

**INSTITUTIONELLE GRUNDLAGEN FÜR DIE
FUNKTIONIERUNG DER ÖKONOMIK UNTER DEN
BEDINGUNGEN DER TRANSFORMATION**

Sammelwerk der wissenschaftlichen Artikel

Volume 2

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ
Science Index

Russischer Index der
Wissenschaftlicher Zitierung

Übergeben für die Rezension
**Conference Proceedings Citation Index -
Social Sciences & Humanities (CPCI-SSH)**

 THOMSON REUTERS

**Verlag SWG imex GmbH
Nürnberg, Deutschland,
2014**

Verlag SWG imex GmbH

**INSTITUTIONELLE GRUNDLAGEN FÜR DIE
FUNKTIONIERUNG DER ÖKONOMIK UNTER DEN
BEDINGUNGEN DER TRANSFORMATION**

Rezensenten:

Dr. Jerald L. Feinstein

DeVry University - -Engineering Dean (Denver Colorado, USA)

Dimitar Kanev,

*Doctor of Economic Sciences, Professor of Economics and Head of Department
"Social Sciences, Business and Law" Varna Free University (Varna, Bulgaria)*

*Der wissenschaftliche Redakteur: Kandidat der Wirtschaftswissenschaften, Dozent,
Professor der RANH S.I. Drobjasko*

Institutionelle Grundlagen für die Funktionierung der Ökonomik unter den Bedingungen der Transformation: Sammelwerk der wissenschaftlichen Artikel. Vol. 2 - Verlag SWG imex GmbH, Nürnberg, Deutschland, 2014. - 275 S.

ISBN 978-3-00-046113-2

Das Sammelwerk der wissenschaftlichen Artikel ist nach den Ergebnissen der wissenschaftlich-praktischen Konferenz "Institutionelle Grundlagen für die Funktionierung der Ökonomik unter den Bedingungen der Transformation" herausgegeben und ist eine wissenschaftlich-praktische Veröffentlichung. Hier gibt es die wissenschaftlichen Artikel der Studenten, Aspiranten, Doktoranten, Kandidaten und Doktoren der Wissenschaften, der Forscher und Praktiker aus Europa, Russland, aus der Ukraine, aus nahem und fernem Ausland. In den Artikeln sind die Forschungen berichtet, die Prozesse Veränderungen in der Struktur der modernen Ökonomik und des Staatsaufbau wiedergeben. Der Sammelband ist für Studenten, Aspiranten, Doktoranten, Hochschullehrer, Forscher, Praktiker und an Tendenzen der Entwicklung der modernen ökonomischen Wissenschaft interessierenden Menschen bestimmt.

ISBN 978-3-00-046113-2

© Verlag SWG imex GmbH, 2014

© Autoren der Artikeln, 2014

© Alle Rechte vorbehalten, 2014

**INSTITUTIONAL FRAMEWORK OF THE ECONOMY FUNCTIONING IN
CONDITIONS OF TRANSFORMATION**

Collection of scientific articles

Volume 2

List of journals indexed

Submitted for review in

**Conference Proceedings Citation Index -
Social Sciences & Humanities (CPCI-SSH)**

**Verlag SWG imex GmbH
Nürnberg, Deutschland,
2014**

Verlag SWG imex GmbH

**INSTITUTIONAL FRAMEWORK OF THE ECONOMY FUNCTIONING IN
CONDITIONS OF TRANSFORMATION**

Reviewers:

Dr. Jerald L. Feinstein

DeVry University - -Engineering Dean (Denver, Colorado, USA)

Dimitar Kanev,

*Doctor of Economic Sciences, Professor of Economics and Head of Department
"Social Sciences, Business and Law" Varna Free University (Varna, Bulgaria)*

*Science editor: Ph.D. in Economics, Associate Professor, Professor of RANH
Drobyazko S.I.*

Institutional framework of the economy functioning in conditions of transformation: Collection of scientific articles. Vol. 2 - Verlag SWG imex GmbH, Nürnberg, Deutschland, 2014. - 275 p.

ISBN 978-3-00-046113-2

Collection of scientific articles published on the results of the International scientific and practical conference "Institutional framework of the economy functioning in conditions of transformation" is the scientific and practical publication, which contains scientific articles of students, graduate students, Candidates and Doctors of Sciences, research workers and practitioners from Europe, Russia, Ukraine and from neighbouring countries and beyond. The articles contain the study, reflecting the processes and changes in the structure of modern economy and state structure. The collection of scientific articles is for students, postgraduate students, doctoral candidates, teachers, researchers, practitioners and people interested in the trends of modern economic science development.

ISBN 978-3-00-046113-2

© 2014 Copyright by Verlag SWG imex GmbH

© 2014 Article writers

© 2014 All rights reserved

CONTENT

3. PRODUCTIVE FORCES DEVELOPMENT AND REGIONAL ECONOMY	10
.....	
Azaryan A.A. TOOLS FOR DYNAMIC MODELLING OF MACRO-PROCESSES OF THE REAL ESTATE MARKET	10
Babets I. G., Sunak G.I. INSTITUTIONAL PROBLEMS OF ENSURING SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SECURITY OF THE UKRAINIAN REGIONS	13
Valynkin R.A., Tkachenko Yu.G. THE RAISE OF THE WAGE LEVEL AND PERFECTING OF AN ECONOMIC POLICY THROUGH INTRODUCTION AND DEVELOPMENT OF A SPECIAL FORM OF THE STOCK COMPANIES IN RUSSIA – THE NATIONAL ENTERPRISES	17
Gerasymchuk Z.V., Gomanyuk E.K. THEORETICAL FOUNDATIONS OF REGIONAL MARKETS FOR BANKING SERVICES	19
Dvornyk O. A. TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN UKRAINE: STATUS AND PROSPECTS	22
Dovgodko N.A. PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES (BY THE EXAMPLE OF RECREATIONAL REGINA RUSSIA	25
Gerasimchuk Z.V., Klimovich O. M. METHODOICAL BASES OF THE ANALYSIS OF EFFICIENCY OF INTERREGIONAL COOPERATION.....	28
Kozhevina O.V., Sirotenko M.V. FORMATION OF METHODOLOGICAL BASES OF USE BALANCED SCORECARD IN STRATEGIC MANAGEMENT DEVELOPMENT PUBLIC SECTOR MESOSCALE	31
Kornijtschuk O.O. BELEGSHAFT EINIGE DES LÄNDLICHEN RAUMS WINNYZJA REGION UND SOZIÖKONOMISHE MERKMALE.....	34
Kudryashova I.A., Kharlamenkov Ye.I. THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES AS A FACTOR OF OVERCOMING MONOPROPELLANT REGION	37
Lesik I., Vlodechak T. ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF ALTERNATIVE ENERGY DEVELOPMENT	40
Marshalok M. BIO-ECONOMIC PECULIARITIES OF A RESOURCE POTENTIAL FORMATION AND USES IN AGRARIAN SPHERE.....	44
Nezdoyminov S.G. COMPETITIVENESS OF TOURISM REGION	46
Ostafiichuk Ia.V., Shpyliova Y.B., Nosulich T.M. STANDARTS AND LEGISLATION SUPPORTING DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES OF UKRAINE.....	50
Papizh Y.S. CLUSTERING AS MODERN PLATFORM TO PROMOTE THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF MINING REGIONS OF UKRAINE.....	54
Perekhrest L.N. TAKEOVER OF BANKS AS STRATEGIC DIRECTION DEVELOPMENT BANKING SYSTEM.....	56
Rakhlis T.P. MONO-TOWNS: WHAT ARE THEIR PROSPECTS AFTER THE INTRODUCTION OF RUSSIA IN WTO.....	59
Revko A.N. INSTITUTIONAL ARCHITECTONICS OF FORMATION WAGES OF THE UKRAINIAN POPULATION.....	62

Rohova E.V., Lysenko I.V.	INNOVATIVE DIRECTIONS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF UKRAINE	65
Stupko A.V., Bulankina O.E.	THE NECESSITY OF REGIONAL TOURISM DEVELOPMENT	68
Gedz M. Y.	MODERNIZATION POTENTIAL REGION IN MODERN CONDITIONS DEVELOPMENT.....	70
Geraymovich V. L.	FORMATION OF INVESTMENT STRATEGY OF AGRARIAN SECTOR OF UKRAINE.....	73
4. MONEY, FINANCE AND CREDIT	76
Gordienko L.A.	INFLUENCE DIFFERENTIATION OF PERSONAL INCOMES ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE STATE.....	76
Karcheva I.J.	LEISTUNGSBEWERTUNG VON BANKENSEKTOR IN UKRAINE.....	79
Kirova K.S., Shalygina L.V.	GOLD AS AN ECONOMIC INDICATOR OF INVESTMENT.....	82
Klyusko L.A.	TRANSFORMATION OF ACTIVITIES OF THE CENTRAL BANK OF UKRAINE IN THE POST-CRISIS ECONOMIC DEVELOPMENT .	85
Korniichuk G.V.	INNOVATION FINANCING AGRICULTURAL ENTERPRISES	88
Lanovyi V.	WAYS TO IMPROVE THE NATIONAL BANK'S OF UKRAINE. OPEN MARKET OPERATIONS	90
Lomachynska I.A.	THE INFLUENCE OF STATE SUPPORT ON RESULTS OF FINANCIAL-ECONOMIC ACTIVITY OF UKRAINIAN ENTERPRISES	93
Moskalenko N.V.	RISK - BASED SUPERVISION IN FINANCIAL MONITORING.....	96
Nazarova E.N.	PREREQUISITES OF IMPLEMENTATION OF MACROPRUDENTIAL REGULATION IN UKRAINE	99
Opeshko N.S.	SUBSTANTIATION OF METHODS OF INSURANCE RISKS MANAGEMENT FOR INCREASING CAPITAL ADEQUACY OF INSURANCE COMPANY	102
Petko S. M.	TENDENCIES OF FUNCTIONING OF THE WORLD FINANCIAL MARKETS	105
Pukhyr S.T.	NON-BUDGETARY RESOURCES AND MECHANISMS WITHIN THE SYSTEM OF FINANCIAL SUPPORT OF REGIONAL DEVELOPMENT IN UKRAINE	108
Radionov Y.D.	COST EFFECTIVENESS OF BUDGET.....	111
Selyutina A.S.	INVESTING IN PREFERRED STOCKS MARKET: BENEFITS AND RISKS.....	114
Soldatkin S.N.	FORMATION QUALITY ASSESSMENT TOOLS DEBT MANAGEMENT SUBFEDERAL.....	117
Turkovskaya M.B.	ON THE ROLE OF DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN RUSSIAN ECONOMY	119
Filimonova O.B.	CREDIT RATING ESTIMATION IN BANK CREDITING OF AGRICULTURAL ENTERPRISES	122

Khomutenko V., Khomutenko A. SYSTEMATIZATION OF CONCEPTUAL APPROACHES TO DETERMINING FORMS AND KINDS OF FINANCIAL CONTROL.....	125
Chervatyuk M.V. INSTITUTIONAL FRAMEWORK OF THE FINANCIAL SECTOR.....	128
Chychkan I. I. THE SUFFICIENCY OF BANK'S RESOURCE BASE AS A FACTOR OF STABILITY BANKING SYSTEM OF UKRAINE.....	130
Shavrina N.Yu. INVESTMENT TRENDS OF GERMAN TNCs.....	131
Yarovaya G. N. INSURANCE PORTFOLIO OPTIMIZATION AS A FACTOR OF HARMONIZATION OF FINANCIAL STABILITY MECHANISM WITH FINANCIAL SAFETY OF INSURANCE COMPANIES.....	134
5. ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDIT	138
Rakayeva A.N., Battashev Zh.N. PROBLEMS OF NATIONAL FINANCIAL STATEMENTS IN KAZAKHSTAN.....	138
Bezverkhnya J.V. IMPROVEMENT OF THE MANAGEMENT ACCOUNT AT THE AGRICULTURAL ENTERPRISES.....	141
Ilyashenko K.V. INFORMATION SYSTEMS IN THE ACCOUNT AND ANALYSIS OF THE AGRARIAN ENTERPRISES.....	143
Kalabukhova S.V. THE EFFECT OF MODERN MANAGEMENT CONCEPTS «BSC» FOR STRUCTURING OF ECONOMIC ACTIVITIES ANALYSIS AS A SCIENCE.....	146
Kantsedal N. A. GENERAL AND DISTINCTIVE SIGNS OF SCIENTIFIC GOING NEAR INTERPRETATION OF ACCOUNTING METHOD.....	148
Kovgunova N.V. PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF APPROPRIATE SYSTEM OF INTERNAL CONTROL AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISES.....	150
Korneeva T. A. ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT MANAGEMENT BUSINESS STRUCTURES.....	153
Kornienko I. G. USE OF MATRIX ANALYSIS FOR DEVELOPMENT OF STRATEGY OF INVESTMENT DEVELOPMENT OF ENTERPRISE.....	156
Kuzmina O. N. FUNCTIONAL VALUE ANALYSIS AS AN INFORMATION BASIS FOR MAKING MANAGEMENT DECISIONS.....	160
Kulyk V. A. ORGANIZATION OF ACCOUNTING AND AUDITING IN TERMS OF AUTOMATION.....	163
Malitskaya V.B., Chirkova M.B. STUDY MODERN APPROACH TO DETERMINATION OF ALLOWANCE FOR DOUBTFUL DEBTS.....	165
Melnychenko A.V. BESONDERHEITEN VON ANALYSE UND AUDITING DES E-GELDES IN BANKEN.....	168
Mykhalchyshyna L.G. AUDIT OF DEBT SECURITIES AS A FORM OF EXTERNAL CONTROL.....	169
Poddubnaya N. N. INVENTORY INTERNAL CONTROL IN CONSUMER COOPERATIVE ENTERPRISES: A VITAL NECESSITY OR JUST A FORMALITY?.....	173

Surkova Y.O.	RISKS OF INVESTING OF HOUSING BUILDING AS ARTICLE OF FINANCIAL CONTROL	175
Tkachuk I.N.	FEATURES PROFESSIONAL TRAINING ACCOUNTANT	179
Tychuk T.O.	EVOLUTION SCIENTIFICALLY ARE METHODOLOGICAL BASES OF OBJECTS OF RECORD-KEEPING	181
Sharovska T.	THE INTERNAL CONTROL SYSTEM IS A KEY ELEMENT OF MANAGEMENT IN CRISIS CONDITIONS	184
6.	TAXATION AND ACCOUNTING SYSTEM	187
Antonovskaya E.A., Borodina T.A.	THE PROBLEMS AND IMPROVEMENT OF PLANNING RUSSIAN FEDERATION BUDGET REVENUES	187
Buryak P.Y., Bugil' S. Ya.	THE BUDGETARY POLICY OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF SYSTEM OF LOCAL FINANCE OF UKRAINE.....	191
Lesik I., Gorbatyuk G.	CURRENT POSITION AND THE WAYS TO IMPROVE THE FINANCIAL SECURITY OF ENTERPRISES	194
Gorbachuk A.I.	EFFECT OF ECONOMIC DIPLOMACY ON THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY STATE	198
Danchenko L.P.	TAX COMPETITION AS A GOAL OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF UKRAINE.....	201
Dachev P. K.	LOCAL ADMINISTRATION OF TAXES IN BULGARIA	204
Zahidna O.R.	WAYS TO IMPROVE FINANCIAL RESOURCES LOCAL BUDGETS	207
Kozak A.A.	EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS TAX BURDEN MANAGING IN BANK: METHODICAL ASPECT.....	209
Sydorovych E.Yu.	CLASSIFICATION OF FISCAL INTERACTIONS MODELS	212
7.	ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS ENTITIES	216
Bashynskaya I.	ORGANIZATION OF THE ENSURING THE INFORMATIONAL AND ANALYTICAL SAFETY AT THE ENTERPRISE .	216
Bulkot A.W., Rekatschinskaja V.V.	KONTROLLE DER INFORMATIONSTECHNOLOGIEN IM SYSTEM DER ÖKONOMISCHEN SICHERHEIT DES BETRIEBES	218
Burlakova I.	PROFESSIONAL HEALTH MANAGEMENT OF BUSINESS ENTITIES IN CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY.....	221
Grechishkina A.A.	SUMMARY OF THE CONCEPT OF "HUMAN RESOURCES SECURITY OF RAILWAY TRANSPORT"	224
Zayarnyuk A.V., Storozhuk O.V.	MINIMIZATION OF RISKS IN SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF BANK	227
Orekhova K.V.	FEATURES OF STAFF MOTIVATION IN PROVIDING FINANCIAL SECURITY OF ENTERPRISE.....	231
Sidneva J.K.	FOOD SECURITY OF UKRAINE IN THE CONDITIONS OF MARKET TRANSFORMATIONS	235
8.	MATHEMATICAL METHODS IN ECONOMY	238
Yegupov Y.A.	MANAGEMENT OF STABILITY OPTIMUM PRODUCTION PROGRAM OF THE ENTERPRISE	238

Oliylyk V. ANALYSIS OF WORLD FINANCIAL CENTERS IN INSURANCE SPHERE.....	240
Oliskevych M. O. ECONOMETRIC FORECASTING OF DEFLATORS DYNAMICS IN UKRAINE.....	242
9. STATE ADMINISTRATION, SELF-GOVERNMENT AND GOVERNMENT SERVICE	246
Hocman F. INSTITUTIONAL REFORM IN DEBT MANAGEMENT IN SLOVAK REPUBLIC.....	246
Balashova M. V., Balashova E.A. NEW STAGE OF EXCHANGE CONTROL IN CHINA.....	250
Mamedova N.A., Baykova A.N. YESTERDAY, TODAY AND TOMORROW PUBLIC CONTROL IN PUBLIC PROCUREMENT IN RUSSIA	254
Pivovarchuk L.V. IMPLEMENTED QUALITY MANAGEMENT SYSTEM IN THE EXECUTIVE BRANCH	257
Sergeeva N.V. THE STAFF POTENTIAL PROBLEMS ON MUNICIPAL SERVICE IN CHUVASH REPUBLIC.....	260
Sergienko O. V. PUBLIC DEBT AND ECONOMIC GROWTH.....	262
10. ECONOMY LAW	265
Tleuzhanova Aiymgul. GLOBALIZATION AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN'S FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY	265
11. TOURISM ECONOMY	268
Yegupova I. N. MANAGEMENT PROFIT TARGET ACHIEVEMENT HOTEL COMPANIES BASED CVP-ANALYSIS	268
Zima O.B. EINFLUSS GEWALTFAKTOREN AUF DIE BILDUNG VON AUFGABEN DER ÖFFENTLICH-PRIVATEN PARTNERSCHAFTEN IM TOURISMUS DER UKRAINE	270

3. PRODUCTIVE FORCES DEVELOPMENT AND REGIONAL ECONOMY

Azaryan A.A.

assistant of the Department of Marketing
Donetsk State University of Management (Donetsk)

TOOLS FOR DYNAMIC MODELLING OF MACRO-PROCESSES OF THE REAL ESTATE MARKET

The prospects for the use of modern mathematical methods and models for studying the processes of growth and development of real estate market of Ukraine with regard to the role of individual subjects (the subjective aspect of the simulation) and the role of investment and financial constraints (the objective aspect of modeling). Paid attention to the causes of cyclical development of the real estate market and the role of government regulations in the individual macro process market.

Keywords: *mathematical methods, the real estate market, market actors, investment mechanism, government regulation, macro process.*

Азарян А.А.

Донецкий государственный университет управления, г. Донецк

ИНСТРУМЕНТЫ ДИНАМИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ МАКРОПРОЦЕССОВ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ

Рассмотрены перспективы использования современных математических методов и моделей для изучения процессов роста и развития рынка недвижимости Украины с учетом роли отдельных субъектов (субъективный аспект моделирования) и роли инвестиционных и финансовых ограничений (объективный аспект моделирования). Уделяется внимание причинам циклического развития рынка недвижимости и роли государственных органов в системе отдельных макропроцессов изучаемого рынка.

Ключевые слова: *математические методы, рынок недвижимости, субъекты рынка, инвестиционный механизм, государственное регулирование, макропроцесс.*

Циклический характер и отсутствие прогнозируемости в развитии отечественного рынка недвижимости в последнее десятилетие обуславливает необходимость и актуальность изучения его отдельных макропроцессов. В периоды активизации инвестиционной активности и бурного роста рынка (2003-2008 гг.) исследователи отмечали рост объемов ипотечного кредитования – кредитные организации диверсифицировали свои ипотечные продукты и, вовлекали в процесс роста отдельных сегментов страховой рынок. Все эти процессы вели к усложнению традиционных методов анализа рынка недвижимости. Субъектные взаимодействия характеризовались вовлечением в стадии создания, оборота и управления рынком новых участников – кредитного, фондового и страхового рынков, а также рынка коллективных инвестиций. Так на сегменте жилой недвижимости появились новые методы и инструменты управления недвижимостью; на сегменте коммерческой недвижимости – новые источники финансирования. В условиях активизации инвестиционных процессов рынка недвижимости его финансовые потоки аккумулируют значительные объемы средств, но вместе с тем усиливаются риски, связанные с проведением сделок с жилой недвижимостью.

Мировой финансово-экономический кризис 2008-2010 годов выявил существование зависимости макропроцессов данного рынка от изменений на финансовом, валютном рынках, банковской сфере и экономической конъюнктуры в целом. В настоящее время преобладание негативных ожиданий в условиях нестабильности макроэкономической конъюнктуры, острой фазы политического кризиса обуславливает необходимость разработки комплекса государственных мер по диагностике, моделированию и регулированию макропроцессов рынка недвижимости в Украине.

Очевидно, что существующий механизм создания, оборота и управления рынком недвижимости имеет определенные недостатки ввиду сохранения в стране высокого спроса на объекты недвижимости со стороны покупателей (инвесторы, населения) на фоне высоких

цен на недвижимость, ограниченности ее предложения, затянувшейся стагнационной фазы функционирования рынка. Проблему усугубляет практическое отсутствие методов диагностики и прогнозирования динамики протекания отдельных макропроцессов рынка. Для эффективного функционирования и развития рынка недвижимости необходимы исследование его современных модификаций; совершенствование подходов к определению эффективности его функционирования; разработка методов анализа и прогнозирования основных индикаторов рынка; разработка и обоснование системы мер для повышения эффективности функционирования инвестиционного механизма рынка недвижимости.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью корректировки понятийного аппарата в соответствии с современными тенденциями развития рынка недвижимости (*выделение категории «макропроцесс»*); определения причин недостаточно эффективного функционирования существующего механизма управления рынком недвижимости (*формирование диагностического инструментария* изучения фаз и вектора развития рынка); выделение факторов, влияющих на функционирование и развитие рынка недвижимости (процедура систематизации и разграничения сфер макропроцессов рынка); построения модели управления макропроцессами рынка недвижимости на основе системно-динамического подхода.

В рамках теоретической части необходимо уточнить понятие «макропроцесс рынка недвижимости» – устойчивая совокупность изменений, которые зависят от субъектов рынка, объективных условий работы его сегментов, цикла развития, степени и уровня влияния макро-, мезо- и микрофакторов и, с учетом вектора динамики, создают основу для роста других отраслей и рынков (сфера материального производства, жилищный фонд, коммерческий и финансовый сектор). Формирование аналитической основы моделирования макропроцессов, их результирующих параметров и характеристик (спрос, предложение, цена) необходимо расширить границы аналитической части исследования путем выявления причин резких колебаний рынка с тем чтобы повысить адекватность модельных расчетов.

Среди причин, которые повлекли стремительный рост цен на недвижимость в пределах второго цикла (2003-2008 гг.), кроме дефицита объектов недвижимости и роста доходов отдельных категорий населения, следует назвать:

1. Стремительный рост объемов ипотечного кредитования. По данным Украинской национальной ипотечной ассоциации, в 2004-2008 гг. темпы роста ипотечного портфеля складывали от 41 % до 232 % (см. рис. 1).

2. Рост инвестиционного спроса на жилье и коммерческую недвижимость. По данным Украинской гильдии риэлторов, в структуре спроса на жилищную недвижимость часть спекулятивного спроса в 2007 г. складывала 45 % [1];

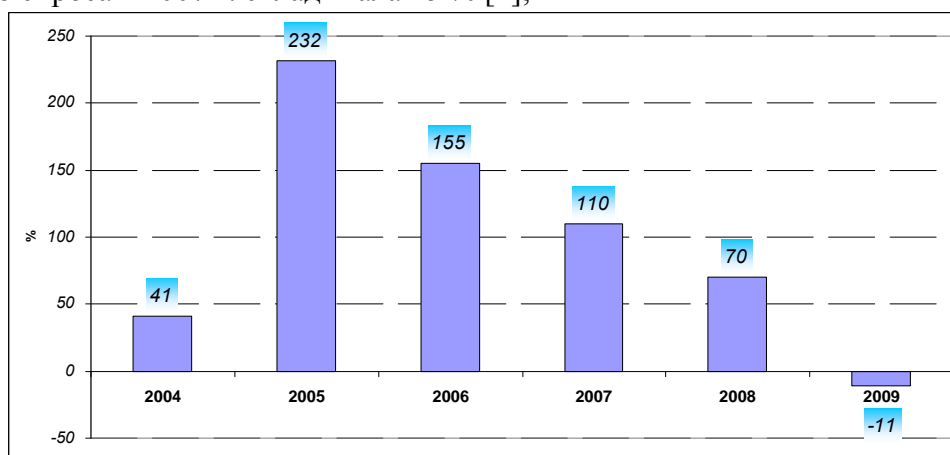

Рис.1. Темпы роста объемов ипотечного кредитования в Украине в 2004-2009 г. (Украинская национальная ипотечная ассоциация [1])

3. Политика застройщиков, направленная на получение высоких прибылей. По оценкам отечественных экспертов, на первичном рынке удельный вес прибыли застройщика в структуре цены предложения на начало в 2008 г. в среднем превышала 40%, а стоимость

финансирования - 20 % [2, с. 17]. Ситуацию усложняло искусственное сдерживание конкуренции среди застройщиков, в частности, усложненная процедура приобретения прав на земельные участки под застройку.

В августе в 2008 г. рынок вступил в фазу обвального падения цен. С августа в 2008 г. по май в 2009 г. состоялось значительное - почти в 2 раза - падение цен на жилищную недвижимость. Ежемесячные темпы падения складывали свыше 20 % [2, с. 20]. Количество соглашений из покупки-продажи сократились до 10 % их докризисного уровня. Однако, по оценкам экспертов, в период кризиса 2008-2009 гг. рынок жилищной недвижимости не достиг своего «ценового дна». Реальное падение цен на жилищную недвижимость оказалось значительно меньшим от ожидаемого, что стало причиной вхождения рынка в состояние депрессивной стабилизации, в котором он находится до сих пор. С мая в 2009 г. до конца 2013 г. цены покупки-продажи объектов жилищной недвижимости, невзирая на отдельные временные колебания, остаются почти неизменными. Во втором квартале в 2013 г. средние цены на жилье на первичном/вторичном рынке в шести наибольших городах Украины (срединная зона города) находились в диапазоне 662-1509 дол. США за 1 м² [3]. В областных центрах и г. Севастополе средние цены на жилье на первичном/вторичном рынке находились в диапазоне 539-1058 дол. США за 1 м² [3]:

Поскольку в настоящее время существует острая проблема создания сценариев развития сложных, необратимо развивающихся динамических систем (к ним без сомнения относится и рынок недвижимости), то решить эту проблему (изучения траекторий развития, протекания макропроцессов) можно путем применения нелинейной динамики (рис. 2).

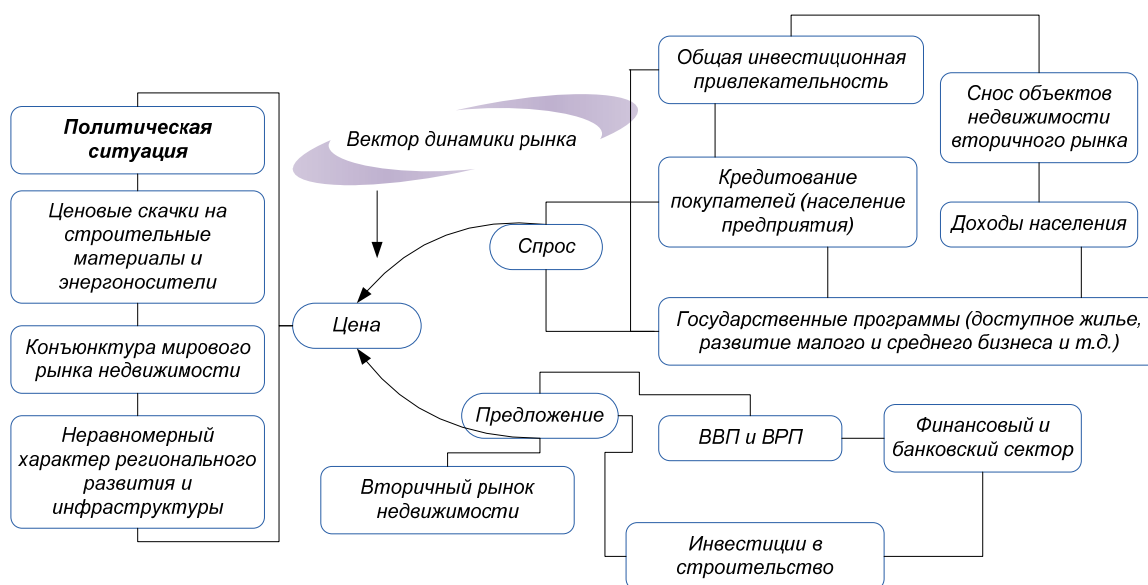

Рис. 2. Концептуальная модель развития рынка недвижимости для целей системно динамического моделирования (авторская разработка)

На смену балансовым методам управления макропроцессами приходят модели системной динамики, численные результаты которых получены по результатам использования пакета Powersim 7.0. Предложение на рынке недвижимости формируется из введенных в эксплуатацию новостроек и вторичного рынка. Непосредственное влияние на размер новостроек имеет объем ВВП Украины и инвестиций в строительство. Разработанная имитационная модель рынка недвижимости Украины позволяет прогнозировать динамику изменения основных показателей рынка, а также отслеживать динамику микропроцессов, их влияние на конъюнктуру рынка недвижимости Украины. Следует отметить, что высокая достоверность результатов моделирования достигается при совершении серии имитационных экспериментов с последующим усреднением результатов. Графические результаты полученных значений основных показателей за 20 шагов (соответствующих 5 годам) представлены на рис. 3 .

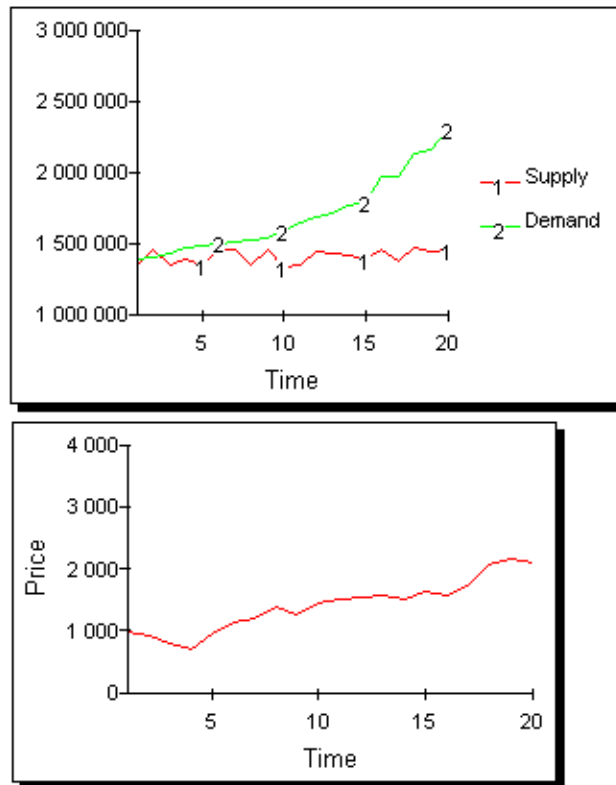

Рис. 3. Графические результаты моделирования состояния рынка недвижимости с использованием пакета Powersim 7.0.

По результатам представленных расчетов легко заметить значительное превышение предложения над спросом, что указывает на необходимость разработки системных мер по повышению спроса на объекты недвижимости с целью выхода отдельных сегментов рынка недвижимости из затянувшейся стагнации.

Литература:

1. Більовський О.А. «Щодо стану ринку житла в Україні та заходи з його державного регулювання». Аналітична записка // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.niss.gov.ua/articles/1368/>
2. Тенденції ринку нерухомості України: реалії та прогнози. 2007-2013: монографія / за ред. О.І. Драпівського, І.Б. Іванової. – К.: «Арт Економі». – 2012. – 205 с.
3. Надання посередницьких послуг при операціях з нерухомістю в 2012 році. Експрес-випуск. Державна служба статистики України // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>

Babets I. G.

Ph.D. in Economical Science, Associate Professor, Department of Economics and Economic Security,

Sunak G.I.

Master student

Lviv State University of Internal Affairs (Lviv, Ukraine)

INSTITUTIONAL PROBLEMS OF ENSURING SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SECURITY OF THE UKRAINIAN REGIONS

In the article the regulatory support of innovation and scientific and technical component of treaties on international cooperation of Ukraine and regions are analyzed. We highlighted institutional problems, which are sources of threats to the scientific and technological security of the Ukrainian regions. Institutional instruments to ensure scientific and technological safety regions are proposed.

Key words: *institutional support, scientific and technological security, innovation, region.*

Бабец И.Г., д.е.н., доцент,
Сунак Г.И., студентка магистратуры
Львовский государственный университет внутренних дел, г. Львов, Украина

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ

В статье проанализировано нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности и научно-техническая составляющая договоров о международном сотрудничестве Украины и регионов. Выделены проблемы институционального характера, которые являются источниками угроз научно-технологической безопасности регионов Украины. Предложены институциональные инструменты обеспечения научно-технологической безопасности регионов.

Ключевые слова: институциональное обеспечение, научно-технологическая безопасность, инновационная деятельность, регион.

Одним из главных факторов международной конкурентоспособности страны в условиях глобализации становится научно-технический потенциал, который обеспечивает развитие экономики, основанной на знаниях. Расширение границ Европейского Союза и формирование европейского научного пространства создают благоприятные условия для активизации научно-технического сотрудничества областей Украины при поддержке VII Рамочной программы. Несмотря на перспективы развития наукоемких отраслей как основы экономического роста, формированию эффективного институционального обеспечения научной и инновационной деятельности уделяется недостаточно внимания. Именно поэтому, в большинстве регионов Украины наблюдается низкий уровень научно-технологической безопасности.

В г. Киеве наблюдался оптимальный уровень научно-технологической безопасности (значение интегрального показателя 0,6), а в Харьковской области состояние научно-технологической безопасности можно считать предкризисным. Для остальных регионов Украины характерно кризисное состояние научно-технологической безопасности. Во всех регионах, кроме Харьковской области и г.Киева, происходит потеря интеллектуального капитала, снижение результативности научно-технической и инновационной деятельности. Так, в Винницкой, Волынской, Житомирской, Кировоградской, Ровенской, Хмельницкой областях показатель численности специалистов, выполнявших научно-технические работы, на 1 тыс. занятых в экономике значительно меньше нижнего предельного значения. В этих же регионах коэффициент изобретательской активности почти в 20 раз меньше нижнего предельного значения, а доля инновационной продукции в общем объеме реализованной промышленной продукции в 5 раз меньше нижнего предельного значения [1, с. 27]. Считаем это следствием недостаточного бюджетного финансирования научной деятельности и низкой инновационной активности промышленных предприятий, что обусловлено неэффективными институциями.

В Украине существует ряд проблем институционального характера, которые обуславливают системные недостатки региональных программ: невозможность достижения целей из-за необъективной оценки социально-экономического потенциала региона, несоответствие планов и результатов реализации проектов сотрудничества. Среди основных причин низкой эффективности региональных программ выделим отсутствие корректного анализа и целевого программирования территориального развития, а также формально-декларативный характер программных документов, ориентированных на использование бюджетных ресурсов.

Несбалансированность отношений центра и регионов в условиях существенных региональных структурных диспропорций социально-экономического развития и несоблюдение требований экономической безопасности приводят к повышению социальной напряженности в депрессивных регионах, усилению дезинтеграционных тенденций в стране.

Эффективность механизма реализации законодательных актов в сфере регулирования научно-технической и инновационной деятельности в значительной степени определяет

состояние научно-технологической безопасности регионов. Нормативно-правовое обеспечение бюджетного финансирования инновационной деятельности в Украине практически отсутствует. В Законе Украины «Об инновационной деятельности» статья 6 предусматривает финансовую поддержку реализации инновационных проектов и льготное налогообложение субъектов инновационной деятельности [2]. Однако в статье 13 этого Закона указано, что государственная регистрация инновационного проекта не предусматривает каких-либо обязательств по бюджетному кредитованию его выполнения или иной государственной финансовой поддержки, а статьи 21 и 22, которые предусматривали льготное налогообложение и таможенное регулирование инновационной деятельности, еще в 2005 году исключены из Закона. Таким образом, в Украине не сформирована институционально-экономическая компонента государственной поддержки инновационной деятельности.

Уровень научно-технологической безопасности определяется эффективностью международного научно-технического сотрудничества регионов Украины, которое регулируется на общегосударственном уровне договорами между Кабинетом Министров Украины и правительствами других стран, Соглашением между Украиной и Европейским Сообществом о научном и технологическом сотрудничестве. В этих документах недостаточно внимания уделяется научно-технической составляющей, подается широкий перечень отраслей сотрудничества, среди которых практически отсутствуют высокотехнологичные.

Например, в Соглашении между Кабинетом Министров Украины и Правительством Словацкой Республики об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве среди задекларированных приоритетных сфер только две относятся к высокотехнологичным - фармацевтическая и электронная промышленность [3]. Содержание других межправительственных соглашений (с Латвией, Чехией, Эстонией) практически не отличается от предыдущего, а соглашение между Правительством Украины и Правительством Республики Польша о торговле и экономическом сотрудничестве вообще не содержит научно-технической компоненты. Указанные соглашения не учитывают особенности научно-технического сотрудничества, обусловленные различием научного и инновационного потенциала, разными интересами этих стран в сотрудничестве с Украиной.

В соглашениях, заключенных местными органами государственной власти и органами власти административно-территориальных единиц европейских стран, не определены приоритетные направления совместных инновационных проектов и механизмы их реализации. Например, соглашение о двустороннем сотрудничестве Львовской области с Землей Штирия Австрийской Республики предусматривает взаимодействие только в области образования (стажировка работников, обмен специалистами, обучение), в экономической сфере (привлечение инвестиций) и в области культуры. В программах регионального развития и международного сотрудничества, которые реализуются в регионах Украины, научно-техническое направление практически не разработано, механизмы обеспечения реализации международных научно-технических проектов отсутствуют.

Важным фактором научно-технологической безопасности регионов является достижение положительных эффектов участия Украины в Зоне свободной торговли с ЕС на основе инновационного межотраслевого сотрудничества, которое будет обеспечиваться благодаря упрощенному доступу украинских предприятий к европейским технологиям. При этом, учитывая возможность поступления в страну морально устаревших технологий и необходимость снижения угроз экологической безопасности, Министерство экологии и природных ресурсов Украины совместно с Государственным департаментом интеллектуальной собственности Украины должны разработать систему экспертизы импортируемых технологий по таким критериям: уровень новизны, степень негативного влияния на экологическую ситуацию, экономическая обоснованность импорта. Это позволит ввести соответствующие санкции для предприятий, использующих импортные технологии,

ухудшающие состояние окружающей среды, особенно, если есть отечественные аналоги с низким уровнем негативного влияния на экологию.

Вместе с тем, участие Украины в Зоне свободной торговли с ЕС может иметь и определенные негативные последствия для отечественных наукоемких отраслей промышленности (производство машин и оборудования, химическая промышленность, производство автомобилей). Высокотехнологичная продукция ведущих европейских фирм станет более доступной для украинских предприятий, что может привести к потере конкурентных позиций отечественных производителей аналогичной продукции и научно-исследовательских организаций. Это приведет к ослаблению научного потенциала - основного фактора научно-технологической безопасности страны. Кроме того, в результате неконтролируемого импорта высокотехнологичной продукции в Украину могут поступать экологически опасные и устаревшие технологии, что со временем приведет к ухудшению состояния окружающей среды и здоровья населения. Импорт устаревших технологий решает проблему обновления материально-технической базы предприятий только в краткосрочном периоде и не способствует научно-технологическому развитию отраслей промышленности в долгосрочной перспективе.

Приоритетными институциональными инструментами обеспечения научно-технологической безопасности регионов определим следующие:

1) объединение научно-технических потенциалов отечественных регионов в процессе реализации инновационных проектов, в частности развитие сетевого инновационного сотрудничества;

2) оптимизация научно-технической деятельности на основе конкурентных преимуществ, обоснованных в региональных программах развития и согласованных с приоритетами Соглашений по социально-экономическому развитию между местными органами власти с Кабинетом Министров Украины;

3) создание региональных банков международных проектов, внедрение системы мониторинга и оценки инновационных проектов;

4) предоставление финансовых полномочий региональным инновационным центрам или создание региональных венчурных фондов для решения проблемы финансирования инновационных проектов и повышения эффективности использования бюджетных средств;

5) разработка специальных механизмов повышения привлекательности инвестирования в наукоемкие отрасли промышленности и реализация их с помощью региональных инвестиционных программ;

6) введение мер по регулированию импорта высокотехнологической продукции и контроля ее экологической безопасности;

7) разработка и внедрение правительственных программ по финансовой поддержке изобретателей в процессе оформления прав на объекты интеллектуальной собственности с учетом приоритетов формирования внешнеторговой стратегии государства в условиях глобализации.

Литература:

1. Бабець І.Г. Напрями посилення науково-технологічної безпеки регіону в умовах євроінтеграції / І.Г. Бабець // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. Серія економічна: зб. наук. праць / гол. ред. Р.І.Тринько. – Львів: ЛьвДУВС, 2011. – Вип. 1. – С.19-29.
2. Закон України «Про інноваційну діяльність» (із змінами і доповненнями) // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/40-15>.
3. Закон України «Про ратифікацію Угоди між Кабінетом Міністрів України та Урядом Словацької Республіки про економічне, промислове та науково-технічне співробітництво» № 686-V від 22.02.2007 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.nau.ua>.

Valynkin R.A.

student;

Tkachenko Yu.G.

Cand.Econ.Sci., associate professor

Engineering and technological academy of the Southern Federal University, Taganrog, Russia

THE RAISE OF THE WAGE LEVEL AND PERFECTING OF AN ECONOMIC POLICY THROUGH INTRODUCTION AND DEVELOPMENT OF A SPECIAL FORM OF THE STOCK COMPANIES IN RUSSIA – THE NATIONAL ENTERPRISES

The issue of increasing of the wage level in Russia has raised as one of the priority directions of the social policy of the Russian Federation. The basic directions for improvement of the situation in the area of labor relations and wages have proposed. The results of functioning of a special form of stock companies - national enterprises have presented as one of the possible ways of regulating of labor relations and wage issues. The recommendations for the further development and dissemination of the national enterprises have developed to improve Russia's economic policy.

Key words: wage level, economic policy, national enterprises.

For today Russia by the share of social expenditures in total public expenditures inferior to such developed countries like the United States - by 1.7 times, France - by 2.5 times, Germany - by 3 times. The minimum wage in our country is one of the lowest among major economies of the world. The minimum wage in Russia is 66% of the minimum subsistence level [1], namely 5200 rubles. The proportion of employees, receiving a salary below the subsistence level, in our country reaches 40%. The minimum wage in Russia in general is 30 thousand rubles (or \$ 950). For comparison, we may give an examples of developed countries: in France, the average salary is 2.4 times more (\$ 2,300) than in Russia, in the U.S. - 4.5 times more (\$ 4300), in Norway - 5.9 times more (\$ 5,600) [1].

Based on the foregoing, we can conclude that Russia needs the social reforms, especially in the social policy in the area of wage and labor relations.

So, in the future the main areas of the state policy, regarding wages and improvement of labor relations, should include the following:

- Restoration and strengthening of the incentive role of wages through the better governance of production and labor relations, with special emphasis on the mechanism of worker participation in the process of management of an enterprise;
- Stirring up of the regional and municipal authorities on concentration of their efforts on the development and support of a special form of stock companies – the national enterprises.

The share of unprofitable enterprises in Russia at the end of 2013 increased by 2.4 percent compared with the same period in 2012. This information was provided by the Federal State Statistics Service of Russia. Now the number of unprofitable enterprises, according to its calculations, is 31.7 % [1].

The reason for choosing this topic is that Russia today has not enough amount of highly efficient businesses and organizations, which are able to modernize the economy and improve the situation in the social sphere. Also, we can add one more reason - it is a lack of awareness of the workers about the existence of such organizational and legal forms of enterprises and reluctance on the part of big business to grasp all of the benefits of transition to the companies with employee ownership.

Currently, highly efficient enterprises are those organizations that improve their competitiveness mainly through the usage of internal resources - that is its workers, who are regarded as the most valuable resource from all available resources of the company [4, p.82].

It should be noted that national enterprises are one of the varieties of the highly efficient enterprises. They have already existed in our country, but their number is insignificant (according to various sources - about 200).

It also should be noted that for countries-members of EU is recommended to develop the programs of worker participation in the management of production and distribution of results. For example, in China's economy there are 40% of national enterprises, in America - 27%, in Sweden and Norway - over 60%.

Workers of such enterprises have an opportunity to control consciously the size of their incomes. So, the workers increase the cost of their shares and, therefore, the dividends from them by increasing the cost of fixed capital and development of their enterprise.

Russia in its current position needs a completely new system of industrial relations, the basic idea of which would be a free labor of the workers of the national enterprises. Virtually, the 90 percent of the population of Russia are engaged in wage labor, which historically has outlived itself.

In developed Western countries this fact has long been understood. And that's why there is a gap in income between the top 10% of the social pyramid and the 10% in the bottom of it is 8:1, and in our country it is 25:1.

Effectiveness of the national enterprises is confirmed by the results of functioning of the newly established Russian national enterprises (according to the Federal Law № 115 "On the peculiarities of the legal status of stock companies of the workers (national enterprises)"), which are acting in various industries of the country, such as pulp and paper, textile, food and fuel industry, mechanical engineering, woodworking industry and construction.

Using the methods of analysis and systematization of data, obtained by using the polls of existing Russian enterprises, which are functioning as a national, the following results of their activity are revealed:

- Annual gross volume of production on the large enterprises (1000 - 2000 employees) is about 1,5 - 3 billion rubles.; on the enterprises, that employ up to 500 people - it is about 100 - 500 million rubles;
- Increase of production in three - eight times;
- Multiple increases in labor productivity and wages;
- The degree of deterioration of the equipment does not exceed 40 - 50% (as an exception - 60%). On a half of the companies 40 - 70% of the equipment is not older than five years;
- Up to 50% of profits is sent annually to update the fixed assets and technological modernization by the decision of labor collectives, composing, usually 100% of the investment;
- 75 - 100% of the products are shipped on the domestic market; 5 - 25% - is exported to the countries of near and far abroad;
- The active development of the social infrastructure of these enterprises (there are housing, kindergartens and nurseries, clinics and resorts, housing and communal services on the balance sheet of those enterprises). At least 30% of the profits are sent annually on the social and cultural needs.
- It is laid an alternative option of Funded Pension of the worker in this form of ownership, and these workers are directly interested in the growth of the value of the shares, and, besides, not speculative, but through the capitalization of the profits and real modernization of production [5, p.4]. Mandatory redemption of the shares from the retiring workers (according to the Federal Law № 115) guarantees them a significant increase in their earnings [3, p.68]. For example, after the completion of work on Naberezhnochelninsky Cardboard and Paper Mill and "Podolskabel" retirees receive a lump sum of 200 to 500 thousand rubles from the sale of their shares to the company.
- For effective practice of the further development of the national enterprises government should pay attention to the following points:
- Develop a program of transition in the economy from the wage labor to free labor, that is, the creation and promotion of the national enterprises;
- Improvement of the Federal Law "On the peculiarities of the legal status of stock companies of the workers (national enterprises)";

- Holding of the All-Russian conference (meeting) of the asset of the national enterprises with the participation of the representatives of government, business, science, legislators, parties and everyone who defends the idea of the prosperity of the national enterprises;
- Financial and economic coercion, especially in relation to unprofitable enterprises (up to the nationalization of the large enterprises, primarily, from those businessmen, whose capitals are derived in offshore accounts, and their businesses cannot function effectively without additional financial assistance from the State);
- It is very important for the State to understand independently that the wage labor is obsolete and has outlived itself. It is necessary to respond to the demands of the time and understand that the future of economic policy lies in the interests of the workers of free labor [2, p.112];
- Prove to the large businesses, that the transition to the companies with employee ownership is more beneficial in the strategic perspective, than the ownership of the property, based on the wage labor. And the main proofs of this are the results of functioning of specific national enterprises, both in our country and abroad.

Literature:

1. Государственный комитет статистики РФ [сайт]: URL: www.gks.ru
2. Беляков Н.Н., Титов С.П. Эффективность народных предприятий // Экономика и жизнь. 2010. №22 (9338). –156 с.
3. Зимина Т.В. Собственность работников: двенадцать лет развития // Экономист. 2010. № 8. – 124 с.
4. Ткаченко, Ю.Г. Роль инновационной инфраструктуры в региональной системе. // VI Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы инновационного развития социальных, экономических и общественных наук» /Под ред. В.И. Долгий. - Саратов: КУБик. 2012. – 97 с.
5. Хабибуллин Р.И. Демократизация производственных отношений как ресурс социально-экономического саморазвития предприятий // Российское предпринимательство. 2012. № 12 (210). – 49 с.

Gerasymchuk Z.V.

doctor of economics, professor,

Gomanyuk E.K.

postgraduate

Lutsk National Technical University, Lutsk, Ukraine

THEORETICAL FOUNDATIONS OF REGIONAL MARKETS FOR BANKING SERVICES

The paper presents the theoretical foundations of regional banking markets are investigated classification types and factors influencing the development of regional markets for banking services, as well as set out the defining characteristics that contribute to determine the value of the development of regional markets for banking services for the region and the regional economy as a whole.

Key words: *region, the regional market for banking services, classification types of regional markets for banking services, factors influencing the development of regional markets for banking services, the importance of developing regional markets for banking services.*

Герасимчук З.В., доктор экономических наук, профессор,

Гоманюк О.К., аспирант

Луцкий национальный технический университет, г. Луцк, Украина

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

В статье представлены теоретические основы региональных рынков банковских услуг, исследованы классификационные виды и факторы влияния на развитие региональных рынков банковских услуг, а также изложены определяющие характеристики, которые способствуют определению значения развития региональных рынков банковских услуг для региона и региональной экономики в целом.

Ключевые слова: *регион, региональный рынок банковских услуг, классификационные виды региональных рынков банковских услуг, факторы влияния на развитие региональных рынков банковских услуг, значение развития региональных рынков банковских услуг.*

Банковская деятельность является сложной и многогранной сферой экономической системы. Для ее изучения и развития необходимо применять научные подходы, которые будут заключаться не только в поиске путей решения существующих проблем, но и в выявлении возможных эффективных направлений развития. Следует отметить, что действующий рынок банковских услуг формируется главным образом с региональных рынков.

Теоретическими проблемами изучения некоторых региональных аспектов функционирования банковской сферы, занимались зарубежные и отечественные научные работники: Бернштам Е., Лузанов А. [1], Бритченко И. [4], Герасымчук З., Корецкая Н. [2], Гладкова О. [3], Люзьяк М. [5]. Названными учеными не было проведено комплексное изучение региональных рынков банковских услуг. Учитывая вышеизложенное, следует более детально проанализировать смысловое содержание регионального рынка банковских услуг для его дальнейшего развития.

Под региональным рынком банковских услуг предлагаем понимать совокупность социально-экономических взаимоотношений между субъектами рынка, которые формируются на пространственно упорядоченных территориях - регионах, под воздействием имеющих потребителей региона, территориальной специализации и заключаются в обмене, распределении, потреблении специфических продуктов банковской деятельности - банковских услуг.

Таким образом, предлагаем рассматривать региональный рынок банковских услуг под углом его зависимости от территориального размещения, как текущего или существующего, так и перспективного или будущего. Считаем, что именно территориальные факторы оказывают значимое влияние на функционирование и развитие региональных рынков банковских услуг, и способствует достижению социального и экономического эффекта.

В настоящее время важное место занимают вопросы изучения и исследования значения региональных рынков банковских услуг, его роли для развития региона. Ведь развитие банковского бизнеса на региональном уровне в значительной степени влияет на перспективы развития экономики региона. Без понимания сущностных характеристик нет смысла надеяться на то, что банковский рынок выйдет за пределы традиционного механизма перераспределения денежных средств, и станет действенным субъектом, работающим на региональное развитие.

Предлагаем рассмотреть вопрос определения и анализа, приоритетных видов региональных рынков банковских услуг. Существующее множество подходов к выделению видов рынков связывается с разносторонними взглядами ученых. Поэтому особого внимания заслуживает исследование вопросов упорядоченности и содержательного наполнения региональных рынков банковских услуг. В зависимости от их видов возникает возможность дальнейшего анализа и определяется направленность их рационального использования. Рассмотрение совокупности возможных классификаций, проведенных по разным критериям и признакам, позволяет создать целостное, всеобъемлющее представление о региональных рынках банковских услуг. Предлагаем к рассмотрению классификацию видов региональных рынков, исходя из первоочередной значимости территории. Данные предоставлены в табл. 1.

Классификация видов региональных рынков банковских услуг с учетом их территориальных особенностей открывает новые подходы и возможности. Именно отталкиваясь от первоисточника территориального происхождения региональных рынков банковских услуг - регионов, можно осуществлять дальнейшие исследования по обеспечению их рационального становления и эффективного развития.

Функционирование региональных рынков банковских услуг и исследования предпосылок их развития невозможно осуществить без рассмотрения условий и факторов, которые непосредственно влияют и выступают движущей силой банковской деятельности. Развитие региональной банковской сферы предполагает наличие действия широкого спектра факторов.

Таблица 1

Классификация видов региональных рынков банковских услуг

Критерий	Признак
По масштабу территории	- региональные (рынки административно - территориальных образований); - национальные; - международные
По территориальной специализации	- рынки индустриальных регионов; - рынки сельскохозяйственных регионов
По владельцам банковских капиталов региона	- иностранные; - отечественные; - государственные
По институциональным признакам	- банковские и небанковские учреждения ; - государство ; - юридические лица; - физические лица
По продуктовой структуре банковских услуг региона	- депозитные ; - кредитные ; - расчетные; - кассовые и т.д.
По типу конкурентных структур региона	- чистая конкуренция; - монополистическая конкуренция; - олигополия; - чистая монополия
По группам потребителей региона	- рынок субъектов хозяйствования; - рынок физических лиц; - государственный рынок; - рынок финансово - кредитных учреждений

Важной задачей выступает поиск факторов, которые имеют наиболее глубокое и весомое влияние, и способствуют становлению и функционированию региональных рынков банковских услуг, нацеливают на разработку путей их дальнейшего усовершенствования и развития. В практической работе актуальным моментом считается правильное применение факторов, влияющих на развитие региональных рынков банковских услуг. Виды этих факторов изображены в табл. 2.

Таблица 2

Характеристика факторов, влияющих на развитие региональных рынков банковских услуг

Название фактора	Составляющая характеристика
Территориальные	- географическое положение; - территориальная специализация; - структура потребителей региона
Экономические	- отраслевая структура региона; - доходы населения; - экономическая стабильность; - финансовые возможности; - рыночная конъюнктура; - конкурентные типы рынка
Организационные	- общая и специальная инфраструктура; - структура форм собственности банковского капитала

Таким образом, исследование факторов влияния, позволит создать предпосылки, направленные на развитие банковской сферы, приносящей пользу региону и его населению, тем самым усиливая региональную экономику. Рациональная направленность действия факторов, влияющих на развитие региональных рынков банковских услуг, станет, в свою очередь, залогом высоких результатов и стабильного развития экономики региона.

Таким образом, считаем, что углубленное изучение сущности регионального рынка банковских услуг будет способствовать:

- зарождению кардинально нового подхода, ориентированного на исследование и изучение, в первую очередь, территориальных особенностей, которые и будут определять направленность развития региональных рынков банковских услуг;

- рациональному обеспечению имеющихся потребителей региона банковскими услугами, исходя из их необходимости;

- дальнейшему усовершенствованию механизма территориального маркетинга для развития регионального рынка банковских услуг.

Следовательно, эффективный и последовательный процесс поиска путей решения перечисленных вопросов создаст условия для эффективного их развития на уровне регионов. При этом следует отметить, что только понимая всю содержательную вместительность понятия регионального рынка банковских услуг, можно обеспечить результативность от дальнейшей работы и сформировать комплексную направленность на развитие социально-экономической системы региона.

Литература:

1. Бернштам Е.С., Лузанов А.Н. Региональные аспекты организации и государственного регулирования банковской сферы: зарубежный и российский подходы / Е.С.Бернштам, А.Н.Лузанов. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 104 с.
2. Herasymchuk Z.V., Korets'ka N.I. Terytorial'na orhanizatsiia bankivs'koi systemy rehioniv Ukrainy: otsinka ta stratehii zbahachennia ii ratsional'nosti: Monohrafiia./ Z.V.Herasymchuk, N.I.Korets'ka. - Luts'k: RVV LNTU, 2010. – 312 s.
3. Гладкова С.Б. Региональный рынок розничных банковских услуг: тенденции и факторы развития: автореферат дис. на соискание уч.степ. канд. экон. наук: спец. 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» / С.Б.Гладкова. - Санкт-Петербург, 2007. – 20 с.
4. Britchenko I.H. Formuvannia i funktsionuvannia rehional'noho bankivs'koho rynkoznavstva» avtoref. dys. na zdobuttia nauk. stupenia dokt. ekon. nauk: spets. 08.02.03 «Orhanizatsiia upravlinnia, planuvannia i rehuliuвання економіки» / I.H.Britchenko. - Donetsk, 2005. – 32 s.
5. Liuzniak M.E. Konkurentospromozhnist' banku na rehional'nomu rivni : dys.na zdobuttia nauk. stupenia kand.. ekon. nauk: 08.00.08 «Hroshi, finansy i kredyt» / Liuzniak M.E. - Sumy, 2010. – 206 s.

Dvornyk O. A.

Ukrainian state university of finance and international trade, Kiev

TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN UKRAINE: STATUS AND PROSPECTS

The modern state of a transport infrastructure of Ukraine is considered in the article, its basic problems are exposed and priority directions of forming and development are certain.

Key words: *transport infrastructure, transport complex of Ukraine, state transport policy.*

Дворник О.А.

Украинский государственный университет финансов и международной торговли, г. Киев

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА УКРАИНЫ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Рассмотрено современное состояние транспортной инфраструктуры Украины, выявлены её основные проблемы и определены приоритетные направления формирования и развития.

Ключевые слова: *транспортная инфраструктура, транспортный комплекс Украины, государственная транспортная политика.*

Эффективное развитие и функционирование транспортной системы является одним из важнейших условий социально-экономического развития страны, повышения эффективности производства, улучшения качества работы во всех звеньях национальной экономики,

повышения благосостояния людей, а также развития внешнеэкономической деятельности и обеспечения национальной безопасности страны.

Транспорт, в отличие от других отраслей экономики, относится к коммуникационным системам. В настоящее время его функция заключается в соединении факторов производства и обеспечения их доступа на рынок. Иными словами, он ослабляет временной и пространственный разрыв между производством и потреблением.

Современный транспортный комплекс Украины является одной из базовых отраслей народного хозяйства. В экономике страны важное место принадлежит именно этой отрасли, от уровня развития и эффективной деятельности которой в значительной степени зависят рост общественного производства и результативность рыночных преобразований в целом. Украина обладает обширной сетью транспортных путей: общая длина железных дорог - 21,6 тыс. км (4-е место в Европе после Германии, Франции, Италии); автомобильных дорог - 169,6 тыс. км, из них с твердым покрытием — 166,1 тыс. км (9-е место в Европе); длина речных судоходных путей общего пользования - 2,12 тыс. км [1].

За годы независимости в стране значительно уменьшилась длина эксплуатируемых железнодорожных путей (почти на 5%), но в то же время возросла доля электрифицированных (с 36,5% в 1991 г. до 47,4% в 2013 г.). С более чем 4 тыс. км водных путей до 2,12 тыс. км уменьшилась длина речных водных артерий, используемых для перевозки грузов и пассажиров (ныне они представлены в основном р. Днепр и Дунай). Возрастают общая протяженность автомобильных дорог (хотя в 2013 г. она сократилась по сравнению с 2012 г. на 45 км) и доля дорог с твердым покрытием (с 94,2% в 1991 г. до 97,9% в 2013 г.). В то же время очень медленно увеличивается длина автомобильных дорог, отнесенных к автобанам. Протяженность скоростных дорог в Украине ныне составляет 0,28 тыс. км, в Германии - 12,5 тыс. километров, во Франции - 7,1 тыс. километров, а уровень финансирования одного километра автодорог в Украине соответственно в 5,5-6 раз меньше, чем в указанных странах.

Показатели динамики развития транспортной отрасли за 2007-2013 гг., отражая общеэкономические тенденции, характеризуются нестабильностью. В 2007 году работа транспортной отрасли достигла наивысших показателей, в дальнейшем влияние мирового финансово-экономического привело к ее спаду. Начиная с 2011 года, наметилась позитивная динамика. Так, *объемы перевозок грузов* в 2013 г. составили 756,6 млн. т, что на 49,8 млн. т больше показателя 2007 года. Железнодорожным транспортом перевезено 86% грузов уровня 2007 г. В общей структуре перевозок грузов этот вид транспорта составил наибольшую долю, что существенно влияет на динамику перевозок грузов в целом по Украине. Водным транспортом в 2013 г. перевезено только 25,9 % грузов уровня 2007 г. Доля перевозок этим видом транспорта в общем объеме грузовых перевозок в настоящее время составляет около 1 %, и, соответственно, показатели его деятельности почти не влияют на общую динамику параметров развития транспортно-дорожного комплекса (ТДК). Вместе с тем, этот вид транспорта является перспективным для развития смешанных мультимодальных контейнерных перевозок.

Единственным видом транспорта, по которому в 2013 г. по сравнению с 2007 г., достигнуто увеличение объемов перевозок грузов, был автомобильный: этим видом транспорта перевезено 183,5 млн. т грузов, что на 58 млн. т больше уровня 2007 года.

Объемы перевозок авиационным транспортом не изменились и составляют 0,1 млн. т в год.

Объемы переработки грузов морскими и речными портами сократились в 2013 г. почти в 4 раза по сравнению с 2007 годом. Произошло это, прежде всего, через сокращение объемов переработки экспортных грузов вследствие изменения в период мирового финансово-экономического кризиса рыночной конъюнктуры на отдельные виды продукции, которые производятся в Украине, а также из-за уменьшения объемов перевозок транзитных грузов, направленных в обход Украины [2; 3, с. 4-6].

Таким образом, несмотря на позитивные результаты работы отрасли, системные проблемы, требующие своего решения, не преодолены полностью. Вследствие недостаточного развития нормативно-правовой базы и низкого инвестиционного потенциала ТДК повышается изношенность технических средств, ухудшается их структура, не обеспечивается надлежащая безопасность движения. В условиях жесткой конкуренции все это приводит к вытеснению украинских перевозчиков с международных рынков транспортных услуг, снижает качество обслуживания отечественных предприятий и населения, создает реальную угрозу экономической безопасности государства.

Пассажирские перевозки в последние годы имеют отрицательную динамику почти по всем видам транспорта, исключение составляет авиационный транспорт. В 2013 году общий объем пассажирских перевозок по сравнению с 2007 г. сократился на 25%, в т.ч. железнодорожным транспортом - на 4,9%, автомобильным – на 20%, водным - на 23%, городским электротранспортом - на 32,4%. Ухудшение основных показателей обусловлено рядом причин, среди которых: сокращение спроса на транспортные услуги определенных категорий населения вследствие уменьшения их доходов; низкое качество услуг; повышение тарифов на проезд; недостаточный уровень безопасности перевозок и др.

Таким образом, современное состояние сложившейся транспортной инфраструктуры, не обеспечивает комплексного развития различных видов транспорта и их единства в составе транспортной системы, что является одной из главных причин низкого качества транспортных услуг. В связи с этим возникает практическая потребность решения большого круга новых научных задач, таких как формирование организационных структур управления, экономическое, нормативно-правовое и техническое обеспечение развития региональных транспортно-логистических центров, которые на сегодня имеют и разный уровень развития, и различные перспективы их использования в будущем. Это касается также формирования инвестиционной, научно-технической и кадровой политики, развития информационных логистических технологий и совершенствования государственной политики в области транспорта [4, с. 44-45].

Важным направлением реализации потенциала имеющейся и будущей транспортных инфраструктур Украины является усиление международного сотрудничества. Для этого необходимо реформировать транспортную систему, а также гармонизировать внутреннее транспортное законодательство с соответствующим законодательством ЕС, чтобы полностью использовать транзитный потенциал страны и выгоды ее географического положения. К приоритетным направлениям усовершенствования сотрудничества Украины с ЕС в транспортной сфере можно отнести: развитие инфраструктуры (транспортной, информационной, таможенной и др.); поддержка интермодальности, заключение двусторонних соглашений о транспортном сообщении (по видам транспорта) между Украиной и странами-членами ЕС, разработка концепции государственной политики устойчивого развития всех видов транспорта, которая будет предполагать:

- усиление взаимодействия транспортных систем;
- содействие повышению качества и доступности рынков перевозок;
- согласованную политику укрепления конкурентоспособности,
- государственную помощь;
- фискальную гармонизацию;
- безопасность движения [5, с. 58];
- экологичность транспорта и уменьшение его энергоемкости.

Литература:

1. Транспорт и связь. Статистическая информация // Официальный сайт Госкомстата Украины. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
2. Транспорт и связь. Грузовые перевозки. Статистическая информация 2007-2013 // Официальный сайт Госкомстата Украины. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
3. Собкевич О. В. Модернізаційні пріоритети реформування транспортно-дорожнього комплексу в Україні / О. В. Собкевич, К. М. Михайличенко, О. Ю. Ємельянова. – К.: НІСД, 2013. – 48 с.

4. Цветов М. Розвиток транспорту в умовах трансформації економіки України / М. Цветов // Економіст. – 2013. - № 7. – С. 44-46.
5. Прейгер Д. Транспортная инфраструктура Украины: состояние и проблемы посткризисного развития / Д. Прейгер // Экономика Украины: научный журнал. - 2011. - № 6 (июнь). - С. 50-58.

Dovgodko N.A.

Ph.D. associate Professor

Stavropol state agrarian University, Stavropol, Russia

PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES (BY THE EXAMPLE OF RECREATIONAL REGINA RUSSIA)

The article describes the possible ways of formation of the spatial paradigm green economy and suggested perspective methods of management of ecologically oriented development of recreation territory taking into account of international experience of sustainable development.

Key words: *environment, sustainable development, environmental safety, green economy, recreational region.*

Довгоцько Н.А., к.э.н., доцент

Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, Россия

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕКРЕАЦИОННОГО РЕГИНА РОССИИ)

В статье раскрываются возможные пути формирования пространственной парадигмы зеленой экономики и предлагаются перспективные методы управления экологически ориентированным развитием рекреационной территории с учетом использования мирового опыта устойчивого развития.

Ключевые слова: *природопользование, устойчивое развитие, экологическая безопасность, зеленая экономика, рекреационный регион.*

Формирование и реализация экологически ориентированной «зеленой экономики» в настоящее время жизненно необходимы для перехода современных стран к устойчивому развитию, в рамках которого принципиально важное значение приобретает поиск путей управления рациональным использованием природного капитала и сохранения эколого-экономических систем и территорий. В предыдущих публикациях автором отмечалось, что в последние десятилетия экологический кризис в странах с рыночной экономикой только обострился, происходит дальнейшая экологическая деградация территорий в результате нерационального управления сферой природопользования и отсутствия стимулирующих к экологически безопасным производствам мероприятий со стороны государства [1, С.166]. В этих условиях весьма актуальным представляется формирование и реализация пространственной парадигмы зеленой экономики стран с учетом специфики и функциональной ориентированности их территорий.

В настоящее время в мировой науке и практике все большее внимание уделяется экономической роли природных и экологических услуг, а экологический фактор все чаще учитывается как на микроэкономическом уровне при разработке различных технологий использования природного капитала, так и на макроэкономическом уровне при выборе социально-экономического направления развития страны. Особенно актуально проблема сохранения природного капитала и экологически безопасного развития стоит в современной России, так как природный капитал в экономике этой страны имеет особое значение. Действительно, по оценкам Всемирного банка, в развитых странах на долю природного капитала приходится лишь незначительная часть общественного богатства: соотношение между природным, человеческим и физическим капиталом составляет 2-5%:68-76%: 18-20%, но принципиально иная ситуация в России, где на долю природного капитала приходится более двух третей: 70%:20%:10% [2, С.21].

По сути, обеспечения экономического роста в России связано с ростом загрязнений и деградации природного капитала. Все это актуализирует изучение экономического

регулируемого природопользования, основным элементом которого является стимулирование. Указывая на важность исследования проблемы формирования зеленой экономики, напомним, что начавшийся в 2008 году мировой экономической кризис показал истощение потенциала экспортно-сырьевой экономики России: за последние 50 лет около 60% мировых экосистемных услуг подорваны в результате антропогенного воздействия, и их скоро будет явно недостаточно при сохраняющихся темпах экономического роста и истощения природных ресурсов [3].

Очевидно, что мировая экономика оказывается в затруднительном положении в рамках имеющихся экологических ограничений и современной модели неустойчивого развития. Поэтому важной чертой новой модели мировой экономики должна стать именно экологическая устойчивость и стимулирование интеграции экологического фактора в процесс природопользования. То есть, по сути, речь идет о формировании экономики, которую мы называем «зеленой». Справедливости ради отметим, что многие государства в последние годы активно включились в процесс формирования зеленой экономики. Так, суммой в 10 миллиардов долларов оцениваются расходы федеральных агентств США даже в период кризиса на сохранение и восстановление экосистемных услуг, проводя необходимые сокращения бюджета за счет расходов на оборону и социально-экономические программы [4].

Рассмотрим возможный вариант формирования и развития зеленой экономики на примере курортного субрегиона Российской Федерации - Кавказских Минеральных Вод (далее - КМВ), входящего в состав Ставропольского края. Несомненно, города-курорты Кавказских Минеральных Вод играют особую и весьма значимую роль в социально-экономической жизни российского общества, успешно решая на протяжении более чем двухсот лет важную государственную задачу повышения качества здоровья россиян, восстановления трудового потенциала страны. Подобная роль городов-курортов в общегосударственной системе санаторно-курортного лечения в очередной раз нашла подтверждение в Постановлении Правительства РФ от 17 января 2006 года № 14 «О признании курортов Ессентуки, Железноводск, Кисловодск и Пятигорск, расположенных в Ставропольском крае, курортами федерального значения и об утверждении положений об этих курортах» [5, С.30].

В силу наличия уникальных лечебных факторов и ресурсов основное назначение экосистемы территории КМВ состоит в оказании обществу рекреационных услуг и, прежде всего, курортных. Позиционирование КМВ в качестве региона-экосистемы с уникальным набором рекреационных функций (благ, услуг) позволяет субрегиону мобилизовать внутренние источники экономического роста, максимально реализуя эколого-ресурсные «сравнительные преимущества» в оказании курортных услуг и актуализирует необходимость наращивания и эффективного использования экосистемного потенциала. Подобный сценарий развития способствует озеленению регионального хозяйства, вписывая КМВ в общемировую и национальную тренды «озеленения». Если обратиться к мировому опыту, то в последние годы рассмотрение экосистем, в том числе и рекреационных, как капитала получило свою практическую интерпретацию в проектах и разработках Экологического департамента Всемирного Банка. В частности, в работе С. Паджиолы, К. фон Риттера и Дж. Бишопы «Оценивая экономическую ценность сохранения экосистем» [6] предлагается рассматривать экосистемы в качестве одной из форм капитала. Например, леса – это богатство с точки зрения древесины и недревесных продуктов, а также услуг, которые они предоставляют. Среди перспективных научных работ в области подходов к оценке развития использования различных экосистем следует также отметить Доклад «Об измерении экономического развития и социального прогресса» [7]. В частности, в нем отмечается, что ВВП не охватывает различные социальные процессы, изменения в окружающей среде, некоторые явления, которые принято называть «устойчивостью» развития. Следовательно, создание на уровне федеральных и региональных органов власти эффективных косвенных и прямых экономических инструментов и регуляторов

для развития эколого-адаптированных видов деятельности, предпринимательства будет способствовать адекватной оценке экоресурсов и экосистем.

Так, на КМВ экологические инициативы муниципального уровня реализуются в рамках специализированных муниципальных программ. В частности, в субрегионе повсеместно реализуются энергосберегающие проекты и программы. Например, в городе-курорте Пятигорске реализуется муниципальная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности города-курорта Пятигорска на 2011 - 2015 годы», в городе-курорте Кисловодске - «Энергосбережение на территории городского округа города-курорта Кисловодска Ставропольского края на 2010-2013 годы», а в городе-курорте Ессентуки - «Комплексное развитие систем коммунальной инфраструктуры города Ессентуки на 2012-2017 гг» [8]. Отметим, что большинство зеленых инициатив в городах-курортах КМВ предусмотрены в рамках реализации стратегий их развития. Так, в Стратегии развития города-курорта Пятигорска до 2020 года экологические ориентиры города тестируются в формате парка «Экология жизни», включающего направления: «Экология человека» - создание экологически безопасной и комфортной среды проживания населения, мест его работы и отдыха, иной социальной активности; «Экология природной среды» - сохранение и защита природной среды, поэтапное сокращение уровней воздействия на окружающую среду от всех антропогенных источников; «Экологический бизнес» - создание эффективного экологического сектора экономики; «Экологические инновации» - разработка и внедрение экологически-чистых и ресурсосберегающих технологий и инновационных методов курортного, реабилитационного и иных видов медицинского лечения.

Рассматривая планируемые и уже реализуемые мероприятия в рамках создания зеленой экономики рекреационного региона, отметим, что здесь критически важным является достижение эффекта «декаплинга» (decoupling), являющегося стратегической основой движения к экологически устойчивой экономике, позволяющий рассогласовать темпы роста благосостояния людей, с одной стороны, и потребления ресурсов и экологического воздействия, с другой. Считаем, что на Кавказских Минеральных Водах обеспечение экологической безопасности и развитие «зеленой» экономики с помощью декаплинга является крайне важным, поскольку рекреационные территории требуют особого режима природопользования.

Итак, в данной статье показано, что происходящие в современном мире в целом и в России, в частности, неблагоприятные эколого-экономические процессы могут нарушить баланс развития, если в процессе природопользования и при изменении экономической структуры не будет придаваться должного значения экологическому фактору. Сохранения эколого-экономических систем можно достичь только при условии формирования и реализации «зеленой» экономики, способствующей действительно экологически безопасному развитию как стран в целом, так и территорий с учетом их функциональной ориентированности.

Литература:

1. Dovgot'ko N.A., Kusakina O.N., Skiperskaja E.V. Use of Natural Resources as an Object of Economic Incentive. *Life Science Journal*. 2014. 11(1s): 166-170. [electronic resource]. URL: <http://www.lifesciencesite.com/lj/life1101s/> (дата обращения 12.04.2014)
2. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Модернизация экономики и устойчивое развитие.- М.: Экономика, 2011.- 295с.
3. Millennium Ecosystem Assessment. UNEP, 2005 [electronic resource]. URL: <http://www.millenniumassessment.org/en/BoardStatement.html> (дата обращения 10.04.2014)
4. The President's Council of Advisors on Science and Technology Executive Report «Sustaining Environmental Capital: Protecting Society and the Economy». July, 2011 [electronic resource]. URL: www.whitehouse.gov (дата обращения 10.04.2014)
5. Стратегия социально-экономического развития особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации - Кавказские Минеральные Воды до 2020 года. Часть 1. - Ессентуки, 2006.-130с.

6. Pagiola S., Ritter K. von, Bishop J. Assessing the Economic Value of Ecosystem Conservation. World Bank, 2004 [electronic resource]. URL: <http://128.118.178.162/eps/other/papers/0502/0502006.pdf> (дата обращения 10.04.2014)
7. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. J.E. Stiglitz, A. Sen and J-P. Fitoussi [electronic resource]. URL: www.stiglitz-sen-fitoussi.fr (дата обращения 5.04.2014)
8. Об утверждении Муниципальной программы «Комплексное развитие систем коммунальной инфраструктуры города Ессентуки на 2012-2017 годы». Решение Совета города Ессентуки от 14.03.2012 г. №11 // Официальный портал органов местного самоуправления [электронный ресурс]. URL: <http://www.adm-essentuki.ru/gorsovet/doc> (дата обращения 8.04.2014)

Gerasimchuk Z.V.,
Dr.Econ.Sci., professor
Klimovich O. M.,
PhD. Student,
Lutsk national technical university

METHODICAL BASES OF THE ANALYSIS OF EFFICIENCY OF INTERREGIONAL COOPERATION

The paper discusses the features of integration ties with the regions of Ukraine positions to ensure effective development of interregional cooperation. Studies and systematization of existing methodological approaches to the analysis of interregional relations, highlighting the main stages to assess their effectiveness.

Keywords: *interregional cooperation, integration ties analysis, a synergistic effect.*

Герасимчук З. В., д.э.н., профессор
Климович О. М., аспирант
Луцкий национальный технический университет

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В работе рассмотрены особенности интеграционных связей регионов Украины с позиции обеспечения эффективного развития межрегионального сотрудничества. Проведенные исследования и систематизация существующих методических подходов к анализу межрегиональных связей, выделение главных этапов оценки их эффективности.

Ключевые слова: *межрегиональное сотрудничество, анализ интеграционных связей, синергетический эффект.*

Активизация эффективного межрегионального сотрудничества является одной из главных характеристик развития современной экономики. В то же время использование различных форм и механизмов его реализации в условиях Украины оказалось малоэффективным. Не последнюю роль в этом сыграло отсутствие научно обоснованной методики оценки эффективности межрегионального сотрудничества, использование которой может помочь определить проблемные стороны и приоритетные направления для его активизации. В связи с этим, исследования и систематизация существующих методических подходов, выделение главных этапов оценки эффективности сотрудничества особенно актуально.

Основой наших исследований есть наработанные учеными методические подходы к расчетам по вопросам оценки межрегионального, трансграничного сотрудничества, интеграции в целом. Наиболее обстоятельные теоретические наработки принадлежат таким ученым, как Балян А., Будкин В., Глинская Г., Дергачев В., Лютак О., Микула Н., Михайловская О., Омаров А., Писаренко С., Румянцев А., Сищук А., Савельев Е., Сторонянська І., Терещенко Т., Третьяк В., Тывончук И., Шилик В. Однако, анализ интеграционных процессов, разработанных в научной литературе, в основном рассматривался для национальных экономик и предприятий, и практически не сложилось ни единого подхода к анализу и оценки эффективности межрегионального сотрудничества, ни комплексного анализа показателей, которые характеризовали бы ее на региональном уровне.

Отдельные теоретические и методические проблемы, возникающие в процессе разработки и реализации оценки, в сфере эффективности межрегионального сотрудничества, обуславливают необходимость некоторых доработок и усовершенствований методологических подходов. Поэтому, методику оценки эффективности межрегионального сотрудничества будем рассматривать, учитывая анализ исследований ученых по данной тематике, с целью формирования ее на региональном уровне.

Методические подходы ученых к оценке межрегионального сотрудничества, имеют комплексный характер и нацелены на национальный уровень или уточнения оценки только трансграничного сотрудничества (сотрудничества через границу), их показатели недостаточны для анализа состояния внутренних противоречий страны, и для получения результата оценки эффективности сотрудничества регионов в пределах государства.

Некоторые авторы, такие как Ушаков В., Сищук А., Третяк В [4, с. 249; 6, с. 116] характеризуют глубину взаимопроникновения национальных воспроизводственных процессов – внешнеэкономические квоты, коэффициенты концентрации внешнеэкономических связей, уровень открытости национальной экономики. Однако, взаимодействие интеграционных связей выражается во внешнеторговом обороте между странами, что не выражает межрегиональных потоков товаров и услуг внутри страны. Как элемент нашей методики, воспользуемся оценкой открытости экономики региона (уровень интегрированности), что по своему содержанию определяет его готовность к сотрудничеству. При этом, потенциальная возможность регионов (экономическая открытость) к налаживанию сотрудничества в пределах страны, выражается в величине взаимного товарооборота (ввоза и вывоза товаров или услуг из региона в другие регионы страны). Считаем целесообразным, оценки уровня открытости региональной экономики, дополнить оценкой взаимозависимости производственно-кооперационных связей исследуемых межрегиональных систем путем нахождения коэффициента сбалансированности сотрудничества регионов (их ввоза и вывоза).

В исследованиях эффективности межрегионального взаимодействия, следует опираться на подходы к анализу авторов Лютак О, Писаренко С, которые собственно характеризовали также интеграционные процессы, использовали показатели оценки конкурентных преимуществ, уровень интеграционного потенциала региона [1, с. 412-416; 3, с. 21-23]. Однако по оценке конкурентных преимуществ, следует отметить, что связи между регионами зависят не просто от уровня конкурентоспособности регионов или их ресурсного потенциала, а от способности имеющихся ресурсов к комбинациям, определяющих их взаимодополняемость. Поэтому для обеспечения согласованных межрегиональных связей, нужно рассматривать общность интересов для регионов страны, с позиции оценки взаимодополнения их конкурентных преимуществ.

Авторы Михайловская О., Савчук С., Тывончук И., Глинская Г., Терещенко Т., исследуя интеграционные связи, частично рассматривали элементы синергии [2, с. 65; 5, с. 408; 7, с. 39-51]. Однако, оценка интеграционных процессов по приведенным показателям, проводятся на национальном или предпринимательской уровнях или же такие показатели обычно отражают только отдельные аспекты комплексной территориальной и отраслевой интеграции региона. При этом, следует заметить, что простое суммирование отдельных составляющих не всегда идентично суммарном общем эффекте всей системы, что подтверждает концепция оптимума по Парето (такое состояние системы, при котором значение каждого отдельного критерия, описывающего состояние системы, не может быть улучшено без ухудшения положения других элементов). Учитывая наши исследования, межрегиональное сотрудничество мы рассматриваем, как взаимосогласованные связи, направленные на достижение синергетических эффектов от конкурентных преимуществ, что сопровождается формированием некоторых теоретических позиций в оценке интеграции, отличных от имеющихся научных решений. Оценка эффективности реализации интеграционных связей с участием субъектов хозяйственной деятельности регионов, предусматривает определение эффекта синергии с совместным использованием ресурсов;

ефективності об'єднання в цілому (сумарна вартість активів, прибуток і т.д.); ефективності окремих блоків інтегрованого регіону (природних, інвестиційного, інноваційного і інших), співвідношення результатів і витрат.

Обобщая вищеприведенные недостатки и положительные методик оценки сотрудничества, при разработке нашей методики оценки межрегиональных связей, предлагаем сосредоточить внимание на рассмотрении таких важных аспектов:

- оценке уровня экономической открытости межрегиональных взаимосвязей, как признаки готовности региона к сотрудничеству, а также их сбалансированности;

- уровень использования конкурентных преимуществ в регионах и их межрегиональной взаимодополнительности;

- синергетический эффект от оптимального (для конкретного периода времени) набора конкурентных преимуществ;

Таким образом, учитывая наши исследования и опираясь на методологические достижения ученых, мы разработали методику, которая включает анализ всей совокупности составляющих, что необходимые для реализации и обеспечения межрегиональных связей. Предложенная методика также дает возможность рассчитать готовность регионов к сотрудничеству, направление их потенциальной взаимосвязи, учитывая конкурентные преимущества региона; позволяет определить синергетический эффект и возможность его корректировки, с целью получения желаемого результата от эффективности сотрудничества.

Литература:

1. Лютак О.М. Транскордонне співробітництво як шлях реалізації євроінтеграційного потенціалу України / О.М. Лютак // Проблеми і перспективи розвитку співробітництва між країнами Юго-Восточної Європи в рамках Чорноморського економічного співробітництва і ГУАМ. – Сборник наукових трудов. – Свіштов - Донецьк: ДонНУ-СА «Д.А. Ценов». – 2006. – С. 412-416.
2. Михайловська О. В. Синергетичний ефект від взаємодії стимулювання внутрішнього попиту і розвитку вітчизняного виробництва в умовах глобалізації [Текст] / О. В. Михайловська // Економіка України, 2012. т. № 8. -С.64-76
3. Писаренко С.М. Європейський досвід оптимізації регіонального розвитку / Писаренко С.М. // Соціально-економічні дослідження в перехідний період. Регіональна політика: досвід Європейського Союзу та його адаптація до умов України [Збірник наукових праць під ред. М.І. Долішнього]. —Львів: Інститут регіональних досліджень НАН України, 2003. — Вип.5 (XLIII). — Ч. II. — С. 21-23.
4. Сищук А.А. Методи оцінки ефективності економічних відносин України та Європейського Союзу / Сищук А.А. Науковий вісник Волинського державного університету ім. Лесі Українки. – Луцьк, 2005. – №1. – С. 248-253.
5. Терещенко Т. В. Методические подходы к оценке результатов трансграничного сотрудничества приграничных регионов Украины / Т. В. Терещенко // Вестник Хмельницького інституту регіонального управління і права. - 2006. - № 6. - С. 406-409.
6. Третьяк В.В. Экспортный потенциал региона при оценке возможностей регионального внешнеэкономического развития / В.В. Третьяк // Актуальные проблемы экономики. - 2006. - № 12 (66). - С. 110-117.
7. Тивончук І.О. Вимірювання синергічного ефекту злиття та поглинання підприємств / І.О. Тивончук, Г.Я. Глинська // Соціально-економічні проблеми сучасного періоду України. – 2008. – Вип. 6. – С. 39-51.

Kozhevina O.V.

Doctor of Economics, Director of Research and Educational Center
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Sirotenko M.V.

Lector
Altai State University, Barnaul, Russian Federation

FORMATION OF METHODOLOGICAL BASES OF USE BALANCED SCORECARD IN STRATEGIC MANAGEMENT DEVELOPMENT PUBLIC SECTOR MESOSCALE

Discusses the features and benefits of using the methodology of the balanced scorecard in the social sector economies, particularly in developing programs for the development of municipalities. The procedure of formation of the program of development of the municipality, using the balanced scorecard, its stages. The algorithm of formation of the balanced scorecard to develop and implement the program of development of the education system of the municipal district

Keywords: *balanced scorecard, municipal education, the program of development of the municipality, targets, program activities.*

Кожевина О.В., д.э.н., директор научно-образовательного центра
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Сиротенко М.В., ст. преподаватель
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ BALANCED SCORECARD В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ НА МЕЗОУРОВНЕ

Рассматриваются особенности и преимущества использования методологии сбалансированной системы показателей в общественном секторе экономик, в частности, при разработке программ развития муниципальных образований. Представлена процедура формирования программы развития муниципального образования с использованием сбалансированной системы показателей, ее этапы. Приведен подход формирования сбалансированной системы показателей для разработки и реализации программы развития системы образования муниципального района.

Ключевые слова: *сбалансированная система показателей, муниципальное образование, программа развития муниципального образования, целевые показатели, программные мероприятия.*

Общественный сектор экономики – это часть экономического пространства, в котором преобладает нерыночный тип координации экономической деятельности. Для формирования методологической основы управления пространственной организацией экономики наиболее ценным является изучение научных трудов классиков экономической теории и регионалистики. Теоретические принципы производственной специализации регионов формально были впервые выведены в рамках теорий международных экономических отношений, и широко изложены в работах А. Смита, Д. Рикардо, Э. Хекшера и Б. Олина. Несмотря на разработку международных теорий А. Смита - Д. Рикардо и Э. Хекшера - Б. Олина, научные результаты их исследований правомерно относить к теоретическим основам региональной экономики.

В дальнейшем, на основе проведения экономико–географических исследований территориальной концентрации производительных сил, были выявлены моно- и полицентрические городские агломерации, и П. Потье предложил концепцию «осей развития». Согласно данной концепции, территории, расположенные между полюсами роста и обеспечивающие транспортную связь, получают дополнительные импульсы развития.

В теории промышленных кластеров М. Портером развиты идеи формирования экономических регионов как подсистем национальных экономик. По мнению М. Портера, промышленный кластер формируется только в том случае, если в регионе сосредоточено не менее двух отраслей промышленности, обеспечивающих устойчивый региональный рост.

Важнейшими особенностями стратегического планирования в общественном секторе экономики являются: 1) ориентация на долгосрочную перспективу с конкретизацией стратегической цели на основе видения; 2) в системном и целостном виде представлены приоритетные направления развития экономики региона; 3) развития потенциала территории и определение факторов роста экономики; 4) определение существующих и новых «ниш» для развития предпринимательства и государственно-частного партнерства; 5) согласование мероприятий стратегического и оперативного планирования.

Алгоритм формирования концепции стратегического комплексного развития территории включает такие этапы, как: 1) оценку социально-экономической ситуации в регионе, в том числе: анализ внутренних закономерностей развития региона; анализ стартовых условий развития региона; оценку влияния внешних факторов, определяющих развитие региона; 2) обоснование стратегического выбора, целей развития отраслей и сфер деятельности региона; 3) формирование организационно-экономического механизма реализации целей стратегического развития региона.

Методология сбалансированной системы показателей - Balanced Scorecard (BSC) - подробно представлена в работах Р. Каплана, Д. Нортон, Х. Рамперсада, О. Грайнера, Г. Краузе и др. [4, 5] позволяет интегрировать сценарии и приоритеты развития территории, рассматривать различные перспективы достижения стратегических целей через комплекс качественных и количественных оценок.

Особенностями методологии сбалансированной системы показателей для формирования программ развития муниципальных образований являются:

- 1) использование сбалансированной системы показателей предполагает дополнение программ способами стимулирования, повышающими заинтересованность населения в контроле за выполнением программ;
- 2) наличие процедуры управления реализацией программы развития, предусматривающей мониторинг результатов и их доведение до всех заинтересованных сторон;
- 3) повышение качества предоставляемых услуг населению относится к существенным параметрам системы сбалансированных показателей и стратегической карты муниципального образования.

Система сбалансированных показателей переводит программу развития муниципального образования в систему четко поставленных целей и задач, а также показателей, определяющих степень достижения целевых установок, сгруппированных в четыре аспекта: «клиентская», «финансовая», «внутренние процессы» и «обучение и развитие», которые располагаются в иерархическом порядке [3]. Сбалансированная система показателей задает фазовое пространство для комплексного описания состояния муниципального образования. При этом методология BSC позволяет показать, как повышение квалификации и компетентности сотрудников подразделений местного самоуправления, совершенствование внутренних бизнес-процессов, оптимизация финансовых издержек связаны с повышением качества предоставляемых услуг потребителям, увеличения объемов финансирования.

Разработана процедура формирования программы развития муниципального образования с использованием сбалансированной системы показателей, которая состоит из четырех основных этапов [1,7].

На первом этапе последовательно сверху вниз по составляющим клиентская, финансовая, внутренние процессы, обучение и развитие разрабатываются стратегические цели программы развития муниципального образования и устанавливаются взаимные причинно-следственные связи.

На втором и третьем этапе разрабатываются целевые показатели, с помощью которых измеряется уровень достижения каждой цели муниципального образования, а также мероприятия, которые должны обеспечить необходимый уровень целевого показателя. Желательно для каждой цели муниципального образования разработать такой набор целевых показателей, в состав которого входили бы индикаторы, характеризующие степень

достижения этой цели, а также инициативы, направленные на ее достижение. Стратегическая карта целей муниципалитета должна быть сбалансирована по горизонтали — необходимо наличие причинно-следственных связей в каждом наборе целевых показателей.

Отбор целевых показателей – ключевой этап внедрения ССП в деятельность органов управления муниципальным образованием. Целевые показатели отбираются, исходя из доступности получения информации, необходимой для их расчета. При этом необходимо учитывать степень важности показателя для определения того, насколько в ходе предоставления услуги населению удалось достичь желаемого результата. Важным условием для отбора данных показателей является измеримость, а также возможность их числового выражения.

На четвертом этапе необходимо интегрировать программу развития муниципального образования в оперативную деятельность местного самоуправления с помощью сбалансированной системы показателей, что будет способствовать ее реализации. Анализ информации о реализации программы развития муниципального образования путем выявления тенденций, на основе которых можно сделать выводы о том, в какой степени реализуется программа развития по отношению к намеченным целевым установкам и исходной ситуации [2, 6].

Рассмотрим пример разработки стратегической карты развития системы профессионального образования на муниципальном уровне.

Клиентская составляющая (повышение качества образовательных услуг; удовлетворение потребности населения об образовательных услугах; обеспечение информацией о деятельности отдела образования)

Финансовая составляющая (привлечение дополнительных средств финансирования; выбор модели финансирования; оптимизация бюджетных расходов в системе образования)

Составляющая внутренних процессов (эффективность управления системой образования; участие в формировании имиджа муниципального района; интенсивное развитие инновационных процессов)

Составляющая обучения и развития (формирование кадровой политики в соответствии с потребностями развития сферы образования; повышение квалификации и аттестации работников системы образования; совершенствование образовательных и методических процессов; создание условий оптимального сочетания труда и отдыха; социальное развитие работников сферы образования)

Использование методологии BSC в деятельности отдела образования муниципального района позволяет установить стратегические цели развития муниципальной системы, сформировать систему целевых показателей для оценки результатов работы, определить приоритетные программные мероприятия для выполнения с точки зрения достижения стратегических целей.

Сбалансированная система показателей способствует модернизации системы управления муниципальным образованием, внедрению бюджетирования и моделей финансирования, ориентированных на результат. Взаимосвязь системы сбалансированных показателей и бюджетирования способствует повышению реализуемости программы развития и прозрачности деятельности администрации муниципального образования.

Литература:

1. Браун Марк Г. Сбалансированная система показателей: на маршруте внедрения / Марк Грэм Браун; Пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. - 226 с.
2. Залогов Н.А. Финансово-бюджетные механизмы мотивации эффективности деятельности органов местного самоуправления // Муниципальные финансы. - 2010. - № 3. - С. 27.
3. Нильс Г. Оливе, Сьюстранд А. Сбалансированная система показателей. - М.: Омега-Л, - 2006. – 416 с.
4. Balanced Scorecard Umsetzen. Horvath&Partners. 3 Vol. Schaeffer-Poeschel Verlag Stuttgart, 2004.
5. Kaplan R.S. The Balanced Scorecard – Measures then drive Performance / R.S. Kaplan, D.P. Norton //Harvard Business Review, 1992. – Vol. 70. - № 1. – 71-79 p.
6. BUDGET ESTIMATES FISCAL YEAR 2013
7. http://www.dot.gov/sites/dot.dev/files/docs/faa_fy_2013_budget_estimate.pdf

8. Jan Wulf A Balanced Scorecard for the Humanitarian Sector? Adaptability of the Balanced Scorecard Model to Sector-Wide Performance Management in Humanitarian Aid Feasibility and Implications 2012. http://www.ruhr-uni-bochum.de/ifhv/documents/workingpapers/wp2_1.pdf.

Kornijtschuk O.O.

Doktorand,

Nationales Forschungszentrum Institut für Agrarwirtschaft

BELEGSHAFT EINIGE DES LÄNDLICHEN RAUMS WINNYZJA REGION UND SOZIÖKONOMISCHE MERKMALE

Annotation - in diesem Artikel durch die zwei Gemeinderäte im Winnyzja Oblast beschreibt kurz auf die lokale Belegschaft. Die grundlegenden Probleme gelöst ihre Ursachen und Lösungen diskutiert.

Keywords : Suchwörter – Belegschaft, Beschäftigungsrate, Arbeitslosigkeit, Arbeitsfähigkeit.

Seit vielen Jahren haben die ländlichen Regionen eine starke Quelle von Belegschaft für die Ukraine. Doch in der Zeit nach der Reform aufgrund der Deformation der Altersstruktur, die Verschlechterung der Lebensbedingungen und Gesundheit, die Arbeitslosenrate in Land begann der Prozess der Verringerung der gesamten ländlichen Bevölkerung und damit die Belegschaft, die in der Landwirtschaft eingesetzt wurden.

Während der Zeit von 1991 bis 2012 nach N. Morozyuk, die Zahl der Bewohner des ländlichen Raums sank um 2,6 Millionen oder 16 % [1, S. 60].

Variable ist nicht nur eine quantitative Beschreibung der Bewohner von ländlichen Gebieten, sondern auch ändern ihre qualitative Komponenten (Vitalkapazität, die Lebenserwartung, die sozialen Bedingungen und die berufliche Qualifikation).

In Studien YY Luzan Lebenspotenzial der ländlichen Bevölkerung der Ukraine für 1979-2007 Jahren verringerte sich um 31,8%. Das ist fast eine Generation von potentiellen Leben der Dorfbewohner fielen mehr als ein Drittel. Dies bedeutet, dass in der aktuellen Rate der Abnahme der Vitalpotenzialdurch das ukrainische Dorf 3.5 Generation alle Anstrengungen erschöpft und können als solche nicht mehr existieren [2, S. 124].

Die Bildung von Humanressourcen in ländlichen Gebieten, Farmen, die auf die Datenbereiche betreiben tritt in modernen Begriffen, die von vielen Faktoren, die müsste man die Änderung in der Strategie Entwicklung der Landwirtschaft, die Entwicklung von neuen Gesetzen und Vorschriften und in Einklang mit der Organisation sind beeinflusst und Strukturwandel von Unternehmen und Branchen, Migration, Demografie Komplikationen und Verschlechterung der sozialen Bedingungen in ländlichen Gebieten.

Tabelle 1

Bewohnerdynamik von Olexandriwka Gemeinderat

Leistungskategorie	Jahre			
	2009	2010	2011	2012
Gesamtbevölkerung , Menschen	2412	2374	2340	2311
Darunter 0 bis 6 Jahren	147	143	134	130
7-17 Jahre	310	304	293	291
18 bis 62 Jahre	1304	1269	1251	1227
Mehr als 62 Jahre	651	658	662	66
Geburten	26	24	23	19
Zahl der Todesfälle	24	23	22	25

Quelle: Die Original-Dokumentation der Olexandriwka Gemeinderat

Laut Olexandriwka Gemeinderatpass, Trostyanetskij rajon Winnyzja Oblast, in den vergangenen vier Jahren, von 2009 bis 2012, Durchschnittsbevölkerung waren etwa 2.360 Personen, das sind rund 5,5% der Gesamtbevölkerung des Rayon. Über Jahre war die größte Bevölkerung im Jahr 2009 und belief sich auf 2.412 Personen. In den folgenden Jahren die Menge

sank. Seit 4 Jahren die Zahl der Einwohner des Gemeinderates wurde von 101 Personen oder 4,4% zurückgegangen, bis 2.311 Personen (Tabelle 1).

Ab dem 1. Januar 2012 die Zahl der arbeitsfähig Bevölkerung war 1.263 Personen oder 54,6% der Gesamtbevölkerung. Verteilung der berufstätig Einwohner in den Siedlungen des Gemeinderates sind in der Tabelle 2 angegeben.

Tabelle 2

Die Beschäftigung in der Alexander Gemeinderat als Januar 2012.

Leistungskategorie		Olexandriwka	Demkivka	Demkivske	Zusammen
Arbeitsunfähig	M.	234	198	25	457
	W.	293	269	29	591
	Insgesamt	527	467	54	1048
Arbeitsfähig	M.	349	279	24	652
	W.	309	277	25	611
	Insgesamt	658	556	49	1263
Darunter Berufstätig	M.	272	220	19	511
	W.	226	190	16	432
	Insgesamt	498	410	35	943
Arbeitslos	M.	77	59	5	141
	W.	83	87	9	179
	Insgesamt	160	146	14	320

Quelle: Autor auf der Grundlage der primäre Dokumentation Gemeinderat gebildet

Der Anteil der Berufstätig im Verhältnis zu der Gesamtzahl der Arbeitsfähig am 1. Januar 2012 war 74,7 %. Wenn wir die Gender-Dimension betrachten, zeigt sich, dass 78,4 % verwendet wird, der arbeitenden Männer und 70,7 % Frauen. Doch mit der Rückseite scheint es, dass jeder neunte Mann und jede siebte Frau nicht einen Job haben, nicht nur in seinem Dorf und sogar darüber hinaus.

Eines der Qualitätsmerkmale der Arbeitskraft ist ein Bildungsniveau, das einen Wettbewerbsvorteil bei der Beschäftigung gibt. Von der Gesamtzahl der Einwohner über 21% haben höhere oder unvollständige Hochschulbildungen. Fast alle von ihnen haben Jobs und sind meist Landwirte, Wirtschaftsprüfer, Ärzte, Lehrer und Pädagogen, Ingenieure, Nutztiere, Tierärzten.

Unvollständige Sekundarstufe II - Ein Teil der Bevölkerung (25,4 %) und hat 20,2% abgeschlossen. Die Grundschule bekam 85 Personen, und ziemlich ungebildet - 16 Personen. Die letzten beiden Kategorien sind die Bewohner der älteren Generationen, die in verschiedenen Lebensumstände sind nicht in der Lage waren, eine vollständige Ausbildung zu bekommen.

Als Ergebnis unserer Forschung haben wir auch festgestellt, dass höhere Bildung sind Frauen als Männer. Von der Gesamtzahl der Erwachsenen ausgebildete Einwohner beträgt 88,4% weiblich und 74,5% männlich.

Die menschliche Gesundheit ist sein wesentliches Qualitätsmerkmal. Mitarbeiter, die gute Gesundheit zu haben sind konkurrenzfähig, wenn mit zunehmender Komplexität und damit besser bezahlt, die erfordern mehr Kraftaufwand, lange Arbeitszeiten und so weiter.

Die Bevölkerung der Gemeinderat Alexander als 1. Januar 2012 146 Personen (6,3%) haben verschiedene Behindertengruppen, darunter 9 Kinder im Schulalter. Die meisten behinderten Menschen sind ältere Menschen in Not der ständigen Pflege und Sozialschutz.

Forschung an Trostyanets Gemeinderat, Yampilsky Rayon Winnyzja Oblast, festgestellt, dass auf dem 01.01.2012, auf dem Territorium bis 2040 Menschen, das ist 4,6% aller Einwohner bewohnt.

In den letzten Jahren (2009-2012 Jahre) Tendenz, die Bevölkerung der Gemeinderat zu reduzieren. Im Jahr 2009 entfielen alle Siedlungen für 2.156 Personen, in 2012 bis 2040, also 4 Jahre hat die Bevölkerung um 116 Personen (5,7% der Gesamtzahl) (Tabelle 3) verringert.

Tabelle 3

Dynamik der ländlichen Einwohner Trostyanets Rat für 2009-2012 Jahre

Leistungskategorie	Jahre			
	2009	2010	2011	2012
Gesamtbevölkerung , Menschen	2156	2114	2066	2040
Darunter 0 bis 6 Jahren	138	130	120	109
7-17 Jahre	299	259	244	236
18 bis 62 Jahre	1058	1079	1049	1044
Mehr als 62 Jahre	661	646	653	651
Geburten	20	23	10	22
Zahl der Todesfälle	48	47	42	31

Quelle: vom Autor auf Basis von Primärdokumente Gemeinderat Berechnet

Ab 1. Januar 2012 die Gesamtzahl der erwerbsfähigen Bevölkerung - 1044 Personen im Erwerbsalter gab es 532 Frauen und 512 Männer. Tabelle 4 gibt Information über Humanressourcen im Rahmen des Dorfrates von Siedlungen.

Tabelle 4

Manpower Siedlungen Trostyanets Gemeinderat

Leistungskategorie		Trostyanets	Honorivka	Witrivka	Lavrivka	Replyshentsi	Zusammen
Arbeitsfähig	M.	271	162	69	7	3	512
	W.	289	143	82	13	5	532
	Insgesamt	560	305	151	20	8	1044
Darunter berufstätig	M.	47	19	6	3	-	75
	W.	37	24	19	-	-	80
	Insgesamt	8	43	25	3	-	155
Arbeitslos	M.	224	143	63	4	3	437
	W.	252	119	63	13	5	452
	Insgesamt	476	262	126	17	8	889

Quelle: vom Autor auf Basis von Primärdokumente Gemeinderat Berechnet

Die Beschäftigung in der Trostyanets Gemeinderat ist sehr gering. Von der oben genannten Zahl von erwerbsfähigen Alter ist nur 156 Personen oder 14,9% sind in der Herstellung verwendet werden, dass die Arbeitslosenquote des Gemeinderates ist grandios - 85,1%.

Mit 889 registrierten Arbeitslosen in dem regionalen Arbeitszentrum sind nur 39 Personen oder 4,4%.

Das niedrige Niveau der Registrierung der Arbeitslosen in ländlichen Gebieten und anderen in der Ukraine aufgrund der Tatsache, dass unter dem Gesetz, Dorfbewohner, die Kleingärten und Einzelhaltung haben, werden nicht arbeitslos, und es wird daher nicht in den Beschäftigungszentren berücksichtigt.

Das Bildungsniveau in Trostyanets Gemeinderat geringfügig höher als in Olexandriwka Gemeinderat. Der Grund dafür liegt in der Vergangenheit und Gegenwart fast vollständig zerstört industrieller Infrastruktur entwickelt.

In Abwesenheit in erster Linie eine ausreichende Anzahl von Arbeitsplätzen im ländlichen Raum nicht die Verschlechterung der demographischen Situation des Dorfes alt zu stoppen, verliert

ihre Arbeit, reduziert Qualifikationsniveau der Arbeitnehmer. Unstabile wird die Finanzierung des sozialen Sektors auf dem Teil des Staates, der Reform der Hof war kein Faktor, um das Leben der Menschen in den ländlichen Gebieten zu verbessern.

Referenzen:

1. Morozyuk NV Methodische Ansätze Bewertung des Umfangs und der Qualität der Dorfbevölkerung // *Economika APK*. - 2013 № 8. - S. 57-64.
2. Luzan YA Sozial-und Beschäftigungspotenzial Ukrainian Village // *Economika APK*. - 2010 № 1. - S. 123-127.

Kudryashova I.A.

Doctor of Economics, associate Professor

Kharlamenkov Ye.I.

Candidate of technical Sciences, associate Professor

Plekhanov Russian University of Economics, Kemerovo Institute (branch), Russian Federation

THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES AS A FACTOR OF OVERCOMING MONOPROPELLANT REGION

The main prospects and the directions of development of small and average business in Kuzbass and its influence on increase of self-sufficiency of the region are considered. Mechanisms of development of business in the region, allowing diversifying economy are offered.

Key words: *small and average business, economy diversification, development scenarios, mechanisms of support of business.*

Кудряшова И.А., д.э.н., доцент;

Харлампенков Е.И., к.т.н., доцент

Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Российская Федерация

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ МОНОПРОФИЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Рассмотрены основные перспективы и направления развития малого и среднего предпринимательства в Кузбассе и его влияние на повышение самодостаточности региона. Предложены механизмы развития предпринимательства в области, позволяющие диверсифицировать экономику.

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, диверсификация экономики, сценарии развития, механизмы поддержки предпринимательства.*

В настоящее время основным вектором развития российских регионов является обеспечение их самодостаточности и устойчивости, позволяющей реализовывать социально-экономические программы их функционирования, и динамическое позиционирование. Реализация данного вектора в России возможна как за счет развития крупного бизнеса, реализующего глобальные проекты, так и за счет возрастания роли предприятий малого и среднего предпринимательства (далее МСП), деятельность которых пронизывает практически все сферы экономики страны и региона, от торговли и оказания услуг, до разработки инновационных продуктов, программного обеспечения, новых технологий.

Мировая практика свидетельствует о том, что в развитых странах МСП оказывает существенное влияние на развитие экономики страны, решение социальных проблем, увеличение численности занятых работников, уровень жизни населения и приращение ВВП страны. В настоящее время, в связи с ухудшением макроэкономической ситуации в России, вызванным воздействием экономических и политических факторов в мировом и наднациональном масштабах, возрастает роль МСП как наиболее мобильного, гибкого и перспективного сектора для устойчивого развития региональной экономики. С каждым годом в России растет количество людей, желающих заняться предпринимательской деятельностью, и это является одним из локомотивов развития экономики на национальном,

субфедеральном и муниципальном уровнях.

Для Кузбасса, как монопрофильного региона, значительную роль в экономике которого играет добыча угля, развитие МСП является важным фактором диверсификации моносырьевой направленности экономики и снижения высокой зависимости от неблагоприятной и изменчивой конъюнктуры мирового рынка энергоресурсов. В настоящее время актуальной задачей Кемеровской области является усиление экономической самостоятельности, преодоление монопрофильной направленности региона, уменьшение зависимости от угледобычи в ряде районов области, реструктуризация ряда предприятий перерабатывающих отраслей, предотвращение оттока местного населения в другие регионы с более благоприятной и стабильной ситуацией на рынке труда.

Уже сейчас можно говорить о системной работе преподавателей и сотрудников Кемеровского института РЭУ им. Г.В. Плеханова с муниципальными образованиями в плане актуализации их комплексных программ социально-экономического развития и инвестиционных проектов на территории Кузбасса. Весьма значимыми исследованиями для экономики и социальной сферы Кемеровской области стали результаты подобных исследований, разработки студентов и преподавателей включены в Программы развития ряда муниципальных образований, Комплексные инвестиционные планы территорий и получили высокую оценку со стороны органов исполнительной власти.

Большинство муниципальных образований Кузбасса, в свою очередь, также характеризуется монопрофильностью экономики и отличаются друг от друга весьма высокой степенью дифференциации, как по ресурсному потенциалу, так и по уровню социально-экономического развития. Одни из них являются угледобывающими районами, в других доминирует развитие предприятий металлургической промышленности, третьи – сосредоточены на переработке нерудных ископаемых или производстве продукции сельского хозяйства, в четвертых отраслевая специализация связана с грузоперевозками по Транссибу, логистикой и товародвижением и др.

Реализация программ развития муниципальных образований базируется на формировании пакета стратегических, тактических и оперативных целей в рамках выбранной концепции их развития, которые предполагают в рамках развития малого и среднего предпринимательства увеличение их доли в экономике района, создание благоприятного инвестиционного климата и привлечение инвестиций, а так же рост объема кредитования предприятий МСП, повышение конкурентоспособности выпускаемой ими продукции, формирование инфраструктуры, обеспечивающей эффективное развитие.

Развитие МСП в муниципальных районах Кузбасса должно базироваться на использовании механизма поддержки, который, по-нашему мнению, может включать следующие элементы: организационное и финансовое обеспечение, правовое и информационное, инновационное, инвестиционное, образовательное, логистическое и технологическое обеспечение.

Реализация предложенного механизма поддержки позволит консолидировать действия субъектов, участвующих в реализации программы развития МСП, рационально распоряжаться инструментами поддержки со стороны федеральных, областных, муниципальных органов власти, фондов поддержки предпринимательства, отдельных субъектов бизнеса, вузовской науки и др.

Основой развития МСП в Кузбассе должны выступать интеллектуальный потенциал жителей региона, ключевые приоритеты экономики Кемеровской области, а также природные ресурсы Кузбасса. Немаловажным инструментом поддержки МСП в перспективном периоде становится инвестиционная составляющая, напрямую связанная с минимизацией рисков для потенциального инвестора.

Стоит отметить, что действующие программы Комплексного развития муниципальных образований, как правило, включают два сценария перспективного развития: «умеренный» и «инновационный». Для «умеренного» сценария, в значительной мере, характерен рост предприятий МСП в секторе услуг, торговле, сфере легкой и пищевой

промышленности, в которых вероятность рисков не превышает $p(x) = 0,5$ (по шкале измерения от 0 до 1). При реализации «инновационного» сценария экономика территорий дополняется созданием новых, не традиционных для районов, но перспективных и инновационных в экономическом плане, видов экономической деятельности – перерабатывающих и экспортоориентированных предприятий, продуцентов стройиндустрии, машиностроения и др. С учетом реализации данного сценария с интенсивным привлечением инвестиций, стоит предположить, что будут создаваться предприятия с более высоким уровнем риска, т.е. $p(x) > 0,5$. Проведенные нами исследования показали, что степень «рисковости» бизнеса возрастает с увеличением «интеллектуализации» производства.

Исследования показали, что основными факторами, влияющими на развитие инновационных предприятий МСП в муниципальных образованиях, являются:

- ресурсно-сырьевая база, на основе которой будет развиваться предприятие;
- наличие квалифицированных кадров, способных работать на вновь созданных предприятиях МСП;
- инновационный продукт и инновационные технологии его производства;
- наличие венчурных фондов в институтах поддержки МСП.

Анализ развития муниципальных образований показал, что в районах, в которых имеется металлургическое производство, например в Гурьевском районе, целесообразно развитие инновационных предприятий, которые базируются на их сырьевой базе или используют освобождаемые производственные площади для организации перерабатывающих производств. Для районов, тяготеющих к Транссибу, как, например Тайгинского городского округа, предложены программы развития инновационных предприятий, занятых переработкой нерудного сырья, развития строительной индустрии, выпуском машиностроительной и электротехнической продукции, т.е. базирующихся на высоком квалификационном потенциале работников, высвобождаемых из монопрофильных отраслей.

Одним из перспективных направлений преодоления монопрофильности региона является создание и развитие логистического кластера на базе имеющейся транспортно-логистической инфраструктуры и предусматривающей создание логистических центров на севере области, например в Топкинском районе, и на юге области, в Междуреченске или Мысках, сориентированных на контейнерные перевозки.

Преодоление монопрофильности области часто бывает затруднено из-за отсутствия должного финансового и инжинирингового обеспечения иницилируемых проектов со стороны МСП.

Кардинально изменить сложившуюся ситуацию призвана Программа инвестиционного обеспечения, с привлечением на определенных направлениях зарубежных инвестиций. Реализация данной программы, по нашему мнению, должна быть направлена на:

- обеспечение равных возможностей доступа субъектов МСП к среднесрочным и долгосрочным финансовым ресурсам в Кемеровской области и муниципальных районах, в первую очередь в ресурсодефицитных отраслях экономики как сферы деятельности предприятий МСП;
- развитие институтов организации и приоритетной поддержки предприятий МСП, реализующих проекты в производственной, инновационной и высокотехнологичной сферах экономики муниципальных образований, включая организации, предоставляющие микрокредиты, бизнес-инкубаторы, лизинговые компании, региональные и муниципальные фонды поддержки, технопарки, многофункциональные деловые центры для субъектов МСП.

Правовой основой реализации финансового и инвестиционного обеспечения, по мнению авторов, может выступать соглашение о стратегическом партнерстве в рамках программ развития МСП с высоколиквидными российскими и зарубежными банками с использованием кредитной линии на развитие МСП под гарантии Администрации Кемеровской области и субъектов крупного бизнеса.

Значение для Кузбасса заявленных исследований расширяет рамки сегментации МСП, включая приоритетные направления развития предпринимательства и предложения в области инновационных производств, развития строительной индустрии, сферы услуг и предприятий легкой промышленности, здравоохранения, производства изделий перерабатывающей промышленности, муниципального хозяйства и сферы ЖКХ, в том числе формируя банк данных перспективных инвестиционных проектов («приоритетных точек роста») для потенциальных и функционирующих на рынке Кузбасса субъектов МСП.

Литература:

1. Коржук А.Б. Вопросы устойчивого развития города на основе диверсификации его экономики /Инновационная экономика в XXI веке: монография [Текст]/под ред. Ю.Н. Клещевского, И.А. Кудряшовой; Кемеровский институт (филиал) РГТЭУ. – Кемерово: Кемеровский институт (филиал) РГТЭУ, 2013. – 354 с.
2. Региональная экономическая политика в условиях глобализации /И.А. Кудряшова. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – 180 с.
3. Харлампенков Е.И., Пинаев В.А. Некоторые аспекты формирования товаропроводящих систем и подходы к их решению /Инновационная экономика в XXI веке: монография [Текст] / под ред. Ю.Н. Клещевского, И.А. Кудряшовой; Кемеровский институт (филиал) РГТЭУ. – Кемерово: Кемеровский институт (филиал) РГТЭУ, 2013. – 354 с.

Lesik I.,

assistant, Supervisor

Vladechak T.,

student

Mykolayiv National Agrarian University

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF ALTERNATIVE ENERGY DEVELOPMENT

The article deals with the analysis of the current state of alternative renewable energy resources. The prospects of alternative energy development in accordance with the governmental policy are discussed. The program of ecological and economic evaluation of alternative energy sources the efficiency is implemented.

Keywords: *alternative energy, investments, solar power, energy supply energy resources, environment and ecology.*

Лесик И.М., ассистент кафедры бухгалтерского учета

Владечак Т.В., студентка специальности учет и аудит

Николаевский национальный аграрный университет, г. Николаев, Украина

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

В статье рассмотрен анализ современного состояния нетрадиционной возобновляемой альтернативной энергетики. Изучены перспективы дальнейшего развития ввиду энергетическую политику государства. Введено программу развития эколого-экономической оценки эффективности использования альтернативных источников энергии

Ключевые слова: *альтернативная энергетика, инвестиции, солнечная энергия, энергоресурсы, экология*

Основой экономической стабильности любого государства мира является состояние ее топливно-энергетического комплекса. Поэтому важным является выбор правильной стратегии формирования энергетической политики, которая в конечном счете способствует не только энергетической независимости государства, но и улучшает уровень жизни людей.

Исследованием развития альтернативных источников энергии занимаются ведущие ученые, в частности: Борисова В.А., Мельник Л.Г., Збарский В.К. Данная проблема, несмотря на всю свою актуальность, остается почти неисследованной. Это в значительной степени обусловлено тем, что производство электроэнергии из альтернативных источников является новым направлением в современной энергетике.

Процесс подорожания энергетических ресурсов на мировом рынке уже сейчас наносит ущерб экономике Украины. Это проявляется с одной стороны в росте цены на импортируемый природный газ, а с другой - подорожанием бензина и дизельного топлива на внутреннем рынке. Оба этих фактора провоцируют рост себестоимости производства почти всех групп отечественных товаров, снижая их конкурентоспособность и доступность для потребителей.

Учитывая это, преодоление энергетической зависимости нашего государства и создания базы ее энергетической безопасности являются приоритетными направлениями развития отечественной экономики. Выход из неблагоприятного экономического положения, в котором оказались украинская промышленность и сельское хозяйство нуждается инновационного совершенствования, ориентированного на ресурсосберегающие технологии, современные виды энергии и технические средства для их реализации, использования нетрадиционных и возобновляемых источников энергии - энергии Солнца, ветра, малых рек и водотоков, геотермальной энергии, энергии биомассы и энергии окружающей среды [1].

Березанский район - солнечный край, территория, благоприятная для развития бизнеса с имеющимся потенциалом для вложения средств и получения прибыли. Наибольшего благоприятствования района является его выгодное размещение на юге Николаевской области вблизи Черного моря, развитая инфраструктура для отдыха и оздоровления граждан, наличие транспортного сообщения с такими портовыми городами, как Одесса и Николаев, благоприятные погодные условия для виноградарства и развития ветровой и солнечной энергетики.

Инвестиционный потенциал района поражает своим разнообразием направлений для вложения средств и привлекает инвесторов перспективами их окупаемости. В настоящее время на территории района реализуются такие приоритетные инвестиционные проекты, как развитие ветровой и солнечной энергетики.

В плане альтернативной энергетики район имеет неплохие запасы ветровой и солнечной энергетики. Количество солнечных дней в году на территории района составляет примерно 265. Кроме того, современные солнечные батареи имеют возможность получать электрическую энергию даже в условиях так называемого разреженного света, это когда пасмурно или зимой не видно света.

На сегодня в Березанском районе реализуется несколько проектов по внедрению альтернативной энергетики. За полугодие 2013 года в районе освоено 1,3 млрд грн капитальных инвестиций, что составляет 52 % от общеобластного показателя. Это обусловлено вложениями в строительство солнечных и ветровых электростанций. В рамках реализации совместного с немецкой стороной проекта было установлено парусные установки в «Ветряной парк «Очаковский», объединяющий 2 ветровых поля сел Дмитровка и Тузлы. На сегодняшний день там смонтировано 15 ветроустановок, мощностью 2,5 мВт каждая. Их использование позволило произвести почти 100 млн. кв/ч электроэнергии, которая поступила в энергосистему Украины. Также большого уровня достигнуто за счет вложения средств в строительство солнечной электростанции ООО «Восход Солар». Их доля в общерайонных объеме составляет 99 % [5].

В конце 2011 года Николаевская областная государственная администрация передала компании «Восход Солар» в аренду на 49 лет 108 га земельного участка из земель государственной собственности для строительства и обслуживания объекта альтернативной энергетики (солнечной электростанции) за пределами населенных пунктов в пределах территории Березанского поселкового совета Березанского района Николаевской области. Также этим решением утвержден проект землеустройства по отводу земельных участков ООО «Восход Солар». Эта компания получила 48 га пашни и 60 га пастбищ [4].

Однако, только в феврале 2014 года ООО «Восход Солар» получила лицензию на право осуществления деятельности по производству электрической энергии и установлен «зеленый» тариф на электрическую энергию, произведенную на объектах электроэнергетики, использующих альтернативные источники энергии, характеризующий высокий уровень

бюрократии и ограничивает возможности развития бизнеса в районе. Ведь чтобы построить солнечную электростанцию необходимо около года проходить разнообразные административные процедуры, для воплощения отдельных подобных проектов нужно собрать около 122 разрешительных документов.

С целью выявления сильных и слабых сторон нами было проведен SWOT-анализ применения солнечной энергетики в сельскохозяйственных предприятиях (табл. 1).

Как видно из данных таблицы, положительных характеристик в солнечной энергетике является несколько больше, чем отрицательных, однако даже в рамках проведенного SWOT-анализа негативные моменты могут значительно замедлить процесс распространения ее применения в практике хозяйствования.

Таблица 1

SWOT - анализ применения солнечной энергетики в сельскохозяйственных предприятиях

Сильные стороны	Слабые стороны
Экологичность (нулевой баланс двуокиси углерода) возобновляемость Децентрализация производства энергии Содействие диверсификации предприятия Создание новых мест работы Экономическая активизация сельских регионов одноразовость инвестиций Простота в обслуживании делимость Возможность использования солнечной энергии в промышленных масштабах	Недостаточно благоприятная государственная политика, отсутствие государственной поддержки Отсутствие информации у потенциальных потребителей Отсутствие производительного оборудования Зависимость от природных условий отсутствие рынка Постоянный характер тока вызывает потребность в его преобразовании и в переменные для производственных нужд дорогое оборудование Дорогое получение электроэнергии Потребность в больших площадях для размещения фотоэлектрических панелей Нецелесообразности применения гелиоэнергетических станций в мелких хозяйствах Слишком низкий коэффициент полезного действия солнечных преобразователей Низкая "плотность" энергетических ресурсов Неритмичность получения этого вида энергии
Возможности	Угрозы
Наличие возможностей для обеспечения значительной доли в удовлетворении энергетических потребностей страны Благоприятные природные условия в большей части территории страны Наличие отработанных технологий сконструированное оборудование Сдвиг в украинском законодательстве	Рост конкуренции на рынке энергетических продуктов Удаление из оборота сельскохозяйственных угодий под нужды солнечных энергетических станций

Источник: Обобщено автором

Применение солнечной энергии в обеспечении энергетических потребностей Украины имеет необходимые предпосылки, которые формируют соответствующие перспективы развития солнечной энергетики. Солнечная энергия может использоваться в хозяйственных процессах, в том числе и в сельских территориях. Дальнейшие усилия по развитию солнечной энергетики должны концентрироваться в плоскости уменьшения значений количественных характеристик ее возможных угроз и слабостей, основными из которых являются отсутствие необходимой реальной государственной поддержки, отсутствие отечественного производства, необходимость оборудования [2].

Оптимальным подходом к решению проблемы энергообеспечения полевых предприятий альтернативной электроэнергией с применением гелиоустановки реально может быть применение модульного принципа в разработке и создании энергоустановок,

позволит не только варьировать значение выходной мощности в нужном диапазоне, но и вычислять оптимальное сочетание различных установок, использующих энергию различных альтернативных источников, в том числе и солнечную, а также матричного принципа, позволит разрабатывать типовые проекты для характерных сочетаний мощностей потребителей, климатических и производственных условий, размера предприятия. Только концентрированная и последовательная политика с использованием экономических средств может гарантировать реальное внедрение использования альтернативных источников энергии [3].

На государственном уровне с целью решения этих вопросов был разработан ряд законопроектов, в том числе Энергетическую стратегию Украины на период до 2030 года, которая направлена, в частности, на поддержку развития и использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии. В этом аспекте введение в производственные процессы систем автономного и альтернативного энергообеспечения является объективной необходимостью. В связи с этим использование альтернативной солнечной энергии в сельскохозяйственном производстве будет иметь перспективы развития [6].

Расширение использования возобновляемых источников энергии позволит нашему государству значительно укрепить ее энергетическую безопасность. В то же время, строительство новых ветровых и солнечных генераторов позволит существенно уменьшить нагрузку на ТЭС и сократить потребление газа и угля, позволит уменьшить зависимость Украины от цены на нефть на международных рынках.

Внедрение этих мероприятий по повышению энергетической безопасности государства требует создания целевой государственной программы в данном направлении, и совершенствования законодательства с целью создания более благоприятных условий для развития альтернативных источников энергии. Учитывая постоянное развитие и увеличение мощности установок по использованию альтернативных источников энергии, в случае реализации этих мер Украина имеет возможность получить значительные преимущества в долгосрочной перспективе.

В совокупности данные результаты совершенствуют эколого-экономическую оценку эффективности использования альтернативных источников энергии, закладывают основы для механизма управления таким использованием и определяют основные приоритеты как территориального, так и отраслевого развития системы энергоснабжения на базе возобновляемых источников энергии.

Экономический эффект связан с тем, что цена электричества, полученного из альтернативных источников, постоянно снижается (в отличие от производства других энергоносителей). Солнечная энергетика снижает затраты за счет более близкого расположения оборудования к потребителю, что снижает расходы стоимости строительства линий электропередач. Достижение экономического эффекта станет возможным также за счет экономии средств за потребление электроэнергии из традиционных источников.

Экологический эффект будет заключаться в уменьшении техногенного воздействия на окружающую среду. Преимущества солнечной энергетики бесспорные - солнечная энергия чистая, безопасная и надежная как ресурс для производства электроэнергии.

Развитие нетрадиционной энергетики будет происходить с учетом конкретных социально-экономических условий и требований общества к энергетической сфере и позволит формировать перспективу своего развития, учитывая энергетическую политику государства. Это будет способствовать формированию у общественности понимание роли, перспектив энергетики, обеспечивать участие в их обсуждении, демократизации и гуманизации энергетики, гармонизации системы «энергетика - экономика - природа - общество - человек - будущее».

Литература:

1. Борисова В.А. Воспроизведение природного потенциала АПК: экономические аспекты / В.А. Борисова. — М.: Издательство «Окружающая», 2003. — 372 с.
2. Мельник Л.Г. Экономика природных ресурсов / Мельник Л.Г., Сотник И.Н., Чигирин А.Ю. — М.: Университетская книга, 2010. — 348 с.

3. Збарский В.К. Экологические процессы в аграрном секторе экономики Украины / В.К. Збарский, А.В. Збарский // Бухгалтерия в сельском хозяйстве. — 2011. — № 2. — С.34 -36.
4. Статистический ежегодник Украины за 2010 год. Государственная служба статистики Украины / Под ред. О.Г.Осауленко. — К., 2011. — 560 с.
5. Официальный сайт Государственной службы статистики Украины. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ukrstat.gov.ua>
6. Энергетическая стратегия Украины на период до 2030 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: zakon1.rada.gov.ua

Marshall M.

candidate of economic sciences, associate professor,

National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine, Kiev

BIO-ECONOMIC PECULIARITIES OF A RESOURCE POTENTIAL FORMATION AND USES IN AGRARIAN SPHERE

The bio-economic peculiarities of the resource potential formation and use in the agricultural sector on the basis of economic viability and environmental safety are considered.

Keywords: *resource potential, bioeconomy, sustainability, efficiency, economic viability and environmental safety.*

Рассмотрены биоэкономические особенности формирования и использования ресурсного потенциала в аграрной сфере на основе экономической целесообразности и экологической безопасности.

Ключевые слова: *ресурсный потенциал, биоэкономика, устойчивое развитие, эффективность, экономическая целесообразность, экологическая безопасность.*

The worsening of global environmental problems and relations between society and nature has led to understanding that the economic system is part of the general eco-social system. As a result, the national economy and especially all systems of agriculture of the majority countries of the world are under the conditions of transformation from consumer approach to the direction of an optimum combination of bio-energy production and the food and environment preservation – a transition stage to bio-economy and a sustainable development.

The concept of "sustainable development" is development of V. Vernadsky's doctrine about a noosphere. The theory and practice testify that at the turn of the century the doctrine about a noosphere was a necessary platform for development of the triune concept of sustainable ecological and socio-economic development. It describes a new model of economic development and provides "an indissoluble combination of economic and ecological policy and strengthen the importance of environmental factors in decision-making both on national and global level" [1, p.443].

The generalization of this concept was made by the UN World Summits with the participation of more than 180 countries, many international organizations and leading scientists, in 1992 in Rio de Janeiro and in 2002 in Johannesburg. There the definition of a sustainable development was accepted: "The sustainable development is such development which satisfies requirements of the present, however doesn't threaten possibility of future generations to satisfy their own requirements" [2]. Thus, a new concept systematically combined three main components of a sustainable development: economic, environmental and social. [3]

The term "Bioeconomy" appeared as a result of active promotion and introduction of biotechnology in various sectors of the global economy that characterizes an economy that is based on the use of renewable biological resources.

The agriculture, according to its peculiarities, is ahead of other industries in the development of reproductive production as a key bio-economy sector. The knowledge of these specific agrarian production peculiarities allows to use effectively its resource potential from positions of economic feasibility and ecological safety.

The agricultural enterprise resource potential is fundamentally different from the industrial. It is caused by various roles in production process and the origin of production resources and specific objects to which they are applied.

If in the industrial sphere as objects of labor and capital are the different types of machines, through which raw material passes, in agriculture they are the live biological objects (plants,

animals). In the industrial sphere objects of labor and resources are inanimate matter, and in agricultural – living matter with their biological and genetic peculiarities. It leaves the mark on indicators of their efficiency, and, therefore, on parameters of technological requirement.

In the industrial sphere productivity of any machine is defined by its design features and is mostly constant, discrete value. This value is defined and reflected by the designer in technical data sheet. In agriculture the productivity of labor and facility resources (plants, animals) is determined by the breeder and is variable in relation to the amount of resources that are passed through it. It has a fundamental importance in the study of methodological and methodical basis for determining the technological needs for them to an assessment of value of agrarian production resources through the production process. If in the industrial sphere at the solution of this problem it is possible to use standard approach based on average standards development, then in agricultural sphere use of the normative method of planning and forecasting is unacceptable, because it is connected with the admission of considerable errors, because the productivity of following unit of agrarian production resources is less effective than previous. It is explained by biological nature of labor and resources objects, their genetic basis.

Potential opportunities of the agricultural plants and animals genetic basis are defined by the level of development of biological and agricultural sciences. Therefore this parameter of agricultural objects has variable character. It depends on the genetic and selection work in a given country. Each states of development consistent certain parameters of a genetic potentiality of high-quality structure of crops and breeding qualities of cattle in efficiency of processing in the final product of material formation factors [4].

Physical limitations of the assimilation by plants and animals of a certain genetic structure of physical factors forms a pattern which is their use of complex material factors increases (to a certain limit) and the absolute volume of the result. However, its specific output per resource unit has a tendency to decrease.

For example, the increase of application volumes, for example, fertilizers for a particular culture is accompanied by the growth of productivity, but the crop yield for each additional unit of fertilizer always tends to decrease. The increase in norms of feeding of cattle causes, as a rule growth of its productivity. Thus the output of livestock products on each additional unit of nutrient feed tends to decrease. There is also a limit at which the biological object doesn't provide return of the subsequent unit of a resource. It is an absolute efficiency level of the material resource application. It coincides with the limit of agricultural object genetic opportunities.

Existence of nonlinear descending dependences between intensity of production resources application in agriculture and animal husbandry and the indexes of their payback by the final natural result, implies the existence of economically viable limits of their use. The biological nature of the objects of labor and resources in the agricultural sector, the implementation of ecosystem service production requires identification the boundaries of environmentally sound saturation by material resources of these objects.

By the economically feasible limit of material productive resources use in the agriculture should understand the following number at which the additional cost per unit are balanced by value product that can be given to their use. In other words, it is an economic situation in which the marginal cost is equal to the size of the gross purchase prices received for additional unit of agricultural production. In economics this phenomenon is called the break-even point, because the last unit of material resources does not ensure a profit. Its subsequent increase will cause losses.

Environmentally appropriate limit of material production resources use in agriculture is such their number and structure, in which the genetic possibilities of objects of labor and capital still able to convert them into agricultural natural product. Beyond these limits there is a mechanical accumulation in crop and livestock production of the chemical compounds that are not transformed to organic substance, leads to environmental pollution compounds causing environmental pollution and harm to the entire ecosystem. These limits are determined by research and are peculiar restrictions in optimum models of certain economic and mathematical tasks.

The patterns of transformation by plants and animals of a natural matter open in the final product describes the contents and the mechanism of such important phenomenon in agriculture and animal husbandry which is called the effect of factors interaction. It is that the combined effect of all material factors on the final result is always higher than the sum of the individual ones.

So the use of any material production resources of a natural agrarian product formation in agriculture and animal husbandry provides economic effect only in that case when it is directed on expansion of borders of limiting factors and the subsequent increase in systemic circulation of nutrients. If any separate factor or their group doesn't solve this problem, their application in production process is economically inexpedient, because of a growth of production expenses without receiving economic result.

Thus, the mechanism of the interaction effect of display factors in agriculture is nothing more than an effectiveness increase of system "factors - result" due to the removal of restrictive actions limiting factor. This phenomenon is possible only in cases where this factor has, in addition to increasing the volume of the material properties of the circulation of nutrients and perform a catalytic role, that promote genetic basis of plants and animals (agricultural objects) more actively mobilize soil nutrients, fertilizers, feed and so on.

This phenomenon is also evident in cases where the material factor due to its physical and chemical peculiarities is capable to influence on the comprehensibility level of agricultural objects of material factors. In such cases takes place, on the one hand, expansion of borders of limiting material factors, and with another - the actual enrichment of nutrients content. However, this impact is definitely weaker than planned complex quantitative regulation of all system.

So regulations of the efficiency use of material production resources of a natural agrarian product formation by their material types is caused by perception and accumulation of achievements of scientific and technical progress. It allows them to influence on the use efficiency increase in agriculture of all production resources complexes.

References:

1. Хвесик М.А. Економіко-правове регулювання природокористування: Монографія [Текст] / М. А. Хвесик, Л.М. Горбач, Ю.П. Кулаковський. – К.: Кондор, 2004. – 524 с.
2. Данилишин Б.М. Економіка природокористування: підручник [Текст] / Б.М. Данилишин, М.А Хвесик, В.А. Голян. – К.: Кондор, 2010. – 465 с.
3. <http://wdc.org.ua/uk/sustainable-development>
4. Управління аграрними виробничими ресурсами (Теоретичний та методичний аспект) /Кер.авт.кол.П.О. Мосіюк/. – К.: ТОВ “Міжнародна фінансова агенція”, 1996 – 45с.

Nezdoyminov S.G.

Ph.D., Associate Professor,

Odessa State Economic University, Odessa, Ukraine

COMPETITIVENESS OF TOURISM REGION

The article considers the problem of increasing the competitiveness of modern tourist region. The dynamics of the tourist flow in the region, disclosed topical problems of management of development of tourism and hospitality in the Odessa region.

Key words: *marketing, tourist flow, hotel services, management of tourism development, brand, region.*

Нездойминов С.Г.

к.э.н., доцент,

Одесский национальный экономический университет, г. Одесса, Украина

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ТУРИСТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Рассмотрены современные проблемы повышения конкурентоспособности туристического региона. Представлена динамика туристического потока в регионе, раскрыты актуальные проблемы управления развитием туризма и гостеприимства в Одесском регионе.

Ключевые слова: маркетинг, туристический поток, гостиничные услуги, управление развитием туризма, бренд, регион.

Туризм как отрасль хозяйства является фундаментальной основой национальной экономики многих развитых стран мира и развивающихся государств. Согласно данным ВТО его вклад в мировую экономику оценивается в 10,9% мирового валового внутреннего продукта. Путешествия и туризм обеспечивают свыше 11% международных инвестиций и приносят в казну государств налоговых поступлений до 302 млрд. долл. США. Туристические регионы и в дальнейшем должны будут привлекать туристов за счет продуманной маркетинговой политики, конкурентных цен, грамотного и разнообразного продуктового портфеля, и формировать свои инвестиционные приоритеты с учетом новых потребностей туристов. В этих условиях проблемы конкурентоспособности туристических регионов привлекают все больше внимания специалистов, и все чаще становятся объектами научных исследований.

Целью данной статьи является анализ влияния туристического потока на конкурентоспособность туристического региона и разработка маркетинговых подходов к позиционированию бренда курортного региона.

Как известно, Одесская область является одним из ведущих туристско-рекреационных регионов Украины. Туристическая инфраструктура области насчитывает 1070 объектов туристического, санаторно-курортного и рекреационного назначения, в том числе 296 гостиниц и аналогичных средств размещения, в регионе работает более 300 туроператоров и турагентств, которые создают и реализуют туристический продукт. Туристическая инфраструктура области позволяет одновременно разместить свыше 104,0 тысяч туристов и отдыхающих на протяжении всего года [1]. Если летом туристов привлекает отдых на морском побережье, то в зимний период регион позиционирует себя как центр делового туризма, поскольку с каждым годом увеличивается количество современных гостиничных комплексов с инфраструктурой и оборудованием для проведения деловых туров, конференций и семинаров. Однако, несмотря на все эти преимущества, регион имеет ряд нерешенных проблем, которые препятствуют развитию международного туризма. Анализ данных региональной статистики позволяет выявить динамику и тенденции развития туристической сферы, которые являются исходной базой для конкурентной стратегии региона. Обращает на себя внимание, снижение общего количества иностранных туристов, которых обслужили туроператоры и турагентства на основании туристических программ их пребывания в регионе в 2012 г. Это свидетельствует о том, что иностранные туристы предпочитают самостоятельные поездки, не прибегая к услугам туроператоров. В то же время положительной тенденцией за анализируемый период, является рост рынка экскурсионных услуг (табл. 1).

Таблица 1

Туристический поток в Одесском регионе за 2010-2012 г.г. (тыс. чел.) [3]

Год	Количество туристов, обслуженных субъектами туристической деятельности Украине, всего	Из общего количества туристов:			Количество экскурсантов
		Иностранные туристы	туристы-граждане Украины, которые выезжали за границу	Внутренние туристы	
2010	103 526	34 910	37 628	30 988	84 214
2011	76 066	17 136	32 321	26 609	108 892
2012	65 129	9 807	36 726	18 596	137 912

Среди причин снижения туристических потоков, можно выделить: нестабильную экономическую ситуацию в стране; недостаточное привлечение инвестиций в туристическую

инфраструктуру региона; отсутствие экологической сертификации туристических услуг [2]. А также отсутствие стратегии развития предпринимательства в сфере туризма и рекреации, слабое позиционирование региона на международном туристическом рынке, нерациональное использование природных ресурсов, отсутствие системы управления качеством услуг в большинстве гостиниц. В настоящее время в Украине насчитывается более 260 гостиниц, которые прошли сертификацию на звездную категорию. Динамика развития гостиничной сферы в Одесском регионе свидетельствует о росте инвестиций в индустрию гостеприимства и росте количества мест размещения в предприятиях малого бизнеса за год почти в 6 раз (табл. 2) [3].

Таблица 2

Коллективные средства размещения в Одесском регионе [3]

Год	Количество КСР, ед.			Количество мест, ед.			Количество размещенных, лиц		
	Все-го	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе	
		юр. лица	Физ. лица – предприниматели		юр. лица	Физ. лица – предприниматели		юр. лица	Физ. лица – предприниматели
2011	497	275	222	17494	14486	3008	481433	400114	81319
2012	623	306	317	61090	43702	17388	545661	411443	134218

По состоянию на 01.01. 2014 года в Одесском регионе зарегистрировано 36 гостиниц, позиционирующих себя обладателями различного количества «звезд». Однако процедуру их присвоения прошли всего 18. Так, 4 гостиницы сертифицированы на категорию - пять «звезд» и 8 – на четыре. Из общего количества баз отдыха, санаториев (115 учреждений), только 41 получили сертификат соответствия на свои услуги.

Приведенные выше данные, свидетельствуют о необходимости активизации дальнейшей работы предприятий гостеприимства по сертификации соответствия своих услуг требованиям национальных стандартов.

Дальнейшие исследования в Одесском регионе, показали, что органы власти направляют определенные усилия и денежные средства в развитие конкурентоспособной туристической отрасли. Так, решением сессии Одесского горсовета была утверждена программа развития туризма в городе Одесса на 2013-2015 г.г. В результате реализации мероприятий программы, в городе уже открыты 4 филиала КП «Туристический информационный центр Одессы». Внедрен инновационный «зеленый» проект, который предусматривает проведение обзорных экскурсий на экологических электрокарах по исторической части города, с целью ознакомления туристов с достопримечательностями города на разных языках. Как показал анализ данных статистики, наибольшее количество туристов посетило административный центр Одесской области – Одессу. Город, обладает необходимой туристической инфраструктурой, которой, к сожалению, нет в других городах региона, (таких как Ильичевск, Белгород-Днестровский, Вилково, Измаил). Более миллиона туристов посетили Одессу в 2013 году, из них 38% — туристы из Европы, 30% – из стран СНГ, 11% – туристы из США и 7% – жители Азии. В 2013 году количество заходов иностранных круизных лайнеров в Одесский порт, в сравнении с 2012 годом увеличилось на 21 % – до 146 заходов. Таким образом, если туристический поток в целом по региону снижался, то туристский поток в Одессу на протяжении последних лет характеризуется положительной динамикой.

Для дальнейшего продвижения бренда Одесского региона на внешних рынках, нами предлагаются следующие подходы. Проводимую рекламную кампанию региона необходимо разделить на две концептуальные части:

1) прямая реклама, целью которой является создание благоприятного восприятия бренда «Морские курорты Одесского региона» и повышение лояльности целевой аудитории;

2) реклама продаж, главной целью которой является популяризация туристических предложений турфирм региона и, как следствие, сглаживание фактора сезонности в регионе.

Рекламная кампания по продвижению бренда морских курортов Одесского региона может быть сфокусирована на трех уровнях его позиционирования на внешних рынках (рис. 1).

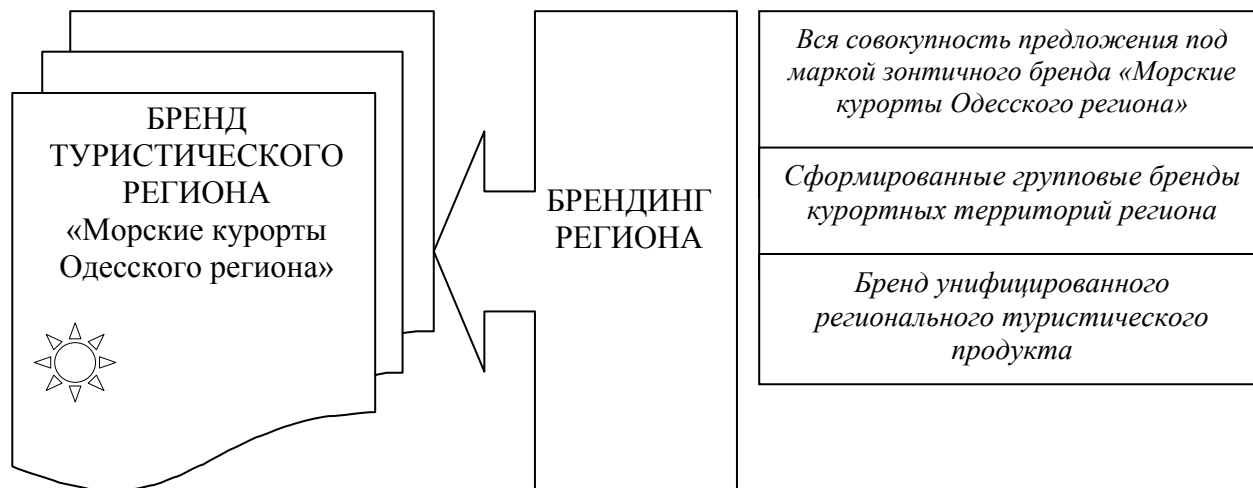

Рис.1. Трехуровневая модель бренда «Морские курорты Одесского региона»

На первом уровне предполагается развитие зонтичного бренда «Морские курорты Одесского региона», нацеленное на формирование позитивного образа и уникальности курортно-рекреационного региона среди целевой группы потребителей; на втором уровне развитие групповых брендов курортных территорий отдельных районов региона, нацеленное на формирование потребительских предпочтений в конкретных видах курортно-рекреационных услуг, на которых специализируются курортные районы; на третьем уровне происходит развитие бренда регионального туристического продукта, нацеленное на популяризацию предложений туристско-экскурсионных услуг среди адресной целевой аудитории внутренних и иностранных туристов.

Основные перспективы дальнейшего увеличения потока туристов, на наш взгляд, связаны с необходимостью повышения конкурентоспособности туристско-рекреационных приморских территорий нового типа анимации (Аркадия, Лузановка, Затока, Грибовка, Вилково, Украинская Дельта Дуная), реконструкцией Одесского аэропорта, экологизацией инфраструктуры гостиничных и туристических предприятий региона. Отметим, что по оценке Всемирного совета путешествий и туризма в 2012 году прямой вклад сферы туризма в ВВП Украины составил 28,8 млрд. грн. или 2,2% ВВП. Государственный бюджет получил 38,4 млн. грн. туристского сбора, что на 38,3% больше, чем в 2011 году, а также 11,85 млрд. грн. от предоставления услуг украинскими туроператорами. Кроме того, согласно данным Госагентства по туризму Украины, отели и санаторно-курортные учреждения принесли бюджету 1,5 млрд. грн. доходов [4].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что для дальнейшего продвижения Одесского региона на внешних рынках необходимо учитывать такие факторы конкурентоспособности как качество услуг инфраструктуры, услуг региональных предприятий гостеприимства и туризма, динамику туристического потока. Конкурентоспособность туристического региона – это его способность формировать и продвигать бренд региона, конкурентоспособный региональный туристический продукт, отвечающий требованиям, как потребителей, так и его производителей, используя присущие ему конкурентные преимущества, а также способность удерживать высокий конкурентный

статус на туристическом рынке в течение длительного периода времени, наращивая собственный конкурентный потенциал.

Литература:

1. Официальный туристический сайт Одесского региона. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.touregion.odessa.gov.ua/> (дата обращения: 22.03. 2014).
2. Нездойминов С.Г. Экологизация туризма как фактор устойчивого развития туристских регионов //Региональные исследования. Научный журнал. Смоленский гуманитарный университет. – 2014. – № 1(43). - С.133 – 140. (дата обращения: 22.03. 2014).
3. Туристический поток. Главное управление статистики в Одесском регионе/ [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <http://www.od.ukrstat.gov.ua/> (дата обращения: 24.04. 2014).
4. Нездойминов С. Г. Региональные проблемы развития международного туризма // Электронный научно-практический журнал «Перспективы науки и образования». – Воронеж: ООО «Экологическая помощь», 2013.– № 4. – С. 313-321. [Электронный ресурс] – URL: <http://pnojurnal.wordpress.com/> (дата обращения: 24.04. 2014).

Ostafiichuk Ia.V.

PhD in Economics (Candidate of Sciences), Senior Fellow, Head of Department,

Shpyliova Y.B.

PhD in Economics (Candidate of Sciences), Senior Fellow, Senior Fellow,

Nosulich T.M.

PhD in Economics (Candidate of Sciences), Senior Fellow, Senior Fellow,
Public Institution "Institute of environmental economics and sustainable development National academy of sciences of Ukraine", Kyiv

STANDARTS AND LEGISLATION SUPPORTING DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES OF UKRAINE

Features of standard legal support of development of rural territories of Ukraine are investigated. Analyzed a number of documents that are directly related to the scope of rural development and agriculture. Identified several periods of the formation of regulatory support the development of rural areas and the main problems and directions of its improvement.

Keywords: rural territories, standard legal support, agrarian policy, sustainable development of territories.

Остафийчук Я.В., д.э.н., с.н.с

Шпилева Ю.Б., к.э.н., с.н.с.

Носулич Т.Н., к.э.н., с.н.с.

Государственное учреждение «Институт экономики природопользования и устойчивого развития НАН Украины», г. Киев

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ УКРАИНЫ

Исследованы особенности нормативно-правового обеспечения развития сельских территорий Украины. Проанализирован ряд документов, которые непосредственно касаются сферы развития сельских территорий и сельского хозяйства. Определены несколько периодов формирования нормативно-правового сопровождения развития сельских территорий и основные проблемы и направления его совершенствования.

Ключевые слова: сельские территории, нормативно-правовое обеспечение, аграрная политика, устойчивое развитие территорий.

Решение проблем сельского населения связывается с многофункциональным развитием сельских территорий – созданием новых рабочих мест в перерабатывающей промышленности, сфере услуг, торговле, в отраслях, обеспечивающих многоцелевое использование природных ресурсов. На сегодня в Украине вследствие сложных социальных условий проживания на селе регистрируется крайне низкая рождаемость и высокий уровень смертности, миграция молодежи; за 2000-2013 гг. сельская поселенческая сеть сократилась на 298 населенных пункта; в 48% от общего количества сел отсутствуют объекты

здравоохранения, только 35% сел обеспечены детскими учреждениями, 44% — школами. Важным направлением реформ должен стать курс на повышение их социальной направленности, последовательную переориентацию сельской экономики на удовлетворение потребностей населения, что требует адекватного нормативно-правового и институционального обеспечения.

В 1990-е гг. началось формирование нормативно-правовой базы развития сельских территорий, ориентированной на становление рыночных отношений. Основным нормативным документом является Закон Украины «О приоритетности социального развития села и агропромышленного комплекса в народном хозяйстве» от 17.10.1990 № 400-ХІІ [5]. В нем впервые на законодательном уровне была провозглашена политика по возрождению сельского жителя как «хозяина земли, носителя морали и национальной культуры». Законом определено целый ряд разноплановых льгот и преференций как для сельских жителей, так и для аграрного сектора. Хотя в документе и задекларированы необходимость и приоритетность решения социальных проблем сельских территорий, однако этим вопросом уделено недостаточное внимание и рассматривались они в значительной степени как второстепенные, производные от главной задачи: возрождения и развития агропромышленного производства.

На наш взгляд, формирование нормативно-правового сопровождения развития сельских территорий в Украине можно поделить на несколько периодов:

1990-1994 гг., который условно можно назвать «периодом больших надежд и нереализованных возможностей» под концептуальными лозунгами «системный комплексный подход к решению проблем села» и «возрождение украинского села». Так, в 1994 г. Верховная Рада Украины одобрила Концепцию Национальной программы возрождения села на 1995-2005 гг. [3]. В 1999 г. Кабинет Министров Украины создал Правительственную комиссию для организации разработки этой программы, однако она так и не была принята;

1994-1999 гг. — «период застоя» в части комплексного развития села. Главный акцент делался на реформы сельскохозяйственной отрасли экономики, в результате чего произошло значительное сокращение объектов социальной инфраструктуры сельских поселений за счет ликвидации ведомственных учреждений, как результат — ухудшение уровня доступности соответствующих услуг;

1999-2002 гг. большинство исследователей условно называют «период указов», что, в частности, связано с принятием Указа Президента Украины «О неотложных мерах по ускорению реформирования аграрного сектора экономики» [4], который формально действует до сих пор. Принятие этого документа дало толчок для реформирования коллективных сельскохозяйственных предприятий на основе частной собственности на имущество;

2002-2010 гг. можно назвать «периодом декларации смены приоритетов» от развития отрасли к развитию сельской местности. В частности, в проекте Закона Украины «Об основных принципах государственной аграрной политики» [7] социальное развитие села определено одним из приоритетов государственной аграрной политики. Признается необходимость скорейшего решения экономических, социальных, демографических проблем сельских территорий для обеспечения стабильности существования государства. Так, в ст. 1 Закона Украины «Об основных принципах государственной аграрной политики на период до 2015 года» [8] определено, что «основными составляющими государственной аграрной политики является комплекс правовых, организационных и экономических мер, направленных на повышение функционирования аграрного сектора экономики, решение социальных проблем сельского населения и обеспечение комплексного и устойчивого развития сельских территорий».

Следует отметить, что Закон не предусматривал новых инструментов государственного регулирования и не отличался четкостью задач и мероприятий; в то же время в нем сформулированы основные критерии достижения целей на период до 2015 г., в

частности: обеспечение занятости сельских трудоспособных жителей не ниже среднего уровня по странам Европейского Союза; повышение уровня доходов сельского населения и среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства до уровня, не ниже среднего в других отраслях экономики и др.

В «Концепции Комплексной программы поддержки развития украинского села на 2006-2010 годы» [2] одной из первоочередных задач решения проблем украинского села, агропромышленного производства и обеспечения продовольственной безопасности страны предусматривается разработка мероприятий по следующим направлениям: обеспечение комплексного, многофункционального развития сельских территорий; ориентация работы министерств и других центральных органов исполнительной власти на удовлетворение потребностей сельских жителей, активизацию инициатив общин и органов местного самоуправления относительно развития инфраструктуры села; обеспечение надежного функционирования социальной инфраструктуры села в новых экономических условиях; создание условий для расширения сферы занятости на селе на основе эффективного использования природоресурсного потенциала сельских территорий, стимулирование развития предпринимательства как в сельском хозяйстве, так и в несельскохозяйственных видах деятельности; обеспечение существенного повышения уровня доходов и улучшение социальной защиты сельского населения; приближение и выравнивание условий жизнедеятельности городского и сельского населения, формирование сети предприятий, учреждений и организаций, которые будут предоставлять необходимые услуги сельскому населению; стимулирование закрепления на селе специалистов сельского хозяйства, образования, культуры, здравоохранения, жилищно-коммунального и бытового обслуживания; привлечение молодежи к работе и проживанию в сельских населенных пунктах; предотвращение упадка депрессивных сельских территорий, расширение возможностей сельских общин решать проблемы жизнедеятельности населения; обустройство подъездов с твердым покрытием к каждому сельскому населенному пункту; обеспечение сельского населения общедоступными телекоммуникационными услугами; компьютеризация сельских советов, учреждений образования и здравоохранения, обеспечение доступа к Интернету. Однако Концепция не была реализована, а соответствующая программа на государственном уровне не утверждена.

В дальнейшем была разработана Концепция Государственной целевой программы устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года [6]. Она рассматривает два базовых сценария развития. Первый вариант характеризуется недостаточным финансированием, декларированием социальных, экономических и экологических мероприятий при отсутствии реальных механизмов их осуществления. Второй вариант предусматривает определение стратегии устойчивого развития сельских территорий на основе оптимизации их социальной и производственной инфраструктуры, повышения уровня занятости сельского населения, уменьшения трудовой миграции, повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства, наращивания его объемов, улучшения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, охраны окружающей среды и воспроизводства природных ресурсов. Оптимальным может быть последний вариант, поскольку он позволит преодолеть кризисную ситуацию в обеспечении устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

Важным моментом этого документа является обращение к парадигме устойчивого развития, значимость которой в современном мире возрастает. В то же время, декларируя паритетность в финансировании мероприятий (50% — ресурсы государственного бюджета, другая половина — местные бюджеты, средства сельских общин, частные инвестиции), в Концепции, как и в предыдущих документах, отсутствует виденье реального механизма привлечения потенциала местных сообществ. На наш взгляд, исходным условием возрождения села является возможность местных общин принимать участие в решениях, которые влияют на ее территорию, а также в реализации стратегических программ, ориентированных на постоянное развитие этих территорий.

В сельской местности продуцируются не только сельскохозяйственные продукты, но и общественные блага нематериального характера, такие как экологические услуги, культурное наследие и т.п. Некоторые из подобных благ могут превращаться в местные активы и приобретать свойства факторов эндогенного развития (своеобразных локомотивов роста) депрессивных территорий [1, с. 68-77]. Капитализация этих активов создает средства для устойчивого существования сельских общин.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

– на данный момент нормативно-правовое обеспечение развития сельских территорий является недостаточно четким и взвешенным, носит в основном декларативный характер. Целесообразно осуществить координацию всех программ и проектов как по развитию сельского хозяйства, так и неаграрного направления в рамках комплексного развития сельских территорий;

– наряду с совершенствованием и углублением правовых норм регулирования государственного управления развитием сельских территорий, необходимым представляется четкое определение и разграничение полномочий в этой сфере между уровнями и органами власти, при дальнейшем увеличении прав и возможностей местных территориальных общин в решении вопросов собственного развития. Это, в свою очередь, требует пересмотра налоговой и бюджетной политики страны;

– нормативно-правового урегулирования требуют вопросы паритетного участия государства и сельских общин в сооружении и модернизации объектов социальной инфраструктуры, а также нормирования деятельности крупных корпоративных образований в сельской местности с точки зрения их социальной ответственности;

– при организации и осуществлении управления развитием сельских территорий крайне важным является уход от традиционного отраслевого подхода. Государственная политика должна ориентироваться на нужды сельских жителей, повышение их человеческого потенциала, в том числе с точки зрения не краткосрочных экспортных возможностей крупных агрохолдингов, а стратегических перспектив обеспечения продовольственной безопасности страны.

Литература:

1. Бородина А. Социальные инновации в системе сельского развития: концептуальные подходы / А. Бородина // Экономика Украины. – 2010. – №. 9. – С. 68-77.
2. Концепция Комплексной программы поддержки развития украинского села на 2006–2010 годы [Электронный ресурс]: распоряжение Кабинета Министров Украины № 536-р от 21 декабря 2005 г. / Лига Закон – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KR050536.html.
3. О Концепции Национальной программы возрождения села на 1995-2005 годы [Электронный ресурс]: постановление Верховной Рады Украины № 3924-ХІІ от 4 февраля 1994 г. / Официальный сайт Верховная Рада Украины. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3924-12>.
4. О неотложных мерах по ускорению реформирования аграрного сектора экономики [Электронный ресурс]: указом Президента Украины № 1356 от 20 декабря 2000 г. / Официальный сайт Верховная Рада Украины. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1356/2000>.
5. О приоритетности социального развития села и агропромышленного комплекса в народном хозяйстве [Электронный ресурс]: закон Украины № 400- XII от 17 октября 1990 г. / Официальный сайт Верховная Рада Украины. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/400-12>.
6. Об одобрении Концепции Государственной целевой программы устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Кабинета Министров Украины N 121-р от 3 февраля 2010 г. / Официальный сайт Верховная Рада Украины. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/121-2010-%D1%80>
7. Об основных принципах государственной аграрной политики [Электронный ресурс]: проект Закона Украины № 5080 от 5 февраля 2004 г./ ЛигаЗакон – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/FIN9868.html.
8. Об основных принципах государственной аграрной политики на период до 2015 года [Электронный ресурс]: закона Украины № 2982-IV от 18 октября 2005 г. / Официальный сайт Верховная Рада Украины. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2982-15>.

Papizh Y.S.

Ph.D., assistant professor of management of the production sphere,
SHEE "National Mining University", Dnepropetrovsk, Ukraine

CLUSTERING AS MODERN PLATFORM TO PROMOTE THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF MINING REGIONS OF UKRAINE

In the article the urgency of promoting economic development in mining regions of Ukraine by creating clusters is stressed. The theoretical and methodological basis for the formation of clusters in the mining regions of Ukraine is considered. New principles of cluster formation mechanisms that will stimulate the regional economy and ensure the competitiveness of the regions of Ukraine are proposed.

Key words: clusters, mining regions, economic development, competitiveness.

Папиж Ю.С.

к.э.н., доцент кафедры менеджмента производственной сферы,
ГВУЗ «Национальный горный университет», г. Днепропетровск, Украина

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПЛАТФОРМА СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ

В статье подчеркнута актуальность стимулирования экономического развития горнодобывающих регионов Украины посредством создания кластеров. Рассмотрены теоретико-методологические основы формирования кластеров в горнодобывающих регионах Украины. Предложены новые принципы формирования кластерных механизмов, что позволит стимулировать региональную экономику и обеспечить конкурентоспособность регионов Украины.

Ключевые слова: кластеры, горнодобывающие регионы, экономическое развитие, конкурентоспособность.

Курс Европейского Союза на активную регионализацию экономики, то есть перенос акцентов и расширение возможностей регионов в принятии важных решений по пространственному развитию, свидетельствует о том, что вопрос преодоления кризисных явлений развития производительных сил есть не только национальным или локальным, но и глобальным. Поэтому исследования, направленные на разработку концептуальных основ и обоснование действенных механизмов стимулирования экономического развития горнодобывающих регионов Украины, являются чрезвычайно актуальной темой.

Устойчивое региональное развитие можно рассматривать как таковое, что сопровождается общей положительной динамикой основных экономических, социальных и экологических показателей в течение нескольких экономических циклов. Имеется в виду, что при экономическом подъеме должны быть созданы условия для того, чтобы будущий спад не имел признаков кризиса и не являлся долговременным. В то же время в течение спада должны быть созданы такие условия в региональной экономике, благодаря которым будущий подъем будет продолжительнее предыдущего.

Итак, вследствие циклического характера развития всегда наступит период спада региональной экономики. Если сравнить период активности и подъема региональной экономики с периодом работоспособности экономического индивида, то можно найти много общего. Однако в случае отдельных экономических индивидов общественными отношениями в экономике предусмотрено создание и функционирование целой пенсионной системы. В случае региональных экономик такого механизма не существует. В то же время в целях смягчения последствий от потери региональной экономикой конкурентоспособности или спада темпов роста необходимо предусмотреть систему компенсационных механизмов, которые бы состояли из государственных и частных фондов регионального развития. Однако здесь возникает важный вопрос институциональной плоскости. Продолжительность жизни экономического индивида меньше продолжительность жизненного цикла региональной экономики, а значит, в последнем случае может произойти тот факт, что формирование

фондов придется на одно поколение управленцев, а расходование средств этих фондов - на другое.

В развитых экономиках для стимулирования развития экономики регионов широко используется кластерный механизм. Следует отметить, что в отличие от научного метода кластеризации, который позволяет сгруппировать определенные объекты, например, регионы, по выбранному признаку, кластерный механизм предусматривает разработку теоретико-методологических основ формирования, функционирования и ликвидации кластеров, как комплексных территориально-производственных образований. Возникает принципиальный вопрос, каким образом регулирующим органам необходимо формировать региональные кластеры: на основе искусственного проектирования или путем их самоорганизации.

Проблема обоснования концептуальных основ формирования кластерных механизмов для стимулирования развития горнодобывающих регионов имеет особую актуальность для Украины, поскольку, в отличие от ЕС, в нашем государстве отсутствуют специальные законодательные документы, регулирующие вопросы создания, деятельности и ликвидации кластеров.

Таким образом, из приведенного можно сделать вывод, что наряду с компенсационными инструментами фундаментальным механизмом обеспечения поступательного развития региональной экономики, особенно в условиях угрозы возникновения кризисных явлений, является формирование опорного регионального каркаса территориально - производственного кластера, в котором бы создавалась добавленная стоимость региональной экономики и формировалась финансовая основа для обеспечения устойчивого социально - экономического и экологического развития на основе постоянных трансформационных процессов.

Итак, эффективным механизмом стимулирования развития горнодобывающих регионов является формирование территориально- производственных кластеров. По своей сути кластер является объединением нескольких предприятий или других экономических субъектов, кооперация которых имеет определенные экономические преимущества.

Среди экономических преимуществ кластерного механизма следует выделить эффект масштаба, при котором значительно снижаются затраты на производство единицы продукции и услуг; эффект кооперации, при котором снижаются транзакционные издержки на поиск и установление договоренностей между экономическими контрагентами; эффект близкого расположения, в результате которого снижаются транспортные расходы, улучшается логистика в регионе в целом.

Однако возникает проблема, как сформировать и спроектировать эффективный кластер на территории горнодобывающего региона, экономика которого находится в состоянии стагнации, ведь в основе кластера находятся предприятия, и результатом кластера является производство продукции или услуги. В то же время горнодобывающий регион характеризуется моно - структурной экономикой, отсутствием предпринимательской инициативы, рынка труда и т.д. В таком случае нуждаются в обосновании теоретико-методологические основы формирования кластеров в горнодобывающих регионах Украины.

В настоящее время наиболее распространенной формой кластеров является образование территориально-производственных объединений, в основе которых находится единая производственная цепочка. То есть такой подход можно назвать последовательным. Предприятия и отдельные экономические индивиды группируются в кластере, образованном на основе последовательного подхода, по признаку принадлежности к процессу изготовления определенного вида продукции или услуг.

Справедливой будет критика такого подхода, если его рассматривать в контексте стимулирования развития горнодобывающих регионов. Ведь для того, чтобы наладить производственную цепочку, по крайней мере, одного вида продукции и услуг, необходимо образование многих предприятий сразу, что влечет за собой необходимость формирования соответствующей материальной и финансовой базы кластера.

По мнению автора, в отличие от последовательного подхода, наиболее эффективным может оказаться параллельный подход к образованию предприятий и группировки их в кластер, в результате применения которого территориально-производственный кластер горнодобывающего региона будет иметь поле - структурную направленность. В таком кластере предприятия объединяются не по принципу принадлежности к одной производственной цепочке, а по принципу принадлежности к единой материально-технической базе, на которой может быть осуществлено производство сразу нескольких видов продукции или услуг.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости сочетания теоретических основ регионального экономического развития и основных принципов формирования кластерных механизмов, что позволит стимулировать региональную экономику и обеспечить конкурентоспособность регионов Украины.

Литература:

1. United Nations Conference on the Human Environment: (текст) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/United_Nations_Conference_on_the_Human_Environment
2. Довідка щодо стану інституційного забезпечення інвестиційної та інноваційної діяльності в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://me.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article/main?art_id=127481&cat_id=127480&search_param=%B3%ED%ED%EE%E2%E0%F6%B3%E9%ED%EE&searchPublishing=1
3. Закон України «Про стимулювання розвитку регіонів» №2850-IV від 08.09.2005: за станом на 10.06.2012: (текст) [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2850-15>.

Perekhrest L.N.

Associate Professor

National State Tax Service University of Ukraine, Irpen

TAKEOVER OF BANKS AS STRATEGIC DIRECTION DEVELOPMENT BANKING SYSTEM

The essence of mergers and acquisitions and strategy for banks in shaping their development.

Key words: bank, acquisition, reorganization, merger strategy.

Перехрест Л.Н., к. э. н., доцент

Национальный университет государственной налоговой службы Украины, г. Ирпень

ПОГЛОЩЕНИЕ БАНКОВ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Рассмотрено сущность процессов слияния и поглощения и стратегия банков в формировании их развития.

Ключевые слова: банк, поглощение, реорганизация, слияние, стратегия.

Банковский сектор экономики во всем мире претерпевает в последние десятилетия значительные изменения, характеризующиеся глобализацией финансовых рынков, консолидацией финансового сектора, которая находит выражение в сокращении числа финансовых учреждений, расширении сферы бизнеса банков.

Стратегия развития является концептуальной основой любого бизнеса, определяющей приоритеты в процессе принятия ключевых решений по обеспечению повышения конкурентоспособности организации, предприятия, в том числе и банка. Поэтому успех и эффективность банковского бизнеса будет определяться качеством менеджмента во всех сферах банковской деятельности, начиная со стратегического и финансового планирования, управления рисками и заканчивая повседневным ведением банковских операций.

Приходится констатировать, что сегодня нет механизма, способного обеспечить эффективное управления устойчивостью банка при совершенствовании сделок слияний и поглощений как инструмента развития банков в условиях кризисных явлений. Это отражается на результатах таких сделок, которые в принципе являются инструментом управления финансовой устойчивостью, а их результаты способны повышать конкурентоспособность банка на внутреннем и внешнем рынках. Данная ситуация свидетельствует об исключительной актуальности темы исследования.

Научные проблемы сделок слияния и поглощения на рынке банковских услуг и управления финансовой устойчивостью банка достаточно проработаны и изучены в трудах многих отечественных и зарубежных ученых-экономистов. Вместе с тем многие научные подходы носят дискуссионный характер. Вместе с тем, многие вопросы слияний и поглощений банков изучены недостаточно.

Мировой финансовый кризис, постоянное конкурентное давление со стороны иностранных банков, сложное финансовое положение со стороны регулятора к достаточности капитала и ликвидности, недостаток высококвалифицированных менеджеров обрекают многие современные банки на финансовые трудности. Нерешенность вопросов управления банками, в т.ч. посредством слияний и поглощений при концентрации 50% активов и пассивов банковского сектора в незначительном количестве крупных банков тормозит процесс создания конкурентной среды на банковских рынках и препятствует созданию стимулов для активного финансового инвестирования проектов в реальном секторе экономики.

Актуальность вышеприведенных проблем и их значимость определили выбор темы.

Слияния и поглощения как виды сделок различаются между собой. Общее в них заключается в том, что их результатом является централизация капитала, интеграция участвующих в сделках банков в более крупную организацию от вида сделки в значительной мере зависит организационно-правовая форма объединения структуры, уровень диверсификации и конкурентного преимущества.

В украинском законодательстве сделки купли-продажи банков отличаются от принятых в западной юридической практике слияний и поглощений. Нельзя не учитывать, что слияния и поглощения по нашему законодательству – это меры принудительной реорганизации, когда одной стороной такой реорганизации является проблемный банк. В нем нет понятия «поглощения».

Реорганизация банка осуществляется добровольно по решению его владельцев или принудительно по решению Национального банка Украины. Реорганизация может осуществляться путем слияния, присоединения, деления, выделения, преобразования.

Слияние означает прекращение деятельности двух или нескольких банков как юридических лиц и передачу принадлежащих им имущества, средств, прав и обязанностей в банк-правопреемник, который создается в результате слияния. Присоединение означает прекращение деятельности одного банка как юридического лица и передачу принадлежащих ему имущества, средств, прав и обязанностей в другой банк.

Деление означает прекращение деятельности одного банка как юридического лица и передачу принадлежащих ему имущества, средств, прав и обязанностей в соответствующих частях в банки, которые создаются в результате реорганизации этого банка путем деления. Выделение означает преобразование банка как юридического лица и передачу определенной части принадлежащего ему имущества, средств, прав и обязанностей в банк, который создается в результате реорганизации. Преобразование предусматривает изменение организационно-правовой формы общества [1].

Реорганизация банков в форме присоединения имеет три аспекта содержания:

– с правовой точки зрения – переход прав и обязанностей присоединяемого к присоединяемому банку;

– с организационно-экономической точки зрения – аннулирование лицензии присоединяемого банка и его ликвидация как самостоятельного юридического лица и одновременно сохранение присоединяющегося банка и с его перерегистрацией и оформляемой ему новой лицензии и сохранением прежней лицензии и сохранением прежней лицензии;

– с экономической (финансовой) точки зрения суть слияния банков и присоединение банка к другому банку одинакова – укрупнение банков в форме централизации банковских капиталов [2].

За рубежом понятия слияния и поглощения не имеют четкого разграничения как в Украинском законодательстве. Даже английские соответствующие понятия имеют неоднозначные значения: merger (путем приобретения ценных бумаг или основного капитала), слияние (компаний); acquisition – приобретение (например, акций), поглощение (компаний); merger и acquisitions – слияние и поглощение компаний [3].

В зарубежной практике под слиянием может пониматься объединение нескольких банков посредством бухгалтерского метода покупки (purchase) или слияние интересов (pooling of interest); поглощением принято называть переход контроля над корпорацией (takeover, acquisition) [4].

В Украинском законодательстве этот случай попадает под термин присоединение, подразумевающий, что происходит прекращение деятельности одного или нескольких лиц с передачей всех прав и обязанностей банку, к которому они присоединяются.

Поглощение есть объединение двух или нескольких юридических лиц, при котором сохраняется одно (поглощающее) юридическое лицо, к которому переходят активы и обязательства поглощаемых юридических лиц, при этом поглощаемые юридические лица либо прекращают свое существование, либо контролируются путем владения контрольным пакетом акций или долей капитала.

Стратегические аспекты являются основными для принятия управленческих решений о слияниях или поглощениях. Умение приспосабливаться к макроэкономическим условиям и постоянно меняющимся и усложняющимся потребностям клиентов есть условие выживания и развития бизнеса.

Стратегия слияния и поглощения вырабатывается на основе общей стратегии развития банка. На высшем уровне управления оценивается насколько предполагаемое слияние или присоединение соответствует миссии и целям банка и как органично может ввойти в план мероприятий по реализации стратегии. В наиболее общем виде процесс принятия решений можно рассмотреть, исходя из анализа стратегического плана банка с возможностью слияния и присоединения. Типовое содержание стратегического плана включает следующие разделы: миссия (главная цель существования банка), цели (финансы, размер бизнеса, банковской эффективности, операционное качество предоставляемых банковских услуг); микроэкономические тенденции и предпосылки развития банковского рынка); оценка конкурентоспособности; оценка возможностей развития; стратегия применительно к основным сегментам рынка; стратегические задачи применительно к основным видам деятельности; планы мероприятий по реализации основных стратегических задач, ожидаемые финансовые результаты.

Стратегия выхода на новый рынок должна быть разработана и осуществляться на основе тщательной проработки возможных вариантов развития. Основные этапы процессов слияния и поглощения банков приведены на рис. 1.

Рис. 1. Этапы слияния и поглощения банков

В завершение необходимо подчеркнуть, что консолидация отечественного банковского сектора на сегодняшний день является очевидной и, несмотря на небольшое количество сделок, присоединения и слияния начало играть значительную роль в банковской системе Украины.

Литература:

1. Закон Украины «О банках и банковской деятельности» от 07.12.2000 р. № 2121–III с изменениями и дополнениями. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua>.
2. Тавасиев А.М. Банковское дело: управление кредитной организацией: Учебное пособие. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. – 640 с.
3. Владимирова И.Г. Слияние и поглощение компаний // Менеджмент в России и зарубежом (е-издание), 2010. – №56.
4. Barron's finance end investment handbook. J. Downes, J. Goodman. – 1995. – №4.

Rakhlis T.P.

candidate of pedagogical science, assistant professor
 Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

MONO-TOWNS: WHAT ARE THEIR PROSPECTS AFTER THE INTRODUCTION OF RUSSIA IN WTO

The article examines the main problems of the mono-towns under consideration as well as the consequences of Russia's entering WTO for both the country on the whole and the given towns in particular. There are introduced a number of possible ways to solve the stated problems.

Key words: *mono-town, enterprise forming a company town, WTO, globalization, competitiveness, development programs on regional and local levels.*

The USSR used to be a closed country both on political and economic levels for quite a long period of time. The Soviet economy left Russia a significant number of mono-towns that totally depend on one or a few enterprises forming company towns.

Nowadays there is no precise definition of the “mono-town” as it is. As a result such centers of population are forced to prove their belonging to mono-towns category, while experts are not united when stating the number of mono-towns within the Russian Federation.

According to some economists' opinion, a town is a mono-core enterprise town if:

1. the given town hosts one or a few mono-core enterprises belonging to one industry or serving one particular market segment;

2. mono-core enterprises form a chain of technologically connected enterprises working for one ultimate market;
3. the given town demonstrates dependence of its profitable budget part upon the work of one or a few major enterprises;
4. the given town demonstrates low diversification of town population employment spheres (we can speak of a homogeneous professional structure here);
5. the given town is remote from major centers of population.

According to the Russian Federation Regional Ministry official statistics dated 26 July 2013 № 312, the number of mono-towns is 342, which amounts to 31 % of all Russian towns (on January 1, 2013 the total number of population centers with the status of a town was 1097) [1]. The given statistics prove that mono-towns significantly define the structure and competitiveness of the Russian economy on the whole.

The contemporary stage of the Russian economy is characterized by the following difficulties that mono-towns are subject to:

- development persistence resulting in sticking to initial economic activity and relying on outdated equipment, thus ending in tearing and wearing fixed assets of enterprises forming company towns;
- restricted industrial trends combined with definite mono-resources operation as well as low diversification of activities and employment;
- absence of developed judicial base that is crucial while resolving problems (there is not even a clear definition of a mono-town and its characteristics);
- dependence on stock of orders, industry branches and world raw materials market opportunities;
- remoteness from trade areas combined with absence of developed infrastructure that should provide a mono-town with connections with an outside world;
- widely spread hopelessness in attitudes within the given towns, migration of population towards larger and more developed towns and cities;
- enterprises forming a company town are not ready to work without interruption during the crisis;
- unemployment threatening to the majority of population in case of the enterprise going bankrupt;
- limited opportunities to expand the local budget profitable base;
- excessive environmental pollution on the territories hosting enterprises forming town companies, which results in high spending on environment protection.

Russia's entering WTO has been provoking more and more difficulties for mono-towns. Nowadays mono-towns demonstrate their financial ineffectiveness. As a result, most of them need a constant government support that can amount to about 25 billion rubles a year. Public Corporation «AvtoVAZ» appears to be a relevant example. The government grants lots of money to support the domestic car producer every year; however, the quality of the produced cars still leaves much to be desired. Even rather high import duties do not help «AvtoVAZ» cars be competitive even with their Chinese analogs, let alone western automobiles [2].

Soon such unprofitable companies will have to either stop functioning or change their qualifications because the main WTO's demand is to stop government from supporting enterprises because such support can lead to financial inequality on the market.

Here layoffs will be the most detrimental consequence. «The tension on the labor-market can reach its peak in a number of regions», says Kirill Erokhin. The Russian Federation government puts forward the following suggestions: «It is urgent to take system measures that are to reduce any possible negative influence from Russia's entering WTO. To minimize the inevitable losses there should be taken steps to accelerate the relocation process of labor force from uncompetitive enterprises and industries to those enterprises and industries with a growth potential...[3]».

Experts conclude that to minimize the possible negative consequences of Russia's entering WTO we need to reduce prices established by natural monopolies, to provide preferential credits or

government grants aimed at industrial modernization, to reduce taxes within manufacturing enterprises, to refine taxes within remuneration of labor, to develop a government program to promote goods of deep processing. Besides, it is high time Russian producers learnt to protect their goods by means of some kind of document. Any goods are to be patented before being delivered at the outer market [4].

Conclusions.

- Despite long-term debates Russia's entering WTO has proved necessary for the country that cannot be isolated from globalization processes.
- Preliminary steps taken prior to Russia's entering WTO were not enough as on regional and municipal levels as at enterprises themselves.
- The Russian economy with only 7 % of competitive products is not ready to compete with the West, China and other leading world economies.
- Mono-towns are at the greatest danger. If they go bankrupt thousands of people will get jobless. There is an opinion that Russia is considered as a source of cheap raw materials and we, Russians, deliberately or not, agree to this. Together with those who support Russia's entering WTO, we would like our country to get the most out of the situation. Namely, we would like to have both foreign goods duties and banking rates reduced; now banking interest on a credit amounts to only 1-2 % within foreign banks [5].
- Since Russia's entering WTO duties on technological, building, research and measuring equipment have been either significantly reduced or totally cancelled. The given achievement lets Russian companies buy import equipment at low prices, which, in its turn, results in the cost of manufactured goods.
- Opening new markets outlets is another advantage for the domestic industry. The most favorable forecasts here are for metallurgy and petrochemical industry.

General Conclusion

The process of Russia's integrating into the World Trade Organization is more than ambiguous; on the one hand, there are minuses, on the other hand – pluses. Anyway, some years should pass before we could assess real consequences of the given integration process for our country. Here we can only hope that the Russian Federation government will come to right conclusions and, therefore, will be able to minimize any losses our country may incur in the course of entering WTO. Below we offer a number of requirements to be followed if we want to ensure Russia's further successful economic growth:

- it is more than urgent to initiate economy development programs taking into consideration all nuances of Russia's entering WTO; the afore said programs are to be efficient on regional and municipal levels as well as at every enterprise;
- it is necessary to either privatize and invest into those enterprises that function at the expense of regular government donations, or to change the line of business of such enterprises, or to even wind them up;
- mono-towns badly need new promising enterprises that will be able to provide people with jobs;
- the Russian government are to take into a very close account both positive and negative experiences of such countries as China and Ukraine that have already entered WTO, only in this case we can avoid many negative consequences ourselves.

References:

1. Guideline dated 16 August 2013: List of Mono-Towns (ratified by the order of Russian Regional Ministry dated 26 July 2013 № 312). [Online resource]. URL: <http://www.minregion.ru>
2. What To Wait From WTO? HR-Portal – Professional Community. 20.08.2012. [Online resource]. <http://www.hr-portal.ru>
3. We Have Entered WTO. What Is Next? “KM.RU” – data multiportal. 22.08.2012 [Online resource]. <http://www.km.ru>
4. Melnik N.I., Rakhlis T.P. Problems of intellectual property protection in the context of Russia joining the WTO// “Vestnik of Nosov Magnitogorsk State Technical University” 2005.№ 2 (10). C. 32-33.

5. Коптякова С.В., Рахлис Т.П. Роль банковской системы в условиях глобализации мировой экономики. *European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук*. 2013. № 3 (31). С. 415-418.

Revko A.N.

graduate student of the department of management innovation activity and public administration
Chernigiv National Technological University

INSTITUTIONAL ARCHITECTONICS OF FORMATION WAGES OF THE UKRAINIAN POPULATION

The features of the institutional architectonics formation wages of the Ukrainian population are defined. Recommendations for improving the system of the state regulation of wages in conditions the new model of socio-economic development of Ukraine are substantiated.

Key words: *the institutional architectonics, wages, human potential, minimum wages.*

Ревко А.Н., аспирантка кафедры менеджмента инновационной деятельности и государственного управления
Черниговский национальный технологический университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ АРХИТЕКТОНИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ

Определены особенности институциональной архитектоники формирования заработной платы населения Украины. Обосновываются рекомендации по совершенствованию системы государственного регулирования заработной платы в условиях формирования новой модели социально-экономического развития Украины.

Ключевые слова: *институциональная архитектоника, заработная плата, человеческий потенциал, минимальная заработная плата.*

Обеспечение высокого уровня организации и функционирования труда, создание условий для развития и проявления творческого потенциала человека является одним из важнейших условий воспроизводства человеческого потенциала региона.

Архитектоника как понятие по своей сути является категорией целостности, отражает соотношение частей и целого, и в этом плане она обязывает всю социальную реальность (а не определенный ее фрагмент) анализировать в институциональном аспекте.

В концептуальном и методологическом плане институционализм воспринял идеи исторической (немецкого) и классической экономических школ, французской социологии и других течений. Ф. Листа (изучение экономической роли социальных институтов прежде всего государства), А. Смита, К. Маркса (акцент на социально-трудовой аспект процессов производства и воспроизводства, рассмотрение возобновления общественных отношений в процессе производства как интегральной части воспроизводства в целом), М. Вебера (учение о протестантской экономической этике), Е. Дюркгейма (учение о социально обусловленных и исторически устойчивых нормах, привычках и стереотипах поведения экономических субъектов) считают предшественниками классической и современной институциональной теорий [1, с.11].

Среди отечественных ученых исследованием различных аспектов этой важной научной проблематики в контексте задач государственной политики и определения перспектив социально-экономического развития как регионов, так и государства в целом занимаются Н. П. Бутко, А. А. Гриценко, С. Н. Задорожная, Э. М. Либанова, И. Н. Новак, А. М. Колот, М. П. Соколик и другие. Однако на современном этапе актуальными остаются вопросы поиска оптимальной институциональной структуры, использование которой в хозяйственной практике на уровне регионов обеспечит прирост заработной платы сверх уровня, определенный государственными социальными стандартами и гарантиями.

Лауреат Нобелевской премии Дуглас Сесил Норт отмечал, что институты - это ограничения, которые структурируют человеческие взаимоотношения и создаются людьми. Среди них можно выделить формальные ограничения (правила, законы, конституции),

неформальные ограничения (нормы поведения, условия, внутренние принципы), а также механизмы, позволяющие контролировать их соблюдение. В совокупности они задают систему стимулов, действующих в обществе и, следовательно, в экономике [2].

Мандыбура В. Е. выделяет прежде всего те институты, которые составляют системно-организационную структуру общества и имеют собственную архитектуру, включающая следующие блоки:

1. Властно-организационные институты: институт государственной власти; институт местного самоуправления.

2. Базисно-хозяйственные и функционально-экономические системные институты: институт собственности; институт предпринимательства; институт денег; финансово-кредитный институт (в т.ч. бюджетный институт); институт ценообразования; институт конкуренции и др.

3. Хозяйственно-ассоциативные институты: домохозяйство; предприятие; фирма.

4. Ассоциативно-социальные институты: партии, профсоюзы, общественные объединения, общественные организации [3, с. 111].

Институт является основным составляющим элементом институциональной архитектуры. По определению А. А. Гриценко, институциональная архитектура представляет собой фундаментальную структуру институтов, состоящая из правил, норм, стереотипов, традиций, учреждений и других социальных образований в их соотношениях с сутью и общим эстетическим планом построения целостной социальной системы. Институциональная архитектура определяет характер экономических процессов в нашем обществе [4, с. 27-28].

На наш взгляд, под институциональной архитектурой формирования заработной платы следует понимать систему норм, правил и направлений, которые продуцирует государство и общество для реализации прав и возможностей человека на воспроизводство собственного потенциала.

Заработная плата является главным источником инвестирования в развитие и воспроизводство человеческого потенциала. По нашему мнению человеческий потенциал является составляющей производительных сил региона, поскольку он формируется и реализуется по пространственным признакам. Его следует понимать как накопленный населением запас физического и морального здоровья, творческой и гражданской активности, общекультурной и профессиональной компетентности, который реализуется в различных сферах функционирования региональных хозяйственных систем, а также в структуре потребностей на конкретно взятой территории [5, с. 149].

На уровень заработной платы влияют две группы факторов. Первая связана с воздействием производительности труда и ее динамики, вторая - с регулирующим влиянием правительства. Таким образом, при исследовании процесса формирования заработной платы необходимо учитывать два основных направления воздействия: экономические факторы и институциональное влияние.

Основой институционализма, по нашему убеждению, с одной стороны, являются отношения собственности, а с другой, - система нормативно-законодательных актов. Отношения собственности является основой всей системы экономических отношений. Они состоят из экономических отношений между людьми в процессе производства, распределения (перераспределения), обмена и потребления продуктов.

Собственность как социально-экономический феномен возникла для эффективного использования ограниченных ресурсов с целью расширенного воспроизводства человеческого потенциала. Единственным источником расширенного воспроизводства является производительный труд человека. Таким образом, труд является базисом отношений собственности.

Методология институциональной архитектуры позволяет раскрыть особую миссию государства, которая заключается в спецификации, санкционировании и координации институциональных полномочий органов государственной власти и управления;

определении содержания механизма институциональных изменений; охарактеризовании институциональной структуры экономической системы, раскрытии роста роли институциональных факторов в экономической динамике и обосновании стратегических направлений институционального развития.

Институциональная роль государства как субъекта организации заработной платы населения проявляется прежде всего при осуществлении функции государственного управления через систему прямых и косвенных рычагов влияния на уровень, структуру и динамику заработной платы.

Значительное регулирующее воздействие на уровень и динамику заработной платы государство осуществляет посредством системы прямого налогообложения. Однако в Украине регулированию оплаты труда в значительной мере препятствует несовершенство налоговой системы, ее нестабильность, внесение частых изменений в налоговое законодательство. Система государственного регулирования оплаты труда должна предусматривать рациональное налоговое регулирование заработной платы наемных работников и доходов предприятий с тем, чтобы обеспечить покупательную способность трудовых доходов.

Законодательство Украины об оплате труда основывается на Конституции Украины и состоит из Кодекса законов о труде Украины, законов Украины «Об оплате труда», «О коллективных договорах и соглашениях», «О предприятиях в Украине» и других законодательных актов Украины.

Надлежащий уровень оплаты труда является одной из форм реализации конституционного права зарабатывать себе на жизнь трудом (ст. 43 Конституции Украины). Оплата и стимулирование труда имеют важное значение не только для обеспечения роста производительности последней, но и для воспроизводства человеческого потенциала.

Согласно ч.1 ст. 8 Закона Украины «Об оплате труда» государство осуществляет регулирование оплаты труда работников предприятий всех форм собственности путем установления размера минимальной заработной платы и других государственных норм и гарантий.

В трансформационный период, по нашему мнению, институт социальных гарантий осуществляет определяющее влияние на размер заработной платы населения, поскольку в системе различных факторов, влияющих на уровень заработной платы, он играет решающую роль и непосредственно приводит к изменениям в системе первичного распределения доходов домохозяйств.

Однако, в настоящее время размер минимальной заработной платы населения Украины определяется с помощью установленного по устаревшей методике прожиточного минимума, исходя из макроэкономических возможностей экономики государства, а не обоснованных потребностей наемных работников.

К тому же, в соответствии с требованиями Европейской социальной хартии, минимальная заработная плата должна составлять более 2,5 размеров прожиточного уровня. На сегодня минимальная заработная плата Украины равна прожиточному минимуму для трудоспособных лиц. Поэтому нынешняя заработная плата большинства работников обесценивает их труд и не выполняет ни воспроизводственной, ни регулирующей, ни стимулирующей функций.

Таким образом, приоритетной задачей для государства должно стать увеличение заработной платы и повышения ее покупательной способности, поскольку низкая оплата труда ограничивает материальное воспроизведение работника и его семьи, сокращает возможности формирования бюджета, социальных фондов и развития человеческого потенциала. Определяющими факторами сохранения и развития человеческого потенциала должно стать улучшение благосостояния населения Украины, достижение европейских стандартов уровня жизни.

Литература:

1. Інституційні засади формування економічної системи України : теорія і практика / За ред. З. Ватаманюка. – Львів : «Новий Світ-2000», 2005. – 648 с.

2. Дуглас Норт. Функционирование экономики во времени // Отечественные записки.– 2004. - №6 (21). – Режим доступа до журналу : <http://www.strana-oz.ru/2004/6/funkcionirovanie-ekonomiki-vo-vremeni>
3. Мандибура В. О. Інституційна архітектоніка власності та закономірності її функціонування // Інституційна архітектоніка та механізми економічного розвитку [Текст] : матеріали наук. симп. / Харк. нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна, НАН України, Ін-т екон. прогнозування. - Х. : ХНУ, 2005. – С. 110-116.
4. Гриценко А. А. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований / Под ред. д-ра экон. наук А.А. Гриценко. – К.: Форт, 2008. – 928с.
5. Butko M., Revko A. Wages as a determinant of human reproduction // Zeszyty naukowe Podkarpacka Szkoła Wyższa im. bł. ks. Władysława Findysza w Jaśle. – Zeszyt 10. – 2013. – p. 148-157.

Rohova E.V.

PhD in economics

Lysenko I.V.

Assistant at the Department of Finance

Chernihiv National University of Technology, Ukraine

INNOVATIVE DIRECTIONS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF UKRAINE

The article examines the main trends functioning regions of Ukraine. Examined the contents and characteristics of the Euroregion activities created with the participation of Ukrainian administrative - territorial units, as well as the influence of clusters to reduce regional disparities and improve the cross-border cooperation. The ways of optimizing the regional economic development through the introduction of innovative forms of activity within the Euroregion created.

Keywords: *economic development, cross-border cooperation, public - private partnerships, cluster.*

Роговая Е.В., к.е.н.;

Лысенко И.В., ассистент

Черниговский национальный технологический университет, г. Чернигов

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ

В статье исследованы основные тенденции функционирования регионов Украины. Рассмотрено содержание и основные характеристики деятельности евروهгионов, созданных при участии украинских административно - территориальных образований, а также влияние кластеров на уменьшение региональных диспропорций и улучшение условий трансграничного сотрудничества. Предложены пути оптимизации экономического развития регионов на основе внедрения инновационных форм деятельности в пределах созданных евروهгионов.

Ключевые слова: *экономическое развитие, трансграничное сотрудничество, государственно – частное партнерство, кластер.*

Для трансформационной экономической системы Украины актуальным вопросом есть обеспечение устойчивого развития пространственных экономических систем как составляющей национальной экономики в целом. Первоочередной задачей является повышение конкурентоспособности территорий, территориальная социально-экономическая интеграция и преодоление диспропорций регионального развития.

Изучение европейского опыта свидетельствует, что эффективным инструментом экономического развития регионов является организация трансграничного сотрудничества приграничных областей сопредельных государств. Методологическое основание для исследования проблем внедрения инновационных форм сотрудничества в Украине заложено в работах таких ученых, как П. Беленький, М. Нижний, В. Геец, Е. Киш, Н. Микула, В. Пила, Т. Терещенко, И. Студенников, И. Школа, А. Войнаренко, Н. Внукова, В. Ильчук, М. Портер и др. Несмотря на достаточное количество исследований, проблемы переходного периода в Украине в настоящее время так и не решены, использование инструментов регионального развития, которые на практике доказали свою эффективность в развитых странах, в Украине не приводит к достижению задекларированных целей. Соответственно, дальнейшего

изучения требуют определение проблем экономического развития регионов и разработка практических рекомендаций по улучшению качественных параметров функционирования региональных экономических систем в целом.

Отметим, что основной тенденцией функционирования регионов Украины за последние годы является дальнейшая неравномерность развития территорий, что обуславливает рост межрегиональных социально-экономических диспропорций, и свидетельствует о продолжающихся дивергентных процессах среди регионов. Так, по результатам анализа статистических данных, разрыв между минимальным и максимальным объемом ВРП в Украине составил в 2009 г. - 2,95 раза, 2010 г. - 3,17 раза, 2011 г. - 3,18 раза. Таким образом, более половины украинских регионов относятся к категории отсталых (в 13 областях значение показателя ВРП не более 70% от среднего по Украине), а разрыв в показателях между регионами растет. Разрыв между минимальным и максимальным уровнем дохода на 1 человека составил в 2009 г. - 1,7 раза, 2010 г. - 1,7 раза, 2011 г. - 1,67 раза. Разрыв между минимальным и максимальным уровнем занятости населения составил в 2009 г. - 1,15 раза, 2010 г. - 1,16, 2011 г. - 1,67 раза.

В этом контексте актуальным является обращение к опыту Европейского Союза (ЕС), имеющего схожие проблемы социально-экономических диспропорций развития, которые только увеличились после присоединения новых стран. Например, до 2004 г. среднедушевой ВВП бедного региона составлял две трети (67%) среднедушевого ВВП ЕС. После вступления десяти новых стран – участников, среднедушевой ВВП в самом бедном регионе составлял менее трети (28%) среднедушевого ВВП ЕС [1].

Необходимо отметить, что одним из элементов региональной политики ЕС, в целом направленной на повышение конкурентоспособности территорий, является стимулирование трансграничного и межрегионального сотрудничества, в результате чего удалось способствовать развитию контактов между регионами через внешние границы ЕС, реализовать взаимовыгодные инфраструктурные проекты и обеспечить территориальное выравнивание между регионами.

Осознание потенциальных возможностей активизации трансграничного сотрудничества, с учетом выгодного географического расположения нашей страны (две трети областей Украины являются пограничными, наличие общих границ со странами-членами ЕС, Россией, Беларусью, Молдовой, Турцией, и взаимодополняющие транспортные системы) способствовало организации на государственной границе Украины десяти еврорегионов: «Карпатский», «Буг», «Нижний Дунай», «Верхний Прут», «Днепр», «Слобожанщина», «Ярославна», ассоциация «Черноморский еврорегион», «Донбасс», «Днестр», которые являются организационными формами трансграничного сотрудничества административно-территориальных единиц соседних стран.

Отметим, что для еврорегионов «Днепр», «Слобожанщина», «Ярославна», «Донбасс» и «Днестр» характерным признаком является отсутствие в их составе территорий стран-членов ЕС. А это, в свою очередь, означает, что они лишены возможностей своих западных «коллег» в части привлечения средств европейских структурных фондов на реализацию определенного круга проектов (обосновано в [2, с.40]). При этом, следует обратить внимание на тот факт, что пять еврорегионов являются членами Ассоциации европейских приграничных регионов.

Однако необходимо признать, что содержание деятельности еврорегионов в Украине существенно отличается от соответствующих в ЕС, что, с одной стороны, объясняется недостаточной зрелостью гражданского общества и рыночных институтов, а с другой - неудовлетворительным финансовым положением регионов, участвующих в межтерриториальных объединениях. Усложняется ситуация еще и тем, что различные формы государственного устройства могут сдерживать эффективное их функционирование. Актуальным, с одной стороны, есть задание дальнейшего изучения содержания, форм и принципов трансграничного сотрудничества, с другой - практического создания на государственном и региональном уровне действенных механизмов по материализации

научных разработок, формирование эффективных организационно-управленческих структур, организация инновационных форм сотрудничества.

Обобщение аналитической информации о содержании и основных характеристиках деятельности еврорегионов позволяет засвидетельствовать следующее: а) экономическое сотрудничество является наиболее слабым звеном в деятельности еврорегионов; б) существенного влияния на экономическое положение территорий - основателей деятельности в пределах еврорегиона не имеет; в) недостаточное финансирование проектов трансграничного сотрудничества из бюджетных источников. Такая ситуация, отчасти, обусловлена тем, что инициатива создания еврорегионов принадлежит местным органам государственной власти и часто носит формальный характер, соответственно, возникают проблемы с реализацией как вертикальных, так и горизонтальных связей между участниками сотрудничества. Во многом это связано с идеологией их создания, которая отличается от европейской и предусматривает имплементацию европейских стандартов на неподготовленной инвестиционной среде.

По мнению авторов исследования, с целью полного использования потенциала трансграничного сотрудничества, целесообразно: 1) создание адекватного координационного механизма; 2) привлечение инновационных источников финансирования проектов трансграничного сотрудничества; 3) применение инновационных форм сотрудничества.

Неоспоримым фактом является то, что внедрение адекватного координационного механизма есть одним из необходимых условий повышения эффективности функционирования еврорегионов и основным инструментом в этом механизме должно стать создание Координационного бюро еврорегиона, которое будет выступать центральным субъектом для объединения власти, бизнеса и общественных организаций и выполнять координационные функции для подготовки, отбора, поисков партнеров и реализации проектов трансграничного сотрудничества.

Проблему отсутствия финансового обеспечения трансграничного сотрудничества предлагается решать за счет привлечения частных инвесторов. Наиболее целесообразной и законодательно определенной формой такого привлечения считается финансирование на принципах государственно- частного партнерства, в рамках которого предусматривается передача частному сектору части полномочий, ответственности и рисков по реализации инвестиционных проектов, которые традиционно внедрялись или финансировались публичным сектором (государством) [3].

В дальнейшем, при условии налаживания эффективных коммуникаций между участниками трансграничного сотрудничества, разработки экономически ориентированных проектов и наличия финансовых инвестиций за счет частных источников, целесообразно внедрять инновационные формы сотрудничества - кластеры, формирование и развитие которых будет иметь положительное влияние на экономику территорий - основательниц еврорегиона, а также уменьшит региональные диспропорции в их развитии. Ведь именно концепция кластеризации, которая реализуется на региональном уровне, является определяющим фактором обеспечения региональной конкурентоспособности. Вследствие кластеризации формируется благоприятная предпринимательская среда, растет экономическая активность субъектов хозяйствования всех форм собственности, ускоряются инновационно-инвестиционные процессы, создаются эффективные экономические модели, способные разрабатывать и внедрять современную технику и новейшие технологии [4, с. 88]. Реализация кластерного подхода выступает базисом политики экономического развития, а также ускоряет интеграционные процессы в регионах Украины (обосновано в [5, с. 43]).

Итак, подводя итоги изложенному выше, можно утверждать, что в случае налаживания адекватного координационного механизма в рамках еврорегионов, можно создать оптимальные условия для привлечения частного сектора к финансированию инновационных форм сотрудничества и обеспечить динамичный рост регионов в контексте позитивных сдвигов. Указанное позволит: преодолеть межрегиональные диспропорции развития региональных экономических систем в государстве, повысить

конкурентоспособность регионов при реализации евроинтеграционных намерений государства. Однако, в дальнейшем необходимо провести усовершенствование правовой и институциональной базы государственно - частного партнерства; разработать алгоритм определения и отбора проектов сотрудничества и заключения договоров; сформировать систему управления и мониторинга эффективности проектов трансграничного сотрудничества.

Литература:

1. Європейська регіональна політика: натхнення для країн, що не входять до ЄС. European Union, 2009. – 17 с. Режим доступу: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/presenta/international/external_uk.pdf
2. Рогова О. В. Транскордонне співробітництво: єврорегіон «Дніпро» / Вдовенко С. М., Вдовенко Ю. С., Рогова О. В. – Ч.: Десна Поліграф, 2012. – 248 с.
3. Директиви ЄС. – Режим доступу: http://eur_lex.europa.eu/smartapi/cgi].
4. Лисенко І.В. Кластерна концепція інноваційного розвитку економіки регіону / І.В. Лисенко // Соціально-економічні реформи в контексті інтеграційного вибору України: матеріали VII міжнар. наук.-практ. конф., 19-20 жовт. 2011 р., – Київ: в 2т. – К-Д.: Біла К.О., 2011. Т. 1: Економічні та соціальні питання сучасності. – 2011. – 136 с. – С. 87-88.
5. Льчук В.П. Кластеризація як фактор підвищення конкурентоспроможності економіки регіону / В.П. Льчук, І.В. Лисенко // Вісник Чернігівського державного технологічного університету: зб. наук. пр. – Чернігів: ЧДТУ, 2009. – № 38. С. 37-44.

Stupko A.V.

PhD, Ass. Prof.

Dnipropetrovsk Humanities University, Ukraine

Bulankina O.E.

PhD candidate

Dnipropetrovsk National O.Honchar University, Ukraine

THE NECESSITY OF REGIONAL TOURISM DEVELOPMENT

Tourism is an activity that just need to be developed at both the micro and macro levels, as the development of this industry encompasses dozens of others. Tourism is a sector of the economy , which specializes in providing services to the public at the regional and international level, through the various forms of entertainment involvement and recreation, such as: leisure , travel etc.

Keywords: *tourism, socio-canonical development, regional development, market economy, gross regional income.*

The term "tourism" comes from French and means - walk, travel. Important and actual, during the operating in unstable socio- economic situation, is that tourism is one of the few economic activities in Ukraine that isn't producing raw materials, feedstocks withering state, creating by itself a raw material appendage , but it's a product with a closed production cycle. It is important to note, that many European countries are forming the largest share of regional and national products due to the tourism industry. Tourism is one of the few sectors of the economy, is able to make money circulation in society, in the economy, generate income in the form of the formation of regional, national products without destroying state feedstock. In addition, tourism - is an activity that operates in international area. Fundraising in the cycle of public finances in the form of remittances, investment, innovation, cross-border and international cooperation to improve the socio-economic and socio-political situation in the country is a task that is able to perform tourism.

After the Soviet Union collapse and the increased percentage of foreign travel of Ukrainians, increased investments and non-residents who have begun to discover the business structure in Ukraine, development in the service sector which includes tourism brunch has changed markedly. Nowadays, the most important become not raw materials and things, but tourist product in general, tourist chips, brands that bring memories of active or passive relaxation with itself. Tourism, as a socio- economic process originated from ancient Rome, Greece and Egypt. Tourism is an important component of the recreational complex. In well-developed European countries: Italy, Spain, France, Czech Republic and others are created the favorable conditions for the tourism industry and service

sectors development. Development of socio - economic performance of these countries is constantly increasing and directly affects the studied industries. Living standards, educational and cultural level and other factors directly affect on tourism development.

In Bulgaria, Cyprus, Spain, Italy, Mexico and other countries takings from tourism are 60-80 % of the total national income. The level of tourism development depends on the level of countries economic development. Almost 80 % of global travel services are coming from industrialized countries. The share of France, USA, Spain, Italy and Hungary accounted for nearly 40% of all the income generated by international tourism. In some countries with exotic nature, favorable climatic conditions, appropriate services, tourism has taken a dominant position in the export structure (Jamaica - 90%, Maldives - 160%, Bermuda -1850 %, etc.). Along with economic efficiency tourism brings social benefit: according to the World Tourism Organization in 2009 in this area was occupied by more than 100 million, it's 6.3 % of total employment. In the tourist season, this figure rises to 10-15%. According to estimates of the creation in the tourism sector one workplace costs in 20 times less than in industry. Walking, travel, journeys contribute to the restoration of physical and mental power, and, hence to improve productivity, efficiency of production, reproduction of the labor force [1, p. 578-580].

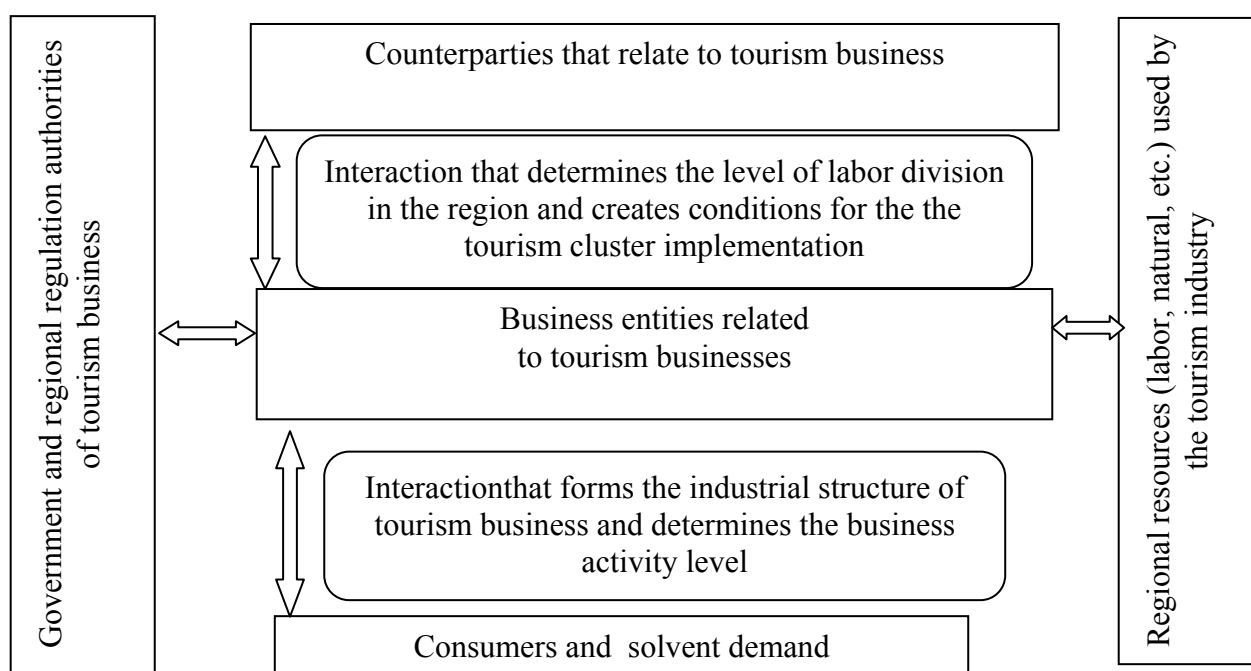

Figure 1. Tourism business component structure at the regional level

According to the State Statistics Committee, the most popular among Ukrainian citizens in the directions: Russia, Poland, Hungary, Belorussia, Slovakia, Egypt, Czech Republic and Germany. Among the foreigners who visited our country, the vast parts are citizens of the Russian Federation, Poland, Moldova, Belarus, Romania, Hungary, Germany , the United States and Israel. Tourism is an integral part of the functioning of the recreational complex, which is necessary to support, improve and develop. According to the cluster economy activity "tourism" has tangible connection with economic structures: transport infrastructure, service, hotel-restaurant business, resort business, culture, recreation and sports, business banking, insurance activities, excursion, catering (preparation and delivery of meals), the sphere of culture, recreation and sport sectors of the economy, sociology, archeology, archeology, geography - tourism, criminology, paleography, sociology, volunteers activity, the sphere of culture and art festival, tourist - information centers , linguistic areas, sports tourism, foreign tourism, attractions and activities animation activity, tasting, promotional activities, traveling exhibitions, information - call centers, studios for arts and artistic creativity, amateur associations, clubs, associations and creative studios, souvenirs, cultural - national values, handmade artists, rural, industrial, ethno-tourism promotional activities, customs

and visa formalities, and also the formation and development of international relations and projects, diplomatic relations conducting international activities, Internet-sites development.

Basing on the foregoing, it can be confirmed that tourism is an activity that just need to be developed at both the micro and macro levels, as the development of this industry encompasses dozens of others. An example of revenue from tourism is Paris in France, Venice in Italy, and others. The problem in Ukraine nowadays is the fact that "tourism" is not a complex concept in state policy. Actors of the tourism industry are automatically being the market actors directly or indirectly involved in the development and implementation of the tourism products. Coming to any country tourist flow generates a stream of money supply to the infrastructure of the city, state, generates cash inflows to the budget in the form of taxes and other appropriations. Development of the tourism industry isn't only the factor of cash flows, but also a factor of intellectual development, support of socio-cultural awareness and improvement of the country, the formation of new cultural traditions and support-landmarks. Social development of the region provides the development of the main economic factors such as human, in the meaning of the development of intelligence, knowledge, health and creativity. Due to the interaction of businesses, especially the subjects of tourism business with consumers who have solvent demand, and with counterparties that relate to the tourism business, it is formed the necessary conditions for the market economy development: forming the tourism branch structure and determining the level of business activity; division of labor in the region and forming the conditions for the functioning of the clusters (Figure 1).

Tourism is a sector of the economy, which specializes in providing services to the public at the regional and international level, through the various forms of entertainment involvement and recreation, such as: leisure, travel etc.

In European countries with developed market economy, the term "tourism" operates as a complex concept that functions efficiently and profitably, both on the regional and national levels by supporting the brand of state. Tourism is not a separate branch of economic activity, it is the complex system that functions in the "service" area.

References:

1. Навчально-економічний словник-довідник / [Наук. ред. Г. І. Башнянина, В. С. Іфтемчука]. – Львів: Магнолія, 2006, 2008. – 682 с.

Gedz M. Y.

Candidate of Science in Economics, Associate Professor,
*Cherkasy Institute of banking of The University of banking of the National Bank of Ukraine (Kyiv),
Cherkasy City*

MODERNIZATION POTENTIAL REGION IN MODERN CONDITIONS DEVELOPMENT

Гедз М.Й., к.э.н., доцент,
*Черкасский институт банковского дела Университета банковского дела НБУ, г. Черкассы,
Украина*

ПОТЕНЦИАЛ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ

Рассмотрены сущность и содержание социально-экономического потенциала региона. Систематизированы существующие подходы к определению содержания данного понятия и выделены составляющие структуры экономического потенциала региона.

Ключевые слова: *регион, потенциал, социально-экономический потенциал, модернизация.*

This paper investigates the nature and content of the social and economic potential of the region. Systematized existing approaches to determining the content of the concept and selected aspects of the structure of the economic potential of the region.

Keywords: *region, the potential social and economic potential, socio-economic development and modernization.*

Структура производства в современных условиях все в большей степени ориентируется не на отраслевую, а на региональную систему хозяйствования. Регионы несут все большую ответственность за результаты своего экономического развития.

Пространственная система страны в целом не может длительное время эффективно и устойчиво прогрессировать, опираясь на слабую «базу» регионов. Эти обстоятельства усиливают необходимость исследований вопросов социально-экономического потенциала модернизации регионов и придают им особую актуальность.

Под потенциалом понимают имеющиеся ресурсы экономического субъекта, их оптимальную структуру и умение рационального использования для достижения поставленной цели [1, с. 13].

Понятие «экономический потенциал» достаточно широко применяется как в научной литературе, так и в управленческой практике. При этом его содержание трактуется по-разному, что может обуславливать множественность оценок потенциала одних и тех же экономических систем.

Под экономическим потенциалом региона понимают структурированную совокупность различных ресурсов, составляющих фундамент экономики региона, которые имеют пространственное размещение и временной характер, определяют состояние и перспективы развития территории. Совокупный экономический потенциал региона формируется из экономических потенциалов административно-территориальных единиц, входящих в состав данного региона. При этом предполагается проявление синергетического эффекта «успешности» сочетания отдельных хозяйствующих единиц в единой системе [2].

В словаре-справочнике «Региональная экономика» под редакцией М.В. Пидмогильного определяют экономический потенциал региона, отождествляя его с социально-экономическим потенциалом, как совокупность отраслей народного хозяйства региона способных производить продукцию, осуществлять капитальное строительство, перевозить грузы, оказывать услуги населению [3].

Потенциал социально-экономического развития региона характеризует возможности его развития при использовании всего комплекса территориальных ресурсов, особенностей существующей и перспективной структуры его хозяйства, географического положения в интересах повышения качества жизни населения региона.

Система потенциалов социально-экономического развития региона, предложенная А. А. Шамлуевым, представлена в виде трех блоков [4].

В первый блок включаются базовые ресурсные потенциалы территории, такие как: природно-ресурсный потенциал, экономико-географический потенциал, демографический потенциал.

Второй блок – обеспечивают потенциалы социально-экономического развития региона. Он объединяет локальные потенциалы, которые призваны способствовать реализации базовых ресурсных потенциалов. В их состав входят: трудовой потенциал, материально-технический потенциал, научно-инновационный потенциал, социально-инфраструктурный потенциал, бюджетный потенциал, инвестиционный потенциал, потенциал научно-методической готовности, экспортно-импортный потенциал.

Третий блок – это блок потенциалов готовности региона к социально-экономическим преобразованиям, который может включать, например:

- потенциал социально-психологической готовности (населения, властных структур) к проведению на территории региона намечаемых социально-экономических преобразований;
- потенциал нормативно-правовой готовности, характеризующий степень полноты правовой и нормативной базы, необходимой для осуществления тех или иных преобразований в различных сферах жизнедеятельности населения региона;
- потенциал научно-методической готовности, характеризующий степень разработки научных и методических материалов (указаний, рекомендаций, инструкций), необходимых для реализации намеченных социально-экономических преобразований и т. п.

Основываясь на проведенном анализе понятийного аппарата, под социально-экономическим потенциалом модернизации регионов будем понимать совокупность производственных, финансовых, человеческих ресурсов, инфраструктурных возможностей территорий, обуславливающих их готовность к внедрению новейших научно-технических достижений и технологий, осуществление прогрессивных структурных сдвигов и институциональных преобразований, нацеленных на повышение эффективности экономики и обеспечения ее конкурентоспособности.

Понятие «социально-экономический потенциал модернизации» включает в себя не только совокупность ресурсов, но и качественные характеристики самих региональных систем. Эти характеристики позволяют судить о том, насколько существующая система производственных отношений, приоритеты развития, социальная политика в регионах направлены на решение задач модернизации.

Производственный потенциал модернизации проявляется в масштабах и в качестве материально-технической базы – техническом уровне средств труда. Под техническим уровнем производства понимается степень прогрессивности оборудования и технологии, включая качество использованного сырья и материалов, уровень организации и управления, качество выпускаемой продукции, т.е. трактуется в широком смысле как уровень развития производственных сил. Определение технического уровня в узком смысле предполагает оценку технической оснащенности производства и труда; технико-экономического уровня оборудования и технологии, уровня механизации и автоматизации производственных процессов и управления. Повышение технического уровня находит выражение в достижении большей эффективности производства.

Финансовый потенциал модернизации характеризуется имеющимися в распоряжении страны и регионов денежными ресурсами. Безусловно, финансовый потенциал в существенной степени зависит от объема валового продукта, образующегося в процессе экономической деятельности на той или иной территории. Однако его нельзя свести исключительно к объемным показателям.

Под человеческим потенциалом модернизации территорий мы понимаем совокупность качественных характеристик населения, обеспечивающих его восприимчивость к внедрению новейших научно-технических достижений и технологий, осуществление прогрессивных структурных сдвигов и институциональных преобразований, направленных на повышение эффективности экономики и обеспечение ее конкурентоспособности.

Инфраструктурный потенциал социально-экономической модернизации характеризует возможности для построения эффективных экономических отношений и обеспечения качества жизни населения территорий, их привлекательность для инвесторов, предпринимателей, квалифицированной рабочей силы. Чрезвычайно важным для Украины является развитие дорожно-транспортной инфраструктуры, повышение ее качества. Таким образом, понятие «социально-экономический потенциал модернизации» включает в себя не только совокупность ресурсов, но и качественные характеристики самих региональных систем. Эти характеристики позволяют судить о том, насколько существующая система производственных отношений, приоритеты развития, социальная политика в регионах направлены на решение задач модернизации.

Литература:

1. Экономическая энциклопедия: В 3 т. Т. 3 / редкол.: С. В. Мочерный (отв. ред.). – К. : ИЦ «Академия», 2002. - 952 с.
2. Фисун К. А. Методология программирования развития регионов Украины. Монография / К. А. Фисун. - Харьков, 2007. - 401 с.
3. Региональная экономика: словарь-справочник / А. Д. Богорад, А. Н. Невелев, В. М. Падалка, М. В. Пидмогильный; под ред. М. В. Пидмогильного. – К. : НИИ СЭП, 2004. - С. 72-73.
4. Реализация стратегических приоритетов социального развития регионов [Текст] / под ред. С. В. Кузнецова. - СПб.: ГУАП, 2010. - 168 с.

Geraymovich V. L.

assistant

National University of bioresources and environmental management Ukraine, Kiev

FORMATION OF INVESTMENT STRATEGY OF AGRARIAN SECTOR OF UKRAINE

The article is devoted to the issues of improvement of the system of formation of investments strategy in agricultural production due to the increasing necessity for resources to restore the material and technical base of agriculture, intensify investment activities.

Key words: *Strategy, investment, investment policy, agriculture, economy, agroindustrial complex*

Гераймович В. Л.

ассистент кафедры финансов и кредита

Национальный Университет биоресурсов и природопользования Украины, г. Киев

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ

Статья посвящена вопросам усовершенствования системы формирования инвестиционной стратегии в сельскохозяйственном производстве, из-за растущей потребности необходимых ресурсов для восстановления, активизации инвестиционной деятельности аграрного сектора.

Ключевые слова: *Стратегия, инвестиции, инвестирование, инвестиционная политика, сельское хозяйство, экономика, агропромышленный комплекс.*

Сегодняшнее состояние экономики создает значительные трудности в формировании долгосрочной инвестиционной стратегии. В настоящее время в Украине имеет место незаконный прилив инвестиционных ресурсов из области реальной экономики, что является следствием недостаточного развития законодательной базы для нормального развития инвестиционной деятельности. Существующие правовые нормы, отсутствие эффективного механизма для наказания за ненадлежащее использование инвестиционных ресурсов, приводит к нарушению инвестиционного процесса. Необходимо разделение эффективных направлений и методов активизации инвестиционного процесса и их влияние на социально экономическое развитие аграрного сектора

Проблемам развития инвестиционных процессов посвящены научные труды отечественных ученых экономистов: В. Алексейчука, О. Гаврилюка, П. Гайдуцкого, М. Герасимчука, Б. Губського, С. Гуткевич, М. Демьяненко, М. Кисиля, П. Лайка, А. Музиченка, П. Саблука, А. Фукса, О. Шпичака и другие. В их публикациях исследуется актуальные составляющие этой многоплановой проблемы, которая имеет определяющий характер. [5]

Одной из важных функций стратегического управления инвестиционной деятельности на уровне сельского хозяйства является составление стратегии с целью стабилизации и дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственной продукции, повышения уровня продовольственной безопасности, повышение экспортного потенциала, повышения уровня занятости и благосостояния населения. Для решения проблем органам управления инвестиционного развития сельского хозяйства необходимо сосредоточиться на следующих моментах:

- упростить процесс разработки рассмотрения и утверждения целевой программы инвестиционного развития АПК (уменьшение их количества, четкое обоснование их целесообразности и реальности реализации, жесткость и объективности требований по финансовой обеспеченности их реализации;
- для стимулирования инвестиций в ключевых секторах сельского хозяйства, которые определяют стратегические приоритеты для развития сельского хозяйства;

- совершенствование механизмов трансформации сбережений в инвестиции, продвижение на этой основе, прежде всего, инвестиции в реальный сектор экономики сельского хозяйства;
- развитие конкурентной среды в инвестиционной сфере, повышения эффективности капитального строительства;
- усиление государственного контроля над инвестиционной деятельности сельскохозяйственных предприятий;
- развитие и совершенствование системы государственных гарантий для иностранных инвесторов;
- снижение налогового бремени на предприятия реального сектора экономики сельского хозяйства;
- обеспечение отечественных производителей с современной техникой и удобствами за счет развития лизинга и кредитования;
- формирование адекватных особенностям сельскохозяйственного производства финансовых и кредитных механизмов инвестиционной деятельности.

Разработка инвестиционной стратегии развития аграрного сектора должна включать: определение цели и долгосрочные перспективы развития инвестиционной деятельности конкретных предприятий и агропромышленного комплекса в целом, превращение общих целей в конкретные направления осуществления инвестиционной деятельности, эффективное осуществление разработанной стратегии для достижения целей и перспектив развития, анализ ситуации на рынке, стратегию, принимая во внимание опыт накопления, новые идеи и достижения научно-технического прогресса. Инвестиционная стратегия развития аграрного сектора Украины является целостной системой долгосрочных целей инвестиционной деятельности, в которой определяются общие задачи развития, инвестиционно-инновационная идеология, последовательность механизма и выбор наиболее эффективных способов достижения цели. Основываясь на этом определении, инвестиционную стратегию следует рассматривать как план действий, который позволяет вам установить приоритеты в своей форме, характер инвестиционных ресурсов, последовательность этапов долгосрочных инвестиционных целей.

При разработке инвестиционной стратегии общего развития аграрного сектора должны соответствовать следующим условиям: интенсивность изменения экологических факторов, основные макроэкономические показатели инвестиционной деятельности сельскохозяйственных предприятий; внедрение новых технологий; колебаниями на рынке инвестиций; формы государственного регулирования инвестиционной деятельности. Кроме того важным условием является фундаментальные изменения целей текущей деятельности предприятий в связи с новыми возможностями, реализация которых требует изменения ассортимента продукции, внедрение новых производственных и информационных технологий, развитие новых рынков для продуктов и т.д. Следствием этого состояния является рост инвестиционной активности предприятий и диверсификации форм инвестиционной деятельности. Такие изменения должны носить прогнозируемый характер и учитываться при разработке стратегии инвестирования. Разработка инвестиционной стратегии развития аграрного сектора предусматривает изучение тенденций, системы возможностей и угроз, которые устанавливаются с помощью SWOT-анализ [1].

Разработка инвестиционной стратегии должна осуществляться с соблюдением следующих требований: использование системного подхода, принимая во внимание общие основные стратегии экономического развития; возможность гибкой адаптации к условиям инвестиционной стратегии внешней среды; оперативные возможности для разработки альтернатив развития стратегических инвестиций и обоснование наиболее эффективных; активного использования достижений инновационной деятельности предприятий в процессе разработки инвестиционных проектов.

Учитывая инвестиционный потенциал, разработке и осуществлению инвестиционной стратегии в аграрном секторе предусматривается осуществление мер в следующих трех

направлениях: анализ и оценка исходных компонентов; формирование инвестиционной политики; показатели инвестиционной стратегии. Первое направление – это анализ и оценка исходных компонентов – охватывает изучение объективных условий (факторов), которые зависят от содержания инвестиционной политики и механизма ее осуществления.

Второе направление – формирование инвестиционной политики – охватывает три основных компонента: определение целей и приоритетов инвестиционной политики; формирование предложений и проектов инвестиционной стратегии; разработка принципов и механизмов осуществления инвестиционной политики.

Третье направление – механизм реализации инвестиционной политики, основным компонентом которого является комплекс действий (экономических, административных, материально-технического обеспечения, и т.д.).

Современные процессы глобализации, информационно-технологическая революция усугубили конкуренцию, и есть невозможными для достижения эффективности инвестиционных процессов, без инновационных продуктов и достижений. В этой связи основными инструментами осуществления инвестиционных стратегий должны быть взаимодействия инвестиционных и инновационных механизмов: развитие эффективной системы взаимодействия науки, образования и сельскохозяйственного производства; совершенствование правового регулирования инновационной деятельности; концентрация финансовых и интеллектуальных ресурсов для реализации приоритетов развития, увеличение инновационной составляющей инвестиционных проектов.

Таким образом, эффективное развитие аграрного сектора возможно только с надлежащим формированием и осуществлением инвестиционных стратегий, компоненты которой должны стать такие меры: разработка и своевременная корректировка стратегических направлений инвестиционной деятельности в сельскохозяйственном секторе; формирование системы целей инвестиционной деятельности и основных направлений деятельности на долгосрочный период с выделением приоритетов, которые необходимо решить в ближайшей перспективе; определение особенностей формирования собственных инвестиционных ресурсов; разработка стратегических планов для осуществления инвестиционных программ и проектов.

Литература:

1. Балабанова Л. В. SWOT-анализ – основа формулирования маркетинговых стратегий: Научное пособие / За ред. Л. В. Балабановой. – 2-е изд. – К.: Знание, 2005.–301 с.
2. Пистун М. Д. Основные положения концепции регионального развития Украины: социально-географические аспекты / М.Д. Пистун // Украинский географический журнал. – 2008. – № 4. – С. 22-28.
3. Корнеева Н. О. Организационные принципы статистического анализа инвестиционной привлекательности на региональном уровне / Н. О. Корнеева // Формулирование рыночных отношений в Украине. – 2007. – № 5. – С. 73 -76.
4. Кисиль М. И Про необходимость ликвидации межотраслевых диспропорций с целью инвестиционного обеспечения развития сельского хозяйства // Научные труды КНТУ: Экономические науки. – Кировоград: КНТУ, 2004. – Вып.6. – С. 226-233.
5. Кисиль М. И. Проблемы инвестиционного обеспечения сельского хозяйства и межотраслевые диспропорции // Вестник ХНАУ: Серия Экономика АПК и природопользование / ХНАУ, 2004. - №7 - С. 89-94.

4. MONEY, FINANCE AND CREDIT

Gordienko L.A.

candidate of economic sciences, Associate Professor
Cherkassy state technological university

INFLUENCE DIFFERENTIATION OF PERSONAL INCOMES ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE STATE

Basic criteria characterizing the level of income differentiation are studied in the article. The socio-economic development rates of individual countries in Europe are analyzed in comparison with the level of wages. The author provides a mechanism to influence income differentiation on the level of socio-economic development of the country.

Key words: *criteria of income differentiation, the rate of development, the mechanism of household income influence on the economy.*

Гордиенко Л.А., к.э.н., доцент,

Черкасский государственный технологический университет, г. Черкассы

ВЛИЯНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА

Рассмотрены основные критерии, которые характеризуют уровень дифференциации доходов населения. Проанализированы темпы социально-экономического развития отдельных стран Европы в сравнении с уровнем заработной платы. Приведен механизм влияния дифференциации доходов населения на уровень социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: *критерии дифференциации доходов, темпы развития, механизм влияния доходов населения на экономику.*

Мировой опыт свидетельствует, что только социально обеспеченные работники, с необходимым уровнем жизненных потребностей могут эффективно трудиться и обеспечивать экономические показатели корпорации, государства.

Поэтому, проведем исследование влияния доходов населения на социально-экономическое развитие государства.

Согласно мнению К. Курбанова и О. Пушкара дифференциация доходов населения – это разница в пользовании собственностью и властью разных классов и групп населения в пределах конкретной экономической системы, что отображается на уровне их доходов.

Главная причина такой разницы в современном обществе – экономическая система, основанная на частной, коллективной и государственной собственности, что способствует отчуждению большинства населения от полученных доходов, возможности управления производством и управления результатом производственной деятельности [1].

Как отмечают В. Шевяков, А. Кирута в неоклассических, и в неолиберальных моделях масштабы неравенства складываются как результат действия совокупности естественных экономических процессов и государственного перераспределения доходов, ориентированного на социальные цели. Влияние масштабов неравенства на экономический рост проявляется лишь опосредованно – через социально-политическое перераспределение доходов. В случаях, когда повышение неравенства влечёт за собой повышение государственных расходов и соответствующий рост налогов, оно ведёт к снижению темпа экономического роста, поскольку часть доходов, которые могли быть использованы для инвестирования, отвлекается на текущее потребление. Кроме того, избыточное фискальное давление снижает склонность к производительному труду и инвестированию [2].

В настоящее время среди активно обсуждаемых исследователями проблем в отношении неравенства – его взаимосвязь с продуктивностью экономики. Исследования неравенства представляют собой как разработки теоретических концепций и экономико-математических моделей, так и эмпирический анализ статистических зависимостей между продуктивностью экономик и уровнями экономического неравенства в разных

совокупностях стран в единовременном разрезе и в динамике. Приведем основные критерии, характеризующие уровень дифференциации доходов.

Таблица 1

Дифференциация жизненного уровня населения Украины

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Численность населения со среднедушевыми денежными доходами в месяц, меньше прожиточного минимума						
млн. чел.	9,7	5,3	5,1	7,1	6,2	6,4
в процентах к общей численности населения	21,0	11,6	11,1	15,6	13,7	14,1
Справочно: среднемесячный размер прожиточного минимума (в среднем на одного человека в месяц, грн.)	518,5	607,5	638,5	843,2	914,1	1042,4
Квинтальный коэффициент дифференциации общих доходов населения	2,0	2,0	2,0	1,9	1,9	1,9
Квинтальный коэффициент дифференциации денежных доходов населения	2,2	2,2	2,2	2,1	2,1	2,0

Таблица 2

Сопоставление темпов развития стран ЕС (среднемесячная заработная плата по отношению к ВВП, % к предыдущему году)

Страны, показатели, отклонения	Годы		
	2009	2010	2011
Австрия (среднемесячная заработная плата)	96,8	96,6	107,6
ВВП	94,5	100,4	101,8
Отклонение	2,3	-3,8	5,8
Великобритания (среднемесячная заработная плата)	86,7	101,4	105,5
ВВП	96,0	101,8	101,0
Отклонение	-9,3	-0,4	4,0
Италия (среднемесячная заработная плата)	94,9	97,2	106,4
ВВП	94,5	101,7	100,4
Отклонение	0,4	-4,5	6,0
Испания (среднемесячная заработная плата)	99,6	97,3	107,2
ВВП	96,3	99,7	100,4
Отклонение	3,3	-2,4	6,8
Германия (среднемесячная заработная плата)	94,5	96,9	108,9
ВВП	94,9	104,2	97,0
Отклонение	-0,4	-7,3	11,9
Польша (среднемесячная заработная плата)	79,0	108,9	107,5
ВВП	101,6	103,9	104,5
Отклонение	-22,6	5,0	3,0
Франция (среднемесячная заработная плата)	96,5	97,5	107,4
ВВП	96,9	101,7	102,0
Отклонение	-0,4	4,2	5,4

Рис. 1. Механизм влияния дифференциации доходов на социально-экономическое развитие государства

1. Индекс Джини – коэффициент, показывающий уровень неравенства в распределении доходов в обществе. Максимальное значение, равное единице, означает абсолютное неравенство, а минимальное, равное нулю, – абсолютное равенство.

2. Коэффициент фондов по доходам, характеризующий степень социального расслоения и определяемый как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами.

3. Индекс остроты бедности, определяемый как средний промежуток низкого дохода, возведенный в квадрат и отнесенный к общему количеству семей в выборке по данному региону.

4. Индекс глубины бедности – отношение средней величины дефицита дохода по сравнению с прожиточным минимумом к общему количеству семей в выборке по данному региону.

5. Коэффициент фондов по расходам определяется как соотношение между средними уровнями денежных расходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами.

В каждой стране сложилась определенная структура доходов населения. В Украине, например, в начале второго десятилетия XXI в. она такова: заработная плата – 40%, социальная помощь и социальные трансферты – 41%, доходы от предпринимательской деятельности – 19%.

Уровень расслоения доходов населения Украины приведен в табл. 1. [3, с.385].

В Украине соотношение между денежными доходами 10% - наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченных превышает 18, тогда, когда как в большинстве стран мира этот коэффициент намного ниже, например, в Германии он составляет 6,9, Белоруссии – 6,9, Канаде и Японии – 3,7, Швеции – 2,7 [4].

Проанализируем, как уровень среднемесячной заработной платы, влияет на социально-экономическое развитие (табл. 2) [3, с.531].

Как следует с данных табл. 2 во всех странах Европы после преодоления последствий мирового финансового кризиса наблюдается превышение темпов роста заработной платы по сравнению с ВВП.

Влияние дифференциации доходов на уровень социально-экономического развития государства, представлено на схеме (рис. 1).

Проведенное исследование подтвердило наличие определенной связи между дифференциацией доходов населения и уровнем социально-экономического развития страны. По отношению к странам Европы чем выше уровень дифференциации тем ниже уровень развития.

Литература:

1. Курбанов К. Р. Пушкар О. И. Дифференциация распределения доходов как фактор влияния на экономическое развитие страны / Бюллетень Международного Нобелевского экономического форума. – 2011 г. – №1(4). – С. 211.
2. Шевяков А. Ю. Измерение экономического неравенства / А. Ю. Шевяков, А. Я. Кирута. – М.: Лето, 2002. – 320 с.
3. Статистичний щорічник України за 2012 рік / Державна служба статистики України. / 2013 р. К.: ТОВ «Август Трейд», 2013. – 552 с.
4. Вольнский П. О социальной дифференциации населения / Г. Вольнский Экономика Украины. – 2008. – №2. – С. 79-84.

Karcheva I.J.

Kyiv National Economic universitet Vadym Hetman, Kiew, Ukraine

LEISTUNGSBEWERTUNG VON BANKENSEKTOR IN UKRAINE

Im Artikel wurden die Fragen der Bewertung der Effizienz vom ukrainischen Banksektor mit der Nutzung der Transaktionskostentheorie und der ökonometrischen Methoden durchgeforscht.

Schlüsselwörter: *Effizienz, Banksektor, Transaktionskosten, Korrelations- und Regressionsanalyse.*

Карчева И.Я.

*Киевский национальный экономический университет им. Вадима Гетьмана,
г. Киев, Украина*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ

Рассмотрены вопросы оценки эффективности банковского сектора Украины с использованием теории транзакционных издержек и эконометрического подхода.

Ключевые слова: *эффективность, банковский сектор, транзакционные издержки, корреляционно-регрессионный анализ.*

В настоящее время отсутствует единая система измерения эффективности в банковской сфере. При оценке эффективности часто рассчитывают рентабельность активов (ROA) и рентабельность капитала (ROE). Однако, на наш взгляд, эти показатели не всегда дают объективную оценку эффективности. Следует заметить, что в экономической литературе достаточно широко рассматривается понятие «эффективность», дискуссии не прекращаются, приводятся общие и более конкретные его определения, предлагаются различные подходы и методы оценки экономической эффективности. Большинство из них в количественном аспекте экономическую эффективность рассматривают как меру результативности функционирования соответствующих систем. В менеджменте понятие экономической эффективности чаще всего связывается с концепцией будущих денежных

потоков и их дисконтированием к текущей стоимости. Не отрицая такого подхода, отметим, что он может использоваться при оценке эффективности вложения инвестиций при создании банка, открытии новых филиалов/отделений, внедрении новых технологий, банковских продуктов и услуг. Наиболее распространенным в экономической литературе является подход к трактовке экономической эффективности как соотношение результатов и затрат или инвестиций, так называемый результативно-затратный подход, с учетом того, как быстро система достигает поставленных целей и с какой результативностью преобразовывает затраты в доходы.

Достаточно часто при анализе эффективности используется показатель Х-эффективности, отражающий отклонения от предельного уровня эффективности банка. С помощью метода стохастического анализа оценивается функция издержек наиболее эффективных банков – предельно эффективный уровень затрат и отклонения от него, которые состоят из двух величин – случайной погрешности и значения неэффективности. Сложность его применения для банковской системы Украины обусловлена отсутствием среднего уровня (или оптимального уровня) эффективности в банковском секторе [1, с. 18].

В последнее время все большую популярность приобретает теория транзакционных издержек (англ. – transaction cost theory), которая объясняет проблемы эффективности тех или иных экономических субъектов в определенных институциональных рамках. В основе этой теории лежит предположение, что любое действие в экономическом контексте прежде всего связано с затратами, а в конкурентной борьбе выживает тот, кто эффективнее и имеет ниже транзакционные издержки.

На сегодня не существует единой точки зрения относительно определения и измерения транзакционных издержек. Мы придерживаемся позиции К.Ерроу, изложенной в его книге «Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов», где он определяет транзакционные издержки как издержки эксплуатации экономической системы (в нашем случае - банковской системы) и делает вывод, что чем ближе экономика к модели общего равновесия Вальраса, тем ниже в ней уровень транзакционных издержек и наоборот.

Проведенные нами расчеты транзакционных издержек показали положительную тенденцию их снижения в целом по банковской системе Украины и по банкам I–III групп, классифицированных по величине активов. Так, по сравнению с 2010 годом транзакционные издержки в целом по банковской системе Украины уменьшились с 4,2 % до 4,1 % к активам, по банкам I группы – с 3,8 % до 3,6 %; II группы – с 4,7 % до 3,9 %; III группы – с 5,1 до 4,3 %. И только в IV группе они резко увеличились с 5 до 7,2 %, что свидетельствует о снижении эффективности деятельности банков этой группы (рис. 1), в которую входит 123 малых банков (68% от общего количества), активы которых составляют лишь 9,89% активов банковской системы.

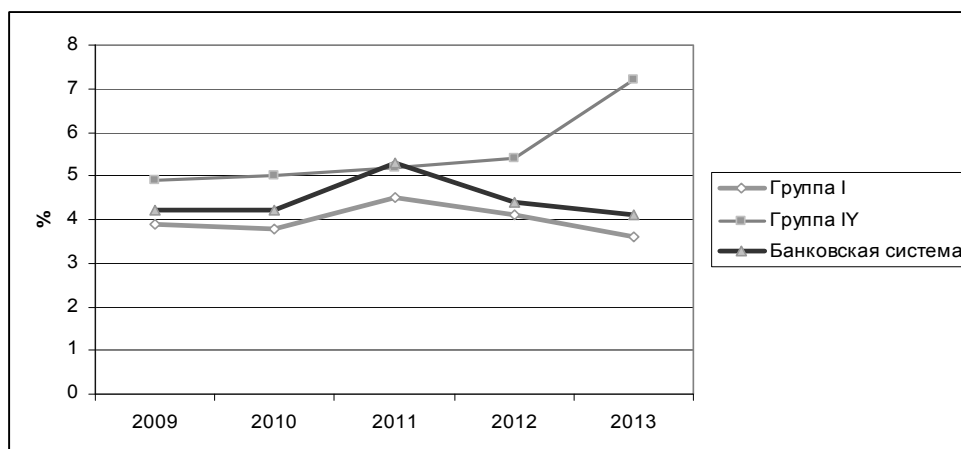

Рис. 1. Уровень транзакционных издержек по банковской системе Украины

Одна из возможных причин высокого уровня транзакционных издержек банков IV группы - это отсутствие «эффекта масштаба», банки слишком малы, чтобы обеспечить

эффективную деятельность, а также из-за низкого уровня внедрения инноваций, в частности, технологий дистанционного обслуживания, использование которых сопровождается сокращением транзакционных издержек за ненадобностью поддержания высокзатратных отделений и сокращения работающих.

Перспективным является использование экономико-математических методов, решение задачи линейного программирования, построения эконометрических моделей. В литературе довольно часто приводятся экономико-математические методы и модели, обосновывается целесообразность их использования для определения предела эффективности [2], однако отсутствуют реальные расчеты и анализ результатов, полученных с помощью этих методов. Рассматривая эффективность как меру качества любого процесса, основной критерий которого измеряется на основе использования определенных показателей, нами предложен подход к оценке эффективности на основании данных финансовой отчетности с использованием корреляционно-регрессионного анализа, построения эконометрической модели, основываясь на гипотезе (предположении), что эффективность банковского сектора сопровождается не только сокращением транзакционных издержек, но и расширением клиентской базы и соответственно ресурсов банков, которые они используют для наращивания активных операций, что позволяет увеличить доходы и укрепить рыночную позицию.

Таблица 1

Коэффициенты парной корреляции взаимосвязи показателей развития банковского сектора Украины

	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅
Y	1,00	-0,88	-0,27	-0,91	-0,91	-0,90
X ₁	-0,88	1,00	0,41	0,89	0,88	0,87
X ₂	-0,27	0,41	1,00	0,45	0,40	0,41
X ₃	-0,91	0,89	0,45	1,00	0,99	0,99
X ₄	-0,91	0,88	0,40	0,99	1,00	0,99
X ₅	-0,90	0,87	0,41	0,99	0,99	1,00

где: Y – транзакционные издержки; X₁ – комиссионные доходы банков; X₂ – финансовый результат банков; X₃ – средства клиентов банков; X₄ – предоставленные кредиты; X₅ – активы банков.

Проведенный корреляционный анализ с использованием данных финансовой отчетности за 2013 год банков Украины свидетельствует о наличии правильных связей между динамикой объемов деятельности, результативными показателями и транзакционными издержками банков. Это подтверждается наличием тесной обратной корреляционной связи между транзакционными издержками и такими показателями как «комиссионные доходы» ($r = -0,88$), «средства, привлеченные от клиентов» ($r = -0,91$), «предоставленные кредиты» ($r = -0,91$) и «совокупные активы банков» ($r = -0,90$). Вместе с тем существует низкой интенсивности обратная корреляционная связь между транзакционными издержками и финансовым результатом ($r = -0,27$) (табл. 1).

При построении регрессионной модели результативной переменной выступает показатель «транзакционные издержки», факторными показателями – «комиссионные доходы», «финансовый результат», «средства клиентов», «предоставленные кредиты», «активы банков». Регрессионная модель имеет следующий вид:

$$Y = -0,66X_1 + 0,37X_2 - 0,02X_3 - 0,0X_4 - 0,01X_5 - 52344,6 \quad (1)$$

$$R^2 = 0,88;$$

Из модели (1) следует, что увеличение объемов предоставленных кредитов практически не влияет на уровень транзакционных издержек ($\beta = -0,0$).

Учитывая высокое значение коэффициента парной корреляции между показателями «предоставленные кредиты» и «активы банков» ($r = -0,99$), «предоставленные кредиты» и

«средства клиентов банков» ($r = -0,99$), с целью устранения эффекта мультиколлинеарности при построении регрессионной модели (2) показатель «предоставленные кредиты» не учитывался. О нецелесообразности учета этого показателя свидетельствует нулевое значение коэффициента β при показателе «предоставленные кредиты» в модели (1).

Без учета показателя «предоставленные кредиты» регрессионная модель имеет следующий вид:

$$Y = -0,67X_1 + 0,38X_2 - 0,02X_3 - 0,01X_3 - 0,01X_5 - 52337,2 \quad (2)$$
$$R^2 = 0,88;$$

Согласно модели (2) рост комиссионных доходов на 1000 грн. сопровождается снижением транзакционных издержек на 670 грн., а это означает, что внедрение инноваций и увеличения банковских услуг, в частности, с помощью использования технологий дистанционного банковского обслуживания, будет способствовать не только увеличению доходов, но и снижению транзакционных издержек и повышению эффективности деятельности банков.

Литература:

1. Галайко Н.Р. Ефективність діяльності банківської установи: монографія / Н.Р. Галайко, Р.Ф. Турко; ЛІБС УБС НБУ. – Львів : Вид-во ННБК «АТБ», 2012. – 255 с.
2. Лепехин Г.Д. Эффективность российского банковского сектора / Г.Д.Лепехин, С.Р.Моисеев // Банковское дело. – 2007. – № 6. – С. 22-27.

Kirova K.S.

PhD

Shalygina L.V.

senior lecture

Technological Institute of service(branch) DGTU, Stavropol

GOLD AS AN ECONOMIC INDICATOR OF INVESTMENT

Considered in the dynamics of global and Russian gold resource as an economic indicator of investment

Key words: *gold, indicator, investments, state reserves, the gold standard, paper currency.*

Кирова К.С., к.э.н.;

Шалыгина Л.В., старший преподаватель

Технологический институт сервиса (филиал) ДГТУ, г. Ставрополь, Россия

ЗОЛОТО, КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНДИКАТОР ИНВЕСТИЦИЙ

Рассмотрен в динамике мировой и российский золотой ресурс как экономический индикатор инвестиций

Ключевые слова: *золото, индикатор, инвестиции, государственные резервы, золотой стандарт, бумажные валюты.*

Люди добывают золото с незапамятных времён. С золотом человечество столкнулось уже в V тыс. до н. э. Считается, что добыча золота началась на Ближнем Востоке, откуда золотые украшения поставлялись в Египет.

В России принято считать началом золотодобычи мая - июнь 1745 года. Ерофей Марков, нашедший золото на Урале, объявил о своем открытии в Канцелярии Главного правления заводов в Екатеринбурге. За всю историю человечеством добыто около 161 тысячи тонн золота. Если сплавить всё это золото воедино, получится куб со стороной примерно 20 м [2, с.44].

Золото издавна использовалось многими народами в качестве денег. Золотые монеты – наиболее хорошо сохраняющийся памятник старины. Однако, как монопольный денежный товар, золотые монеты утвердились только к XIX веку. Вплоть до Первой мировой войны все мировые валюты были основаны на золотом стандарте (период 1870 –1914называют «золотым веком»). Бумажные купюры в это время,

исполняли роль удостоверений о наличии золота. Они свободно обменивались на золото [2, с.46].

В России существует около 16 золотодобывающих компаний. Лидером добычи золота в России является компания Полус Золото и её доля на рынке составляет около 20 %. Наибольшее количество золота добывается в Чукотском автономном округе, Красноярском крае и Амурской области.

В 2011 году в мире было добыто 2809,5 т золота, из них в России – 185,3 т (6,6 % мировой добычи). По итогам, в 2012 г. в России было добыто 226 тонн золота, это примерно на 15 тонн (на 7 %) больше, чем в 2011 г. По состоянию на начало 2011 года Россия занимает 8 место в мире по объёму золота, находящегося в государственном резерве. В августе 2013 года Россия увеличила золотой запас до 1015 т. [4].

Золото является важнейшим элементом мировой финансовой системы, обеспечивающий ресурсный потенциал страны. Все банки мира хранят золото в качестве одного из источников ликвидности. Так, по данным на 2007 год центральные банки хранили около 20 % всех мировых запасов добытого золота как резервные активы, отдельные же страны держали в золоте около 10 % своих резервов (табл. 1) [1].

Таблица 1

Крупнейшие золотые запасы в мире (на январь 2013)

№	Страна/Организация	Золото (тонн)	Доля золота в общем объёме валютных резервов государства, (%)
1	 США	8 133,5	76,3 %
2	 Германия	3 391,3	73,5 %
3	Международный валютный фонд	2 814,0	-
4	 Италия	2 451,8	72,8 %
5	 Франция	2 435,4	71,2 %
6	 КНР	1 054,1	1,7 %
7	 Швейцария	1 040,1	11,0 %
8	 Россия	937,8	9,9 %
9	 Япония	765,2	3,3 %
10	 Нидерланды	612,5	60,6 %

Ввиду того, что этот металл не подвержен коррозии, он имеет много сфер технического применения, а запасы его ограничены. Золото, практически, не терялось в процессе исторических катаклизмов, оно накапливалось и переплавлялось. В настоящее время мировые банковские резервы золота оцениваются в 32 тыс. тонн (если сплавить все это золото воедино, получится куб со стороной, всего, лишь 12 м). Неоднократно подчёркивалось снижение роли золота в качестве международной валюты, тем не менее, практически все банки мира хранят золото в качестве одного из источников ликвидности. Так, по данным на 2007 год центральные банки хранили около 20 % всех мировых запасов добытого золота как резервные активы, отдельные же страны держали в золоте около 10 % своих резервов [1].

По своей химической стойкости и механической прочности золото уступает большинству платиноидов, но незаменимо как материал для электрических контактов. Поэтому, в микроэлектронике золотые проводники и гальванические покрытия золотом контактных поверхностей, разъёмов, печатных плат используются очень широко.

Золото используется в качестве мишени в ядерных исследованиях, в качестве покрытия зеркал, работающих в дальнем инфракрасном диапазоне, в качестве специальной оболочки в нейтронной бомбе. Золотые припои очень хорошо смачивают различные металлические поверхности и применяются при пайке металлов. Тонкие прокладки, изготовленные из мягких сплавов золота, используются в технике сверхвысокого вакуума.

Наиболее распространенным потребителем золота является ювелирная промышленность. Ювелирные изделия изготавливают не из чистого золота, а из его сплавов с другими металлами, значительно превосходящими золото по механической прочности и

стойкости. В настоящее время для этого служат сплавы, содержащие добавки цинка, никеля, кобальта, палладия. Важнейшей характеристикой ювелирных изделий является их проба, характеризующая содержание в них золота. Значительные количества золота потребляет стоматология: коронки и зубные протезы изготавливают из сплавов золота с серебром, медью, никелем, платиной, цинком. Соединения золота входят в состав некоторых медицинских препаратов, используемых для лечения ряда заболеваний (туберкулёза, ревматоидных артритов и т. д.). Золото даже, зарегистрировано в качестве пищевой добавки E175 [4].

Цена на золото, учитывая его особую функцию, с начала существования золотого стандарта и до 1970-х годов устанавливалась денежными властями государства, как правило, центральным эмиссионным банком.

В 1944 году было принято Бреттон–Вудское соглашение. Был введен золотодевизный стандарт, основанный на золоте и двух валютах – долларе США и фунте стерлингов Великобритании, что положило конец монополии золотомонетного стандарта. Согласно новым правилам, доллар становился единственной валютой, напрямую привязанной к золоту. Казначейство США обязывалось обменивать доллары на золото иностранным правительственным учреждениям и центральным банкам в соотношении \$35 за тройскую унцию. Фактически золото превратилось из основной в резервную валюту.

В результате краха Бреттон-Вудской системы к концу 1974 года цены на золото подскочили до \$195 за унцию, а к 1978–до \$200 за унцию. К началу 1980 года цена на золото достигла рекордной отметки – \$850 за унцию (свыше 2000 в ценах 2008 года), после чего она начала постепенно падать. В конце 1987 года она составляла около \$500 за унцию. Самое быстрое падение произошло в 1996–1999 гг., когда цена на золото снизилась с \$420 до \$260 за унцию [3].

Как бы то ни было, падение прекратилось, и снова начался рост цены на золото. Средняя стоимость золота в 2012 году составила \$1669 за тройскую унцию с приростом на 6 %. В 2012 году закупки золота Центробанками мира увеличились на 17 % по сравнению с 2011 годом и достигли 534,6 тонны – это самый высокий показатель с 1964 года [3].

Динамика цен на золото является важнейшим экономическим индикатором, позволяя оценить склонность инвесторов к риску. Зачастую можно наблюдать, что цена на золото и фондовые индексы движутся в противофазе, так как в периоды неустойчивой экономической ситуации инвесторы предпочитают консервативные активы, которые защищены от полного обесценивания. И наоборот, когда ожидания роста экономики становятся оптимистичнее, желание наживы к повышенной доходности растёт, заставляя котировки жёлтого металла снижаться.

Запасы золота в государственном резерве России в декабре 2008 г. составили 495,9 тонн (2,2 % от всех государств мира). Доля золота в общем объёме золотовалютных резервов России в марте 2006 составила 3,8 %. По состоянию на начало 2011 года Россия занимает 8 место в мире по объёму золота, находящегося в государственном резерве. В августе 2013 года Россия увеличила золотой запас до 1015 т. [4].

Золото растёт двенадцатый год подряд, а за последние 10 лет средний рост цен на золото в год составил 20,5%. Это невероятная прибыль, но инвесторы в золото должны рассматривать золото не только как инвестицию, а в первую очередь в качестве денег. Золото отражает ложные действия правительства по разрушению стоимости бумажных валют, выпуская их в очень большом количестве. В 2013 году Всемирный Золотой Совет прогнозирует, что котировки золота будут находиться в интервале 1800-2000 долларов за тройскую унцию. При этом в I квартале возможно небольшое снижение, отражающее общую панику на рынках, а впоследствии можно ожидать достижения новых исторических максимумов. В марте текущего 2014 года цена на золото вплотную приблизилось к границе 1400\$ за унцию – это рекорд за последние полгода [5].

Экономические проблемы по всему миру вынудят центральные банки США, Европы и других стран печатать ещё больше денег. И цена золота будет, как раз отражать этот процесс разрушения системы бумажных валют.

Золото превратилось в особый инвестиционный товар. Инвесторы на протяжении многих лет доверяли исключительно золоту. Более того, в какой-то момент инвесторы перестанут доверять «бумажным драгметаллам» и будут покупать только физическое золото и серебро. А так как, рынок физического золота очень ограниченный, то значительное увеличение спроса, может быть удовлетворено только при очень высоких ценах на золото.

По нашему мнению, мировой рынок драгоценных металлов обеспечит рост цен на золото и его распространение в качестве инвестиционного ресурса, являющегося экономическим индикатором инвестиций.

Литература:

1. Основная статья: Официальные золотые резервы - Материал из свободной русской энциклопедии «Традиция» www.traditio-ru.org
2. Будницкий О.В. Деньги русской эмиграции. Колчаковское золото 1918-1957: монография. М.: Издательство: Новое литературное обозрение, 2008. – 546 с.
3. <http://gold.ru/analytics/eshhjo-ne-pozdno-pokupat-zoloto.html>
4. <http://gold.ru/analytics/1600-dollarov-za-unciju-vsego-lish-nachalo.html>
5. <http://gold.ru/analytics/dragmetally-2014-optimisticheskoe-nachalo-goda.html>

Klyusko L.A.

Associate Professor

National university of the State Tax Administration, Irpen

TRANSFORMATION OF ACTIVITIES OF THE CENTRAL BANK OF UKRAINE IN THE POST-CRISIS ECONOMIC DEVELOPMENT

In the article possibility of stimulation of the economy growing of country is considered by expansion of regulative functions of the National bank of Ukraine.

Keywords: *the Central bank of Ukraine, mechanism of adjusting, function, mega adjusting, banking system, unbank financial institutes.*

Клюско Л.А., к.э.н., доцент

Национальный университет государственной налоговой службы, г. Ирпень

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрена возможность стимулирования экономического роста страны путём расширения регуляторных функций Национального банка Украины.

Ключевые слова: *Центральный банк Украины, механизм регулирования, функции, мега регулирование, банковская система, небанковские финансовые организации.*

В последнее время в экономике Украины наметились негативные тенденции, характеризующие экономический спад. В связи с этим, возникает объективная необходимость поиска новых механизмов регулирования отечественной экономики, способствующих её реанимации. Одним из таких направлений, как свидетельствует зарубежный опыт ряда других стран, может стать повышение роли Центрального банка в стимулировании темпов роста ВВП, и, следовательно, и в несении его ответственности за макроэкономические показатели.

Замедление экономического роста Украины связано со многими факторами, прежде всего внешними. В посткризисный период такие основные центры ликвидности, как Европейский центральный банк и Федеральная резервная система, проводили активную стимулирующую денежно-кредитную политику, которая привела к тому, что «дешевые» денежные ресурсы были направлены в защитные активы (государственные ценные бумаги

США и еврозоны). Однако, монетарные вливания практически не повлияли на реальный сектор. Об этом свидетельствуют очень плохие результаты динамики ВВП США и еврозоны за последние годы [1].

По мнению экспертов, экономический рост замедляется, прежде всего, под действием внешних факторов, таких как рецессия в еврозоне и отток капитала из страны. Украина тесно связана с Европой, ведь значительная часть её экспорта приходится на ЕС. Слабость европейской экономики ведет к снижению объемов экспорта, что в последствие приводит к сокращению объемов отечественного производства.

Немаловажным фактором, негативно влияющим на развитие экономики, есть также и отток капитала из страны, объём которого всё больше увеличивается из года в год и в 2013 году достиг беспрецедентных размеров (за оценками экспертов – более 70 млрд. долларов). Расчеты показывают, что каждые десять миллиардов долларов оттока приводят к замедлению темпов роста экономики примерно на 0,2 процентного пункта [2].

Специалисты считают, что увеличению вывода валюты из страны в некоторой степени способствовал Национальный банк Украины (НБУ), который в начале 2013 года либерализовал условия выдачи индивидуальных валютных лицензий, разрешающих физическим лицам получать иностранную валюту без ограничения сумм вывода за рубеж. Если раньше при получении индивидуальной лицензии за границу можно перевести до 600 тыс. грн в год, то со вступлением в силу документа резиденты получили возможность делать переводы на любую сумму. Ее максимальный размер зависит только от того, какая сумма будет согласована и прописана в индивидуальной лицензии НБУ. Таким образом, *физических лиц уравнивали с юридическими*. Еще одним документом НБУ упростил саму процедуру получения индивидуальных лицензий, отменив необходимость получения выводов Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД и Главного управления по борьбе с коррупцией и организованной преступностью СБУ при выдаче физическим лицам индивидуальной лицензии [3].

В связи с этим, дискуссия о роли центробанка и его денежно-кредитной политики в стимулировании экономического роста страны весьма актуальна. При этом, неизбежно всплывает ключевой вопрос: является ли это естественной функцией для регуляторов банковского рынка?

Как и в любой дискуссии мнения учёных, аналитиков и экспертов по этому поводу полярно разделяются.

В большинстве стран главными задачами в сфере экономики являются поддержание устойчивости темпов роста ВВП и обеспечение социальной защиты. Ответственность за достижение этих задач поделена между различными министерствами, парламентом, специальными аппаратами и центральным банком. Для достижения целей разные ведомства обладают различным арсеналом дополняющих друг друга инструментов.

До кризиса 2008-2009 годов центробанки занимались преимущественно регулированием инфляционного давления за счет рычагов денежно-кредитной политики. В посткризисный период, когда прежние опоры экономического роста рухнули, именно мягкая политика количественного смягчения стала единственным источником для восстановления экономик. Такая точка зрения превалирует в развитых странах. Правда, как уже было сказано, вливание ликвидности по всему миру не помогло реальному сектору.

Главное отличие центральных банков от других ведомств состоит в том, что они могут проводить независимую политику и корректировать её на ежедневном уровне. Однако каналов управления (денежная масса и процентные ставки) не хватает для обеспечения самодостаточного роста экономики. Налоговая и бюджетная политики остаются важным инструментом воздействия на экономику, и никакие меры денежно-кредитной политики обособленно не могут компенсировать недостаточно благоприятный инвестиционный климат. Исходя из этого, некоторые аналитики считают, что роль денежно-кредитной политики в нашей стране переоценена, поскольку схема функционирования экономики Украины заключается в том, что отрасли, ориентированные на экспорт, служат своего рода

передаточным звеном, через которое финансовые ресурсы поступают на рынок, а оттуда уже переходят в реальный сектор экономики. В этих условиях концентрации только на положениях денежно-кредитной политики явно недостаточно.

Всё в этом направлении взаимосвязано. С одной стороны, наблюдается рост инфляции, что не может не беспокоить ЦБ. С другой стороны, рост инфляции обусловлен немонетарными факторами, такими как рост цен на продовольствие, индексация акцизов на табак, алкоголь и бензин. Борьбаться с немонетарной инфляцией монетарными методами можно, но, на наш взгляд, контрпродуктивно, поскольку это ведет к недостатку ликвидности и чрезмерному удорожанию кредитов для реального сектора экономики.

Вместе с тем, НБУ под прессом опасений возможного роста инфляции не спешит снижать ставку рефинансирования, хотя во многих странах еврозоны ставка рефинансирования реально ниже официального уровня инфляции. Это не мешает правительствам европейских государств находить для экономики более «дешевые» деньги и при этом удерживать инфляцию в нужном диапазоне. В Украине же борьба с обесцениванием денег приводит к их нехватке для развития экономики. Поэтому политика НБУ носит не столько стимулирующий характер, сколько компенсирует изменения в бюджетной политике. Сохранение бездефицитного бюджета и пополнение резервного фонда означают, что государство изымает средства из экономики через долговой рынок. Эта ликвидность восполняется средствами НБУ, которые он предоставляет банкам. Вместе с тем, его возможности стимулировать рост ограничены: вливания гривневой ликвидности в банковский сектор позволяют сохранить ставки на относительно низких уровнях, но стимулируют отток капитала и приводят к повышению ставок.

В итоге НБУ оказался в сложной ситуации, поскольку ему приходится выбирать между «охлаждением» кредитования потребительского сектора, за которым последует замедление роста экономики, и сохранением качества кредитных портфелей финансовых учреждений. В то же время эта дилемма отчасти заключается в слабой дифференциации условий функционирования банков, проводящих консервативную политику, и более рискованных организаций. По этой причине целесообразно дифференцировать норматив отчисления в фонд страхования вкладов в зависимости от уровня риска банков и их ценовой политики.

В целом, денежно-кредитную политику НБУ, проводимую в рамках существующей экономико-политической модели в стране, можно оценить как достаточно нейтральную в краткосрочном плане и позитивную – в долгосрочном. На сегодня он не способствует краткосрочному росту показателя ВВП, но зато удерживает финансовую систему от дестабилизации в средне-и долгосрочной перспективе. Говоря проще, он не дает надуться очередному «пузырю» в экономике страны.

Применение монетарных стимулов роста (снижение ставки рефинансирования, активная роль центрального банка в стимулировании роста кредитования) имеет ограниченную сферу действия. В долгосрочном аспекте такое применение не только бесполезно, но и вредно. Страны, увлекающиеся монетарными стимулами, постепенно заходят в тупик. Об этом свидетельствует опыт Европы, США и Японии. Эти меры априори призваны быть временными, сглаживая влияние кризисов, а не постоянными.

В связи с этим, среди реальных стимулов экономического роста можно выделить следующие:

- расширение господдержки основных отраслей и увеличение инвестиций в развитие инфраструктуры, однако, этот стимул будет эффективным лишь при значительном улучшении администрирования расходовемых ресурсов;

- улучшение инвестиционного климата, поскольку обеспечение условий самостоятельного развития для широкого спектра секторов экономики – это основа сбалансированного и устойчивого экономического роста;

– меры для развития реального сектора экономики и снижения зависимости от импорта, что, в свою очередь, простимулирует внутреннее промышленное производство и экономический рост за счет повышения конкурентоспособности отечественной продукции;

В заключение необходимо подчеркнуть, что Украина имеет несколько важных преимуществ, на которых можно строить её стратегию роста. Во-первых, есть емкий рынок потребления с большим потенциалом, так как население не закредитовано. Во-вторых, Украина обеспечена ресурсами, что в период, когда многие эксперты предрекают нехватку продовольствия и питьевой воды, является важным преимуществом. Но в любом случае, достичь экономического прогресса возможно лишь при условии роста производительности труда, который в свою очередь, невозможен без внедрения лучших технологий и заинтересованности производителей в их использовании. Поэтому, важнейшей задачей государства есть создание стимулов для инвестиционного роста.

Что же касается НБУ, то аналитики утверждают, что с его стороны необходимо не столько снижать ставок, сколько ужесточать нормативно-регулятивные требования по уменьшению стимулов к высокомаржинальному кредитованию в пользу кредитования предприятий и ипотеки, а также увеличение доступности ресурсов.

Литература:

1. Антон Сороко. Мегарегулятор и мегадрайвер?. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.nbj.ru/publs/banki-i-biznes/2013/03/29/megareguljator-i-megadraiver/index.html>.
2. Алексей Девятов. Жить станет лучше. Но не всем и не сразу [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://slon.ru/economics/zhit_stanet_luchshe_no_ne_vsem_i_ne_srazu-513758.xhtml
3. Оксана Параскева. НБУ способствует оттоку валюты из Украины. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://dni.com.ua/ukraines-economy/economy-of-ukraine/3697-nbu-sposobstvuet-ottoku-valyuty-iz-ukrainy.html>
4. Игорь Соркин. Текущий год будет непростым. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://economics.unian.net/finance/874280-predsedatel-nbu-igor-sorkin-tekuschiy-god-budet-neprostyim.html>

Korniichuk G.V.

candidate of Economical Sciences,
Institute of fodder and agriculture Podilja, Vinnitsa, Ukraine

INNOVATION FINANCING AGRICULTURAL ENTERPRISES

In this article is grounded the need for innovative development of the agricultural sector in Ukraine and studied the status and challenges of innovation funding of agricultural enterprises.

Keywords: *finance, innovative design, agricultural enterprises, bank loans, government funding.*

Resource capacity of agricultural sector is undoubted because the basis of its operation is to ensure the stability of sources of funding. Basis of financial support innovation of agricultural enterprises have their own funds, state support of agriculture and bank loans. Mechanisms sources of financial resources, economic activities of agricultural enterprises are in the focus of many researchers. In particular, a significant place in their studies were resolving this issues by such scholars as Ambrosov V.J., Baranowskii I.M., Blank I.A, Hutz A.E., Datsiy A.I., Dem'yanenko M.J., Sabluk P.T., Stetsyuk P.A., Chupis A.V. and others. But researches of effective ensure of financial innovation agro formations is undisputed today and needs to find new solutions.

The aim of the article is to highlight the main problems of financial support innovative development of agricultural facilities and study areas to solve them in modern terms, taking into account factors that determine the characteristics and conditions of the field of development.

The current political and economic situation in Ukraine needs to find new financial instruments for sustainable economic development of the sector and transfer it to the innovative development model. A small number of innovative projects being implemented in agro-business and the constant underfunding leads to a decline in the competitiveness of agricultural products in domestic and foreign markets.

Innovative activity is an important and integral part of the investment, which is the main source of sustained development process of expanded reproduction. Innovative activities aimed at creating competitive agricultural production and overcome technological backwardness.

In most cases, the financial source implementation of innovative projects on farms have their own funding sources, which are usually lacking, and access to external sources for the majority of agricultural enterprises is limited.

Financing innovative development of agro formations has its own characteristics, due to both the specifics of the innovation process and its organization in the system of agricultural production.

Firstly, this process involves a large number of subjects, each of which implements some of its separate stages. Therefore, their financing using various financial instruments with individual cost and time parameters. In terms of the ultimate impact of the use of the financial resources of such a model is not optimal.

Secondly, there is the potential for self-financing through reinvestment of the proceeds from the diffusion of innovations. Theoretically, this possibility increases as you move innovations from one stage to another, together with a reduction in financial risk would have influence on reducing the cost of funding. However, the current situation in the agricultural sector does not confirm this theoretical postulate.

Thirdly, if the initial stages of the innovation process dominated by government funding, at this stage of commercializing innovation role of forming their own sources of funding.

Agricultural Association of Ukraine expressed dissatisfaction with government programs provided funding support to agriculture in the draft state budget for 2014. President of the Association "Union of Poultry Breeders of Ukraine" Alexander Bakumenko noted that the budget does not have enough direct financial help in AIC. He expressed outrage that the compensation of interest on loans taken from commercial banks provides only 200 million UAH. The expert said that the interest rate in Ukraine is the highest in Europe - 20-25 % [1].

The main goal of public policy in agricultural development must be to increase the investment attractiveness of the industry for both domestic and foreign investors. This will increase the purchasing power of agricultural producers and protect domestic producers from competition of imported goods in the domestic markets, increasing effective demand.

Given the persistent shortage of own funds and a significant reduction in budgetary support for agriculture in 2014 a special place in the financing of innovative projects is a bank loan.

Based on the importance and role of the banking system in financing innovative activities agricultural enterprises, the key provisions of the current agricultural policy, the strategic objectives of the agrarian economy, the state and future trends in the external financial environment of agricultural production is desirable to form the specialized system of lending to agricultural enterprises innovation.

Investment lending innovation is one of the most complex and risky operations of commercial banks.

In a market conditions for the agricultural sector of the economy is important to establishing collateral branch, which is based on a system of concerted actions on the part of farmers, country, finance and credit, banking and non-banking institutions that provide income credit in the agricultural sector in this market conditions considering the peculiarities of agricultural production. Such system should have a solid credit infrastructure that is based on the effective functioning of not only banks, but also the agrarian fund, guaranteeing repayment, mortgage subsidiary banks, credit unions and others. Financial support of agricultural enterprises should be formed based on market principles, combined with elements of state regulation of lending to agro-industrial production [2, c. 86].

The main factors that hinder the implementation of innovative projects of agricultural enterprises in Ukraine are primarily the lack of sufficient financial framework that would ensure the development of innovations in agriculture. Also, constraints can be considered imperfect legal framework for innovation, investment and tax system; no preferential treatment for the

implementation of innovation; migration of highly skilled professionals in more developed countries; lack of information and technology base and so on.

References:

1. Farmers are angered by low agricultural support in the 2014 budget. - [Electronic resource]. - 2014. - Mode of access: <http://real economy.com.ua/news/index.php4/59885.html>
2. Kovalenko I. Problems and prospects of bank lending to the agricultural sector in the region / I. Kovalenko, S. Kolotuha, J. Boreyko // Banking. - 2009. - № 5. - P. 73-86, c. 86

Lanovyi V.

Head of Securities' Transactions Division
The National Bank of Ukraine

WAYS TO IMPROVE THE NATIONAL BANK'S OF UKRAINE OPEN MARKET OPERATIONS

Предложены способы улучшения операций Национального банка Украины на открытом рынке путём реформирования процедур и механизмов, которые используются при совершении операций покупки/продажи ценных бумаг, а также операций прямого и обратного репо с ними.

Ключевые слова: операции открытого рынка, регулирование денежно-кредитного рынка, валютно-процентный своп

In this article author suggests ways of improving the open market operations of the National Bank of Ukraine by the means of reforming the procedures and mechanisms used in conducting outright transactions with securities as well as repo and reverse repo transactions.

Key words: open market operations, monetary regulation, currency swap.

In this article we will try to identify the main ways and means of improving the efficiency of outright and reverse operations of the National Bank of Ukraine in the open market according to the need of implementation of international practices and the commitments undertaken by Ukraine to the IMF [3] regarding the transition to inflation targeting regime.

First of all let us analyze, identify gaps and suggest ways of improving such monetary policy instrument as outright transactions in the open market. These operations are conducted by direct agreement between the two counterparties through bilateral procedures without tender out of need and irregularly. In authors' opinion such mechanism is quiet inefficient, because it does not provides public access to all banks to such instruments and do not contain clear criteria for transactions (when and due to what conditions they are conducted and who can be a contractor for the National Bank of Ukraine). The absence of such conditions could lead to the situation when the central bank of Ukraine could form a coalition of contractors, frequency and time of carrying out operations not efficient enough for the purposes of monetary market regulation. In addition, reports of respected international organizations such as the World Bank [1] indicate that analyzing the growth rate of the government bonds of Ukraine portfolio of the National Bank of Ukraine and comparing them with the results of placement of securities by the Government of Ukraine on primary auctions, covert financing of the budget funds of Ukraine by the means emission money is suspected.

In author's opinion the mechanism of outright purchase and sale of securities in the open market has to be operated within specific programs of bank lending enhancement or monetizing assets of banks that have to be announced by the central bank and have to had some validity and ultimate goals. Tender procedures should be respected for such transactions within these programs with a legible collateral list of assets that can be used as the subject of such operations, as well as other criteria, such as requirements for participants in such programs. Otherwise, this instrument should be an instrument for special actions and be used only for leveling structural imbalances of liquidity in the banking system at last need and under clearly specified conditions and procedures.

In addition, the legal acts of the National Bank of Ukraine and the Law of Ukraine "On the National Bank of Ukraine" determine that such transactions are carried out with Ukrainian

government bonds, as well as other securities, other than those that confirm corporate rights. In our view, this definition needs to be clarified. While carrying out outright transactions with securities NBU should use only debt securities as the subject of purchase. Since the National Bank of Ukraine buys securities in the open market it issues hryvnias, which he is taking back only with the coupon payments and redemption of par, such securities must be denominated only in national currency of Ukraine. Alternatively, it can use the so-called synthetic instruments that provide purchase of securities denominated in foreign currencies with entering into currency swap agreement at the same time, which would pass all the cash flows of such securities in hryvnias (see Figure 1).

As can be seen from Figure 1 the netting cash flows in foreign currency occurs, leaving only a hryvnia revenues from synthetic instrument. Using a synthetic instrument, the central bank, as a money market regulator, exempt itself from non-core currency risks that arise by the purchase of securities denominated in a foreign currency for hryvnias.

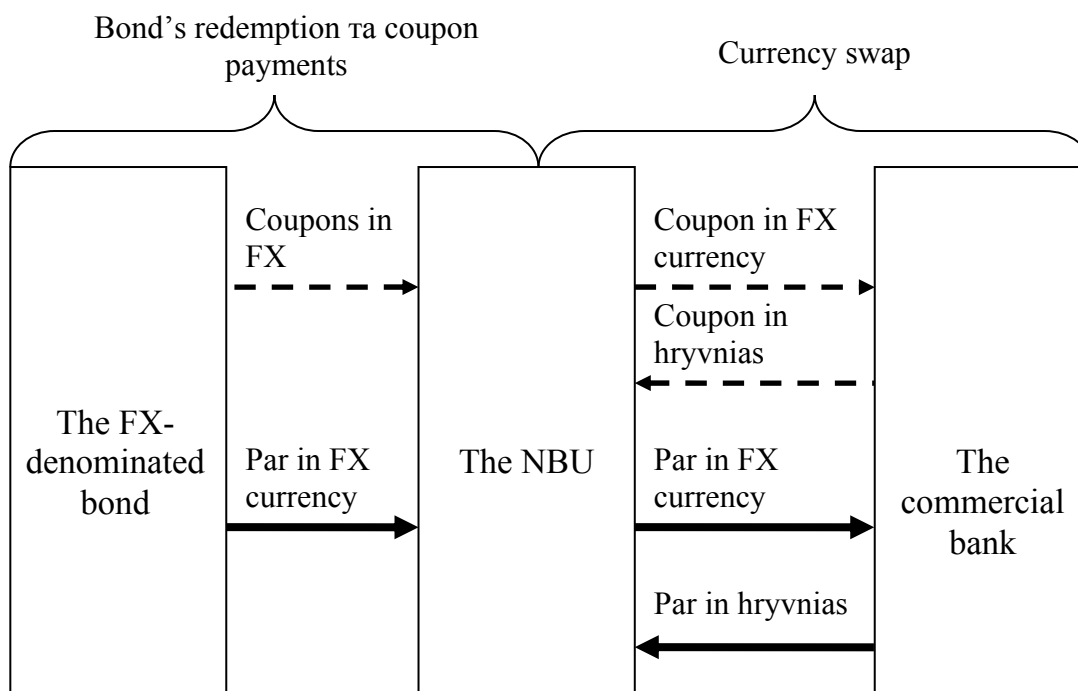

Figure 1. The FX-denominated bond swapped into hryvnias

Developed by author

In addition, we believe that it is necessary to improve principles of portfolio management of securities owned by the National Bank of Ukraine, annually approved within the model of financial assets management of the National Bank of Ukraine. In our opinion, it is necessary to set certain limits on the purchase of securities. In particular, to determine the extent of the non-government bonds in the NBU's portfolio of securities, types of securities it can obtain, the currency of denomination of such securities, their minimum rating, the share of securities owned by the NBU in each of their issue etc.

Another NBU's monetary instrument, which requires our attention, is a so called "mechanism of double-quoting of the government bonds" (The Provision on regulation of Ukrainian banks liquidity by the National Bank of Ukraine, Chapter 2) [4]. This instrument in our opinion is interesting for both market participants and the National Bank of Ukraine, because:

- the operations are made exceptionally on anonymous stock exchange market. Any member of the stock exchange may sell securities that are the subject of such transactions within this mechanism to the National Bank;

- NBU bids daily on an amount equal to the securities that are the subject of transactions that are in the market and does not owned by the NBU. It contributes to the immediacy of such operations, allows banks to decide on what terms to purchase securities within such a mechanism

and allows banks to manage intraday liquidity by buying and selling securities from their portfolio in a single day;

- unlike other liquidity absorbing instruments of the National Bank (certificates of deposit and the reverse repo for example) this instrument is an interest-free so does not make pressure on the balance sheet of the NBU and does not reduce its income.

The next National Bank's monetary policy instrument, which we will investigate, is the repo and reverse repo transactions. By the means of such operations the National Bank can provide and absorb liquidity to the banking system.

Procedures and mechanisms of the NBU's repo instrument are not so effective and require significant improvements. At present the National Bank does not use tender procedures while executing repo transactions. All agreements between the central and commercial banks are placed individually with the decision on the expediency of concluding each contract separately. This system bears many risks on the efficiency of decision making regarding distribution of equity funds, and has no bright-line rules for this.

Thus, even in the case that repurchase agreements are tools for emergency use or fine-tuning operations there should be clear criteria and rules for its use.

Addressing to the international practices it should be said that the National Bank's of Ukraine repo transactions also require other improvements of technical procedures, including:

- to reduce the risk of counterparty's default, it is necessary to ensure the collateral's title transfer. In this case, the question is about the assets' legal transfer of title since due to the economic substance of the instrument, the securities are accounted for seller's off-balance sheet because there is an obligation of conduction of reverse transaction within such tool;

- to hedge against the risk of default of the counterparty and the possible ineffectiveness of margin call mechanism haircuts are used. It should be emphasized that the haircut mechanism should not be observed as a mechanism to hedge against the risk of default of the securities' issuer;

- to hedge market risks during repo transaction the mechanism of margin calls should be used. The buyer calls for additional collateral in case of collateral's value reduction is more than the level established by the contract or the seller calls if the collateral's value exceeds the specified level. It should be noted that this mechanism requires a significant improvement of the legislative, regulatory framework and effective judicial system to ensure its absolute effectiveness.

Another way to improve the National Bank's repo instrument is to use it in a triparty repo scheme [2]. In this case, an intermediary or third party of such transaction should be a clearing agency, which will make settlements guaranteeing their closure and assuming certain risks. It would have been also responsible for the selection of collateral, determining its market value, haircut calculation based on certain criteria, as well as tracking the compliance of the collateral's market value to the provided amount of money and, if necessary, it will call for the margin. In case the bank fail to complete its obligations, the clearing institution would guarantee a refunding to the buyer of the repo transaction and could easily cover the losses arising by selling collateral in the market.

The conducted research should facilitate further study of the possible ways of the central bank's of Ukraine monetary instruments modernization and reforms and should result into practical implementation of such developments.

References:

1. Всемирный банк: НБУ финансирует бюджет за счет внутренних источников // Інформаційне агентство «Уніан». – [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://economics.unian.net/stockmarket/839490-vsemirnyiy-bank-nbu-finansiruet-byudjet-za-schet-vnutrennih-istochnikov.html>;
2. Дубихвіст О. А., Лановий В. В. Операції РЕПО як інструмент здійснення грошово-кредитної політики центрального банку // Вісник Національного банку України. – 2013. – № 8. – С. 17–25.
3. Memorandum of Economic and Financial Policies: International Monetary Fund and Ukraine, year 2014.
4. The Board of the National Bank of Ukraine regulation act 30.04.2009 № 259 – Access to the publication: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0410-09>.

Lomachynska I.A.

Candidate of Economic Sciences, Associate professor
Odessa I. I. Mechnikov national university

THE INFLUENCE OF STATE SUPPORT ON RESULTS OF FINANCIAL-ECONOMIC ACTIVITY OF UKRAINIAN ENTERPRISES

The paper deals the main forms of public financial support for Ukrainian companies and evaluates their effectiveness. Proposed the directions of modernization of the system of state support for domestic enterprises.

Keywords: *financial activities, profitability, state support of enterprises, subsidies, tax incentives, guarantee, public financing of enterprises.*

Ломачинская И.А., к.э.н., доцент

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УКРАИНСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Рассмотрены основные формы государственной финансовой поддержки украинских предприятий и оценено их эффективность. Предложены направления модернизации системы государственной поддержки национальных предприятий.

Ключевые слова: *финансовая деятельность, рентабельность, государственная поддержка предприятий, субсидия, налоговая льгота, гарантия, государственное финансирование предприятий.*

Финансы предприятий характеризуются постоянной трансформацией, что обусловлено изменениями финансово-экономических отношений в любой системе под влиянием сдвигов во внешней и внутренней бизнес-среде, цикличностью как доминирующей формой экономического развития. При этом важно отметить, что в современных условиях нестабильности национальной экономики влияние внешних факторов усиливается. Следовательно, актуальным является решение проблемы поиска условий согласования индивидуальных финансово-хозяйственных решений предприятий с внешней нестабильностью, что, в свою очередь, позволит им обеспечить реализацию интересов, связанных с максимизацией прибыли и рыночной стоимости, формированием необходимого объема основного и оборотного капитала, инвестиций, оптимизацией налоговых платежей и пр.

Среди внешних факторов финансовой деятельности субъектов хозяйствования важную роль играет экономическая политика государства. Обзор отечественных и зарубежных исследований позволил сделать вывод, что среди аспектов данной проблемы, которые остаются недостаточно освещенными, является вопрос влияния государственных финансов на деятельность национальных предприятий в Украине.

Рассматривая влияние государства на финансово-экономическую деятельность предприятий, следует отметить, что, с одной стороны, роль экономической политики стимулирования деловой активности в условиях нестабильности усиливается, а, с другой, государство в результате уменьшения поступлений в бюджет вынуждено ограничить прямые финансовые влияния в социально-экономическое развитие страны. Именно поэтому актуальным сегодня является обоснование эффективной бюджетно-налоговой политики государства как фактора устойчивого развития субъектов хозяйствования, формирования благоприятного инвестиционного климата предпринимательской среды, повышения конкурентоспособности предприятий. В контексте этого целью данного исследования является анализ влияния фискального регулирования на финансово-хозяйственную деятельность национальных предприятий, обоснование направлений использования финансовых механизмов экономической политики для стимулирования хозяйственной деятельности в условиях системного экономического кризиса.

Анализ финансово-хозяйственной деятельности украинских предприятий позволяет выявить следующее. Все основные показатели финансового состояния (табл. 1) после

кризиса 2008 г. ухудшились, в 2009 г. они достигли пика падения. Больше всего ухудшились показатели рентабельности и финансовой устойчивости: по сравнению с 2007 г. рентабельность операционной деятельности в 2009 г. снизилась более чем в 2 раза, а показатель финансовой независимости свидетельствует, что собственный капитал субъектов хозяйствования составляет лишь 38 %, что является неприемлемым. Кроме того, в период 2008-2009 гг. растет налоговая нагрузка. В 2010-2011 гг. наблюдается улучшение финансового состояния, однако в 2012 г. показатели снова ухудшились. При этом налоговая нагрузка постоянно возрастает.

Таблица 1

Основные показатели финансовой деятельности предприятий в Украине

	Рентабельность операционной деятельности	Текущая ликвидность	Чистый оборотный капитал, % к общим активам	Финансовая независимость	Оборачиваемость активов	Общее налоговая нагрузка	Налоговая нагрузка на труд
2007	6,8	1,19	7,61	0,45	1,5	32,9	22,4
2008	3,9	1,15	6,65	0,38	1,3	34,9	23,9
2009	3,3	1,12	5,50	0,38	1,0	34,1	22,8
2010	4,9	1,18	8,27	0,37	1,1	32,3	21,4
2011	5,9	1,19	8,80	0,38	1,1	36,1	25,5
2012	5,0	1,18	8,27	0,38	0,8	36,8	25,6

Источник: рассчитано на основе данных Госслужбы статистики Украины [1-2]

Статистика финансово-хозяйственной деятельности показывает, что, если в 2011 г. по сравнению с посткризисным 2010 г. объем государственной поддержки за счет расходов сводного бюджета увеличился, то в 2012 г. произошло существенное уменьшение (табл. 2).

Таблица 2

Обобщенные показатели расходов сводного бюджета, налоговых и таможенных льгот, которые могут считаться государственной поддержкой субъектов хозяйствования, млн. грн.

Показатель	2010	2011	2012
Налоговые льготы	37127	58764	48659
Таможенные льготы	21950	43900	42943
Расходы и кредитование сводного бюджета на экономическую деятельность	42832	57124	62337
ВСЕГО	102910	159788	153979
Поддержка, в % к доходам сводного бюджета	32,7	47,7	34,6
Поддержка, в % к ВВП	9,5	12,3	10,9

Источник: рассчитано на основе данных [3]

Анализ расходов сводного бюджета на экономическую деятельность демонстрирует в целом рост государственного финансирования предприятий (2007 г. – 40523 млн. грн., 2008 – 51322 млн. грн., 2009 – 39753 млн. грн., 2010 – 43832 млн. грн., 2011 – 57124 млн. грн., 2012 – 62377 млн. грн. [3]), но в относительном смысле показатель нестабильный.

Динамика государственных субсидий и трансфертов на текущие расходы как основного прямого метода государственной финансовой поддержки предприятий показывает, что объем финансирования данной формы зависит от социально-экономического состояния национальной экономики. Так, в 2007 г. их объем из государственного бюджета составил 14,582 млн. грн., в 2008 – 24,814 млн. грн., в 2009 – 18,498 млн. грн., в 2010 – 20,370 млн. грн., в 2011 – 14,468 млн. грн., в 2012 – 20,259 млн. грн. [3].

Начиная с 2009 г. государство активно использует такую форму поддержки предприятий как государственные гарантии. Их преимуществом является то, что они непосредственно не воздействуют на соответствующие потери или расходы бюджета. По данным Министерства финансов, объемы государственных гарантий составляли: в 2007 г. – 3,5 млрд. грн. (0,49 % к ВВП), в 2008 – 5,8 млрд. грн. (0,62 % к ВВП), в 2009 – 32,9 млрд. грн. (3,6 % к ВВП), в 2010 – 10,1 млрд. грн. (0,93 % к ВВП), в 2011 – 12,9 млрд. грн. (0,99 % к ВВП), в 2012 – 75,3 млрд. грн. (5,4 % к ВВП) [4, с. 6].

Анализ демонстрирует, что только некоторые из налоговых и таможенных льгот (см. табл. 1) непосредственно связаны с результатами производственной деятельности предприятий или направлены на достижение изменений в деятельности субъектов хозяйствования, структурных изменений в экономике и т.д. Основным источником налоговых льгот для отечественных предприятий является НДС (62,2 % общей суммы налоговых льгот в 2012 г.), налог на прибыль предприятий (31,1% в 2012 г.).

Тенденцией в 2009-2012 гг. для всех форм государственной поддержки является низкий удельный вес промышленных отраслей с потенциалом импортозамещения при высоких объемах поддержки сельского хозяйства (треть всей поддержки в виде налоговых льгот, 11-12 % прямой бюджетной поддержки, 32 % всех госгарантий предприятиям), топливно-энергетического комплекса (30 % расходов сводного бюджета на экономическую деятельность; налоговые льготы предприятиям электроэнергетики, производства биотоплива; 40% всех госгарантий в 2012 г. предоставлено НАК «Нафтогаз»), сферы услуг, развития инфраструктуры (от 25-30 % расходов сводного бюджета на экономическую деятельность направляется дорожному хозяйству, эта отрасль является крупнейшим получателем бюджетного кредитования). При этом доля предприятий обрабатывающей промышленности в сумме бюджетных расходов не превышает 1%. Налоговые льготы таким отраслям как текстильная промышленность, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство машин и оборудования не превышает 1% валового объема налоговых льгот. Удельный вес льгот в сфере исследований и разработок снизилась с 1,6 % в 2006 г. до 0,4 % в 2011 г., расходы сводного бюджета составили в 2011 г. составили 2,1 %, бюджетное кредитование по этому виду деятельности не предоставлялось.

По результатам регрессионного анализа зависимости рентабельности операционной деятельности украинских предприятий и основных показателей финансового состояния выявлено положительную значимую связь между рентабельностью операционной деятельности отечественных предприятий (Y) и показателями текущей ликвидности (X_1), финансовой независимости (X_2) и незначительную отрицательную с оборачиваемостью активов (X_3): $Y = -30,5782 + 20,658 X_1 + 31,3015 X_2 - 0,74362 X_3$ ($R^2=0,9103$, наблюдений – 9, $F_{\text{розра.}} > F_{\text{кр.}}$). Также выявлено обратную связь между рентабельностью и приростом субсидий (X_1), потерь бюджета от налоговых льгот (X_3) и прямую с приростом расходов сводного бюджета на экономическую деятельность (X_2): $Y = 4,9219 - 0,7392 X_1 + 5,5486 X_2 - 3,2643 X_3$ ($R^2=0,9355$, наблюдений – 5, $F_{\text{розра.}} > F_{\text{кр.}}$). Связи между рентабельностью операционной деятельности украинских предприятий и государственными гарантиями не выявлено.

Таким образом, можно утверждать, что для обеспечения позитивного влияния государственных финансов на финансово-хозяйственную деятельность предприятий целесообразно в современных условиях, во-первых, применять формы государственной поддержки, обеспечивающие повышение уровня платежеспособности и финансовой устойчивости субъектов хозяйствования, а, во-вторых, ограничить использование таких форм поддержки как государственные субсидии, налоговые льготы и расширить прямые расходы бюджета на экономическую деятельность. Учитывая эффекты влияния государственных расходов на показатели финансового состояния предприятий [5] следует определить, что улучшению показателей рентабельности и платежеспособности будет способствовать расширение льготных бюджетных кредитов, рентабельности и финансовой устойчивости – бюджетных инвестиций, финансовой устойчивости – государственных заказов. Следовательно, именно развитие этих форм государственной поддержки субъектов хозяйствования и будет способствовать повышению эффективности бюджетно-налоговой политики.

Литература:

1. Фінансові результати підприємств до оподаткування за видами економічної діяльності. // Державна служба статистики [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
2. Структура балансу підприємств за видами економічної діяльності. // Державна служба статистики [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
3. Бюджетний моніторинг: Аналіз виконання бюджету за 2012 рік / [Самчинська І. М., Рудик А. Ю., Зубенко В. В. та ін.] ; ІБСЕД, Проект «Зміцнення місцевої фінансової ініціативи», USAID. – К., 2013. – 75 с.
4. Черніков, Д. О. Модернізація системи державної підтримки суб'єктів господарювання в Україні / Д. О. Черніков ; за ред. Я. А. Жаліла. – К. : НІСД, 2013. – 48 с.
5. Ломачинська, І. А. Вплив державних фінансів на фінансову діяльність вітчизняних підприємств. / І.А. Ломачинська. // Закономірності розвитку підприємств в умовах невизначеності економічного середовища: кол. монографія. / за заг. ред. О.В. Горняк. – Одеса, 2014.

Moskalenko N.V.

Associate Professor,

National University gosudarstvennoy Tax Service of Ukraine, Irpin

RISK - BASED SUPERVISION IN FINANCIAL MONITORING

Considered a risk-based supervision of financial monitoring

Key words: *anti-money laundering and counter terrorism financing (AML/CFT); risk-based supervision; monitoring; quality risk management; compliance.*

Москаленко Н.В., доцент,

Национальный университет государственной налоговой службы Украины, г. Ирпень

РИСК – ОРИЕНТИРОВАННЫЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

Рассмотрено риск – ориентированный надзор в сфере финансового мониторинга

Ключевые слова: *противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ); риск-ориентированный надзор; мониторинг; качество управления риском; комплаенс.*

Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем, и финансирование терроризма остаются одними из нерешенных проблем XXI века. В настоящее время во всем мире отмечен повышенный интерес и внимание к вопросам противодействия данным процессам.

Противодействие отмыванием «грязных» денег является важным условием обеспечения целостности и устойчивости финансовой системы каждого государства, но для достижения успеха в этой сфере усилия правоохранительных органов должны подкрепляться непосредственными участниками самой финансовой системы. С учетом того, что большинство операций, связанных с легализацией денежных средств, полученных преступным путем, проводятся в кредитных организациях, банковский сектор становится одним из ключевых элементов системы противодействия их осуществлению. С этой целью используется финансовый мониторинг, как комплекс мер, применяемых финансовыми учреждениями и компетентными государственными органами для предупреждения, выявления и пресечения операций, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма.

Прозрачность банковского сектора, качественный надзор за деятельностью кредитных организаций, их эффективное взаимодействие с НБУ во всех сферах, включая и финансовый мониторинг, являются необходимыми мерами для обеспечения надежности и стабильности экономики страны.

Контроль за деятельностью кредитных организаций в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) является одной из главных составляющих банковского надзора. Основы его

осуществления определены основополагающими принципами эффективного банковского надзора, разработанными Базельским комитетом по банковскому надзору [3].

В них риск-ориентированный надзор рассматривался как необходимое дополнение к надзору за выполнением установленных для банков нормативов. В сентябре 2012 г. была принята новая редакция документа, содержащая 29 вместо ранее действовавших 25 принципов. В ней принцип 29 (злоупотребление финансовыми услугами) предписывает органам банковского надзора требовать от банков наличия адекватных политики и процессов, препятствующих намеренному или непреднамеренному их использованию для преступной деятельности. Для оценки выполнения данного принципа предложено критерии. Как известно, ФАТФ еще в 2007 г. было издано «Руководство по применению подхода на основе оценки рисков в области ПОД/ФТ (принципы и процедуры)». В нем содержатся рекомендации по выработке финансовыми учреждениями политики в области ПОД/ФТ на основе предварительной оценки возникающих в их деятельности рисков. В документе была отмечена необходимость использования риск-ориентированного подхода (РОП) при работе в области ПОД/ФТ и обозначены его основные принципы: законности; распределения ресурсов; соразмерности; гибкости [4].

В целях повышения эффективности банковского надзора в области ПОД/ФТ в рамках выполнения рекомендаций Базельского комитета и Рекомендаций ФАТФ НБУ активно проводит политику по внедрению риск-ориентированного подхода в деятельность кредитных организаций и надзорную деятельность.

Для кредитной организации риск отмывания денег и финансирования терроризма является по своей природе специфическим риском. Он зависит как от внешних (действующее законодательство в области ПОД/ФТ, география деятельности, клиентская база и др.), так и внутренних (система организации внутреннего контроля, подготовки кадров и др.) условий функционирования кредитной организации. Этот риск рассматривается в разрезе его видов, использование которых формирует систему управления потенциальными рисками, обеспечивая применение в отношении кредитных организаций соответствующих мер контроля и надзора.

В документе Базельского комитета по банковскому надзору «Комплаенс и комплаенс-функция в банках» (апрель 2005) комплаенс-риск определен как риск применения юридических санкций или санкций регулирующих органов, существенного финансового убытка или потери репутации банком в результате несоблюдения им законов, инструкций, правил, стандартов саморегулируемых организаций или кодексов поведения, касающихся банковской деятельности.

В процессе исследования комплаенс-риска необходимо выделить два его подвида: состояние внутреннего контроля и выполнение кредитной организацией законодательства и нормативных актов области ПОД/ФТ.

Для обеспечения действительной эффективности применения риск-ориентированного подхода весь процесс интегрирован в системы внутреннего контроля и комплаенс-функцию кредитной организации.

Основной особенностью риска легализации преступных доходов является его взаимозависимость со всеми внешними (системными) и внутренними банковскими рисками. Таким образом, этот риск представляет интегрированный риск, присутствующий во всех финансовых рисках банком разработана классификация типичных банковских рисков, в соответствии с которой можно классифицировать внешние и внутренние риски по признакам их влияния на риск финансовых потерь от вовлечения коммерческих банков в легализацию преступных доходов:

- внешние (системные) риски: становой риск; рыночный риск (фондовый риск, валютный риск);
- внутренние банковские риски: кредитный; ликвидности; операционный; правовой; потери деловой репутации; стратегический.

На наш взгляд, помимо перечисленных типичных рисков; связанных с риском легализации преступных доходов, а данную классификацию необходимо включить и такие риски, как:

- риск достаточности капитала банка должен занимать особое место в данной классификации как наиболее актуальный для банков, так как именно банки, имеющие мизерный капитал, ограничивающий их доходность, более склонны к вовлечению в сомнительные виды деятельности, включая и операции по легализации преступных доходов;
- юридический риск как вероятность вынесения судебных решений по фактам легализации преступных доходов, ухудшающих финансовое состояние банка;

Перечисленные виды рисков могут быть интерпретированы как компоненты интегрального риска отмывания денег и финансирования терроризма кредитной организацией.

Поскольку ни один коммерческий банк не может избежать риска легализации преступных доходов вследствие того, что его операции и услуги могут использоваться клиентами для придания правомерного вида денежным средствам, полученным криминальным путем, в такой ситуации высока вероятность материального ущерба. В частности, риск финансовых потерь может возникнуть из-за уплаты штрафов, ареста или конфискации активов банка при выявлении на его счетах средств, имеющих незаконное происхождение.

Таким образом, если банк не будет в полной мере использовать финансовый мониторинг как общепризнанную мировым банковским сообществом систему, способствующую выявлению на ранних стадиях признаков предстоящей легализации преступных доходов, могут возникнуть другие банковские риски, влекущие существенные финансовые потери.

Научно обоснованная классификация банковских рисков, включая риск легализации преступных доходов, предполагает наличие различных признаков, которые могут быть положены в ее основу. Определение таких признаков позволяет выявить место каждого конкретного риска в общей системе управления рисками благодаря риск-ориентированному подходу, что даёт возможность эффективно применять финансовый мониторинг как адекватный механизм управления данного риска и связанных с ним рисков.

Литература:

1. Данилин О. Комплаенс-функция в современной организации: создание, структурирование и оценка // О. Данилин, Е. Пустовалова // Внутренний контроль в кредитной организации. – 2010. – № 3 (07) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.int-comp.org/attachments/Danilin-Pustovalova-Compliance-Function.pdf>.
2. Цюцяк А. Л. Впровадження системи комплаєнс-контролю у вітчизняну систему незалежного фінансового контролю та аудиту // А. Л. Цюцяк / науково-інформаційний вісник Економіка. – 2011. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Nivif/2011_3/30.pdf.
3. Core Principles for Effective Banking Supervision. Basel Committee on Banking Supervision. September 2012. <http://www.bis.org>
4. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. The FATF Recommendations. FATF. February 2012. <http://www.fatf-gafi.org>

Nazarova E.N.

Petro Mohyla Black Sea State University, Mykolaiv, Ukraine

PREREQUISITES OF IMPLEMENTATION OF MACROPRUDENTIAL REGULATION IN UKRAINE

Macroprudential regulation are discussed and the possibility of its implementation in Ukraine

Key words: *macro-prudential regulation, the banking system, systemic risk, the central bank*

Назарова Е.Н.

Черноморский государственный университет им. Петра Могилы, г. Николаев, Украина

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕАЛИЗАЦИИ МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УКРАИНЕ

Рассмотрено суть макропруденциального регулирования и возможность его внедрения в Украине

Ключевые слова: *макропруденциальное регулирование, банковская система, системный риск, центральный банк*

В условиях либерализации товарно-денежных отношений и финансовой глобализации обеспечение финансовой стабильности всегда было и есть ключевой проблемой развития современных государств, в том числе и Украины. Это и создает основу для постоянного развития и совершенствования системы банковского регулирования и надзора в соответствии с изменяющимися рыночными условиями. В посткризисный период наиболее развитые страны задумались над новыми стандартами банковского регулирования и надзора на глобальном уровне. По мнению специалистов Международного валютного фонда одним из важнейших заданий регуляторов финансового рынка в посткризисный период должно стать использование макропруденциального анализа и расширение полномочий центральных банков как главных регуляторов финансовых рынков [1].

Многие ученые сходятся во мнении, что сам термин «макропруденциальный» появился еще в 70-х годах XXст. в неопубликованном документе комиссии Кука при Базельском комитете по надзору [2]. Дальнейшее развитие теория макрорегулятора получила благодаря разработке в 2000 г. Международным валютным фондом макропруденциальных индикаторов, которые в дальнейшем были переименованы в показатели финансовой стойкости [3]. Проблеме совершенствования системы банковского надзора и регулирования посвящены также научные труды таких ученых, как: Зверякова М. [4], Каурова Н. [5], Ковалева М. [6], Коваленко В. [7], Крыловой В. [8], Мищенко В. [9] и других.

Наиболее ясно представлено понимание о макропруденциальной политике в работах С.Р. Моисеева и М.М. Ковалева. По их мнению, это комплекс превентивных мер, направленных на минимизацию риска системного финансового кризиса, т.е. риска возникновения ситуации, в которой значительная часть финансового сектора становится неплатежеспособной или неликвидной, в результате чего участники рынка не могут продолжать действовать без поддержки денежных властей или органа надзора [10]. В исследовании МВФ системный риск определяется как «риск нарушения процесса оказания финансовых услуг, который вызван повреждением всей или части финансовой системы и несет угрозу негативных последствий для реального сектора экономики».

Анализ и предотвращение системных рисков и лежит в основе макропруденциального подхода. Главные черты, которые отличают макропруденциальный подход от существующего подхода - это поддержание финансовой стабильности в целом, а не на уровне отдельных финансовых институтов; во внимание принимается весь финансовый сектор, а не только банки, как его главные участники; анализируются взаимосвязи между системно значимыми игроками, действующими на разных рынках, чтобы предотвратить цепную реакцию. Такая реакция может иметь одновременно несколько каналов

распространения, что делает ее значимой угрозой для финансовой стабильности всей страны. Наиболее вероятные каналы распространения цепной реакции:

1. Через прямые связи пострадавшей организации с другими финансовыми учреждениями.
2. Реализация активов компании-банкрота, что вынуждает другие организации нести убытки по принадлежащим им аналогичным активам.
3. Продолжение предоставления финансовых услуг компании-банкроту (кредит, поручительства, гарантии, страхование и платежные услуги).
4. Рост стоимости финансирования, изъятие вкладов, уменьшение доли участия в организациях аналогичных организации-банкроту.

Все эти сценарии наблюдаются сейчас на финансовом рынке и его составляющих. Сегодня основными причинами низкой эффективности деятельности финансового сектора Украины в целом и банковской системы в частности являются в первую очередь политический кризис и как его следствие увеличение и без того значительных объемов проблемной задолженности, слабые стандарты андеррайтинга, недооценка рисков, потеря доверия значительной части клиентов. Таким образом, к основным факторам, которые способствуют введению в Украине макропруденциальных норм надзора и регулирования следует отнести следующие.

Во-первых. Влияние мирового финансового кризиса 2007-2009 гг. на финансовую систему Украины. Хотя сегодня следует говорить о новом более масштабном и порожденным политическими баталиями финансовом кризисе. Не успев ликвидировать последствия предыдущего мирового финансового кризиса, который способствовал ограничению доступа Украины к рынкам капитала, снижению интереса инвесторов к отечественным предприятиям, снижению спроса и цен на экспортную продукцию украинских производителей, уменьшение объемов экспортной выручки и падение производства, как уже ощутимо влияние сегодняшнего кризиса. Несмотря на то, что кризисы зарождались не в финансовой сфере, больше всего страдает именно финансовый сектор Украины, который не в состоянии противостоять кризисным явлениям.

По состоянию на 28.04.2014 года в Украине, по данным Национального банка Украины, насчитывается 181 действующий коммерческий банк, из которых 11 находятся в стадии ликвидации, 13 на стадии завершения ликвидации и 2 ликвидировано в марте 2014 г.; в 14 банках введена временная администрация. С целью поддержания стабильности банковской системы в 2013 году проведена реорганизация двух банков. В настоящее время насущной проблемой отечественных банков является накопление значительных объемов кредитной задолженности, уменьшение доли иностранного капитала и снижение рентабельности. Основные показатели деятельности всех банков представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные показатели деятельности банков Украины
за период 01.01.2012-01.04.2014 гг.

№ п/п	Показатель	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.04.2014
1.	Количество банков, которые имеют банковскую лицензию	176	176	180	181
2.	Доля иностранного капитала в уставном капитале банков, %	41.9	39.5	34.0	33.6
3.	Доля просроченной задолженности по кредитам в общей сумме кредитов, %	9.6	8.9	7.7	9.3
4.	Финансовый результат, млн.грн.	-7708	4899	1436	-1993
5.	Рентабельность капитала, %	-5.27	3.03	0.81	-4.24

Источник: Официальный сайт НБУ. Основні показники діяльності банків України – [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://www.bank.gov.ua/>

На протяжении 2012-2013 гг. банковская система Украины только начинала выходить из кризисного состояния и по состоянию на 01.04.2014 снова отмечается резкий спад по

сравнению с началом года в 2,4 раза в финансовом результате и увеличение доли просроченной задолженности в совокупной сумме кредитов на 20%.

Кроме того, недостаточная степень независимости органов регулирования и надзора за финансовыми учреждениями. В условиях финансового кризиса все органы регулирования и надзора в Украине, которые проявили свою неготовность к действиям в чрезвычайных ситуациях.

Довольно часто принятие мер непосредственно затрагивает определенные политические или частные интересы (принятие решения об ограничении деятельности, ликвидации банка или его реорганизацию). Причиной существования этих недостатков системы регулирования и надзора является отсутствие или недостаточная степень их институциональной независимости. Так, согласно статье 85 Конституции Украины [11], статьи 18 Закона Украины «О Национальном банке Украины» [12], Глава Национального банка Украины назначается на должность Верховной Радой Украины по представлению Президента Украины большинством от конституционного состава Верховной Рады Украины сроком на пять лет. Соответственно, срок пребывания Главы в должности не длиннее срока полномочий Президента, а потому может совпадать с избирательными циклами, усиливая влияние политического фактора при назначении Главы НБУ. Кроме того, среди оснований, по которым Глава НБУ может быть досрочно уволен, предусмотрено, увольнение в связи с заявлением об отставке по политическим или личным причинам, поданной в письменном виде и принятым Президентом Украины; по представлению Президента Украины в пределах его конституционных полномочий. Таким образом, действующее законодательство допускает и даже создает основания для смены руководства НБУ по каким-либо политическим причинам.

В-третьих. Отсутствие законодательно определенного органа, который отвечает за разработку политики финансового сектора. Кризис также показал проблемы в коммуникациях между существующими органами регулирования и надзора. Речь прежде всего идет о нехватке или низком качестве статистической информации о рынках финансовых услуг. Такая информация не позволяет органам регулирования и надзора, а также финансовым учреждениям четко спрогнозировать возможные риски, принять правильные решения или реализовать бизнес-план. В современных условиях в период обострения финансовых проблем в глобализированном мире развитие коммуникационной политики НБУ является особенно актуальной.

Как показал кризис, без учета системных рисков, регулирование отдельных участников рынка банковских услуг неэффективно. Поэтому, макропруденциальное регулирование выступает объективной необходимостью при формировании стратегии развития банковской системы. Решение данного вопроса требует разработки и совершенствования методологии анализа стабильности банков на макроэкономическом уровне. С целью этого целесообразно сформировать полноценный институт макропруденциального регулирования на основе центрального банка, который будет иметь полную институциональную, функциональную и политическую независимость, установленную в законодательном порядке.

Литература:

1. Науменкова С.В. Новы тенденції в механізмі регулювання фінансового сектору/ С.В. Науменкова // Вісник Національного банку України . – 2011. - №12. – с.4 – 11.
2. Piet C. The of of term macroprudential: origins and evolution / C. Piet [Електронний ресурс]. – BIS Quarterly Review, march 2010. – Режим доступу: http://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1003h.pdf
3. International Monetary Fund. Financial institutions – Auditing.2 – [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://www.imf.org>
4. Зверяков М.І. Банківський капітал: вимоги Базеля III / М. І. Зверяков, В.В. Коваленко // Фінанси України. – 2011. - №6. - С. 13-23.
5. Каурова Н.Н. Макропруденциальное регулирование финансовых рынков / Н.Н. Каурова // Финансовый журнал. – 2012. - №1. – С. 6-18.
6. Ковалев М. Макропруденциальное регулирование – новая функция центробанков / М. Ковалев // Банковский вестник. – 2010. - №11.–С.17

7. Коваленко В.В. Стратегічні напрями реалізації макропруденційного банківського нагляду та регулювання / В.В. Коваленко // Стратегічні пріоритети. – 2012. - №4 (25). – С.89-97.
8. Крилова В.В. Визначення ролі центрального банку в системі регулювання та нагляду за фінансовим сектором/ В. В. Крилова, А. О. Крилова//Вісник Української академії банківської справи. - 2010. - № 2. - С. 27-33.
9. Міщенко В. Базель III: нові підходи до регулювання банківського сектору / В. Міщенко, А. Незнамова // Вісник Національного банку України. – 2011. - №1. – С. 4-9.
10. Моисеев С.Р. Макропруденциальная политика: цели, инструменты и применение в России [Текст] / С. Р. Моисеев // Банковское дело. - 2011. - N 3. - С. 28-34
11. Конституція України [Електронний ресурс] від 28 червня 1996р. №254к/96 – ВР – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>
12. Про Національний банк України [Електронний ресурс]: закон України від 20.05.1999, №679–X / Офіційний сайт ВР України. – Режим доступу: <http://www.rada.gov.ua>.

Opeshko N.S.

Postgraduate

*Kharkov National University of Construction and Architecture,
Kharkov*

SUBSTANTIATION OF METHODS OF INSURANCE RISKS MANAGEMENT FOR INCREASING CAPITAL ADEQUACY OF INSURANCE COMPANY

Essence and order of determining capital adequacy of insurers companies are described. The problems of management of insurer's risks are defined in the article. The most acceptable method of management of insurance risks for capital adequacy growth is justified.

Key words: *capital adequacy, securitization, coinsurance, reinsurance.*

Опешко Н.С., аспирант

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры, г. Харьков

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ СТРАХОВЫМИ РИСКАМИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТАТОЧНОСТИ КАПИТАЛА СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ

Рассмотрены сущность и порядок определения достаточности капитала страховых компаний. Исследованы проблемы управления рисками, принимаемыми на страховании. Обоснован наиболее приемлемый метод управления страховыми рисками с целью повышения достаточности капитала страховщика.

Ключевые слова: *достаточность капитала, секьюритизация, сострахование, перестрахование.*

Одним из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности и платежеспособности страховой компании является достаточный размер капитала. В Украине проблема управления капиталом страховщиков приобрела особую актуальность в связи с утверждением Концепции внедрения пруденциального надзора за небанковскими финансовыми учреждениями [3], в которой определена необходимость разработки пруденциальных нормативов достаточности капитала в соответствии с положениями Директивы Solvency II [1].

Целью данной работы является выбор наиболее целесообразного метода управления страховыми рисками для повышения достаточности капитала страховщика.

С учетом основных положений Директивы Solvency II достаточность капитала – это способность страховой компании за счет капитала компенсировать непредвиденные убытки и выполнять обязательства перед страхователями в размере, который не может быть покрыт страховыми резервами. Капитал страховщика является достаточным, если выполняется следующее условие:

$$\begin{cases} \text{CAR}_{\text{target}} = \frac{\text{OF}}{\text{SCR}} > 1; \\ \text{CAR}_{\text{minimal}} = \frac{\text{OF}}{\text{MCR}} > 1; \end{cases} \quad (1)$$

где OF – собственные фонды страховой компании;
SCR – необходимый капитал платежеспособности;
MCR – минимальный необходимый капитал.

Собственные фонды страховой компании включают собственный капитал страховщика и гибридные долговые инструменты. Необходимый капитал платежеспособности – целевой размер капитала, при наличии которого страховщик с вероятностью не менее 99,5 % может гарантировать выполнение всех своих обязательств по договорам страхования в течение следующих 12 месяцев [1]. Данный показатель рассчитывается на основе рисков и служит индикатором раненого предупреждения неплатежеспособности страховщика. Минимальный необходимый капитал обеспечивает минимальный уровень, ниже которого сумма собственных фондов не должна опускаться. Этот показатель рассчитывается на основе линейной формулы, имеет определенную верхнюю границу, которая основана на необходимом капитале платежеспособности, и нижний предел, определенный в абсолютном значении.

Достижения целевого размера капитала для выполнения норматива достаточности капитала может осуществляться двумя способами: путем привлечения финансовых ресурсов для увеличения собственных фондов; за счет уменьшения рисков, которые учитываются при расчете необходимого капитала платежеспособности.

Приоритетным в деятельности страховой компании является страховой риск, который связан со структурой страхового портфеля и измеряется на основании колебаний убыточности по отдельным видам страхования, которыми занимается страховая компания. Как отмечено в работах [2,4,6], основными методами управления страховыми рисками являются: диверсификация страхового портфеля, перестрахование, секьюритизация, сострахование, установление франшизы и верхнего лимита ответственности страховой компании (размера страховой суммы).

Для обоснования выбора наиболее приемлемого метода управления страховыми рисками было проведено их ранжирование по методу анализа иерархий Т. Саати (МАИ). МАИ – систематическая процедура для иерархического представления элементов, определяющих сущность любой проблемы [5].

Процесс реализации МАИ состоит из четырех последовательных этапов:

- 1) постановка цели анализа;
- 2) структурирование цели анализа в виде иерархии (верхний уровень иерархии – проблема выбора; средний уровень – критерий выбора; нижний уровень – перечень альтернатив);
- 3) определение степени значимости критериев выбора и альтернатив.

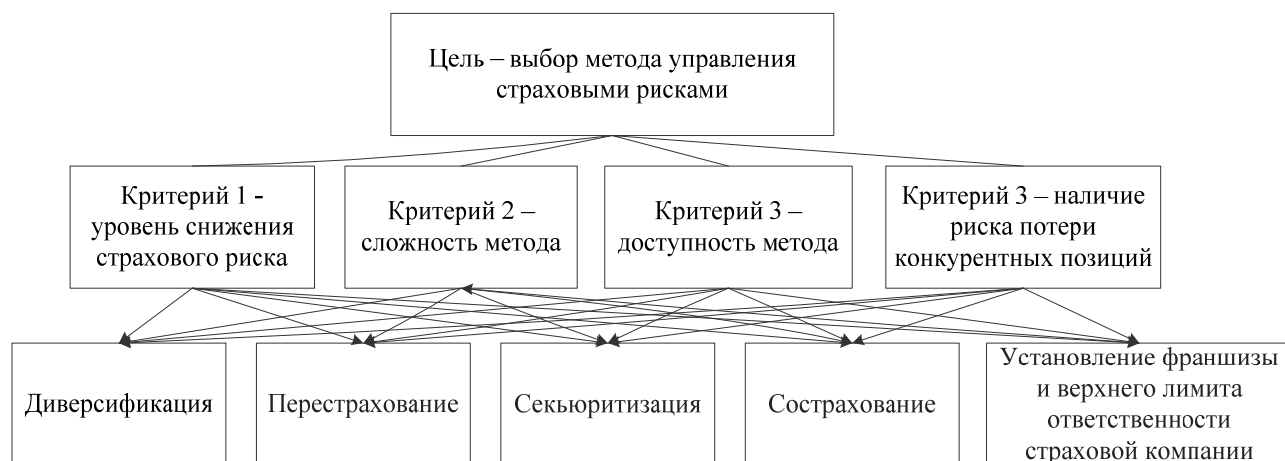

Рис. 1. Иерархическая модель выбора метода управления страховыми рисками
Иерархическая структура выбора наиболее приоритетного метода управления

страховыми рисками с целью обеспечения достаточности капитала страховой компании представлена на рис. 1.

Как видно из рис. 1, для выбора метода было использовано четыре критерия: уровень снижения страхового риска за счет использования метода управления рисками; сложность метода; доступность метода (наличие законодательных ограничений; высокая стоимость процедуры); наличие риска потери конкурентных позиций страховой компании в результате применения метода.

Результаты определения приоритетности критериев выбора представлены на рис. 2.

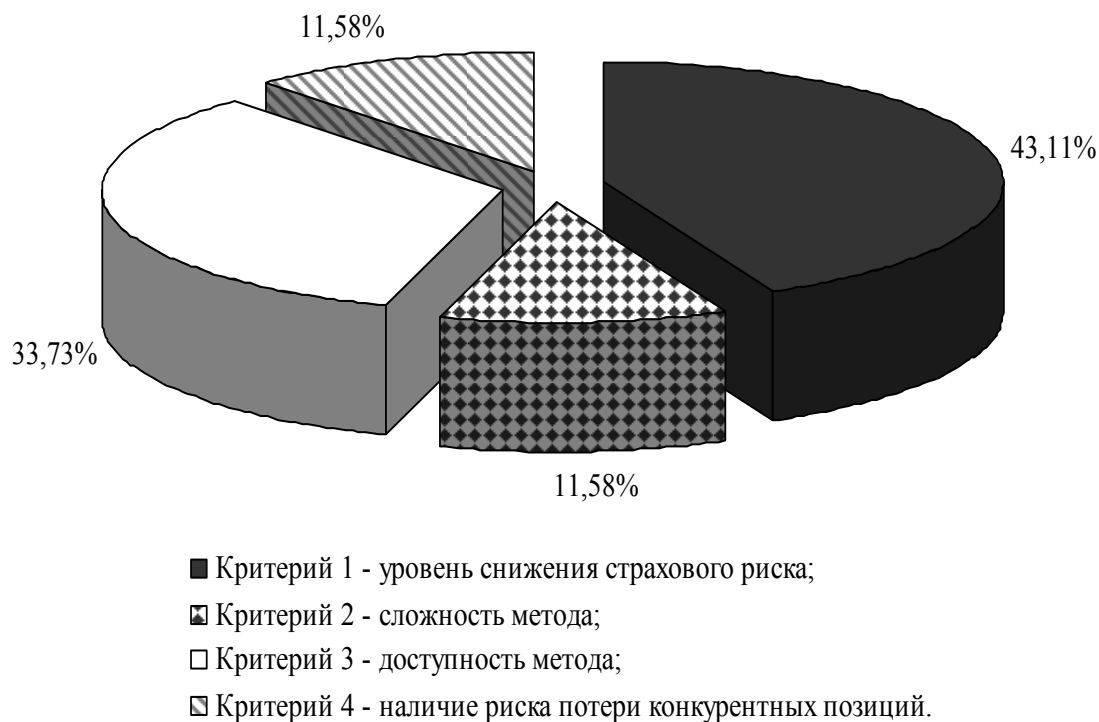

Рис. 2. Уровень значимости критериев выбора наиболее приоритетного метода управления страховыми рисками

На рис. 2 показано, что наибольшую значимость для обоснования выбора метода управления страховыми рисками с целью повышения достаточности капитала страховщика имеет критерий 1 (уровень снижения страхового риска); наименьшую значимость – критерий 2 (уровень сложности процедуры управления рисками) и критерий 3 (наличие риска потери конкурентных позиций страховой компании).

В табл. 1 представлены результаты расчета приоритетности методов управления страховыми рисками.

Таблица 1

Результаты расчета глобального приоритета методов управления страховыми рисками

Метод управления страховыми рисками	Критерий				Глобальный приоритет
	1 (0,431)	2 (0,116)	3 (0,337)	4 (0,116)	
Диверсификация	0,069	0,034	0,054	0,299	0,087
Перестрахования	0,298	0,220	0,305	0,299	0,291
Секьюритизация	0,298	0,060	0,032	0,299	0,181
Сострахование	0,298	0,206	0,305	0,064	0,263
Установление франшизы, верхнего лимита ответственности страховщика	0,037	0,479	0,305	0,040	0,179

Из данных табл. 1 следует, что для управления страховыми рисками страховщиков, наиболее целесообразно использовать операции исходящего перестрахования, что позволит

максимально снизить потребность в дополнительном привлечении собственного капитала при допустимом уровне финансовых затрат, низком уровне сложности и при отсутствии риска потери собственных конкурентных позиций. Таким образом, результаты проведенного исследования актуализовали необходимость усовершенствования механизма перестрахования с целью повышения достаточности капитала и эффективности деятельности страховой компании.

Литература:

1. Директива 2009/138/ЕС Solvency II Європейського Парламенту та Ради від 25 листопада 2009 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.dfp.gov.ua/746.html>.
2. Єрмошенко А.М. Ризики діяльності страховиків і шляхи їх зменшення / А.М. Єрмошенко // Актуальні проблеми економіки. – 2009. – № 6(96). – С. 207-215.
3. Концепція запровадження пруденційного нагляду за небанківськими фінансовими установами : Розпорядження Державної комісії з регулювання ринків фінансових послуг від 15.07.2010 р. № 585 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://uapravo.net/akty/postanova-osnovni/akt8tddw7i/index.htm>.
4. Кривцун І.М. Управління ризиками у діяльності страхової компанії / І.М. Кривцун [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.nbuuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Ekpr/2009_30/Statti/17.pdf
5. Мирфатуллаєв М.-Г. М.-Ш. Использование метода анализа иерархий при формировании инвестиционной стратегии субъекта РФ в области пожарной безопасности / М.-Г. М.-Ш. Мирфатуллаєв // Технологии техносферной безопасности. – 2011. – №6. – С. 1-10.
6. Пахненко О.М. Концептуальні засади управління ризиками, прийнятими на страхування / О.М. Пахненко [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://dspace.uabs.edu.ua/bitstream/12345/7440/1/risk-manag11.pdf>.

Petko S. M.

master of the international economy

Kiev national economic university named after Vadym Hetman (Kiev)

TENDENCIES OF FUNCTIONING OF THE WORLD FINANCIAL MARKETS

The article under consideration is called “Tendencies of functioning of the world financial markets”. The author points out a development of the world market in the conditions of world economy globalization. The article is based on author’s experience of financial services in the international market.

Key words: world market, world financial market, economic laws, tendencies of development, capital market.

Петько С. М., магистр международной экономики

Киевский национальный экономический университет имени В. Гетьмана, г. Киев

ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МИРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Автор рассматривает развитие мирового рынка в условиях глобализации мировой экономики. Эмпирической базой исследования выбран международный рынок финансовых услуг.

Ключевые слова: мировой рынок, рынок финансовых услуг, экономические законы, тенденции развития, рынок капитала.

Мировой рынок с его структурно отраслевой составляющей выступает интегрирующим фактором в глобальной экономической системе. Он играет существенную роль в развитии мировой экономики – предоставляет определенные инструменты для осуществления перелива свободных денежных ресурсов определенных экономических субъектов в ссудный капитал, который требуют другие экономические субъекты для осуществления своих экономических проектов. При этом мировой рынок (МР) действует по принципам и законам, которые «базируются на международной специализации стран с учетом экономического и природного потенциалов, ёмкости МР, и в условиях гиперконкуренции [10, с. 66]», и как отмечает Е.Ковтонюк, происходит усиление проявления закона конкуренции, который регулирует сам процесс конкуренции между финансовыми учреждениями и конкуренцию между отдельными секторами финансового пространства, а также «становление финансового пространства идет путем переплетения и объединения национальных капиталов отдельных компаний, которые направляются на создание производственных объектов и развитие международных форм связей и контактов между

капиталом разных стран [2, с. 129]». Повторим ещё раз, –это происходит в соответствии закона конкуренции, закона стоимости, закона концентрации отдельных форм собственности и капитала, закона средней нормы прибыли, закона граничной прибыли, основного закона капитализма, проявляющийся в закономерном процессе интернационализации (реализуется в экономической среде в процессах интернационализации обращения, производства, капитала, хозяйственной жизни и собственности), в том числе и закона народонаселения.

С.Ткаленко акцентирует внимание на усиление влияния финансовой глобализации на международные рынки в плоскости осуществления операций кредитования и заимствования резидентами разных стран, что привело к росту международной сети финансовых институтов и корпораций, к увеличению части бизнеса, который приходится на зарубежные страны, а также к фундаментальным изменениям в их системах организации управления финансовыми потоками [7, с. 92]. В то же время украинские учёные отмечают, что в прогрессирующем постиндустриальном сегменте мировой экономики «лидерские амбиции глобальных корпораций в сочетании с динамической квазиэкономической культурой генерируют качественные сдвиги в корпоративном управлении [3, с. 37]».

Автор выделяет такие тенденции на глобальном финансовом рынке начала XXI века: *первая* определилась в усилении взаимозависимости финансовых и реальных секторов экономик (происходит транснационализация и интернационализация кредитно-финансовой инфраструктуры). Транснациональный капитал (ТК) формируется на мировых финансовых рынках, происходит его перемещение из стран с его относительно избыточным количеством в страны, где существует потребность в ТК. Основными носителями ТК выступают транснациональные банки (ТНБ). Транснационализация банковского капитала предусматривает привлечение капитала на международном финансовом рынке, что приводит к усилению конкуренции в мировом и национальном аспектах, расширение деятельности иностранных банков. Именно ТНБ ускоряют процесс глобализации, формируют глобальные стратегии, характерными чертами которых выступают требования относительно поведения на мировых рынках, заключающиеся в контроле за своими операциями в мировом масштабе, 2) способности к гибкости в различных направлениях деятельности, 3) координации своей диверсифицированной деятельности с помощью гибких информационных технологий (ИТ), 4) размещении капитала с наибольшей рентабельностью, 5) общем видении рынков и конкуренции, 6) знании конкурентов на мировых рынках, 7) объединении всех филиалов, дочерних компаний и отделений в единую международную сеть с общим управлением.

Вторая тенденция проявилась в ускорении темпов концентрации финансового и промышленного капитала, приводящего к увеличению слияний и поглощений (это происходит более активно в финансовом секторе, разрушительными силами которого выступают внутренняя консолидация и экспансия иностранных банков).

Третья прослеживается благодаря активному привлечению банков к оффшорным финансовым центрам (в настоящее время насчитывается около 77 финансовых глобальных центров). И, наконец, *четвертая тенденция* проявляется в возрастании роли фондовых рынков, чему способствовало широкое использование ИТ, создание виртуального мира финансового сектора [7, с. 96–97].

Исходя из сказанного, по мнению О.Яценко, одним из существенных катализаторов развития мировых рынков выступает глобализация биржевых рынков, «которые способствуют эффективному функционированию международных финансовых товарных и валютных рынков, обеспечивающих потребности участников международной торговли [10, с. 86]». В свою очередь ТНК, благодаря доступу к международным биржевым рынкам (МБР), расширяют границы своей деятельности, а также используют соответствующие биржевые механизмы и инструменты, способствующие повышению прибыльности. Также МБР предоставляют возможность их участникам эффективно, с минимальными затратами организовывать и вести торговлю

широким спектром активов.

Что касается биржевой торговли, то как пишет автор, она потерпела значительных изменений путем использования срочных биржевых контрактов (деривативов), введение процедур биржевого клиринга, применения новейших ИТ. «На рынке выступает уже не собственно товар в чистом виде, а комбинированный пакет товаров, услуг и информации, как вид реализации интеллектуальных способностей индивида [10, с. 87]».

Возвращаясь к рассмотрению рынка услуг, финансовых в частности, наше внимание привлеч предложенный подход ученых, направленный на особенности развития сферы услуг в современных условиях: 1) для оценки участия страны в мировой торговле услугами целесообразно использовать показатели ее доли в мировой торговле (имеющая в ведущих промышленно развитых странах приоритетное значения), 2) специализация страны на определенных видах услуг зависит от уровня её экономического развития (в ведущих странах предпочтение отдается финансовым, телекоммуникационным, информационным, деловым услугам. Для развивающихся стран – транспортные, туристические и финансовые услуги), 3) развитие торговли услугами способствует предоставлению сопутствующих услуг [6, с. 120–121; 4, с. 14].

При этом следует отметить увеличение разрыва в уровнях экономического развития отдельных стран, обусловленный «развитием процесса интернационализации обмена и капитала под влиянием ТНК и многонациональных компаний (МНК), и транснациональных банков (ТНБ) [2, с. 130]». Именно монополизация мирового рынка ТНБ приводит к существенному отклонению цен от интернациональной стоимости [1].

В контексте изложенного, ведущую роль в интернационализации капитала принимает на себя вывоз капитала ТНК и ТНБ [2; 9], обуславливая формирование такой закономерности как транснационализация, которая «способствует перераспределению рынков и мировой экономики на сферы финансового влияния за счет повышения эффективности уровня инвестирования капитала в масштабах предприятия и перераспределения факторов производства в производственном процессе в пользу капитала, а не труда [2, с. 130]».

Автор отмечает, что в конкурентной борьбе в мировом финансовом пространстве в выигрыше будут те, кто будет использовать такие факторы, как: 1) транснациональные финансовые компании (банки), которые все время в поиске выгодных направлений вложения капитала и исходят из того, что доходность операций на развивающихся финансовых рынках, значительно выше доходности операций на рынках развитых стран, хотя и рискованность таких операций значительно выше, 2) потребители финансовых ресурсов (правительства, страны, транснациональные и локальные компании) требуют значительных объемов финансирования, причем потребность в средствах больше чем их предложение [2, с. 133–134]. Следует отметить, что постоянный рост ТНК и глобально интегрированных финансовых рынков «обостряет противоречия между реальным и финансовым секторами мировой экономики [8, с. 14]», а также «формирование глобального финансового пространства характеризуется установлением единых цен на один вид финансовых активов – валюту (определяется в соответствии с действием закона спроса и предложения) [2, с. 139]».

Однако, несмотря на дискуссионность и разноплановость подходов относительно рассмотренных нами вопросов, активное развертывание мировых финансовых рынков является необратимым и объективным процессом. Поэтому особого внимания заслуживает предположение, высказанное Д.Г.Лукияненко относительно проблемы современной финансовой политики, а именно: 1) правительства стран с целью защиты финансовых учреждений от иностранной конкуренции должны предпринимать протекционистские меры, 2) эффективность функционирования финансовых рынков достигается путём международного разделения труда, причём некоторые страны могут стать чистыми импортерами финансовых услуг [2, с. 134; 9].

Литература:

1. Буторина О.В. Международные валюты: интеграция и конкуренция / О.В. Буторина – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2003. – 368 с.

2. Ковтонюк К. Фінансова євроінтеграційна політика України / К.Ковтонюк // Міжнародна економічна політика: наук.журнал; гол.ред. Д.Лук'яненко. – К.: ДВНЗ «Київський національний економічний ун-т імені Вадима Гетьмана», 2013. – № 2 (19). – С. 126–149.
3. Панченко Є. Становлення системи інноваційного менеджменту глобальних корпорацій / Є.Панченко, О.Лук'яненко // Міжнародна економічна політика: наук. журнал; гол.ред. Д.Лукачєнко – К.: ДВНЗ «Київський національний економічний ун-т імені Вадима Гетьмана», 2011. – № 14–15. – С. 28–56.
4. Румянцев А.П. Світовий ринок послуг: навч. посібник / А.П.Румянцев. – К. : Цент навч. літератури, 2006. – 456 с.
5. Стратегія економічного розвитку в умовах глобалізації: монографія / за ред. Д.Г.Лук'яненка. – К. : КНЕУ, 2001. – 358 с.
6. Тарасова І.І. Тенденції розвитку міжнародного ринку послуг / І.І. Тарасова, Т.В.Антохова // Економіка і фінанси, 3013. – № 12. – С. 119–123.
7. Ткаленко С. Фінансова безпека держави в умовах посилення глобалізаційних процесів / С.Ткаленко // Міжнародна економічна політика: наук.журнал; гол.ред. Д.Лукачєнко – К.: ДВНЗ «Київський національний економічний ун-т імені Вадима Гетьмана», 2013. – № 1 (18). – С. 87–104.
8. Філіпенко К. Методологічний дискурс міжнародної економічної політики / К.Філіпенко // Міжнародна економічна політика: наук. журнал; гол.ред. Д.Лукачєнко – К.: ДВНЗ «Київський національний економічний ун-т імені Вадима Гетьмана», 2013. – № 1 (18). – С. 5–20.
9. Шишкин А.Ф. Экономическая теория: уч. пособие для вузов: в 2-х кн. / А.Ф.Шишкин. – 2-е изд. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1996–1996. – Кн. 2. – 1996. – 352 с.
10. Яценко О. Глобалізаційні детермінанти розвитку сировинних ринків / О.Яценко // Міжнародна економічна політика: наук. журнал; гол.ред. Д.Лукачєнко – К.: ДВНЗ «Київський національний економічний ун-т імені Вадима Гетьмана», 2013. – № 2 (19). – С. 66–100.

Pukhyr S.T.

Candidate of economic sciences, docent, PhD student,
University of Banking of the National Bank of Ukraine, Kyiv

NON-BUDGETARY RESOURCES AND MECHANISMS WITHIN THE SYSTEM OF FINANCIAL SUPPORT OF REGIONAL DEVELOPMENT IN UKRAINE

The main non-budgetary resources and mechanisms within the system of financial support of regional development have been examined, current issues and their application have been defined, and possible approaches to solving these issues have been suggested in this article.

Key words: *investment tools, credit arrangements, public-private partnerships, international technical assistance.*

Пухир С.Т., к.э.н., доцент, докторант,

Университет банковского дела Национального банка Украины, г. Киев

НЕБЮДЖЕТНЫЕ ИСТОЧНИКИ И МЕХАНИЗМЫ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УКРАИНЕ

Рассмотрено основные небюджетные источники и механизмы в системе финансового обеспечения регионального развития, определены существующие проблемы, их причины, а также названы возможные подходы к их решению.

Ключевые слова: *инвестиции, кредиты, государственно-частное партнерство, международная финансовая и техническая помощь.*

Особенностью современного этапа трансформации отношений между центром и регионами в Украине является стремление преодолеть патерналистические настроения и сформировать новую государственную региональную политику, которая обеспечит такие взаимоотношения, прежде всего на основании и принципах партнерства. В связи с этим, возникает необходимость активизации небюджетных источников и механизмов в системе финансового обеспечения регионального развития путем вовлечения инвестиционных, инновационных и кредитных ресурсов, государственно-частного партнерства, международной финансовой и технической помощи.

Вместе с этим, следует отметить, что системный подход к источникам и механизмам обеспечения регионального развития в Украине целостно не урегулирован в действующем законодательстве, что вызывает серьезные проблемы в их применении и внедрении.

В данной публикации нет возможности раскрыть всю систему, поэтому ограничимся лишь частичным рассмотрением отдельных источников и механизмов, а именно: среди инвестиционных: функционированием свободных экономических зон, индустриальных парков, финансового лизинга; среди кредитных: местного займа, а также рассмотрим участия бизнеса в выполнении программ регионального и местного развития.

Среди механизмов финансового обеспечения регионального развития, которые эффективно исследуются в зарубежных странах, необходимо выделить свободные экономические зоны – территории с специальным правовым статусом, режимом экономической деятельности для субъектов хозяйствования, ради создания у последних стимулов для открытия и ведения бизнеса, получения ожидаемых результатов в заданных государством приоритетных сферах деятельности, производным следствием чего должно быть решение комплекса социальных, производственных и других проблем в регионах. Ключевой целью в Украине применения такого механизма было стимулирование инвестиционных процессов за счет активизации вовлечения внутреннего финансового потенциала и увеличения притока зарубежных инвестиций путем предоставления субъектам этих зон различных налоговых, кредитных, таможенных преференций, льготной платы за использование земельного участка, производственного оборудования, сооружений, объектов инфраструктуры [1, с. 81].

Учитывая, что в современных условиях законодательство запрещает устанавливать специальные условия деятельности на определенных территориях из-за отрицательного опыта применения этого механизма в связи с нецелевым использованием льгот, а также в связи с тем, что в условиях значительной бюджетной централизации не всегда в полном объеме учитывает интересы и особенности экономического развития региона, района, города, необходимо, прежде всего, расширить полномочия местных советов и внести соответствующие изменения в нормативно-правовые акты.

В ближайшее время должен положительно изменить ситуацию в региональном развитии недостаточно используемый в Украине механизм финансирования – индустриальные парки, вследствие принятия в июне 2012 года Закона Украины «Об индустриальных парках» [2].

Распространенность индустриальных парков в мире, как подчеркивает И.З. Сторонянская [1, с. 82], обусловлена тремя основными факторами:

- во-первых, они позволяют повысить инвестиционную активность в экономике;
- во-вторых, они позволяют вовлечь зарубежных инвесторов с их капиталом и технологиями в экономику государства путем предоставления определенных субсидий;
- в-третьих, развитие индустриальных парков позволяет экономически, экологически и эстетически провести структуризацию населенных пунктов путем рассредоточения промышленного производства по территории региона, создавая при этом новые рабочие места. Важно, чтобы при этом учитывались интересы и инвесторов и местного населения.

На региональном и местном уровне не достаточно получил распространение еще один инвестиционный механизм – финансовый лизинг. Деятельность органов местного самоуправления и коммунальных предприятий как лизингодателей или лизингополучателей сдерживают, прежде всего, факторы объективного характера. Так, передача коммунального имущества в финансовый лизинг препятствует несовершенство действующего законодательства. Закон Украины «О финансовом лизинге» предусматривает передачу в финансовый лизинг коммунального имущества, при этом изымает из перечня потенциальных объектов лизинга земельные участки и другие природные объекты, целостные имущественные комплексы предприятий и их отделенные подразделения. В тоже время, Закон Украины «О финансовых услугах и государственном регулировании рынков финансовых услуг» относит финансовый лизинг к сфере финансовых услуг, которые имеют

право представлять только юридические лица со статусом финансового учреждения. Положением о предоставлении отдельных финансовых услуг юридическими лицами – субъектами хозяйствования, которые по своему правовому статусу не являются финансовыми учреждениями, Государственная комиссия по урегулированию финансовых услуг Украины утвердила, что юридические лица могут выступать лизингодателями, если в их учредительных документах предусмотрено осуществление деятельности по предоставлению услуг финансового лизинга [3, с. 52], то есть существует несогласованность в нормативных документах.

Практическая реализация этого механизма также зависит от недостаточной информации о преимуществах финансового лизинга.

Не получили широкого распространения среди источников и механизмов финансирования регионального развития кредитные ресурсы, в частности, местный заем.

В соответствии с положениями Бюджетного кодекса Украины (ст. 73, 74) местный заем осуществляется с целью финансирования бюджета развития местных бюджетов и используется для строительства или реконструкции стратегических объектов длительного пользования, или объектов, которые обеспечивают интересы территориальной общины. Порядок осуществления местного займа, который утвержден постановлением Кабинета Министров Украины № 110 от 16.02.2011 г., предусматривает подписание кредитных договоров с финансовыми учредителями или выпуск облигаций местного займа. Однако, этот порядок содержит очень сложную процедуру соглашения объемов и условий местного займа Министерством финансов Украины. К тому же действующее законодательство не предусматривает никаких ограничений процентной ставки по кредиту, который предоставляется органам местного самоуправления, приравнивая их к субъектам предпринимательской деятельности.

Одним из перспективных направлений небюджетного финансирования регионального развития является эффективное вовлечение инвестиций, в том числе зарубежных, для реализации мероприятий, направленных на решение проблем, особенно в инфраструктурных сферах экономики путем развития финансовых механизмов государственно-частного партнерства.

Государственно-частное партнерство, по своей природе, есть результатом традиционных механизмов взаимодействия хозяйских взаимоотношений между государственной властью и частным сектором в целях разработки, планирования, финансирования, строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры [4, с. 209], образования, культуры, здравоохранения, решения экологических проблем на каждой конкретной территории, выполнения программ регионального и местного развития.

В тоже время, необходимо подчеркнуть, что проекты государственно-частного партнерства дают положительный эффект экономике, поскольку объединение ресурсов частного бизнеса и регулирующей функции государства позволяет не только обеспечить простое и расширенное воспроизводство на предприятиях – объектах партнерства, а и достичь синергетического эффекта, обеспечить внесение в решение перспективных заданий повышение конкурентоспособности государства [6] и каждого региона.

В 2010 году в Украине принят Закон «О государственном частном партнерстве», которым установлена сфера для партнерства и ограниченный перечень форм такого партнерства [5], при этом нормы о государственной поддержке имеют неконкретный и декларативный характер, организационные процедуры отличаются большой сложностью.

Кроме этого, барьером в распространении практики государственно-частного партнерства в Украине является низкий уровень доверия частных инвесторов по отношению к местным органам исполнительной власти и самоуправления. Не менее важным для успешного применения практики партнерства остается незавершенность приватизационных процессов и неререформирование системы земельных отношений.

По мнению автора, очень актуальным является определение основных заданий новой государственной региональной политики, в проекте Государственной стратегии

регионального развития на период до 2020 года относительно реализации механизмов государственно-частного партнерства, в частности усовершенствования соответствующей нормативно-правовой базы.

Подводя короткие итоги, необходимо подчеркнуть, что в условиях углубления рыночных процессов в экономике государства и ее регионов повышается роль небюджетных источников и механизмов финансирования регионального развития в Украине. Вместе с тем, возникает необходимость системных и политических изменений в действующем законодательстве.

Литература:

1. Карпатський регіон: актуальні проблеми та перспективи розвитку: монографія у 8 томах /НАН України. Інститут регіональних досліджень; наук.ред. В.С. Кравців.- Львів, 2013. Том 6. Фінансовий потенціал/ відп.ред. І.З. Сторонянська.- 2013.- 300 с.
2. Про індустріальні парки. Закон України от 21.06.2012 г. № 5018-VI [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5018-17>
3. Брода М., Гінкул А., Рубановский К. Методи і механізми фінансування місцевого економічного розвитку / М. Брода, А. Гінкул, К. Рубановский/ Проект «Місцевий економічний розвиток міст України».- К.- 2013.- 106 с.
4. Тринчук С.В. Державно-приватне партнерство – теоретичне осмислення феномену / С.В.Тринчук // Економіка та держава.- 2009.- № 11.- С. 208 – 210.
5. Про державно-приватне партнерство. Закон України від 1.07.2010 р. № 2404-УІ [Електронний ресурс].- Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2404-17>.
6. Трачук С. Развитие государственно-частного партнерства в Современной России [Электронный ресурс].- Режим доступа [http://www.rsue.ru/doc/vestnik/2\(24\)2007.pdf](http://www.rsue.ru/doc/vestnik/2(24)2007.pdf).

Radionov Y.D.

PhD, Head of the adaptation of international standards
Accounting Chamber of Ukraine, Kiev, Ukraine

COST EFFECTIVENESS OF BUDGET

The questions about the inefficient use of budget funds in Ukraine. Malignancy justified this phenomenon for financial system stability and the need to implement proposed evaluation system efficiency of budget spending, which will increase the effectiveness of budget programs.

Keywords: budget, budget expenditures, efficiency, evaluation criteria

Радионо́в Ю.Д., к.э.н., начальник отдела адаптации международных стандартов
Счетная палата Украины, г. Киев, Украина

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА

Рассматриваются вопросы о неэффективном использовании бюджетных средств в Украине. Обоснована пагубность данного явления для стойкости финансовой системы и предложена необходимость внедрения системы оценки эффективности бюджетных расходов, что позволит повысить результативность бюджетных программ.

Ключевые слова: бюджет, расходы бюджета, эффективность, критерии оценки

Бюджет как инструмент регулирования социально-экономическими процессами через функцию управления расходной частью бюджета влияет на достижение количественных и качественных показателей общественной жизни. Структура расходов по своему содержанию и экономической сути должна полностью соответствовать состоянию развития социально-экономических отношений страны и быть направлена на будущую перспективу. В случае, если это условие не удовлетворяется, экономика страны, ее социальное развитие, обречены на выживание.

Правительство через систему расходов бюджета, стимулирует деловую активность, оживляет экономическую деятельность, сдерживает уровень безработицы, решает вопрос преодоления бедности, ограничения угрожающей дифференциации доходов населения и т.п..

Расходы являются одной из определяющих сторон финансовой деятельности и развития государства. Они являются непрерывным процессом использования государством,

в лице уполномоченных органов, средств бюджета и внебюджетных фондов, собственных средств предприятий и организаций на нужды, определенные в утвержденных соответствующим образом, актах о бюджете. Объемы расходов определяются, с одной стороны, возможностями бюджета, а с другой, государственными задачами и функциями, которые закрепляют прогнозы целевых социально-экономических программ и стратегических направлений.

В работах ведущих отечественных ученых В.М. Гейца, Т.И. Ефименко, В.П. Кудряшова, И.О. Луниной и других основательно исследуются вопросы бюджета. Впрочем, до сих пор не существует четкого подхода к оценке эффективности расходов бюджета. Поэтому, целью статьи является определение направлений формирования методов системы оценки эффективности расходов бюджета с целью повышения рационального использования бюджетных средств.

Эффективность является одной из самых сложных категорий экономической науки. По нашему мнению, ее следует рассматривать и соответственно исследовать, как отдельно в разрезе каждого экономического направления так и комплексно оценивая влияние результатов или всех полученных эффектов на социально-экономическое развитие и соответственно улучшения условий жизни населения. В системном или комплексном понимании данного понятия этот термин включает в себя те достижения, которые есть в экономике, социальной сфере, политике и т.д.

В вопросах использования бюджетных средств, термин «эффективность» имеет ключевое значение, поскольку дает возможность оценить комплекс примененных или проведенных общественно необходимых работ, предоставленных услуг, закупленных товаров. Использование бюджетных средств через бюджетную систему осуществляется преимущественно с одной целью - достижение поставленных целей в экономике, социальной политике, улучшению экологии.

Необходимость оценки эффективности государственных расходов продиктована, прежде всего общественной потребностью наращивания объемов производства, роста ВВП, преодоления бедности, снижения уровня безработицы, улучшение социальных стандартов жизни. Хотя на законодательном уровне вопрос эффективности не урегулирован, однако, эффективность использования бюджетных средств является одним из главных принципов на котором основывается бюджетная система Украины. При этом, задекларированные положения и практика использования бюджетных средств указывают на существенный дисбаланс между законодательными намерениями и простой реальностью.

Так, результаты проведенных Счетной палатой аудитов использования бюджетных средств указывают на многочисленные факты незаконного, нерационального и неэффективного их использования при исполнении государственного бюджета.

Например, аудитом эффективности использования средств государственного бюджета, выделенных в 2010-2012 годах Министерству образования на информатизацию, компьютеризацию и материально-техническое оснащение учебных заведений, установлено, что в 2010 году министерство не закупило 600 компьютерных комплексов, а на приобретение такого количества техники в 2011 году понадобилось уже в 1,5 раза больше, то есть из госбюджета дополнительно было израсходовано 15,1 млн. гривен.

В 2011 году при закупке учебных компьютерных комплексов не соблюдены запланированные параметры их комплектации (7 машин для учащихся при нормативе наполняемости классов до 30 человек), что привело к неэффективным и неэкономичным расходам государственного бюджета в сумме 1,3 млн. гривен [1].

Действующая система управления средствами субвенции из государственного бюджета местным бюджетам на компенсацию за льготный проезд и предоставление льгот по услугам связи отдельным категориям граждан в условиях ежегодного увеличения бюджетных назначений (в 2011 году - 1,7 млрд.грн., в 2012 - более 2,1 млрд.грн.) является фрагментарной, неэффективной и такой, что не обеспечивает результативности этих бюджетных расходов [2].

Примеров незаконного, неэффективного использования бюджетных средств при исполнении государственного бюджета можно привести очень много, поскольку этот процесс является не единичным, а наоборот, прогрессирует и приобретает черты системного явления.

Между тем, не рациональное направление бюджетных расходов на потребление, отсутствие четких макроэкономических ориентиров, низкий уровень бюджетной дисциплины снижают эффективность использования бюджетных ресурсов и влияет на устойчивость финансовой системы Украины.

По нашему мнению, оценку эффективности расходов бюджета следует осуществлять на основе четких критериев. Сами по себе критерии должны быть нормируемыми показателями, приближенные к определенным нормам, стандартам и отвечать, определенным стандартным параметрам.

Критерии оценки эффективности расходов бюджета дают ответ на вопрос, в каком направлении необходимо двигаться экономике до заведомо спланированных, стратегических ориентиров. Критерии должны учитывать специфику отрасли, сегмента рынка, видов экономической деятельности, соответствовать социальным потребностям, экологическим требованиям и т.п..

Важной основой эффективности расходов бюджета является дальнейшее совершенствование программно - целевого метода, который внедрен в Украине еще в 2002 году. Этот метод основан на проведении системного анализа полезности и целесообразности расходов. Однако, на сегодняшний день этот метод в полной мере, не реализован. Сегодня, мы имеем ситуацию, когда не в каждом паспорте бюджетной программы выписаны четкие критерии оценки эффективности использования бюджетных средств, что не позволяет осуществить сравнительный анализ и оценить степень реализации задач, функций, отдельных видов деятельности, финансовых операций и достигнутых результатов.

Организационно-методологические основы оценки эффективности бюджетных программ определяются Министерством финансов Украины. Впрочем, иногда возникают разногласия относительно оценки эффективности использования бюджетных средств между Минфином и контролирующими органами, в частности Счетной палатой [3, с.51].

Мы считаем, что критерии оценки эффективности расходов бюджета, следует применять на всех этапах реализации программ, проектов, выполнения функций. Однако, в зависимости от этапов работ и достигнутых результатов, оценку следует разделять на промежуточную и конечную (рис. 1).

Рис. 1. Этапы оценки эффективности расходов бюджета

Например, Программа газификации сельских населенных пунктов предусматривает срок реализации - семь лет и финансирование мероприятий из различных источников в несколько этапов. Поэтому, не стоит ждать семь лет пока завершится программа. А, применять критерии оценки и оценивать ее эффективность и рациональное использование бюджетных средств необходимо, как ежегодно, по окончании каждого финансового года, т.е. этапов внедрения, так и полного завершения реализации всей программы.

На промежуточном этапе, следует оценивать объемы освоенных бюджетных средств и полученный фактический результат за год, в соответствии с плановыми показателями. На конечном, т.е. завершающем этапе, мы должны применять критерии и соответственно оценивать не только объемы освоенных государственных средств за все бюджетные

периоды, а полученный конечный результат, который сопоставим с плановым, а также достигнутые экономические достижения, социальные и экологические последствия. Это дает возможность осуществить комплексную, фактически социально-экономическую оценку бюджетных расходов и оценить социально-экономический эффект, выгоду или пользу от достижения программной цели.

Критерии оценки эффективности государственных расходов должны касаться и количественных, и соответствующих качественных показателей. Исходя из этого, критерии оценки следует сделать четкими, надежными, понятными и доступными [4, с.85].

Критерии оценки эффективности расходов бюджета должны быть не формальные, а конкретные и обоснованные. Например, в сфере здравоохранения, критерием оценки, должно быть существенное снижение уровня смертности и заболеваемости. В области образования, должно быть соответствие подготовленных специалистов потребностям рынка труда. Не количество выпущенных специалистов, в том числе, через систему государственного заказа. А, наоборот, уровень знаний студентов и приобретенных профессиональных навыков в учебном заведении является критерием эффективности, что дает возможность будущим специалистам успешно конкурировать на рынке труда, а не пополнять ряды безработных регистрируясь в центрах занятости, тем самым подтверждая факт неэффективного использования бюджетных средств.

Каждый распорядитель средств и участник бюджетного процесса должны ставить перед собой стратегическую цель и уметь находить пути ее реализации, только тогда можно будет надеяться, что расходы бюджета выполняют свое функциональное назначение.

Литература:

1. Інформатизація шкіл – хотіли як краще, зробили як завжди. Рахункова палата України. К. – 2012, [Електр. ресурс] <http://portal.rp.int/control/main/uk/publish/article/16740520>
2. Надання пільг на проїзд – актуальність зберігається. Рахункова палата України. К. – 2013, [Електр. ресурс] <http://portal.rp.int/control/main/uk/publish/article/16740775>
3. Радіонов Ю.Д. Проблема ефективності використання бюджетних коштів. // Фінанси України. – 2011. - №5 – С. 47-55
4. Радіонов Ю.Д. Оцінка ефективності державних видатків. // Економіка України. – 2013. - №12 – С. 76-87

Selyutina A.S.

researcher

Kyiv National Economics University named after V. Getman

INVESTING IN PREFERRED STOCKS MARKET: BENEFITS AND RISKS

The article is devoted to the preferred stocks as hybrid securities. The question of investment attractiveness of the instrument is highlighted. The author has analyzed the benefits and risks of investing in the preferred stocks on the world financial markets.

Key words: *preferred stocks, bonds, investment, risk and return, hybrid securities, securities market.*

Селютіна А.С., соискатель ученой степени,

Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, г. Киев

INVESTING IN PREFERRED STOCKS MARKET: BENEFITS AND RISKS

Рассмотрено привилегированные акции как гибридные ценные бумаги. Освещены вопросы инвестиционной привлекательности данного инструмента. Автором проанализированы преимущества и риски инвестирования в привилегированные акции на мировых финансовых рынках.

Ключевые слова: *привилегированные акции, инвестиции, риск и доходность, гибридные ценные бумаги, фондовый рынок.*

Preferred stocks are hybrid securities which combine the features of both debt and equity. That characteristic allows corporations to raise funds in the most suitable form and allows investors to diversify their portfolios.

Investors usually treat preferred stock as debt rather than equity, because the main reason of investing in these securities is a regular fixed income (dividends), not a potential price rising. Preferred stocks have limited upside potential because they are callable or redeemable – the issuer has a right to call or redeem preferred stocks after certain date at determined price and the closer the call date, the closer become price to redemption price. Both preferred stocks and debt securities are interest rate sensitive.

According to Spectrum Asset Management Inc. research, 53.2% of world companies that issued preferred stocks are companies from the USA. In Europe, the figure is 38.8% in Asia - 5.4% Australia - 1.6%, in other countries 0.9%. [2]

Studying sector breakdown of world preferred stocks issuers we found out that most of them are financial companies. It should be mentioned that U.S. issuers of preferred stocks are represented in all sectors. Detailed information is shown in Table 1.

Table 1

«Sector Breakdown Of Preferred Stocks Markets»

Sector	International Market (excluding US)	US Market	Canadian Market
Financials	65,4%	87,2%	66,5%
Industrials and Energy	26,1%	2,5%	14,9%
Telecommunications	4,6%	2,8%	6,1%
Utilities	3,9%	4,2%	9,3%
Others*	-	3,3%	3,2%

*Others include: Information Technologies, Health Care, Consumer Discretionary, Consumer Staples, Materials.

We can conclude that on U.S. market there is a huge demand on preferred stocks and they are widely used by U.S. corporations. Let us analyze the situation on the U.S. preferred stocks market in the short run.

In the second half of 2012 - beginning of 2013 an increase in economic activity was observed, and that has improved economic indicators and the situation on the U.S. labor market. Thus, the growth of the common and preferred stocks prices was stimulated (ABCD-area on Fig. 1). Financial markets have come under pressure following the May 22nd 2013 congressional testimony of Federal Reserve Chairman, who indicated that further bond purchases associated with quantitative easing, could be “tapered” in the next few months, depending on the pace of employment growth. In response, Treasury yields moved sharply higher—with the benchmark 10-year Treasury rising from 1.7% to 2.2% as of mid-June 2013. This pressured income-related securities, such as higher income equities and most fixed income classes, including preferred stocks. As a result, the price of preferred stocks declined as a reduction in present value of future dividends payments was expected. But on the other side, dividend yield raised, what caused the increase in investment attractiveness of preferred stocks for buy-and-hold investors.

On our point of view, under such market conditions, preferred stocks at lower prices were more attractive for investors oriented on a long-term regular fixed income. For those market participants who apply a more short-term approach were attractive preferred stocks with high dividend rate and a price below the redemption price. This is due to the fact that a relatively low fixed dividend rate in rising interest rates environment doesn't motivate issuer for redemption of his preferred stocks. High level of dividend rate can motivate the issuing company to buy preferred stocks in the nearest future. In other words, low dividend paying preferred stocks are less likely to be redeemed by their issuer than higher payers. As a result, the investor in low dividend paying preferred stocks may be in a situation where he can't sell the asset in the short term without losses (so he is in so called perpetual ownership trap). Comparing five year risk and return of the different types of preferred stocks (floating rate, fixed rate and high income) to common stocks and corporate bonds with an investment grade, it can be concluded that in the given period preferred stocks with a floating rate were the riskier and at the same time, they had the highest total return (22.4 %). Preferred stocks with fixed-rate had lower risk comparing to other types of preference shares and

the total return of 18%. Based on our research, the average total return on preferred shares is 2,5 times higher the total return on corporate bonds with an investment grade.

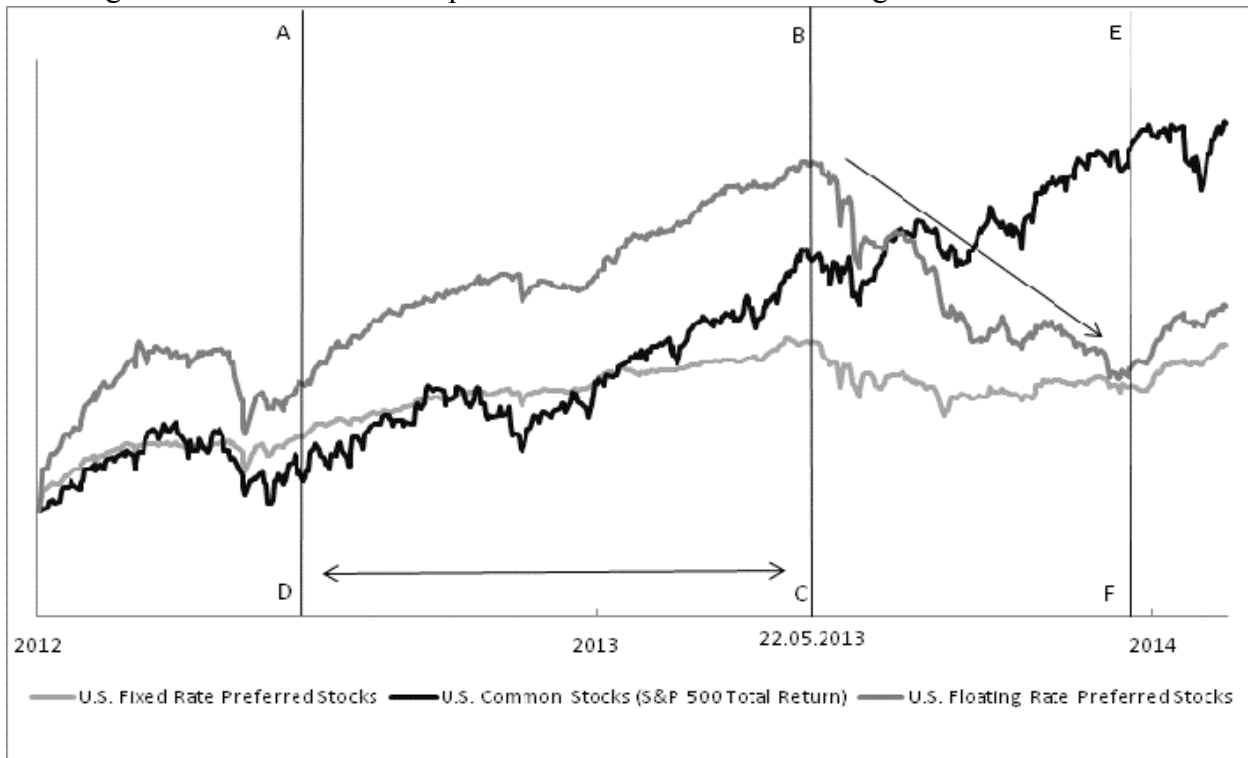

Figure 1. «U.S. Preferred And Common Stocks: Total Return Comparison»

Through May 15th, 2014, the U.S. preferred stocks market has recorded a year to date total return of 9,61%. At the same time, common stocks recorded 2,02%, corporate bonds with an investment grade – 5,16% [5].

As a conclusion, let us summarize advantages and risks of investing in preferred stocks. As preferred stock usually has higher and more regular dividends, it is less volatile than common stock and is less risky. Since preferred securities are higher in seniority than common equities, dividends must be paid to preferred shareholders before common shareholders.

Based on our research, historically, preferred stocks have offered higher yields than other asset classes such as common stocks and bonds. In addition, preferred stocks have low correlations with other asset classes, thus providing potential portfolio-diversification benefits.

Investor should also consider potential risks of investing in preferred stocks. Among of them are credit risk, interest rate risk, reinvestment risk (probability of redemption), risk associated with industry.

References:

1. Brzenk P., A. Soe, (2013), “Digging Deeper Into The U.S. Preferred Market”, S&P Dow Jones Indices, Inc., [Online], available at: <http://www.spindices.com/documents/research/research-digging-deeper-into-the-us-preferred-market.pdf>.
2. Byer M., (2013), “Preferred Securities in an Era of Tapering and Tightening”, Spectrum Asset Management, [Online], available at: <https://www.principalglobal.com/us/download.aspx?id=94734>.
3. Scapell W., (2013), “When Interest Rates Rise: Opportunities and Risk Management Strategies in Today’s Preferred Securities Market”, Cohen&Steers, [Online], available at: http://www.cohenandsteers.com/assets/content/resources/insight/When_Interest_Rates_Rise.pdf.
4. Scapell W., (2014), “Preferred Securities: High Income with Attractive Relative Value”, Cohen&Steers, [Online], available at: <http://www.cohenandsteers.com/insights/read/preferred-securities-high-income-with-attractive-relative-value#sthash.xZvpsN7Y.dpuf>
5. The official site of S&P Dow Jones Indices, available at: <http://us.spindices.com/>

Soldatkin S.N.

Ph.D., Associate Professor,

Khabarovsk State Academy of Economics and Law, Khabarovsk, Russia

FORMATION QUALITY ASSESSMENT TOOLS DEBT MANAGEMENT SUBFEDERAL

In the article the approaches to molding of state debt policy existing in Russia are examined. The system of indices, which makes it possible to conduct monitoring of the debt stability of subjects RF and to increase the quality of the regional debt policy is proposed.

Key words: *sub-federal adoptions, regional debt policy, control of national and municipal debt, the debt stability.*

Солдаткин С.Н., к.э.н., доцент,

Хабаровская государственная академия экономики и права, г. Хабаровск, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ СУБФЕДЕРАЛЬНЫМ ДОЛГОМ

Рассмотрены существующие в России подходы к формированию государственной долговой политики. Предложена система показателей, позволяющая проводить мониторинг долговой устойчивости субъектов РФ и повысить качество проводимой региональной долговой политики.

Ключевые слова: *субфедеральные заимствования, региональная долговая политика, управление государственным и муниципальным долгом, долговая устойчивость.*

К институциональным основам функционирования экономики сегодня стоит отнести формирование взвешенной государственной долговой политики, проводимой административно-территориальными единицами.

Субфедеральные заимствования на внутреннем и внешнем рынках занимают особое место в структуре финансовых отношений, так как позволяют привлечь дополнительные финансовые ресурсы и обеспечить финансирование насущных потребностей регионов преимущественно неинфляционным путём.

В условиях роста долговой нагрузки на экономику государства, субъектов РФ, муниципальных образований становятся весьма значимыми вопросы формирования долговой политики государства и регионов. Россия использует зарубежный и нарабатывает свой опыт организации осуществления государственных и муниципальных долговых операций, совершенствует систему управления государственным и муниципальным долгом.

Качество управления субфедеральным долгом во многом определяется уровнем достигнутой долговой устойчивости субъекта федерации. В этой связи важен подбор правильного инструментария определения и оценки показателя долговой устойчивости административно-территориальной единицы. Термин «долговая устойчивость» широко используется в лексиконе, но более-менее чёткое представление сложилось пока лишь в отношении внешней и внутренней долговой устойчивости государства в целом. В мировой практике в целях определения безопасных уровней объёма и структуры долга уже давно используется ряд показателей, имеющих определённые пороговые значения.

Например, Банк России рассчитывает 6 показателей внешней долговой устойчивости Российской Федерации: «Внешний долг/ВВП»; «Внешний долг/Экспорт товаров и услуг»; «Платежи по внешнему долгу/ВВП»; «Платежи по внешнему долгу/Экспорт товаров и услуг»; «Золотовалютные резервы/Платежи по внешнему долгу»; «Внешний долг на душу населения». При этом за базу расчётов берётся накопленный совокупный внешний долг России, включающий долг органов государственного управления, центрального банка, банков и прочих секторов по состоянию на конец отчётного периода (отчётную дату). Оценка проводится согласно пороговым значениям ряда показателей, рекомендуемым МВФ и Счётной палатой Российской Федерации для использования в аналитических целях [1].

В методологическом плане подход Минфин России к формированию перечня показателей долговой устойчивости РФ и их содержания принципиально отличается от

подхода Банка России: за базу расчётов берётся только размер государственного долга РФ, не учитывающий совокупный государственный долг субъектов РФ. В подготовленных Минфином России в 2011 году «Основных результатах и направлениях бюджетной политики на 2012 год и период до 2014 года» выделены следующие показатели, характеризующие долговую устойчивость Российской Федерации:

- отношение госдолга к ВВП (пороговое значение составляет 25 процентов);
- доля расходов на обслуживание госдолга в общем объёме расходов федерального бюджета (10 процентов);
- отношение расходов на обслуживание и погашение госдолга к доходам федерального бюджета (10 процентов);
- отношение госдолга к доходам федерального бюджета (100 процентов);
- отношение внешнего госдолга к годовому объёму экспорта товаров и услуг (220 процентов);
- отношение расходов на обслуживание внешнего госдолга к годовому объёму экспорта товаров и услуг (25 процентов) [2].

Стоит заметить, что пороговые значения, определенные Минфином России, существенно отличаются от показателей Банка России.

Кроме того, в рамках ежегодного анализа соблюдения субъектами РФ требований Бюджетного кодекса РФ Минфин России рассчитывает ряд показателей, также имеющих прямое отношение к характеристике долговой устойчивости субъектов РФ.

Под долговой устойчивостью субъекта РФ предлагается понимать такое состояние его бюджетной системы, при котором долговая нагрузка на бюджет и экономику субъекта не превышает определённых нормативов, а заемная деятельность субъекта строится исходя из оптимальной структуры долговых инструментов и максимального использования их возможностей.

Минфин России ежемесячно публикует данные о составе и структуре государственного долга субъектов РФ. Удельный вес государственного внешнего долга субъектов РФ, выраженного в рублях, в совокупном государственном долге субъектов РФ, также выраженного в рублях, в настоящее время незначителен и составляет всего 1,1 процента. На начало апреля 2014 года внешний долг в размере 19 964,1 млн. руб отмечен только у г. Москва [3]. Поэтому вряд ли стоит говорить о необходимости формирования отдельного механизма оценки внешней долговой устойчивости субъектов РФ по аналогии с внешним долгом России.

Необходимо разработать единый аппарат оценки общей долговой устойчивости с учётом преобладания в структуре общего государственного долга субъектов РФ внутреннего долга. При этом должны оцениваться показатели долговой нагрузки на бюджет субъекта РФ, долговой ёмкости бюджета, бюджетного потенциала субъекта, учитывающего перспективы увеличения собственных, в первую очередь налоговых доходов субъекта, а также важнейшие риски осуществления региональной долговой политики.

Поэтому использование двух последних показателей (отношения размера внешнего госдолга и расходов на его обслуживание к годовому объёму экспорта товаров и услуг) для оценки долговой устойчивости субъектов РФ, применяемые Минфином России для государства, является непринципиальным. Применение всех остальных показателей в отношении субъекта РФ возможно и целесообразно. В целом система показателей оценки долговой устойчивости субъектов РФ должна включать показатели:

- отношение госдолга субъекта РФ к валовому региональному продукту;
- доля расходов на обслуживание госдолга субъекта РФ в общем объёме расходов бюджета субъекта РФ;
- отношение расходов на обслуживание и погашение госдолга субъекта РФ к доходам бюджета субъекта РФ;
- отношение госдолга субъекта РФ к доходам бюджета субъекта РФ.

На наш взгляд, пороговые значения показателей должны соответствовать аналогичным показателям долговой устойчивости в целом по РФ или быть даже несколько жестче.

Можно продолжить уточнение перечня данных показателей. К примеру, ООО «Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» (<http://www.riarating.ru>) в настоящее время оценивает изменение долговой нагрузки в субъектах РФ, рассчитывая показатель «государственный внутренний долг субъекта РФ к доходам бюджета субъекта РФ без учета безвозмездных поступлений» на основе данных Минфина России [4].

Назрела необходимость в разработке отдельной методики оценки долговой устойчивости субъекта РФ. Одним из аспектов такой методики должен стать анализ распределения совокупного долга региона на долг субъекта как такового и долг муниципальных образований субъекта РФ.

Дело в том, что в 2009-2013 годах в ряде субъектов РФ отмечалось преобладание в структуре совокупного долга субъекта РФ долговых обязательств муниципальных образований (Ямало-Ненецкий автономный округ, Алтайский и Приморский края, Новосибирская и Сахалинская области). Важнейшей причиной этого является более низкая ликвидность муниципальных долговых обязательств по сравнению с субфедеральными долгами. Хроническая дефицитность бюджетов большинства муниципальных образований только усложняет процесс погашения ими долгов.

По состоянию на 1.04.2014 года только у Алтайского края в структуре совокупного долга преобладали муниципальные долговые обязательства (51,0 процент). В ряде регионов доля муниципальных долговых обязательств достигает 30-40 процентов. В целом на долю долгов муниципалитетов приходится 13,7 процента совокупного долга Российских регионов [3].

Мониторинг долговой устойчивости субъектов РФ, на наш взгляд, является неотъемлемой частью региональной долговой политики. Такой мониторинг должен проводиться самими органами власти субъектов РФ наряду с мониторингом, проводимым Министерством финансов России.

Литература:

1. Показатели внешней долговой устойчивости РФ. – URL : http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_sustainability.htm.
2. Основные результаты и направления бюджетной политики на 2012 год и период до 2014 года: Министерство финансов России, 2011. С. 89. – URL : http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2011/12/ORNBP_12-14_v8.doc.
3. Объем государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований на 01.04.2014. – URL : http://www.minfin.ru/common/upload/library/2014/04/main/DO_na_01.04.2014.xlsx.
4. Рейтинг субъектов РФ по изменению долговой нагрузки. – URL : http://www.vid1.rian.ru/ig/ratings/gosdolg_07_2013.pdf.

Turkovskaya M.B.

Ph.D, Associate Professor

South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia

ON THE ROLE OF DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN RUSSIAN ECONOMY

In the article the characteristics of development institutions are considered: concept, classification, basic functions. The role of these institutions in promoting socio-economic development of Russia is shown. Conclusion of a necessity to develop criteria for evaluation of their operation is drawn.

Key words: *development institutions, Vnesheconombank, innovation, investment*

The problem of providing sustainable economic development and competitiveness of the Russian economy became particularly important in terms of Russia WTO accession. Lack of

investment resources, high risks, low capitalization of the banking sector are serious problems in the past and now. In most countries these problems are solved by the creation of development institutions.

It should be noted that there is no any single regulatory framework for the development institutions as a whole both in Russia and abroad. The official interpretation of the term, which was published on the website of the Ministry of Finance of the Russian Federation is not regulatory.

There are two basic approaches to the meaning of the words “development institutions”. In the first case, this concept is interpreted in terms of institutional theory as a system of rules and regulations governing the relationships among public authorities, the population and business community.

The second approach is commonly used in practice in relation to organizational structures, which are specially created by the state. In this case the key characteristics of such structures include the following statements: 1) an instrument of state economic and social policy; 2) a tool to overcome the "market failures"; 3) a catalyst for private investments in the priority sectors of the economy; 4) implements for the creation and development of innovative economy; 5) strategic implements [1, p. 141]. It should be emphasized the growing role of such institutions in the fields of innovation-based economy.

In this article, the second, more "narrow", approach is applied. As stated above it considers the development institutions in terms of organizational structures, performing strategic functions in the socio-economic sphere. Such structures were originally formed in our country in the early 90s. One of the first institutes was the public-private Russian Bank for Reconstruction and Development (RBRR), established under the special order of the President of Russia in the late 1992.

Today the list of the most important development institutions in Russia includes the following: the State Corporation “Bank for Development and Foreign Economic Affairs (Vnesheconombank)” (VEB), Russian Venture Company (RVC), the Russian Direct Investment Fund (RDIF), Special Economic Zones, Russian Corporation of Nanotechnologies (RUSNANO), Agency for Housing Mortgage Lending (AHML), innovation center “Skolkovo”, Russian Foundation for Technological development (RFTD) and others.

Development institutions can be classified according to various criteria, which include the following: a way to support, ownership, business legal structure, budget level, direction of activity, mechanisms used and other characteristics [1, p.145]. From the viewpoint of ways for supporting they fall into two classes: financial and non-financial institutions.

The first group is aimed to provide a financial support to the projects, which are important for the national economic development, but not able to get necessary resources from the private sector because of the high risk and long payback period. The main task of non-financial development institutions is to create the preconditions of the effective activities of economic entities through the infrastructure development and also by accomplishing information, methodological, coordination and intermediation functions.

Vnesheconombank (VEB) takes a leading position among the development finance institutions in Russia. It is a State Corporation whose legal status and activity is governed by two main regulatory documents – the Federal Law “On the Bank for Development” (№ 82-FZ, adopted on May 17, 2007) and Memorandum on Financial Policies.

VEB funds major invest projects that worth more than 2 billion rubles and pay-back periods of which exceed 5 years. Its functions also include supporting for exports, supporting for small and medium-sized enterprises (MSE), developing of public-private partnerships (PPP), promoting foreign investment and cooperation with foreign financial institutions and others. VEB finances 168 projects worth 2.4 trillion rubles, the amount of funding provided is one trillion rubles. As at 01.01.2013, the loan portfolio of VEB amounted to 720 billion rubles that was significantly higher than target indicator determined by the development strategy of Vnesheconombank (RUB 531 bn). Under the Strategy, it is to increase to 850 billion rubles by 2015 with the proportion of innovation projects is to amount to 20% [2].

Vnesheconombank Group consists of 16 subsidiaries, including six banks, two of which are foreign. All organizations are commercial entities, but their activities are closely related to the tasks assigned to VEB.

In April 2014 several federal public programs were approved by the Russian Government. Many of them that are of great importance for the Russian economy could not be realized without the participation of development institutions. This applies to such programs as “Economic development and innovative economy”, “Development of Industry and improvement of its Competitiveness”, “Development of foreign economic activities” and others. For example, the last-mentioned program includes an important subprogram to create a national foreign trade support system, which has the following key indicators – share growth of Vnesheconombank's loan and guarantee portfolios to support non-resource exports [3]. The values of these indicators are shown in the chart in Fig. 1.

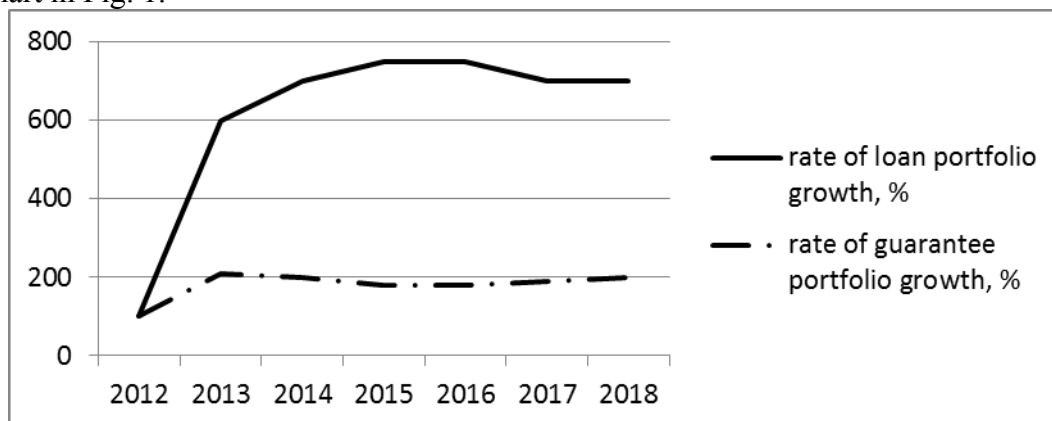

Fig.1. Program indicators in order to support non-oil and gas exports by VEB

Fig. 1 shows the substantial growth of the loan and guarantee portfolios in 2013 (600 and 210% respectively), that indicates a significantly increasing role of Vnesheconombank in connection with Russia's WTO accession in 2012.

Another well-known development institution is RUSNANO, whose portfolio companies create and sell items based on nanotechnology. RUSNANO has invested a total of 134 billion rubles in more than 100 projects. Its task is to create by 2015 a nano-industry in the country that will make marketable products worth 900 billion rubles (\$29 billion). Such a task seems to be quite ambitious.

The basic document defining the long-term policy of Russia in the field of innovation, is now the “Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020”, approved by the RF Government at the end of 2011. According to expert estimation [4, p. 49], for achieving the targets of the Strategy, it is necessary to catalyze and enhance the effectiveness of development institutions. It is difficult to disagree with this. The Development institutions, which have been already formed in our country, cover virtually all the organizational forms used abroad. However, the economic efficiency of their activities is insufficient.

Moreover, it must be admitted that the question of what is meant by economic efficiency of the Development institutions and how it may be measured is still opened. The assessment of efficiency must take into account the particular of such entities. One of the most important contradictions is that organizations which play the role of development institutions, even if they are commercial entities on the legal form of the structure, they actually function not for own profit. In short, their main objective is not gaining profit, but promoting socio-economic development in strategically important areas. Consequently the assessment of their effectiveness should be based on criteria other than that of commercial efficiency.

These difficulties were confirmed by the fact that even an international assessment of the Russian development institutions, which was to be presented at the Moscow International Forum “Open Innovation” in November 2012, was actually reduced to the general guidelines.

Lack of adequate criteria for evaluating the effectiveness of the development institutions makes it possible to justify under various pretexts huge embezzlement of budget funds. Insufficient

transparency of supported project selection procedures and lack of management responsibility for clearly inefficient solutions contribute to the growth of corruption and does not lead to the achievement of declared goals.

In conclusion it should be noted that the development institutions in Russia has already passed the stage of its formation and development in terms of the number and variety of forms. The main task at this stage that cannot be solved without scientific approach – is to increase their effectiveness.

References:

1. Russia in the WTO: year after the entrance...: in two parts / Edited by V.A. Chereshev, A.I. Tatarkin, M.V. Fedorov. – Moscow: Economics, 2014. – (Near and such unsolved economics; vol. II), – 600 с.
2. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 15.04.2014 № 330 "On approval of the state program of the Russian Federation" Development of Foreign Economic Activity". Date of publication 24.04.2014. URL: <http://pravo.gov.ru:8080/page.aspx?98970>.
3. Report on Sustainable Development of Vnesheconombank Group for 2012. URL: http://www.vneb.ru/common/upload/files/vneb/reports/rsd/rsd_12_rus.pdf.
4. Russia: the course on innovation. Outdoor expert analytical report on the implementation of the "Strategy of Innovation Development of the Russian Federation for the period till 2020" / Issue 1. JSC "RVC" under the Ministry of Economic Development. – Moscow, 2013. – 122. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_43_aId_251810.html

Filimonova O.B.

Petro Mohyla Black Sea State University, Mykolaiv, Ukraine

CREDIT RATING ESTIMATION IN BANK CREDITING OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

The article deals with theoretical groundwork and practical peculiarities of agricultural enterprises' bank crediting. The author suggests a methodical approach to determine credit rating of agricultural enterprises on the basis of such factors as the preconditions of production (manufacturing resources), intensification and production efficiency, the financial position of the enterprise. Credit rating estimation in proposed way takes into account specific features of agricultural production in bank crediting process. It contributes to reduce the credit risk of the bank and to increase credit support enterprises.

Key words: *agricultural enterprises, credit, bank credit, credit rating, creditworthiness estimation, credit risk.*

Статья посвящается проблеме банковского кредитования сельскохозяйственных предприятий. Автором предложен методический подход определения кредитного рейтинга сельскохозяйственных предприятий на основании факторов обеспеченности предприятия производственными ресурсами, интенсификации и эффективности производства, финансового состояния предприятия. Определение рейтинга предложенным образом позволяет учитывать специфику деятельности сельскохозяйственной деятельности в процессе банковского кредитования, снизить кредитный риск банка и повысить кредитное обеспечение предприятий.

Ключевые слова: *сельскохозяйственные предприятия, кредит, банковское кредитование, оценка кредитоспособности, кредитный рейтинг, кредитный риск.*

Introduction. Bank credit is the main source of agricultural enterprises' external financing. However, the current level of agricultural enterprises' crediting by commercial banks in Ukraine is insufficient. One of the main reasons of the problem is high level of credit risk. It should be noted, the methods of bank credit risk management include such important tools, as analytical, in particular the estimation of creditworthiness and credit rating.

Theoretical, methodological and applied aspects of agricultural crediting by commercial banks, credit risk management and credit rating estimation were previously researched by such scientists as Swinnen J.F.M., Gow H.R., Baum E.L., Heady E.O., Diesslin H.G., Brinegar G.K., Fetting L.P., Glantz M., Mun J., Petrick M., Wright I. Nevertheless, methodological aspects of agricultural enterprises' credit rating determining demand further investigations, in particular as for considering specific features of agricultural production in the credit rating estimation.

Thus, the aim of the paper is to improve of methodical aspects of estimation credit rating in the process of agricultural enterprises crediting by Ukrainian commercial banks.

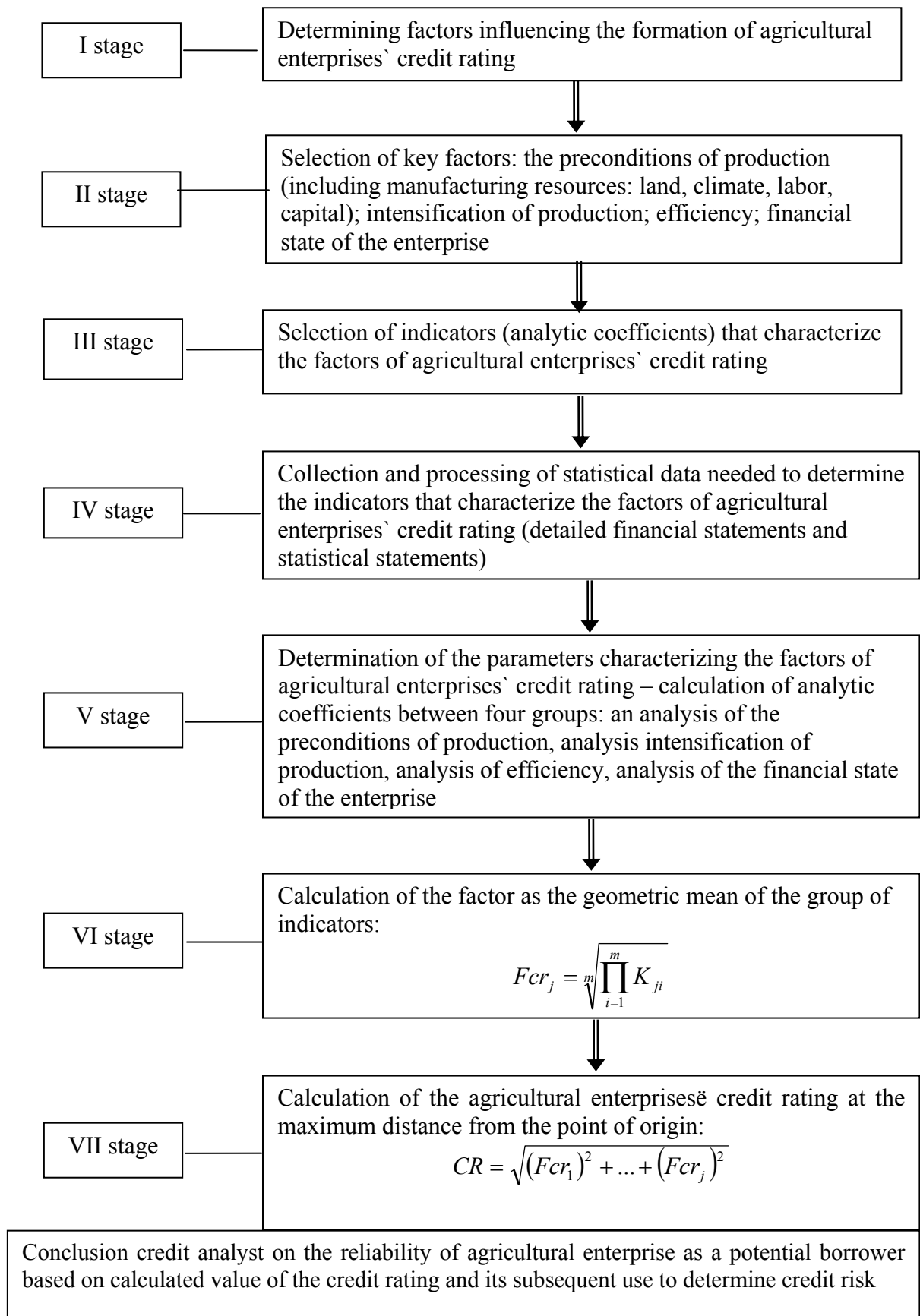

Figure 1. Stages of agricultural enterprises' credit rating estimation

The main material research. Credit rating is one of the key elements of credit analysis at the level of some commercial banks' credit transactions and shows the borrower's possibility to

cover the body of the loan and interests in time and in full [2, 4, 6]. Thus, it is necessary for credit risk managing of commercial banks. If banks use rating methodologies in crediting of agricultural enterprises, credit risk will decrease and enterprises' credit provision will increase.

Borrower's credit rating can be represented by integral indicator of economic activities and financial results of the company. And it should take into account special technological and market characteristics of the business type, manufacturing process and cash-flow. It is especially important in case of credit rating estimation of the agricultural enterprises, which are exposed to soil and climatic conditions and other biological processes, as well as seasonality and cyclical factors. So, the author proposes the methodical approach of agricultural enterprises' credit rating estimation. Main stages of this approach are presented in Figure 1.

The main factors, affecting the agricultural credit rating formation, are: the preconditions of production, including manufacturing resources, such as land, climate, labor and capital; intensification and efficiency; financial position of the enterprise. Each of these factors is characterized by a number of indicators, i.e. analytic coefficients calculated on the basis of financial and statistical statements. All coefficients are unidirectional (more than their value, the better) and relative indicators acquire value from 0 to 1. Thus, analytical data are normalized and standardized for determine and estimation of the agricultural enterprises' credit rating.

After the calculating values of the coefficients, value of factors will be calculate as the geometric mean ratios for the respective group. To the obtained values characterized by typical values and are consistent with a normal distribution does not take into account the extreme values. For this to sort of the coefficients' values in ascending order, then to discard one the largest and the smallest value, or one decile on each side.

Such operations help to reject extreme values, that may be atypical for this factor, and to consider the median, more typical values of the coefficients. These typical values should be used for calculating of factors' value, as the geometric mean (VI stage in Fig. 1).

After factors' value calculating, the next should be calculating the rating itself (VII stage in Fig. 1).

Modern scientific researchers describe a variety of methodological approaches to rating as the integral indicator, using weights of individual factors or comparison with reference values [1, 3, 4, 5]. However, we consider it appropriate to give priority to the methodological approach, based on the method of distance. In this approach, each object can be taken for rating point that has certain coordinates in space. These coordinates correspond to the calculated value of the credit rating.

Typically, according to the method of distance most common is to compare the studied enterprise with reference. Thus, the smaller the distance, and the closer to the reference point, the higher the rating of the company and the best results of its operations and, accordingly, greater probability to cover credit body and interest in time and in full.

However, in case of agricultural enterprises there are complications with the formation of a standard indicators' set. Since, each agricultural enterprise, especially crop one, is unique, depending on the microclimate and soil characteristics, as well as the influence of biological factors on processes. Therefore, typical enterprises can be modeled, but to form a reference enterprise is not always appropriate.

Therefore, to estimate agricultural enterprises' credit rating is suggested using distance from the origin, i.e. from zero point to the object rating value. And the higher the value, the greater distance from the origin, the higher its rating, better results of financial and economic activity and greater probability of full and timely implementation of all credit liability.

As a result, the calculated figures of credit rating range from 0 to 1. Moreover, the closer to 1 is the resulting value, the more reliable is the borrower and the bank has a better chance to complete the conditions of the credit agreement. While the value is less than 0.5 already indicates a high risk of violation of borrower's payment discipline. For values less than 0.3 are crediting too risky and quite inappropriate.

Conclusions. Results of the research show that high level of agricultural credit risk prevents the formation of a proper level of credit provision. The main reasons for this are the specificity of

individual and industry factors, which should be taken into account in the credit risk management, allow analytical methods, especially credit rating.

In the research is suggested a methodical approach to determine credit rating of agricultural enterprises on the basis of such factors as the preconditions of production (manufacturing resources), intensification and production efficiency, the financial position of the enterprise and with using such methods as relative values, the geometric mean and method of distance.

Further development and improvement of the methodical approaches to determining the agricultural enterprises' credit rating taking into account the specifics of their financial and economic activity will reduce credit risk and therefore increase their collateral.

References:

1. Brealey, Richard A. Fundamentals of Corporate Finance / Richard A. Brealey, Stewart C. Myers, Alan J. Marcus. McGraw-Hill, New York. 1995. – 696 p.
2. Credit Rating Agency / Frederic P. Miller, Agnes F. Vandome, John McBrewster. – Alphascript Publishing, 2009. – 92 p.
3. Fabozzi, Frank J. Financial Management and Analysis. Second Edition / Frank J. Fabozzi, Pamela P. Peterson. – Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2003 – 1008 p.
4. Glantz, Morton. The banker's handbook on credit risk: implementing Basel II. / Morton Glantz, Johnathan Mun. – New York: Elsevier Inc., 2008 – 420 p.
5. Harrington, Diana R. Corporate Financial Analysis in a Global Environment, Seventh Edition. Canada: THOMPSON.SOUTH-WESTERN, 2004 – 492 p.
6. Komorad K. On Credit Scoring Estimation. / Karel Komorad – VDM Verlaq Dr.Müller, 2009 – 84 p.
7. Swinnen J.F.M. Agricultural credit problems and policies during the transition to a market economy in Central and Eastern Europe. [Электронный ресурс] / Swinnen J.F.M., Gow H.R. – Режим доступа: http://www.ruralfinance.org/fileadmin/templates/rflc/documents/1217526012269_agricultural_credit_problems_in_ECA_region.pdf

Khomutenko V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of Finance Department

Khomutenko A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance Department,
Odessa National Economic University, Odessa

SYSTEMATIZATION OF CONCEPTUAL APPROACHES TO DETERMINING FORMS AND KINDS OF FINANCIAL CONTROL

Considered scientific approaches to the definition of forms and kinds of financial control, held their systematization and proposed the author's vision of such forms and kinds

Keywords: *financial control, financial control form, a kind of financial control.*

Хомутенко В.П., к.е.н., профессор;

Хомутенко А.В., к.е.н., доцент,

Одесский национальный экономический университет, г. Одесса, Украина

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ФОРМ И ВИДОВ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Рассмотрено научные подходы к определению форм и видов финансового контроля, проведено их систематизацию и предложено авторское видение таких форм и видов

Ключевые слова: *финансовый контроль, форма финансового контроля, вид финансового контроля.*

Действенным инструментом экономических реформ и механизмом, который обеспечивает консолидацию и максимально эффективное использование финансовых ресурсов субъектами хозяйствования является финансовый контроль. Несовершенство институциональной структуры финансового контроля, слабость его теоретической и методической базы, недостатки в организации контрольного процесса приводит к массовости финансовых нарушений и к значительным масштабам теневизации экономики. Так,

по данным Министерства доходов и сборов Украины, объем отечественной теневой экономики в 2013 году составил 280 млрд. грн. [1] (19,2% от ВВП [2]). Однако, эксперты оценили теневой сектор Украины в 150 млрд. дол. [3] (82% от ВВП [2], при пороговом 30%), что является свидетельством экономических проблем, которые влекут социальную напряженность в обществе (то, что наблюдается в данный момент времени в Украине). Решение таких социально-экономических проблем обуславливает необходимость уточнения терминологии финансового контроля и его составляющих, что будет способствовать достижению концептуального единства в теоретической и методологической базе финансового контроля. Уточнения и систематизации требуют, в частности, виды и формы контроля.

Вопросы классификации и выделения форм финансового контроля имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Так, раскрытие понятийного аппарата финансового контроля даст возможность проведения более глубоких теоретико-методологических исследований. С практической точки зрения, систематизация форм и видов финансового контроля позволит усовершенствовать нормативную базу, регулирующую эту сферу, с целью повышения эффективности контрольных мероприятий путем разграничения компетенций субъектов контроля относительно четко определенного предмета контроля и формирования действенных методик проведения контрольных мероприятий.

Проведенное исследование показало, что решением методологической проблемы определения видов и форм финансового контроля занимались: И.А. Андреев, Э.А. Вознесенский, И.А. Белобжецкий, Т.А. Башкатова, О.М. Козирин, В.М. Митрофанов, Л.А. Савченко, В.М. Родионова, В.И. Шлейников, [4, 5], Н.В. Шевченко [6], которые к формам финансового контроля относят предыдущий, текущий и последующий контроль. Следует отметить, что И.В. Ващенко [7] и такие российские ученые как Н.И. Силаев, С.А. Артемьев и В.А. Пивень [4] выделяет формы финансового контроля не только по времени проведения (предыдущий, текущий, последующий), а и по методам проведения (наблюдение, анализ, проверка, ревизия). Однако, часть научного сообщества не согласна с указанной выше точкой зрения. Так, Н.Т. Белуха, Ф.Ф. Бутынец, В.В. Бурцев, И.К. Дрозд, Т.Е. Гварлиани, Е.В. Калюга, И.Б. Стефанюк, В.О. Шевчук [4, 5] рассматривают предыдущий, текущий и последующий контроль не как формы, а как виды финансового контроля по критерию «время проведения». Так, например, И.Б. Стефанюк формы финансового контроля группирует в разрезе видов контрольной деятельности, в которой выделяет мониторинговую, экспертную, инспекционную и аудиторскую деятельность [5], а И.К. Дрозд выделяет ревизию, аудит, проверку и мониторинг [8]. Известный российский ученый В.В. Бурцев [4] выделяет следующие его формы: ревизию, проверку, обследование, надзор, экспертизу нормативно-правовых актов и иных документов. Интересная точка зрения у Л.А. Иващенко [9], которая к формам финансового контроля относит финансовый аудит и аудит эффективности. Олексич Ж.А. [10] расширила указанные Л.А. Иващенко формы, добавив государственный финансовый контроль соответствия и законности. Отметим, что Лимская декларация принятая Международной организацией высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в 1977 г. определяют предыдущий, текущий и последующий контроль как виды финансового контроля [4].

Следует подчеркнуть, что, на сегодняшний день, в Украине не принят единый нормативно-правовой акт, который регулировал бы систему финансового контроля, несмотря на внесение в Верховную раду ряда законопроектов, касающихся такого контроля. Рассмотрим, как во внесенных на рассмотрение ВРУ нормативно-правовых актах, определяются формы и виды финансового контроля. Так, в законопроекте «О государственном финансовом контроле» от 08.02.2008г. № 2020 [11], к видам финансового контроля отнесено предыдущий, текущий и последующий контроль, а к формам – обязательный и инициативный контроль. Ревизию, проверку, инспектирование и мониторинг отнесено к методам финансового контроля. В другом законопроекте «О финансовом

контроле» № 1131-1 от 30.08.2002г. формы финансового контроля не определены, а виды делят в зависимости от классификационного критерия (категория субъекта, взаимоотношений субъекта контроля и субъекта хозяйствования, время проведения) [12]. Таким образом, следует отметить, что, на сегодняшний день, нет единого мнения по теоретическим основам финансового контроля и у законодателей.

Считаем, что устранить противоречия понятийного аппарата финансового контроля и заложить теоретико-методологический базис возможно путем внесения ясности в понимание самих категорий таких, как форма и вид финансового контроля. Так, под «формой финансового контроля» понимают способы организации и выражения контрольных действий. При этом, необходимо помнить о том, что объектом финансового контроля является исключительно финансово-хозяйственная деятельность субъектов хозяйствования.

Отдавая должное научным достижениям таких ведущих отечественных ученых в сфере финансового контроля как Стефанюк И.Б., позволим себе не согласиться с некоторыми выделенными им формами. Так, в частности, идентификацию в общепринятом понимании можно рассматривать как метод финансового контроля, под которым следует понимать отождествление чего-либо. Такое отождествление может быть проведено как во время аудита, так и во время ревизии (инспектирования), и во время мониторинга. Методами финансового контроля также можно считать наблюдение и оценивание, определенные указанным ученым как формы контроля. Что касается такой выделенной автором Стефанюк И.Б. формы как лицензирование, то, на наш взгляд - это административная деятельность, которую нельзя считать финансовым контролем вообще. Аналогичное утверждение относится и к экспертизе, которая считается процессуальным действием, и к визированию, под которым понимают заверение личной подписью документа уполномоченным лицом. Перед подписанием документа уполномоченное лицо может проводить, например, мониторинг или аудит. Относительно финансового расследования, считаем, что это не форма финансового контроля, а совокупность действий, осуществляемых уполномоченным лицом, которые направлены на сбор доказательств с целью подтверждения факта совершенного правонарушения и установления виновных. То есть, финансовое расследование является следствием финансового контроля, например, ревизии.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что к основным формам финансового контроля по способам выражения контрольных действий следует относить: ревизию (инспектирование), аудит, мониторинг и аутсорсинг. Отметим, что выделенные нами формы финансового контроля проводятся путем использования совокупности способов и приемов контроля (методов). Кроме того, контрольные мероприятия, проводимые в той или иной форме, могут иметь ряд видов. Например, аудит может быть предыдущим (проводится до осуществления определенной операции), текущим (проводится во время осуществления операции) и последующим (после осуществления операции).

Дискуссионным является вопрос об отнесении проверки к формам финансового контроля. Рассмотренные нами научные труды позволили прийти к выводу, что большая часть ученых разграничивает проверку и ревизию по объему проверяемых вопросов, то есть при проверке исследуются конкретные вопросы финансово-хозяйственной деятельности, а ревизия является более всесторонней. Однако, известно, что по объему контроль делится на: тематический, выборочный и комплексный. Таким образом, на наш взгляд, не следует выделять проверку как отдельную форму. В подтверждение этого необходимо отметить, что и в научной литературе, и в нормативно-правовых актах слово «проверка» используется и в контексте аудиторской проверки, камеральной проверки и других, что свидетельствует о возможности отождествления понятий «проверка» и «контроль».

Что касается видов финансового контроля. Как известно классификация предусматривает деление явлений, процессов, отношений на группы по определенному признаку. Таким образом, необходимо определить классификационный критерий, в зависимости от которого можно выделить виды финансового контроля, в частности:

- 1) по времени проведения (предыдущий, текущий, последующий);

2) по регламенту осуществления контрольных действий (обязательный, инициативный);

3) по субъектам контрольных действий (государственный), муниципальный, негосударственный (независимый аудиторский, внутренний, общественный);

4) по объектам контрольных мероприятий (бюджетный, налоговый, кредитный, страховой и т.д.).

В заключение следует подчеркнуть, что, несмотря на высокий уровень научных достижений в сфере финансового контроля, целый ряд вопросов остаются спорными и требуют дальнейших научных исследований.

Литература:

1. [Электронный ресурс]: // – Режим доступа: <http://finance.liga.net/economics /2014/4/8/news/38152.htm>
2. [Электронный ресурс]: // – Режим доступа: <http://index.minfin.com.ua/ index/gdp/>
3. [Электронный ресурс]: // – Режим доступа: <http://ua.112.ua/ekonomika/tin oviv-sektor-ekonomiki-ukrayini-v-2013-roci-sklav-blizko-150-mlrd-dolariv-ekspert20910 .html>
4. Гварлиани Т.Е. Исследование методологии финансового контроля / Т.Е. Гварлиани, С.В. Черемшанов // [Электронный ресурс]: // – Режим доступа: http://www.auditfin.com/fin/2003/4/fin_2003_41_rus_01_01_Gvarliany/fin_2003_41_rus_01_01_Gv
5. Стефанюк І.Б. Методологічні засади функціонування системи державного внутрішнього фінансового контролю в Україні / І. Б. Стефанюк // Фінанси України. – 2011. – 6. – С. 84–102
6. Шевченко Н.В. Механізм оцінки ефективності державного фінансового контролю в Україні: дис. ... кандидата економічних наук : 08.00.08 / Шевченко Наталія Володимирівна. – Суми, 2011. – 249 с.
7. Ващенко І. С. Державний фінансовий контроль та його вдосконалення у трансформаційній економіці України : дис. ... кандидата економічних наук : 08.04.01 / Ващенко Ірина Василівна. – К., 2005 – 183 с.
8. Дрозд І. К. Система фінансово-економічного контролю в Україні : дис. ... доктора економічних наук : 08.06.04 / Дрозд Ірина Кузьмівна. – К., 2005. – 444 с.
9. Іващенко Л. А. Розвиток державного фінансового контролю в умовах ринкової економіки : дис. ... кандидата економічних наук : 08.04.01 / Іващенко Людмила Анатоліївна. – Дніпропетровськ, 2005. – 189 с.
10. Олексіч Ж. А. Науково-методичні засади організації системи державного аудиту ефективності в Україні : дис. ... кандидата економічних наук : 08.00.08 / Олексіч Жанна Анатоліївна. – Суми, 2013. – 205 с.
11. [Электронный ресурс]: // – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/1_doc2_nsf/link1/JF1K400A.html#
12. [Электронный ресурс]: // – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb 2/webproc4_1?pf3511=12930

Chervatyuk M.V.

Associate Professor

Chernivtsi Trade and Economics Institute, Kyiv National Trade and Economic University

INSTITUTIONAL FRAMEWORK OF THE FINANCIAL SECTOR

Institutional bases of financial economy of Ukraine are reconsidered in the conditions of transformation

Key words: *finances, economy, institute, transformation, economy*

Черватюк М. В., к.э.н., доцент

Черновицкий торгово-экономический институт

Киевского национального торгово-экономического университета

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Рассмотрены институциональные основы финансового хозяйства Украины в условиях трансформации

Ключевые слова: *финансы, хозяйство, институт, трансформация, экономика*

В современных условиях экономического развития финансовое хозяйство Украины приобрело своё положение в системе национального хозяйства. Оно стало его кровеносной артерией, возвратив себе функциональное предназначение и требующее как практического, так и теоретического обозрения.

В условиях бурного развития рыночного хозяйства в Украине, повлекшего разрушение горизонтальных и вертикальных связей отраслей хозяйствования, усилие сфер

влияния на денежные потоки, произошло сужение поля экономических исследований, сведение их главным образом свелось к сфере обмена.

Систематизация теоретических аспектов финансового хозяйства посредством функционирования финансовой системы не отражала тенденций развития финансовых явлений и процессов, которые формировали денежный уровень жизни, создавая условия становления «праздного класса».

Руководствуясь научными суждениями Т. Веблена, следует подчеркнуть, что слово «праздный» ныне не потеряло определения ученого-экономиста, как «время потребляется непроизводительно, во-первых, вследствие предоставления о недостойности производительной работы и, во-вторых, как свидетельство возможности в денежном отношении позволить себе жизнь в безделье» [1, с. 89].

Становление праздного класса Т. Веблен связывал с появлением частной собственности, обострением соперничества и конкуренции между людьми. Ныне элементы института праздного класса возрождаются отношениями к производительному труду и денежному уровню жизни, уровнем деятельности институтов социального обеспечения и социальной защиты. Спустя сколько времени, можно разделить точку зрения Т. Веблена, что институт праздного класса является частным проявлением и задерживает развитие общества в силу инерции, демонстративного расточительства и системы неравного распределения благосостояния [1, с. 200]. Примером этому, служат отрицательные процессы трансформации государственной собственности, результатом которых было появление ваучеров как финансового продукта системы неравного распределения благосостояния.

Выпуск приватизационных ваучеров, при условии их тотального непонимания среди населения, несмотря на отсутствие механизма использования, обусловил быстрое переоформление прав собственности. Перераспределение потоков доходов и перемещение акцентов от реализации государственных интересов до реализации частных – вот в чем, как показала практика, заключалась сущность приватизации вообще и реальных монополий в частности [2, с. 52].

Финансовому хозяйству объективны взаимоувязанные черты социального и общественного, что развиваются в истории, где логическим есть приоритет целого над частным. Его продукт не имеет ограничений во времени и в пространстве использования, поскольку есть источником обеспечения общественного производства и потребления материальных благ, которые подлежат объективному распределению между соучастниками труда нескольких поколений. Поэтому мы рассматриваем институты финансового хозяйства как мосты согласования интересов частного и государственного секторов национальной экономики на предмет регулирования стоимостных потоков, поскольку принципы их организации не только не смещаются, но и противопоставлены друг другу действиями несовместимых стандартов организации деятельности этих секторов.

Ныне реальной по отношению к институтам финансового хозяйства есть теза Веблена, что « развитие институтов есть развитие общества. Институты – это, по сути дела, распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций» [1,с.201]. Поэтому, деятельность институтов финансового хозяйства направлена на упразднение элементов института праздного класса, который формируется в условиях диспропорций распределения материальных благ общества и стоимости производительного труда.

В основах деятельности институтов финансового хозяйства лежит принцип обеспечения соответствия финансовых ресурсов общественным потребностям. Его реализация обуславливает важное специфическое предназначение государства как основного поставщика финансовых ресурсов для обеспечения воспроизводства духовных и материальных ценностей жизни людей в системе национального хозяйства. Эта доктрина составляет сущность деятельности финансового хозяйства, поскольку финансовое обеспечение воспроизводства духовно-материальных ценностей его субъекта осуществляется скрыто, посредством совокупности иных технологических процессов

отраслей национального хозяйства, чем обеспечивается их органическая взаимосвязь. Таким образом, присутствие институциональных основ в организации деятельности финансового хозяйства отражает связь прошлого с настоящим посредством преемственности развития распределения стоимости материальных благ поколениями.

Литература:

1. Веблен Т. Теория праздного класса. – М. : Прогресс, 1984. – 376с.
2. Хубиев К. Государственная собственность и условия её эффективности (методологический аспект)// Экономист – №1. – 2003. – С.45 - 56.

Chychkan I. I.

graduate student

Dnipropetrovsk national university Oles Honchar

THE SUFFICIENCY OF BANK'S RESOURCE BASE AS A FACTOR OF STABILITY BANKING SYSTEM OF UKRAINE

The main features and problems of the resource base of banks in Ukraine in terms of maintaining the stability of the banking system.

Key words: *stability of the banking system, resources of the bank, own and borrowed funds, capitalization*

Чичкан И. И.

Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара

ДОСТАТОЧНОСТЬ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ БАНКА КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ

Рассмотрено основные особенности и проблемы ресурсной базы банков Украины в аспекте поддержания стабильности банковской системы.

Ключевые слова: *стабильность банковской системы, ресурсы банка, собственные и заемные ресурсы, капитализация*

Сегодня в Украине банк является основным участником финансового рынка, что обуславливает важность стабильности банковской системы для обеспечения стабильности и дальнейшего развития экономики страны в целом. Вопросам стабильности банковской системы посвящено множество работ как отечественных, так и зарубежных авторов.

Вопросам формирования оптимизации ресурсной базы посвящены работы: Васюренко О.В., Алексеенко М.Д., Мороза А.М., Савлука М.И., Ивасива И.Б., Мищенко В.И., Дзюблюка А.В., Довгань Ж. М., Примостки Л.А.

Рассмотрение различных подходов к определению сущности понятия «ресурсная база» показало, что данное понятие часто отождествляется с понятиями «банковский капитал», «ресурсный потенциал», «банковские ресурсы».

В данной работе под ресурсной базой понимается совокупность собственных и заемных средств, используемых банком для обеспечения совершения активных операций.

Несмотря на позитивные тенденции динамики собственного капитала банков (с начала 2009 года до начала 2014 увеличился на 62% [1], в сравнении с аналогичным периодом прошлого года объем собственного капитала возрос на 4,7%, а статутного практически на 6%), многие исследователи обращают внимание на недостаточность капитализации банковской системы. Проблему капитализации можно рассматривать также в аспекте недостаточной адекватности капитала банка размеру активов банка [2].

Сегодня основным источником ресурсной базы банков Украины являются внутренние ресурсы, в частности средства физических лиц (39% обязательств) и юридических лиц (24%). В экономико-политических условиях, которые можно определить как кризисные, отток денежных средств со счетов создают дополнительную нагрузку на ликвидность банка. Для сохранения ресурсной базы банки расширяют и трансформируют

существующие депозитные программы, увеличивают процентные ставки (которые уже сейчас достигают отметки в 26%) и уделяют все больше внимания работе с клиентами.

Косвенным фактором увеличения средств физических лиц, с нашей точки зрения, является также становление и развитие системы страхования вкладов, что подтверждается наличием корреляции между изменением суммы гарантирования и объемом вкладов. Сегодня система гарантирования вкладов в Украине находится на этапе ее становления и развития. Значительным шагом стало принятие Закона Украины «О системе гарантирования вкладов физических лиц» от 23.02.2012 №4452-VI, а также дальнейший переход к дифференцированной системе страховых взносов.

Как показывает опыт, во время кризиса банковская система Украины по объективным причинам ограничена в получении внешних займов, что сказывается на динамике капитала. Так в условиях недостаточности ресурсной базы, возможностей ее увеличения с внешних и внутренних источников, а также кризисных моментов на рынке, механизм рефинансирования Национального банка Украины становится инструментом поддержания стабильности. Так в частности с начала 2014 года Национальным банком Украины общий объем предоставленных средств составил 43 502,5 млн. грн. (3,8% обязательств банков). Негативным моментом активного использования инструмента рефинансирования может стать увеличение денежной массы в обращении с дальнейшим ростом темпом инфляции.

Оптимизация структуры с дальнейшим наращиванием ресурсной базы позволит:

- поднять конкурентоспособность, как отдельных банковских учреждений, так и системы в целом, с возможностью дальнейшего выхода на международные рынки;
- увеличить стойкость системы к влиянию различного рода стрессовым факторам;
- расширить спектр банковских услуг, как в качественном, так и в количественном аспекте, что в свою очередь позволит увеличить объем активов;
- становится предпосылкой обеспечения достаточного уровня ликвидности банков и банковской системы в целом.

Литература:

1. Національний банк України [Электронный ресурс] / Національний банк України. – Режим доступа: <http://www.bank.gov.ua/control/uk/index>
2. Науменкова С. В., Міщенко В. І. Сучасні проблеми капіталізації банківської системи України [Электронный ресурс] / Науменкова С. В., Міщенко В. І. – Режим доступа: http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF/Fkd_2013_2_3.pdf

Shavrina N.Yu.

*student of the Institute of International Relations
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv, Ukraine*

INVESTMENT TRENDS OF GERMAN TNCs

The main tendencies and features of investment of German multinational corporations and some key factors influencing their dynamics are considered in the article. The sectoral and regional structures of FDI of German TNCs during the post-crisis period are analyzed.

Key words: *foreign direct investment, multinational corporations, dynamics, sectoral structure, regional structure.*

Шаврина Н.Ю.

*Институт международных отношений Киевского национального университета
имени Тараса Шевченко, г. Киев*

ТЕНДЕНЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТНК ФРГ

Рассмотрены основные тенденции и особенности инвестиционной деятельности транснациональных корпораций Германии, а также некоторые ключевые факторы влияния на динамику их объема. Проанализировано отраслевую и региональную структуру ПИИ ТНК Германии в посткризисный период.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, транснациональные корпорации, динамика, отраслевая структура, региональная структура.

В последние годы произошли существенные изменения в распределении ведущих позиций среди транснациональных корпораций мира. На первый план в мировой экономике постепенно выходят транснациональные компании Германии, подвигая позиции американских и японских корпораций. Среди 100 крупнейших транснациональных компаний мира по объемам зарубежных активов около 18 % являются немецкими, хотя еще несколько десятилетий назад их количество не превышало 2 %. Динамичное развитие страны, удачная экономическая модель способствуют активизации деятельности и увеличению количества ТНК, которые играют все большую роль в мирохозяйственных процессах. Компании расширяют свою деятельность путем увеличения инвестиционного присутствия в других странах. При этом структура вложенных прямых иностранных инвестиций ТНК Германии постепенно изменяется под влиянием различных факторов.

Немецкие транснациональные корпорации достаточно активно действуют на территории Украины, что связано с существующими тесными связями между странами в торговой сфере. Учитывая современное состояние экономики Украины, влияние иностранных ТНК и их инвестиций является весьма ощутимым. Для привлечения иностранных инвестиций необходимо знать особенности инвестиционной стратегии большинства компаний страны.

Изучением данной проблемы занимались: Голиков А.П., Дейнека А.Г., Иноземцев В.Л., Козак Ю.Г., Позднякова Л.А., Рогач А.И., Черномаз П.А., Чужиков В.И. и др. Учитывая высокую динамичность экономических процессов, а особенно инвестирования, на современном этапе развития мировой экономики, данная проблематика нуждается в дальнейшем исследовании.

Целью статьи является определение основных тенденций инвестирования транснациональных корпораций ФРГ в последние годы (в посткризисный период).

Германия относится к государствам с высоким уровнем инвестиционной активности. Транснациональные корпорации ФРГ занимают четвертое место в международном рейтинге ОЭСР по объемам прямых инвестиций за границу. Экспорт капитала из страны был официально разрешен в 1952 году. Высокая заработная плата и высокие налоги побуждают немецких предпринимателей к инвестициям в зарубежную экономику. За 1990-1997 годы прямые частные капиталовложения немецких ТНК составляли 309 млрд. марок, тогда как обратный приток инвестиций в Германию составил всего 35 млрд. марок. В 2005 году общая сумма ПИИ в немецкую экономику составила 503 млрд. долларов, а немецкими компаниями за рубежом было вложено 967 млрд. долларов. Совокупные накопленные (кумулятивные) прямые иностранные инвестиции, вложенные корпорациями ФРГ, на 2012 год составили почти 1 462 млрд. долларов. По этому показателю страна входит в пятерку лидеров мира. Ее удельный вес в мире (по объему кумулятивных инвестиций) составляет более 9 %, что вдвое превышает ее долю в мировом ВВП [1; 2; 4].

Однако в последнее время наблюдается тенденция к некоторому сокращению годового объема немецких ПИИ. Так, в 2010 году ТНК ФРГ вложили в зарубежные активы 121,5 млрд. долларов. Однако в 2011 году они сократили прямые иностранные инвестиции в более чем два раза – до 52,3 млрд. долларов, что ниже даже показателя кризисного 2009 года, когда капиталовложения немецких транснациональных корпораций за пределами страны составили 69,6 млрд. долларов. В 2012 году объем прямых иностранных инвестиций ТНК ФРГ повысился почти до 67 млрд. долларов, однако он все еще ниже уровня 2009 года. Соответствующие колебания наблюдаются и в процентном соотношении ПИИ Германии к ее ВВП. Так, в 2009 году поток прямых инвестиций из страны составил 2,11 % от ВВП, в 2010 году – 3,68 %; однако в 2011 году он резко сократился до 1,45 %, и в 2012 году вырос лишь до уровня 1,95 %. Данные процессы связаны с существованием в стране такой холдинговой модели, при которой достигается значительный прогресс в традиционных отраслях, связанных с созданием материальных активов; и тем, что в высокотехнологичных отраслях

так называемой "новой экономики", где преобладают нематериальные активы, предлагаемая модель не срабатывает, в результате чего возникают проблемы, связанные с недостаточной развитостью фондового рынка страны. Это замедляет дальнейшее наращивание инвестиционного присутствия немецких корпораций за рубежом [4].

В отраслевой структуре кумулятивных инвестиций ТНК ФРГ ведущее место занимает сфера услуг, удельный вес которой составляет около 79,5 % (в том числе недвижимость и коммерческая деятельность – 72 %, торговля – 12,4 %, финансовые услуги – 11,5 %). Второе место занимает обрабатывающая промышленность, доля которой – 16,5 % (в том числе автомобилестроение – 17,3 %, химическая промышленность – 7,9 %, электротехника – 4,3%). На производство электроэнергии, газа и воды приходится 2,6 % ПИИ ФРГ, на добывающую промышленность – 0,97 %, а на сельское хозяйство – 0,13 %. Отраслевая структура годового потока прямых иностранных инвестиций периодически меняется, однако сфере услуг все равно принадлежит ведущая роль. Так, в 2009 году в нее поступило почти 82 % всех ПИИ ТНК Германии. В 2010 и 2011 годах ее доля сократилась до 51,05 % и 37,4 % соответственно. Однако в 2012 году вновь началось увеличение объема инвестиций в сферу услуг (до 58,82 % всех немецких ПИИ). Распределение инвестиций между отраслями в рамках самой сферы услуг также меняется: в 2009 году первое место занимала недвижимость и коммерческая деятельность, второе – финансовое посредничество; в 2010 году финансовое посредничество доминировало за притоком ПИИ, а недвижимость и коммерческая деятельность заняли лишь третье место, на втором же месте оказались транспортные и коммуникационные услуги; 2011 характеризовался некоторым уменьшением доли финансовых услуг, однако они все равно занимали первое место, а недвижимость и коммерческая деятельность и транспортные и коммуникационные услуги поменялись местами; в 2012 году распределение ПИИ в сферу услуг был почти таким же, как и в 2009 году. Второе место после сферы услуг в распределении прямых иностранных инвестиций ТНК ФРГ в 2009, 2011 и 2012 годах занимало производство электроэнергии, газа и воды. Обрабатывающая промышленность в последние годы характеризуется отрицательными показателями – поступлением инвестиций в Германию из структурных подразделений ее ТНК (в частности, в форме кредитования). Исключением стал 2010 год, когда после кризисного 2009 года ПИИ в обрабатывающую промышленность подскочили с -27,74 % до 25,88 %. Однако уже в 2011, 2012 годах они вновь упали до отрицательного уровня – -11,43 %, (-5,97 млрд. долларов) и -9,76 % (-6,53 млрд. долларов) соответственно [4].

В течение последних трех десятилетий существенно менялись региональные приоритеты немецких ТНК в осуществлении прямых иностранных инвестиций. Хотя подавляющая часть немецких инвестиций (около 75 %) поступает в развитые страны, прежде всего в США и страны ЕС, в целом, западноевропейский инвестиционный рынок оказался недостаточным для немецких капиталовложений. Исходя из этого, его удельный вес в географическом распределении ПИИ ФРГ уменьшился с 57,1 % в 1980 году до 44,2 % в конец 2008 года. На 15 наиболее развитых стран Западной Европы в 2010 году приходилось 53,5 % ПИИ Германии. В 2011 году их доля сократилась до 29,4 %. Однако уже в 2012 году она вновь стремительно выросла до 73,67 %. Настоящий немецкий "инвестиционный бум" пережили США, в которых удельный вес кумулятивных немецких ПИИ за период с 1980 по 2008 годы вырос с 18,4 % до 37,9 %. С 10,7 % до 4,5 % уменьшилось инвестиционное присутствие ТНК ФРГ в Латинской Америке. Однако оно незначительно возросло в Японии – с 1,3% до 1,7 %. Новым рынком для ПИИ немецких ТНК стал Китай, где они в начале XXI века составляли 0,9 %, что связано с открытием экономики для иностранных инвесторов и наличием широких возможностей для выгодного инвестирования. В последние годы страна, как правило, занимает четвертое место по объемам вложенных немецкими корпорациями ПИИ. В 2012 году доля Китая в прямых иностранных инвестициях Германии составляла 8,4 % [4].

Региональные тенденции ежегодного потока инвестиций в течение последних лет существенно менялись под влиянием кризисных факторов и неопределенности на рынке. В

течение 2009-2012 годов ведущая роль принадлежала 20 наиболее развитым странам – странам - членам ОЭСР, однако их доля в общем объеме ПИИ ТНК ФРГ менялась: 2009 год – 73,46 %; 2010 год – 84,7 %; 2011 год – 55,53 %; 2012 год – 85,78 %. Первое место в 2010-2012 годах занимали Нидерланды, доля которых возрастала (с 17,28 % в 2010 году до 48,78 % в 2012 году). Притоку инвестиций в страну, кроме других факторов, способствует чрезвычайно низкий уровень ограничений в отношении ПИИ – 0,015 (уровень ограничений определяется по шкале от 0 до 1 , где 0 – отсутствие каких-либо ограничений на движение капитала в форме ПИИ , 1 – экономика закрыта для ПИИ). При этом ограничения в Нидерландах касаются исключительно первичного сектора экономики (0,062) , транспортных (0,083) и финансовых (0,002) услуг. Страна, занимающая второе место по привлекательности для немецких инвесторов, в течение 2009-2012 годов менялась: в 2009 году – Великобритания, в 2010 – США, в 2011 – Китай, в 2012 – снова Великобритания, которая составляла почти 30 % всех немецких ПИИ. Страна также характеризуется низким, хотя и большим, чем в Нидерландах, уровнем ограничений – 0,061 [3; 4].

Выводы. Постепенно увеличивается роль Центральной и Восточной Европы в инвестировании немецкого капитала. Если в начале 80-х годов XX века немецкие ПИИ в этот регион составляли лишь 0,2 % общего объема, то уже в 2000 году их удельный вес составлял 4,6 %, а на сегодня – около 9 %. Лидерами при этом оказались Польша, Венгрия, Чехия, а затем Украина и Россия. После вхождения центральноевропейских государств в ЕС условия для немецких инвесторов стали здесь лучше. По доле в объеме ежегодного инвестирования в 2011 году Польша даже заняла четвертое место среди всех стран мира (9,19 % всех ПИИ Германии за 2011 год). В 2012 году ее доля несколько сократилась (до 7,91 %) , но все же остается существенной. Второй страной Центрально-Восточной Европы по объемам немецких прямых инвестиций является Чехия, но ее доля значительно меньше – 3,95 % в 2011 году. [2] Наиболее активно в регионе действуют следующие немецкие ТНК: «Deutsche Telekom», «Volkswagen», «Henkel», «Siemens» и некоторые другие крупнейшие транснациональные корпорации Германии.

Литература:

1. Country statistical profile: Germany 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.oecd-ilibrary.org/economics/country-statistical-profile-germany_20752288-table-deu.
2. Deutsche Bundesbank [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.bundesbank.de.
3. OECD Factbook 2013. Economic, Environmental and Social Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-factbook_18147364.
4. OECD.Stat Extracts [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.stats.oecd.org.

Yarovaya, G. N.

Senior Lecturer

Higher Educational Establishment of Ukoopspilka "Poltava University of Economics and Trade"

INSURANCE PORTFOLIO OPTIMIZATION AS A FACTOR OF HARMONIZATION OF FINANCIAL STABILITY MECHANISM WITH FINANCIAL SAFETY OF INSURANCE COMPANIES

The article reviews specifics of the Ukraine insurance companies' financial stability harmonization with their financial safety through optimization of their insurance portfolio.

Key words: *financial stability, insurance portfolio, financial safety, insurance company.*

Яровая Г.Н., старший преподаватель,

ВУЗ Укоопсоюза «Полтавский университет экономики и торговли», г. Полтава, Украина

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРАХОВОГО ПОРТФЕЛЯ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ С ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассмотрены особенности гармонизации финансовой устойчивости страховых организаций Украины с их финансовой безопасностью за счет оптимизации страхового портфеля.

Ключевые слова: *финансовая устойчивость, страховой портфель, финансовая безопасность, страховая организация.*

Несмотря на сложную экономическую и политическую ситуацию в стране, страховой бизнес неоднозначно реагирует на происходящие события. С одной стороны, некоторые страховщики продолжают увеличивать объемы продаж, с другой – есть много предпосылок для серьезных изменений на рынке [5].

Следует отметить, что категория «финансовая безопасность страховщика» предусматривает, в отличие от понятий «финансовая устойчивость» и «платежеспособность», возможность противодействия угрозам со стороны конкурентов, а также противостояние захвату страхового бизнеса. Таким образом, финансовая безопасность является основой того, что в будущем страховая компания могла бы при любых условиях эффективно конкурировать на рынке страховых услуг [1].

Понимание обеспечения финансовой устойчивости страховой организации, основанной на страховом портфеле, становится сегодня особенно актуальным. Страховой портфель – это фактическое количество застрахованных объектов или действующих договоров страхования на данной территории, на чём базируется вся деятельность страховщика и что определяет финансовую устойчивость страховой компании в целом [7, с.4].

Оптимизация страхового портфеля может происходить по многим направлениям, начиная от выбора страховых рисков - например, только стихийные бедствия, а по другим рискам можно применять франшизу, предусматривающую освобождение страховщика от возмещения ущерба, не превышающего определённого размера [7, с.20].

Одним из условий финансовой устойчивости страховой организации является сбалансированность страхового портфеля [2]. Для обеспечения сбалансированности различных видов страховых портфелей предлагается применение финансовых инструментов, таких, как: тариф, виды и формы страхования, перестрахование, инвестирование, страховые резервы, оптимизацию и хеджирование [7, с.19].

При этом сбалансированный страховой портфель - это, как правило, эффективный страховой портфель с высокой финансовой устойчивостью, но с низкой доходностью и низкой ликвидностью. Несбалансированный страховой портфель – это неэффективный страховой портфель агрессивного типа и с высоким риском, недиверсифицируемый вид специфического портфеля с краткосрочными договорами, имеющий высокую степень ликвидности, высокий доход, но низкую финансовую устойчивость [7, с.18-19].

Таким образом, необходимо решить задачу касательно определения количества договоров, которые необходимо заключать в соответствии с их качественными характеристиками, демонстрирующими оптимальное соотношение достаточного уровня доходности и приемлемого уровня риска.

В условиях нестабильности экономической ситуации в Украине достичь оптимальности в данном соотношении является достаточно проблематичным. Исходя из этого, следует брать во внимание случайность изменения спроса, потенциальные колебания тарифных ставок на страховом рынке, возможные катастрофические риски, связанные как со стихийными бедствиями, так и с противоправными действиями третьих лиц.

Финансовая устойчивость страховщиков во многом зависит от достаточного и равномерного во времени поступления страховых премий, что обуславливает в этой связи необходимость разработки стратегии в плане оптимизации страхового портфеля.

На наш взгляд, целесообразным является моделирование увеличения и уменьшения объемов поступления страховых премий, при этом оптимальная величина необходимых страховых резервов представляет собой не конкретную сумму, а ее интервал для каждого отдельно взятого вида страхования. Опять же, использование данной модели основывается на непостоянстве и нестабильности расходов, что отражает реальную сторону

функционирования страховых компаний. Поэтому расчеты плановых показателей целесообразно осуществлять для различных сценариев, которые могут развиваться в оптимистическом, реалистическом, пессимистическом направлениях.

В целом нестабильность современных экономических условий в Украине обуславливает наше толкование оптимизации страхового портфеля как необходимого гибкого процесса регулирования и маневренности принятия решений в плане достижения уровня доходности с учетом вероятности наступления страхового события (риска).

При этом меры по оптимизации страхового портфеля должны обеспечивать слаженность механизма финансовой устойчивости страховой организации, что, в свою очередь, связано с обеспечением ее финансовой безопасности. В этой связи необходимым является изучение всей ситуации, не оставляя без внимания влияние как внешних, так и внутренних ключевых факторов. Не следует также забывать, что конкретная оценка, принятие решения и выработанный подход к решению проблемы могут быть актуальными в каком-то периоде, а через некоторое время утратить соответствие действительности. Поэтому искусство планирования предусматривает действия руководства страховых организаций, основанные на адекватных прогнозах, что подразумевает разработку стратегии, имеющей в процессе ее воплощения непосредственную связь с определенным диапазоном изменения внешних и внутренних факторов.

Общепринятым является восприятие «гармонизации» как стройной согласованности частей одного целого [3, с.153]. На наш взгляд, механизм обеспечения финансовой устойчивости страховых организаций нуждается в гармонизации с их финансовой безопасностью путем оптимизации такого фактора, как страховой портфель. В этой связи гармонизацию следует толковать, как осуществление комплекса действий, которые позволяют создавать определенные связи, характеризующиеся соразмерностью сочетания согласно правилам гармонии.

Наши исследования показывают, что финансовый механизм обеспечения финансовой устойчивости страховых организаций необходимо рассматривать комплексно, а именно, учитывая два подхода. С одной стороны, как совокупность форм и методов формирования и использования капитала страховых организаций, с другой - как совокупность отношений, которые имеют различные формы проявления и отражают глубинную суть денежных потоков [6, с.14]. Такие исследования нами предлагается осуществлять с учетом изменения различных внешних и внутренних факторов, что позволит планировать определенный спектр действий при создании оптимального страхового портфеля на конкретный период времени с целью обеспечения финансовой устойчивости и финансовой безопасности страховой компании. В то же время, реализация подобной стратегии предусматривает использование значительных массивов информации и достаточно громоздкие расчеты, что может мешать принятию экстренных решений в случае такой необходимости. Поэтому, нами предлагается использование программы Deductor, применение которой предоставляет возможность обработки данных в виде кросс-таблиц (OLAP-куб) с целью принятия многообразия решений путем постановки достаточно значительного количества заданий. Программа Deductor располагает механизмами построения прогностических моделей, в том числе с использованием самообучающихся алгоритмов. Кроме этого, в системе имеются механизмы, позволяющие автоматически строить прогнозы на основе временного ряда на несколько шагов вперед, и являющиеся готовым инструментом для оптимизации процессов [4].

Таким образом, с учетом того, что оптимизация страхового портфеля способствует гармонизации финансовой безопасности и финансовой устойчивости страховщиков, считаем целесообразным применение на уровне страховых компаний Украины ресурса программы Deductor. Это позволит строить модели универсального анализа, которые можно использовать путем введения массивов данных с целью получения на выходе адекватного результата, в данном контексте – оптимального страхового портфеля с учетом возможных изменений влияния ключевых внешних и внутренних факторов, что является предметом наших дальнейших исследований.

Литература:

1. Ермошенко А.М. Механизм обеспечения финансовой безопасности страховых организаций : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. эконом. наук : спец. 08.06.01 «Экономика, организация и управление предприятиями» / Ермошенко А.М. – Киевский национальный торгово-экономический университет. - Киев, 2006. – 19с.
2. Рязанцев Р.А. Страховой портфель страховой организации: теоретический аспект / Р.А. Рязанцев [Электронный ресурс] // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. - №4.: – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/strahovoy-portfel-strahovoy-organizatsii-teoreticheskiy-aspekt> - Заголовок с экрана.
3. Словарь иностранных слов. — М.: ГИИНС, 1955. – С. 153.
4. Технологии анализа данных BaseGroup Labs. Аналитическая платформа Deductor. [Электронный ресурс] / – Режим доступа : <http://www.basegroup.ru/> - Заголовок с экрана.
5. Шишко Мачей. Работать в условиях кризиса и напряженных социально-экономических реалиях - для страховщика задача непростая [Электронный ресурс] : интервью с главой правления СК «PZU Украина» Мачеем Шишко / Мачей Шишко. – Режим доступа : <http://forinsurer.com/public/14/05/14/4658> - Заголовок с экрана.
6. Яровая Г.Н. Механизм обеспечения финансовой устойчивости страховых организаций на страховом рынке Украины / Г. Н. Яровая // Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте '2012 : сб. научных трудов SWorld : материалы междунар. науч.- практ. конф. (Одесса, 19-30 июня 2012 г.).— Одесса : КУПРИЕНКО, 2012. – Вып. 2, т. 21.—С. 12–14. — То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/economy-212/financial-cash-flow-and-credit-212/13407-212-093> — Заголовок с экрана.
7. Яшина Н.М. Обеспечение финансовой устойчивости страховой организации: теория, методология и практика: автореф. дис. на соискание ученой степени доктора экономических наук: спец. 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» / Н.М. Яшина. – Москва, 2008. – 40 с.

5. ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDIT

Rakayeva A.N.

candidate of Economic Sciences

Battashev Zh.N.

master student

L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

PROBLEMS OF NATIONAL FINANCIAL STATEMENTS IN KAZAKHSTAN

This article discusses the main problems of the financial statements on the Republic of Kazakhstan. In a globalized economy is becoming increasingly important need to ensure the competitiveness of the Republic of Kazakhstan. Thus one of the conditions for ensuring transparency and competitiveness of the economy is a matching system of accounting and financial statement analysis.

Key words: *financial statements, reporting model, International Financial Reporting Standards (IFRS), National Accounting Standards (NAS).*

Ракаева А.Н., к.э.н., доцент,

Батташев Ж.Н., магистрант

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются основные проблемы развития финансовой отчетности на примере Республики Казахстан. В условиях глобализации экономики все большее значение приобретает необходимость обеспечения конкурентоспособности Республики Казахстан. При этом одним из условий обеспечения конкурентоспособности и прозрачности экономики является соответствие системы учета и анализа финансовой отчетности.

Ключевые слова: *финансовая отчетность, модель отчетности, Международные Стандарты финансовой отчетности (МСФО), Национальные стандарты финансовой отчетности (НСФО).*

Внедрение МСФО в Казахстане диктуется требованиями развивающейся рыночной экономики, предполагающей единство информационной бухгалтерской системы, адекватного языка общения между организациями, деятельность которых осуществляется на международных рынках.

Внедрение МСФО в Республике Казахстан предполагает решение следующих задач:

- объективная оценка состояния и перспектив разработки стандартов; уяснение порядка и последствий введения стандартизации;
- изменение нормативной базы бухгалтерского учета;
- расширение системы обучения и повышения квалификации бухгалтеров и аудиторов;
- развитие механизмов стимулирования применения МСФО в практике учета и отчетности.

Именно для обеспечения информационных потребностей пользователей в каждой стране разрабатываются национальные стандарты бухгалтерского (финансового) учета, регламентирующие порядок подготовки и представления финансовой отчетности.

Принципиальной особенностью МСФО и национальных стандартов финансовой отчетности НСФО является их ориентация на порядок и условия представления информации в финансовой отчетности. Поэтому организация системы бухгалтерского учета остается за рамками регулирования международных стандартов и в этом случае компании должны применять требования, вытекающие из национальных нормативных актов, или включать их в состав учетной политики с целью создания единого документа.

Выбор модели представления отчетности, методы, способы и показатели, регламентирующие учет и составляющие систему, на базе которой формируется финансовая отчетность и налоговые расчеты, для каждой конкретной компании должны быть разработаны и приняты в основном ее документе, описывающем правила учета и формирования финансовой отчетности, – учетной политике. По своему назначению учетная политика должна иметь статус официального документа, утверждаемого в установленном порядке. При этом в состав учетной политики экономических субъектов может включаться и налоговая политика, положения которой будут приниматься и для целей налогообложения с 2012 года, согласно требованиям нового Налогового кодекса Республики Казахстан. Учетная политика организации должна быть разработана таким образом, чтобы финансовая отчетность организации и учет, на базе которого она составлена, соответствовали бы всем требованиям каждого применяемого в организации МСФО или НСФО. В этом случае система МСФО опирается на «профессиональное суждение». [1]

Для придания учетной политике силы юридического документа и в зависимости от требований устава учетная политика должна утверждаться протокольным решением собственника или приказом лица, ответственного за организацию и состояние бухгалтерского учета.

Учетную политику, составленную в процессе трансформации отчетности, необходимо дополнить разделами организации учета, документирования и элементами налоговой политики. В результате должна быть разработана инструкция не только по ведению учета и составлению отчетности, но и документ, подтверждающий особенности налогообложения отдельных операций компании, которые непосредственно связаны с требованиями Налогового кодекса Республики Казахстан. Максимальное сближение (конвергенция) НСФО с МСФО, обеспечивает оптимальное решение задачи повышения качества учетной информации, формируемой бухгалтерским учетом и отчетностью. Отметим, что одна из сложностей связана с запаздыванием перевода международных стандартов отчетности на государственный язык, в связи, с чем организации вынуждены использовать устаревшую версию перевода МСФО.

Показателен опыт евразийских стран, которые адаптируют МСФО в качестве национальных стандартов финансовой отчетности и делают их обязательными к применению с 2011 года. При этом сохраняется идеология МСФО, но, в то же время, учитываются национальные особенности, присущие каждой стране. Принятие НСФО – важный шаг в развитии системы бухгалтерского учета Казахстана. [2]

Действующие правила ведения бухгалтерского учета, типовой план счетов и НСФО формируют основу национальной системы бухгалтерского учета и отчетности, которую необходимо развивать.

Для выработки единого подхода к решению задачи составления финансовой отчетности по МСФО с минимальным уровнем риска в казахстанской практике в целом необходимо сгруппировать основные проблемы переходного периода реформ в 2006-2012 гг. и придать им системную классификацию. Такое рассмотрение МСФО позволит, во-первых, систематизировать знания об их применении, во-вторых, найти комплексные решения в отношении группы однородных проблем.

Наиболее существенными препятствиями составления финансовой отчетности по МСФО, которые тормозят процесс их освоения и внедрения, являются: нормативная база национальной системы учета и отчетности; проблемы инкорпорирования МСФО; проблемы применения МСА.

Нормативная база национальной системы учета и отчетности Республики Казахстан должна быть улучшена. Эффективное интегрирование Казахстана в мировую экономику требует включения норм или отдельных документов международных общественных организаций в казахстанское право и придания им статуса нормативных правовых актов Республики Казахстан. [3]

Проблемы инкорпорирования МСФО связаны со следующими причинами:

- отсутствие комплекта переведенного на русский язык МСФО и Постоянного Комитета по интерпретации (ПКИ) в установленном порядке со статьей 16 Закона «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности»;

- сложность восприятия понятий и терминов МСФО при использовании переводов первоисточников на государственный и русский языки и значительное количество новых терминов, без изучения и осознания смысла которых невозможно продолжать освоение системы МСФО;

- неудовлетворительное состояние бухгалтерского учета у большинства компаний и недостаточный профессиональный уровень специалистов-бухгалтеров;

- трудности в преодолении сложившихся стереотипов и освоении новых методов работы;

- недостаточное количество квалифицированных консультантов аудиторских компаний, способных грамотно и в то же время в доступной форме донести до пользователей правила конверсии и осуществить трансформацию в конкретных условиях, а в дальнейшем обеспечить сопровождение постановки учета;

- неопределенность юридического статуса МСФО.

Сложность применения МСА состоит в следующем: в практической деятельности аудиторских компаний-резидентов Республики Казахстан применяется документ, регламентирующий правила и процедуры проведения аудита и сопутствующих услуг – это Международные стандарты аудита в Казахстане, осуществляющиеся в основном аудиторскими компаниями с иностранным участием.

Проблемы контроля качества отчетности в казахстанских организациях связаны с высоким риском внешнего аудита и низкой эффективностью системы внутреннего контроля, которая должна быть нацелена на предотвращение искажения информации в отчетности организаций во избежание предоставления заинтересованным пользователям недостоверной информации. [4]

Параллельный учет означает ведение двух баз данных: по КСБУ и МСФО; трансформация (преобразование) – это периодический процесс подготовки отчетов по МСФО на отчетную дату, получаемый путем реклассификации и оценки статей учета по КСБУ и внесения корректировок с целью приведения статей в соответствие с нормами МСФО. [5]

Таким образом, интеграция Казахстана в мировое экономическое сообщество предполагает унификацию национальных стандартов финансовой отчетности, аудита, их максимальное приближение к международным стандартам. Следует отметить, что в стране предпринимаются определенные шаги по переходу на международные стандарты финансовой отчетности и разработки стандартов аудиторской деятельности. Однако действующие в настоящее время казахстанские стандарты аудита еще не в полной мере учитывают положения и требования международных стандартов аудита.

Литература:

1. Камысовская С. В. Бухгалтерская финансовая отчетность: формирование и анализ показателей : учебное пособие. Издательство "ФОРУМ", 2014
2. Баишева Е.Д., Акпарова А.А., Тютюнникова М.В.. Экономический анализ. Учебное пособие. Алматы. 2012.
3. Подоляк Н.В. Интеграция бухгалтерского и управленческого учета [Электронный ресурс] / Н.В. Подоляк // Международный бухгалтерский учет. – 2008. – №1.
4. Чеглакова С. Г. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие. – М.: Дело и Сервис, 2013.
5. Донцова Л. В. Анализ финансовой отчетности: практикум. – М.: ЗАО ИКЦ "ДИС", 2013

Bezverkhnya J.V.
PhD, Associate Professor,
Taurian state agrotechnological university, Melitopol

IMPROVEMENT OF THE MANAGEMENT ACCOUNT AT THE AGRICULTURAL ENTERPRISES

In the article the essence of management accounting is considered, application of management accounting in the agrarian enterprises is proved, a problem of strategic management and existence of the centers of responsibility on the example of agricultural enterprise are lightened, application of a standard method of the accounting of expenses by production of agricultural production is investigated, need of improvement of management accounting for increase of competitiveness of the enterprise is proved

Key words: *management account, agriculture, expense.*

Безверхняя Ю.В., к.э.н., доцент,
Таврический государственный агротехнологический университет, г. Мелитополь, Украина

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Рассмотрена сущность управленческого учета, обосновано применение управленческого учета в аграрных предприятиях, высветлены на примере сельскохозяйственного предприятия проблемы стратегического управления и наличия центров ответственности, исследовано применение нормативного метода учета затрат при производстве сельскохозяйственной продукции, доказана необходимость усовершенствования управленческого учета для повышения конкурентоспособности предприятия

Ключевые слова: *управленческий учет, сельское хозяйство, затраты.*

Управленческий учет, как элемент системы управления предприятия, целиком зависит от направлений и целей, на реализацию которых задействована обозначенная система, а потому должны отвечать ее нуждам. В то же время стратегические решения различаются в зависимости от того, какие задачи стоят перед предприятием, а также от уровня, на котором они принимаются. Поэтому важно строить систему управленческого учета таким образом, чтобы обеспечить предприятие как финансовой, так и нефинансовой информацией, которая удовлетворяет именно эти специфические условия принятия стратегических решений [1, 54].

Трансформирование форм хозяйствования повлияло на организацию производства и механизм управления в сельском хозяйстве. Поскольку эффективное управление является целью субъекта хозяйствования, а средством ее достижения выступает учет, то возникает потребность в рациональной организации управленческого учета с учетом современных достижений теории и практики. Практическая потребность новых систем и методов получения информации для управления побуждает к пересмотру существующих научно-теоретических основ бюджетного планирования, учета, анализа и контроля в их системной взаимосвязи, которая позволит решить ряд задач современного менеджмента в сельскохозяйственных предприятиях.

Несмотря на многочисленные научные разработки, проблема создания целостной системы управленческого учета в сельском хозяйстве, которая бы учитывала специфику отрасли, остается нерешенной, что и обусловило актуальность данного исследования.

Значимость управленческого учета определяется тем, что в управлении предприятием наиболее важное значение занимает система управления расходами. Под расходами понимают уменьшение экономических выгод в виде убытия активов или увеличение обязательств, которые приводят к уменьшению собственного капитала, за исключением уменьшения собственного капитала за счет его изъятия или распределения владельцами [1, с. 63]. Для управления расходами предприятия и оценки его деятельности необходима достоверная, непредубежденная, полная оперативная информация. Такую информацию возможно получить в процессе учета расходов. Учет расходов – это их отображение, которое

имеет место на предприятии на протяжении соответствующего периода и формирования себестоимости готовой продукции, осуществленные для снабжения, производства и реализации этой продукции.

Учет расходов включает в себя две составных: методы учета расходов и методы калькуляции.

В условиях рыночных отношений и активной конкуренции наиболее прогрессивным является метод учета нормативных расходов.

Нормативный метод дает возможность своевременно повлиять на уровень производственных расходов и формирование себестоимости продукции. При применении этого метода причины изменений себестоимости, допущение перерасходов и получение экономии ресурсов раскрывается не только путем последующего изучения отчетных калькуляций, но и ежедневно в самом процессе выполнения плана на основании первичной документации и текущих учетных записей [2, с. 234].

Нормативные расходы в сельском хозяйстве – это затраты на конкретные природно-климатические и организационно-технологические условия производства, нормативную производительность земли и животных, разных видов ресурсов, действующих норм выработки и расходов труда. Их следует определять как на единицу продукции, так и на весь объем производства. На основании нормативной калькуляции выписываются документы на выдачу материалов, с помощью которых можно избежать их перерасхода и, тем самым, снижения расходов.

Существенным моментом использования нормативного метода является систематический учет в процессе производства отклонений от установленных норм расходов. Нормативный метод учета обеспечивает оперативность и возможность предыдущего контроля производственных расходов и фактически удовлетворяет всем требованиям управленческого учета [3].

В процессе своей деятельности каждое предприятие, кроме доходов, имеет и определенные расходы. Однако часто расходы предприятия превышают его доходы, что свидетельствует о неэффективности управления расходами, контроля за их использованием и распределением. Наблюдаются перерасходы, несоответствие плану и нормам.

В результате осуществления своей операционной деятельности предприятия часто получают убыток. Обычно причины этого явления могут быть разные. Однако, мы считаем весомой причиной неэффективность использования ресурсов и перерасходы в процессе осуществления операционной деятельности. Поэтому мы считаем более целесообразным усовершенствование системы учета производственных расходов на предприятиях.

По нашему мнению, экономически целесообразным и более эффективным было бы использование нормативного метода учета расходов, который дал бы возможность сравнить не только фактические производственные расходы с плановыми, а и определить величину перерасходов на каждой стадии производства.

Нормативная калькуляция себестоимости единицы продукции отображает технический уровень, который достигло предприятие на определенную дату, а плановая – является средней величиной между тем, что должно быть достигнуто им до конца конкретного периода.

Основой для определения нормативных расходов на производство конкретного вида сельскохозяйственной продукции являются технологические карты, на основании которых за статьями расходов, согласно предусмотренным по технологии работам, почвенно-климатическим условиям, применяемым на предприятии нормам выработки, расходов работы, материальных и других ресурсов и их стоимости, рассчитывают общую сумму расходов производства в натуральном и денежном выражении из расчета на 1 га площади посева культур и единицу соответствующей продукции.

В растениеводстве характерны такие основные этапы производственного процесса как подготовка грунта, посев, уход за посевами и сбор урожая. Научно обоснованная технологическая карта представляет собой важный документ по планированию и

организации производства, в котором предполагается не только современная передовая технология производства продукции растениеводства, а и формирование всех прямых расходов, связанных с условиями и характером производства. Составление технологической карты даёт возможность выявить не только величину расходов или же их экономии, а и выяснить причины их возникновения [4].

Таким образом, определение путей снижения расходов производства в современных условиях представляет собой фактор повышения прибыльности и эффективности работы предприятий, обеспечение их стабильности в рыночной среде, расширение возможностей внутрипроизводственной реструктуризации согласно изменениям конъюнктуры рынков сбыта продукции. Величина расходов во многих случаях определяется как главный критерий в выборе вариантов развития предприятий.

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что предложенные нами пути усовершенствования системы учета производственных расходов на предприятии дадут возможность выявить величину перерасходов по производству, как каждого вида продукции, так и каждой технологической операции.

Литература:

1. Нападовська Л. В. Управлінський облік: підруч. для студ. вищ. навч. закл. / Л. В. Нападовська. – К.: Книга, 2004. – 544 с.
2. Сініцина Т. А. Проблеми оцінки ефективності системи управління : результати, невирішені питання / Т.А. Сініцина // Вісник ЖІТІ. – Вип. 3 (25). Житомир : ЖТУ, 2003. – С. 260-266.
3. Попова Т. Н. Зачем предприятию управленческий учет? [электронный ресурс] / Т. Н. Попова // Справочник экономиста. – №3. – 2011. // http://www.profiz.ru/se/3_11/zacem_upravlences_uchet
4. Нормативный метод калькулирования продукции [электронный ресурс] // <http://www.e-college.ru/xbooks/xbook071/book/part-013/page.htm>

Ilyashenko K.V.

PhD, Associate Professor,

Taurian state agrotechnological university, Melitopol

INFORMATION SYSTEMS IN THE ACCOUNT AND ANALYSIS OF THE AGRARIAN ENTERPRISES

Existing and the most widespread on the domestic market of Enterprise resource planning are considered, efficiency of introduction of information systems at the enterprises is analysed, need of use of managing directors of ERP-systems and other information technologies for account and analysis improvement in the agrarian enterprises is proved

Keywords: *account, analysis, enterprise, administrative decisions, agricultural industry, Enterprise resource planning*

Ильяшенко К.В., к.э.н., доцент,

Таврический государственный агротехнологический университет, г. Мелитополь, Украина

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В УЧЕТЕ И АНАЛИЗЕ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Рассмотрены существующие и наиболее распространенные на отечественном рынке ERP-системы, проанализирована эффективность внедрения информационных систем на предприятиях, обоснована необходимость использования управляющих ERP-систем и других информационных технологий для усовершенствования учета и анализа в аграрных предприятиях

Ключевые слова: *учет, анализ, предприятие, управленческие решения, сельское хозяйство, ERP-системы*

Информатизация общества все больше влияет на все сферы жизни, особенно на экономику. Правильное и рациональное использование информации может положительно сказаться на деятельности предприятия. Поэтому современным информационным технологиям в учете и анализе отводится значительное внимание. Этот вопрос особенно актуален для аграрных предприятий, которые имеют свою специфику.

В следствие выделения информации как ключевого ресурса управления предприятием и в связи с переходом экономики, базирующейся на капитале, к экономике знаний, изменились и подходы к оценке результативности и эффективности системы управления предприятием.

Функциональное назначение компонентов информационных систем состоит в регистрации и накоплении экономической информации, сформированной в процессе финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Входные компоненты, которые обеспечивают информационные системы управления, генерируют информацию как входной ресурс для менеджеров всех управляющих уровней в необходимых для них форматах. Комбинации формирования информации, как входного ресурса, являются многовариантными, что обусловлено содержанием решения управленческой проблемы. В данном контексте повышается ценность бухгалтерского учета, финансовой отчетности, финансового анализа, управленческого учета и внутренней отчетности, систем бюджетирования, управленческого анализа, а также, планирования для целей управления.

ERP-системы (Enterprise Resource Planning) – это информационные системы планирования и управления всеми ресурсами предприятия, которые необходимы для осуществления производства, закупок, продаж и учета при выполнении заказов в сферах производства, дистрибьюции и предоставления услуг. Они совмещают в себе функции учета, анализа, управления и контроля одновременно [1, с.43].

Выбор ERP-системы – сложная комплексная задача, которая требует серьезного обследования организации и четкого формулирования требований к информационной системе. На сегодняшний день на отечественном рынке представлено большинство значимых в мире разработчиков ERP. Кроме того, в последнее время всё громче заявляют о себе отечественные поставщики этого класса программ. Конкуренция на рынке растёт, появляется все большее количество новых предложений, и в результате заказчику предлагается довольно широкий ассортимент продуктов, направленных на решение разного спектра задач.

ERP-системы классифицируют по многим признакам. Это и функциональные возможности, и стоимость проекта внедрения (существенное значение имеет отношение стоимости лицензии к стоимости услуг по внедрению). Различают программно-аппаратные платформы, на которых реализованная ERP. Кроме того, некоторые эксперты предлагают классификации систем управления ресурсами предприятия по наличию /отсутствию в продукте отраслевого решения.

Расширение учетно-аналитического обеспечения управленческого процесса за счет усовершенствования информационных потоков системы представляет собой процесс непрерывного целенаправленного сбора соответствующих данных, которые необходимы для расчетов оценочных индикаторов реализации целевого нацеления модели управления предприятием. В первую очередь, необходимо максимально расширить возможности бухгалтерского учета и финансовой отчетности для целей управления, а потом сформировать действующую систему управленческого учета и внутренней отчетности [2, с.21].

Система управления ресурсами предприятия призвана автоматизировать большинство процессов на предприятии: управление производством, финансами, поставками, затратами и т.п. Подобными возможностями обладают как иностранные, особенно российские разработки (кстати, наиболее адаптированные к условиям украинских предприятий), так и отечественные. Их различие лишь в обеспечиваемой функциональности.

Впрочем, наиболее известных и распространённых среди отечественных предприятий разработок ERP-систем немного. Среди множества поставщиков можно отметить продукты корпораций «Галактика», «Парус», а также «1С: Предприятие 8.0», наиболее адаптированные к украинским бизнес-реалиям. Проблема заключается в том, что отечественные решения в первую очередь являются учетными системами, которые регистрируют совершаемые операции, а возможности аналитики у них представлены слабо.

Однако, существенным плюсом таких разработок является относительно невысокая стоимость [3, с.19].

Отдельно необходимо выделить возможности ERP в сельском хозяйстве. Комплексная отраслевая ERP-система может быть использована для автоматизации больших аграрных предприятий, которые работают в сфере растениеводства. Такая программа может поддерживать новые методы управления сельскохозяйственным производством и концепцию «точного земледелия».

Использование программы позволяет повысить эффективность использования сельхозугодий, улучшить контроль выполнения агротехнических процедур, оптимизировать использование ресурсов, которые задействованы в сельхозпроизводстве, а также улучшить управленческий и финансовый учет. Кроме того, создание единой контрольной среды обеспечит достоверность и взаимосвязанность финансовой и управленческой отчетности.

Актуальная база данных о текущем состоянии и истории сельскохозяйственных угодий и посевов, а также точная территориальная привязка этих данных с помощью систем глобального позиционирования, содействует эффективному планированию и проведению агротехнических мер, обеспечивает оперативный контроль соблюдения технологий и мониторинг состояния посевов. Обращение к единой базе данных осуществляется через сеть Интернет, обеспечивая централизованное хранение и обработку информации.

Планируемый срок реализации проекта внедрения системы составляет 4-5 месяцев. По оценкам экспертов использование системы может обеспечить рост урожайности на 15-20%, снизить себестоимость произведенной продукции на 10-25%, а расчетный показатель возврата инвестиций примерно 25-30% [4].

Один из компонентов программы отвечает за автоматизацию основной операционной деятельности сельскохозяйственного предприятия, от измерения полей до выполнения технологических операций с оптимизацией движения техники на полях и оценкой эффективности примененных технологий. Подсистема предполагает использование мобильных функционально-ориентированных рабочих мест, построенных на базе компьютеров с интегрированными приемниками систем глобального позиционирования. Например, чтобы сделать точное измерение площадей, достаточно объехать соответствующий участок по периметру и все дальнейшие расчеты будут выполнены автоматически. Одновременно можно фиксировать препятствия, которые находятся на поле, и эта информация будет в дальнейшем учитываться при планировании использования техники.

Центральная подсистема программы отвечает за стратегическое планирование и управление аграрным бизнесом. Для визуализации показателей используются графики, диаграммы и цветная индикация, а для привязки их на местности – возможности геоинформационных систем (ГИС) [5].

Основной блок программы решает задачи финансового и управленческого учета, анализа и оптимального управления ресурсами, основываясь на детальной информации о технологиях, операциях, материальных затратах, требованиях к технике и необходимом персонале. Управление маркетингом и продажами также построено с учетом отраслевой специфики аграрных предприятий.

Опыт многих стран показывает, что сельское хозяйство уже немыслимо без широкого применения информационных технологий. Комплексные ERP-системы позволят оптимизировать и значительно улучшить работу, связанную с учетом, контролем, анализом и управлением предприятия в целом. Использование отраслевых информационных систем поможет отечественным сельхозпроизводителям выйти на новый уровень эффективности производственной деятельности и сделать свой бизнес привлекательным для привлечения инвестиций.

Литература:

1. Кальницкая И.В. Интегрированная информационная концепция управления организацией / И. В. Кальницкая // Экономический анализ: теория и практика. – № 10(217). – 2011. – С. 19-24

2. Лямшев Д. В «Галактике» все взаимосвязано / Д. Лямшев // Умное производство. – №4 (20). – 2012. – С. 17-21.
3. Практика внедрения ERP-систем [электронный ресурс] // режим доступа: <http://www.erp-online.ru/practice/index.html>
4. Воскосян М. Опыт внедрения ERP-систем [электронный ресурс] // режим доступа: http://www.iemag.ru/numbers/index.php?year_id=791
5. Применение ГИС для обеспечения технологии «точного земледелия» [электронный ресурс] // режим доступа: <http://www.gisinfo.ru/item/65.htm>

Kalabukhova S.V.

PhD, Associate Professor

Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman, Ukraine

THE EFFECT OF MODERN MANAGEMENT CONCEPTS «BSC» FOR STRUCTURING OF ECONOMIC ACTIVITIES ANALYSIS AS A SCIENCE

Improvements in technology of create a chain value of information about the activities of the economic entity, which operates in the post-industrial economy is proposed. Decomposition of content analysis of economic activity as a science based on the modern concept of strategic management Balanced Scorecard is presented.

Key words: *strategic decisions, financial analysis, operations analysis, organizational analysis, marketing analysis*

Калабухова С.В., к.э.н., доцент

Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, г. Киев

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ «BSC» НА СТРУКТУРИРОВАНИЕ АНАЛИЗА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК НАУКИ

Предложено совершенствование технологии создания цепочки ценности информации о деятельности экономического субъекта, которое функционирует в постиндустриальной экономике. Представлена декомпозиция содержания анализа хозяйственной деятельности как науки с учетом современной концепции стратегического управления Balanced Scorecard.

Ключевые слова: *стратегические решения, финансовый анализ, операционный анализ, организационный анализ, маркетинговый анализ*

Становление информационной экономики постепенно трансформирует постиндустриальную эпоху развития общества и выдвигает новые требования к функционированию предприятий и к их информационным коммуникациям в бизнес-среде. На смену эпохе промышленной конкуренции идет эпоха информационной конкуренции, ведь в условиях конкурентной борьбы получить преимущества на рынке возможно лишь при наличии точной и актуальной информации о развитии ситуации в среде функционирования.

Поскольку информационное взаимопонимание является важной предпосылкой успешного развития бизнеса субъектов хозяйствования, существует потребность в усовершенствовании технологии создания цепочки ценности информации о деятельности экономического субъекта для удовлетворения целевых запросов заинтересованных участников хозяйственной деятельности. Это требует пересмотра структуры содержания анализа хозяйственной деятельности как инструмента прибавления ценности информации о деятельности предприятия, а также как средства передачи внешним и внутренним пользователям для принятия решений полезной информации и знаний о деятельности субъектов хозяйствования.

Обзор специализированной литературы по анализу хозяйственной деятельности экономических субъектов [1, 2, 3, 4] показал, что в целом, начиная с 90-х годов XX века, когда в Украине произошел переход от плановой экономики к рыночной, структурирование содержания анализа хозяйственной деятельности как науки стало происходить в контексте обособления финансового и управленческого (внутрихозяйственного) аспектов. Такое распределение в целом было обусловлено разделением системы бухгалтерского учета в

масштабе предприятия на финансовый и управленческий учет. При этом учитывался тот факт, что информация бухгалтерского учета и финансовой отчетности, которые являются предметом труда аналитика, делится на общедоступную (финансовая отчетность) и ограниченного пользования (данные управленческого учета). Следует добавить, что в течение последних десяти лет также в структуру содержания анализа хозяйственной деятельности начали включать стратегический анализ, обосновывая это необходимостью оценки места предприятия в рыночной среде для определения стратегии и тактики экономических отношений.

Стоит заметить, что такой подход к структурированию содержания анализа хозяйственной деятельности как науки (финансовый, управленческий и стратегический) не учитывает единого классификационного признака, так как управленческий и финансовый анализ классифицируются по особенностям информационной базы и являются ретроспективными по своей природе, а стратегический анализ направлен на перспективу получения конкурентных преимуществ. При этом, результаты финансового и управленческого анализа предоставляют полезную информацию внутренним и внешним пользователям о результатах деятельности предприятия, а результаты стратегического анализа – информацию о конкурентных преимуществах во внешней среде, а не о результатах деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что стремительное развитие концепций корпоративного управления и технологий управления - характерная черта последних лет. Поэтому считаем, что содержание анализа хозяйственной деятельности как науки требует декомпозиции с учетом современных концепций стратегического управления, однако должна сохраняться его идентичность в части информационной базы.

Следует отметить, что применение на протяжении многих лет негибкой модели финансовой бухгалтерской отчетности, которая в основном отражает интересы собственников и не учитывает многих аспектов рыночного характера, а поэтому частично отражает информацию об экономическом состоянии предприятия для стейкхолдеров, стало причиной создания сбалансированной системы показателей Balanced Scorecard (BSC). Поскольку основное назначение BSC [5] заключается в оценке и контроле результатов деятельности через набор взаимосвязанных показателей по четырем перспективам: финансы, взаимоотношения с клиентами, внутренние бизнес-процессы, а также обучение и развитие персонала, предлагаем содержание анализа хозяйственной деятельности как науки структурировать следующим образом (рис. 1).

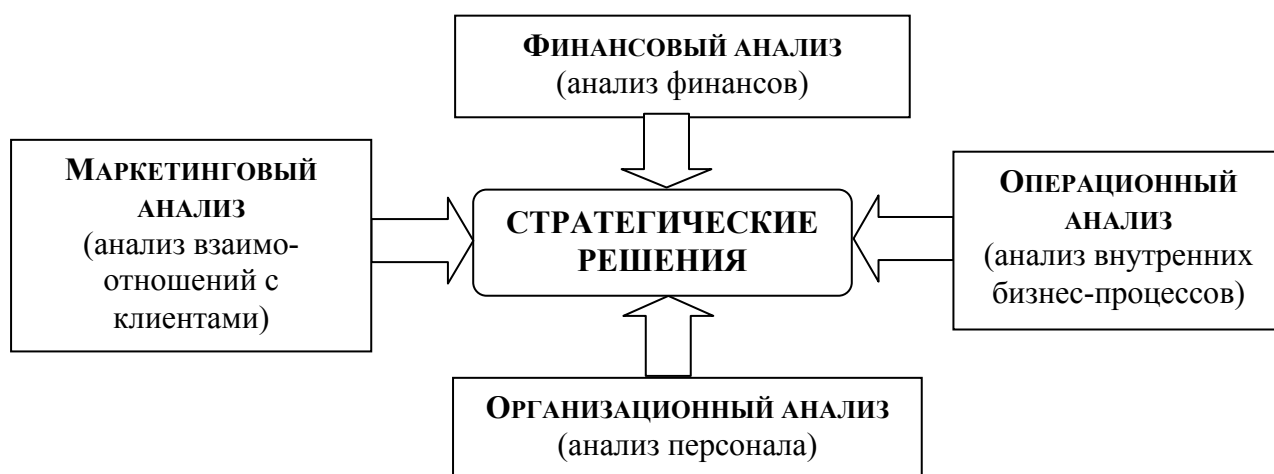

Рис.1. Содержание анализа хозяйственной деятельности как науки с учетом современной концепции управления Balanced Scorecard (BSC)

Разработано автором

Из рис.1 видно, что управленческий анализ предлагаем детализировать по трем сферам результатов хозяйственной деятельности, которые связаны со стратегией развития предприятия: анализ производственных результатов - операционный анализ; анализ социальных результатов - организационный анализ; анализ внутренних рыночных возможностей - маркетинговый анализ. Эти виды управленческого анализа должны осуществляться на этапе первичного учета в местах возникновения информации, сгруппированных в центры ответственности по функциональному признаку, и выполняться одновременно аналитиками всех функциональных центров ответственности.

Структурирование содержания анализа хозяйственной деятельности по перспективам концепции управления BSC будет способствовать прибавлению ценности информации о деятельности предприятия и обеспечивать адресные запросы всех заинтересованных пользователей информации о деятельности предприятия при формировании ими стратегического видения развития предприятия.

Література:

1. Кіндрацька Г.І. Економічний аналіз: Підручник / Г.І. Кіндрацька, М.С. Білик, А.Г. Загородній; за заг.ред. А.Г. Загороднього. – К.: Знання, 2008. – 487 с.
2. Мних С. В. Економічний аналіз [Текст]: підручник / С. В.Мних. - К.: Знання, 2011. - 630 с.
3. Мошенський С.З. Економічний аналіз: Підручник / С.З. Мошенський, О.В. Олійник; за ред.Ф.Ф. Бутинця. – Житомир: ПП «Рута», 2007. – 704 с.
4. Савицька Г.В. Економічний аналіз діяльності підприємства: Навч.посіб. / Г.В.Савицька. – К.: Знання, 2007. – 668 с.
5. Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию [Текст] / Робер С. Каплан, Дейвид П. Нортон. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 214 с.

Kantsedal N. A.

candidate of economic sciences, associate professor
Poltava state agrarian academy, Poltava

GENERAL AND DISTINCTIVE SIGNS OF SCIENTIFIC GOING NEAR INTERPRETATION OF ACCOUNTING METHOD

Scientific approaches of concept of a method of accounting, their classification groups and interrelation of elements of a method of accounting are reflected. Detailed the general and distinctive signs of classical scientific approaches to understanding of a method of accounting (additive and procedural)

Keywords: *additive, procedure, method elements, addition, interrelation, interdependence*

Канцедал Н. А., к.э.н., доцент

Полтавская государственная аграрная академия, г. Полтава

ОБЩИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ТРАКТОВКЕ МЕТОДА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Исследованы научные подходы к трактовке метода бухгалтерского учета, их классификационные группы и взаимосвязь элементов метода бухгалтерского учета. Детализированы общие и отличительные признаки классических научных подходов к трактовке метода бухгалтерского учета (аддитивного и процедурного)

Ключевые слова: *аддитивность, процедура, элементы метода, сложение, взаимосвязь, взаимозависимость.*

Эволюционный путь научной экономической мысли исследований в области учета на разных этапах сопровождается структуризацией бухгалтерских научных знаний и требует постоянного внимания и усовершенствования его методологической составляющей. Вследствие этого возникают новые теоретические конструкции, основанные на особенностях национальных учетных теоретико-методологических ценностей, так называемые «метаметодологии».

В современной украинской экономической науке к ним относят, в частности, теорию «многоцелевого учета» С. Ф. Голова; концепцию «стратегического екзаунтинга» С. М. Деньги и Ю. А. Вериги; «институциональную теорию учета» В. М. Жука; концепцию «экологического учета» И. В. Замулы; «двойную информационная динамику» Н. М. Малюги; концепцию «управленческого учета» Л. В. Нападовской; «информологию» М. С. Пушкаря и др. [1].

Изучение и переосмысление новых подходов к пониманию методологии бухгалтерского учета вызывает оживленную дискуссию в научных кругах, однако, иногда приобретает признаки «методологического анархизма», сопровождающегося игнорированием национальных учетных традиций и ведет к невозможности построения эффективной модели национальной системы учета.

Следовательно, уточнение содержания метода бухгалтерского учета является важным научным и практическим заданием, поскольку его эклектическое толкование может быть причиной искривления информации, используемой для принятия управленческих решений [2, с. 22].

Целью данной публикации является детализация общих и отличительных признаков классических научных подходов к трактовке метода бухгалтерского учета (адитивного и процедурного).

Для исследования избраны следующие критерии, которые позволяют идентифицировать и размежевать соответствующие научные подходы: 1) «наименование»; 2) «способ (особенности) трактовки метода бухгалтерского учета»; 3) «основные компоненты системы приемов и способов исследования».

Исследованием критерия «наименование» установлено следующее.

Аддитивность (лат. *additivus* – прибавляемый) – свойство величин, состоящее в том, что значение величины, которая отвечает целому объекту, равно сумме значений величин, которые отвечают его частям, независимо от способа деления объекта.

Процедура – (новолат., от лат. *procedere* – происходить, происходить) – взаимосвязанная последовательность действий, ориентированная на достижение определенной цели.

Таким образом, ключевыми словами в понимании понятия аддитивности являются «добавление», «сумма», а в понятии процедуры – взаимосвязь, взаимозависимость.

Исследованием особенностей трактовки метода бухгалтерского учета установлено:

1) при аддитивном подходе метод бухгалтерского учета следует понимать как совокупность приемов и способов, которые позволяют бухгалтерскому учету осуществлять свои функции;

2) при процедурном подходе метод бухгалтерского учета следует понимать как порядок осуществления познавательных операций или этапов деятельности с применением системы процедур, таких как наблюдение, измерение, систематизация, регистрация путем анализа и синтеза, индукции и дедукции, использование которых в определенной последовательности способствует более успешному достижению желаемого результата.

Соответственно, в первом случае система приемов и способов познания и отражения фактов хозяйственной жизни экономического субъекта состоит из восьми элементов метода бухгалтерского учета: документирование, инвентаризация, оценка, калькулирование, бухгалтерские счета, двойная запись, бухгалтерский баланс, отчетность.

Во втором случае данная система включает элементы метода бухгалтерского учета и другие научно-философские методы, которые используются для познания объективных законов действительности. Если рассматривать бухгалтерский учет, как процедуру, его метод включает: первичное наблюдение, стоимостное измерение, текущую группировку и систематизацию.

Таким образом, основным отличительным признаком исследуемых научных подходов к трактовке метода бухгалтерского учета является то, что при аддитивном подходе элементы метода добавляются, а при процедурном – рассматриваются в определенной

последовательности с одновременным использованием общенаучных методических приемов. Одновременно с этим, общим признаком является то, что обе трактовки метода бухгалтерского учета тесно связаны между собой и не взаимоисключают друг друга.

Литература:

1. Легенчук С. Ф. Розвиток бухгалтерського обліку на основі концепції методологічного анархізму П. Фейерабенда: pro et contra /С. Ф. Легенчук/ Economics: time realities. – № 2 (3). – 2012. С. 88-91. [Електронний ресурс] / – Режим доступа : <http://economics.opu.ua/files/archive/2012/No2/88-91.pdf>.
2. Хомин П. Адитивний і процедурний підходи та еkleктика їх тлумачення за теорією бухгалтерського обліку / П. Хомин / Бухгалтерський облік і аудит. – № 7. – 2006. – С. 22-28. [Електронний ресурс] / – Режим доступа : http://library.tneu.edu.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=587:2011-12-13-07-54-44&catid=6:2011-06-23-10-33-45.

Kovgunova N.V.

Vasil Sukhomlinsky National University of Mykolayiv

PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF APPROPRIATE SYSTEM OF INTERNAL CONTROL AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISES

The problems of internal control in manufacturing plants and provided practical recommendations for improvement and increased efficiency, contributing to solving the most pressing economic problems of today.

Key words: control, system of internal control, internal control, production.

Ковгунова Н.В., старший преподаватель,

Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского, г. Николаев, Украина

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАДЛЕЖАЩЕЙ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Рассмотрены проблемы организации внутреннего контроля на производственных предприятиях и даны практические рекомендации по ее усовершенствованию и повышению эффективности, что способствует решению наиболее актуальных хозяйственных проблем современности.

Ключевые слова: контроль, система внутреннего контроля, внутрихозяйственный контроль, производство

Система управления современным предприятием требует эффективных средств комплексного решения стратегических и оперативных задач. Ее можно усовершенствовать лишь при условии системного подхода к организации управления предприятием.

Проблемы, возникающие в процессе хозяйственной деятельности достаточно разнообразны, однако все они обусловлены недостаточно эффективной организацией процесса управления на предприятии, направленного на быстрое реагирование на стремительные изменения внешней среды, поиск новых методов управления и их информационного обеспечения. В этих условиях успешно развиваются только те предприятия, для которых функция контроля стала реальным инструментом управления.

В то же время, несмотря на очевидную значимость исследования проблем методики и организации системы внутреннего контроля в управленческой деятельности хозяйствующего субъекта требует постоянного внимания ученых и практиков.

Вопросами организации и развития методологии внутреннего контроля занимались ряд зарубежных и отечественных ученых. Среди них : М.Т. Белуха, И.А. Белобжецкий, Ф.Ф. Ефимова, В.В. Бурцев, Р. Додж, В. Калюга, Ф. Котлер, Дж.К. Лоббек, М.Ф. Овсийчук, В.Ф. Палий, В. Райли, Т.М. Рогуленко, В.А. Шевчук, А.Д. Шеремет, М.Я. Штейнман и др. Однако труды упомянутых ученых, в основном содержат общие положения по организации и методологии внутреннего контроля без учета влияния факторов внешней среды в современный период и отраслевой направленности субъектов хозяйствования.

Таким образом, необходимость изучения проблем современного промышленного предприятия продиктована особенностями его развития в целом. Одной из альтернатив

решения проблем отечественных предприятий является выработка системного подхода к построению надлежащей системы внутреннего контроля на основе выявления проблем и предпосылок ее организации [1, с. 55].

В условиях трансформационной экономики создание новых экономических отношений и ориентации Украины на вступление в ЕС, несовершенство действующего законодательства сформировало абсолютно новую сферу экономических преступлений, которые приобрели крупный масштаб и возникают в границах легальной законной деятельности.

Широкое распространение нарушений и злоупотреблений в финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных форм собственности и организационно-правового статуса в Украине вызвано влиянием многих обстоятельств. Одни из них действуют на общегосударственном уровне и отражают недостатки, связанные с кризисным состоянием экономики, другие – обусловлены специфическими особенностями функционирования служб внутреннего контроля, в частности условиями выполнения обязанностей их работниками в условиях жесткого противодействия со стороны правонарушителей. К наиболее распространенным из них относятся недостатки социально-экономического, организационно-контрольного и нормативно-правового характера.

1) *Недостатки социально-экономического характера.* Процесс формирования системы внутреннего контроля субъектов хозяйствования происходит в условиях трансформационной экономики, которая характеризуется значительным дефицитом бюджета, нарушением баланса банковской системы и кризисом неплатежей, инфляционными процессами, ростом цен и снижением платежеспособности населения, ростом экономических преступлений.

В таких условиях главной целью для многих руководителей предприятий стало не увеличение производства, а личное обогащение за счет утаивания доходов от налогообложения. Так, например, значительную часть дохода своим работникам выплачивают в виде материальной помощи и премий. Фальсифицируют бухгалтерские документы путем: занижения объемов работ и цены реализации; завышения себестоимости товаров, сумм амортизационных отчислений на полное восстановление основных производственных фондов; увеличение их части в общей величине основных фондов. Кроме того, манипулируют затратами на оплату труда и количеством работающих, регистрируются по фиктивным адресам и прибегают к другим мошенническим действиям.

2) *Недостатки организационно-контрольного характера.* К таким недостаткам, которые содействуют правонарушениям в финансово-хозяйственной сфере, следует отнести: несовершенство системы учета и системы внутреннего контроля субъектов хозяйствования; несовершенство законодательной базы, регулирующей сферу внутреннего контроля (внутреннего аудита); низкий уровень экономической и юридической подготовки работников служб внутреннего контроля; отсутствие достаточного опыта ведения контрольно-ревизионной деятельности у работников служб внутреннего контроля; недостаточная защищенность работников служб внутреннего контроля при выполнении ими профессиональных обязанностей от физического и психологического давления со стороны нарушителей налогового законодательства; неопределенность правового положения работников служб внутреннего контроля и отсутствие четкого разграничения их функций приводят к подмене и дублированию действий при выполнении возложенных на них обязанностей.

3) *Недостатки нормативно-правового характера.* Законодательством не предусмотрена административная ответственность руководителей, должностных лиц, граждан Украины, иностранных граждан и лиц без гражданства за отказ давать объяснения по вопросам, касающихся сущности проверки.

Особенности широкого распространения нарушений и злоупотреблений в финансово-хозяйственной деятельности предприятий ставят свои специфические проблемы, которые тормозят и даже препятствуют организации надлежащей системы внутреннего контроля.

Достижение поставленной цели возможно путем анализа проблем, которые могут возникнуть в ходе организации системы внутреннего контроля, выявление причин их появления и средств, позволяющих им противостоять.

Результаты систематизации проблем и предпосылок организации системы внутреннего контроля предприятия представлены на рис.1 [2].

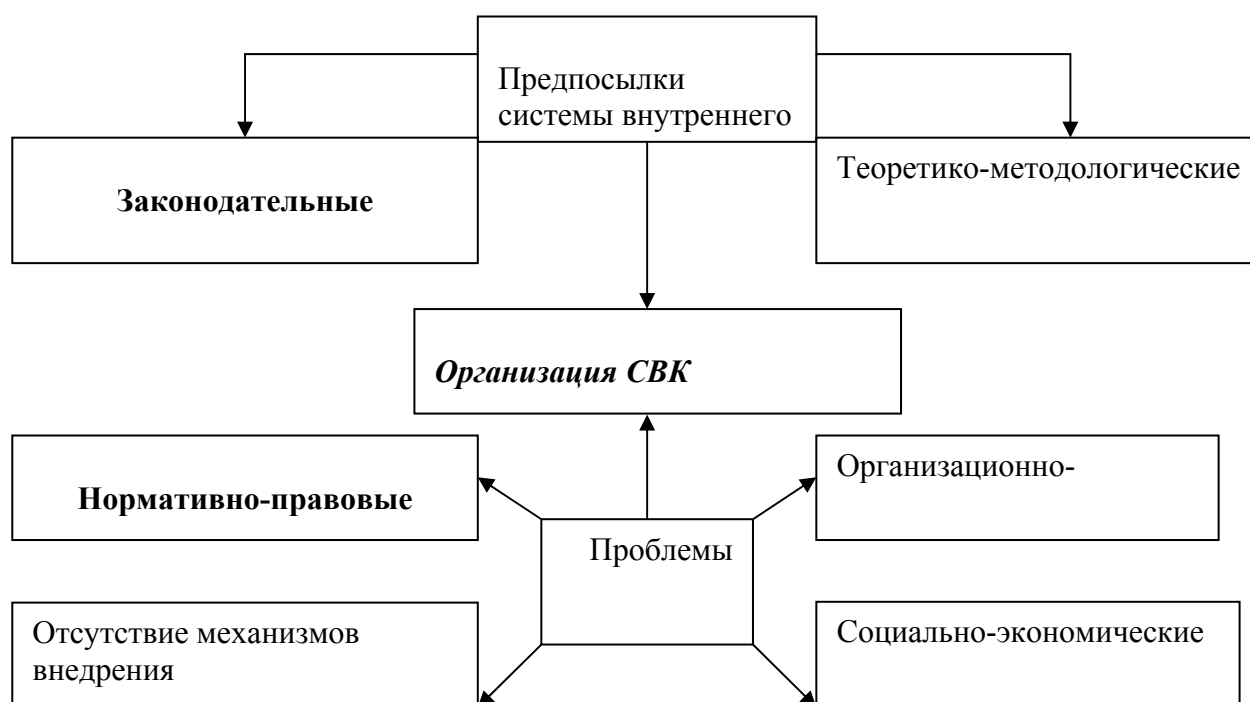

Рис. 1. Систематизация проблем и предпосылок организации надлежащей системы внутреннего контроля предприятия

Проблемами реализации самой идеи организации надлежащей системы внутреннего контроля предприятий являются незавершенность исследования проблем адаптации зарубежного опыта построения и развития систем контроля к специфике предприятий и психологический барьер между известным и новым в этой области внутреннего контроля. В отношении первой проблемы необходимо отметить, что ее возникновение вполне закономерно. В условиях смешанной экономики интерес к внутреннему контролю на Западе постоянно возрастает. Однако, кроме изучения новых теоретических зарубежных концепций, нужны научно обоснованные и практически опробованные механизмы внедрения и адаптации их к отечественным условиям.

Характерными недостатками существующих отечественных систем внутреннего контроля специалисты считают такие: традиционные ревизии и проверки акцентируют внимание на выявление нарушений и виновных лиц, то есть изучаются последствия вместо концентрации усилий и определения системных недостатков, которые приводят к им, то есть причин; отсутствие оценки системы внутреннего контроля, которую в соответствии с действующим законодательством, обязан создать руководитель предприятия с целью предупреждения финансовых нарушений, а также оценки качества контроля.

Следует отметить, что в Украине не разработаны стандарты организации внутреннего контроля предприятия и не осуществляется оценка уровня ответственности руководителей относительно внедрения внутреннего контроля на всех уровнях использования денежных средств. Речь идет о необходимости разработки основных положений выполнения процедур внутреннего контроля: когда, кто и что контролирует в процессе использования денежных средств. Кроме того, целесообразно внутрихозяйственный контроль за правильностью использования денежных средств осуществлять в форме административного внутрихозяйственного контроля (эффективности) и финансового внутрихозяйственного контроля (законности и правильности) [3].

Таким образом, практика показывает, что система контроля нуждается в существенном совершенствовании. Как правило, решение вопросов контроля возложено на различные функциональные службы предприятия. Необходимая информация для контроля поступает с опозданием, руководители подразделений узнают о результатах работы в то время, когда уже сложно повлиять на эффективность деятельности и предотвратить потери и негативные отклонения. Нередко из-за отсутствия полной и своевременной информации они не могут всесторонне и объективно проанализировать причины упущений в работе, вскрыть резервы повышения эффективности деятельности, своевременно принять решения по их реализации. Правильно организованный контроль позволяет не только своевременно обнаруживать изъяны в деятельности предприятия, но и принимать меры для их устранения и предотвращения их проявления в дальнейшем.

Литература:

1. Корінько, М. Д. Контроль та аналіз діяльності суб'єктів господарювання в умовах її диверсифікації: теорія, методологія, організація : [моногр.] / М.Д. Корінько - К.: ІВЦ Держкомстату України, 2007. - 429 с.
2. Пишна О. Б. Концептуальна модель системи внутрішнього контролю в управлінні фінансово-господарською діяльністю підприємства/ О.Б.Пишна //- Дніпропетровськ: Наука і освіта. - 2004. - С. 101-104.
3. Островерха Р. Е. Теоретичні засади організації внутрішнього контролю на підприємстві / Р.Е Островерха//Науковий вісник Національного університету ДПС України (економіка, право).- 2010. - № 2(49). – С. 115-120.

Korneeva T. A.

Doctor of Economics, Professor,
Samara State Economic University, Samara, Russian Federation

ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT MANAGEMENT BUSINESS STRUCTURES

Directions of development of accounting and analytical support to the management of the business structures in the conditions of innovative economy. Special attention is paid to the application of economic-mathematical methods with the purpose of acceptance of administrative decisions in conditions of high exposure to market the influence of the global economic environment.

Key words: *innovation economy, functional organization, sustainable growth, accounting, functional value analysis, internal control, information management software, business structures.*

Корнеева Т.А., д.э.н., профессор,

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-СТРУКТУРАМИ

Рассмотрены направления развития учетно-аналитического обеспечения управления бизнес-структурами в условиях инновационной экономики. Особое внимание уделено применению экономико-математических методов с целью принятия управленческих решений в условиях высокой подверженности рынка влиянию общемировой экономической конъюнктуры.

Ключевые слова: *инновационная экономика, функциональная организованность, устойчивый рост, бухгалтерский учет, функционально-стоимостный анализ, внутренний контроль, информационное обеспечение управления, бизнес-структуры.*

Современные экономические условия ведения финансово-хозяйственной деятельности в Российской Федерации требуют от бизнеса высокого уровня конкурентоспособности, который достигается посредством внедрения инноваций в области бухгалтерского учета, осуществления аналитических и контрольных процедур в такой совокупности, которая позволила бы достичь устойчивого роста стоимости компании, необходимым условием которого является синергетическое взаимодействие компонентов инновационного процесса.

Реализация методов моделирования в процессе информационно-аналитического обеспечения принятия управленческих решений необходима для осуществления системного анализа функций объектов данных решений с учетом функционально обновленных параметров при одновременном анализе затрат на их выполнение. Для разработки альтернативных вариантов управленческих решений необходимо детальное исследование взаимосвязи между структурными элементами изучаемого объекта, определение их функциональной целесообразности, выявление излишних функций, выполняемых ими.

Информация, получаемая в ходе исследования, позволяет идентифицировать местонахождение функциональных резервов, а методики поиска вариантов реализации функций и отбора предпочтительных вариантов дают ответ на вопрос о том, как использовать данные резервы с целью повышения эффективности функционирования анализируемого объекта. В результате осуществляется разработка альтернативных вариантов выполнения функций и выявление из них оптимальных с целью принятия управленческих решений.

Таким образом, применение функционального моделирования в ходе информационно-аналитического обеспечения процесса принятия управленческих решений объединит процесс разработки принципиально новых сложных объектов с процессом управления затратами.

Усложнение объектов принимаемых управленческих решений и влияние множества факторов обуславливает необходимость применения актуальных средств описания и анализа производственно-технических и организационно-экономических систем с целью максимально полного охвата факторов, оказывающих влияние на поведение исследуемого объекта. Расширение инструментария аналитической поддержки процесса принятия управленческих решений за счет проведения многоплановой функциональной, параметрической и экономической оптимизации при решении комплексных задач позволит существенно увеличить эффективность деятельности.

Развитие учетно-аналитического обеспечения управления бизнес-структурами в условиях инновационной экономики подразумевает интеграцию задач управления затратами и управления эффективностью в рамках целостного процесса, основанного на целевом и функциональном подходах, реализуемых с помощью функционально-стоимостного анализа и современных методов принятия управленческих решений [4, с. 15]. Данная интеграция способствует усложнению работ по функционально-стоимостному анализу в связи с взаимным переплетением и проникновением конструктивных, технологических, организационных и экономических задач.

В связи с этим дальнейшие перспективы развития учетно-аналитического обеспечения управления бизнес-структурами в условиях инновационной экономики связаны с расширением использования математического аппарата, применением элементов теории вероятности и математической статистики, внедрением методов квалиметрии, оптимизации и моделирования.

Современные статистические методы, эконометрические модели и программное обеспечение являются инструментарием совершенствования учетно-аналитической деятельности экономических субъектов. Преимуществами использования данных методов являются: возможность исследования значительных по объему массивов данных, осуществление экономического прогнозирования развития экономических процессов, возможность оценки параметров с заданной степенью надежности [3, с. 32].

В ходе проведения анализа с помощью экономико-математических методов особое внимание следует уделять проверке адекватности построенных экономико-математических моделей. Без такой проверки применение результатов моделирования для принятия управленческих решений может не только оказаться мало полезным, но и принести существенный вред.

В ходе экономико-математического анализа финансово-хозяйственной деятельности бизнес-структур могут быть использованы:

- оптимальные модели, в первую очередь модели линейного программирования;
- трендовые модели экономической динамики на основе одномерных временных рядов;
- балансовые модели в статической и динамической постановке;
- эконометрические многофакторные модели, главным образом линейные модели парной и множественной регрессии.

Одним из основных экономико-математических методов является корреляционно-регрессионный анализ. Данный метод хорошо подходит для планирования различных показателей финансово-хозяйственной деятельности бизнес-структур. В частности, применение корреляционно-регрессионного анализа является одним из основных инструментов для обработки информации о динамических экономических показателях в целях получения аналитических выводов и принятия обоснованных управленческих решений.

В условиях глобализации рынок чрезвычайно динамичен и в высокой степени подвержен влиянию общемировой экономической конъюнктуры. В связи с этим принятие управленческих решений затруднительно без использования специализированных методов сбора, обобщения и анализа информации. В связи с этим внедрение систем управленческого учета и контроллинга является необходимым для повышения конкурентоспособности бизнес-структур за счет принятия обоснованных управленческих решений. В данном случае речь идет о существовании в системе управления бизнес-структурой как системы управленческого учета в качестве предоставляющей информацию финансового и нефинансового характера, так и системы контроллинга в качестве межфункциональной концепции управления.

Система управленческого учета деятельности бизнес-структуры необходима для предоставления менеджменту полезной информации, служащей основой планирования, контроля и принятия решений. Необходимость предоставления полезной информации менеджерам обуславливает задачи управленческого учета [1, с. 43].

1. Калькулирование себестоимости продукта (услуги). Решение данной задачи позволяет осуществлять измерение затрат ресурсов, использованных для производства продукта или оказания услуги, а также для продажи и доставки продукта.

2. Операционный контроль, который основан на существовании обратной связи об эффективности и качестве исполнения поставленных задач.

3. Управленческий контроль, базирующийся на использовании информации о результатах деятельности менеджеров и операционных структурных единиц.

4. Стратегический контроль. Осуществление данной задачи происходит на основании информации о финансовых результатах деятельности и достигнутой конкурентоспособности всего предприятия.

Для предоставления менеджерам полезной информации управленческий учет выполняет определенные, хотя не всегда четко разграничиваемые, функции. В качестве данных функций исследователи определяют следующие: ведение счетов, привлечение внимания, решение проблем [2, с. 39]. Граница, разделяющая функции ведения счетов, привлечения внимания и решения проблем, как правило, настолько размыта, что не позволяет вполне однозначно идентифицировать каждую. Таким образом, управленческий учет создает показатели для оценки экономических результатов функционирования структур бизнеса, выступает основным источником информации для принятия решений, осуществления улучшений и контроля в организациях.

Главное процессуальное действие контроллинга представляет собой сравнение трех массивов информации: плановых и фактических показателей, а результатов такого сравнения - с модельными вариантами сравниваемых величин и с аналогичными ретроспективными аналитическими данными. Контроллингу как концепции управления должно уделяться должное внимание как с точки зрения стратегической, так и с позиции оперативной области принятия решений.

Предлагаемые направления развития учетных, аналитических и контрольных процедур направлены на повышение функциональной организованности бизнес-структур, на интеграцию и систематизацию гетерогенной по своему характеру и природе возникновения бизнес-информации для обеспечения менеджеров достоверной и релевантной информацией с целью достижения финансовой стабильности и устойчивой практики ведения бизнеса.

Таким образом, применение современных методологических подходов к созданию информационно-аналитической системы управления бизнесом компании, адаптированной к условиям инновационной экономики, обеспечит реализацию национальной концепции подъема российской экономики на базе управляемых факторов.

Литература:

1. Корнеева Т.А. Раскрытие информации об экологической безопасности в отчетности организации. // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 1 (99). С. 41-47.
2. Корнеева Т.А., Коновалова Н.В. Определение методики оценки аудиторского риска // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 4 (90). С. 38-42.
3. Корнеева Т.А., Татаровская Т.Е. Математическое моделирование в управленческом учете // Аудит и финансовый анализ. 2013г. № 1. С. 32-38.
4. Шатунова Г.А., Архипова Н.А., Кузьмина, О.Н. Совершенствование методики функционально-стоимостного анализа в современных условиях хозяйствования // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 29 (332). С. 13-20.

Kornienko I. G.

candidate of economic sciences

Chernivtsi

USE OF MATRIX ANALYSIS FOR DEVELOPMENT OF STRATEGY OF INVESTMENT DEVELOPMENT OF ENTERPRISE

There is further development of theory and practice of economic analysis on the modern stage of economic transformations of one of major tasks of forming of effective control system by managing subjects. Economic science disposes plenty of the different methodical going near the estimation of basic финансово-экономических indexes enterprises which allow to provide the acceptance of strategic decisions, on the basis of matrix method as component in the system of economic analysis.

Key words: matrix, matrix analysis, matrix of BCG "height/stake", investments

Корниенко И.Г., кандидат экономических наук

г. Черновцы, Украина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТРИЧНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

На современном этапе экономических преобразований одной из важнейших задач формирования эффективной системы управления хозяйствующими субъектами является дальнейшее развитие теории и практики экономического анализа. Экономическая наука располагает большим количеством разных методических подходов к оценке основных финансово-экономических показателей предприятия, которые позволяют обеспечить принятие стратегических решений, на основе матричного метода как составляющей части в системе экономического анализа.

Ключевые слова: матрица, матричный анализ, матрица BCG «рост/доля», инвестиции

В современных условиях предприятия стали обладать реальной финансовой независимостью, самостоятельно распределять выручку от реализации продукции, по своему усмотрению распоряжаться прибылью, изыскивать необходимые средства для инвестирования. В этой связи проблема определения стратегии и основных направлений инвестиционного развития хозяйствующего субъекта в системе рыночных отношений приобретает особую значимость.

Основным элементом во время исследования эффективности работы предприятий есть построение показателей ее оценки, с помощью которых измеряется количественная

характеристика эффективности в единстве с ее качественной определенностью. Показатели являются основой планирования и управления. Поэтому научно обоснованы оценочные показатели одним из наиболее необходимых условий оценивания и обеспечения оптимального функционирования механизма управления, эффективного использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

Современный подход к проведению комплексного экономического анализа эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия отмечается применением матричного метода анализа с выведением обобщающего синтетического показателя оценивания эффективности.

Такие экономисты, как А.Н. Тищенко, Н.А. Кизим, Я.В. Догадайло [2], утверждают, что матричный метод оценки экономической эффективности является наиболее совершенным среди всех других, поскольку отражает все критерии экономической эффективности деятельности предприятия путем использования разносторонней базы сравнения и построения индексных матриц.

Одним из наиболее распространенных существующих методов оценки качества видов деятельности предприятий является матричный анализ хозяйственного портфеля. Такой анализ, в первую очередь, используется для определения направлений инвестиционной деятельности предприятий в условиях конкуренции. Матрица хозяйственного портфеля представляет собой таблицу, в которой сопоставляются стратегические позиции каждого вида деятельности предприятий.

Основным моментом использования матричного метода является выбор исходных показателей и упорядочения их в совокупности. Выводы по результатам проведенного анализа и значения обобщающего показателя эффективности зависят от того, насколько правильно избраны и упорядочены исходные показатели для оценки эффективности.

Матрица может быть построена на основе любой пары показателей, характеризующих стратегические позиции. Наиболее существенными являются темпы роста отрасли, доля рынка, долгосрочная инвестиционная привлекательность отрасли, конкурентоспособность и стадия развития данного продукта или рынка. Обычно одна ось матрицы отражает привлекательность отрасли, а другая - положение конкретных видов деятельности в ней.

Исторически первой моделью корпоративного стратегического планирования принято считать так называемую модель «роста/доли», которая больше известна как модель BCG. Эта модель представляет собой своеобразное отображение позиций конкретного вида бизнеса в стратегическом пространстве, определяемом двумя координатными осями, одна из которых используется для измерения темпов роста рынка соответствующего продукта, а другая - для измерения относительной доли рынка рассматриваемого продукта. Обычно при использовании матрицы BCG применяется третий показатель, значение которого пропорционально радиусу окружности, проведенной вокруг точки, характеризующей положение продукта в матрице. В качестве такого показателя в большинстве случаев используется объем реализации или прибыль. Основное внимание в модели BCG сосредотачивается на инвестиционном потоке, который либо инвестируется на проведение операций в отдельно взятом бизнесе, либо возникает в результате таких операций.

Считается, что уровень инвестиционных вложений и уровень дохода находятся в очень сильной функциональной зависимости от темпов роста рынка и относительной доли предприятия на этом рынке. Темпы роста бизнеса предприятия определяют темп, в котором предприятие будет инвестировать денежные средства.

На рисунке 1 приводится матрица BCG, в данном варианте использующая показатели относительной рыночной доли и темпа роста рынка для отдельных оцениваемых продуктов. Относительность означает деление оценочных показателей для конкретных продуктов на их наибольшие значения для своих продуктов или продуктов конкурентов. Поэтому обычно коэффициент, характеризующий относительную долю рынка, занимаемую бизнесом, изменяется от 0,1 до 10. Таким образом, модель BCG состоит из четырех квадрантов (рис. 1).

Если продукты или виды услуг характеризуются высокими значениями обоих показателей, то они называются «звездами» (I квадрант) - их следует поддерживать и укреплять, но поскольку рынок развивается высокими темпами, то «звезды» требуют высоких инвестиций, тем самым «проедая» заработанные ими деньги. Если продукты или виды услуг характеризуются высоким значением показателя X и низким - Y, то они называются «дойными коровами» (II квадрант) и являются генераторами денежных средств предприятия, поскольку в данном случае не требуется вкладывать средства в развитие продукта и рынка, но за ними нет будущего.

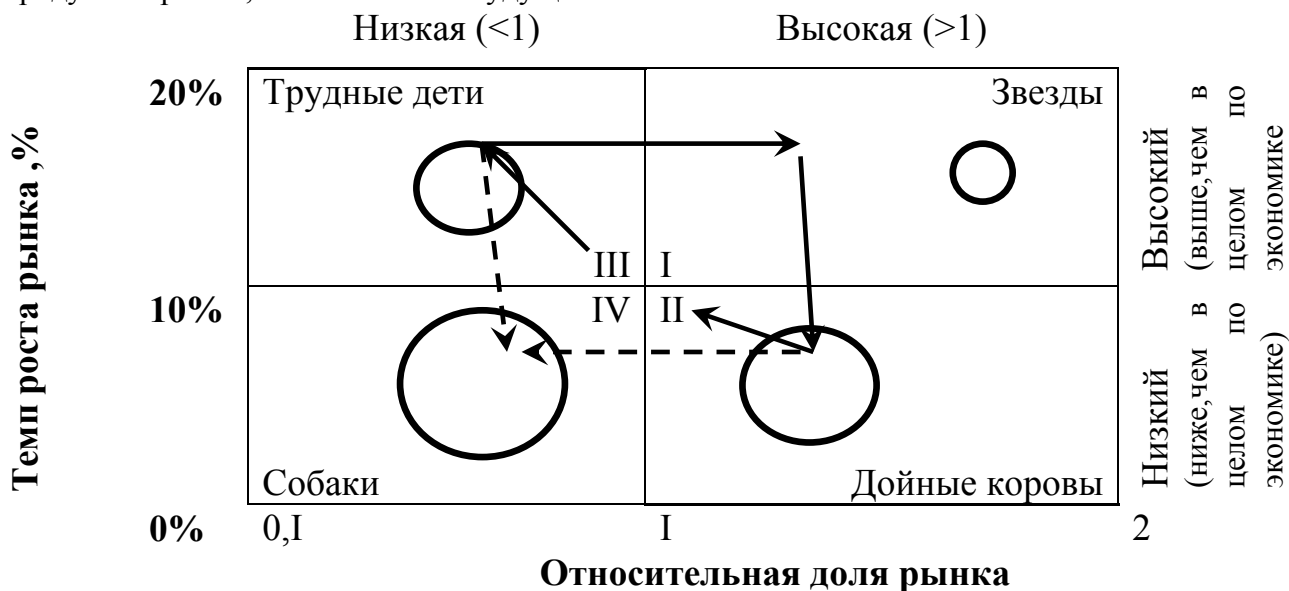

Рис 1. Традиционное представление матрицы BCG («рост/доля») (составлено автором на основе [1, 2, 3])

При низком значении показателя X и высоком Y продукты называются «трудными детьми» (III квадрант): их надо специально изучать, чтобы установить, не смогут ли они при определенных инвестициях превратиться в «звезды». Когда показатель X и показатель Y имеют низкие значения, то продукты называются «собаками» (IV квадрант), приносящими или малую прибыль, или малые убытки; от них надо по возможности избавляться, если нет веских причин для их сохранения (возможное возобновление спроса, относятся к социально значимым продуктам и т.п.).

Удачные продукты, как правило, начинают свою жизнь на рынке как «трудные дети», затем они переходят в «звезды», по мере насыщения спроса переходят в «дойные коровы» и заканчивают свою рыночную жизнь как «собаки».

Поскольку рынок необязательно растет, но может и уменьшаться, то нулевую точку на оси Y могут помещать не в начало координат, а выше; тогда от нулевой точки до начала координат будут располагаться отрицательные значения темпа изменения объема продаж.

Очевидные достоинства метода позволяют ему по праву считаться одним из базовых методов маркетингового анализа, который может использоваться для обоснования направлений и стратегий инвестиционного развития организации. Но при этом, по мнению автора, данная модель обладает рядом серьезных недостатков и ограничений:

1. При построении матрицы возникают трудности сбора данных о рыночной доле и объемах реализации основных конкурентов.
2. Традиционная матрица BCG является статической, и на ее основе невозможно делать прогнозные оценки для положения исследуемых продуктов или услуг через какой-то период времени.
3. Модель не позволяет оценить тенденцию изменения относительной доли рынка компании.

4. Четырехклеточная матрица, оценивая критерии только как «низкий-высокий», не отражает того, что многие хозяйственные подразделения работают на рынках со средними темпами роста и их относительная доля рынка не является ни высокой, ни низкой, а находится посередине.

5. Матрица BCG не отражает относительных возможностей инвестирования между хозяйственными подразделениями. Например, инвестирование в «звезду» не всегда более выгодно, чем инвестирование в приносящую высокую прибыль «дойную корову».

6. Метод строго применим только в условиях обладания опытом, позволяющим подтвердить наличие зависимости между относительной долей рынка и потенциалом доходности.

Среди выделенных недостатков на данный момент необходимо особое внимание уделить следующим: трудности по сбору данных, статичности модели и отсутствию возможности построения прогнозного тренда.

Преодоление этих ограничений легло в основу наших разработок по совершенствованию методического подхода к использованию матричного анализа для стратегического планирования направлений инвестиционной деятельности предприятий.

Матрица BCG, которая взята за основу, строится как для отдельных рынков, так и для суммарного рынка (матрица «роста/доли»). Кроме того, помимо уровня отдельных продуктов, матрица применяется на уровне бизнес-единиц и организации в целом. В этом случае на матрицу наносятся не отдельные продукты, а данные по результатам деятельности отдельных бизнес-единиц или организаций-конкурентов в целом.

Общим недостатком трудов, посвященных матричному моделированию, является то, что они позволяют оценивать или эффективность хозяйственной деятельности, или только финансовое состояние предприятия, не рассматривая успех финансово-хозяйственной деятельности предприятия в целом, что особенно важно в современных условиях ведения хозяйства. Следовательно, применение указанных механизмов анализа, по мнению автора, является целесообразным лишь в составе комплексной системы оценки эффективности или в ситуации недостатка времени и данных для проведения углубленного анализа, то есть как экспресс-оценки.

А главным достоинством предлагаемой методики использования матрицы «рост/доля» BCG является то, что она позволяет проанализировать и спрогнозировать направление движения инвестиционных ресурсов, провести инвестиционные характеристики каждого продукта портфеля деловой и инвестиционной активности организации и распределить между ними инвестиционные ресурсы.

Литература:

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. - СПб. : ПИТЕР, 1999.-416 с.
2. Тищенко А.Н. Экономическая результативность деятельности предприятий: монография / А.Н. Тищенко, Н.А. Кизим, Я.В. Догадайло. – Х.: ИНЖЕК, 2005. – 144 с
3. Томпсон, А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Концепции и ситуации / А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд. - 12-е изд. - М. : ИНФРА - М, 2003.-928 с

Kuzmina O. N.,

Competitor,

Samara State Economic University Samara, Russian Federation

FUNCTIONAL VALUE ANALYSIS AS AN INFORMATION BASIS FOR MAKING MANAGEMENT DECISIONS

Value of the functional value analysis as tools of process of adoption of administrative decisions is considered. The special attention is paid to information basis of application of a method of the functional value analysis.

Key words: *functional value analysis, economic analysis, administrative decisions, innovations, control.*

Кузьмина О.Н., соискатель ученой степени к.э.н.,

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНЫЙ АНАЛИЗ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ ОСНОВА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Рассмотрено значение функционально-стоимостного анализа в качестве инструментария процесса принятия управленческих решений. Особое внимание уделено информационной основе применения метода функционально-стоимостного анализа.

Ключевые слова: *функционально-стоимостный анализ, экономический анализ, управленческие решения, инновации, контроль.*

В условиях рыночной экономики конкурентоспособность экономических субъектов определяется качеством информационно-аналитического обеспечения управленческой деятельности.

Изучение содержания стадий принятия управленческих решений позволяет сформулировать методические основы применения функционально-стоимостного анализа (ФСА) в качестве инструмента информационно-аналитического обеспечения. Принятие управленческих решений осуществляется в течение нескольких стадий.

1. Выявление проблемы. На основе анализа полученной информации производится формулировка проблемы.

2. Принятие решений о разработке проблемы.

3. Анализ проблемы. Всестороннее исследование проблемы, оценка имеющихся в распоряжении средств ее решения.

4. Прогнозирование состояния проблемы. Определение формальными методами возможных вариантов решения проблемы.

5. Разработка вариантов решения проблемы.

6. Анализ альтернативных вариантов решения.

7. Выбор оптимального варианта решения в соответствии с критериями оценки.

8. Реализация выбранного решения на практике.

Сравнение этапов проведения ФСА со стадиями принятия управленческих решений позволяет определить, что речь идет о методических подходах, которые близки по своим целям, содержанию и последовательности реализации. Это открывает возможности для широкого внедрения ФСА в качестве целенаправленного методического инструмента системы учетно-аналитического обеспечения управления организацией.

Преимущества применения ФСА в системе учетно-аналитического обеспечения управления организацией состоят в возможности детального исследования взаимосвязи между структурными элементами изучаемых объектов, определения их функциональной целесообразности, выявления излишних затрат и определения оптимального соотношения качества реализуемых объектов функций и затрат на их осуществление. В ходе ФСА осуществляется разработка альтернативных вариантов выполнения функций и выявление из них оптимальных с целью принятия управленческих решений в отношении объектов [1, с. 369].

Важной областью применения ФСА в системе учетно-аналитического обеспечения управления организацией является сфера, охватывающая связь процесса контроля с процессом принятия решений. В частности, контроль качества предлагаемых решений, контроль выполнения принятых решений и контроль пригодности ранее принятых решений являются областями возможного использования ФСА как комплексного метода. Речь идет об использовании ФСА в качестве инструмента корректировки или рационализации существующего положения. Результатом внедрения ФСА в данных областях контрольной подсистемы управленческого учета может являться подтверждение, исправление либо отмена принятых решений.

Информационно-аналитическое обеспечение процесса принятия управленческих решений, функционирующее на основе применения ФСА, отличается комплексностью подхода, тщательностью проработки решений, взаимной увязкой отдельных предложений по совершенствованию объекта. Кроме того, применение ФСА позволяет внести в принимаемые решения новизну и радикальность [3, с. 181].

Таким образом, ФСА в системе учетно-аналитического обеспечения управления организацией служит инструментом устранения критического рассогласования между желаемым и действительным состоянием объектов стратегических управленческих решений, характеризующихся проявлением потребительных свойств и величиной затрат на их реализацию.

Результаты проведения ФСА определяются качеством его информационного обеспечения. В настоящее время российские экономические субъекты испытывают существенные затруднения при проведении ФСА, что в значительной степени обусловлено отсутствием, недостатком или неадекватностью информационного обеспечения процесса анализа.

Информационное обеспечение ФСА должно соответствовать следующим требованиям:

- целенаправленность, характеризующая соответствие информации целям ФСА;
- полнота, определяющая наличие информации в объеме необходимом и достаточном для целей анализа;
- достоверность - наличие сведений, отражающих сущность и свойства анализируемых объектов;
- актуальность, подразумевающая соответствие имеющихся сведений современно уровню знаний об анализируемом объекте;
- конкретность, т.е. исключение ненужной и излишней информации;
- оперативность, требующая сокращения затрат времени на сбор, обработку, систематизацию и представление информации.

Для решения проблем организации информационного обеспечения ФСА необходимо проанализировать с информационных позиций как сам процесс ФСА, так и анализируемые объекты.

Системный и комплексный характер ФСА предполагает использование для его проведения всей совокупности учетных и внеучетных источников информации, выполнение аналитических расчетов на базе интегрированной информационной системы [4, с. 15].

Неадекватность учетной составляющей информационного обеспечения ФСА проявляется в отсутствии у хозяйствующих субъектов сведений о затратах ресурсов, вызванных проведением работ по ФСА, что в значительной степени затрудняет планирование, финансирование и оценку экономической эффективности исследовательских работ. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости разработки специализированной методики учета затрат на выполнение исследовательских работ по ФСА

Поскольку выбор объекта ФСА производится из определенной предметной области и детерминируется возникновением проблемной ситуации. В связи с этим информационная база ФСА включает в себя также и внеучетные источники информации, что обусловлено

потребностью в детальной характеристике всех сторон разработки и функционирования анализируемого объекта.

В ходе ФСА используется множество внеучетных источников информации, специфика которых определяется характером объекта анализа. Так, если объектом ФСА выступает конструкция изделия, источниками информации могут являться натуральные образцы, макеты, чертежи, государственные стандарты и стандарты предприятий, систематизированные данные по аналогичным имеющимся изделиям, инструкции по эксплуатации, обзоры исследований в данной области и т.д.

В случае проведения ФСА технологии производства источниками информации служат описания и результаты аттестации технологических процессов, перечни используемого технологического оборудования, перечни применяемых конструкционных и вспомогательных материалов, нормы расхода и коэффициенты использования данных материалов, систематизированные обзоры достижений в данной области.

При проведении ФСА организационных и управленческих структур используются отраслевые нормативно-правовые акты; информация, раскрывающая специфику отношений с акционерами и инвесторами; договора с покупателями, поставщиками, кредиторами; обзоры состояния рыночной среды; информация о внутренних факторах – целях, стратегии, ресурсах, жизненном цикле, информационных потоках.

Все более значительной становится роль современных информационных технологий, которые обеспечивают практически неограниченный доступ ко всей совокупности информации, накопленной как внутри производственной системы, так и во внешнем информационном пространстве.

В связи с тем, что проведение ФСА характеризуется многократным чередованием операций получения информации и ее обработки, актуальным вопросом является создание системы накопления, классификации, обновления и уточнения информации.

Информационная база данных ФСА представляет собой совокупность взаимосвязанных информационных массивов, реализующую функции поддержания массивов данных в рабочем состоянии и постоянной готовности к выдаче информации для решения аналитических задач.

Построение информационной базы данных ФСА должно производиться на основе принципов комплексности и увязки всех компонентов ее предметной области [2, с. 91]. С целью повышения надежности информационной базы условием помещения данных в базу должна являться тщательная проверка всех привлекаемых материалов.

Многократное использование информации, находящейся в информационной базе данных ФСА, предъявляет повышенные требования к ее сохранности. К техническому обеспечению базы данных также предъявляются высокие требования, поскольку оно должно обеспечивать минимальную возможность возникновения ошибок, наибольшую вероятность их выявления с наименьшими затратами времени и средств на исправление ошибок, надежную сохранность и своевременное обновление базы данных.

Для управления информационной базой данных ФСА могут быть использованы следующие системы управления базами данных: MS Access, DBase, Fox Pro, MARK, СЕТОР.

Применение ФСА в системе учетно-аналитического обеспечения управления организацией открывает широкие возможности повышения конкурентоспособности предприятий за счет решения приоритетных задач эффективного управления затратами и повышения качества продукции (работ, услуг).

Литература:

1. Кузьмина О.Н. Проблемные аспекты выполнения исследовательских работ на творческом этапе функционально-стоимостного анализа // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 5. С. 368-373.
2. Шатунова Г. А., Кузьмина О. Н. Историко-логический генезис и периодизация этапов развития функционально-стоимостного анализа // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 4(90). С. 89-93.

3. Шатунова Г.А., Кузьмина, О.Н., Методические аспекты функционально-стоимостного анализа больших систем // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 4. С. 180-185.
4. Шатунова Г.А., Архипова Н.А., Кузьмина, О.Н. Совершенствование методики функционально-стоимостного анализа в современных условиях хозяйствования // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 29 (332). С. 13-20.

Kulyk V. A.

Doctor of Philosophy, assistant professor, Department of accounting and auditing
Poltava University of Economics and Trade

ORGANIZATION OF ACCOUNTING AND AUDITING IN TERMS OF AUTOMATION

Article considers the problems of accounting organization in Ukraine in terms of computerization; are displayed particular labor organization accountants in complete automation of the account; determined directions of development of the organization of accounting companies.

Key words: *accounting, organization of accounting, computerization.*

Кулик В.А., к.э.н., доцент,

Полтавский университет экономики и торговли, г. Полтава

ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В УСЛОВИЯХ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ

В статье рассмотрены проблемы организации бухгалтерского учета в Украине в условиях компьютеризации; отображены особенности организации труда бухгалтеров в условиях полной автоматизации учета; определены направления развития системы организации учета предприятий.

Ключевые слова: *бухгалтерский учет, организация учета, компьютеризация.*

Бухгалтерский учет – это сложный механизм, основным предназначением которого является предоставление и обеспечение информацией внутренних и внешних пользователей с целью осуществления эффективного и оперативного управления субъектом хозяйствования в современных условиях. Именно для этого бухгалтерский учет должен выполнять поставленные задания и, соответственно, быть должным образом организованным, в соответствии с требованиями действующего законодательства и условий функционирования конкретной единицы хозяйствования.

Проф. Я.В. Соколов определяет следующие задания организации бухгалтерского учета:

- 1) сделать бухгалтерский учет максимально информативным и точным;
- 2) обеспечить простоту и дешевизну данных учета;
- 3) обеспечить получения своевременной информации о фактах хозяйственной жизни

[2, с. 7].

Без надлежащей организации бухгалтерского учета невозможно достичь положительных результатов деятельности, поскольку она является одним из самых ответственных этапов создания предприятия, а также залогом его дальнейшей успешной деятельности в будущем.

Новый вид экономических отношений в сфере хозяйствования, который формируется под воздействием глобальных экономических структур, структурных изменений, реформирования отношений собственности и тотальной глобализации, существенно влияют на организацию бухгалтерского учета.

Законом Украины «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине» предусмотрено несколько вариантов организационной формы ведения бухгалтерского учета на предприятиях [1]:

– введение в штат предприятия должности бухгалтера или создание бухгалтерской службы во главе с главным бухгалтером;

– использование услуг специалиста по бухгалтерскому учету, зарегистрированного как предприниматель, и осуществляющего предпринимательскую деятельность без регистрации юридического лица;

– ведение на договорных началах бухгалтерского учета централизованной бухгалтерией или аудиторской фирмой;

– самостоятельное ведение бухгалтерского учета и составление отчетности непосредственно собственником или руководителем предприятия.

Для большинства крупных и средних предприятий Украины первый вариант является наиболее приемлемым, поскольку, создание структурного подразделения (бухгалтерии) во главе с главным бухгалтером позволяет основательно обеспечить выполнение учетно-аналитической и контрольной функции системы управления хозяйственной деятельностью предприятия.

Организация бухгалтерского учета как практической деятельности предполагает осуществление субъектами организации учета целого набора действий и процедур направленных на объекты организации учета, в результате которого факты хозяйственной деятельности предприятия отображаются в первичных документах, регистрах учета и финансовой отчетности.

Все объекты организации учета условно можно разделить на четыре группы:

– объекты учетного процесса (учетные номенклатуры, носители учетной информации, движение носителей учетной информации);

– объекты труда исполнителей (труд бухгалтеров, аналитиков, контролеров, других работников, занятых сбором и обработкой учетной информации; внутренние и внешние связи между работниками в процессе осуществления учетных функций);

– объекты обеспечения учета (видами обеспечения учета являются нормативно-правовое, информационное, техническое, социальное и эргономическое обеспечение);

– объекты развития учета (компьютеризация, стандартизация, внедрение научных достижений в практическую деятельность предприятий).

Каждой группе объектов организации учета присущи свои особенности и проблемы функционирования, значительное влияние на них осуществляет внедрение компьютерных технологий во все сферы хозяйственной деятельности.

Решение проблем учета связанных с его компьютеризацией осуществляется двумя путями:

1) пересмотр методических аспектов учета, связанных с изменением отдельных учетных процедур;

2) комплексный пересмотр всей системы организации формирования учетной информации.

Реализация первого подхода имеет весьма ограниченный эффект, который выражен в локальных изменениях системы учета. Например, осуществляется разработка системы кодов по разным объектам учета, формируются учетные номенклатуры; составляются справочники информации для упрощения составления первичных документов. Такой подход к усовершенствованию организации учета в условиях компьютеризации характерен при осуществлении автоматизации учета отдельных рабочих мест.

Комплексная автоматизация системы учета предприятия предполагает использования второго подхода к усовершенствованию организации учета. В данном случае единая база учета и полная автоматизация учетного процесса обеспечивается единоразовым введением информации о фактах хозяйственной жизни. Интеграция обработки данных первичного учета и адаптация данных учета к требованиям пользователей достигается путем использования различных компьютерных программ.

Таким образом, особенностями организации труда учетных работников в условиях компьютеризации учета являются:

– решение задач бухгалтерского учета и информационное обслуживание участников учетного процесса осуществляется при их непосредственном участии;

- интеллектуальная мощьность информационных систем растет за счет формализации знаний бухгалтеров и создание баз знаний, позволяющих повысить интеллектуальный уровень каждого пользователя информации;
- поиск полезной информации осуществляется пользователями со своих рабочих мест с применением специальных средств поиска;
- учетно-аналитическая информация обрабатывается в диалоговом режиме;
- бухгалтер является непосредственным разработчиком и участником процесса организации учета, а компьютер – обязательным средством труда.

Литература:

1. Закон Украины «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине» от 16.07.1999 № 996-XIV. - Режим доступа: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/996-14>
2. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: Учебное пособие для вузов. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1996. – 638 с.

Malitskaya V.B.

Doctor of Economics

Russian Economic University named after GV Plekhanov, Moscow, Russia

Chirkova M.B.

PhD, Professor

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia

STUDY MODERN APPROACH TO DETERMINATION OF ALLOWANCE FOR DOUBTFUL DEBTS

In the article categories “a doubtful debt” and “a bad debt” are considered; classifications of accounts receivable are given; different methods of calculation of allowance for doubtful accounts are analyzed, as well as disadvantages and advantages of each of them.

Key words: *accounts receivable, doubtful debt, allowance for doubtful accounts, method of calculation.*

Малицкая В.Б., д.э.н.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Чиркова М.Б., д.э.н., профессор

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РАЗМЕРА РЕЗЕРВА ПО СОМНИТЕЛЬНЫМ ДОЛГАМ

Проведено исследование категорий «сомнительный» и «безнадежный» долг, даны классификации дебиторской задолженности, рассмотрены различные методы определения размера резерва по сомнительным долгам, обоснованы недостатки и преимущества каждого из них.

Ключевые слова: *дебиторская задолженность, сомнительный долг, резерв по сомнительным долгам, методика расчета.*

В условиях рыночной экономики основная цель формирования резервов состоит в повышении финансовой устойчивости организаций и страховании рисков. Особенно это важно в условиях кризиса, неопределенности и связанного с ними коммерческого риска вследствие поставки товарно-материальных ценностей в кредит и их неоплаты покупателями.

Для обеспечения возврата предоставленного кредита за проданные товары покупателям организации-поставщики могут использовать все способы обеспечения исполнения обязательств, предусмотренные действующим законодательством (гл. 23 ст.329 ГК РФ): неустойку, залог, удержание имущества должника, поручительство, банковскую гарантию, задаток и др. способы, не предусмотренные законом, но не противоречащие

принципам гражданского законодательства. Обеспечение является страховкой на тот случай, если покупатель не сможет выплатить долг поставщику, как планировалось. Таким образом, обеспечение исполнения обязательства уменьшает риск непогашения долга покупателем в случае его неплатежеспособности, банкротства, ликвидации или нежелания погасить долг. Однако, несмотря на осмотрительность и осторожность поставщиков, эффективность системы контроля платежеспособности покупателей, часть долгов может оставаться невыплаченной.

Согласно п. 70 «Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации», утвержденного Министерством финансов Российской Федерации от 29.06.98 г. №34н, сомнительным долгом признается дебиторская задолженность организации, которая не погашена или с высокой степенью вероятности не будет погашена в сроки, установленные договором, и не обеспечена соответствующими гарантиями.

Безнадежными долгами признаются те долги, по которым истек установленный срок исковой давности, а также те долги, по которым в соответствии с гражданским законодательством обязательство прекращено вследствие невозможности его исполнения на основании акта государственного органа или ликвидации организации.

Нам представляется, что списанию на расходы с уменьшением налогооблагаемой базы (для плательщиков налога на прибыль) по истечении срока исковой давности должна подлежать только истребованная дебиторская задолженность. Истребованной дебиторской задолженностью является задолженность, по которой организация-кредитор своевременно и в полном объеме выполнила все необходимые процедуры (меры) для ее возврата (взыскания).

По качеству обеспечения кредиты (долг) делятся на: обеспеченные, недостаточно обеспеченные и необеспеченные. В зависимости от категории качества кредита (обслуживания долга, финансового положения заемщика, обеспечения и т.д.) Банком России все предоставленные кредиты подразделяются на 5 категорий качества: стандартные (практически безрисковые); нестандартные (умеренный уровень риска невозврата); сомнительные (высокий уровень риска невозврата); проблемные (высокий уровень риска, вероятность возврата практически отсутствует, они представляют собой фактические потери банка); безнадежные (их необходимо списывать).

Сумма дебиторской задолженности в балансе не должна быть завышена вследствие того, что не была учтена реальная возможность непогашения долга. Решить эту проблему позволяет резерв, специально создаваемый за счет сокращения отчетной прибыли, который не уменьшает сальдо счетов по учету расчетов с дебиторами, а корректирует балансовую оценку совокупной дебиторской задолженности.

Если в налоговом учете организация, согласно п.3 ст.266 Налогового кодекса Российской Федерации, может формировать резерв по сомнительным долгам или не создавать его, то в бухгалтерском учете, в соответствии с п.70 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, с 2011 года она создает такой резерв.

Согласно налоговому законодательству, по результатам инвентаризации дебиторской задолженности резерв по сомнительным долгам исчисляется следующим образом:

1) по сомнительной задолженности со сроком возникновения свыше 90 дней – в сумму создаваемого резерва включается полная сумма выявленной на основании инвентаризации задолженности;

2) по сомнительной задолженности со сроком возникновения от 45 до 90 дней (включительно) – в сумму резерва включается 50 процентов от суммы выявленной на основании инвентаризации задолженности;

3) по сомнительной задолженности со сроком возникновения до 45 дней – не увеличивает сумму создаваемого резерва.

При этом сумма создаваемого резерва по сомнительным долгам не может превышать

10% от выручки отчетного периода.

Нам представляется необоснованным и субъективным деление размера расчетного резерва по сомнительной задолженности на три группы (0%, 50%, 100%) в зависимости от сроков ее возникновения, указанные в главе 25 НК РФ. Так, задолженность, по которой создается резерв на полную сумму долга (третья группа) может быть и сомнительной, но не безнадежной к получению. Неправомерно также неначисление резерва в налоговом учете по сомнительной задолженности со сроком возникновения до 45 дней. По нашему мнению, при определении сомнительного долга необходимо учитывать и степень обеспечения исполнения обязательств, и финансовое состояние должника, и обслуживание долга, а не только один – сроки возникновения просроченной задолженности.

В бухгалтерском учете при начислении резерва по сомнительным долгам следует использовать профессиональное суждение, так как в отличие от НК РФ, в российских нормативных актах по бухгалтерскому учету вообще не прописан порядок его формирования, но при этом бухгалтер должен учитывать: высокую степень вероятности, что долг не будет погашен в сроки, установленные договором (т.е. по долгам, по которым еще не истек срок исполнения обязательств); финансовое состояние должника; вероятность погашения долга полностью или частично.

Нидлз Б., Андерсон Х., Колдуэлл Д. предлагают два метода начисления резервов:

- 1) в процентах от нетто-реализации;
- 2) путем учета счетов по срокам оплаты [2, с.138].

Согласно Дэвиду Спайслэнду, расходы на покрытие сомнительных представляют собой операционные расходы, понесенные с целью увеличения объема продаж. В результате, даже когда в конце отчетного периода дебиторская задолженность некоторых покупателей оказывается не безнадежной к получению, эти расходы должны быть соотнесены с выручкой от реализации, отраженной в отчете о прибылях и убытках за этот период. Таким образом, необходимо произвести оценку и отразить сумму расхода на покрытие сомнительных долгов и соответствующее уменьшение по счету дебиторской задолженности. Для этого в корректирующей проводке дебетуется счет «Расходы на покрытие сомнительных долгов» и кредитуется счет «Резервы по сомнительным долгам» (это контрактивный счет по отношению к счету «Дебиторская задолженность») на сумму, которую компания считает безнадежной к получению. Этот подход к учету сомнительных долгов называется *методом начисления резерва*.

Существуют два метода оценки размера будущих сомнительных долгов:

1. По отчету о прибылях и убытках (Income statement approach).
2. По балансу (Balance sheet approach).

Разница между этими методами состоит только в сумме сомнительного долга; бухгалтерские записи при этом являются идентичными [4, с.337].

Метод начисления резерва по отчету о прибылях и убытках. При использовании этого метода необходимо рассчитать величину расхода на покрытие сомнительных долгов как процент от чистых продаж в кредит в каждом отчетном периоде.

Метод начисления резерва по балансу. Когда используется этот метод, определяется сумма расхода на покрытие сомнительных долгов путем расчета нетто-величины дебиторской задолженности, которая должна быть отражена в бухгалтерском балансе. Это можно сделать либо анализируя каждый счет покупателя, либо путем расчета определенного процента от величины общей дебиторской задолженности, либо путем применения разных процентных ставок в зависимости от срока непогашения задолженности. Последний подход называется классификацией дебиторской задолженности в зависимости от сроков ее возникновения (Accounts receivable aging schedule) [4, с.340].

Как правило, чем этот срок больше, тем меньше вероятность того, что задолженность будет погашена. Основываясь на опыте предыдущих лет и другой информации, к каждой группе дебиторской задолженности применяется определенный процент. Этому же мнению придерживается ряд экономистов [1, с. 92-93; 5, с. 537]. Аренс Элвин считает, что

организации могли бы установить следующие проценты: 2% от дебиторской задолженности со сроком возникновения до 30 дней; 10% - от 30 до 90 дней; 35% - свыше 90 дней [5, с. 537].

Некоторые компании в США используют *комбинированный подход* к оценке сомнительных долгов. Например, организация могла бы начислять резерв ежемесячно, используя метод по Отчету о прибылях и убытках, а потом в конце года применить метод начисления резерва по бухгалтерскому балансу, который основан на классификации дебиторской задолженности в зависимости от сроков ее возникновения [6, с.341].

Таким образом, использование в российской практике методик определения резерва по сомнительным долгам, применяемых в США, может решить ряд проблем, связанных с порядком определения его суммы и реального отражения дебиторской задолженности в балансе.

Литература:

1. Малицкая В.Б. Методика проведения аудита дебиторской задолженности в США//Перспективы науки, 2010. - №6(08).- С.88-94.
2. Нидлз Б. Принципы бухгалтерского учета. Пер. с англ./ Под ред. Соколова Я.В./Б. Нидлз, Х. Андерсон, Д. Кондуэлл.- М.: Финансы и статистика, 1991.- 496с.
3. Энтони Р. Учет: ситуации и примеры. Пер. с англ. под ред. к.э.н. Т. Крыловой / Р. Энтони, Дж. Рис.- М.:С.П. «Триада» НТТ, 1992.-318с.
4. Spiceland, David J., James F. Sepe, Lawrence A. Tomassini. Intermediate accounting, 4th ed. Irwin: McGraw-Hill, 2009.
5. Arens, Alvin A. Auditing and assurance services: an integral approach, 12th ed. Upper Saddle River, New Jersey: Pearson Prentice Hall, 2008.

Melnychenko A.V.

PhD (Candidate of Sciences (Economics))

Shytomyr Staatsuniversität für Technologien, Shytomyr

BESONDERHEITEN VON ANALYSE UND AUDITING DES E-GELDES IN BANKEN

Diese Arbeit beschreibt Besonderheiten der Analyse und Auditing von E-Geld in Banken. Man hat bewiesen, dass sie in branchenspezifischer Bewertungsverfahren und Informationen über die Verwendung von speziellen Ansätzen zur Untersuchung und des Gegenstandes liegen. Diese Eigenschaften werden vor allem verschiedene Zwecke Erstellung von E-Geld Banken und anderen Einrichtungen, sowie exzellente organisatorische und regulatorische Anforderungen für den Betrieb von Banken und anderen Unternehmen definiert.

Stichworte: E-Geld, Besonderheit, Analyse, Audit, Banken

В работе рассмотрены особенности проведения анализа и аудита электронных денег в банках. Доказано, что они заключаются в использовании специфических отраслевых методик оценки информации и в применении специальных подходов к изучению объекта и предметов исследования. Такие особенности определены в первую очередь разными целями создания систем электронных денег банками и другими субъектами хозяйствования, а также отличными организационными и нормативными требованиями к функционированию банков и других компаний.

Ключевые слова: электронные деньги, особенности, анализ, аудит, банки.

Im Gegensatz zu anderen Emittenten des E-Geldes Banken arbeiten traditionell mit Geld als mit der Produktion. Ihre Arbeit ist weltweit unter Aufsicht von der Öffentlichkeit und Behörden. Diese Aufmerksamkeit ist mit der Rolle der Banken an ihrer sozioökonomischen Bedeutung in jedem modernen Staat verbunden: sie nehmen in allen Phasen der gesellschaftlichen Reproduktion teil – von der Gründung eines Unternehmens bis zum Kauf und Verbrauch der Produkten. Also Banken verdienen besonderes Vertrauen der Öffentlichkeit während des Geldhinterlegens und Benutzen es.

Spezifische Ansätze zur Analyse und Auditing von E-Geld in Banken erklärt man auch die unterschiedlichen Ziele und Aufgaben von Banken und Unternehmen bei der Erstellung von E-Geldsysteme. Nichtbankunternehmen schaffen ein System von E-Geld, um Zahlungen zu vereinfachen. Einkommen steigen in diesem Fall zusammen mit dem Wachstum der Verkäufen von Gute oder Dienstleistungen.

Banken bilden die E-Geldsysteme, um den Kunden handliche Zahlungsmittel zu versorgen. Profit hängt von den Mengen der Transaktionen und Volum des emittierenden und entwertenden E-Geldes.

Analyse von E-Geld in Banken realisieren mit Hilfe von wissenschaftlichen Methoden und Techniken, die während der Bewertung der Unternehmen. Doch die Schätzung der Banken braucht zunehmend spezielle Techniken:

- Daten über Deponenten und anderen Gläubiger der Bank;
- Daten über heranziehende und anlegende Mittel;
- Information über Zahlungen und bar- und bargeldlose Geldtransfers;
- Informationen über die Tätigkeiten von Kassen und andere zahlungsunwirksame Posten;
- Nutzung von Remote- Banking-Dienstleistungen;
- Information über Zahlungssysteme und die Beteiligung der Bank an ihnen.

Auditing bei Unternehmen, die E-Geld emittieren, gründet auf der Wirtschaft-, Zivil- und Finanzrechts. Auditing in Banken ist zusätzlich den Bankrecht begründet.

Einen besonderen Platz in der Organisation vom Bankauditing besetzt der Informationssicherheit, weil es eine hohe Gefahr ist, die Kontrolle über alle Aktivitäten der Institution zu verlieren. Solcher Verlust im Unternehmen kann Kommerz- oder Personalgeheimnisse bringen und in der Bank – Bankgeheimnisse dazu.

Wichtige Merkmale von Analyse und Auditing von E-Geld liegen in Unterschiede in den Rechnungswesenssystemen von Banken und anderen Unternehmen. In der Ukraine gelten ganz verschiedene Systeme von Konten für Banken und andere Unternehmen. Deswegen muss man Analyse und Auditing auf der Grundlage der Besonderheiten von Rechnungslegung durchführen.

Also wir haben wesentliche Unterschiede und Besonderheiten von Analyse und Auditing in Banken und anderen Unternehmen beschreiben. Sie liegen darin, dass Banken haben eigene Eigenschaften während des Analyse und Auditing:

- unterschiedliche Ziele bei der Einrichtung von E-Geldsysteme;
- verschiedenen Indikatoren der Forschung für Banken;
- unterschiede Bankengesetzgebung und andere regulatorischen Dokumenten;
- höhere Anforderungen an die Informationssicherheit in Banken;
- unterschiede im Buchhaltungssystem in Banken und andere mehr.

Mykhalchyshyna L.G.

Associate Professor, Vinnytsa National Agrarian University

AUDIT OF DEBT SECURITIES AS A FORM OF EXTERNAL CONTROL

Михальчишина Л.Г., к.э.н.

Винницкий национальный аграрный университет, г. Винница, Украина

АУДИТ ДОЛГОВЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ КАК ВИД ВНЕШНЕГО КОНТРОЛЯ

В статье приведены основные проблемы осуществления внешнего контроля операций с долговыми ценными бумагами. Представлен аудит как один из видов внешнего контроля осуществления операций с долговыми ценными бумагами, наведены примеры осуществления аудиторской проверки долговых ценных бумаг.

Ключевые слова: аудит, внешний контроль, внутренний контроль, ценные бумаги.

The paper presents the main problems of the external control operations with debt securities. Audit presented as a kind of external control over the implementation of operations with debt securities, imposed embodiments audit of debt securities.

Key words: audit, external audit, internal control, securities

Аудиторский контроль широко применяется в мировой практике. В его основе лежат взаимная заинтересованность государства, администрации предприятий и их владельцев в

достоверности представленной информации. В Украине аудиторская деятельность появилась недавно, однако в связи экономическими преобразованиями получает все большее распространение. Как любая новая область деятельности, аудит требует разработки концептуальных основ, методических и организационных форм.

Вопросы аудита долговых ценных бумаг исследовались такими авторами как Ф.Ф. Ефимова, С.З. Мошенский, И.В. Орлов, Е.А. Гуторова, О.Ю. Большакова, Л.М. Гавриловская, О. Ефимов.

Внешний аудит выполняют фирмы (аудиторы) по договорам с заказчиками. Заказчик в письме предлагает фирме (аудитору) цель, задачи и масштаб аудита. Внешний аудит проводится только независимыми лицами и аудитор вправе его проводить, если отсутствует давление на аудитора с любой стороны. Если принцип независимости нарушен, аудитор не имеет права проводить проверку и формулировать свое мнение.

Внутренний и внешний аудит во многом дополняют друг друга. Многие функции внутренних аудиторов могут быть выполнены независимыми аудиторами, при решении многих задач внутренние и внешние аудиторы могут использовать одинаковые методы, разница заключается лишь в степени точности и детальности применения этих методов. Основные особенности внутреннего и внешнего аудита ценных бумаг представлены в табл.1

Таблица 1

Особенности внутреннего и внешнего аудита

<i>Элементы</i>	<i>Внутренний аудит</i>	<i>Внешний аудит</i>
Перечень вопросов	Определяется руководством предприятия, где работает внутренний аудитор, или в соответствии с планом	Предусмотрено законом или по просьбе предприятия-заказчика
Объект проверки	Определяется руководством предприятия, где работает аудитор. Преобладают вопросы аудита сохранности имущества и недопущения убытков	Доминирует аудит состояния бухгалтерского учета и отчетности
Методы	Тесты проверок почти одинаковы. Разница в детальности проверок	
Отчетность	Перед руководством предприятия или перед аудиторским отделом	Перед руководством аудиторской фирмы и предприятия-заказчика

Опыт контрольной работы показывает, что многие субъекты предпринимательской деятельности, а также органы, которые контролируют их деятельность, делают немало ошибок при применении норм действующего законодательства по вопросам обращения долговых ценных бумаг и налогообложения операций.

Основной задачей проверки хозяйственных операций, осуществленных с помощью долговых ценных бумаг, является выявление нарушений действующего законодательства по вопросам взаиморасчетов и платежам в бюджеты различных уровней; фактов уклонения от налогообложения через убыточность по дисконтным операциями на предприятиях; вымывания бюджетных средств на счета коммерческих структур, выявления незаконного оборота векселей без наличия соответствующей лицензии, выявления упущенной выгоды; изъятие из обращения фиктивных векселей [2].

Аудитору следует очень внимательно рассмотреть сущность каждой операции по обращению долговых ценных бумаг на предприятии и установить, к расчетным или товарообменным операциям она относится, что определяет, прежде всего, правильность и своевременность исчисления налогов и расчетов с бюджетом.

Особенностями такого контроля является проведение многочисленных встречных проверок на предприятиях, соответственно, с целью выявления механизма перераспределения средств (процентов, скидок, дисконтов) в завершеном цикле в пользу конкретных коммерческих структур.

Проверка правильности вексельного обращения начинается с проверки векселей в

кассе предприятия. Первой задачей аудитора является выявление имеющихся векселей в кассе. Аудитор должен зафиксировать их количество на момент проверки, при этом проверить, на все ли имеющиеся векселя в кассе составлено описание (включено в реестр). При наличии расхождений между данными реестра и имеющимися векселями в кассе необходимо установить их причины.

Аудитор также должен провести юридическую (нормативно-правовую) экспертизу векселей и формальную проверку их бланков. Такая проверка необходима для определения реальной стоимости зачисленных на баланс ценных бумаг и является одним из основных требований при осуществлении инвентаризации векселей. Для осуществления юридической экспертизы привлекаются юристы. В ходе такой проверки исследуется вопрос соблюдения требований к бумаге вексельного бланка, в частности его формата, цвета и защиты, проверяется наличие номеров бланков (шестизначный номер). Исследованию подлежат сохранность бумаги бланка, степень загрязнения, повреждения бланков и т.п. Выполняя юридическую экспертизу векселя, аудитор должен проверить правильность заполнения всех реквизитов векселя, установить возможные дефекты его формы, в т.ч. проверить, есть ли данное юридическое лицо законным держателем векселя (то есть на самом ли деле вексель выписан на имя юридического лица (ремитента), осуществлен на это юридическое лицо последний именной индоссамент, или вексель поступил за бланковым индоссаментом) [4].

После окончания юридической экспертизы векселей, аудитор составляет промежуточный акт о наличии в кассе общего количества векселей, находящихся на хранении, и количества векселей, которые визуальной экспертизой расценены как фиктивные.

После этого аудитор вправе получить письменное объяснение о хранении фиктивных векселей, которое сопровождается заключением официальной судебной экспертизы.

Отдельно во время осмотра векселей исследуется вопрос просрочки предъявления их к оплате. По векселям с просроченными сроками, в каждом отдельном случае берутся объяснения у руководителей предприятия и выясняют причины нарушения сроков, а также последовательные их действия, направленные на погашение такого векселя.

Завершив проверку порядка хранения векселей в кассе, аудитор составляет список действительных векселей и список фиктивных, а также просроченных векселей. Затем осуществляется исследование проведенных по таким векселям хозяйственных операций, и подсчитываются убытки (потери) как на проверяемом предприятии, так и у других участников индоссамент: убытки от потерь и порчи недействительных векселей, расходы, связанные с индоссаментом, убытки от необеспечения выполнения взаимных обязательств.

При инвентаризации данные бухгалтерского учета векселей сопоставляются с имеющимися векселями в кассе предприятия. В случае выявления расхождений данных учета и имеющейся их количества в кассе предприятия, аудитор должен выяснить причины таких разногласий.

В частности, причиной разногласий может быть изъятие векселя при проведении операций инкассации, авалирование векселей, передачи векселей по договорам залога и хранения.

В случаях инкассирования векселя аудитор должен проверить наличие на предприятии копии заявления предприятия, копии акта передачи векселя на инкассирование, а также копии самого векселя, оригинал которого передан на инкассирование. При этом следует отметить, что акт приема-передачи векселей (за исключением казначейских) составляется в произвольно принятой форме, но обязательно подписывается руководителем и главным бухгалтером юридического лица и заверяется печатью [1].

В кассе предприятия могут быть векселя, полученные от нерезидентов. Вексель может быть выписан в валюте. Такой вексель считается валютной ценностью. Поэтому аудитор должен проверить у покупателя валютного векселя наличие индивидуальной лицензии на осуществление такой операции.

Если валютный вексель приобретен у торговца ценными бумагами за гривны, аудитор

должен осуществить встречную проверку у такого торговца на предмет наличия у него соответствующих лицензий Национального банка Украины и Комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку Украины, и в случае отсутствия таких лицензий принять соответствующие решения.

При наличии в кассе предприятия валютного векселя, аудитору необходимо проверить правильность налогообложения операций по торговле ценными бумагами налогом на прибыль и НДС. Инвентаризация векселей заканчивается выявлением недостатков и остатков векселей.

При обнаружении не оприходованных векселей (излишков) осуществляется их оприходование, определяется сумма дохода, подлежащего обложению налогом на прибыль.

С целью предупреждения хозяйственных операций с участием фиктивных (недействительных) векселей и таким образом предотвращения злоупотреблений в экономической сфере, в обязательном порядке осуществляется проверка правильности выпуска (эмитирования) векселей [3].

Аудитору необходимо проверить правильность эмитирования предприятием каждого векселя, а также организовать встречные проверки у предприятий, которые получили такие векселя. Перед началом проверки правильности эмитирования векселей, аудитор должен выяснить, на каких бланках выписан вексель, и установить соответствие количества приобретенных предприятием бланков и количества выданных векселей.

С целью недопущения выпуска фиктивных векселей, аудитору необходимо сверить регистрационные номера выкупленных вексельных бланков данным их регистрации в журнале банковского учреждения, в котором выкуплены эти бланки. После осуществления такой проверки, аудитор исчисляет, сколько вексельных бланков списаны как поврежденные, сколько использовано на выпуск векселей, и соответствие разницы тому количеству бланков, которые учитываются на забалансовом счете.

Следующим этапом аудита вексельного обращения является проверка наличия соответствующих лицензий у субъектов предпринимательской деятельности, которые профессионально занимаются куплей-продажей векселей.

Целью проверки вексельных расчетов по коммерческим векселям является проверка их «товарной природы».

Главный метод осуществления таких проверок – это организация встречных проверок на предприятиях-эмитентах, которые под эмитированный вексель получили товары (услуги).

Поскольку налоговый учет операций по торговле ценными бумагами (по налогу на прибыль), в т.ч. векселей, ведется обособленно, то аудитор должен проверить правильность отражения расходов, связанных с приобретением векселей, в налоговом учете.

Во время проведения проверок аудитору также необходимо провести анализ технико-экономического состояния предприятий и влияния вексельных расчетов на состояние финансово-хозяйственной деятельности.

Литература:

1. Кравченко Ю.Я. Ринок цінних паперів: [курс лекцій] / Ю.Я. Кравченко. – К.: ВИРА-Р, 2002. – 368 с.
2. Пасічник В.Г. Ринок цінних паперів: [навчальний посібник] / В.Г. Пасічник, О.В. Акіліна. – К.: Центр навчальної літератури, 2005. – 168 с.
3. Рябіка О. Вексель як фінансовий інструмент / О. Рябіка // Фінансовий ринок України. – 2008. – №5 (55) . – С. 12-16.
4. Солтан А. Застосування векселів у посередницьких операціях / А. Солтан // Все про бухгалтерський облік. – 2008. – № 19(1416). – С. 15-19.

Poddubnaya N. N.

graduate student audit

Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman, Kyiv, Ukraine

INVENTORY INTERNAL CONTROL IN CONSUMER COOPERATIVE ENTERPRISES: A VITAL NECESSITY OR JUST A FORMALITY?

The article considered the importance of inventory internal control in consumer cooperative enterprises in the modern market conditions.

Key words: *consumer cooperative enterprises; internal control; inventory; management decisions.*

Поддубная Н.Н., аспирант кафедры аудита

Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, г. Киев, Украина

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ ТОВАРНЫХ ЗАПАСОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ: ЖИЗНЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ПРОСТАЯ ФОРМАЛЬНОСТЬ?

В статье рассмотрено необходимость внутреннего контроля товарных запасов в организациях потребительской кооперации в современных рыночных условиях.

Ключевые слова: *организации потребительской кооперации, внутренний контроль, товарные запасы, управленческие решения.*

Современная потребительская кооперация позиционирует себя как форма объединения населения для совместного ведения хозяйственной деятельности, целью которой является улучшение своего экономического и социального статуса.

На сегодняшний день, предприятия потребительской кооперации входят в число немногих организаций, которые призваны удовлетворять интересы миллионов пайщиков и сельских жителей. Для этого, в условиях жесткой конкуренции, они решают вопросы о закупке и реализации товарных запасов. Следовательно, они нуждаются в построении и функционировании оперативной и нужной системе контроля, как за всей организацией, так и за товарами в частности.

Значительное внимание проблемам организации и методике внутреннего контроля уделяли такие ученые: Андреев В.Д., Белуха Н.Т., Бутынец Ф.Ф., Верига Ю.А., Нападовская Л.В., Петрик Е.А., Фирсова Н.В. и др.

Высоко оценивая вклад ученых и практиков в разработку различных аспектов в этой теме, стоит отметить, что многие проблемные вопросы в области внутреннего контроля товарных запасов в организациях потребительской кооперации недостаточно исследованы и адаптированы к условиям современных рыночных отношений, что и побудило интерес и актуальность к представленной проблеме.

Торговая деятельность, впрочем, как и любая другая, ставить перед собой целью – получение прибыли. Это становится возможным, в том числе, и за счет реализации широкого ассортимента товаров, вследствие чего формируется чистый доход. В условиях жесткой конкуренции, получение максимальной прибыли возможно при условии эффективного управления товарными запасами, аргументированного обоснования всех принимаемых управленческих решений. Для этого необходимо создать реальную систему внутреннего контроля на всех этапах движения товаров.

Нападовская Л.В. изучая необходимость контроля при смене экономической системы хозяйствования отметила, что контроль является процессом, который обеспечивает эффективность достижения целей организации, путем реализации принятых управленческих решений [1].

Как показывает практика, в современных рыночных условиях, не все предприятия потребительской кооперации могут гордиться рентабельностью. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию необходимо повышать эффективность всей учетно-аналитической

системы, что позволить управленческому персоналу владеть информацией, которая даст возможность:

- прогнозировать экономические процессы;
- выявлять и анализировать кризисные ситуации;
- выстраивать и корректировать, согласно с потребностями рынка, отношения между клиентами и партнерами;
- максимально снижать как коммерческие, так и финансовые риски;
- умело прогнозировать потребительский спрос;
- незамедлительно вносить коррективы в торговые операции;
- адекватно реагировать на текущие социально-экономические процессы, которые происходят в стране.

Так, как система потребительской кооперации имеет сложную организационную и управленческую структуру, которую характеризуют как многоуровневую и многоотраслевую, то, следовательно, существуют как вертикальные, так и горизонтальные связи, что позволяет осуществлять различные контрольные функции по перечисленным направлениям.

На законодательном уровне, одним из способов, реализации внутреннего контроля являются ревизии, которые проводят ревизионные комиссии (ревизоры) или контрольно-ревизионный аппарат. Они наделены соответствующими функциями, полномочиями и способностью решать определенный комплекс задач [2].

Следует отметить, что целью внутреннего контроля товарных запасов является определения прозрачности и законности хозяйственных операций для принятия эффективных управленческих решений, что в свою очередь, позволить достигнуть желаемых результатов. Этот процесс, в своей сущности, может состоять из нескольких этапов:

- определить прогнозируемое состояние операций, которые имеют отношения к товарным запасам;
- установить текущее состояние дел;
- сравнить предыдущие действия;
- оценить отклонения и провести анализ факторов, которые имели на это влияние;
- принять корректирующие меры, которые в будущем позволят адекватно реагировать и нивелировать отрицательные моменты деятельности субъекта хозяйствования.

Эти процессы неизбежно имеют место не только в организациях потребительской кооперации, но и в других субъектах хозяйственной деятельности, так как это является объективной реальностью любого движения, что нам известно еще из диалектики.

В объективности, точности и своевременной деятельности работы службы внутреннего контроля заинтересованы все работники организации. Поэтому, одним из важнейших условий их деятельности является строгое выполнение всеми ее членами своих функциональных обязанностей.

Для достижения максимального результата от проверок необходимо содействие всех служб организации, а также и простых работников. Это обусловлено тем, что сотрудники на различных участках хорошо осведомлены о положительных и отрицательных сторонах своей работы и могут доложить службе внутреннего контроля о возможных путях повышения эффективности функционирования всей организации.

Эффективность проведения внутреннего контроля товарных запасов также во многом зависит и от правильной ее организации. Эта работа должна быть спланирована таким образом, чтобы все объекты были под контролем. В зависимости от ситуации могут назначаться внеплановые ревизии и проверки. Следует отметить, что ревизии финансово-хозяйственной деятельности организаций потребительской кооперации проводят по мере необходимости, но не реже одного раза на два года.

Внутренний контроль в потребительской кооперации комплексный и довольно сложный процесс, который находится в постоянном развитии и совершенствовании. Непосредственная сложность проявляется в том, что существует множество участков

финансово-хозяйственного цикла, в том числе связанных с движением товарных запасов, которые необходимо контролировать. Высокие требования выдвигаются непосредственно к лицам, которые осуществляют контроль – это как профессиональная, так и моральная составляющая. Специалисты внутреннего контроля должны иметь квалификационные характеристики, по крайней мере, не ниже тех работников, деятельность которых они проверяют. Касательно моральной составляющей, то здесь должно присутствовать понимание ответственности перед предприятием, обществом и профессией. Так как, на основании проверок и заключений руководство принимает соответствующие управленческие решения, тем самым, выбирая дальнейший путь развития организации.

Можно сделать вывод, что главной отличительной чертой потребительской кооперации в рыночной экономике остается оптимальное соблюдение баланса между социальной миссией и финансово-хозяйственной деятельностью. Поэтому, формальное и халатное отношение к проведению внутреннего контроля, в общем, и относительно товарных запасов в частности, является недопустимым, так как, ставит под угрозу деятельность всей организации, а значит и выполнение ее функций.

Литература:

1. Нападівська Л.В. Внутрішньогосподарський контроль в ринковій економіці : монографія / Л.В.Нападівська – Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2000. – 224 с.
2. Закон України «Про споживчу кооперацію» від 10.04.1992 р. № 2265-ХІІ. – [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2265-12>

Surkova Y.O.

candidate for PhD

Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman, Ukraine

RISKS OF INVESTING OF HOUSING BUILDING AS ARTICLE OF FINANCIAL CONTROL

The financial control of the managing companies of the Construction Financing Funds and the funds of the operations with real estate in the form of supervising and monitoring has system problems and needs the usage of risk-orientated approach.

Key words: *Construction Financing Funds, financing, house-building, financial control, risk-oriented approach.*

Суркова Ю.А., соискатель

Киевский национальный экономический университет им. В. Гетьмана

РИСКИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КАК ПРЕДМЕТ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Финансовый контроль управителей фондов финансирования строительства и фондов операций с недвижимостью, целевых облигаций и институтов совместного инвестирования в форме наблюдения и мониторинга имеет системные проблемы и нуждается в применении риск-ориентированного подхода.

Ключевые слова: *Фонды финансирования строительства, финансирование, жилищное строительство, финансовый контроль, риск-ориентированный подход.*

Рыночная трансформация процесса финансирования жилищного строительства, обусловленная функционированием законодательно определенных финансово-кредитных (далее ФКМ) механизмов инвестирования и финансирование: фондов финансирования строительства (далее ФФС), фондов операций с недвижимостью (далее ФОН), институтов совместного инвестирования (далее ИСИ), целевых облигаций привела к активному росту новых видов рисков целевого использования привлеченных у физических и юридических лиц денежных средств. Вышеопределенные обстоятельства снижают как уровень доверия субъектов рынка, так и финансовую стабильность жилищного строительства.

В научных работах О. Гавриловского, Н. Доценко-Билоус, Р. Заворотного, В. Кравченко, С. Науменковой, И. Чалого, Т. Шевчук анализируются механизмы

финансирования и инвестирование жилищного строительства, правовым аспектам договорных обязательств участия в ФФС посвященные работы П. Однокоза, О. Сударенко, О. Яворской, Л. Радченко. Но ныне практически отсутствующий системный анализ рисков использования ФФС, ФОН, ИСИ и научная аргументация необходимости учета специфики функционирования финансово-кредитных механизмов в процессе осуществления финансового контроля государства с целью снижения проявлений мошенничества и системных финансовых нарушений.

Целью статьи является выяснения сущности и специфики рисков использования конкретных ФКМ и научное обоснование целесообразности внедрения стратегии риск-ориентированного инвестиционно-финансового контроля.

Показатели динамики производных финансовых инструментов свидетельствуют о том, что именно привлеченный капитал вместе с возможностями самофинансирования определяет действительные перспективы экономического развития рынка жилищного строительства, на котором используются финансовые услуги, предусмотренные Законом Украины «О финансово-кредитных механизмах и управлении имуществом при строительстве жилья и операциях с недвижимостью» от 19.06.2003 № 978- IV [2].

Рис. 1. Классификация рисков Фонда финансирования строительства жилья (составлено автором)

Осуществляя анализ ФКМ финансирование и инвестирование жилищного строительства, нужно отметить доминирование ФФС, поскольку согласно данным Нацкомфинуслуг, по состоянию на 01.10.2013 г. 46 финансовых компаний имели действующие лицензии на осуществление деятельности из привлечения средств установщиков управления имуществом для финансирования объектов строительства, общее количество доверителей, которые заключили договора с финансовыми компаниями-управляющими относительно участия в ФФС составляло 13 533 лиц, а объем привлеченных средств - 10 206,5 млн. грн. Разрешение, которое предоставляет право осуществлять эмиссию

сертификатов фондов операций с недвижимостью (ФОН) имели 15 финансовых компаний, из которых лишь 4 создали 6 ФОН. При этом количество владельцев сертификатов ФОН - 15 физических лиц, а объем привлеченных средств составлял 43,1 млн. грн. [3].

В то же время нужно отметить наличие рисков использования данного финансового механизма, поскольку, как правило, максимально защищенные права компании - застройщика и компании - управляющего, в то время как риски физических и юридических лиц, средства которых привлечены в жилищное строительство, являются существенными.

В целом можно идентифицировать ряд рисков данной модели инвестирования жилищного строительства.

Рис. 2. Системные проблемы облигаций как финансово-кредитного механизма (авторская разработка)

Кроме вышеопределенных (рис. 1), системным риском использования механизма ФФС есть то, что в условиях отечественного рынка жилищного строительства компания - управляющий и компания - застройщик есть, как правило, связанными лицами, поэтому

управляющий не выступает гарантом прав инвесторов, а фактически «покрывает» нарушение последнего [7].

К потенциально максимально гибким и эффективным финансовым инструментам, которые способны обеспечить перераспределение финансовых ресурсов и обеспечить поступление инвестиций, нужно отнести целевые облигации, преобладающая концентрация которых сосредоточена в г. Киеве - 54% от всех прорейтингованных облигаций [6].

Следует заметить, что в отечественных условиях существования системных рисков (рис.2), более чем 380 выпусков целевых облигаций общим объемом близко 30 млрд. грн. (85 % общего объема) были определены как ценные бумаги спекулятивного уровня, для которого характерна неопределенность относительно основного долга [6], что свидетельствует о том, что это «один из наиболее распространенных образов легализации доходов, полученных преступным путем и средством создания строительных афер» [1].

На рынке жилищного строительства использования финансово-кредитного механизма ИСИ связано с объединением (привлечением) денежных средств инвесторов с целью получения прибыли от них вложение в ценные бумаги других эмитентов и жилую недвижимость.

Рис. 3. Системные риски функционирования ИСИ (разработано автором по данным [4, 5])

Кроме вышперечисленных (рис. 3), к системным рискам нужно отнести низкую прозрачность структуры собственности ИСИ.

Таким образом, анализ ФКМ свидетельствует о наличии определенных системных ограничений, структурных диспропорций и проблем, которая снижает их инвестиционную эффективность, которая обусловлено существованием системных рисков. Наличие трансформационных изменений контрольного среды и системных проблем ФКГ предопределяет целесообразность формирования инвестиционно-финансового контроля, в процессе осуществления которого объединяются функции, структуры, процедуры, стандарты как собственное финансового, так и инвестиционного контроля с целью обеспечения целевого характера финансирования и минимизации рисков инвестиционных соглашений, поэтому методическое обеспечение нуждается в использовании форм и методов финансового контроля, которые способны обеспечить смещение в сторону персонализации в зависимости от типа, рыночных функций и финансовых операций конкретных ФКМ - ИСМ, ФФС, ФОН, целевых облигаций с учетом их сложности, приоритетности, превентивности.

Литература:

1. Доценко-Билоус Н. Целевые облигации как преступление [Электронный ресурс] // Режим доступа www.epravda.com.ua/columns/2011/.../291512...
2. Закон Украины «О финансово-кредитных механизмах и управлении имуществом при строительстве жилья и операциях с недвижимостью» от 19.06.2003 № 978- IV [Электронный документ] // официальный сайт Верховной Рады Украины - Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/800-17>
3. Отчет Национальной комиссии, которая осуществляет государственное регулирование в сфере рынков финансовых услуг. за 2013 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: nfr.gov.ua
4. Камінський А.Б., Соломка Я.В. Модель информационной прозрачности институтов совместного инвестирования и анализ риска асимметрии информации // Финансы Украины. - 2010. - № 3. - с.74-81
5. Мертенс О. Система управления операционными рисками в КУА: регулирование и практика // Профессиональное управление активами: материалы XXIV научно-практической конференции [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.uaib.com.ua/files/articles/1257/52_4.pdf
6. Основные подходы к присвоению кредитного рейтинга предприятия [Электронный ресурс] Официальный сайт рейтингового агентства Кредит-Рейтинг // Режим доступа: www.credit-rating.ua/
7. Пинчук Ю.Б. Уменьшение рисков частных инвесторов при финансировании жилищного строительства через фонды финансирования строительства (ФФС) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.04 / Киев. нац. ун-т буд-ва и архит. - К., 2010. - 20 с.

Тkachuk I.N.

Ph.D., Associate Professor of Accounting and Auditing
Lutsk national technical university, Lutsk

FEATURES PROFESSIONAL TRAINING ACCOUNTANT

Discussed the importance of and the need for practice now promoting increased level of professionalism of the staff. Special attention is paid to the issue of vocational training accountant.

Keywords: certification, qualification, training, certification.

Тkachuk И.Н., к.э.н., доцент,

Луцкий национальный технический университет, г. Луцк, Украина

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ БУХГАЛТЕРА

Рассмотрена важность и необходимость применения предприятием практики содействия в повышении уровня профессионализма персонала. Особое внимание в статье уделено вопросу профессионального обучения бухгалтера.

Ключевые слова: аттестация, квалификация, профессиональное обучение, сертификация.

Главным фактором конкурентоспособности, экономического роста и эффективности деятельности предприятия сегодня есть наличие человеческих ресурсов, способных профессионально решать поставленные перед ними задачи. Современные условия хозяйствования требуют высокой квалификации персонала, которая должна помогать углубляться им в суть работы предприятия, а не работать на «узких» рабочих местах.

Таким образом, важнейшая составляющая производственных активов предприятия, функционирующего в условиях информационного общества – интеллектуальный капитал.

По данным международного кадрового портала HeadHunter (hh.ua) 87 % опрошенные считают, что учиться во время работы необходимо, в первую очередь для того, чтобы постоянно повышать свою квалификацию; 11 % – рассматривают обучение важным для саморазвития, но вовсе не обязательным; и только 2 % – называют дополнительное образование бесполезной тратой времени [1]. Это в свою очередь, свидетельствует о том, что в условиях экономических преобразований остро встает вопрос о росте инвестиций в интеллектуальный капитал.

Чем выше профессиональный уровень, тем более востребован человек на рынке труда. А базовое образование не в силах обеспечить будущего специалиста знаниями, умениями и личностными качествами на всю жизнь. Ведь в современном изменчивом мире знания довольно быстро теряют свое новшество и нуждаются в обновлении.

Согласно Закону Украины «О профессиональном развитии работников» (далее – Закон № 4312-VI [2]) целью государственной политики в сфере профессионального развития работников является повышение их конкурентоспособности в соответствии с общественными потребностями путем содействия работодателю в эффективном использовании труда и обеспечении достижения надлежащего профессионального уровня работниками.

Профессиональная компетентность, а именно непрерывное обновление знаний и умений, подготовка и переподготовка – это ключевой фактор конкурентоспособности бухгалтера. Именно поэтому, сегодня дополнительное профессиональное образование бухгалтера рассматривают как обязательный пункт для успешной карьеры. Профессия бухгалтера требует постоянного повышения квалификации, и в связи с этим популярность приобретают программы бухгалтерской сертификации, ведь во время учебы бухгалтеры получают новые знания, подкрепленные сертификатом.

Согласно ст. 1 Закону № 4312-VI профессиональное обучение работников – это процесс целенаправленного формирования у работников специальных знаний, развитие необходимых навыков и умений, позволяющих повышать производительность труда, максимально качественно выполнять функциональные обязанности, осваивать новые виды профессиональной деятельности, включающий первичную профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников в соответствии с потребностями производства.

Государственная политика в сфере профессионального развития работников формируется по принципам: доступности профессионального развития работникам; свободного выбора работодателем форм и методов обеспечения профессионального развития работников с учетом специфики их работы; соблюдение интересов работодателя и работника; непрерывности процесса профессионального развития работников.

Исходя из ст. 4 Закона № 4312-VI, следует отметить, что именно прерогативой и заботой работодателя является повышение квалификации работников (в данном случае – бухгалтера). Работодатели осуществляют непосредственное управление в сфере профессионального развития работников путем организации профессионального обучения работников и их аттестации.

То есть, если работодатель определит, что соответствующее обучение и получение после этого сертификата необходимо бухгалтеру, поскольку формирует специальные знания, развивает необходимые навыки и умения, которые позволят повысить производительность его бухгалтерской работы и максимально качественно выполнять свои функциональные обязанности, тогда такое обучение следует рассматривать в контексте Закона № 4312-VI.

Особенности аттестации рассмотрены в статьях 11-13 Закона № 4312 -VI. Соответственно, получение сертификата может быть одним из условий аттестации бухгалтеров, если это предусмотрено коллективным договором предприятия.

Профессиональное обучение бухгалтеров за результатами прохождения процедуры сертификации лучше всего вписывается в понятие такого вида обучения, как «Переподготовка, специализация, повышение квалификации, стажировка руководителей, профессионалов и специалистов» (п. 2.6 Положения о профессиональном обучении [3]). Ведь, повышение квалификации осуществляется с целью усовершенствования знаний, умений и навыков в рамках специальности, овладение новыми функциональными обязанностями и особенностями трудовой деятельности в условиях развития науки и технологий, освоение основ менеджмента, маркетинга, совершенствования навыков рациональной и эффективной организации труда и т.д.

Обучение за процедурой бухгалтерской сертификации, как правило, – долгосрочное повышение квалификации, ведь продолжительность его превышает 72 часа. Поэтому, при организации такого повышения квалификации нужно придерживаться соответствующих норм Положения о профессиональном обучении. В частности, обучение должно осуществляться в высших учебных заведениях в соответствии с требованиями нормативно-

правовых актов по вопросам образования с выдачей Свидетельства о повышении квалификации.

И так, обучение за процедурой бухгалтерской сертификации по любым из вышеприведенных вариантов сертификации не соответствует указанным требованиям, предъявляемым к профессиональному обучению, ведь осуществляется в основном не вузами, а обычными консультационными, консалтинговыми структурами. Кроме этого, после окончания обучения представляется не Свидетельство о повышении квалификации или иной документ, установленный Постановлением № 1260 [4], а соответствующий сертификат. И вручается он не тем субъектом, который проводил обучение, а вообще третьим лицом – соответствующей профессиональной организацией. Причем итоговый контроль знаний осуществляется также не тем субъектом, который проводил обучение, а отдельной независимой экзаменационной сетью. Как видим, в процессе сертификации бухгалтер – претендент на получение сертификата имеет дело с тремя отдельными субъектами: тем, кто проводит обучение, экзаменует и выдает сертификат (диплом).

Итак, процедура бухгалтерской сертификации не вписывается в нормы Закона № 4312-VI и Положение о профессиональном обучении, поэтому не подлежит регулированию этими нормативными документами. А поскольку сертификация не регулируется вышеупомянутыми нормативными документами, то работнику не предоставляются соответствующие социальные гарантии и компенсации, установленные главой XIV КЗоТ (ст. 201-220) [5] и Постановлением № 695 [6], если иное не предусмотрено коллективным договором.

Следовательно, среди причин, которые сдерживали развитие системы профессионального обучения бухгалтеров, – несовершенство нормативной базы, отсутствие специального законодательного акта, который бы регулировал вопрос их профессионального обучения.

Литература:

1. Новости сайта HeadHunter (hh.ua). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hh.ua/news>
2. Закон України «Про професійний розвиток працівників» № 4312-VI від 12.01.2012р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua>
3. Положення про професійне навчання працівників на виробництві, затверджене наказом Міністра України, Міністерства України №127/151 від 26.03.2001р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua>
4. Постанова Кабінету Міністрів України «Про документи про освіту та вчені звання» № 1260 від 12.11.97 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua>
5. Кодекс законів про працю України від 10.12.1997р. № 322-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua>
6. Постанова Кабінету Міністрів України «Про гарантії і компенсації для працівників, які направляються для підвищення кваліфікації, підготовки, перепідготовки, навчання інших професій з відривом від виробництва» № 695 від 28.06.1997р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua>

Тычук Т.О.

postgraduate student in the department of financial analysis and control
Kyiv national trade and economic university

EVOLUTION SCIENTIFICALLY ARE METHODOLOGICAL BASES OF OBJECTS OF RECORD-KEEPING

In the article the basic stages of development are investigational scientifically - methodological bases of estimation. Approaches of scientific to the estimation objects of record-keeping are systematized and basic methods are selected estimations which are inherent the different evolutionary stages.

Key words: *estimation, cost, market value, fair value, historical prime price.*

Тычук Т.А., аспирантка

*Киевского национального торгово-экономического университета,
г. Винница*

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЪЕКТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

В статье исследованы основные этапы развития научно - методологических основ оценки. Систематизированы подходы ученых к оценке объектов бухгалтерского учета и выделены основные методики оценки, которые присущи разным эволюционным этапам.

Ключевые слова: оценка, стоимость, рыночная стоимость, справедливая стоимость, историческая себестоимость.

Оценка объектов бухгалтерского учета интересовала специалистов еще со времен возникновения двойной записи. Одновременно с развитием и изменением типа общественно-экономических формаций, которые характеризуются определенной формой собственности и экономических отношений, развивались экономические теории и менялись методы к оценке уровня ценности и стоимости товара. Современная концепция учета должна основываться на последних достижениях науки и практики, ориентироваться на модель рыночной экономики, использовать опыт стран с развитой рыночной экономикой, соответствовать международным стандартам финансовой отчетности.

Как подчеркивает Л. Киндрацька: « В процессе реформирования развитие бухгалтерского учета происходит по обновленной идеологией, направленной на обеспечение реальной оценки всех показателей актива и пассива баланса. Во многом этому способствует обновленная концепция оценки как элемента метода бухгалтерского учета» [4,с.32].

При этом все ученые уверены, что в концепции бухгалтерского учета «оценка» должна иметь определяющее значение, ведь «именно оценка является важным элементом методологии бухгалтерского учета»[10],«сердцем методологии бухгалтерского учета» [6, с.364]. При этом проф. Г.Г. Кирейцев считает, что «в данный период главный резерв совершенствования учета - в повышении научного его уровня, в дальнейшем развитии его теории и совершенствовании методологии. Центром методологии учета становится бухгалтерская оценка, актуализирует исследования регулирующей его функции»[5,с.7].

Однако методология бухгалтерского учета не успевает за скоростью изменений в экономике, не позволяет в полной мере реализовывать задачи и функции учета, приводит к отставанию теории от практики. Для дальнейшего развития теории учета и совершенствования его методологии следует проследить развитие методик оценки объектов оценки в бухгалтерском учете в времени и интерпретировать существующие на современном этапе.

Решение вопроса о методологии оценки на начальных этапах ее эволюции решался неорганизованно и было подчинено интересам отдельных заинтересованных лиц. В течение столетий развивались и сосуществовали теории объективных, субъективных и книжных оценок, а дискуссия по применению в учете оценки себестоимости и продажным ценам продолжается в течение XIV - XXI в. [7].

На первом этапе развития оценка возникает как прием учета, требовало появления учетных регистров и применения определенной стоимости как ключевого признака понятия оценки и оценки. Однако на первых этапах развития оценки отсутствовала единая терминология по определению стоимости. Так, древнеримский архитектор Витрувий при оценке сооружений в строительстве применял «ту сумму, в которую в свое время обошлось их строительство» [9] , что соответствует современной первоначальной стоимости (себестоимости).

Эпоха Средневековья характеризуется применением денежной оценки всех объектов учета и определения финансового результата от хозяйственной деятельности. В это время использовались два вида денежной оценки имущества по первоначальной (фактической) стоимости или рыночной.

В «Трактате о счетах и записях» (1494) Л. Пачоли определил две противоположные рекомендации по оценке: оценка по продажным максимально высоким ценам и по себестоимости. Использование первого из методов приводило к систематическому

завышению величины капитала и уменьшению суммы прибыли, отраженной в отчетах. Именно в этот период формируется понятие оценки как элемента метода бухгалтерского учета [8].

Начиная с XV ст. формируется понятие оценки и обоснование ее применения, возникают новые виды оценок. Так в условиях активного формирования рыночной среды начали использовать так называемую конъюнктурную оценку по продажным ценам. А. Ди Пиетро (1550-1590 гг.) писал: «Остатки будешь вычислять по той цене, по которой надеешься их продать»[2]. Однако такой подход приводил к искажению финансовых результатов, так как не учитывал фактической стоимости актива.

Следует отметить, что до конца восемнадцатого века были сформированы основные традиции, подходы и методы оценки активов в денежном выражении, которые в определенной мере применяются в современных условиях. Однако ситуация резко изменилась после создания первых акционерных обществ в 1600 году в Англии.

Живой интерес ученых к проблемам оценки наблюдается и в XIX в. (А.Ч. Литлтон, Поларад, Р.деРувер, Б.С.Ямей и др.) [6]. Следует отметить, что мнения различных авторов относительно того, какой должна быть оценка, значительно отличались. Так, А. Ди Пиетро П. Гессенс, Г.В. Лейбниц отстаивали оценку по продажным ценам Савонна, Пурра большинство российских бухгалтеров придерживались оценки себестоимости, Б.Ф. Барри С. Рикар, Ж.С. Бросит, Л. Мезиер считали необходимым использовать оба вида оценки.

В данный период появляется новый вид оценки - учетная цена. Этот вид оценки мы впервые находим у французского ученого М. Годарт (1827 г.) [10], который разработал для учета материалов ценник - перечень учетных цен [3]. Но в конце XIX в. теоретические положения по оценке перестали устраивать многих, возникла необходимость дальнейшего решения проблемы оценки и ее теоретического обоснования.

Этап середина XIX - 90 гг. характеризуется теоретическим обоснованием основных положений теории оценки: появление научных подходов к применению оценки, предлагаются новые виды оценки, появление классификации видов оценки.

Заслуживают взгляды российских ученых на оценку. Так основатель русской школы К.И. Арнольд (1775-1845 гг.) предпочитал оценке по текущим ценам и выступал против оценки товаров по покупным ценам или по себестоимости. И.Р. Николаев отмечал, что оценка по текущим рыночным ценам и оценка по цене приобретения (себестоимости) не дают точного представления об имущественном состоянии хозяйства на данный момент времени. К тому же при применении минимальной (наименьшей) оценки можно получать баланс, который искажает действительность [9].

Современные исследования направлены на доведение положения, оценка является неотъемлемым элементом метода бухгалтерского учета, детализацию классификации оценок, совершенствования методик оценки отдельных объектов учета, на разработку учетной политики в отношении оценки. Фактически у них обозначены теоретические и практические подходы к оценке объектов бухгалтерского учета в рыночных условиях [6,с.24].

По нашему мнению, с 90-х годов XX века начался новый этап развития теорий оценки и оценки в частности - научно - методологический. В это время происходит формирование новой концепции - концепции справедливой стоимости и пересмотр существующих методов оценки и их целесообразности применения.

На сегодня наблюдается активное внедрение справедливой стоимости для оценки многих объектов учета.

Таким образом, проведенный анализ развития научно - методологических основ оценки позволяет выявить следующие ее закономерности:

- эволюционное расширение разнообразия видов и методов оценки [3];
- осложнения способов и методов оценки;
- рост значения оценки в хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования;
- постоянная дискуссия по применению себестоимости и рыночной стоимости;

– последовательное введение справедливой стоимости в практику бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности;

– гармонизация стандартов оценки МСО и МСФО.

В настоящее время, в практической деятельности для оценки активов, капитала, обязательств, доходов и расходов применяются почти все виды и методы оценки. Однако вопрос о целесообразности использования справедливой, рыночной стоимости, базового или альтернативного подходов к оценке элементов финансовой отчетности остается открытым и чаще в практической деятельности зависит от профессионального суждения специалиста.

Кроме того, в последнее время наблюдается активная работа по гармонизации методологических основ оценки различных специальностей, в том числе профессиональных оценщиков и международных стандартов финансовой отчетности.

Литература:

1. Бухгалтерский учет: учебник / под ред. проф. Ф.Ф. Бутынца. - М.: Финансы, 2000. - 608с.
2. Гордонов М.Ю. Некоторые проблемы перехода российской статистики национального богатства и основных фондов к составлению баланса активов и пассивов [Электронный ресурс] / М. Ю. Гордонов - Режим доступа: www.cisstat.com/meet-sna-2004/gordonov.htm
3. Дружиловская Э.С. Современный взгляд на историю оценки как элемента метода бухгалтерского учета [Текст] / Э.С. Дружиловская // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. - 2010. - № 5. - С. 270-276. - Режим доступа : [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_5 % 281 % 29/41.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_5_%20281%2029/41.pdf)
4. Киндрацька Л. Теория бухгалтерского учета: современные реалии обновления /Л. Киндрацька / Бухгалтерский учет и аудит.-2008.-№12.- С.30 -33
5. Кирейцев Г.Г. Бухгалтерский учет и ученые, генерируют идеи его развития / Г.Г. Кирейцев // Бухгалтерия в сельском хозяйстве - 2008. - № 20 (221). - С.3-7.
6. Малюга Н.М. Пути совершенствования оценки в бухгалтерском учете: теория , практика , перспективы: монография / Н.М. Малюга . - Житомир, 1998. -383с.
7. Малюга Н.М. Оценка в бухгалтерском учете: теория, практика, перспективы (на примере предприятий Житомирской области): автореф. дис. на соискание наук. степени канд. экон. наук: спец. 08.06.04 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Н.М. Малюга; Ин-т и аудит. экономики УААН. - К., 1999. - 20с.
8. Пачоли Л. Трактат о счетах и записях / Под ред. Я.В. Соколова. - М.: Финансы и статистика, 1994. - 320с.
9. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: учебн. пособие для вузов / Я.В. Соколов. - М.: Аудит, ЮНИТИ, 1996. - 638с.
10. Соколов Я.В. , Соколов В.Я. История бухгалтерского учета: учебник / Я.В. Соколов, В.Я. Соколов. - М.: Финансы и статистика, 2004. - 272 с.
11. Супрунова И.В. Проблемы оценки в диссертациях украинских исследователей [Электронный ресурс] / И.В. Супрунова. - Режим доступа: <http://eztuir.ztu.edu.ua/1691/1/14.pdf>

Sharovska T.

Ph.d., docent

Odessa National Economic University

THE INTERNAL CONTROL SYSTEM IS A KEY ELEMENT OF MANAGEMENT IN CRISIS CONDITIONS

In the article system of internal control is consider as a key element for the investment management of crisis and a basis for safe and sound operations of the organization. In the article classification of internal control is proposed in order to determine the most appropriate form for the needs of its investment management.

Key words: *internal controls, investment, classification.*

Шаровская Т.С., к.э.н., доцент

Одесский национальный экономический университет, г. Одесса

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ – КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Рассмотрено систему внутреннего контроля как ключевого элемента для управления инвестициями в кризисных условиях и основой для безопасных и обоснованных операций организации. Предложено классификацию внутреннего контроля, с целью определения наиболее приемлемых его форм для нужд управления инвестициями.

Ключевые слова: *внутренний контроль, инвестиции, классификация.*

Современные кризисные условия функционирования экономики Украины требуют наращивания темпов инвестирования в предпринимательских структурах. С другой стороны, этот процесс невозможен без усиления контроля над рациональным и целевым использованием инвестиций. Система внутреннего контроля является ключевым элементом для управления инвестициями и основой для безопасных и обоснованных операций организации.

Для определения особенностей организации и методики внутреннего контроля, которая будет наиболее приемлемой для того или другого вида инвестиций необходимая их классификация, в части информации об инвестициях предприятия. Информация об инвестициях используется в процессе управления предприятием для формирования первоначальной (инвентарной) стоимости каждого из объектов основных средств и других необоротных материальных и нематериальных активов, определение амортизационной политики на текущий год и на перспективу, заполнение форм бухгалтерской отчетности и примечаний к ним, составление статистической отчетности о капитальных инвестициях и т.п.

Такой аспект как классификация инвестиций для нужд внутреннего контроля рассматривался учеными попутно, в контексте изучения тех или других проблем.

Между тем четкая системная классификация инвестиций даст возможность более глубоко разобраться в их структуре, взаимосвязях, которые, в свою очередь, помогут избежать дублирования некоторых функций, проявить сферы, слабо охваченные контролем, или неконтролируемые вообще.

Анализ работ ученых-экономистов показывает, что рациональная организация внутреннего контроля над инвестициями нуждается в системном подходе с учетом особенностей внедрения рыночных механизмов в управление предпринимательской деятельностью [1, с. 27].

При этом необходимо, во-первых, рассмотреть классификацию контроля, с целью определения наиболее приемлемых его форм для нужд управления инвестициями.

В экономической литературе, посвященной проблемам внутреннего контроля, отмечается необходимость его научно-обоснованной классификации, определение видов контроля по существенным признакам. Чаще всего критериальными признаками классификации выступают субъекты контрольной деятельности, формы и методы контроля.

Целесообразные, детальные и довольно полные классификационные модели предложены Максимовой В.Ф. [2, с. 16-21]. Разработанные объектные, субъектные и методологические классификационные модели предоставили возможность углубить исследование сущности внутреннего контроля.

Обработав научную литературу по вопросам классификации контроля [3; 4], нами было выделено следующие его виды для нужд управления инвестициями:

1. В зависимости от охватываемой сферы: административный; технологический; экономический.
2. Относительно времени осуществления хозяйственной операции: предыдущий; текущий; следующий.
3. По полноте контроля: сплошной и выборочный.
4. По источникам информации: документальный и фактический.
5. По регулярности проведения: разовый и повторяемый (систематический).
6. По плановности: плановый; внезапный и вызванный чрезвычайными обстоятельствами.

7. По стадиям инвестиционного процесса: переинвестиционный (с учетом процедуры due diligence); инвестиционный и результативный (итоговый).

8. Исходя из выполняемых функций контролерами: контроль полномочий; контроль документального оформления; контроль сохранения ресурсов и документов; контроль результативности.

9. По уровню интенсивности контроля: интенсивный; слабоинтенсивный и неинтенсивный.

При этом считаем необходимым пояснить деление контроля по уровню интенсивности.

В зависимости от уровня интенсивности контроль может быть: интенсивный – эффективность выполнения контрольных процедур достигает своего максимума; слабоинтенсивный – контроль осуществляется частично, контрольные процедуры выполняются не всеми участниками процесса; и неинтенсивный – эффективность контроля достигает своего минимума, он разветвляется между всеми участниками процесса, но обратного обобщения не имеет.

Считаем необходимым более детально объяснить выделенный критерий и виды контроля.

Действительно интенсивным контроль будет, если он является системным и действует в системе управления. Слабоинтенсивный контроль присущ централизованной системе внутреннего контроля, поскольку информация, двигаясь сверху вниз, постепенно рассеивается и «оседает» на среднем звене управления. Неинтенсивный контроль, в свою очередь, присущ децентрализованной системе внутреннего контроля, поскольку информация формируется отделено в каждом подразделении, но при этом результат осуществляемых контрольных процедур (если такие вообще осуществляются) не оказывает содействие достижению поставленных целей подразделения и главной цели деятельности предприятия. Т.е., контроль рассеивается, а полученная в его результате информация, не влияет на управление, которое вызвано бессистемностью внутреннего контроля.

Считаем, что представленная выше классификация контроля для нужд управления инвестициями даст возможность наиболее полно выбрать ту форму организации и методiku проведения контрольных процедур, которые обеспечат достижение максимального результата.

Литература:

1. Кузик Н. П. Система внутрішнього контролю в акціонерному товаристві : дис. ... канд. екон. наук : 08.06.04 / Наталія Петрівна Кузик. – К., 2004. – 197 с.
2. Максимова В.Ф. Контроль в управлінні економічними процесами на підприємстві : [навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. спец. 6. 050100 "Облік і аудит"] / В.Ф. Максимова. – Суми : ВТД «Університетська книга». – 2008. – 190 с.
3. Дікань Л. В., Дейнеко Є. В. Організація внутрішнього контролю в бюджетній установі : прикладний аспект питання // БІЗНЕС ІНФОРМ. – 2013. – №10. – С.296-300.
4. Коробка, І.М., Даденко, Г.В. Організація процесу внутрішнього аудиту на підприємстві [Електронний ресурс] – Режим доступу : http://www.rusnauka.com/15_APSN_2010/Economics/67361.doc.htm.

6. TAXATION AND ACCOUNTING SYSTEM

Antonovskaya E.A.,

k.ec.n.,

Borodina T.A.

k.ec.n., dozent,

Chuvash State University, Russia, Cheboksary

THE PROBLEMS AND IMPROVEMENT OF PLANNING RUSSIAN FEDERATION BUDGET REVENUES

The most significant items of income of the federal budget of the Russian Federation were detected, the current reliability of forecasts of federal budget revenues were analyzed and a classification of factors influencing the reliability of the forecast was created.

Key words: *planning, forecasting, federal budget, incomes of the federal budget.*

Антоновская Е.А., к.э.н.;

Бородина Т.А., к.э.н., доцент,

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары,

Чувашская Республика, Россия

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РФ

Выявлены наиболее существенные статьи доходов федерального бюджета РФ, проанализирована текущая достоверность прогнозов доходов федерального бюджета и произведена классификация факторов, влияющих на достоверность прогноза.

Ключевые слова: *планирование, прогнозирование, федеральный бюджет, доходы федерального бюджета.*

Необходимость внедрения долгосрочного бюджетного планирования активно обсуждается в России в течение последних нескольких лет. Первые шаги в этом направлении стали осуществляться в 2008 году, когда был разработан проект бюджетной стратегии Российской Федерации на период до 2023 года и приняты методические указания по долгосрочному планированию расходов бюджета.

Однако, в настоящее время еще нельзя говорить о существовании развитого долгосрочного планирования. Взаимосвязь прогнозов и среднесрочного финансового плана пока еще имеет преимущественно декларативный характер. Существующая система прогнозирования социально-экономического развития Российской Федерации отличается слабой достоверностью прогноза и не позволяет использовать бюджет планового периода без существенной корректировки.

Обоснованность и достоверность прогноза являются важнейшими условиями при составлении перспективных целей и задач развития общества, качество бюджетной политики, принимаемых на себя государством бюджетных обязательств. При этом негативное влияние на бюджетную политику имеет как завышение доходов, так и их занижение. Занижение доходов бюджета приводит либо к корректировке бюджета в ходе его исполнения, либо к неполному использованию ресурсов государства, что создает опасность снижения эффективности расходов и увеличения расходов в следующем году. Завышение ожидаемых доходов бюджета ведет к несоответствию между обязательствами государства и возможностями их исполнения. Тогда приходится делать неприятный выбор: отказываться от выполнения законодательно установленных обязательств или увеличивать заимствования. При этом в обоих случаях существует риск для макроэкономической стабильности, а увеличение заимствований может увеличить долговую нагрузку на несколько лет.

Начиная с 2009 г., ежегодно планируемый объем доходов федерального бюджета не совпадал с фактически исполненным. Отклонение значений составляло от 32,8% до 9,1% и в совокупности со значением коэффициента корреляции 0,37 свидетельствует о крайне низком качестве планирования доходов федерального бюджета (табл. 1).

Таблица 1

Плановые и фактические значения доходов федерального бюджета
в 2009-2012 гг.

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Доходы согласно Федеральному Закону о федеральном бюджете, млрд. руб.	10 927	6 950	8 844	11 780
Доходы согласно Федеральному Закону об исполнении федерального бюджета, млрд. руб.	7 338	8 305	11 367	12 856
Отклонение, в %	-32,8	19,5	28,5	9,1
в т.ч. отклонение налоговых доходов, %	-39,0	14,6	22,2	21,3
в т.ч. отклонение неналоговых доходов, %	-0,2	25,2	35,5	-1,8

Для повышения качества планирования доходов федерального бюджета необходимо определить ключевые источники получения средств. В структуре доходов федерального бюджета наибольшую долю занимают доходы от внешнеэкономической деятельности (табл. 2). С 2009 г. по 2012 г. их доля в доходах бюджета превышает треть; в 2012 г. доля данного вида доходов составила 38,6%. В основном, доходы от внешнеэкономической деятельности включают в себя таможенные пошлины (82,6% дохода от внешнеэкономической деятельности в 2012г.) и доходы (операции) по соглашениям между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан в рамках таможенного союза (17,2%). В структуре таможенных пошлин в 2012 г. наибольшую долю занимают вывозные таможенные пошлины на нефть сырую (60,7%), на товары, выработанные из нефти (27,6%) и на газ природный (10,6%).

Таблица 2

Структура доходов федерального бюджета в 2009-2012 гг.

Показатель	Доля в доходах федерального бюджета, %				Изменение, 2012 г. к 2009 г., п.п.
	2009	2010	2011	2012	
Доходы федерального бюджета, в т.ч.	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0
доходы от внешнеэкономической деятельности	36,6	38,9	41,0	38,6	+2,0
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	13,7	17,4	18,0	19,0	+5,3
налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	17,1	17,0	17,5	17,3	+0,2
налоги на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации	12,2	14,4	13,6	13,3	+1,1
доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	5,7	5,2	3,3	4,2	-1,5
прочие доходы	13,4	7,2	6,6	7,5	-5,9

Высокая доля внешнеэкономических доходов, свидетельствует о сырьевой направленности экономики страны и подтверждает нефтегазовую зависимость экономики России. В связи с этим, при планировании доходной части федерального бюджета особое внимание необходимо уделять прогнозированию мировых цен на энергоносители и объемам как внутреннего, так и внешнего спроса.

Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами за анализируемый период увеличились с 13,7% в 2009 г. до 19,0% в 2012г., что свидетельствует об опережающем темпе роста налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами по сравнению с доходами бюджета в целом. Рост доли данных доходов в доходах федерального бюджета за анализируемый период на 5,3 п.п. произошел вследствие увеличения поступлений от налога на добычу полезных ископаемых как из-за роста цены на нефть и природный газ, так и увеличения налоговой нагрузки на использование некоторых видов полезных ископаемых. Соответственно, наряду с прогнозированием цен на мировом рынке, налоговое планирование играет значимую роль в планировании поступлений бюджета.

Доля налогов на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ за анализируемый период практически не изменялась, оставаясь на уровне 17,0% - 17,5%. Объем налогов на товары, ввозимые на территорию РФ, с 2009 г. по 2012 г. ежегодно увеличивается. Однако в 2010-2012 гг. темп роста данных налоговых поступлений был ниже темпа роста доходов федерального бюджета в целом, что привело к незначительному снижению доли данных поступлений с 14,4% до 13,3%, тогда как для экономически развитого государства эта доля чаще всего превышает 30%.

Наибольшую долю в структуре доходов федерального бюджета в 2012 г. занимают: вывозные таможенные пошлины (31,9%), НДС в виде углеводородного сырья (18,7%), НДС на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ (14,7%), НДС на товары, ввозимые на территорию РФ (12,9%).

В совокупности четыре вышеперечисленных вида дохода в 2012 году составили 78,2% доходов федерального бюджета. Соответственно, их точное планирование является наиболее значимым при планировании доходов федерального бюджета.

Объем вывозных таможенных пошлин и НДС в виде углеводородного сырья зависит от налоговых ставок и льгот, объема добычи природных ресурсов и цен на них. На объем поступлений НДС на товары, работы и услуги, реализуемые на территории РФ и НДС на товары, работы и услуги, ввозимые на территорию РФ, влияют налоговые ставки и льготы, цены товаров, работ, услуг и объем их производства и выполнения. Таким образом, факторы, влияющие на объем доходов федерального бюджета, по степени прогнозируемости можно разделить на:

- факторы с высокой степенью достоверности прогноза - налоговые факторы (ставки и льготы);
- факторы со средней степенью достоверности прогноза - натуральные факторы (объем добычи ресурсов, производства товаров, выполнения работ и оказания услуг);
- факторы с низкой степенью достоверности прогноза - стоимостные факторы (цены на природные ресурсы, товары, работы и услуги).
- Налоговые факторы достаточно просто контролировать и, соответственно, прогнозировать.

Натуральные факторы, по сравнению с налоговыми, являются менее прогнозируемыми. К числу проблем, с которыми можно столкнуться при прогнозировании доходов бюджета исходя из данного фактора, относится: несоответствие планируемых темпов роста экономики реальным и отсутствие учета отдельных видов доходов. Так, например, в составе общего объема доходов при планировании доходов федерального бюджета в 2014-2016 гг. не учтены: акцизы на автомобильный бензин и дизельное топливо, ввозимые на территорию Российской Федерации (поступления в 2012 году составили 3,6 млрд. рублей, за 9 месяцев 2013 года – 4,1 млрд. рублей)

Стоимостные факторы, в частности цена на нефть, являются наименее прогнозируемыми. В значительной мере она зависит от мировой экономической конъюнктуры и от состояния экономик стран-импортеров нефти. За последние 5 лет, с января 2009г. по январь 2014г. цена на нефть марки Brent изменялась от 44 до 124 долларов за баррель. Необходимо отметить, что динамика отклонения цены на нефть от ее прогнозируемого значения почти полностью совпадала с динамикой исполнения федерального бюджета по доходам от его планового значения (рис. 1).

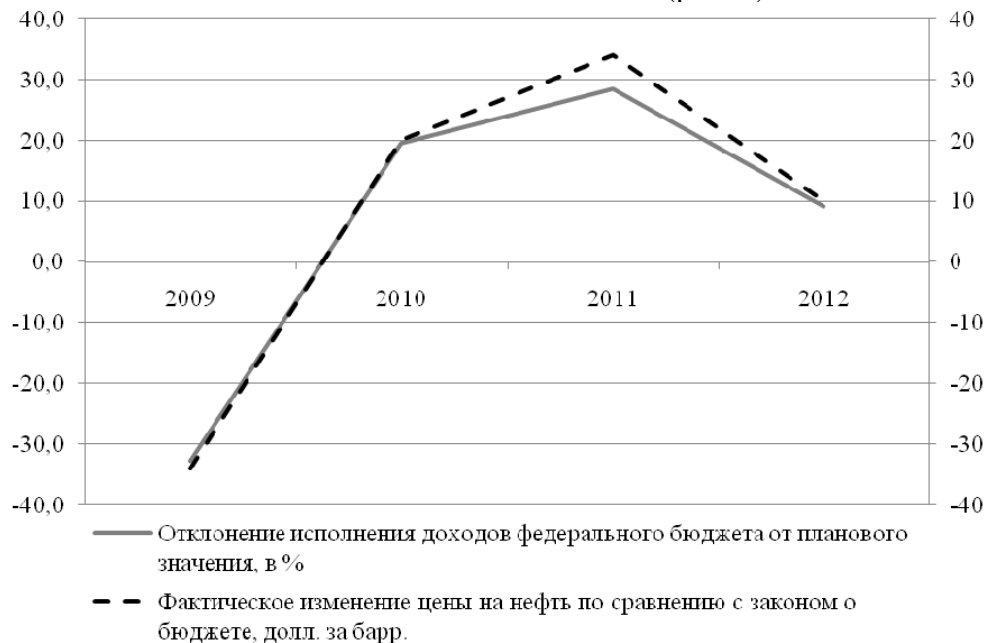

Рис. 1. Изменение доходов федерального бюджета и цен на нефть

Для совершенствования планирования доходов федерального бюджета Российской Федерации необходимо повысить точность прогнозирования цены на нефть, что возможно при интеграции системы планирования доходов России с планированием бюджета зарубежных стран. В то же время, для повышения точности планирования доходов, зависящих от налоговых и натуральных факторов, необходимо интегрировать, расширить степень охвата юридических и физических лиц статистическим учетом и оптимизировать налоговое законодательство.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. N 371-ФЗ "О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов". URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138836> . Дата обращения 30.03.2014.
2. Хабаев С.Г. Развитие долгосрочного бюджетного планирования в РФ. - URL: <http://bujet.ru/article/231592.php> . Дата обращения 30.03.2014.
3. Обзор экономических показателей. – URL: http://www.eeg.ru/downloads/obzor/rus/pdf/2013_07.pdf . Дата обращения 30.03.2014.

Buryak P.Y.

Dr.Econ.Sci., professor;

Bugil' S. Ya.

Cand.Econ.Sci., associate professor

Lvov state financial academy

THE BUDGETARY POLICY OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF SYSTEM OF LOCAL FINANCE OF UKRAINE

The paper substantiates and identified ways to improve the effectiveness of fiscal policy of local governments in the transformation of the system of local finance of Ukraine.

Keywords: *fiscal policy, local government, efficiency, socio-economic development of the territory, the financial autonomy of local governments.*

Буряк П.Ю., д.э.н., профессор;

Бугиль С.Я., к.э.н., доцент

Львовская государственная финансовая академия

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ МЕСТНЫХ ФИНАНСОВ УКРАИНЫ

В статье обоснована и определены пути повышения эффективности бюджетной политики органов местного самоуправления в условиях трансформации системы местных финансов Украины.

Ключевые слова: *бюджетная политика, органы местного самоуправления, эффективность, социально-экономическое развитие территории, финансовая самостоятельность органов местного самоуправления.*

Бюджетная политика органов местного самоуправления играет важную роль в политике страны в целом, реализуя в сочетании с другими составными частями финансовой политики и в сочетании с денежно-кредитной политикой финансовое обеспечение выполнения государством и местными органами власти своих функций, поддержание финансовой стабильности в стране, обеспечения финансовой целостности государства, создания финансовых стимулов поступательного социально-экономического развития территорий и страны.

За последние годы в Украине было сформировано определенные организационно-правовые основы бюджетной политики на государственном и местном уровнях. Однако постоянные изменения и несогласованность приоритетов на общегосударственном и местном уровнях свидетельствуют об отсутствии научно обоснованных и законодательно определенных целей и задач бюджетной политики органов местного самоуправления.

Понимание бюджетной политики органов местного самоуправления как финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления в сфере бюджетных отношений, по наиболее полному обеспечению бюджетными ресурсами удовлетворения потребностей всего населения, всех членов общества в общественных благах и услугах и в интересах развития всего общества может конкретизироваться, по нашему мнению, в двух аспектах: во-первых, бюджетную политику органов местного самоуправления следует определять как отношения деятельности государства и органов местного самоуправления по управлению финансовыми потоками, круговоротом и бюджетными ресурсами в целях решения задач обеспечения населения соответствующими общественно необходимыми на данном этапе социальными благами и услугами; во-вторых, бюджетная политика органов местного самоуправления – это система финансово-организационных отношений их деятельности по формированию и использованию бюджетных ресурсов посредством механизма ее реализации.

Считаем, следует различать бюджетную политику органов местного самоуправления, разрабатывается и производится самими органами местного самоуправления (та политика, которая должна осуществляться для согласованного развития на конкретной территории с учетом местных условий) и государственную бюджетную региональную политику, которая обеспечивает действенность бюджетной политики на местах.

Только при таком подходе может быть создана реальная основа для становления прозрачной и непротиворечивой бюджетной политики органов местного самоуправления, которая признает как общую идеологию взаимопонимания, так и наличие специфических интересов у государства, органов местного самоуправления, регионов, отдельных территорий.

В сфере формирования бюджетной политики на местном уровне есть много нерешенных нормативно-правовых, методологических и организационно-технологических вопросов, что отрицательно сказывается на функционировании местных бюджетов. Как показывает практика, органы местного самоуправления в Украине не имеют стимулов к увеличению поступлений в местные бюджеты. Кроме того, они не заинтересованы в перевыполнении показателей доходов, существенно не влияют на формирование собственной доходной базы, что исключает эффективное проведение бюджетной политики.

По нашему мнению, формирование эффективной бюджетной политики органов местного самоуправления, контроль за ходом ее реализации, внесение необходимых корректив должны быть обеспечены организационно. Для реализации бюджетной политики необходимо обеспечить сбалансированность бюджетов всех уровней, а также контроль за целевым расходованием средств, выделяемых из бюджета высшего уровня на социально-экономическое развитие территории.

Бюджетная политика органов местного самоуправления, с одной стороны, является составляющей государственной бюджетной политики, а с другой – социально-экономической политики региона, а следовательно согласуется с целями и приоритетами развития соответственно. Главной стратегической целью бюджетной политики на местном уровне является обеспечение устойчивости и развития финансового потенциала региона, поскольку именно потенциал территории в современных условиях глобализации и обострения конкуренции, становится доминирующим фактором, определяющим вектор социально-экономического развития. Краткосрочная цель сводится к сбалансированию доходов и расходов местных бюджетов.

Среди ключевых задач механизмов бюджетной политики органов местного самоуправления целесообразно выделить:

- формирование и поддержка эффективно действующей системы управления бюджетными ресурсами на всех этапах бюджетного процесса;
- определение приоритетных направлений расходования бюджетных ресурсов;
- безусловное и полное выполнение действующих и принимаемых расходных обязательств местного самоуправления;
- организация процессов регулирования и стимулирования расширенного воспроизводства экономической системы региона бюджетными методами;
- повышение эффективности использования бюджетных ресурсов как результат действенности бюджетной политики.

Бюджетная политика органов местного самоуправления реализуется исходя из целей:

- увеличение объема поступлений от собственных источников местных бюджетов;
- уменьшение финансовой зависимости местных бюджетов от государственного бюджета;
- сокращение дефицитов местных бюджетов и объема долговых обязательств для обеспечения сбалансированности и устойчивости бюджетов;
- повышение эффективности бюджетных расходов, доступности государственных и муниципальных услуг местному населению;

- создание условий для стимулирования развития налогового потенциала территории;
- рост объемов привлечения ресурсов, в т.ч. инвестиционных;
- повышение эффективности расходов местных бюджетов;
- оптимизация деятельности Государственного фонда регионального развития.

Построение эффективной и обоснованной бюджетной политики органов местного самоуправления должна предусматривать выделения ее ключевых принципов. Учитывая предложения ученых и согласно основными законодательными положениями формирования бюджетной политики и функционирования местного самоуправления, считаем, что, формируя бюджетную политику на местном уровне, следует придерживаться следующих принципов: единства, объективности, целеустремленности, социальной справедливости, рациональности, согласованности, эффективного финансового управления, гендерного равенства, прозрачности, результативности, ответственности участников бюджетного процесса, безопасности.

В условиях реформирования бюджетной системы особое внимание следует уделить оценке проведения бюджетной политики с целью обеспечения ее результативности и эффективности. В современной практике деятельности финансовых органов постоянно проводится аналитическая работа по результатам выполнения бюджетов. Однако в действующем законодательстве и среди ученых не существует единых подходов к методологии оценки проведения бюджетной политики на местном уровне.

Учитывая подходы к оценке бюджетной политики среди ученых, можно определить, что комплексная оценка реализации бюджетной политики органов местного самоуправления должна осуществляться по следующим этапам проведения оценки бюджетной политики на местном уровне: 1) анализ факторов проведения бюджетной политики; 2) оценка базы реализации бюджетной политики; 3) определение эффективности бюджетной политики в процессе использования ресурсов; 4) обоснование путей формирования и реализации бюджетной политики.

Особенности местного финансирования в современных условиях позволяют сформулировать ключевые требования к эффективному функционированию бюджетной политики органов местного самоуправления: независимость местного управления; наличие четко закрепленных на долгосрочной основе источников доходной части бюджета; направленность на поддержание жизнеспособности социальной и производственно-технической инфраструктуры и воспроизведения местного потенциала; обоснованность методических принципов формирования структуры бюджета; учет общегосударственных, региональных и местных интересов; простота и прозрачность доходной и расходной частей бюджета.

Таким образом, комплексное становление и развитие бюджетной политики на местном уровне непосредственно зависит от ее механизма, эффективности целей, задач, принципов ее реализации на местном уровне. Основываясь на выделенных автором целях и задачах, бюджетная политика будет способствовать обеспечению финансовой самостоятельности органов местного самоуправления, росту налогового потенциала территорий, снижению необоснованного и неэффективного распределения трансфертов между уровнями местных бюджетов.

Литература:

1. Качанова Е. А. Цели и направления муниципальной бюджетной политики в условиях бюджетных реформ / Е. А. Качанова // Вопросы управления. – 2011. – № 6. – С.116–120.
2. Стратегические вызовы XXI века обществу и экономике Украины: в 3 т. / Т. 3. Конкурентоспособность украинской экономики / [акад. НАН Украины В. П. Семиноженко, чл.-корр. НАН Украины Б. Е. Кваснюка]; под ред. акад. НАН Украины В. М. Гейца. – К: Феникс, 2007. – 556 с.
3. Состояние местного самоуправления Украины 2012 / [В. М. Мякоход, В. В. Карабутова, В. Г. Пархоменко и др.]; под ред. М. В. Питцика / Ассоциация городов Украины: К., 2012. – 72 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dialogueauc.org.ua/sites/all/sites/dialogueauc.org.ua/files/files/Stan3.pdf>

4. Бондарук Т. Г. Местное самоуправление и его финансовое обеспечение в Украине / Бондарук Т. Г.; НАН Украины, Ин-т экон. и прогнозирования. - К: Ин-т экон. и прогнозирования, 2009. – 608 с.
5. Демьянишин В. Г. Теоретическая концептуализация и практическая реализация бюджетной доктрины Украины: [монография]. – Тернополь: ТНЭУ, 2008. – 496 с.
6. Муниципальные системы зарубежных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dvgups.ru/METDOC/CGU/PRAVO/M_PRAVO
7. Wurzel, E. Towards more efficient government – Reforming federal fiscal relations in Germany // OECD Economics Department Working Paper. – 1999. – № 209.

Lesik I.

assistant of the Department of Accounting and audit

Gorbatyuk G.

student of specialty Accounting and audit

Mykolayiv National Agrarian University, Mykolayiv, Ukraine

CURRENT POSITION AND THE WAYS TO IMPROVE THE FINANCIAL SECURITY OF ENTERPRISES

The article discusses the problematic issues to ensure the financial security of agricultural enterprises in the current conditions of the economy. Main groups of indicators that characterize the level of financial stability, liquidity and solvency are revealed. The priority ways to reduce some risks and increase financial security are defined.

Keywords: *financial security, financial risk, diversification, risk transfer.*

Лесик И.М., ассистент кафедры бухгалтерского учета и аудита

Горбатюк Г.И., студентка специальности учет и аудит

Николаевский национальный аграрный университет, г. Николаев, Украина

СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассмотрены проблемные вопросы обеспечения финансовой безопасности аграрных предприятий в современных экономических условиях. Выделены основные группы показателей, которые характеризуют уровень финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности предприятия. Определены приоритетные направления снижения рисков и повышения финансовой безопасности аграрных предприятий.

Ключевые слова: *финансовая безопасность, финансовый риск, диверсификация, трансферт риска.*

Современным методом обеспечения финансовой безопасности государства является формирование финансовой безопасности предприятий. Данный вопрос является актуальным, поскольку преобладает рост конкуренции; развитие финансово-экономических кризисов; повышение уровня инфляции; появление новых финансовых инструментов и т.п.. Поэтому среди существующих угроз ухудшения хозяйственной деятельности субъектов возникает необходимость действующей системы управления и контроля за финансовой безопасностью.

Весомый вклад в развитие финансовой безопасности сделали такие ученые, как И. Бланк, Т. Ефименко, В. Мак-Мак, А. Драга, Г. Козаченко. Ряд вопросов, связанных с финансовой безопасностью предприятий изучены не достаточно количестве и нуждаются в дальнейшем рассмотрении и детализации.

Финансовая безопасность предприятия связана с обеспечением финансовой устойчивости, ликвидности, платежеспособности и независимости; привлечением и рациональным использованием финансовых ресурсов; разработкой и внедрением собственной финансовой стратегии; выявлением опасности для состояния предприятия и разработкой програм по минимизации финансовых рисков (рис.1).

Платежеспособность предприятия связана со способностью активов покрывать свои обязательства. Если платежеспособность имеет низкий уровень, то предприятие может оказаться под угрозой банкротства. Среди проблем ликвидности выделяют способность активов конвертироваться в денежные средства без потери в цене дебиторской

задолженности. Чем эффективнее меры возврата дебиторской задолженности, тем быстрее будет получен положительный результат.

При управлении финансовой безопасностью со стороны использования определенных затрат, следует помнить об обеспечении возврата денег и получения дополнительной прибыли.

Рис. 1. Задачи управления финансовой безопасностью

Источник: составлено авторами на основе [5]

На финансовую безопасность непосредственное влияние оказывают факторы различного характера. Среди угроз внутреннего характера различают:

- ошибки при выборе стратегии предприятия;
- неправильная оптимизация активов и пассивов предприятия.

К внешним угрозам относятся:

- нестабильная ситуация в экономике;
- скупка акций или долгов предприятия;
- наличие значительных финансовых обязательств;
- кризис денежной и финансово-кредитной системы.

Среди различных ученых понятие «финансовая безопасность» сочетается с категорией риска. Финансовый риск в первую очередь является возможностью возникновения неудачных действий по обеспечению финансовой безопасности.

Предприятия Украины ухудшили свое финансовое положение (рис.2), в результате нестабильной экономической ситуации в стране, влияния инфляции, отсутствия законодательно установленной оценки рисков, что, в конечном итоге, приводит к повышению уязвимости предприятий к угрозам.

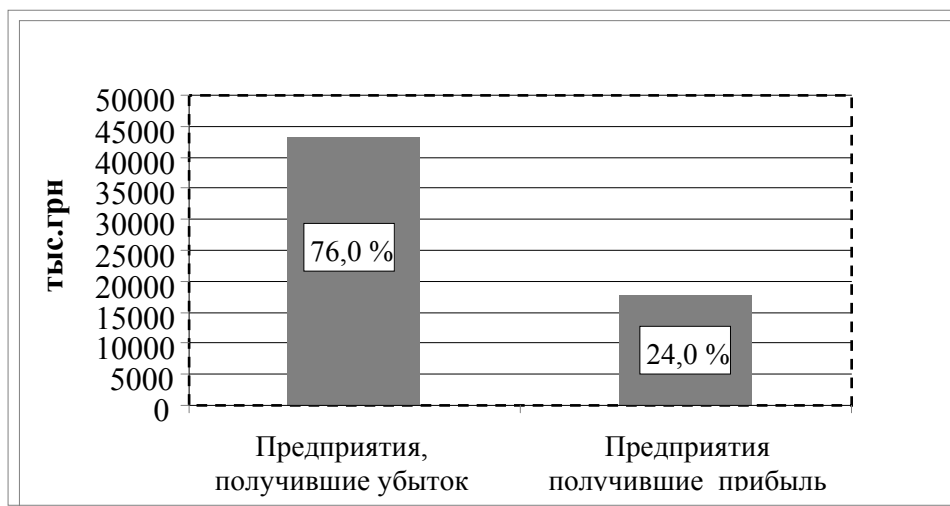

Рис. 2. Финансовые результаты деятельности предприятий Березанского района
 Источник: составлено авторами на основе [4]

В соответствии с графиком видно, что предприятия Березанского района в 2013 года преимущественно убыточны, характерным для них так же является низкий уровень финансовой безопасности. Можно отметить, что финансовые риски с каждым годом все большими темпами влияют на предпринимательскую деятельность субъектов хозяйствования и ведут предприятия к угрозам возможного банкротства. Поэтому уместным становится внедрение антикризисной программы.

С целью предупреждения наступления кризисных ситуаций на предприятиях мы предлагаем постоянно осуществлять работу по следующим направлениям (табл.1): систематический анализ условий внешней среды с целью отслеживания сигналов возможного кризиса (обострение политической или экономической ситуации в стране, ускорение инфляционных процессов); готовность предприятия реагировать на форс-мажорные ситуации (возможность оперативного изменения политики ценообразования или каналов сбыта); работа с персоналом (внутренние программы лояльности, проведение корпоративных мероприятий, направленных на повышение командного взаимодействия и корпоративной культуры в целом); сокращение постоянных и переменных издержек деятельности.

Таблица 1

Направления антикризисной политики предприятия

Уровень мероприятия	Характеристика
Повышение уровня инвестиционной привлекательности	Предотвращение финансового банкротства, реабилитация должников, обновление производственных активов предприятий-должников
Внедрение новых методов производственной деятельности	Внедрение инновационных технологий
Рефинансирование или гарантирование банковской задолженности за счет государственных средств	Ради уменьшения оттока вкладов или появления требований долгосрочному выполнению обязательств
Государственное кредитование и прямые финансовые вливания в реальный сектор	Предоставление государственных субсидии и помощи в целях развития деятельности
Формирование фонда инвестирования в малые и средние предприятия	Повышение уровня инвестиционной привлекательности
Развитие торгового финансирования	Финансирование внешнеторговых операций путем привлечения денежных средств иностранных банков
Программы по улучшению финансового состояния	Выпуск продукции высокого качества, оптимизация доходов и расходов, сосредоточение внутренних резервов предприятия

Источник: составлено авторами на основе [2]

Рентабельность продукции определяет основные прибыльные и убыточные виды деятельности предприятия, находит слабые места в функционировании предприятия и определяет факторы, которые позволяют повысить доходность, а следовательно, и поддержать уровень финансовой безопасности (рис.3).

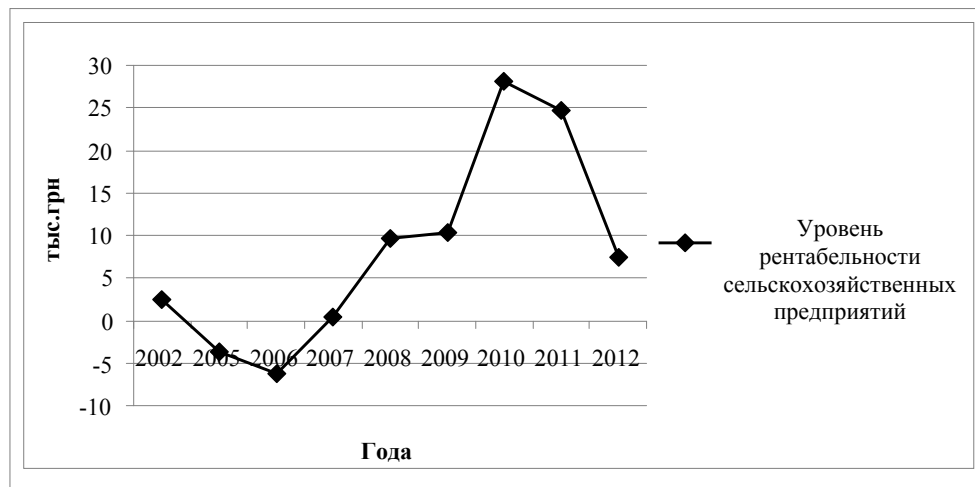

Рис. 3. Уровень рентабельности сельскохозяйственной продукции предприятий Березанского района

Источник: разработано с использованием [4]

По данным 2012 года отмечается значительное сокращение уровня рентабельности сельскохозяйственной продукции до уровня ниже чем в 2008г. Что характеризует снижение эффективности и прибыльности деятельности предприятий Березанского района.

Поэтому приоритетными направлениями повышения финансовой безопасности и уменьшения рисков предприятий могут стать:

- диверсификация - устранение негативных финансовых последствий несистематических видов рисков (диверсификация видов финансовой деятельности; диверсификация валютного портфеля; диверсификация депозитного портфеля; диверсификация кредитного портфеля; диверсификация портфеля ценных бумаг; диверсификация программы реального инвестирования);
- трансферт риска - передача рисков партнерам по отдельным финансовым операциям;
- хеджирования - соглашение, заключаемое при страховании от возможного падения цен при осуществлении долгосрочных соглашений;
- минимизация рисков невозврата дебиторской задолженности - на данном этапе ежедневного падения стоимости национальной валюты, многие не слишком честные дебиторы сознательно оттягивают погашения задолженностей, справедливо полагая, что чем дольше не наступает день платежа, тем ниже получается цена приобретенного товара.

Учитывая результаты исследования выявлено, что в Березанском районе недостаточно сформированы методы управления финансовыми рисками, а также существует нехватка необходимой информации для оценки риска. Разработанные авторами направления антикризисного управления позволят стабилизировать развитие предприятий, предотвратить и недопустить возникновение кризисных явлений в деятельности отдельных подразделений, обеспечить финансовую устойчивость, а осуществление диверсификации деятельности позволит получить дополнительные денежные поступления, минимизирует риски, обеспечит укрепление финансового потенциала и обеспечит финансовую безопасность предприятия.

Литература:

1. Картузов Е.П. Влияние рисков и угроз на состояние финансовой безопасности предприятий / Е.П. Картузов // Актуальные проблемы экономики.— 2012. — № 9. — С. 115-124.
2. Кондратюк А. И. Влияние рисков на хозяйственную деятельность предприятия / А. И. Кондратюк // Актуальные проблемы экономики.— 2013. — № 3. — С. 78-82.

3. Основы антикризисного управления [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://library.tneu.edu.ua/>.
4. Статистические данные о развитии предпринимательства в районах Николаевской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.mk.ukrstat.gov.ua/>.
5. Штангрет А.М. Финансовая безопасность предприятия: методические основы управления / А. М. Штангрет // Финансы Украины.—2013. — № 11. — С. 56-60.

Gorbachuk A.I.

assistant

University of Economics and Law "CROC", Kiev

EFFECT OF ECONOMIC DIPLOMACY ON THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY STATE

Carried out the analytical review of current research in theoretical and empirical justification for the direct effects of the instruments of economic diplomacy on the level of economic security.

Горбачук А.И., ассистент

Университет экономики и права «КРОК», г. Киев

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Осуществлен аналитический обзор современных научных исследований в области теоретического и эмпирического обоснования непосредственного воздействия инструментов экономической дипломатии на уровень экономической безопасности государства.

Современная глобальная модель международных экономических отношений принципиально отличается от биполярной системы времен холодной войны. Эту новую модель в науке принято называть «монополярной» или «постбиполярной». Ее центром является мощные постиндустриальные страны во главе с США. Близкой периферией относительно центра являются страны Юго-Восточной Азии, некоторые страны арабского мира, Латинской Америки, Африки, пост-социалистические или новые демократические страны. Дальняя периферия состоит из развивающихся стран. Эта система, как видим, имеет иерархическую структуру. Чем страна ближе к центру, тем она богаче, тем выше уровень ее экономической безопасности и тем выше качество жизни ее граждан.

В связи с этим, существующая мировая экономическая модель подвергается критике со стороны ряда стран, которые считают ее не справедливой, такой, что находится на стадии формирования и требует основательного усовершенствования. Этот вопрос является предметом дискуссий в международных экономических организациях, академических и деловых кругах. В ходе этих дискуссий проявились существенные различия в восприятии новейших глобальных процессов, вызванные разницей в уровне экономического и обще цивилизационного развития стран, этнокультурной самобытностью наций, широтой и разнообразием интересов отдельных групп людей.

Исходя из этих различий в видении стратегического направления дальнейшего развития мировой экономической системы, на повестку дня научных исследований в области международных экономических отношений нового времени вышли два взаимосвязанных вопроса: экономическая дипломатия и экономическая безопасность, которые имеют свою историю и которые, по всей видимости, будут неотъемлемой составляющей мировой экономической политики в ближайшем будущем. Это вызвано прежде всего необходимостью нахождения определенного универсального механизма мирного, дипломатического согласования очень разных, иногда диаметрально противоположных экономических интересов государств.

Так, существенный вклад в теоретическое наполнение экономической дипломатии, в частности относительно ее главного инструмента - экономических переговоров, сделали

американские ученые: профессор Гарвардского университета Р.Д. Путнэм (Robert D. Putnam) и профессор Университета Восточной Каролины Дж. С. Одел (John S. Odell). Р.Путнэм в своей работе «Дипломатия и внутренняя политика: логика двухуровневой игры» [1] разработал модель так называемых игровых метафор. С помощью этой модели можно проанализировать широкий круг вопросов внешнеэкономической деятельности государств, в частности: взаимодействие внутренних и внешних факторов в экономической дипломатии, непосредственное влияние внутренних факторов на внешнеэкономическую политику государств, найти оптимальные пути и методы достижения взаимоприемлемого результата в переговорном процессе и т.д. В свою очередь, в работе «Переговоры в мировой экономике» [2], Дж. С.Одел подробно описывает стратегии и методы ведения деловых экономических переговоров на разных уровнях. В частности, им описана теория зон согласованности и точек сопротивления, где утверждается, что точка сопротивления, или точка ЛАС (лучшая альтернатива сделке), - определяет минимум, которого переговорная сторона может достичь, в противовес желаемому, но трудно достижимому максимуму. Кроме того Дж. С.Одел раскрывает общие выгоды, при условии, что стороны будут сосредоточены не только на своих возможных ситуативных победах, но будут осознавать перспективу общего выигрыша от долгосрочного торгово- экономического взаимодействия.

Вопросам функции экономической дипломатии в системе национальной и международной экономической безопасности посвящена работа нидерландских ученых П. ван Бергейка (Peter AG van Bergeijk) и Сельвин Мунс (Selwyn Moons) «Экономическая дипломатия и экономическая безопасность» [3]. Это одна из немногих работ, где системно, в исторической перспективе раскрывается неразрывная взаимосвязь политических, торгово-экономических, дипломатических и других факторов, что в совокупности оказывают непосредственное влияние на уровень экономической безопасности государств.

В 2011 году появилось третье, обновленное и дополненное издание сборника трудов ряда западных ученых-экономистов с участием и под общей редакцией британских ученых Николаса Бейна (Nicholas Bayne) и Стефена Вулкока (Stephen Woolcock) «Новая экономическая дипломатия: процесс принятия решений и ведения переговоров в международных экономических отношениях» [4]. Это одно из самых полных современных изданий по данной тематике. В нем основательно изложена специфика внешнеэкономических отношений XXI века. Проанализирован процесс принятия решений внутри стран и на международном уровне и взаимодействие этих процессов. На фактическом материале освещена роль экономической дипломатии в формировании нового экономического мирового порядка после окончания холодной войны. В сборнике раскрыта суть глобальных процессов, показаны причины роста удельного веса негосударственных акторов: частного бизнеса и общественных организаций в современных международных экономических отношениях.

Эти работы, вместе с трудами других зарубежных ученых-экономистов, можно считать теоретической базой новой экономической дипломатии, обоснованием ее функции и роли в системе национальной и международной экономической безопасности.

Однако в современной европейской и мировой экономической науке экономическая дипломатия все больше рассматривается как актуальная тема не только теоретических, но и эмпирических и прикладных исследований, основная цель которых заключается в том, чтобы выяснить:

- имеет ли использование инструментов экономической дипломатии эмпирический смысл;
- насколько значимым является влияние экономической дипломатии на торговые и инвестиционные потоки;
- каковы признаки того, что это влияние имеет место в той или иной стране и повышается ли при этом уровень ее экономической безопасности.

Поскольку эмпирические исследования в области экономической дипломатии только формируются, то и результаты еще не окончательные. Однако есть и определенные

достижения. В этом смысле, помимо прочих, заслуживает внимания работа нидерландских ученых из Университета Эразмуса Питера ван Бергейка и Селвин Дж. В. Мунс «Экономическая дипломатия: Мета-анализ ее влияния на международные экономические потоки»[5]. В этом труде впервые был сделан подробный мета-анализ влияния экономической дипломатии (работы посольств, консульств и других дипломатических учреждений, отделов по продвижению инвестиций и экспорта, торговли и государственных визитов) на международные финансовые и торговые потоки.

Надо отметить, что мета-анализ это современный метод исследования, позволяющий синтезировать и обобщить полученные ранее эмпирические данные и дать четкий, статистически и количественно обоснованный ответ на какой-либо один конкретный вопрос. Преимущество этого метода заключается в возможности представить результаты ряда эмпирических исследований в рамках связной конструкции и оценить средний мета-эффект, который не может быть однозначно определен на основе отдельных исследований [6]. Мета-анализ особенно ценен в новых областях науки, поскольку позволяет количественно оценить и раскрыть суть тенденций исследуемого явления, которые по-другому было бы трудно обнаружить.

Мета-анализ П. ван Бергейка и С. Дж. В. Мунс основан на 29 эмпирических исследованиях разных лет и разных ученых по международной торговле и инвестициям. Учеными было собрано огромное количество статистических данных, прежде всего по двум позициям, а именно:

1) первичные зависимые переменные (экспорт / импорт / ПИИ / общий объем торговли и др.)

2) инструменты экономической дипломатии (посольства / консульства / экономические переговоры / государственные визиты / агентства по продвижению экспорта, и др.)

Обработав эти данные с помощью ряда математических и эконометрических моделей, на основе теорий современной экономической дипломатии, С. Дж. В. Мунс и П. ван Бергейку удалось доказать и подтвердить на теоретическом и эмпирическом уровне гипотезу о прямом влиянии инструментов экономической дипломатии на международные торговые и инвестиционные потоки, а значит на уровень экономической безопасности государств. Кроме того, в ходе мета-анализа было сделано открытие относительно значимости влияния экономической дипломатии. А именно: коэффициент экономической дипломатии является более выраженным, когда исследования используют работу посольств или государственные визиты в качестве зависимой переменной по сравнению с исследованиями, которые используют другие переменные (работу консульств, торговых представительств, агентств по продвижению экспорта и др.).

Это очень важная информация для правительств и дипломатических представительств стран мира в плане разработки эффективных стратегий международной экономической деятельности в новой, глобальной системе хозяйствования. Приведенные выше теории и результаты эмпирических исследований свидетельствуют об эффективности инструментов экономической дипломатии в достижении конкурентных преимуществ и достаточного уровня экономической безопасности не только странами «центра», но и «периферии».

Литература:

1. Putnam, R. "Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games," *International Organization*, vol. 41, no. 3 (Summer, 1988), pp. 427-460.
2. Odel, J. *Negotiation the world Economy*. Cornell University Press.-L., 2000
3. *Economic Diplomacy and Economic Security* by Peter A.G. van Bergeijk and Selwyn Moons [Электронный ресурс]. Режим доступа до статьи: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1436584
4. Baine, N. and S. Woolcock, (2003) *The New Economic Diplomacy: Decision Making and Negotiation in International Economic Relations*, Ashgate Publishing Ltd.
5. Peter A.G. van Bergeijk, Selwyn J.V. Moons, (2013) *Economic Diplomacy Works: A meta-analysis of its effect on international economic flows* http://www2.gre.ac.uk/__data/assets/pdf_file/0015/822102/Selwyn-

J.V.-Moons-and-Peter-A.G.-van-Bergeijk-Economic-Diplomacy-Works-a-meta-analysis-of-its-effect-on-international-economic-flows.pdf

6. Florax, R. J.G.M., H.L.F. de Groot and R.A. de Mooij (2002), Meta Analysis, TI 2002-041/3, Tinbergen Institute, Amsterdam. Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=309102> or doi:10.2139/ssrn.309102

Danchenko L.P.

graduate student

Economic Research Institute

Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine, Kiev

TAX COMPETITION AS A GOAL OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF UKRAINE

Consider the impact of the tax system on the level of competitiveness of the country in the context of globalization processes of. Also analyzed the need for change and transformation of the Ukrainian tax system as a structure.

Key words: *competitiveness, taxes, global competitiveness index, international tax competition, Ukraine.*

Данченко Л.П., аспирант

Научно-исследовательский экономический институт

Министерства экономического развития и торговли Украины, г. Киев

НАЛОГОВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ КАК ЦЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ

Рассмотрено влияния налоговой системы на уровень конкурентоспособности государства в контексте глобализационных процессов. Также проанализировано необходимость изменения и трансформации налоговой системы Украины как структуры.

Ключевые слова: *конкурентоспособность, налоги, глобальный индекс конкурентоспособности, международная налоговая конкуренция, Украина.*

Конкурентоспособность страны – это набор инструментов, институтов, стратегий, факторов, определяющих уровень производительности страны, ее способность поддерживать высокий уровень доходов и прибыльность инвестиций в экономике. На сегодняшний день ведущие институты мира изучают понятие конкурентоспособности государства и проводят международные рейтинги, которые, в свою очередь, включают анализ качества работы налоговой системы.

Всемирный экономический форум (ВЭФ) – авторитетный институт, который ежегодно исследует конкурентоспособность более 130 стран. Исследования ВЭФ эффективности налогообложения показывает, что количество обязательных налогов и сборов, персонификация налоговых льгот значительно усложняют налоговое законодательство [5, с. 27].

Выводы международных исследований свидетельствуют о том факте, что в отличие от развитых стран, в Украине налоги не является инструментом повышения конкурентоспособности государства. Система налогообложения носит чисто фискальный характер, а регулирующая функция налогов не способствует стабильному экономическому росту [1].

Согласно статистике, Украина повысила свои рейтинговые позиции с 82 на 73 место, но даже повышение этого места не является максимумом. Для подъема нашей конкурентоспособности необходимо обеспечить стабильный уровень производства, который позволит не только иметь достаточный уровень товаров и налоговых поступлений от них. Для этого необходимо создать налоговую среду, которая обеспечит не только удобства для внутреннего производителя, но и позволит Украине создать привлекательные условия для иностранных инвесторов. Такая позиция страны должна строиться на международной

налоговой конкуренции, благодаря которой Украина сможет выступить как активный игрок на международном рынке инвесторов.

Таблица 1

Глобальный индекс конкурентоспособности стран в 2012-2013 гг.

Страна	Место в 2012-2013 гг.	Значение индекса	Место в 2011-2012 гг.	Изменение
Швейцария	1	5,72	1	0
Сингапур	2	5,67	2	0
Финляндия	3	5,55	4	1
Швеция	4	5,53	2	-1
Нидерланды	5	5,5	7	2
Германия	6	5,48	6	0
США	7	5,47	5	-2
Англия	8	5,45	10	2
Украина	73	4,14	82	9

Источник: составлено автором на основе источника [2]

Научная проработка проблемы международной налоговой конкуренции является сегодня особенно актуальной для Украины, учитывая углубление интеграции ее хозяйства в глобальную экономику и необходимость использования потенциала международной кооперации для решения проблем собственного развития. В этих обстоятельствах, научное обоснование и практическое внедрение таких мероприятий, направленных на повышение эффективности функционирования и оптимизации налоговой системы в целом с целью обеспечения конкурентоспособности Украины на мировых рынках, выступает неотъемлемой предпосылкой обеспечения ее экономического роста в долгосрочной перспективе [3]. Рейтинг Украины по качеству налоговой системы и ее привлекательности приведен ниже в таблице.

Таблица 2

Рейтинг налоговой системы Украины в 2013 году

Страна	Простота налоговой системы	Количество налогов	Время, затрачиваемое на учет и уплату налогов час/год	Общая ставка налогов
Канада	8	8	131	26,9
Великобритания	16	8	110	35,5
Литва	60	11	175	43,7
Россия	64	7	177	54,1
Китай	122	7	338	63,7
Беларусь	129	10	338	60,7
Украина	165	28	491	55,4
Киргизия	168	51	210	68,9
Таджикистан	175	69	224	84,5

Источник: составлено автором на основе источника [4, 7]

Количество платежей в Украине составляет 28 в год - столько же платят на Кипре и Барбадосе. Уменьшилась и продолжительность их расчета и уплаты - 491 час. улучшение позиций отечественной налоговой системы, которое можно наблюдать на 2013 год в большей степени связано с изменением методики расчета рейтингов, которая более подробно учитывала реформирования налоговой системы и принятие Налогового кодекса Украины [6].

Итак, можно сделать вывод, что международная налоговая конкуренция способствовала реформированию национальных налоговых систем в течение последних десятилетий и их переориентации с чисто фискальных задач на обеспечение национального экономического развития, в том числе и путем создания благоприятных условий для привлечения внешних инвестиций, а также повысила эффективность функционирования глобальных рынков в условиях диверсификации национальных систем налогообложения и

неразвитости механизмов избегания двойного налогообложения международных экономических операций.

Для изменения ситуации и формирование современной, конкурентоспособной экономической модели Украины налоговую систему на данном этапе развития следует ориентировать на следующие принципы:

1. Исходя из того, что налоговая система в своей первооснове должна быть стабильная – основные налоги должны быть неизменными. К ним необходимо применять налоговые льготы, надбавки, скидки. Таким образом, налоговой системе будет дана необходимая гибкость.

2. Надо четко исходить из финансовых возможностей населения и предприятий по установлению ставки налогообложения (так как большую фискальную выгоду принесет уплата налогов всеми субъектами налогообложения по низкой ставке, чем по завышенным, но всеми налогоплательщиками).

3. Налоговая система должна учитывать прежде всего интересы юридических и физических лиц, производящих блага, а не тех людей, которые их перераспределяют и паразитируя потребляют.

4. Налоговая система не должна быть инструментом для обогащения кланово - корпоративных групп и обеднения широких слоев населения.

5. Администрирование налогов, подача налоговых деклараций, отчетов и других форм налоговых отчетностей должны быть максимально упрощены и понятны для налогоплательщиков.

6. Учитывая уровень процессов глобализации и интеграции, что способствует облегчению перелива капитала между государствами и их объединениями, обостряет конкуренцию не только мировых рынках товаров и услуг. Закономерно, что усиление конкурентной борьбы происходит и в налоговой сфере. Явление международной налоговой конкуренции обуславливает необходимость реформирования национальных налоговых систем в направлении создания наиболее благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций и развития бизнеса.

Литература:

1. Бозуленко Е.Я. Развитие международной налоговой конкуренции в условиях глобализации: дис. канд. наук: 08.00.02 – 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.lib.ua.ru.net/diss/cont/352493.html>
2. Дергачова В.В. Украина в системе международной конкурентоспособности: оценка позиции, причин и пути возрождения / Дергачова В.В. Шеремет Т.Г. // *Економічний вісник НТУУ «КПІ»*. - 2012. - №7. - с 86-90.
3. Соскин О. Трансформация налоговой системы в контексте формирования современной экономической модели Украины / О.Соскин // *Журнал «Економічний часопис – XXI»*. – 2010. - №3-4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://soskin.info/news/2997.html>
4. Украина стала конкурентоспособнее [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ekonomika.eizvestia.com/full/ukraine-povysili-konkurentosposobnost>
5. Шевченко О.О. Модели повышения международной конкурентоспособности страны: теоретико-методологический аспект / О.О. Шевченко // *Економічний вісник Донбасу*. – 2011. - № 3. – с. 25-28.
6. Цимбалюк І.О. Международная налоговая конкуренция: перспективы и реалии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://esnuir.eenu.edu.ua/bitstream/123456789/830/1/Tsymbaliuk.pdf>
7. Paying Taxes 2013. The global picture. [Electronic resource] / World Bank Group and PwC. – 2012. – Access mode: <http://www.doingbusiness.org/reports/thematic-reports/paying-taxes/>

Dachev P. K.

Chief assistant

Business academy "D. A. Tsenov" – Svishchov, Bulgaria

LOCAL ADMINISTRATION OF TAXES IN BULGARIA

The report examines the new information reporting system of local taxes and fees "MATEUS", which from 2012 covers more than 90% of all 264 municipalities in Bulgaria. The product is web based and it used new and modern technological solutions. Describe the method of construction, basic features and functions. Identify positive and negative aspects of the system, advantages and disadvantages. Identification and guidelines for the development and improvement of the "MATEUS". This system is linked to all individuals and companies who have property, vehicles and homes in Bulgaria ie concerns us all.

Keywords: local taxes, information systems

Дачев П. К., Главный ассистент

Бизнес академия „Д. А. Ценов“ – г. Свищов, България

МЕСТНОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ НАЛОГОВ В БОЛГАРИИ

В докладе рассматриваются новую систему информации отчетности местных налогов и сборов "Матеус", который с 2012 года занимает более 90% всех 264 муниципалитетов в Болгарии. Продукт Web-он использовал новые и современные технологические решения. Опишите метод строительства, основными характеристиками и функциями. Определите положительные и отрицательные аспекты системы, преимущества и недостатки. Идентификация и руководящих принципов для разработки и совершенствования "Матеус". Эта система связана со всеми лицами и компаниями, которые имеют имущество, транспортные средства и домов в Болгарии.

Ключевые слова: местные налоги, информационные системы

Информационная система «Матеус» является Web-информационной системой предназначенной для автоматизации бизнес-регистрации, сбора налогов и отчетности муниципальных претензии душу местных налогов. Анализирует информацию из деклараций, представленных в соответствии с законом, чтобы определить обязательства, сбор и выплату налога на автотранспортных средств физических и юридических лиц, сбора и погашения налога на имущество и отходов налога для физических лиц, сбора и погашения транспортного налога для физических лиц и компаний, администрации и сбора туристического и патентного налога и т.д. Общая схема показана на рис. 1.

Как правило, монтаж, наладка и техническое обслуживание веб-системы делится на клиенте и сервере. С «Матеус», Web информационная система необходимо установить на каждой рабочей станции. При создании нового задания единственное, что вам нужно это подключение к Интернету и веб-браузер. Никакое дополнительное оборудование или специальные настройки.

СТРУКТУРА.

Это приложение **Webserver Tomcat**, это мультиплатформенный контейнер серверов с открытым исходным кодом и лицензируется в соответствии с лицензией Apache Softwar. Tomcat является чрезвычайно стабильной и быстрой производительности и надежности, как было доказано в нескольких системах.

Web-серверы приложений, которые «слушают» на указанном порту TCP (обычно это стандартный порт для протокола HTTP - 80) и удовлетворения запроса на HTTP, полученные от клиентских приложений (чаще всего это Webbrowser). В Java - основе Web-приложений Web-контейнер обычно служит веб - сервер, который может доставить клиентам как статический контент и динамический контент, полученный в ходе осуществления Java серверов и страниц JSP.

База данных PostgreSQL сервер выбран это мощный сервер реляционных баз данных с открытым исходным кодом. Он имеет за плечами долгую историю и проверенную архитектуру, которая принесла ему солидную репутацию надежности, точности и скорости.

Java платформа предоставляет несколько стандартных инструментов для создания динамических Web-страниц. Основные технологии, на основе которых все остальное строится, являются Java сервлеты и Java Server Pages (JSP) и платформы Web-приложения Солнца, которое является частью J2EE (Java 2 Enterprise Edition). Эта платформа дает нам стандартную схему (набор программных средств, стандартов и библиотечных функций) для разработки Web-приложений.

Все это в виде программ на Яве, который принимает в качестве входных данных любые данные от пользователя, обрабатывает их и вернуть полученный динамически генерируемые HTML или другой документ. Например, сервлет может принять в качестве входных данных имя пользователя и пароль, чтобы проверить их обоснованность в любом случае, чтобы перенаправить браузер на другую страницу веб-приложения, если они действительны или возвращает сообщение об ошибке, если имя пользователя или пароль неверны. В Java Enterprise Edition веб-приложений «упакованы», как LTF.war Их также называют "Веб-модули". Веб-приложение может содержать более одного сервера.

КОРЕНЬ - LTF - базовый каталог, где хранится содержимое. Обычно носит имя приложения и задает начальный отступ в URL - ресурса в случае: <https://localhost/LTF/pages/login.jsf>.

WEB-INF - содержит ресурсы метаданных здесь не сетевой доступ;

Web.xml - дескриптор развертывания приложения;

Классы - все скомпилированные классы веб-приложения;

Lib - любая дополнительная папка, которая использует наше приложение.

ФУНКЦИИ.

Система предназначена для управления пользователи вести реестр лиц, зарегистрируйтесь входящих и исходящих документов, обработки деклараций, указав обработку платежных обязательств, учета доходов, учетной и отчетной документации, ведение текущих одной учетной записи с различных методов лечения и другие.

Система распознает запросы, и вопрос налоговых оценки объектов измеряется в соответствии с законом, дает информацию в реальном времени о пари и взносов по налогооблагаемой лиц автоматизированный расчет причитающимися процентами по сбору налоговых обязательств и сборов отходов, выдачи и поступлений доходов печати для сумм, выплаченных

казна муниципалитета, автоматизированного сбора налогов и сборов по оплате счетов напугать банковским переводом, почтовым переводом и терминал POS предоставляет информацию о размере ставки и взносов налогов и сборов сделать автоматизированную ежемесячное вознаграждение и завершения, печати oblagatelni списки, автоматизированного расчета и передачи новой ставки в следующем году для налога на недвижимость, отходов налога и налога на транспортные средства после задолженности по налогам и переплатили суммы.

Главното меню на системата включва следните функционални направления: Декларации; Услуги; Плащания; Счетоводство; Събиране и контрол; Справки и отчети; Обработки; Настройки; Администриране; Проби; Помощь; Выход.

В **декларации** поля принимается и обрабатывается заявления в соответствии со статьями 14 и ст. 17 закона, соответственно собственностью физических и юридических лиц. Заявления вниз твердых отходов в соответствии с количеством, наследования налоговой декларации по налогу на приобретение собственности. В этом направлении принимаются и обрабатываются заявления за хранение различных видов автотранспортных средств - легковых автомобилей, легких грузовых, тяжелой строительной техники, прицепов, мопедов и мотоциклов, и т.д. Здесь представлены и обработаны деклараций владение лодок - лодки, яхты, корабли, самолеты и больше, вертолеты, планеры, дельтапланы, бесплатные воздушные шары и многое другое. В этом направлении принимаются и обрабатываются заявления по ст. 61н, пункт. 1 для лицензионного налогов, налоговых деклараций туристический налог и деклараций иметь собаку. В служении выполняется регистрацию

заявок на налогообложения собственности, право пользования, право на строительство, сельскохозяйственные земли и объектов незавершенного строительства, сертификаты, трассировки и восстановления запрос, дублировать налоговые документы, сертификаты и другие организации. Существуют также различные отчеты, выпущенные документы.

Платежи направление - эта работа кассиров. Провести денежные средства и безналичных платежей.

Бухгалтерский учет - здесь осуществляется исключительно учет деятельности.

Коллекция и контроль - генерирующие и обслуживание призывы к добровольной уплаты штрафов за административные правонарушения, отчеты, проверки, аудиты, вручение документов по инспекций и проверок.

Отчеты и счета - они выпускаются различные отчеты и заявления по различным критериям и направлений. Они могут быть напечатаны на принтере, генерируемого. Формат PDF или в таблицы Excel.

Обработка - здесь производится ежедневно, ежемесячные и ежегодные счета, годовые отчеты налоговые. Подготовка годовой распределение налоговых файла осуществляется с социальной поддержки, НАП, Полиция и обмен файлами с банками.

Настройки - есть возможность настроить профиль каждого сотрудника входных и коррекции правил в соответствии с законом и нормативными актами в муниципальных решений, обновить все записи в системе - налоговые субъекты и объекты, государства, города, улицы, муниципалитеты, транспортные средства, марок и моделей автомобилей, записи учреждений, судов, фирм, ведомств и сотрудников.

Администрация - определение прав доступа для пользователей и групп пользователей, определяющие права доступа к различным меню. Имена обновление пользователей, пароли, права.

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ

В будущем городская информационная система будет иметь модуль для обмена информацией, которая будет поддерживать информацию о обязательствах в местных налогов в муниципалитетах. Там будет доказательств на уступки выплатами в различных муниципалитетах и возможность доступа к электронной подписи или ID. Централизация информации позволит обзор обязательств налогооблагаемых лиц во всех муниципалитетах страны, проверяя за незаконное использование стимулов в более чем одного муниципалитета и собирать сводную информацию об обязанностях и доходов от местных налогов в стране.

Онлайн оплата - погашение обязательств с кредитными и дебетовыми картами с помощью сервиса виртуальный POS Борика - о банковской услуге или платежную систему e-Pay.

Представление обработки форм и обратного ответа обратно отправителю о состоянии принятом документе.

Прямые Дебет - возможность запросить прямой дебет в банк и автоматическую оплату по обязательствам лица, направившего запрос.

Прямые услуги в сайтах банков - возможность проверить и онлайн платежных обязательств с помощью виртуальных порталов банков. Разработка веб-сервиса для: Муниципалитеты фирмы - для интернет-платежных обязательств с интересом в то время; Авто - проверить онлайн для годовой налоговой ежегодного технического обзора; Нотариусы - для онлайн-проверки заявленных свойств и обязательств по ним.

Он-лайн интеграции с другими национальными регистрами - ЕСГРАОН Коммерческий регистр и другие. Интеграция становится доступна через веб-службы или уровня базы данных.

Платформа позволит уведомления по электронной почте при определенных контрольных точках. Система позволит: Для налогоплательщиков - обзор своих обязательств во всех муниципалитетах страны; Чтобы взять местные налоги в муниципалитетах - проверить за незаконное использование стимулов в более чем одном муниципалитете;

Министерство финансов - коллекция резюме обязанностей и доходов от местных налогов в стране.

Литература:

1. <http://www.is-bg.net/bg/page/12>
2. http://www.mtitc.government.bg/upload/docs/Obshta_Strategia_eGovernment_2011_2015.pdf
3. <http://www.tomcat.apache.org>
4. <http://wiki.apache.org/tomcat/PoweredBy>
5. <http://www.postgresql.org/docs/9.2/static/index.html>
6. Светлин Наков, Интернет програмиране с Java, Фабер, 2004
7. ДОПК, Нова звезда, С. 2012, стр. 98

Zahidna O.R.

Associate Professor

Lviv National Financial akademiya, Lviv, Ukraine

WAYS TO IMPROVE FINANCIAL RESOURCES LOCAL BUDGETS

Discussed problems of the sphere of local budgets in Ukraine. The directions of reforming them.

Key words: local budgets, local government, taxes, fees, revenues.

Захидна О.Р., к.э.н., доцент

Львовская национальная финансовая академия, г. Львов, Украина

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ

Рассмотрены проблемы сферы местных бюджетов Украины. Предложены направления их реформирования.

Ключевые слова: местные бюджеты, местное самоуправление, налоги, сборы, доходы.

Современный этап становления украинского государства характеризуется постепенным переносом веса в процессах принятия решений по социально-экономическому развитию территорий на региональный и местный уровень, требует принципиального пересмотра основных положений формирования региональной политики и активизации реформирования местного самоуправления в Украине. При этом основополагающими принципами реализации системных преобразований политики регионального развития в Украине должны стать учет финансовых возможностей различных регионов, полноценный анализ эффективности региональных финансов, достижение финансовой самодостаточности территориальных общин и укрепление их финансовой состоятельности. В этом контексте, в центре внимания ученых и практиков находятся местные бюджеты.

Трудности формирования и выполнения местных бюджетов в Украине, наблюдаемые в последние годы, постепенно приобретают системный характер. При этом, новации Бюджетного и Налогового кодексов Украины, позиционировались как направленные на децентрализацию бюджетной системы страны, не исправили ситуации в целом, а ряд проблем на уровне местных бюджетов даже углубили.

Среди основных проблем в сфере местных бюджетов выделим следующие [1]:

- отсутствие реальных стимулов к повышению уровня эффективности управления доходной частью местных бюджетов, что обусловлено несоответствием современных тенденций формирования доходов местных бюджетов потребностям укрепления местного самоуправления;
- несовершенство системы краткосрочного планирования доходов местных бюджетов и нереалистичность плана доходов;
- наличие проблем в самой структуре местных бюджетов, а также их вертикальная и горизонтальная разбалансированность. Особенно остро вопрос горизонтальной разбалансированности стоит для местных бюджетов базового уровня -

городов, сел, поселков. (К примеру структура местных бюджетов Львовской области состоит из сводного обласного бюджета, обласного бюджета, 20 бюджетов админ.районов, 6 бюджетов районов в городах, 10 бюджетов местного самоуправления, в т.ч. 9 - городов областного значения, 35 - городов районного значения, 34 - поселковых советов, 632 - сельских советов. 381 территориальные общины в Львовской области с количеством жителей менее 1000 человек. Для 384 бюджетов местного самоуправления Львовской области уровень дотационности составляет более 50%);

- чрезмерная социальная направленность расходов местных бюджетов, практически делает невозможным осуществление инвестиций в экономическое развитие подведомственных территорий (доля социальных расходов в сводном бюджете Львовской области - 85,4%);

- финансовая необеспеченность делегированных полномочий (38% собственных доходов местных бюджетов Львовской области направлено на финансирование делегированных государственной полномочий);

- вопрос ограниченного доступа местных бюджетов к рынку заимствований.

Указанные проблемы и их глубина доказывают необходимость осуществления комплексного и системного реформирования местных бюджетов в таком направлении:

- закрепление за местными органами власти в полном объеме бюджетобразующих налогов и сборов;

- повышение эффективности функционирования коммунальных предприятий на местном уровне и на основании этого увеличение доходных поступлений в местные бюджеты;

- создание экономических стимулов по развитию собственного налогового потенциала территорий, рост объема государственных инвестиций по поддержке приоритетных отраслей экономики на местном уровне;

- развитие рынка местных заимствований как эффективного инструмента финансирования приоритетных экономических программ на уровне территориальных образований;

- внедрение системы оценки финансового положения и качества управления финансами местных органов власти;

- совершенствование процессов формирования местных бюджетов на программно-целевой основе.

Формирование в государстве финансово состоятельных, дееспособных и ответственных территориальных общин возможно только при условии системной трансформации сферы государственных финансов в Украине и реализации административно-территориальной реформы. Учитывая это, считаем необходимым реализацию ряда мероприятий:

- 1) увеличение поступлений в бюджеты развития местных бюджетов до 100 процентов средств от продажи земельных участков несельскохозяйственного назначения или прав на них, находящихся в государственной собственности до разграничения земель государственной и коммунальной собственности (кроме земельных участков несельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной собственности, на которых расположены объекты, подлежащие приватизации);;

- 2) зачисление в доходы местных бюджетов, которые не учитываются при определении объема межбюджетных трансфертов, 25% налога на прибыль предприятий (кроме государственной и коммунальной формы собственности);

- 3) обложения налогом на недвижимое имущество всего имущества, расположенного на территории соответствующих местных советов;

- 4) отнесения платы за землю в местные налоги, предоставление возможности органам местного самоуправления регулировать ставки и устанавливать льготы в пределах определенных законом;

- 5) увеличение поступлений от туристического сбора путем упрощения процедуры

налогообложения, введение ставок (или их увеличения) в зависимости от оборота (выручки) за предоставление услуг по временному проживанию, сокращение льгот;

6) расширение круга налоговых агентов по экологическому налогу, введение местных экологических сборов;

7) установление размера земельного налога для землепользователей, которые согласно ст. 92 Земельного кодекса Украины не имеют права на постоянное пользование земельными участками, в размере арендной платы за землю.

Литература:

1. Сторонянська І.З. Управління фінансовими ресурсами місцевих бюджетів Львівщини: проблеми та напрями підвищення ефективності / І.З. Сторонянська, М. А. Козоріз, С. А. Давимука, Г. В. Возняк та ін.; НАН України. Інститут регіональних досліджень. – Львів, - 2013. – 93 с.

Kozak A.A.

Graduate Student, Lecturer Banking of the Department
*Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mykhailo Tugan-Baranovsky, Donetsk*

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS TAX BURDEN MANAGING IN BANK: METHODOICAL ASPECT

The author identified approaches to understanding the essence of the concept of efficiency managing tax burden. There was developed a methodology of assessment level of managing the tax burden through the use of matrix-point hike, which allows assessing the degree of maturity management, identifying problem areas corporate tax management in the Bank.

Key words: *evaluation, efficiency, tax burden*

Козак А.А., аспирант, ассистент кафедры банковского дела

*Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского,
г. Донецк, Украина*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКОЙ БАНКА: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье выделены подходы к пониманию сущности понятия эффективности управления налоговой нагрузкой. Разработана методика оценивания уровня управления налоговой нагрузкой с помощью использования матрично-бального подхода, что позволяет оценить степень совершенности управления, выявить проблемные зоны корпоративного налогового менеджмента в банке.

Ключевые слова: *оценка, эффективность, налоговая нагрузка*

Современный этап развития банковского сектора характеризуется обострением налоговой политики, экономического и политического кризиса в Украине, возникновением конфликта интересов в процессе реформирования системы налогообложения банков. Функционирование банков в таких условиях требует поиска путей совершенствования управления налоговой нагрузкой, в частности актуальной задачей является разработка и внедрение методики оценивания уровня управления налоговой нагрузкой.

Важность управления налоговой нагрузкой неоднократно подчеркивали в своих работах: Н.Г. Евченко, Ю.Б. Иванов, А.И. Крысоватый, А.Я. Кизима В.В. Карпова, И.А. Майбуров, Л.А. Омельянович, В.О. Орлова, И.В. Сало и другие [1-4]. Однако вопросы оценки эффективности управления налоговой нагрузкой остаются до сих пор не исследованы и приобретают актуальность в современных условиях функционирования банковских учреждений.

Целью статьи является разработка рекомендаций по оценке эффективности управления налоговой нагрузкой банка.

Оценка эффективности управления налоговой нагрузкой в банке является достаточно сложной проблемой, как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Так, для банков, как для финансовых учреждений, деятельность которых в значительной степени зависит от доверия клиентов, особое значение приобретает репутация банка как субъекта налоговых правоотношений. Развитие, устойчивость и стабильность банка во многом зависит от управления налоговой нагрузкой, что позволяет правильно отображать достигнутые результаты деятельности банков для целей налогообложения, правильно рассчитывать налоговую базу и перечислять в бюджет оптимальное количество налоговых платежей, а следовательно, направлять прибыль, которая остается в распоряжении банка, на свое развитие.

Обращаясь к понятию «эффективности» заметим, что эффективность - сложная, наиболее распространенная и обобщенная категория экономической науки, но до сих пор не имеет общепринятого определения. Вообще термин «эффективность» (от лат. effectus - эффект) означает определенный результат, следствие действий или причин. Вместе с тем, как отмечает З.П. Румянцева, эффективность носит управленческий аспект, поскольку характерна только для целенаправленного взаимодействия субъекта и объекта управления, и отражает степень достижения поставленных целей [5]. Опираясь на положения теории управления, предлагаем выделить несколько подходов к определению сущности эффективности управления налоговой нагрузкой: как степень достижения цели управления; качество системы управления с точки зрения измерения расходов и результатов ее функционирования; как степень удовлетворенности Правления банка, Наблюдательного совета банка, акционеров и менеджеров банка; как способность максимального удовлетворения потребностей экономического развития банка и фискальных потребностей бюджета.

Следовательно, эффективность управления налоговой нагрузкой является многозначным понятием. Исходя из предложенных подходов, можно сформулировать следующее общее определение эффективности управления налоговой нагрузкой - это качественная характеристика управления налоговой нагрузкой, связанная с ее способностью достижения цели управления налоговой нагрузкой, максимального удовлетворения корпоративных интересов банка и фискальных интересов государства с учетом факторов налоговой среды банка, путем соотношения достигнутых результатов и использованных ресурсов. Данное определение является универсальным и может применяться теорией и практикой государственного и корпоративного налогового менеджмента, поскольку отражает рациональность управления налоговой нагрузкой с точки зрения налогоплательщика и государства в лице органов Министерства доходов и сборов Украины.

Таблица 1

Шкала определения уровня управления налоговой нагрузкой банка

Уровень управления налоговой нагрузкой	Состояние управления налоговой нагрузкой	Шкала оценки, бал
Начальный уровень	Управление налоговой нагрузкой не осуществляется	0
Низкий уровень	Управление налоговой нагрузкой осуществляется не систематически	1
Средний уровень	Управление налоговой нагрузкой осуществляется частично, в зависимости от ситуации	2
Высокий уровень	Управление налоговой нагрузкой осуществляется систематически	3
Эталонный уровень	Управление налоговой нагрузкой осуществляется максимально эффективно	4

Исследование публикаций по данной проблематике позволяет подчеркнуть, что теорией и практикой налогового менеджмента оценивание уровня управления налоговой нагрузкой проводится путем расчета показателей налоговой нагрузки и динамики его влияния на основные показатели финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика. Однако, использование данного подхода не дает четкий ответ об уровне

рисков налоговой нагрузки, степени соблюдения налогового законодательства, организационных аспектах управления налоговой нагрузкой и т.д.

С целью получения объективной оценки о результатах управления налоговой нагрузкой автором предлагается использование методики комплексной оценки уровня управления налоговой нагрузкой, в основу которой было положено научно - методический подход Р.Crosby. С учетом исследований Р.Crosby [6] считаем, что наиболее точно и объективно выявить уровень управления налоговой нагрузки можно с помощью определения степени зрелости управления. Автором предлагается выделять следующие пять уровней зрелости управления налоговой нагрузкой банка (табл.1).

Кроме того, основой для процедуры оценивания управления налоговой нагрузки целесообразно использовать матричную систему критериев, представленную в виде четырех блоков, а именно:

Блок 1. Формализация управления налоговой нагрузкой. Так, в первую очередь необходимо уделить внимание оценке имеющегося методического, информационного обеспечения, уровню регламентации процесса управления налоговой нагрузкой, качеству распределения полномочий и ответственности в процессе управления налоговой нагрузкой банка.

Блок 2. Организация управления налоговой нагрузкой. С позиции организации управления налоговой нагрузкой результаты оценки должны давать ответ относительно полноты и качества аналитических процедур, налогового планирования, осуществления мониторинга и налогового контроля по управлению налоговой нагрузкой, наличия в банке специального подразделения, а также о компетентности персонала банка в вопросах управления налоговой нагрузкой.

Блок 3. Результативность управления налоговой нагрузкой. Считаем, что в сегодняшних условиях повышение эффективности управления можно достичь на основе оперативности принятия решения в процессе управления налоговой нагрузкой и тесного сотрудничества банка и органов Министерства доходов и сборов Украины по вопросам горизонтального налогового мониторинга.

Блок 4. Эффективность управления налоговой нагрузкой. Конкретным результатом управления налоговой нагрузкой является снижение расходов благодаря совершенствованию организационной структуры банка, отсутствию применения финансовых санкций органами Миндоходов к банку и т.д.

Разработанная матричная система критериев построена таким образом, чтобы исключить любую возможность искажения или субъективности в результатах оценивания. А именно предлагается 21 критерий, каждый из которых имеет соответствующую классификацию по уровням и бальное выражение от нуля до четырех баллов. Максимальное количество баллов равно 84 балла (табл.2).

Таблица 2

Характеристика состояния управления налоговой нагрузкой банка

Уровень управления налоговой нагрузкой	Оценка	Характеристика состояния управления налоговой нагрузкой
Начальный уровень	0	Управление налоговой нагрузкой не осуществляется
Низкий уровень	1-21	Управление налоговой нагрузкой реализуется слабо, руководству необходимо четко осознать цель, разработать механизмы управления, организационное и регламентное обеспечение.
Средний уровень	22-42	Управление налоговой нагрузкой сформировано, необходимы мероприятия по усовершенствованию.
Высокий уровень	43-63	Управление налоговой нагрузкой реализуется на высоком уровне, не обходимо поддержать этот уровень и разработать мероприятия по усовершенствованию.
Эталонный уровень	64-84	Управление налоговой нагрузкой является эталонным.

Используя полученные результаты о состоянии управления налоговой нагрузкой менеджер по вопросам налогообложения банка получает объективную характеристику о

существовании недостатков и необходимости мероприятий по улучшению уровня налогового менеджмента. Таким образом, необходимо отметить, что матрично-бальный подход к оцениванию уровня управления налоговой нагрузкой в банке и предложенная система критериев позволяют оценить уровень совершенности управления и определить проблемные зоны, требующие внесения изменений.

Учитывая выше изложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Эффективность управления налоговой нагрузкой - это качественная характеристика управления налоговой нагрузкой, связанная с ее способностью достижения цели управления налоговой нагрузкой, максимального удовлетворения корпоративных интересов банка и фискальных интересов государства с учетом факторов налоговой среды банка, путем соотношения достигнутых результатов и использованных ресурсов.

2. Предложенная методика оценивания уровня управления налоговой нагрузкой является комплексной, учитывает все возможные инструменты управления налоговой нагрузкой, а также дает возможность определить уровень эффективности управления.

Литература:

1. Податковий менеджмент у банку [Текст]: монографія / І.В.Сало, Н.Г. Євченко. – Суми: ДВНЗ «УАБС НБУ». – 2009. – 181 с. – ISBN 978-966-8958-38-0
2. Налоговые системы. Методология развития [Текст]: монография для магистрантов, обучающихся по программам «Налоги и налогообложение», «Финансы и кредит» / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.:ЮНИТИ-ДАНА. – 2012. – 463с. – (Серия «Magister»). – ISBN 978-5-238-02312-0
3. Иванов Ю.Б., Крисоватий А.І, Кизима А.Я., Карпова, В.В. Податковий менеджмент [Текст]: Підручник. – К.: Знання, 2008. – 525с. – ISBN 978-966-346-501-2
4. Омелянович Л.О., Діяльність торговельного підприємства в умовах трансформації податкового середовища [Текст]: монографія / Л.О.Омелянович, Є.С.Гордієнко. – Донецьк, ДонНУЕТ імені Михайла Туган -Барановського, 2011. – 252 с. – ISBN 978-966-385-242-3
5. Румянцева З.П. Общее управление организацией. Теория и практика [Текст] / З.П. Румянцева. – М.: Инфра-М. – 2007. – 304с.
6. Crosby P. Quality is Free: The art of Making Quality Certain / Philip B. Crosby. – New York : McGraw-Hill, 1979.

Sydorovych E.Yu.

Ph.D., associated professor,
Ternopil National Economic University

CLASSIFICATION OF FISCAL INTERACTIONS MODELS

This paper proves the existence of a separate species-fiscal interactions are being characterized by national specificities can be identified in a number of implementation models. Described structural features, dynamic, factor, typological and technological model of fiscal interactions.

Keywords: fiscal interaction, the tax model, institutions, governments taxation.

Сидорович Е.Ю., к.э.н., доцент

Тернопольский национальный экономический университет, Украина

КЛАССИФИКАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ФИСКАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

В работе обосновывается существование отдельного типа взаимодействий -фискальных, что характеризуются национальной спецификой могут быть идентифицированы в пределах нескольких моделей реализации. Рассмотрены особенности структурной, динамические, факторной, типологической, типологической и технологической модели фискальных взаимодействий.

Ключевые слова: фискальные взаимодействия, налог, модель, институты, органы управления налогообложением.

Взаимодействие является одной из основных философских категорий, которая носит объективный и универсальный характер, поскольку ею охвачены все формы бытия и формы их отражения. Каждое явление - лишь звено общей цепи взаимодействий, и свойства объекта могут проявиться и быть познанными только во взаимодействии с другими.

В философии, взаимодействие конкретизируется в учении о причинности, так как определяет отношение причины и следствия: каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны. Взаимодействие обуславливает развитие объектов, является самым глубоким источником, основой и конечной причиной возникновения, самодвижения и развития объектов, их порождения или их возникновения. Каждая форма движения материи имеет в своей основе определенные типы взаимодействия структурных элементов, т.е. процессов последовательной смены явлений и состояний объектов и их составляющих в процессе развития.

Феномен взаимодействия является одним из важных интегральных индикаторов общественного развития, имеет место вследствие фактических взаимодействий между индивидуумами и различными социальными группами.

Современная теория систем доказывает, что всякое взаимодействие связано с материальными полями и сопровождаясь переносом материи, движения и информации, может осуществляться только с помощью специфического материального носителя. Специфика взаимодействия особого уровня материи - социально-организованной, определяется не столько физической и биологической природой людей как живых организмов, сколько системой отношений, возникающих между людьми и различными их объединениями в процессе общения, трудовой и познавательной деятельности. Поэтому, выходными факторами социальной реальности прежде всего являются материальные и идеологические общественные отношения с природой, средствами производства, в процессе распределения, обмена и потребления.

Социальная система общества является не чем иным как «системой социального взаимодействия множества индивидов», которые осуществляются в различных сферах функционирования общества, однако, одними из наиболее важных видов выступают взаимодействия индивидов и их групп с государством или государственными институтами по поводу создания, распределения или перераспределения добавленной стоимости. Взаимодействия по поводу формирования денежных фондов государства для дальнейшего финансирования соответствующих функций, социальной, экономической, военно-защитной, правоохранительной и др. являются фискальными взаимодействиями. Если принять как объект сам процесс взаимодействия участников фискальных взаимоотношений, то будем иметь дело с довольно значительным числом таких переменных, поэтому выделяют: структурные, динамические, факторные, типологические и социально-технологические. Соответственно, существует столько же аналитических моделей, специфика которых заключается в следующем:

Структурная модель процесса фискальных взаимодействий фиксирует одномоментный структурный «срез», то есть как бы моментальный снимок системы, отображая организации, институты, и специфику взаимосвязей между ними. Анализировать структуру социального процесса - значит определить его содержание и форму, участников, направление и масштаб.

Использование структурной модели фискальных взаимодействий позволяет выделить четыре типа образцов построения институциональной структуры органов управления налогообложением :

- (Тип 1) - одно управление в составе Министерства финансов: выполнение функции управления процессами налогообложения осуществляется одной организационной единицей (структурой, управлением, директором), расположенной в составе Министерства финансов (или его эквиваленте);

- (Тип 2) - множественные управления в Министерстве финансов: осуществление функций управления процессами налогообложения возложены на множественные организационные единицы, размещаемые в структуре Министерства финансов и для функционирования которых необходимы соответствующие информационные технологии поддержки и человеческие ресурсы;

- (Тип 3) - унифицированная полуавтономная структура: функции налогового управления включая функции поддержки и обеспечения информационных технологий и человеческими ресурсами возложена на унифицированную полуавтономную структуру, глава которой подотчетен правительственному министру;

- (Тип 4) - унифицированная полуавтономная структура с общественным наблюдением: функции налогового администрирования осуществляются унифицированным полуавтономным управлением, глава которого подотчетен правительственному министру и надзорному органу, сформированному из привлеченных сотрудников.

В большинстве стран мира налоговые институты созданы в виде унифицированных полуавтономных структур, которым делегированы функции управления процессами налогообложения, в том числе и таможенного.

Динамическая модель процесса фискальных взаимодействий в отличие от структурной учитывает фактор времени, иначе говоря, рассматривает его во временном измерении. Соответственно, динамические переменные - такие переменные, которые позволяют анализировать социальный процесс во временном измерении. Среди них - его фазы (стадии), продолжительность, интенсивность, темп, ритм, состояние.

Относительно изменений в структуре фискальных взаимодействий, то на протяжении последних десятилетий характерным признаком функционирования фискальных институтов являются новации не только относительно механизмов администрирования налогов и налоговых платежей, но и трансформации в системе аккумуляции социальных платежей. Следует отметить наличие двух цивилизационных тенденций реформирования системы мобилизации социальных платежей:

- первая, согласно которой происходит передача делегированных полномочий по аккумуляции кроме налогов и налоговых платежей также социальных взносов соответствующим налоговым структурам;

- вторая, характеризует сочетание информационных баз, систем оценки риска или рационализации деятельности функциональных процедур автономных фискальных институтов в составе как налоговых органов, так и органов мобилизации социальных платежей.

Факторная модель обусловлена влиянием на процессы фискальных взаимодействий определенных причин, или факторных переменных. Как правило, процессы фискальных взаимодействий детерминированы не одной, а несколькими факторными переменными, которые в совокупности формируют факторную модель. Роль отдельных переменных в детерминации фискального процесса неодинакова: одни вызывают его, другие обуславливают, третьи влияют на продолжительность, темп и т.д. . Исходя из этого, источники и условия детерминируют социальный процесс в целом, его содержание, тогда как факторы влияют на отдельные его переменные.

Выявление, анализ и соответствующая оценка факторных переменных (источников, условий, факторов) имеет принципиально важное значение для целенаправленного воздействия на фискальный процесс и его оптимизацию.

Типологическая модель. Классификацию всех процессов можно свести к двум большим группам: процессам взаимного сближения и процессам удаления. Первые - это ассоциативными, к ним относят: сближение, приспособление, уравнивание, объединение. Процессы разъединения возникают в трех основных видах: соперничество, оппозиция, конфликт. Если же классифицировать фискальные процессы с той ролью, которую они выполняют в фискальной системе, то выделяют следующие процессы: зарождение, формирование фискальной системы; функционирование фискальной системы; эволюция фискальной системы; и переходные процессы которые приводят к зарождению новой модели фискальных взаимодействий.

Технологическая модель анализирует фискальный процесс с позиции его оптимизации, определения и поиска адекватных путей, способов и методов, выделяя при этом характеристики, которые являются важными для этой задачи.

Система управления процессами налогообложения на локальном уровне обладает определенной организационной структурой. Существует три модели организации, каждая из которых характеризует как уровень развития механизмов и технологий налогового управления так и ориентацию на определенный подход, определяющий перечень задач и функций, в частности:

- «П» - «налогоориентованная» организационная модель;

Организационная модель, сформированная по типу налогов представлена мультифункциональными отделами, которые ответственны за администрирование каждого налога, являются самодостаточными и независимыми от других.

- «Ф» Функционально - организационная модель;

В данной модели персонал сгруппирован по функциональному критерию (регистрация, информационная обработка, учет, аудит, подачи апелляций и др.).

- «С» - сегментоориентованная организационная модель;

Наиболее поздняя в историческом плане развития и совершенная по эффективности модель фискального взаимодействия, которая используется немногими развитыми странами мира, с построением задач и функций управления процессами налогообложения на основе отдельных сегментов налогоплательщиков (крупный бизнес, малый/средний бизнес, налогоплательщики, занимающиеся производством и продажей высокорентабельных товаров).

Подытоживая, отметим что каждая страна характеризуется собственной моделью фискальных взаимодействий, при этом разница в модели организации сводится к различиям в политико-правовом базисе государства, системе обеспечения и предоставления общественных благ и услуг, специфики исторического развития. На основе этих особенностей каждым государством формируется собственная модель структуры налоговых органов, с характерной «самобытной» спецификой и характером делегированных полномочий.

Литература:

1. Проблеми формування інститутів управління оподаткуванням в Україні/ Л. П. Гацька, І. М. Рижий// Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. – 2007. – Вып. 31-3. – С. 159–163
2. Tax Administration 2013. Comparative Information on OECD and Other Advanced and Emerging Economies // <http://www.oecd-ilibrary.org/>

7. ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS ENTITIES

Bashynskaya I.

PhD in economic sciences

Odessa national polytechnic university, Odessa, Ukraine

ORGANIZATION OF THE ENSURING THE INFORMATIONAL AND ANALYTICAL SAFETY AT THE ENTERPRISE

In the article purpose and tasks of information and analysis of safety are considered, the main approaches to its organization at the enterprise are highlighted, features of an analyst as an expert are identified.

Key words: *economic security, information and analytical support, security service, analytical work, the analyst.*

Башинская И.А., к.э.н.

Одесский национальный политехнический университет, г. Одесса, Украина

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Рассмотрены цель и задача информационно-аналитической безопасности, выделены основные подходы к ее организации на предприятии, определены особенности аналитика как специалиста.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, информационно-аналитическое обеспечение, служба безопасности, аналитическая работа, аналитик.*

В организации эффективной комплексной системы безопасности не последнее место занимает ее информационная подсистема, целью которой является формирование достаточной совокупности материалов и сведений относительно среды функционирования учреждения или организации и их качественная аналитическая обработка и защита от повреждения, похищения, деформации, потери с целью получения достоверных данных, необходимых для принятия эффективных управленческих решений.

Главная задача информационно-аналитической безопасности (конечный результат) заключается в решении информационно-аналитическими средствами не только проблем защиты от угроз, возникающих, а, прежде всего, заблаговременное раскрытие и предупреждение субъекта управления о причинах и условиях, которые могут способствовать возникновению ранних признаков этих угроз, а именно: рисков, опасностей и вызовов [1].

Организация информационно-аналитической деятельности включает, прежде всего:

1) Определение целей и общих задач, роли и места информационно-аналитической деятельности в практике управления соответствующими процессами, событиями или действиями во время выполнения совместной работы определенным количеством участников, которые выполняют свою часть работы отдельно или по другим причинам ограничены в согласовании направления своих действий с остальными партнерами, поэтому управляются из определенного центра, ответственного за координацию действий всех участников производственного процесса.

2) Образование системы-механизма, ответственного за создание благоприятных внешних и внутренних условий реализации стратегических и текущих задач предприятия, мероприятий в области обеспечения правопорядка, борьбы с недобросовестной конкуренцией, защитой коммерческой информации.

3) Управление этой системой (практические волевые действия по стимулированию функционирования исполнительного механизма) в целях решения задач, поставленных перед предприятием.

Согласно мировой практике, существует два подхода к организации информационно-аналитического обеспечения безопасности на предприятии:

Первый подход предполагает, что информационно-аналитическое обеспечение безопасности деятельности должно осуществляться самим предприятием. Для чего на предприятии создается Информационный отдел (информационно-аналитическое подразделение, аналитическая группа), который является структурным подразделением организации, имеет прямой выход на руководство предприятия и сам строит отношения с другими структурными подразделениями, в том числе и его службой безопасности. Такой подход характерен для крупных корпораций, занимающихся производством и реализацией продукции. Такая организация информационно-аналитического обеспечения производственной деятельности связана с тем, что основные риски и угрозы порождаются коммерческой деятельностью конкурентов, выходят из изменений состояния рынков и тому подобных обстоятельств.

При такой организации информационно-аналитическую работу ведут конкретные специалисты (экономисты, маркетологи, финансисты, социологи, психологи, PR-специалисты, юристы, специалисты по безопасности и др.). Взаимодействие информационно-аналитического подразделения со службой безопасности в таком случае заключается в том, что служба сообщает аналитикам о возможности угрозы со стороны криминальных структур и др. Аналитики же ориентируют охранников о характере изменений в рисках бизнеса, возникновении новых вызовов, уже определенных угрозах и их субъектах, ориентируют соответствующие подразделения, которые заняты поисками информации относительно направлений ее поисков, разведывательных и контрразведывательных мероприятий.

Согласно *второму подходу*, информационно-аналитический отдел (подразделение/группа/отдельный аналитик) является составляющей службы безопасности предприятия. В этом случае аналитики структурно входят в службу безопасности и подчиняются непосредственно начальнику службы безопасности, который, что самое главное, выполняет и роль главного аналитика. Непосредственный выход на руководство предприятия имеет только руководитель службы безопасности. Усилия при этом концентрируются на необходимости противостоять неправомерным угрозам со стороны действий конкурентов, и значительным угрозам со стороны криминальных структур, в последнее время (и все чаще) необходимости противостоять возможным рейдерским атакам.

Аналитическая работа в этом случае возлагается на опытных специалистов в сфере негосударственной безопасности, которые должны иметь профессиональные знания в сфере деятельности предприятия. До сегодняшнего таких специалистов готовили из работников силовых структур, проявивших интерес и способности к аналитической работе. Сейчас все чаще на такие должности приходят специалисты, которые получили высшее образование в вузах, готовящих специалистов по экономической безопасности. Кроме специалистов сферы деятельности предприятий для проведения конкурентных аналитических разработок и экспертиз иногда привлекаются не состоящие в штате узкие специалисты: психологи, инженеры, технологи, социологи, прикладные математики, программисты, криминалисты и т.д.

Такая организация информационно-аналитического обеспечения безопасности предприятия характерна для большинства отечественных кредитно-финансовых учреждений, торговых и посреднических предприятий региональных и межрегиональных уровней и сейчас используется практически во всех банках, страховых компаниях,

При любой деятельности необходимо учитывать, что информационно-аналитическое обеспечение безопасности предприятия должно вестись одной структурой. Параллельно аналитическая работа службы безопасности и собственно предприятия практически не допустима. Это связано с тем, что информационное поле действительно бывает существенно ограниченным, поэтому работа нескольких структурных подразделений в одном и том же

направлении может быть легко обнаружена, просчитана (конкурентами, или бандитскими группировками) и прекращена или парализована.

Также при организации необходимо учитывать, что основу информационно-аналитического подразделения составляют его сотрудники – аналитики.

Аналитик – это понятие более широкое, чем просто эксперт в определенной области знаний, его интеллектуальный инструментарий и опыт практической деятельности гораздо шире и не ограничивается рамками одной предметной области [2].

Аналитик обладает совокупностью интеллектуальных технологий, дает ему возможность:

- 1) адекватно отражать сущность явлений и процессов;
- 2) выявлять основные тенденции их развития;
- 3) прогнозировать и создавать научную основу для управленческих решений.

Современный аналитик профессионально оперирует широким спектром разнообразных знаний и методик, многими другими интеллектуальными качествами. Благодаря энциклопедическим знаниям, он лучше других понимает суть процессов, происходящих в жизни общества и в мире. Нарботанный жизненный опыт и знания дают ему возможность изобретать варианты эффективных способов и вариантов выхода из кризисных ситуаций и решать проблемные вопросы с реально прогнозируемыми рисками.

В связи с этим результаты труда сотрудников информационных подразделений и специалистов-аналитиков составляют основу для практической повседневной управленческой работы лиц, принимающих ответственные решения в государственных органах, хозяйственных структурах.

Литература:

1. Социально-правовые основы информационной безопасности: учеб. пособие. / В.М. Петрик, А.М. Кузьменко, В.В. Остроухов, О.А. Штоквич, В.И. Полевой; Укр. акад. наук, Гос. ун-т информ.-коммуникаций. технологий. – К.: Росава, 2007. – 496 с.
2. Баланда А.Л. Информационно-аналитическое обеспечение экономической безопасности субъектов предпринимательской деятельности: состояние и перспективы развития / А.Л. Баланда // Управління проектами та розвиток виробництва: Зб.наук.пр. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В.Даля, 2011. – № 1(37). – С. 150-155.

Bulkot A.W.

Kandidat der Wirtschaftswissenschaften, Dozent

Rekatschinskaja V.V.

Studentin

Staatliche Hochschule

„Kiewer nationale ökonomische Wadim Hetman Universität“, Kiew

KONTROLLE DER INFORMATIONSTECHNOLOGIEN IM SYSTEM DER ÖKONOMISCHEN SICHERHEIT DES BETRIEBES

Es wurde die Kontrolle der Informationstechnologien im System der ökonomischen Sicherheit des bestimmten Betriebes untersucht.

Schlüsselwörter: Kontrolle, ökonomische Sicherheit des Betriebes, informationstechnologien.

Bulkot A. V., PhD in Economics, docent

Rekachynskaia V.V., Student

State Higher Educational Institution "Kiev National Economic University named after Vadym Hetman", Kiev

THE CONTROL OF INFORMATIONAL TECHNOLOGIES IN THE ECONOMICAL SECURITY OF COMPANIES

In the article considered the control of informational technologies in the economical security of a specific enterprise.

Key words: control, economical security, informational technology.

Die Kontrolle im System der wirtschaftlichen Sicherheit des Betriebes als das Mittel der rückläufigen Beziehung im Prozess der Verwaltung des Unternehmens kann nur im Falle effektiv sein, wenn die wahrheitsgetreue operative Information über den Stand des zu leitenden ganzen Systems beschaffen wird sowie auch Methoden und Mittel wirksam dafür verwendet werden, um zu zeigen, ob alles im zu verwaltenden System entsprechend den Zielen, Prinzipien, Anordnungen der Leitung laut den geltenden Gesetzen ausgeführt wird. Das richtig organisierte System der Kontrolle ermöglicht nicht nur die Abweichungen von beschlossenen Regeln, Verfahren, Verordnungen und Anweisungen zu offenbaren, sondern auch die Ursachen dieser Abweichungen einzuschätzen und jeweils notwendige Wirkungen zu erarbeiten. Im Zusammenhang mit der hohen Kompliziertheit dieser Aufgaben ist es unmöglich sie komplex zu lösen, ohne Hochleistungscomputer in einem lokalen Netz zu verbinden, ohne über hochentwickelte Verbindungsmittel mit leistungsfähigem Datenkanal und entsprechender Software zu verfügen [1].

Deshalb versteht man unter der Sphäre der Datenverarbeitung die Situation, wenn das Unternehmen die Computertechnologien für Bearbeitung der statistisch-finanziellen Information von solchem Volumen ausnutzt, das vom Standpunkt der allgemeinen Zuverlässigkeit der finanziellen Berichterstattung als relevant gelten kann.

Bei der Auswahl von Software-Produkten richtet man gewöhnlich nach Spezifik und Ausmaß der Tätigkeit des Unternehmens, nach der Kompliziertheit der Businessprozesse, nach dem Vorhandensein der notwendigen Finanzressourcen für Realisierung des Projekts. Aber bei der Einführung der neuen Informationstechnologien, wie die Praxis bei dem Betrieb Konsumgesellschaft «Shopping «Idmar Ukraine» gezeigt hat, vollziehen sich unvermeidlich folgende Veränderungen in der Widerspiegelung der Fakten der wirtschaftlichen Tätigkeit, unabhängig davon, welche moderne Software-Tools für die Automatisierung der Buchhaltung und Verwaltung im Betrieb verwendet werden.

1. Der Platz der Entstehung der Information und der Platz ihrer Registration nähern sich. Jeder Mitarbeiter registriert die Information, die er erzeugt oder als erster erhält.
2. Das Zeitintervall zwischen dem Zeitpunkt der Operation und seiner Reflexion in der Buchhaltung reduziert. Die Informationen werden verfügbar direkt mit der Eingabe.
3. Protokolliert werden nicht nur die bereits stattgefundenen Fakten der wirtschaftlichen Tätigkeit, sondern auch zur Ausführung geplante Aktionen, zum Beispiel, die Bedingungen der Zahlung und Versand bei Verträgen, Fälligkeitskartei.
4. Die Funktion der Führung der analytischen Erfassung wird zwischen den verschiedenen Abteilungen verteilt.
5. Dokumente, die zu einer Transaktion, zu einem wirtschaftlichen Vorgang gehören, oder die einfach irgendwelche logische Verknüpfung haben, werden mit wechselseitigen Verweisungen protokolliert.
6. Die Buchführung orientiert sich nicht nur an dem Bedarf der Zusammenstellung der Finanz- und Steuer-Reporting, sondern auch an der operativen Vorbereitung der Daten für den Bedarf der Verwaltung. Dabei steigt der Detaillierungsgrad der analytischen Erfassung.
7. Es werden Sammlung, Art und Häufigkeit der Vorbereitung der finanziellen Unterlagen revidiert, die der Führung vorgelegt werden sollen.

Aus dem oben Genannten ist ersichtlich, dass sowie das System als auch das kontrollierende Umfeld Veränderungen erfahren, dementsprechend müssen auch die Prüfmittel sich verändern und vervollkommen.

Bei Schaffung und Untersuchung der Kontrolle im System der wirtschaftlichen Sicherheit des Betriebes müssen nach Meinung der Autoren folgende Charakteristiken berücksichtigt werden: Steifigkeit, Formalisierung, Homogenität, Kompliziertheit und Arbeitsgeschwindigkeit.

Steifigkeit. Bei der Bewertung der Steifigkeit muss in Betracht gezogen werden, wie leicht das System der Veränderungen erliegt und wie es in den Fällen funktioniert, wenn darin Methyl- oder unerwartete Wirtschaftsvorgänge bearbeitet werden. Im Allgemeinen stellt es sich heraus, dass je mehr entwickelt und eingearbeitet das System ist, desto weniger Flexibilität (mehrerer Steifigkeit) besitzt es. Deshalb muss man lange her vor der Inbetriebnahme eines Systems im Detail entscheiden in Frage, welches besonders akzeptabel für den betreffenden Betrieb wäre. Dies ermöglicht es, frühzeitig vorzusorgen und gewünschte zusätzliche Funktionalität einzutragen.

Formalisierung. Mit der Steigerung der Formalisierung nimmt das Volumen der technischen Dokumentation über das im Betrieb bestehende System zu. Die Sicherheit der Kontrolle hängt in hohem Maße davon ab, in wie weit genau Konten- und Kontrollverfahren bestimmt sind, und wie aufmerksam die Benutzer des Systems die technische Dokumentation erlernt haben, und ob sie in der Praxis alle Prüfmittel beherrscht haben.

Formalisierung. Mit der Steigerung der Formalisierung nimmt das Volumen der technischen Dokumentation über das im Betrieb bestehende System zu. Die Sicherheit der Kontrolle hängt in hohem Maße davon ab, in wie weit genau Konten- und Kontrollverfahren bestimmt sind, und wie aufmerksam die Benutzer des Systems die technische Dokumentation erlernt haben, und ob sie in der Praxis alle Prüfmittel beherrscht haben. Je größer der Betrieb ist, desto mehr rechnergestützter Arbeitsplätze mit Formalisierung der Eingabeprozesse notwendig sind, sowie auch der Prozesse der Bearbeitung, der Herausnahme und Speicherung von Informationen und der Festlegung der beschriebenen Angaben in den internen Vorschriften der Organisation.

Außer der Steigerung der Zahl der Prüfmittel, die in einem formalisierten System möglich sind, können auch bestimmte Schwierigkeiten bei der Wahl der wichtigen Verfahren der Kontrolle entstehen.

Die Homogenität der Bearbeitung der Geschäftsvorfälle. Bei der EDV-Verarbeitung der Daten werden die ähnlichen Vorgänge nach der gleichen Algorithmen bearbeitet. Also, im Bereich der Datenverarbeitung sind zufällige Fehler oder Schreibfehler praktisch ausgeschlossen, die in der Regel für manuelle Bearbeitung eigen sind. Und im Gegenteil, logische Fehler in der Programmierung (oder andere ähnliche systematische Fehler in der Software oder in den Hardware-Systemen) werden dazu führen, dass alle derartigen Wirtschaftsvorgänge nicht richtig dargestellt werden, in allen Fällen, in denen sie mit gleicher Software oder gleicher Hardware bearbeitet werden.

Zuverlässiges Funktionieren des Erfassungssystems ist nur dann möglich, wenn die Mittel der Kontrolle befriedigend gewährleisten, dass: Inbetriebnahme des Systems ordnungsgemäß durchgeführt wurde; im System nur autorisierte und bewährte Änderungen vorgenommen werden.

Komplexität. Die Komplexität des Systems der Rechnungslegung wird dadurch bestimmt, was das System ausführen kann und wie es das macht. Ein computergestütztes System hat eine höhere Ebene der technischen Komplexität, als «manuelles» System. Darüber hinaus kann computergestütztes System schwieriger sein, weil es mehr Schritte (Operationen) erfordert, um ein bestimmtes Endergebnis zu erhalten, und weil es selbst das Ergebnis der Vereinigung von zwei oder mehr zuvor unabhängigen Systemen darstellt. Das ist anhand der Analyse von folgenden Faktoren zu veranschaulichen: die Überschaubarkeit der Berechnungs- und Kontrollverfahren; das Vorhandensein von «Spuren» der Umsetzung der wirtschaftlichen Operationen und die Verfügbarkeit der entsprechenden Daten; das Verschwinden der Trennung von Funktionen bei der Integration der Systeme.

Überschaubarkeit der Verfahren. Wenn diese Verfahren mit Hilfe der Computerdatenverarbeitung ausgeführt werden, dann sind sie möglicherweise grundsätzlich unzugänglich für manuelle Verfahren der Kontrolle, was die Verwendung von Computermethoden der Kontrolle erfordert.

«Spuren» der wirtschaftlichen Operationen. Einige Computer-Systeme sind so konstruiert, dass die «Spur» der behandelten komplexen wirtschaftlichen Operation nur in kurzer Zeit oder nur in maschinen-lesbarer Form existieren kann.

Computer-Bericht kann möglicherweise die Liste aller Zwischenoperationen nicht enthalten, die ein einheitliches Ganzes bilden, oder in ihm können leicht erkennbare «Bündels» zwischen den elementaren Operationen und den zu summierenden Blöcken auf verschiedenen Ebenen fehlen.

Trennung der Funktionen. Viele Kontrollverfahren im System der wirtschaftlichen Sicherheit des Unternehmens, durchgeführt von verschiedenen Mitarbeitern in den Systemen der manuellen Buchführung, können in Systemen vereinigt werden, die EDV-Verarbeitung der Daten anwenden. Also, die Person, die Zugriff auf die EDV-Buchführung hat, kann in eine Situation der Ausführung der unvereinbaren Funktionen geraten, infolgedessen diese Person in die Lage gesetzt wird, Fehler oder Überschreitungen zu machen, die sie verheimlichen kann. Zum Beispiel, wenn die Kassiererin alle Zahlungen registriert, dann kann sie absichtlich oder versehentlich einen Abgabeschein nicht registrieren, oder falsche Angabe des Empfängers registrieren. Wenn die Kassiererin dabei den Bericht über die Kassen-Operationen überprüft, dann können diese Schritte unbemerkt bleiben durch die vorsätzlich falsche Abstimmung des Berichtes über die Kasse.

Als Folge können in einem Computersystem andere kompensierende Kontrollverfahren benötigt werden, die es ermöglichen, dieselben Zwecke der Kontrolle zu erreichen, die in den manuellen Systemen in der Regel durch die Trennung von Funktionen erreicht werden. Zu diesen brauchbaren kompensierenden Mitteln gehören angemessene Mittel der Trennung von inkompatiblen Funktionen im Rahmen der Organisation der Datenverarbeitung (Trennung

der Funktionen zwischen den Analysten, Programmierern und Betreibern), sowie die Schaffung einer separaten Gruppe der Kontrolle mit dem Ziel der Verhinderung oder Aufdeckung von Fehlern oder Störungen bei der Verarbeitung von Daten.

In der Zahl der Entschädigung für die Kontrollen sind Verfahren zur Feststellung und Unterstützung von Passwörtern, die den Zugriff auf die Daten beschränken. Diese Verfahren zur Feststellung und Überwachung von Passwörtern können verhindern, dass die Umsetzung der inkompatiblen Funktionen von den Personen vollbracht wird, die den Zugriff auf die Vermögenswerte und Berichte haben.

Die potenziellen Möglichkeiten für Einzelpersonen, darunter auch für Personen, die Kontrollverfahren erfüllen, den unbefugten Zugriff auf die Daten zu erhalten oder die Daten zu ändern, ohne sichtbare Spuren zu hinterlassen, können in dem EDV-System der Buchhaltung viel größer sein, als in dem nicht automatisierten System.

Abschließend sei es gesagt, dass bei der Auswahl der Software alle oben genannten Charakteristiken des Informations-Systems berücksichtigt werden müssen. Man muss es auch testen auf das Vorhandensein der Mittel der Kontrolle im System der wirtschaftlichen Sicherheit des Unternehmens und bestimmen, ob es über die Möglichkeiten für Sicherung der Bedürfnisse von Betriebsführung verfügt, indem Einstellungen oder Eintragung der zusätzlichen Funktionalität in das System vollbracht werden können.

Literatur:

1. Podlushna N.O. Organisation der Verwaltung der wirtschaftlichen Sicherheit des Unternehmens: Autoreferat dis. cand. ök. Wissenschaften: 08.06.01. / Natalia Alexandrowna Podlushna. - Donetsk: IWR Nationale Akademie der Wissenschaften der Ukraine, 2003. - 16s.

Burlakova Irina,

Associate professor,

University of Banking of the National Bank of Ukraine (Kyiv)

PROFESSIONAL HEALTH MANAGEMENT OF BUSINESS ENTITIES IN CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY

Considers the concept occupational health. Determined the relevance of occupational health management. Disclosed the idea of Health Management. Described components of occupational health management.

Keywords: *health, occupational health, occupational health management.*

Бурлакова И.А., к.пед.н., доцент

Университет банковского дела Национального банка Украины, г. Киев

МЕНЕДЖМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрено понятие профессионального здоровья. Определена актуальность менеджмента профессионального здоровья. Раскрывается идея Health Management. Обозначены составляющие менеджмента профессионального здоровья.

Ключевые слова: *здоровье, профессиональное здоровье, менеджмент профессионального здоровья.*

На сегодняшний день проблема профессионального здоровья приобретает особую актуальность. Понятие профессионального здоровья, интегрируя в себе сложные взаимоотношения человека с профессиональной средой, является мерой согласованности социальных потребностей общества и возможностей человека в условиях профессиональной деятельности. В профессиональной деятельности здоровье становится не только состоянием организма, но и субъективной самооценностью для работающего человека. В этом случае профессиональное здоровье может стать экономическим механизмом повышения результативности и качества труда.

Обосновать необходимость создания системы менеджмента профессионального здоровья в компании, определить составляющие менеджмента профессионального здоровья и инструментарий по их реализации.

Профессиональное здоровье - это процесс сохранения и развития регуляторных свойств организма, его физического, психического и социального благополучия, что обеспечивает высокую надежность профессиональной деятельности, профессиональное долголетие, минимизацию риска профессиональных заболеваний, максимальную продолжительность жизни [2].

В силу своей недостаточной социально-психологической компетенции, ограниченными психофизическими возможностями, низкой мотивацией, человек не всегда способен на активную позицию по отношению к сохранению своего здоровья, высокой работоспособности, сохранению благоприятного микроклимата в своем окружении. Поэтому в ситуации, когда у сотрудника не хватает времени или свободы, работодатель должен сам управлять здоровьем своих работников. Для этого менеджеры персонала западных стран уже достаточно давно пользуются технологией Health management (управление здоровьем). Мировая практика показывает, что правильно организованное управление здоровьем сотрудников позволяет снизить заболеваемость в коллективе на 40-50%, количество дней нетрудоспособности - на 20%, повысить выявление хронических заболеваний - на 10-15% и в результате, уменьшить средний срок временной нетрудоспособности на 30%. По данным британской страховой компании Вира, производительность труда людей заботящихся о своем здоровье выше на 20%, что сулит сотни миллионов долларов дополнительных доходов компании [5, с.95].

Health Management как система контроля за состоянием здоровья сотрудников по уровню безопасности рабочих мест в XXI веке становится неотъемлемой частью корпоративного управления и кадровой безопасности субъектов хозяйственной деятельности. «Хороший сотрудник - здоровый сотрудник», - эта истина известна многим топ-менеджерам, но только в последнее время стали предприниматься шаги для того, чтобы она стала основополагающей в планировании работы как офисного комплекса, так и производства.

Health Management - управление здоровьем персонала - комплекс мероприятий, включающий развитие инфраструктуры, оздоровительных программ, добровольного медицинского страхования, корпоративной культуры в компании и т.д. (рис.1). Правильно организованная система менеджмента профессионального здоровья станет инструментом успешной кадровой политики субъектов хозяйственной деятельности.

Актуальность менеджмента профессионального здоровья в компании определяет необходимость построения адекватной модели организации управления здоровьем работников, должна сочетать лечебно-диагностические работы с профилактическими, которые должны включать поиск информации, анализ полученных данных, планирование профилактических мероприятий и реализацию принятых решений. Эффективность создания системы менеджмента профессионального здоровья очевидна: лучше сегодня вложить средства в превентивные меры, чем завтра потерять вдвое на больничных.

С точки зрения пользы бизнеса идея здорового образа жизни и создание системы управления здоровьем в компании играет несколько важных ролей:

1. Мощный мотивационный стимул, которым может оказаться система управления здоровьем, образуется из двух основных компонентов:

- Элемент корпоративной культуры, который отличает компанию от других.
- Укрепление имиджа привлекательного работодателя.

2. Пропагандируя идеи здорового образа жизни, компания несет социальную ответственность, как перед своими сотрудниками, так и перед обществом, государством .

Таким образом, поддержание работоспособности персонала и профилактика заболеваемости, связанная с их профессиональной деятельностью, с помощью приемов мотивационного стимулирования, образовательных программ и соответствующих оздоровительных мероприятий для укрепления профессионального здоровья работников должны быть в числе высших приоритетов и стратегией руководства в формировании экономической безопасности субъектов хозяйственной деятельности.

Рис.1. Составляющие менеджмента профессионального здоровья

Источник: построено на основе [3]

Литература:

1. Антоновский А.В. Совладающее и защитное поведение как фактор профессионального здоровья педагога общеобразовательной школы / А.В. Антоновский // Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности: Труды IV международной научной интернет-конференции, январь-март 2011 г. / Отв. ред. Е.Г. Ефремов, М.Ю. Семенов. – Киев: Простобук, 2011. – С. 76-93.
2. Балабанова Л. Управління персоналом: Навчальний посібник/ Людмила Балабанова, Олена Сардак: Міністерство освіти і науки України, ДонДУЕТ ім. М. Туган-Барановського. - К.: Професіонал, 2006. - 511 с.
3. Бурлакова І.А. Управління здоров'ям персоналу як інструмент успішної кадрової політики суб'єктів господарювання / І.А. Бурлакова // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Перспективи управлінської діяльності суб'єктів господарювання в контексті економічної безпеки» Черкаський національний університет ім. Богдана Хмельницького 29-31 березня 2013 р. – С.181-183.
4. Зальцман А.Г. Пути оптимизации деятельности цеховых терапевтов в составе инженерно-врачебных бригад / А.Г. Зальцман // Материалы XII Всероссийского конгресса «Профессия и здоровье», V Всероссийского съезда врачей-профпатологов. Москва, 27-30 ноября 2013 года: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.congress.niimt.ru/i/prez/ZaltcmanA_PODTCTVSIVB.pdf.
5. Шингаев С.М. Психологическое обеспечение профессионального здоровья менеджеров: моногр. – СПб.: Изд. СПбГУ, 2011. - 176 с.

Grechishkina A.A.

assistant

Ukrainian State Academy of Railway Transport, Kharkov

SUMMARY OF THE CONCEPT OF "HUMAN RESOURCES SECURITY OF RAILWAY TRANSPORT"

In the article the existing approaches to the interpretation of the concept of "human resources security", to defined its essence, performed an analysis of existing concepts and suggested author's definition of "human resources security of railway transport"

Keywords: *human resources security, enterprise analysis, approaches, railway transport*

Гречишкіна А.А., ассистент

Українська державна академія залізничного транспорту, м. Харків

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА»

Рассмотрено существующие подходы к трактовке понятия «кадровая безопасность предприятия», определено его сущность, выполнено анализ существующих понятий и предложено авторское определение «кадровой безопасности предприятий железнодорожного транспорта»

Ключевые слова: *кадровая безопасность, предприятие, анализ, подходы, железнодорожный транспорт*

Кадровая безопасность – важнейший фактор безопасности всех сфер деятельности предприятия, пренебрежение которым способно не просто нанести серьезный ущерб предприятию, но и разрушить его. Особенно этот вопрос важен для предприятий железнодорожной отрасли, так как работники предприятий железнодорожного транспорта влияют на все аспекты жизнедеятельности отрасли и тесно связаны с ее финансовой безопасностью, они являются главным активом предприятия, но и главным источником опасности.

Вопросу кадровой безопасности уделяется много внимания как в трудах зарубежных, так и отечественных ученых, среди которых Баглей Д.Ю., Калиниченко Л.Л., Кибанов А. Я., Кириченко А. А., Козаченко А.В., Моисеенко И.П., Шаваев А. Г., Шегельман И. Р. и другие.

Однако, в связи с отсутствием единого мнения о сущности категории «кадровая безопасность предприятия», не обеспечение его раскрытия в полной мере, вопрос требует более детального рассмотрения.

Нашей целью является определение понятия «кадровая безопасность предприятий железнодорожного транспорта» на основе анализа подходов к трактовке «кадровая безопасность предприятий» и специфики отрасли.

Кадровая безопасность является понятием сложным и многогранным, поэтому отечественные и зарубежные авторы выделяют различные подходы к его трактовке. Сложность процесса управления кадровой безопасностью на предприятии обусловлена не только развитием теоретической базы исследования, но и комплексностью данной проблемы и значительным количеством составляющих безопасности. Итак, кадровую безопасность предприятия следует рассматривать как проблему комплексную и при ее исследовании нужно применять системный подход. Современные ученые дают разные определения сущности кадровой безопасности предприятия (табл. 1).

Анализ различных вариантов определения понятия кадровой безопасности предприятия позволил определить, что в его трактовке существуют различные подходы (табл. 2).

Таблица 1

Варианты определения понятия «кадровая безопасность предприятия» в научной литературе

Источник	Определение
Баглей Д.Ю. [1]	Под кадровой безопасностью бизнеса предлагается понимать состояние защищенности хозяйствующего субъекта от кадровых опасностей и угроз, механизмом обеспечения этого состояния является эффективное управление персоналом
Калиниченко Л.Л. [2]	Кадровая безопасность - это такое состояние индивидуумов, коллектива предприятия, его человеческого потенциала и системы управления персоналом при котором обеспечивается эффективное использование экономического потенциала и развитие предприятия
Кибанов А. Я. [3]	Кадровая безопасность - это генеральное направление кадровой работы, совокупность принципов, методов, форм организационного механизма по обработке целей, задач, направленных на сохранение, укрепление и развитие кадрового потенциала, на создание ответственного и высокопроизводительного сплоченного коллектива, способного своевременно реагировать на постоянно меняющиеся требования рынка с учетом стратегии развития организации
Кириченко О. А. [4]	Кадровая безопасность - правовое и информационное обеспечение процесса управления персоналом: решение правовых вопросов трудовых отношений, подготовка нормативных документов, которые регулируют, обеспечение необходимой информацией всех подразделений управления персоналом
Книтиков М.В. [5]	Кадровая безопасность - это состояние защищенности организации от чрезмерной безопасности со стороны персонала (наемного или уже работающего)
Козаченко Г.В. [6]	Кадровая безопасность - это процесс предотвращения негативных действий на безопасность предприятия за счет устранения рисков и угроз, связанных с интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом
Лашенко О.Ю. [7]	Кадровая безопасность - это характеристика состояния экономической системы при котором происходит эффективное функционирование всех ее функциональных составляющих, обеспечение защищенности и способность противостояния внутренним и внешним воздействиям и угрозам связанных с персоналом, содержательный и структурный анализ, диагностика и прогнозирование влияния деятельности персонала на внутренние и внешние показатели указанной экономической системы
Литовченко О. Ю. [8]	Кадровая безопасность - совокупность управленческих мероприятий, связанных с эффективным формированием и использованием кадрового потенциала предприятия с целью обеспечения и поддержания экономической устойчивости и результативности хозяйственной деятельности предприятия
Логинова Н. И. [9]	Кадровая безопасность предприятия - это наиболее важная составляющая экономической безопасности предприятия, которая имеет целью выявление, обезвреживание, предотвращение, предупреждение и предотвращение угроз, опасностей и рисков, которые направлены на персонал и его интеллектуальный потенциал, и те, которые идут непосредственно от него, что должно проявляться в системе управления трудовыми ресурсами и в кадровой политике предприятия
Моисеенко И.П., Марченко О.М. [10]	Интеллектуально-кадровая безопасность отражает обеспеченность предприятия управленческим и промышленно-производственным персоналом, уровень текучести кадров на предприятии, достаточность их образовательно-квалификационного уровня, защищенность от переманивания сотрудников конкурентами
Назарова Г.О. [11]	Кадровая безопасность - это деятельность по созданию условий для стабильного функционирования и развития компании, при которых обеспечивают гарантированную законодательством защищенность интересов компании и собственников от рисков и угроз, связанных с персоналом
Чумарин И.Г. [12]	Кадровая безопасность - это процесс предотвращения негативных воздействий на экономическую безопасность предприятия за счет рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом
Шаваев А. Г. [13]	Кадровая безопасность - состояние защищенности общественно-прогрессивных интересов организации по развитию и совершенствованию ее человеческого капитала, поддержания эффективной системы управления человеческими ресурсами и минимизации рисков компании, связанных с ее кадровой составляющей
Швец Н. К. [14]	Кадровая безопасность является безубыточностью трудовых отношений предприятия
Шегельман И. Р. [15]	Кадровая безопасность - важнейший фактор безопасности всех сфер деятельности предприятия, пренебрежение которым способно не только нанести серьезный ущерб предприятию, но и разрушить его

Анализ существующих понятий «кадровая безопасность предприятия»

Источник	Процесс предотвращения негативных действий со стороны персонала	Состояние защищенности предприятия	Эффективное управление персоналом	Стабильное развитие предприятия	Риски и угрозы со стороны персонала	Интеллектуальный потенциал	Предотвращение негативных последствий для предприятия
Баглей Д.Ю.		+	+		+		
Калиниченко Л.Л.			+	+			
Кибанов А. Я.			+				+
Кириченко О. А.		+	+				
Книтиков М.В.		+					
Козаченко Г.В.	+				+	+	
Лащенко О.Ю.		+	+		+		+
Литовченко О. Ю.			+	+			
Логинова Н. И.			+	+	+	+	
Моисеенко И.П., Марченко О.М.		+	+			+	
Назарова Г.О.		+		+	+		
Чумарин И.Г.	+				+	+	
Шаваев А. Г.		+	+				+
Швец Н. К.			+				
Шегельман И. Р.							+

Исследование литературных источников дает возможность сделать вывод, что кадровая безопасность предприятия рассматривается в двух основных направлениях: процесс предотвращения негативных действий со стороны персонала и состояние защищенности предприятия. По нашему мнению для предприятий железнодорожного транспорта целесообразно считать кадровую безопасность именно процессом, т.е. совокупностью последовательных действий, направленных на достижение определенного результата, а не состоянием, т.е. стабильным положением, которое не учитывает действие внутренних и внешних факторов.

На основе изучения понятия кадровая безопасность учеными и спецификой отрасли железнодорожного транспорта мы можем предложить свое определение кадровой безопасности предприятий железнодорожного транспорта.

Итак, под кадровой безопасностью предприятий железнодорожного транспорта предлагается понимать процесс предупреждения, предотвращения и устранения рисков и угроз возникающих со стороны персонала с целью создания условий для стабильного функционирования и развития предприятия.

Перспективой дальнейших научных исследований в данном направлении является изучение составляющих кадровой безопасности и угроз, влияющих на кадровую безопасность предприятий железнодорожного транспорта.

Литература:

1. Баглей Д.Ю. Технологии кадрового менеджмента в системе экономической безопасности предпринимательства/ Автореферат дис.канд. экон. наук: 08.00.05.- Ростов-на-Дону, 2007
2. Калініченко Л.Л. Методологічний підхід до управління персоналом підприємств залізничного транспорту в умовах реформування галузі: монографія.- Харків: УкрДАЗТ, 2012

3. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 638 с
4. Проблеми управління економічною безпекою суб'єктів господарювання: монографія / О.А. Кририченко, М.П. Денисенко, В.С. Сідак, С.М. Лаптев, С.А. Єрохін, О.І. Захаров, П.Я. Пригунов та ін. – К.: ІМБ Університету економіки та права «КРОК», 2010. – 412 с.
5. Книтіков М.В. Управление рисками в работе с персоналом в системе обеспечения кадровой безопасности организации. Автореферат. Москва, 2011
6. Козаченко Г.В. Система економічної безпеки: держава, регіон, підприємство: в 3 т. Т.1/ О.М. Ляшенко, Ю.С. Погорелов, В.Л. Безбожний та ін.; за заг. ред. Г.В. Козаченко. – Луганськ: Елтон – 2, 2010. – 282 с.
7. Лашенко О.Ю. Кадрова безпека як підсистема в системі економічної безпеки підприємства. Проблеми системного підходу в економіці. – [Електронне наукове фахове видання]. – К.: НАУ, 200. № 4. http://archive.nbuv.gov.ua/e-journals/PSPE/2007-3/Laschenko_307.htm
8. Литовченко О. Ю. Формування кадрової безпеки підприємств АПК. Автореферат, Київ, 2010
9. Логінова Н. І. Місце кадрової безпеки в економічній безпеці підприємства / Н. І. Логівіна // Коммунальное хозяйство городов : Научно-технический сборник. – 2009. – № 87. – С. 371–376.
10. Мойсеєнко І.П., Марченко О.М. Управління фінансово-економічною безпекою підприємства: навч. посібник. – Львів, 2011. – 380 с.
11. Назарова Г.О. Передумови створення системи кадрової безпеки підприємства / Регіональні аспекти розвитку продуктивних сил України. – 2010. – вип.15. – с. 34–37.
12. Чумарин И.Г. Что такое кадровая безопасность компании? Кадры предприятия №2, 2003
13. Шаваев А. Г. Безопасность корпораций. Криминологические, уголовно-правовые и организационные проблемы. – М.: Банковский Деловой Центр, 2002. – 239 с.
14. Швець Н. К. Методи виявлення і збереження кадрової безпеки, або як перемогти зловживання персоналу // Персонал. – 2006. – № 5. – С. 31.
15. Кадровая безопасность: Учебно-методическое пос. / И. Р. Шегельман, М. Н. Рудаков. – Пет розаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. – 96 с.

Zayarnyuk A.V.

Cand.Econ.Sci., senior teacher,

Storozhuk O.V.

Cand.Econ.Sci., associate professor

Kirovograd national technical university, Ukraine

MINIMIZATION OF RISKS IN SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF BANK

The purpose of article is research to aspects of the banks economic security. Banks are required to keep a track of all the internal and external risks to the effective management of economic security. Important are the internal sources. They are associated with possible changes in the potential resources of the bank. The authors analyzes and identifies the sources of risks to the banks economic security.

The authors concluded that the goal of an effective system of management of the economic security of the institution is to neutralize the negative impact of risks on his activities.

Key words: economic security, bank, sources of risk, minimization

Заярнюк А.В., к.э.н., старший преподаватель,

Сторожук О.В., к.э.н., доцент

Кировоградский национальный технический университет, Украина

МИНИМИЗАЦИЯ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКА

Рассмотрены некоторые аспекты минимизации рисков в обеспечении экономической безопасности банковских учреждений. Исследованы источники рисков экономической безопасности банков. Сделан вывод, что целью построения эффективной системы управления экономической безопасностью банковского учреждения является нейтрализация негативного влияния выявленных рисков на его деятельность.

Ключевые слова: экономическая безопасность, банк, источники риска, минимизация

Модернизация и развитие отечественной банковской системы требует расширения теоретических и прикладных разработок в сфере формирования и реализации стратегии национальной банковской системы, а также интенсификации исследований, связанных с

созданием целостной концепции управления банками. В условиях обострения конкуренции на рынке банковских услуг перед банками приобретает особую остроту задача поиска путей повышения безопасности их деятельности.

Вопросы экономической безопасности субъектов хозяйствования исследуются в работах многих ученых, среди которых Б.Н. Андрушків, Г.В. Козаченко В.П. Мартынюк, И.Г. Манцуров, А.В. Нусинова, Л.И. Шваб, С.М. Шкарлет [1; 3-7]. Вместе с тем, анализ степени разработки проблемы, касающейся обеспечения экономической безопасности банковской системы, свидетельствует о том, что многие вопросы развития банковской системы и обеспечения ее безопасности исследованы недостаточно. Такая ситуация связана с тем, что в отечественной науке теория безопасности и банковское управление являются новыми и недостаточно разработанными сферами исследований, требующими повышенного внимания со стороны исследователей и банковских практиков.

Актуальность и недостаточная изученность проблемы обеспечения банковской безопасности определили выбор темы данной работы. Целью исследования является изучение возможностей минимизации рисков и обеспечения безопасности банков в современных экономических условиях.

Важность управления безопасностью банка обусловлена тем, что в этой сфере ошибочные управленческие решения могут привести к потере финансовой устойчивости одного банковского учреждения и создать угрозы для стабильности финансовой системы в целом. Отметим, что банковское дело – один из сегментов рынка, для которого наиболее характерно накапливать внутренние риски, а также перенимать, переносить на себя риски других сфер экономической деятельности. Банки выполняют функцию перераспределения риска финансового рынка; роль банков заключается в том, что они, с одной стороны готовы предоставлять рискованные кредиты заемщикам, а с другой – предлагать потенциальным вкладчикам и инвесторам депозиты и ценные бумаги с низким уровнем риска.

Риск для банкира означает неопределенность, связанную с некоторыми событиями, возможность потерь из-за наступления (или ненаступления) определенных событий.

Одной из главных целей деятельности коммерческого банка (как и любого коммерческого предприятия) является получение прибыли. Однако достаточно четко определена связь между риском и ожидаемой доходностью операций банка: увеличению доходности операций свойственно рост уровня их рискованности. То есть на практике банковские руководители могут быть более всего заинтересованы в получении максимальных прибылей, но при этом они не имеют возможности игнорировать проблему рискованности банковских операций. Фактически, контроль банковских рисков представляет собой один из наиболее важных факторов, определяющих прибыльность банка в ближайшей перспективе.

Помимо принятия разумного риска и его минимизации, банк должен обеспечить себе прибыль, которая превышала бы определенный минимум (минимальный достаточный доход). Поэтому большинство операций банка может осуществляться в пределах между недостаточной прибыльностью и неоправданным риском.

Способность банковского учреждения эффективно управлять собственной экономической безопасностью предусматривает постоянный мониторинг и ранжирование всех рисков, которые возникают под влиянием как внешних, так и внутренних источников.

К внешним можно отнести следующие: макроэкономическая ситуация в стране; эффективность государственного регулирования деятельности банковских учреждений; изменение рыночной конъюнктуры (появление конкурентов с более сильным уровнем развития, усиление риска недобросовестной конкуренции); снижение общего жизненного уровня населения и падение его покупательной способности.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, ключевыми в обеспечении экономической безопасности банка являются внутренние источники, связанные с возможными изменениями в ресурсном потенциале самого банка.

Главной составляющей ресурсного потенциала банка является его финансовый

потенциал, который обуславливается характеристикой имеющихся финансовых ресурсов, структура и состав которых зависит от стратегических целей и стадии жизненного цикла банка. Финансовые показатели деятельности банка имеют важное значение для его партнеров и клиентов. К таким, в первую очередь, относят размер чистой прибыли банка, размер регулятивного капитала, объем активов, размер кредитного портфеля.

Информационный потенциал может генерировать риски утечки конфиденциальной информации за пределы банковского учреждения, а также умышленное создание помех в своевременности и достоверности передачи информации, циркулирующей внутри банка. Подчеркнем, что в основе формирования информационных ресурсов лежат методы сбора информации, характерные для разведывательной деятельности. Поэтому меры информационно-аналитического обеспечения деятельности банка, прежде всего, будут основываться на принципах коммерческой разведки. Под коммерческой разведкой мы понимаем совокупность мер по сбору и обработке информации о состоянии и возможных перспективах деятельности субъектов соответствующего рынка, выполняемых с помощью специальных методов силами коммерческих предприятий, фирм, банков или специализированных организаций (учреждений). Сегодня конкурентная разведка в том или ином объеме осуществляется практически всеми банками, предприятиями и другими субъектами хозяйствования. Более того, результаты разведки в значительной степени влияют на качество принятия управленческих решений, а, следовательно, и на развитие банков в целом. Поэтому конкурентная разведка является весьма привлекательной формой деятельности сил безопасности, но, учитывая определенную ее особенность, эффективно реализовать такую форму удастся далеко не всем.

Кадровый потенциал также является ключевой составляющей ресурсного потенциала банка и одновременно источником риска для его безопасности. В теории безопасности существует понятие кадровой безопасности, под которой понимается процесс предотвращения негативных действий на экономическую безопасность банковского учреждения или предприятия за счет рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в коллективе. При этом кадровая безопасность является составной частью экономической безопасности банка.

Отметим также, что специалисты по теории риска считают, что главным фактором риска в хозяйственной деятельности является человеческий фактор, связанный с некомпетентностью, недобросовестностью, отсутствием тщательности при исполнении трудовых заданий [2]. Одним из самых чувствительных субъективных источников риска является разглашение конфиденциальной информации. В такой ситуации важным вопросом является управление мотивацией персонала с целью недопущения высокой текучести кадров, которая неизбежно приводит к утечке информации за пределы банковского учреждения. Вместе с тем, результаты проведенного нами исследования позволяют сделать выводы о том, что для отечественных банковских учреждений характерны проявления неудовлетворенности трудом со стороны их работников, что свидетельствует об отсутствии материальной и нематериальной мотивации труда банковского персонала.

Так, по нашим исследованиям, проявление трудовой активности среди работников банковских учреждений тормозится, прежде всего, следующими факторами: низкий уровень оплаты труда; отсутствие поощрений проявления инициативы; игнорирование таких индивидуальных для каждого работника показателей, как творческая активность, инновационная культура; необъективность и формализм системы оценки персонала; неудовлетворительная организация труда, отсутствие условий для реализации новаторских способностей работников, в частности отсутствие возможностей для обучения и переобучения.

Между тем, от эффективной работы банковского персонала во многом зависит репутация и успех банка. Понятно, что вежливость, исчерпывающие ответы на вопросы, соблюдение этических норм, попытка посмотреть на услугу глазами конкретного клиента, скорость и удобство обслуживания, комфортный офис, опрятная одежда и внешний вид

персонала – это далеко не полный перечень того, что формирует в глазах клиентов и потенциальных потребителей банковской услуги репутацию банка. В банковском бизнесе все вышеперечисленное особенно важно.

Отсюда можно сделать вывод, что важной составляющей обеспечения безопасности в работе с персоналом банка есть соответствующая его кадровая политика, которая бы, с одной стороны, способствовала, минимизации рисков со стороны персонала банка, а с другой – стимулировала бы стремление каждого из работников к эффективной работе. В основу такой политики должна быть положена минимально рискованная система комплектования банка кадрами. Прежде всего, замещение вакантных должностей должно происходить только на конкурсной основе, банк всегда должен иметь выбор специалистов, а не комплектовать должности по вынужденному принципу, соглашаясь на предложения кого-либо из претендентов.

Еще одним источником риска для экономической безопасности банка является его инновационный потенциал. Особенно в случае неполноты анализа информации при производстве новой банковской услуги; несоответствия цены или качества новой услуги запросам потребителей; необоснованного определения приоритетов рыночных и инновационных стратегий; дефицита квалифицированного персонала.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в условиях роста внешних и внутренних угроз экономической безопасности, обеспечения нормального функционирования и устойчивого развития. Главной целью построения эффективной системы управления экономической безопасностью банковского учреждения является нейтрализация негативного влияния выявленных угроз на ее деятельность.

Литература:

1. Андрушків Б.М. Економічна та майнова безпека підприємства і підприємництва. Антирейдерство / Б.М. Андрушків. – Тернопіль: Вид. Терно-граф, 2008. – 424 с.
2. Вітлінський В.В., Великоіваненко Г.І. Ризикологія в економіці та підприємстві: Монографія. – К.: КНЕУ, 2004. – С.56
3. Козаченко Г.В. Економічна безпека підприємства: сутність та механізм забезпечення: Монографія / Г.В. Козаченко, В.П. Пономарев, О.М. Ляшенко. – К.:Лібра, 2003.–280 с.
4. Манцуров І.Г., Нусінова О.В. Економічна безпека підприємства: сутність та види // Формування ринкових відносин в Україні. – 2012. – № 4. – С. 75-78.
5. Фінансові аспекти розбудови митної системи в інтересах економічної безпеки України : [монографія] / Мартинюк В. П. – Київ : Кондор, 2011. – 326 с.
6. Шваб Л.І. Економіка підприємства: Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів. 4-те вид. / Шваб Л.І. – К.: Каравела. 2007. – 584 с.
7. Шкарлет С.М. Економічна безпека підприємства: інноваційний аспект: Монографія / Шкарлет С.М. – К.: Книжкове видавництва НАУ, 2007. – 432 с.

Orekhova K.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kharkiv institute of banking of The University of Banking of The National bank of Ukraine (Kyiv)

FEATURES OF STAFF MOTIVATION IN PROVIDING FINANCIAL SECURITY OF ENTERPRISE

In the article sense and content of “staff motivation” and “staff stimulation” concepts have been revealed. Relation between motives, stimulus and results of staff motivation on providing financial security of enterprise has been set.

Flowchart of algorithm of staff motivation on providing financial security of enterprise has been developed. Methods and instruments of staff motivation on providing financial security of enterprise have been determined.

Key words: *enterprise, financial security, staff, motivation, stimulation, motivation methods, material stimulation.*

Орехова Е.В., к.э.н., доцент,

Харьковский институт банковского дела Университета банковского дела НБУ, г. Харьков

ОСОБЕННОСТИ МОТИВИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В работе раскрыто сущность и содержание понятий «мотивация» и «стимулирование» персонала; установлено связь между мотивами, стимулами и результатами мотивации персонала по обеспечению финансовой безопасности предприятия; разработано блок-схему алгоритма мотивации персонала по обеспечению финансовой безопасности предприятия; определено методы и средства мотивации персонала по обеспечению финансовой безопасности предприятия.

Ключевые слова: *предприятие, финансовая безопасность, персонал, мотивация, стимулирование, методы мотивации, материальное стимулирование.*

Высокая мотивация персонала – это важнейшее условие успеха предприятия. Ни одно предприятие не может добиться успеха без расположения духа сотрудников на работу с высокой отдачей, без высокого уровня благосклонности персонала, без заинтересованности членов предприятия в конечных результатах и без их стремления внести свой вклад в достижение поставленной цели. Но в условиях финансовой нестабильности предприятия, не способны в достаточной мере мотивировать своих работников материально. Наоборот, для многих предприятий оптимизация расходов на персонал является основной статьей, на которой они стараются сэкономить в условиях финансового кризиса.

Целью данной работы являются определение особенностей мотивирования персонала по обеспечению финансовой безопасности предприятия в современных условиях хозяйствования.

Определение понятия «мотивация персонала» является многоаспектным и многогранным. Мотивация персонала представляет собой совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, определяют поведение, формы деятельности, предназначают деятельности направленность, ориентированную на достижение личных целей и целей предприятия [1]. В работе Виханского О.С. [2] отмечено, что мотив содержится внутри человека. Другими словами, мотив – это идеальный образ, который находится в сознания человека. Во-вторых, это не просто идеальное представление, а и энергетически насыщенный образ необходимого, потребностно-значимого предмета. Источником побудительной силы мотива являются нужды. Как отмечал Леонтьев А.Н. [3], лишь после встречи потребности с предметом, который удовлетворяет ее, она впервые начинает направлять и регулировать деятельность. Встречей потребностей с предметом является акт опредмечивания нужды – наполнение ее содержанием, которое достигается из внутренней среды. Это, собственно, и переводит потребность на психологический уровень, т.е. на мотив. Итак, мотивирование базируется на потребностной системе человека, другими словами, возникает внутри человека.

Рядом с термином «мотивация» в теории и практике мотивации персонала широко

используется термин «стимулирование». Придерживаясь подхода, который изложен в работе [4], автор данной работы считает, что стимулирование персонала представляет собой средство обеспечения нужд работающих в зависимости от результатов их коллективной и индивидуальной работы через систему законодательных, нормативных, экономических, социальных и организационных факторов и мероприятий, связанных с хозяйственной деятельностью.

Рис. 1. Взаимосвязь мотивов, стимулов и результатов мотивации персонала по обеспечению финансовой безопасности предприятия

Отличием данного определения понятия от уже существующих является удовлетворение не только материальных, но и нематериальных нужд работников. Во-вторых, учет мероприятий, связанных не только с производственной, но и со сбытовой, инвестиционной и финансовой деятельностью. Стимулы являются рычагами влияния или носителями «раздражения», что вызывает действие определенных мотивов. В качестве стимулов могут выступать отдельные предметы, действия других людей, обещания, носители обязательств и возможностей, которые предоставляют возможности и много другого, что может быть предложено человеку как компенсация за его действия или то, что он желал бы получить в результате определенных действий. На рис. 1 представлено взаимосвязь мотивов, стимулов и результатов мотивации персонала по обеспечению финансовой безопасности предприятия [5].

На рис. 2 представлено блок-схему алгоритма мотивации персонала по обеспечению финансовой безопасности предприятия [6, с. 70]. Мотивирование работников отличается в разных странах, регионах мира в зависимости от их культур, взглядов, вероисповеданий,

идей.

Так и для каждого отдельного работника нужно подбирать и применять конкретный метод или инструмент мотивирования, исходя из особенностей его характера, условий жизни, социального статуса, ценностей работы и карьеры.

Рис. 2. Блок-схема алгоритма мотивации персонала по обеспечению финансовой безопасности предприятия

К основным методам мотивации персонала по обеспечению финансовой безопасности предприятия можно отнести [7]: мотивацию через организацию работ; материальное стимулирование; нематериальное стимулирование; индивидуальный подход к работнику; мотивирование через постановку задач; влияние через информирование работников; влияние через корпоративную культуру; мотивирование через практику управления; использование мероприятий дисциплинарного влияния; обращение к более важным для работника ценностям; мотивирование через убеждение.

В работе [8] отмечено, что средствами материального и нематериального

стимулирования персонала по обеспечению финансовой безопасности предприятия являются.

средства материального стимулирования: премии, доплаты, надбавки, материальные помощи, ценные подарки, авторские гонорары за внедрение бизнес идей, участие в прибыли, денежный бонус за результативность идей, льготное кредитование, предоставление жилья, медицинское страхование;

средства нематериального стимулирования: публичное признание достижений, повышение квалификации за счет работодателя, увеличение времени отдыха (дополнительные дни к ежегодному отпуску), организация культурно-массовых мероприятий по работникам, психологическая поддержка работников, социальная поддержка (детсад, санаторий, и т.п.).

В Украине существует ряд трудностей, которые связаны с мотивацией персонала. Это, прежде всего, объясняется тем, что более действенным методом мотивации персонала является материальное стимулирование. Однако, большинство руководителей не расходует денежные средства на этот процесс. Поэтому они довольно часто используют санкции за невыполнение задач. Вознаграждения и премии тоже имеют место в практике хозяйствования, но они предназначены для наилучших работников. В Украине также используется нематериальная мотивация. Однако, она является менее действенной. Хотя на предприятиях и создается определенная культура и традиции, которая влияет на эффективность выполнения работы, тем не менее, материальное стимулирование является лучшим стимулом для украинцев. Это объясняется тем, что темпы роста заработных плат являются значительно меньшими, чем темпы роста цен на продукцию (товары, работы, услуги).

Люди мотивированно действуют тогда, когда считают, что их действия приведут к достижению желательной цели. Поэтому сущность любой системы мотивации персонала заключается в том, чтобы согласовать цели предприятия и цели сотрудников таким образом, чтобы достижение личных целей было возможно лишь благодаря достижению целей предприятия. Такое согласование эффективно в том случае, если сотрудники четко понимают цели предприятия и имеют возможность влиять на свой доход (а не просто приходить за окладом, размер которого никак не зависит от результативности сотрудника). Поэтому, начиная от уровня руководителей отделов, вознаграждение каждого работника должно включать меняющуюся часть – не меньше 25% от совокупного дохода (в зависимости от подраздела). Исходя из вышеизложенного, направлением дальнейшего исследования автора этой работы является разработка финансовых моделей КРІ (Key Performance Indicator) и определение особенностей их внедрения в современную практику хозяйствования.

Литература:

1. Колот А.М. Мотивация персонала: учебник / А.М. Колот. - Вид. 2-ге, без перемен. – К.: КНЕУ, 2006. – 340 с.
2. Виханский О.С. Менеджмент: учебник / О.С. Виханский, А.И. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Экономистъ, 2006. – 670 с.
3. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2-х т. Т. 1. - М.: Педагогика, 1983. – 392 с.
4. Методические организации относительно организации материального стимулирования работы работников предприятий и организаций: рекомендации / Министерство труда и социальной политики Украины от 29.01.2003 № 23 // Режим доступа: <http://zakon.nau.ua/doc/?code=v0023203-03>.
5. Булеев И.П. Проблемы формирования механизма мотивации персонала промышленного предприятия / И.П. Булеев, Г.С. Атаманчук // Вестник экономической науки Украины. – 2010. – № 1. – С. 42-47.
6. Епишкин И.А. Управление человеческими ресурсами: учебное пособие для бакалавров направления 080200 «Менеджмент» / И.А. Епишкин. – М.: МИИТ, 2013. – 157 с.
7. Кучер Л.Р. Розроблення системи мотивування працівників комерційних підприємств / Л.Р. Кучер // Науковий вісник. – 2005. – Вип. 15.2. – С. 256-261.
8. Костюченко О.Є. Засоби матеріального та нематеріального стимулювання трудової активності працівника / О.Є. Костюченко // Економічні науки. Серія «Економіка та менеджмент»: Збірник наукових праць; Луцький національний технічний університет. – Випуск 8 (30). – Луцьк, 2011. – С. 149-158.

Sidneva J.K.

docent

National University of Food Technologies, Kiev, Ukraine

FOOD SECURITY OF UKRAINE IN THE CONDITIONS OF MARKET TRANSFORMATIONS

The main criteria of food security of Ukraine.

Key words: *food security, consumption, food, criteria.*

Сиднева Ж.К., к.э.н., доцент

Национальный университет пищевых технологий, г. Киев

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Рассмотрены основные критерии продовольственной безопасности Украины.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, потребление, продукты питания, критерии.*

В условиях интеграции Украины в мировое экономическое сообщество, трансформации национальной экономики первостепенное значение приобретает проблема обеспечения продовольственной безопасности. Глобализация выдвигает новые требования к обеспечению населения качественными продуктами питания.

Не будет преувеличением сказать, что национальная безопасность страны во многом определяется решением продовольственной проблемы. Эта проблема достаточно сложная и многоаспектная, затрагивает интересы каждого человека и интересы государства в целом. В Законе Украины «Про основы национальной безопасности Украины (2003 г.) подчеркивается, что критическое положение с продовольственным обеспечением населения является одной из угроз национальным интересам и национальной безопасности (статья 7) [1].

Обеспечение продовольственной безопасности по-прежнему является одним из основных направлений экономической политики государства, главным условием социальной стабильности, основой повышения качества жизни населения. В конце 1990 г. экспертами ООН было обосновано положение о том, что продовольственная безопасность является неотъемлемым элементом качества жизни населения. Украина в 2012 г. занимала 78 место среди 177 стран мира по индексу развития человеческого потенциала, который характеризует качество жизни, и ежегодно рассчитывается ПРООН [2].

Среди специалистов, занимающихся исследованием продовольственной проблемы, отсутствует единство в определении самого понятия «продовольственная безопасность», идет постоянное уточнение данного понятия в международных документах (например, в документах ООН, ФАО), ведутся дискуссии ученых и практиков. Это объясняется тем, что понятие «продовольственная безопасность» трансформируется по мере роста интернационализации производства и потребления продуктов питания, под влиянием новых концепций рационального питания.

Сущность продовольственной безопасности Украины раскрывается в нормативно-законодательных актах, которые основываются на международных подходах с учетом национальных экономических возможностей. Определения продовольственной безопасности содержатся в таких документах, как Закон Украины «О государственной поддержке сельского хозяйства Украины», «Государственная целевая программа развития села до 2015 года». В проекте Закона Украины «О продовольственной безопасности Украины», продовольственная безопасность трактуется как защищающая жизненно важные интересы человека и гражданина, общества и государства, которая гарантирует физическую и экономическую доступность и качество жизненно важных продуктов питания, поддерживает стабильность продовольственного обеспечения населения и обеспечивает

продовольственную независимость [3]. Таким образом, продовольственная безопасность предполагает такое состояние национальной экономики и агропромышленного комплекса, при котором независимо от влияния различных внутренних и внешних факторов гарантируется удовлетворение потребностей населения страны в продовольствии в соответствии с нормами потребления, а также обеспечивается продовольственная независимость государства. В современных условиях все более актуальным становится вопрос о степени продовольственной безопасности. Это обусловлено интеграцией экономики страны в сложившуюся структуру мировых хозяйственных связей, нарастанием процессов глобализации и вступлением в ВТО. Для оценки уровня продовольственной безопасности эксперты ФАО рекомендуют использовать такие критерии (индикаторы), как: 1) продовольственная независимость; 2) физическая доступность продовольствия; 3) экономическая доступность продовольствия; 4) качество продуктов питания.

Продовольственная независимость – это важный критерий обеспечения продовольственной безопасности, который определяется как возможностью собственного производства необходимого объема продуктов питания, так и наличием валютных ресурсов для их импорта. Критерием продовольственной независимости в мировой практике является уровень удовлетворения потребностей населения в продовольствии за счет собственного производства не меньше 80 % и не более 30 % – за счет его импорта [4]. Из чего следует, что 75-80 % потребления основных продуктов питания должно быть собственного производства.

В Украине на протяжении последних лет обеспечение населения жизненно важными продуктами питания осуществляется, в основном, за счет собственного производства (более 80 %) кроме тех, которые не производятся (какао, пальмовое и кокосовое масло и др.). В общем объеме импорта пищевых продуктов в 2012 г. наибольший удельный вес имели рыба и рыбопродукты (более 70 %); плоды, ягоды и виноград (48 %); масло растительное всех видов (39 %). Значительный импорт растительного масла объясняется импортом тропических масел (пальмовое, кокосовое и др.), которые не производятся в Украине, но широко используются в промышленности. При этом внутренний спрос на подсолнечное масло полностью удовлетворяется продукцией собственного производства. Украина является мировым лидером по производству и экспорту этого масла, отечественная промышленность производит 25 % общемирового производства. Основную часть импорта плодово-ягодной продукции (почти 70 %) составляют экзотические фрукты (цитрусовые, бананы, ананасы, финики и др.).

Позитивным моментом стало уменьшение импорта сахара, что обусловлено достаточным наполнением внутреннего рынка сахаром отечественного производства. Но в то же время, по сравнению с прошлым годом имеет место рост импорта мяса и мясопродуктов (на 6,7 %), в связи с ростом спроса на эти продукты. Удельный вес импорта мяса и мясопродуктов на внутреннем рынке составлял в 2012 г. 17,1 %. Из представленных данных следует, что продовольственная независимость имеет место по всем основным продуктам питания, удовлетворение потребностей населения в продовольствии, в пределах его покупательной способности, осуществлялась за счет собственного производства.

Особое значение имеет физическая и экономическая доступность продуктов питания. Оптимальной считается ситуация, когда фактическое потребление продуктов питания соответствует рациональным нормам. В 2012 г. фактическое потребление основных продуктов питания украинским населением соответствовало или даже превышало рациональные нормы потребления. Как и в предыдущие годы, фактическое потребление хлеба и хлебопродуктов, картофеля превышает рациональную норму, что свидетельствует о несбалансированности питания населения, стремящегося обеспечить собственные энергетические потребности за счет менее дорогих продуктов. В то же время фактическое потребление мяса и мясопродуктов; молока и молокопродуктов; рыбы и рыбопродуктов; плодов, ягод и винограда все еще не соответствует рациональным нормам. В 2012 г. фактическое потребление населением мяса и мясопродуктов, рыбы и рыбопродуктов отставало от рациональных норм на 32 %, плодово-ягодной продукции – на 41 %, молока и

молокопродуктов – на 43 %. Такое положение не является следствием низких объемов производства, так как уровень самообеспечения по этим продуктам вполне достаточен.

Экономическая доступность продуктов питания характеризует возможность получения населением продуктов питания в необходимых объемах и ассортименте в соответствии с физиологическими нормами, существующей системой цен, уровнем доходов. В последнее время наметилась тенденция уменьшения расходов населения на приобретение продуктов питания. Они уменьшились с 68 % в 2000 г. до 52 % в 2012 г. при их 60 % граничном критерии, что позволяет отметить позитивные изменения в структуре потребительских расходов населения. Наибольший удельный вес в их структуре занимают мясо и мясопродукты (25 %), молоко и молочные продукты (14 %), хлеб и хлебобулочные изделия (13 %), овощи (8 %), фрукты (7 %). Необходимо отметить, что сохраняется различие в структуре потребительских расходов по группам населения с различными уровнями располагаемого дохода. В то же время, следует подчеркнуть, что наблюдается уменьшение дифференциации социальных групп за показателем продовольственных расходов. Потребление продуктов питания в значительной степени зависит от уровня цен на них. Как свидетельствуют статистические данные, индексы цен на группы питания опережают индексы потребительских цен и реальных доходов. В связи с ростом цен на продукты питания население страны стало меньше потреблять высококачественные продукты с лучшими потребительскими свойствами, но имеющие более высокую цену. Важным аспектом продовольственной безопасности является обеспечение населения качественными и безопасными продуктами питания. Сейчас эта проблема приобретает приоритетное значение и особую актуальность.

Качество и безопасность продуктов питания определяется граничным допустимым содержанием биологических, химических, токсических и других вредных элементов. Известно, что до 80 % вредных веществ поступает в организм человека с продуктами питания и напитками. В соответствии с данными Госкомстата Украины, уровень калорийности в 2012 г. составил 2954 ккал, что на 18,2 % превышает граничный критерий (2500 ккал) [5]. При этом, как и в предыдущем году основную часть калорий украинцы потребляли с продукцией растительного происхождения и только 28,6 % – за счет продукции животного происхождения, что в два раза ниже установленного критерия (55 %). Следует подчеркнуть, что некоторый рост в последнее время калорийности питания происходит на фоне общего снижения содержания основных микро- и макроэлементов в составе продуктов питания (протеина, кальция, железа и др.). Потребление в составе пищевых продуктов протеина в 2012 г. по сравнению с 2002 г. возросло на 10 %, жиров – на 35,7 %, кальция – на 11,3 %, железа – на 10,9 %. Сложившаяся ситуация с питанием населения говорит об не оптимальной и нестабильной его структуре, сокращении белков животного происхождения, низком обеспечении витаминами. И это при том, что расходы населения на продовольствие достаточно высоки – 52 %.

Таким образом, сегодня в Украине обеспечение продовольственной безопасности не в полной мере отвечает уровню развитых стран, что обусловлено недостаточной платежеспособностью населения и ростом цен на продукты питания, в то же время позитивные изменения в отраслях агропромышленного комплекса способствовали стабильному обеспечению внутреннего рынка продуктами питания и дали возможность увеличивать экспортный потенциал страны.

Литература:

1. Закон Украины «Про основы национальной безопасности Украины» от 19.06.2003 г. № 964-IV (с изм. и доп.) // Ведомости Верховного Совета Украины. – 2006. – № 14.
2. Программа развития ООН в Украине. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://undp.org.ua>
3. Проект Закона Украины «О продовольственной безопасности Украины» от 28.04.2011 г. № 8370-I. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.legati/kyiv/ua/1p/dos/draft_llaur8098.htm
4. Купчак П.М. Харчова промисловість України в умовах інтеграційних та глобалізаційних процесів. Монографія / За ред. док. ек. наук, проф. Л.В.Дейнеко. – К.: Рада по вивч. прод. сил України НАН України. – 2009. – 152с.
5. <http://www.ukrstat.gov.ua>

8. MATHEMATICAL METHODS IN ECONOMY

Yegupov Y.A.

PhD Economics,

Odessa National Economic University

MANAGEMENT OF STABILITY OPTIMUM PRODUCTION PROGRAM OF THE ENTERPRISE

The notion and the main aim of management of stability of optimal production program of enterprise (OPE) are formulated. The structure of economic mathematical model's characteristics - objects of process control has been grounded. The content of basic stages of its realization has been analysed.

Key words: *optimal production program, economic mathematical model, management of stability, target function, constraint frame.*

Егупов Ю.А., к.э.н., доцент,

Одесский национальный экономический университет, г. Одесса

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ОПТИМАЛЬНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Сформулированы понятие и основная цель управления устойчивостью оптимальной производственной программы предприятия (ОПП). Обоснован состав параметров экономико-математической модели – объектов управления данным процессом. Рассмотрено содержание основных этапов его осуществления.

Ключевые слова: *оптимальная производственная программа, экономико-математическая модель, управление устойчивостью, целевая функция, система ограничений.*

В условиях рыночной экономики, когда каждый хозяйствующий субъект самостоятельно определяет направления своей производственной деятельности, номенклатуру и объемы выпускаемой продукции, значительно актуализируется задача формирования оптимальной производственной программы (ОПП) предприятия.

Важнейшей проблемой, снижающей действенность оптимизационных расчетов как инструмента формирования оптимального плана производства, является его чувствительность к колебанию основных параметров экономико-математической модели (ЭММ). Незначительные отклонения последних от запланированного их уровня приводят не только к изменению оптимальных объемов производства, но и, что самое главное, к изменению номенклатуры ОПП. Причем указанные выше отклонения выявляются только на стадии производства, что не позволяет осуществлять какие-либо корректировки номенклатурного плана. В результате фактическая производственная программа предприятия может значительно отличаться от оптимальной.

В этой связи американский ученый Вильям Дж. Стивенсон отмечает, что менеджер может уверенно приступать к практической реализации оптимального решения, если оно относительно устойчиво к разумным изменениям основных параметров ЭММ [1, с.271]. Здесь естественным образом возникают два вопроса. Каковы критерии относительной устойчивости ОПП и что понимать под разумными изменениями параметров ЭММ? Однако в рамках данной статьи ответы на поставленные выше вопросы не прозвучат, поскольку они требуют специального и глубокого исследования.

Формирование абсолютно устойчивой ОПП, по нашему убеждению, является нерешаемой задачей в принципе. Также не имеет решения и задача повышения устойчивости ОПП в процессе ее формирования за счет снижения чувствительности последней, поскольку данная характеристика объективно определяется значениями основных параметров ЭММ. При этом у менеджеров предприятия имеются реальные возможности в определенной степени обеспечивать устойчивость номенклатуры оптимального производственного плана в процессе его выполнения (далее для краткости – управление устойчивостью ОПП). В данной

статье излагается авторский подход к решению указанной задачи.

Прежде всего, следует четко сформулировать основную цель процесса управления устойчивостью ОПП, которая, по нашему мнению, заключается в обеспечении допустимой вариации основных параметров ЭММ, т.е. такой вариации, в пределах которой состав и количественные значения продукции, вошедшей в ОПП, остаются неизменными.

Указанная выше цель определяет содержание процесса управления устойчивостью оптимального плана производства. Исследование данного вопроса мы будем осуществлять применительно к ОПП, максимизирующей прибыль от реализации продукции. При решении данной задачи в качестве коэффициентов целевой функции ЭММ традиционно используются удельные значения прибыли от реализации единицы продукции, рассчитанные по полной себестоимости. Однако использование указанного показателя существенно искажает результаты оптимизационных расчетов, что обусловлено двумя основными причинами:

- высоким субъективизмом в расчетах удельной прибыли из-за отсутствия корректных методов распределения косвенных затрат;
- использованием в ЭММ ОПП упрощенной линейной функции к отражению более сложного (нелинейного) в реальной практике характера взаимосвязи общей величины прибыли с объемами продукции.

Для устранения указанных недостатков О. Орлов предлагает в расчетах общей суммы прибыли использовать показатель удельной маржинальной прибыли на единицу продукции [2,с.39]. В этом случае целевая функция принимает следующий вид:

$$f(x) = \sum_{j=1}^m M_j * X_j - ЗП \rightarrow \max, \quad (1)$$

где X_j – количество j -ой продукции; M_j – величина маржинальной прибыли на единицу j -ой продукции; ЗП - величина постоянных затрат предприятия в плановом периоде.

Однако использование целевой функции (1) требует наличия информации об общей сумме постоянных затрат предприятия, что не позволяет осуществлять оптимизационные расчеты на начальных этапах формирования производственной программы. Это, во-первых. Во-вторых, общая сумма постоянных затрат предприятия является постоянной величиной для всех допустимых решений задачи оптимизации производственной программы. Отсюда, на всех (а не только на начальных) этапах формирования производственного плана в качестве критериального показателя мы предлагаем использовать общую величину маржинальной прибыли от реализации продукции [3,с.90]. В этом случае целевая функция (1) примет следующий вид:

$$f(x) = \sum_{j=1}^m M_j * X_j \rightarrow \max \quad (2)$$

В качестве объектов управления устойчивостью ОПП теоретически можно рассматривать все параметры ЭММ, включая коэффициенты целевой функции, значения правой части системы основных ограничений и коэффициенты при неизвестных в левой части системы ограничений. Последние отражают удельные нормы расхода производственных ресурсов на единицу выпускаемой продукции и играют важнейшую роль в построении ЭММ задачи формирования ОПП предприятия. Так, они не только входят в систему основных ограничений в качестве коэффициентов при неизвестных, но и непосредственно учитываются в расчетах коэффициентов целевой функции – удельной маржинальной прибыли на единицу продукции.

Однако данный параметр на практике не подвержен существенным изменениям (как минимум в текущем периоде), поскольку имеет относительно широкий релевантный диапазон. В силу этого нам представляется нецелесообразным включение его в состав объектов управления устойчивостью ОПП. Надо полагать, что из этих же соображений Вильям Дж. Стивенсон ограничился только двумя параметрами в анализе чувствительности и устойчивости ОПП – коэффициентами целевой функции и значениями правой части системы основных ограничений [1, с.272].

Сам процесс управления устойчивостью оптимального плана производства в процессе его выполнения, на наш взгляд, должен включать четыре основных этапа.

На *первом этапе* определяются плановые (а в отдельных случаях – прогнозные) значения контролируемых параметров.

На *втором этапе* для каждого контролируемого параметра устанавливается диапазон допустимых колебаний. Так, для каждой основной переменной, вошедшей в оптимальный план, определяется, так называемый, *диапазон оптимальности* – такой диапазон значений коэффициентов целевой функции, в пределах которого количественные показатели решения для всех переменных останутся неизменными [1,с.272]. Для переменных, не вошедших в оптимальный план, определяется так называемый *диапазон незначительности* – такой диапазон изменения коэффициентов целевой функции, в пределах которого данная переменная останется вне оптимального решения [1,с.273].

Для каждого параметра правой части системы основных ограничений определяется диапазон выполнимости – такой диапазон изменения значений наличных производственных ресурсов, в пределах которого остаются неизменными их двойственные оценки или так называемые «теневые значения» [1,с.273].

На *третьем этапе* определяется «критическая» номенклатура ОПП, которая должна являться объектом особого контроля. Так, при максимизации маржинальной прибыли предприятия последняя будет включать те виды продукции, для которых ожидаемые отклонения удельной (на единицу продукции) маржинальной прибыли выходят за допустимые пределы. Такие отклонения также можно отнести к разряду «критических».

На заключительном, *четвертом, этапе* для каждой позиции «критической» номенклатуры исследуются причины указанных отклонений и разрабатываются мероприятия по их устранению. Так, «критические» отклонения величины удельной маржинальной прибыли могут быть обусловлены целым рядом причин. К наиболее распространенным из них относится: снижение отпускных цен на продукцию, повышение цен на сырьевые и топливно-энергетические ресурсы, ухудшение качества основного сырья, увеличение расходов на оплату труда основных рабочих.

Литература:

1. Вильям Дж. Стивенсон. Управление производством / Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство «Лаборатория базовых знаний», ЗАО «Издательство БИНОМ», 1998. – 928 с.
2. Орлов О.О. Планування діяльності промислового підприємства. Підручник. – К.: Скарби, 2002. – 336 с.
3. Єгупов Ю.А. Сучасні підходи до моделювання оптимальної виробничої програми промислового підприємства // Вісник соціально-економічних досліджень. Вип. 31. – Одеса: ОДЕУ, 2008. – с. 88-94.

Oliylyk V.

Ph.D., Associate Professor
Sumy State University, Sumy

ANALYSIS OF WORLD FINANCIAL CENTERS IN INSURANCE SPHERE

Classification is considered and rating over of world financial centers is shown. Comparing of most insurance companies of the world to the world financial centers is done. Three global centers of insurance are distinguished: South American (The USA and Canada), European and East - Asian (China, Hong Kong, Japan). The analysis of these centers is conducted. It is shown that each of these centers has the features.

Keywords: financial center, insurance, rating.

Activity of insurance companies is characterized with internationalness nowadays, there is integration of the financial systems of different countries and world regions with the obvious selection of financial centers that are able to accumulate considerable financial resources with their further redistribution [1]. The far of credit-financial establishments is concentrated in world financial centers, the lion's share of international currency, credit, deposit, emission that interests us most, insurance operations pass in them[2].

From data of rating worked out by organization of Geneva Financial Centre (The Global Financial Centres Index 13), in 2013, as well as years before, London occupies the first place among world financial centers (table. 1).

Table 1

There is rating of world financial centers by the state on 2013 [3]

The name of financial center	Rating, 2013	Sum of points	Rating, 2012	Sum of points	Change in rating
London	1	807	1	785	-
New York	2	787	2	765	-
Hong Kong	3	761	3	733	-
Singapore	4	759	4	725	-
Zurich	5	723	5	691	-
Tokyo	6	718	7	684	+1
Geneva	7	712	9	682	+2
Boston	8	711	11	680	+3
Seoul	9	710	6	685	-3
Frankfurt	10	702	13	677	+3
...
Luxembourg	18	687	24	646	+6
Dubai	23	675	22	648	-1
Melbourne	25	672	18	657	-7
Paris	26	670	29	640	+3
Cayman Islands	41	647	44	625	+3
The British Virgin Islands	47	640	45	624	-2
Moscow	65	606	64	585	-1

As evidently from a table 1, except the mostly mentioned world financial centers (London, New York, Zurich, Boston, Frankfurt and Paris), a considerable role have Asian Hong Kong, Singapore, Seoul and Dubai that is logical enough through over rapid growth of region and possibility of considerable accumulation of financial resources in it. By the way, in obedience to the brought research over, the role of such financial centers as Singapore, Shanghai, Hong Kong, Seoul and Beijing will grow next years.

Regard the conducted analysis of most insurance companies of the world and comparison of them with world financial centers, it is possible to distinguish three world cells of insurance: North-American (The USA and Canada), European and East Asian (China, Hong Kong, Japan and others like that). Each of the mentioned regional markets has own features.

Yes, the North-American market is old enough. It is necessary to mark that the legislative adjusting of this market was created many years ago (in 1851, commission on adjusting of activity of insurer in New Hampshire). Because of plenty of the states, insurance companies that wish to work on all territory of the USA must get permission from guidance each of the states. However, considerable capitals are accumulated in the USA, New York is one of most financial centers of the world, that is why the American insurance companies are very successful. As mentioned already, exactly American Berkshire Hathaway is the most capitalized insurance company in the world. The feature of the North-American insurance market is that for its main participant - USA, activity of insurers is controlled in each state separately.

European insurance market also is separate enough, regardless protracted integration processes in Europe. For today there are differences in tariffing, European insurance market creation is slow enough. The biggest national insurance markets are markets of Germany (Allianz is the most big insurance company of Europe, 55%% of money movement is of Germany), France, Great Britain, Switzerland and Netherlands. However, in a middle of 90th of XX century the greatest level of insurance bonuses per capita was in Luxemburg. It can be explained by that Luxemburg is a tax harbour, where Germans, Belgians and insurers of other countries save their

capitals. Another interesting fact about European insurance market, namely in relation to his development in Germany - in the days of First world war, the insurance companies that engaged in direct insurance, were not allowed to conduct activity abroad.

However, these limitations were not applied to insurance companies, that entailed the active wave of capitals in this sphere [4]. The feature of insurance market of EU is that its adjusting on the basis of the directives accepted by all members of EU, and simultaneously on the basis of national legislation of EU countries.

At the Asian insurance market more popular are products of "life" insurance. His feature is support of the formed national traditions. Yes, in Japan, for example, insurance indemnification after the programs of life-insurance is paid in any case, even at suicides. The high level of life-insurance market in the developed countries of Asia can be explained by following factors. Firstly, the increase of standard of living and quality of medical service is accompanied by a low birth-rate, the tendency of aging of nation is kept, the amount of capable of working population diminishes. Secondly, considerable financial resources are concentrated in a region, insurance plays a considerable role in the economy of row of countries [5]. The characteristic feature of the Asian insurance market, that was already mentioned before, is inclination of national companies to insure risks exactly in national insurance companies.

Thus, the world financial centers of insurance arise up in the most developed centers of world economy, in fact development of the last is impossible without parallel insurance market development that allows to hedge risks and minimize possible economic losses. In obedience to research of Geneva Financial Cent reorganization "classic" financial centers (London, New York, Zurich, Boston, Frankfurt and Paris) to the financial centers of insurance also included the Asian Hong Kong, Singapore, Seoul and Dubai. Except it, through the specific of the system of taxation, the row of successful insurance companies of the world is based in offshore zones, that allows to talk that they also can be considered as the world financial centers of insurance.

References:

1. "4P" marketing of insurance companies: monograph / [Kozmenko O.V., Kozmenko S.M., Vasilieva T.A. and others.]; ker.avt.kol. doctor, prof. O.V.Kozmenko. - Amounts: University Book, 2014.- 432c.
2. Lutsishin Z. World financial centers in global financial architecture [Electronic resource] / Z. Lutsishin // World of finances. - № 3 (8). - 2006. Access mode : http://www.financeworld.com.ua/project/arhiv/2006/2006_3%288%29.pdf - Title from the screen.
3. The Global Financial Centres Index 13 [Electronic source] - Access mode : http://www.geneve-finance.ch/sites/default/files/pdf/2013_gfci_25march.pdf - Title from the screen.
4. International insurance market [Electronic resource]: <http://straxconsult.ru/straxovanie/osnovnyeponyatiya/mezhdunarodnyj-straxovoj-rynok.html> - Title from the screen.
5. Rabadanov R. Stages of insurance world market incipience [Electronic resource] – Access mode : http://www.u-fin.com.ua/analit_mat/strah_rynok/166.

Oliskevych M. O.

Candidate of Sciences (Physics and Mathematics), Associate Professor
Associate Professor at the Department of Mathematical Economics and Econometrics
Ivan Franko National University of Lviv

ECONOMETRIC FORECASTING OF DEFLATORS DYNAMICS IN UKRAINE

The article deals with econometric analysis of GDP deflator, private consumption deflator, investment deflator, government consumption deflator, export deflator and import deflator. The vector error-correction model has been estimated. Forecasting of future trends of price growth in Ukraine has been carried out.

Keywords: deflator; inflation; econometric error-correction model; forecasting.

Олискевич М. А., к. физ.-мат. н., доцент,

Львовский национальный университет имени Ивана Франка, г. Львов

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ДЕФЛЯТОРОВ В УКРАИНЕ

В статье проведен эконометрический анализ динамики дефлятора ВВП, дефлятора частного потребления, дефлятора инвестиций, дефлятора государственного потребления, дефлятора экспорта и дефлятора импорта. Оценено векторную модель корректировки ошибки. Осуществлено прогнозирование будущих тенденций роста цен в Украине.

Ключевые слова: дефлятор; инфляция; эконометрическая модель корректировки ошибок; прогнозирование.

Одной из предпосылок социально-экономической стабильности в государстве является ценовая стабильность, которая должна быть приоритетной задачей активной и гибкой политики правительства и Национального банка. Для эффективного проведения социально-экономической и монетарной политики необходимо использование экономико-математического инструментария, базирующегося на применении эконометрических моделей, которые позволяют спрогнозировать будущую динамику индексов цен и дефляторов. Значительный вклад в изучение теоретических и прикладных проблем исследования инфляционных процессов в Украине вносят труды Н. Горидько, Т. Клебановой, И. Лукьяненко, М. Макаренка, В. Марцина, С. Панчишина, А. Петрика, В. Попова, В. Селиверстова, А. Черняка и других [1-3]. Исследователи отмечают, что инфляцией на потребительском рынке можно управлять, снижая ее темпы и уменьшая инфляционные риски, и указывают на то, что государство должно использовать свою власть в области налогообложения расходов и денежной политики для устранения экономической нестабильности [3]. Ряд ученых указывает на преимущества применения в прогнозировании инфляции авторегрессионных моделей временных рядов, обычных и байесовских VAR моделей, моделей корректировки ошибки [4-5].

Проведем эмпирический анализ динамики индексов цен в Украине, построенных на основе дефлятора ВВП и дефляторов основных составляющих расходов, а именно дефлятора частного потребления, дефлятора государственного потребления, дефлятора инвестиций, дефлятора экспорта и дефлятора импорта. Отметим, что за период с 2002 по 2013 г. больше всего выросли цены на экспорт (в 6,6 раз) и цены на государственные расходы (в 5,7 раза), тогда как цены на импорт увеличились в 4,2, а на инвестиции - 5,2 раза. Медленнее росли цены на товары и услуги, обуславливающие частное потребление - в 2,9 раза, в, общем, дефлятор ВВП указывает на рост цен в 4,7 раза. Анализ данных показывает, что темп роста цен на государственное потребление в 1,5 раза превышал темп роста цен на товары и услуги, которые составляют потребительские расходы домохозяйств, что указывает на неадекватность и завышенное ценообразование в процессе государственных закупок в Украине и выявляет наличие коррупционной составляющей в сфере распределения государственных финансов.

Эконометрическое моделирование взаимосвязей между различными ценовыми индексами в Украине проведем на базе системы авторегрессионных уравнений, эндогенными переменными которой являются дефлятор частного потребления $CONS_PI$, дефлятор инвестиций I_PI , дефлятор импорта IMP_PI , дефлятор экспорта EXP_PI и дефлятор ВВП GDP_PI . Экзогенными переменными модели являются темпы роста цен на государственное потребление G_PI и его лаги, а также номинальный обменный курс национальной валюты к доллару США RUU . Модель также включает детерминированные сезонные факторы, отображающие сезонный характер поведения ценовых индексов.

Тестирование существования коинтеграционных соотношений между нестационарными ценовыми индексами на основании теста Йохансена указывают на наличие трех коинтеграционных уравнений. Спецификация оцененной VEC - модели (vector error-correction model) имеет вид:

$$\begin{aligned} \Delta \ln Y_t = & \mathbf{B0} + \mathbf{B1} \Delta \ln Y_{t-1} + \mathbf{B2} \Delta \ln Y_{t-2} + \mathbf{B3} \Delta \ln Y_{t-3} + \mathbf{B4} \Delta \ln Y_{t-4} + \\ & + \mathbf{C1} S_{2t} + \mathbf{C2} S_{3t} + \mathbf{C3} S_{4t} + \mathbf{G1} \Delta \ln G_PI_t + \mathbf{G2} \Delta \ln G_PI_{t-3} + \mathbf{G3} \Delta \ln G_PI_{t-4} + \\ & + \mathbf{R1} \ln RUU_t + \mathbf{R2} \Delta \ln RUU_t + \mathbf{M1} E_{1,t-1} + \mathbf{M2} E_{2,t-1} + \mathbf{M3} E_{3,t-1}, \end{aligned}$$

где $Y_t = (CONS_PI_t, I_PI_t, GDP_PI_t, EXP_PI_t, IMP_PI_t)'$ – вектор эндогенных переменных; $\mathbf{B2}$, $\mathbf{B3}$, $\mathbf{B4}$, $\mathbf{C1}$, $\mathbf{C2}$, $\mathbf{C3}$, $\mathbf{G1}$, $\mathbf{G2}$, $\mathbf{G3}$, $\mathbf{R1}$, $\mathbf{R2}$ – матрицы оценок параметров модели. Переменные $E_{1,t-1}$, $E_{2,t-1}$, $E_{3,t-1}$ измеряют отклонения от оцененных долгосрочных равновесных

коинтеграционных соотношений, матрицы коэффициентов $M1$, $M2$, $M3$ определяют векторы параметров скоростей приспособления.

Используем разработанную модель для прогнозирования будущего поведения ценовых индексов. Для прогнозирования экзогенных переменных применим авторегрессионные модели скользящего среднего. Получив прогнозируемые значения экзогенной переменной G_PI и, используя разработанную динамическую VEC модель, построим прогнозы эндогенных показателей.

На рис. 1 изображено прогнозируемое поведение ценовых индексов при различной динамике развития экзогенных переменных в будущем. Прогнозируемые значения, соответствующие первому прогнозу, получены при условии сохранения в 2014-2015 г.г. тенденции в росте цен на государственное потребление и фиксированного номинального обменного курса на уровне 12 гривен за 1 доллар США. Для получения второго прогноза предполагаем рост валютного курса по траектории, которая определяет его сглаженную динамику на протяжении 2002-2014 лет.

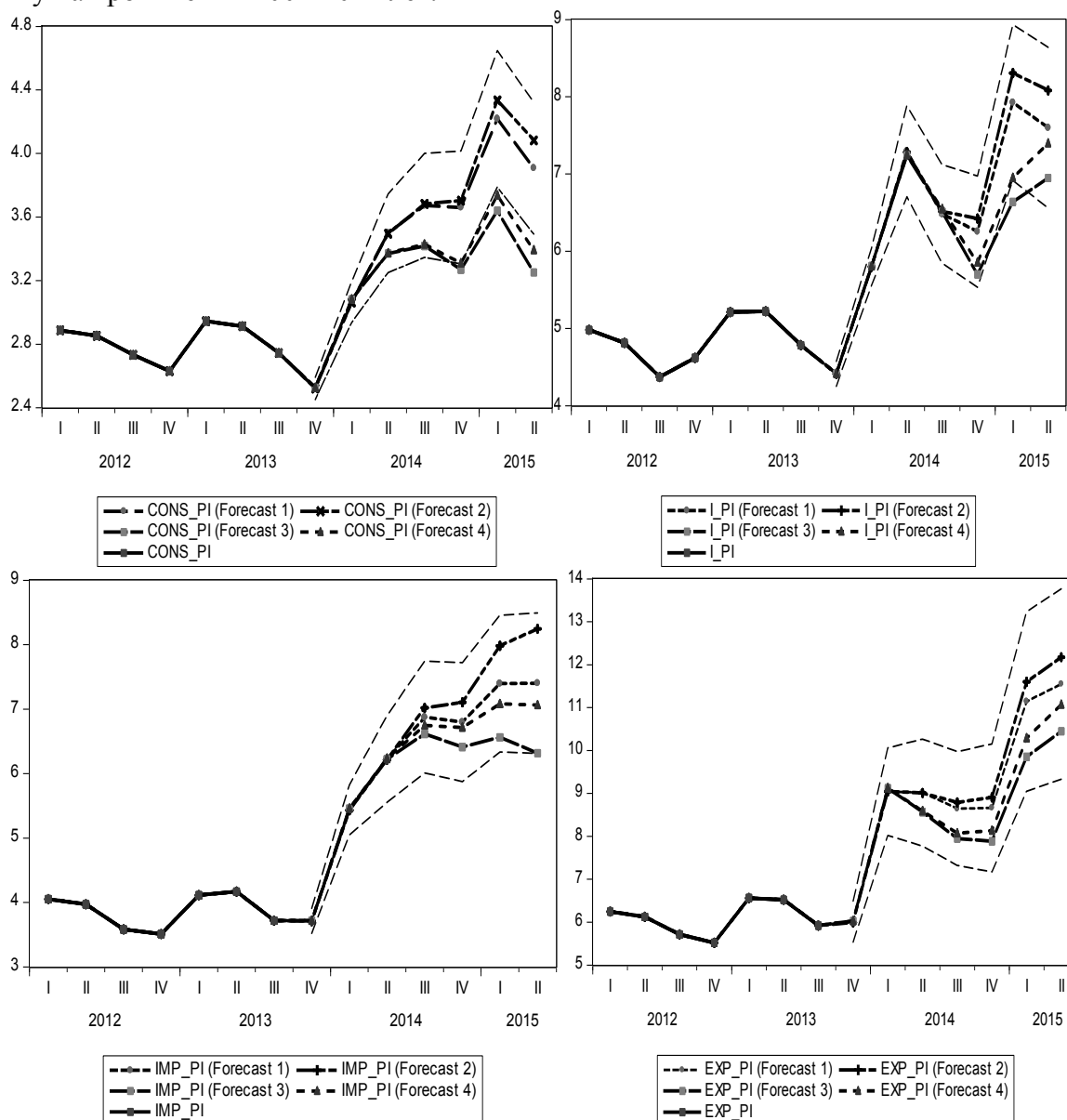

Рис. 1. Прогнозируемые значения цен на различные составляющие расходов при различных условиях развития экономики

Поскольку исследование динамики цен на государственное потребление указывает на то, что темп роста этого показателя на протяжении исследуемого периода превышал темп роста цен, которые определяют дефлятор ВВП, то проанализируем также будущие

тенденции цен при условии уменьшения темпа роста цен на государственное потребление и двух альтернативных вариантов поведения валютного курса. Применение разработанной векторной модели ценовых индексов показывает, что согласно базовому сценарию в течение 2014 - 2015 годов в Украине состоится дальнейший рост номинальных цен (табл. 1).

Таблица 1

Прогнозируемые значения дефляторов
(в % к соответствующему кварталу предыдущего года)

Дефлятор	Период прогнозирования					
	2014q1	2014q2	2014q3	2014q4	2015q1	2015q2
Forecast 1						
DEF_CONS	4,1	20,3	33,9	45,2	38,24	12,29
DEF_IPI	11,1	39,8	35,6	42,0	36,96	4,66
DEF_IMP	32,1	49,2	84,7	83,8	36,46	19,61
DEF_EXP	36,4	38,5	45,8	45,0	24,44	28,89

В случае, если курс доллара будет расти (прогноз 2), то согласно второму сценарию получим высокие темпы роста всех ценовых индексов. Отметим, что применение взвешенной политики по установлению цен на государственное потребление (прогнозы 3 и 4) приведет к снижению ценовых индексов по сравнению с предыдущими сценариями развития, что положительно повлияет на социально-экономическое развитие.

Литература:

1. Марцин В.С. Деякі підходи до регулювання інфляційних процесів на сучасному етапі розвитку економіки / В.С. Марцин // Економіка розвитку.–2013. – № 1(65) – С. 42–48.
2. Петрик О. Інфляція в Україні та її прогнозування в Національному банку / О. Петрик // Вісник Національного банку України. – 2012. – №5. – С. 8-12.
3. Попов В. О. Формування споживчого кошика в умовах невизначеної інфляції / В. О. Попов, В. П. Семенов // Бізнес Інформ – 2013. – № 5. – С. 73–76.
4. Bermingham C Understanding and forecasting aggregate and disaggregate price dynamics / Bermingham, Colin and Antonello D'Agostino // Empirical Economics – 2014. – Vol. 46. – P. 765-788.
5. Bratu M. Using the Econometric Approach to Improve the Accuracy of GDP Deflator Forecasts / Mihaela Bratu // EuroEconomica – 2013. – Vol. 32. – Issue 1. – P. 70-76.
6. htm - Title from the screen.

9. STATE ADMINISTRATION, SELF-GOVERNMENT AND GOVERNMENT SERVICE

Hocman F.

Ing., PhD.

Department of Finance, Faculty of National Economic
University of Economics in Bratislava (Bratislava, Slovak republic)

INSTITUTIONAL REFORM IN DEBT MANAGEMENT IN SLOVAK REPUBLIC

Due to the need for macroeconomic stabilization, lessening the pressure in the public finance circuit, and acceleration of the conditions for entry into the Eurozone and the consequent fulfilment of the convergence criteria in a sustainable manner, it was necessary to accept reform of the management of the national debt and the liquidity of the state's financial instruments as a part of the reform of public finance. By the passing of Act no. 291/2002 Coll., the State Treasury Act, and on the amendment and completion of certain laws, the Debt and Liquidity Management Agency (further only «the Agency» or «ARDAL») was formed, with the goal of a fluid transfer from passive to active management of the state and public debt and liquidity, the rationalization of costs related to the financing of the state debt, the minimization of the risks related with financial assets and liabilities, and the open market position of the state.

Until the formation of the Debt and Liquidity Management Agency, the Ministry of Finance of the Slovak republic (further only «MF SR») was responsible for the management of debt and liquidity. [17, p.1] The Ministry took responsibility for the conceptual side of the management of debt and liability and at the same time also for its implementation through operative management. Technical implementation was secured by the National Bank of Slovakia (further only «NBS»), which acted as the MF SR agent and secured technical implementation in the issuing and maturity of state bonds, together with the payment yield. In the management of the state debt, the MF SR issued state securities on the basis of approved plans for the issuing of state securities in cooperation with the NBS. The conditions for the auction of state securities, the payment of yields and principals, the keeping of a central register of state treasury vouchers, the preparation of the bases for the quotation of emissions, the assessment of information on trading on the secondary market and the compiling of information on the primary market for the MF SR was secured by the NBS.

Such a situation in management as developed historically since the establishment of the independent Slovak Republic did not however correspond to the requirements for an effective system of debt and liquidity management, and generated many risks. [11, p.2] Management adapted to the current requirements of the national budget, decisions on the individual components of the debt were taken in conflict with the overall conception of state debt management, and the operative adaptation to the changing needs of financing caused a shifting of the risks to the future, without analysis, predictions of future development, or monitoring.

Absence of analyses, the emergence of monitoring and means of managing risk in the whole scope of public finance management, without analysis of their outcomes, led to their uncontrolled occurrence. For their assessment no system there existed, nor a consequent system of controls. The former system of management therefore generated many financial risks.

The exchange rate risk, also called currency, foreign exchange risk or FX risk, belongs in the group of market risks and is defined as «the risk of losses following from changes of the prices of instruments sensitive to the change of commodities». [13, p.58]

One of the indicators of foreign exchange risk is foreign indebtedness, which will be monitored in coming periods. Foreign indebtedness as at 31.12.2002 amounted to 18,7 % of the total volume of the national debt.

State as at 31.12.2002

The basic indicator of exchange rate risk is the proportion of the debt in a foreign currency to the total debt. As at 31.12.2002, this proportion was 28,6 %. As at the end of 2002 exchange rate risk was monitored but not actively managed. The state only had an open account at the NBS in Slovak crowns and the portfolio of foreign debt was mostly made up of credits tied to a floating interest rate. The national debt portfolio was exposed to the risk of changes in the exchange rate of the Slovak crown against a given foreign currency, and therefore was exposed to the change of the value of the debt portfolio (a rate change increased or decreased the value of the debt and changed the current value of the debt portfolio), in particular the value of cash flow (by a course change the payments of coupons from bonds and interests from accepted interests and principles are reduced or increased, all of which has a direct influence on the budget).

The state debt exchange rate risk may be regarded as significant, but on the other hand it may be claimed that the generally expected strengthening of the Slovak crown in 2005 and 2006 brought about a saving of budgetary resources. The open exchange rate positions of the national debt were at exchange rate values EUR/SKK 43,0 and higher, which means that fewer Slovak crowns were necessary for the payment of liabilities from credits and bonds. The influence of the NBS position was not taken into consideration in the conversions of the national debt in this account.

The decisive currency for Slovak republic indebtedness until 2002 was the EURO. The reason for this was the developing relations with the European Union and the expected entry of the Slovak republic into the European Union and later into the European currency union. On the basis of the data stated below it can be claimed that the composition of the foreign indebtedness portfolio was acceptable, with regard to the state of the lower exchange rate risk of the Slovak crown against the EURO as compared to other freely exchangeable currencies. From the standpoint of the Slovak republic it is the reference currency and the Slovak crown is directly dependent on its development. The risk following from the position of the country in the EURO are, from this context, more easily predictable and controllable, and therefore the management of the state debt portfolio naturally inclined to the denomination of the state debt in this currency, to the detriment of freely exchangeable currencies.

Part of this debt was created by the issue of state bonds from May 1998, and this in a volume of 15 billion in the JPY currency, 300 million in the USD currency, and two state bond emissions issued in DEM with a total volume of 800 mil. The last issue in the DEM currency was a state bond emission in August, 1998 in a volume of 200 mil. With the exception of the emission in JPY, maturing in 2001, all the rest came to maturity in May, 2003. In 1999 the first emission of state bonds in the volume of 500 mil. EURO was carried out, with 5 year maturity.

State from 1.1.2003 – 31.12.2012

Foreign issues carried out for sevenhundredfifty mil. EURO in year 2003 and one bln. EURO in 2004 by the MF SR through ARDAL progressively fulfilled the strategy of increasing the proportion of the state debt denominated in foreign currencies in ratio to SKK.

From the initial proportion of 82 % (SKK) to 18% (other currencies) of the state bonds portfolio in 2003, the proportion changed, chiefly in the stated emissions, and as at 31.12.2004 it was 78% (SKK) to 22% (other currencies). In connection with the shift of financial resources determined for pension reform to the state treasury system, and in conformity with the decision on using these financial resources mainly for the coverage of the debt, no foreign issue of state bonds was carried out in 2005. By the payment of the foreign emission of a state bond in May 2005 in the financial value of 750 mil EURO, this proportion changed again, and as at 31.12.2005 it was 86% (SKK) to 14% (EURO). By the issue of the Slovak EUROBOND in 2006 the proportion changed once more, to 79% (SKK) to 21% (EURO). As at 31.12.2006 the share of the national debt (bond portfolio) in Slovak crowns versus foreign currency amounted to 80% against 20%.

From the viewpoint of the structure of domestic and foreign debt, covering the state debt abroad brings comparable advantages and disadvantages. It generates a situation of exchange rate risk and increases the volume of resources on the market which the NBS must sterilize, and with which interest costs are connected. The hard-currency resources gained become part of the NBS

hard-currency reserves and are assessed minimally as risk-free yields. On the other hand, coverage of the national debt by means of foreign issuing of bonds brings with it nominally lower interest rates and the state acquires investors from abroad, by which it dilutes the refinancing risk of the local market. With a successful foreign issue and positive development in the country there is the assumption of greater investor interest in the country, and the likelihood of gaining new direct foreign investment to the real economy is increased. In other words, with a reduction of exchange course risk it will be possible to make use of foreign emissions for the elimination of other risks, in particular refinancing and interest risks.

In a comparison of the majority of the countries of the European Union, the proportion of debt in foreign currencies to the total debt does not exceed 5% of the value, which is mainly related with the entry of the countries to the European Monetary Union. After the successful entry of the Slovak republic into the EMU on the presumed term of 1.1.2009, ARDAL converted all “live” emissions to the unified currency of the European Community on the basis of the methodological directive of the European Commission at an exchange rate determined by the European Council. At the current structure of the state debt, this would mean a complete removal of exchange rate risk in relation with public finance.

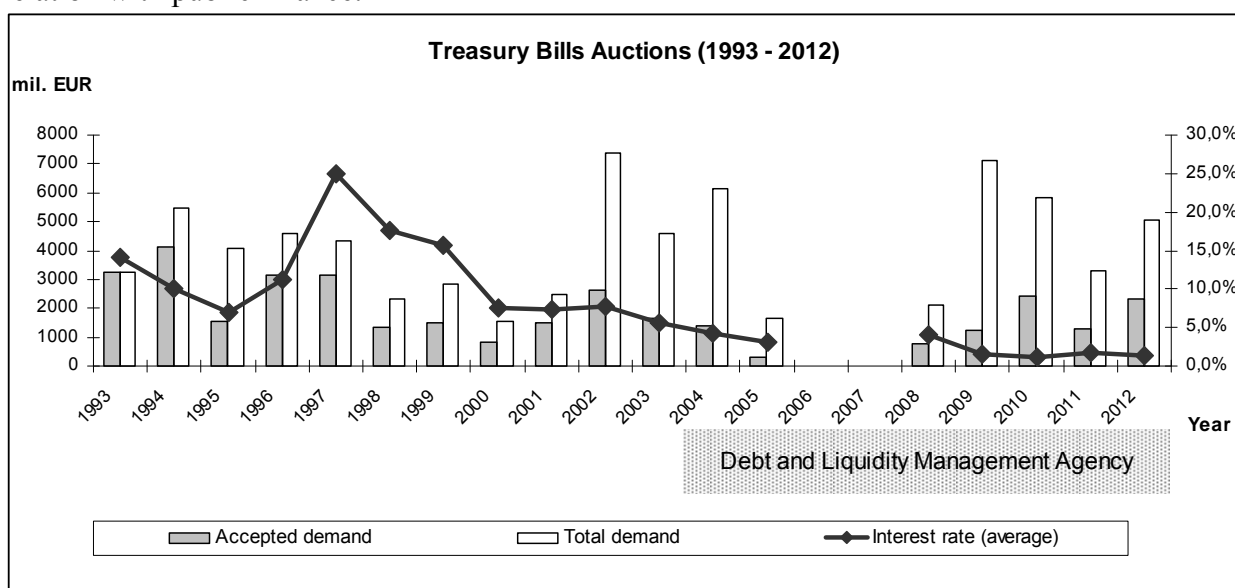

Diagram 1: Treasury Bills Auctions (1993 - 2012)

Resource. Own processing

The target state is achieved mainly refinance the obligation of the operations of the Treasury, since the second half of the decreased demand and investors attempt to implement increased interest rate. Liquidity in the secondary securities market was supported by issuing standard of government Treasury bills (in 1 billion EUR). A substantial part of the needs will be financed through benchmark bond issues with fixed income (5, 10 and 15 years) and size (in nominal value) of at least 3 billion. If the situation on the financial markets allow (in the form of favourable prices), will attempt to extend the maturity of the yield curve to 20, respectively 30 years and due to the economy there is a mechanism for the valuation of long-term financial assets and liabilities. In addition, efforts will be developed further repurchase of government bonds and Treasury bills and bonds exchange of emissions before maturity for bonds of the newly opened emissions in order to eliminate fluctuations in cash flow due mainly to large nominal values of new issues. To cover «short position» sovereign debt and to cover the deficit to 31.12.2008 actively used by the Treasury about 69.4 billion Sk. In 2008, there were 5 of competitive and non-competitive one bill auctions. Through auctions Treasury bills in 2008 acquired 22 323,37 million Sk. These bills have been admitted to trading on a stock exchange in Bratislava in order to fulfil all the eligibility conditions for asset financing operations with the European Central Bank. In 2008 ARDAL carry trades in the money market only on behalf of the Slovak Ministry of Finance, while

the liquidity position of the Treasury moves the MF SR through refinancing system. ARDAL continue on behalf of MF SR performed deposits, repurchase agreements with Treasury bills and government bonds, currency conversion and currency swaps.

Despite the favourable development spending deficit (estimated deficit was filled up in december) were again at the end of Treasury bills issued in its own portfolio MF SR and then sold at auctions in the secondary market to investors in ensuring liquidity for the repayment of government bonds. In 2006 achieved the target set in 2005 - a reduction in the number of clients, which represents ARDAL when trading on the money market from two to one. ARDAL traded in domestic currency money market only on behalf of the MF SR from 1.3.2006. This change enabled the creation of so called refinancing system between the Treasury and the MF SR, which ensures that the MF SR daily purchases from the Treasury the excess liquidity in Slovak crowns. Currently ARDAL on behalf of the Ministry of Finance of the Slovak republic traded deposits and repurchase agreements. Stores like «purchase and redemption» (or the reverse), currency conversion and currency swaps. Creating and managing only one position substantially reduce potential risks associated with settlement, both the banks and by the ARDAL (the system can enter only one settlement on default rule). Also reduce the 'leakage' of resources in the budget Slovak Treasury and MF SR. In this manner, also created the conditions for the immediate and correct reconsolidation turnover on the account directly with the trade department to which the trade was concluded, whereby it is possible to prevent possible problems.

The Treasury in 2006 modified the entire system of financial planning and also implemented a new module for the processing of historical data on movements on client accounts. It resulted also update financial plans which Treasury provides by ARDAL. The Treasury gradually improved the quality of data needed for daily management of liquidity; in particular considerably improve the data in term two weeks.

The result of the aforementioned changes improve the conditions for liquidity management , in particular regarding the short-term investment of surplus funds in local currency to 2 -week deposit tenders through commercial banks. In 2006, facing ARDAL effort to balance the management of crown liquidity position MF SR on a weekly basis and compared with the previous year to more efficient recovery of excess liquidity. This also allowed ARDAL utilize short-term funds of the Treasury not only to cover the deficit, but compared to the previous year to a greater extent, to cover the debt of the Slovak republic.

Due to improving conditions for liquidity management plans ARDAL in 2007 put into operation a modified and greatly expanded auction system. This system should cover refinancing needs MF SR availing primary issues Treasury bills auctions, repo transactions in Treasury bills and government bonds and trades of the «sale and repurchase» of Treasury bills and government bonds.

References:

1. Allen D. Risk Management in Business - Cambridge University Press.: Cambridge, 1995. - 78 p.
2. ARDAL: Stratégia riadenia štátneho dlhu do roku 2006 – ARDAL: Bratislava, 2003. – 26 p.
3. ARDAL: Stratégia riadenia štátneho dlhu na roky 2007 až 2010 – ARDAL: Bratislava, 2006. – 19 p.
4. Davies D. Holistic Risk Management - Project Today, 2000. - 10-11. p.
5. Frynas J.G. - Mellahi K. Political risks as firm-specific (dis)advantages: evidence on transnational oil firms in Nigeria: Thunderbird International Business Review: Wiley Periodicals, Inc., 2003. – 565. p.
6. Gorrod M. Risk management systems: technology and trends - Basingstoke: Darst Macmillan, 2004. - 301 p.
7. Greene M.R. The effect of insurance settlements in a disaster - American Risk and Insurance Association: Journal, v. 31 no. 3. - 381-391 p.
8. Jaafari, A. Management of Risks, Uncertainties and Opportunities on Projects: Time for fundamental shift - International Journal of Project Management, Vol 19, 2001. - 89-101 p.
9. Jílek J. Finanční rizika - Grada Publishing, spol. r.o.: Praha, 2005. - 635 p.
10. Kaldor N. Economic Growth and Cyclical Fluctuations - Economic Journal, Vol. 67, 1960. - 26 p.
11. Kušnířová J. Zdaňovanie právnických osôb v kontexte deficitu verejných financií vo vybraných krajinách EÚ - ekonomika a správa – Zborník: Ostrava, 2013. – 1-14. p.
12. Ministry of Finance of the SR: Konvergenčný program slovenskej republiky pre roky 2006 a 2010 – MF SR: Bratislava, 2006. – 45 p.

13. Sivák R. a kol. Riziko a neistota vo vybraných oblastiach financií - Vydavateľstvo EKONÓM: Bratislava, 2005. – 355 p.
14. Sivák, R. a kol. Verejné financie - Iura Edition, 2007. - 311 p.
15. Tversky A. Fox C.R. Weighing risk and uncertainty - Psychological Review, Vol. 102(2), 1995. - 269-283 p.
16. Wharton F. Risks: Analysis, assessment, and management - John Wiley & Sons, Chichester, 1992. - 220 p
17. Zákon č. 291/2002 Zb. z. o Štátnej pokladnici a o zmene a doplnení niektorých zákonov

Balashova M. V.

Cand.Econ.Sci., associate professor;

Balashova E.A.

*Plekhanov Russian University of Economics
Kemerovo institute (branch), Kemerovo, Russian Federation*

NEW STAGE OF EXCHANGE CONTROL IN CHINA

The article tells about the meaning of the of foreign currency to the creation of the conditions economy. China has a Is prohibited to make payments in foreign currency on the territory of China, but legal and natural persons may have foreign currency accounts, make currency transactions, forward foreign currency abroad and receive payments in foreign currency from foreign contractors. Standard currency transactions take place under state control; it is usually exercised through the banks, which are currency control agents. Exchange control authority; it is represented by State management of currency control and its field offices in China.

Key words: exchange control in China.

Балашова М.В., к.э.н., доцент;

Балашова Е.А.

Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Российская Федерация

НОВЫЙ ЭТАП ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В КИТАЕ

В разделе отмечено значение валютного регулирования для развития торговли. На территории Китая запрещается осуществлять платежи в иностранной валюте, но юридические и физические лица могут иметь валютные счета, осуществлять валютные операции, переводить иностранную валюту за рубеж и получать валютные платежи от зарубежных контрагентов. Текущие (стандартные) операции с валютой проходят под контролем государства; как правило, они осуществляются через банки, которые являются агентами валютного контроля. Органом валютного контроля в Китае является Государственное управление валютного контроля и его отделения.

Ключевые слова: валютный контроль в Китае.

Современный этап растущей глобализации мировой экономики привел к «возникновению особого экономического уклада – финансовики. В ускоренном темпе расширяются объемы международных торговых, финансовых и инвестиционных потоков при их растущей взаимосвязи и взаимозависимости» [11]. В этих условиях значительные объемы валютных средств многих государств выводятся из-под действия национального законодательства и правительственного контроля.

«Проблема новой международной финансовой архитектуры превратилась в актуальнейший предмет реальной экономической политики ведущих стран мира» [11].

В российской экономической литературе акцент исследований по Китаю делался на рассмотрении, оценке экономических реформ КНР, отдельных аспектов денежного обращения. Публикаций по вопросам валютного регулирования и валютного контроля немного.

Теоретической базой исследования послужили научные разработки российских и зарубежных ученых-экономистов: Авдокушина Е.Ф., Балабанова И.Т., Белоглазовой Г.Н., Колесникова В.И., Красавиной Л.Н., Кудряшова И.А., Шмыревой А.И. и др., а также Го Цзюнеы, Лю Кекун, Чжен Цзасинань, Чжан Цзюнь и др.

Информационной базой послужили материалы, опубликованные в периодической печати КНР, в статистических сборниках, законодательные и инструктивные материалы

правительства КНР, Китайского Народного Банка, Министерства финансов КНР, китайских коммерческих банков и фирм и др.

Цель валютного регулирования - защита национального финансового рынка от неблагоприятных внешних воздействий. В странах с сильной валютой валютное регулирование как таковое отсутствует. Это значит, что операции резидентов с иностранной валютой, а также нерезидентов с национальной валютой, происходят без ограничений. В менее развитых странах операции резидентов с иностранной валютой и нерезидентов с местной валютой ограничиваются. При этом в странах с более или менее рыночной экономикой текущие валютные операции резидентов обычно происходят без ограничений. Это значит, что возможно проведение операций по экспорту и импорту, включая приобретение, продажу, получение и выплату валюты, без получения особых разрешений органов валютного контроля. Впрочем, эти операции, тем не менее, происходят под контролем государства, который обычно осуществляются через банки, являющиеся агентами валютного контроля. А вот валютные операции, связанные с движением капитала, привлекают более пристальное внимание государства. Обычно для их совершения необходимо получение особого разрешения органа валютного контроля, чаще всего Центрального банка. Однако могут быть исключения. Длина списка таких исключений и служит мерой либеральности валютного режима данной страны.

Жэньминьби – китайский юань, в сокращенном виде пишется как RMB, принятое международное сокращение CNY — официальное средство денежного обращения в Китае, эмитируемое и контролируемое Народным банком Китая, который и устанавливает обменный курс.

В Китае осуществляется единый валютный контроль. Полномочия органа валютного контроля выполняет Главное государственное управление валютного контроля. Существует два департамента валютного контроля (в Пекине и Чунцине) и 34 местных управления валютного контроля (во всех центрах провинций и автономных районах, городах центрального подчинения Шанхае и Тяньцзине, а также городах Шэньчжэне, Далине, Циндао, Сямыни и Нинбо). В отдельных районах (городах) и уездах, в которых проводятся значительные по объему операции с валютой и которые отвечают соответствующим условиям, Главное государственное управление валютного контроля открыл свои филиалы [4].

На протяжении 11 лет законом, регламентирующим валютные отношения в Китае, являлись «Положения КНР о валютном контроле в Китае», обнародованные Указом № 193 Госсовета КНР 29 января 1996 г. По решению Госсовета о пересмотре «Положений КНР о валютном контроле в Китае» от 14 января 1997 г. в Положения были внесены поправки. Закон был повторно обнародован Указом № 211 Госсовета КНР 14 января 1997 г. и вступил в силу со дня обнародования.

Предприятия КНР, имеющие право на осуществление импортно-экспортных операций в полном объеме или для собственных нужд, могут открыть валютный счет в банке, переводить за рубеж или получать из-за рубежа валютные средства. При получении валютного перевода из-за рубежа предприятием, не имеющим валютного счета, банк автоматически переведет валютные средства в юани по текущему официальному курсу. Однако не все банки смогут это осуществить. В частности, Торгово-промышленный банк Китая, получив валютный перевод на компанию, у которой нет валютного счета, в большинстве случаев отошлет его обратно, в то время как Банк Китая сможет зачислить средства.

В 1994 г. Китай провел реформу валютной системы, в результате чего были введены единые курсы основных валют к *жэньминьби*, а также, создана единая система валютных расчетов, продаж и переводов, а затем — единый межбанковский валютный рынок. В 1996 г. на этой основе в банковскую систему конвертации были включены операции по купле-продаже валюты предприятиями с иностранным капиталом. 1 декабря 1996 г. Китай официально присоединился к восьмой статье Устава Международного валютного фонда,

досрочно ввел обмен жэньминьби на валюту для обычных хозяйствующих субъектов. Одновременно Китай активно участвует и содействует сотрудничеству в валютном обмене между странами АСЕАН, с одной стороны, и Японией и Республикой Корея — с другой. В настоящее время непрерывно увеличиваются виды финансовых операций, освоены новые операции — предоставление потребительских кредитов, вложения в фондовый рынок, увязка инвестиций и страхования, которые состыкованы с современными международными финансовыми операциями.

Таблица 1

Сравнительная оценка механизмов валютного контроля РФ и КНР

элементы механизма	Страны	
	РФ	КНР
Сходство:		
1. Контроль за поступлением валютной выручки	производится	производится
2. Контроль за обоснованностью платежей в иностранной валюте	имеется	Имеется
3. Органы валютного контроля	Банк России, Росфиннадзор	Народный Банк Китая
4. Агенты валютного контроля	Профессиональные участники рынка ценных бумаг, госкорпорация «Внешэкономбанк», таможенные и налоговые органы	Таможня, коммерческий банк
5. Вывоз наличной валюты для физических лиц	разрешен	Разрешен
6. Законодательно-правовые нормы валютного контроля	имеется	Имеется
7. Норматив обязательной продажи части валютной выручки	Отменен (до 75 %)	Отменен (100 %)
8. Возможность осуществления платежей в иностранной валюте на национальной территории для резидентов	запрещена (имеются исключения)	запрещена (имеются исключения)
Отличия:		
1. Размер разрешенной на вывоз иностранной валюты для граждан	10 тыс. долл. США	3 тыс. долл. США на полгода; 5 тыс. долл. США на год
2. Документы валютного контроля		
при экспорте	Контракт; паспорт сделки (ПС); Декларация на товар (ДТ); Справка о валютной операции (СВО);	Государственное разрешение; договор; учетная карточка; Товарно-таможенная декларация
при импорте	Справка о подтверждающих документах (СПД); Ведомость банковского контроля; Расчетный документ	Государственное разрешение; договор; сведения о платежах; Товарно-таможенная декларация

Источник: составлено авторами.

В пределах КНР свободно обмениваются следующие иностранные валюты: доллар США, фунт стерлингов, евро, японская йена, австралийский доллар, канадский доллар, швейцарский франк, сингапурский доллар, малайский ринггит, аомэньский доллар и некоторые другие.

Согласно действующим правилам по операциям с иностранной валютой, в пределах КНР обращение и расчет в иностранной валюте запрещены. Для иностранных туристов и соотечественников из Сянган (Гонконга) и Аомэня (Макао) Народным банком Китая и другие банки помимо операций по обмену на юани туристических чеков, иностранной валюты и иностранных кредитных карт, принимают к обмену также 22 вида иностранных

валют, в том числе и новый тайваньский доллар в виде наличных. Кроме того, обмен иностранной валюты производится и в некоторых гостиницах, ресторанах и магазинах. От вида валюты зависит и курс ее обмена.

В Китае, как и в России, действует система государственного валютного контроля. На территории Китая не используются платежи в иностранной валюте, но юридические и физические лица могут иметь валютные счета, совершать операции с валютой, пересылать валюту за рубеж и принимать платежи в валюте от зарубежных контрагентов.

Компании, осуществляющие импортно-экспортные операции могут открыть валютный счет в банке. При этом каждое получение денег из-за рубежа или перечисление валюты за границу должно иметь обоснование (контракт или инвойс).

Власти Китая надеются успокоить США, которые обвиняют Пекин в наращивании валютных резервов и слишком жестком валютном контроле, который ставит китайские компании в более выгодное положение.

В 2013 году в КНР был принят ряд законодательных и нормативных документов, существенно меняющих порядок валютного регулирования.

Авторами была проведена краткая сравнительная оценка механизмам валютного контроля в КНР и РФ. Внимание акцентировано, как на общих для двух стран чертах, так и на различиях (табл. 1).

Таким образом, в статье выявлены специфические особенности системы валютного регулирования и валютного контроля Китая, а также осуществлена сравнительная оценка специфики валютного контроля двух стран – Китайской Народной Республики и Российской Федерации.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс] – [федер. закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ, в послед. ред.]. – система Консультант Плюс
2. Инструкция Банка России от 04.06.2012 г. № 138-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации, связанных с проведением валютных операций, порядке оформления паспортов сделок, а также порядке учета уполномоченными банками валютных операций и контроля за их проведением» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.08.2012 г. № 25103).
3. Китайская Народная Республика. Законы. О валютном регулировании и валютном контроле № 193 от 29.01.1996 г.
4. Ведение бизнеса в КНР. Система валютного контроля. URL: <http://www.iftr.ru/main/china/business/control>
5. Положения «Об осуществлении валютного контроля в отношении прямых инвестиций в КНР иностранных инвесторов» (Уведомление № 21-2013 от 10.05.2013) http://cnlegal.ru/china_administrative_law/state_administration_foreign_exchange/
6. Правила осуществления валютного контроля в зонах специального таможенного контроля (Уведомление № 15-2013 от 23.04.2013). http://cnlegal.ru/china_administrative_law/state_administration_foreign_exchange/
7. Правила регистрации внешнего долга http://cnlegal.ru/china_administrative_law/state_administration_foreign_exchange/
8. Правила статистической отчетности по международным платежам (вступили в силу 1.01.2014) http://cnlegal.ru/china_administrative_law/state_administration_foreign_exchange/
9. Правила уведомления налоговых органов о платежах иностранным контрагентам (вступили в силу 9.07.2013) http://cnlegal.ru/china_administrative_law/state_administration_foreign_exchange/
10. Авдокушин Е.Ф. Новая экономика и формирование национальной инновационной системы Китая//Вопросы новой экономики 2010, №1
11. Кудряшова И.А. Кудряшова И.А. Глобализация и регион.- М.: Финансы и статистика, 2007. – С.21.
12. Танасийчук О. Валютный регулятор Китая ужесточает контроль за притоком «горячих денег» URL: http://www.udinform.com/index.php?option=com_content&task=view&id=245634&Itemid=31
13. Китай заявил, что он стал второй экономикой мира URL: <http://newzz.in.ua/main/1148847785-kitaj-zayavil-chto-on-stal-vtoroj-yekonomikoj-mira.html>
14. Правила регулирования валютных операций (вступили в силу 5.08.2008) URL: <http://www.legal-way.ru/art30.php>

15. Балашова М.В., Балашова Е.А. Валютное регулирование как фактор развития торговли (на примере Китая) // глава в коллективной монографии «Инновационное развитие торговли» / под ред. Ю.Н. Клещевского, И.А. Кудряшовой; Кемеровский институт (филиал) ГОУ ВПО «РГТЭУ». - Кемерово: ООО «Сибирская издательская группа», 2011.

Mamedova N.A.

Ph.D., Associate professor MESI

Baykova A.N.

Assistant researcher

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI), Moscow

YESTERDAY, TODAY AND TOMORROW PUBLIC CONTROL IN PUBLIC PROCUREMENT IN RUSSIA

The paper presents the main results of the development of the system of public control in public procurement and determines the most perspective areas for improvement, and also highlights some of the problems and their solutions.

Keywords: *public control, public procurement, the implementation of the Federal Law 44-FL, methodological support.*

Experts, politicians and scientists are unanimous that increasing the efficiency of public procurement - an obvious step to improve the efficiency of the state economy. According to the Ministry of Economic Development contract system covers the composition of 25% of GDP - about \$ 16 trillion rubles, which provided the needs of government customers and companies with state participation. Control in the field of rule of law and transparency in government procurement is entrusted to the Federal Antimonopoly Service of Russia, the Treasury and the Russian Federal Service for Financial and budgetary oversight. It is obvious that in the system of a full cycle of planning, implementation and monitoring of procurement, public control assumes the load to ensure the implementation of the principles of the contract system. It is necessary to divide public discussion of major purchases (it is performed on the placement stage of the plans and order), social control procedures of placement and execution of orders, as well as public examination (analytical, scientific, law-making, information and rating projects).

Materials and methods

There is an obvious incentive for enhancing tools of public control; it is to improve budget efficiency by reducing the level of corruption in public procurement. Among the non-obvious, but no less important incentives - is the involvement of active citizens in planning, control, monitoring, assessment and rulemaking; is to increase public confidence in the governance, confidence in the system of distribution and use of taxpayers'; is to increase literacy in organizing and controlling the activities of state customers; increasing the quality and sense of responsibility of public officials customers [1]. Most active in enhancing these incentives is a series of public and scientific organizations: National Association of Institutes of procurement, Center of regional programs to improve public and municipal management HSE, Public organization "homeland security" and others. Each of them holds a leading position in a particular segment of public control. National public organization to promote the protection of citizens' rights and safety of the public "homeland security" is the most active member of the civil society organizations in the process of filing complaints FAS Russia according to the register of complaints DUS. More than 80% of the total number of complaints filed and disposed of on the activities of state customers for 2013 filed on behalf of the public organization. Center of regional programs to improve public and municipal management HSE specializes in events to promote of public control of citizens. Its tasks include the implementation of scientific research on regional state and municipal government, as well as organizing and conducting educational activities - training courses and seminars. National Association of Institutes of procurement - the largest representative GR-direction in open dialogue between business and government to develop an effective procurement, and it is the mission of the organization. The most significant results achieved in the field of organization of expert support of

the Interagency Commission and activity of Expert council of the Russian Government of the Public Procurement and state investments. Also, the organization has a marked effect on the development and proposals for consideration by the legislative and executive bodies of initiatives to improve the legal framework in the field of public procurement. To activate the public interest in public procurement in the telecommunications environment of the Internet were launched projects and rating information character – "GosZatraty" Civil Initiatives Committee, The project of the Popular Front "for fair procurement", project "National Rating of transparency in procurement", top quality procurement management of public corporations agency "Expert RA". These organizations are actively developing area of public examination, as one of the areas of the system of social control. Project "GosZatraty" Civil Initiatives Committee is a technology platform that increases public awareness in the field of public funds. "GosZatraty" focus on existing contracts, rather than on the control of procurement procedures or placing an order. The platform provides an opportunity for interested citizens to analyze ready collections contracts by type of violations, and also request API and slices of databases on key contracts interesting topics in the field of public contracting.

Project "for fair purchase" positions itself as an open network to combat corruption, wasteful and inefficient use of budget funds in government procurement and procurement of state companies. Its capabilities include search questionable purchases and sales by customer, thematic forum activity rating users and the option "add violation" for authorized users. The "National Rating procurement transparency" is an independent non-governmental research center specializing in economic and legal analysis of the Russian market for government and corporate procurement. The project portal contains information on procurement transparency to the rating since 2006. It is updated annually, is made not from the entire set of customers, its members are the most important federal and regional buyers, as well as leaders of the Russian corporate sector. Positive difference of this project is to place on the site of the survey methodology and interpretation of results ranking.

Quality rating procurement management of public corporations agency "Expert RA" - a top quality remote control procurement activities of public corporations by the end of 2012. Update rating for 2013 is expected in June 2014. Methodology takes into account the basic rating factors that determine the quality of the organization and procurement management in companies, but to a lesser degree, the real practice of procurement. In the top 16 were the largest public companies and public corporations (lower cutoff of revenue - 25 billion rubles), total purchases which in 2012 exceeded 3.5 trillion rubles. This is about 5.6% of Russia's GDP and more than 20% of all regulated public procurement customers and public companies in Russia last year. Therefore, the parameters of quality of procurement identified by a given set of organizations that can be extended to the whole sector. Introduction of public control and public procurement expert support - one of the priorities of the portal and Open Government [2]. On its site you can track the activities of the Expert Council of the Government of the Russian Federation in terms of improving the social control of public expenditure, procurement and investment. Since March 2013 Expert Council implements pilot projects testing the contract system. Pilots of the project were the Republic of Tatarstan, Krasnoyarsk region, Kaluga, Novosibirsk and Vologda regions, as well as the State Corporation "Rosatom". In May 2014 the Expert Council will present proposals to the Government on the development of the contract system, including on the development of social control.

During field testing in August 2012 and currently public control has already proven itself sufficiently to summarize the data. Since the beginning of 2014 the direction of the public discussion of major purchases showed a positive trend. It was noted that in the first half of 2013 only 78% of cases there was a public discussion in the prescribed manner. Number of visits to a specialized section of the DUS for the year has tripled. According to the results of public discussions completely abolished more than 20 purchases, 30% of customers have made changes. Active public controllers could be higher if it were not clear gaps about public hearings, which were identified based on the results of testing. Another factor reducing the activity is the need for the user to pre-registration portal of public services of the Russian Federation. Compile, analyze and develop corrective mechanisms with the obligatory participation of organizations of public

examination - the next necessary step in the development of social control.

Results and Discussion

The most advanced and promising tool of social control is the interaction of public controllers (procurement participants) with the competent supervisory authorities in the area of procurement. Here are some data that characterize the level of development of this tool and its potential. FAS Russia is actively working of grievances participants ordering and organizing the activities of the customer unscheduled inspections. The results of this work on the basis of 2013 were as follows: 49723 complaints were received, of which 72% were considered on their merits, and 29% were found to be justified. This, in fact, demonstrates the level of activity of public controllers (procurement participants). On each of the complaints has been audited, though only 2013 FAS 9048 conducted inspections, unscheduled inspections is not included in the consideration of complaints and checked 94851 procurement, identifying 15% of these violations of the law. [3]

Treasury reports on inspections and Rosfinnadzor in public procurement will be available in 2016, when these authorities will be able to fully implement their powers. By this time the Community public controllers should be formed sustainable practices to redress violations of procurement law in regional and local authorities, as these regulatory authorities take action only after complaints at these levels. As a result of the Accounts Chamber of the Russian Federation for 2013 audits in public procurement revealed 500 violations totaling 233 billion rubles. Total Court of Auditors was conducted 150 inspections at 257 customers totaling \$ 2 trillion rubles, though in 2013 it was taken by purchases totaling \$ 6.5 trillion rubles [4]. We can assume that the violations - the violations that have not been identified FAS Russia and public inspectors. In this resource Accounting Chamber, as the authority conducting follow-up, was enough to ensure the procurement of only one third of the total outstanding purchases. Thus, the potential development of the dynamics of social control is evident. Currently, experts estimate the potential of the system of social control (increase budget efficiency) at 700 billion rubles in the initial phase (2014-2016), which is about 1% of GDP, and projected an increase to \$ 1 trillion rubles. As for the non-cost of incentives, their performance will undoubtedly have an impact both on the level of public confidence, and the level of social welfare.

Findings

Testing tools for social control in 2014 revealed many objective difficulties for the operation of public controllers. They are found in all sectors, and public scrutiny and public debate and public examination.

For example, consider the direction of social control at the stage of procurement planning. For example, the thesis that the schedules are not yet a reality for working papers or supervisory bodies, or for public controllers. Usually it is associated with factors such as the variety of formats in which customers spread schedules DUS and hypothetical values NMC procurement contained in the schedule. The first factor is to be offset by amending the TPP Albums on 44-FZ and 223-FZ. This is a purely technical issue, which aims to unify the order of transmission of customer information and the DUS test XML-document in the appropriate format, certain requirements; the logical consistency and integrity of information transmitted; date in the format and size of attachments, etc. When it comes to the hypothetical nature of the NMC value purchases often make a logical error. After the schedule approved by the customer within ten working days after receipt of the scope of rights in terms of money, adoption and (or) the performance of obligations or approval of the plan's financial and economic activity. This suggests that the amount of money is fixed; it is quite objective and not a hypothetical value, which is distributed between objects purchases. But here relate to purchase the full content of programs, subroutines public funding, under which the amount allocated to a specific public procurement controller cannot, he does not have access to the data of budget planning. These and enjoy unscrupulous customers, planning procurement programs or routines of public funding, which does not exist. Conformity check information about financial security procurement documents the planning and implementation of procurement - the prerogative of Russian Treasury (Treasury control), and to interfere in the planning and execution of the budget completely unreasonable. Diversification Treasury powers could lead to the same consequences as

in the famous fable of Krylov's "Swan, crayfish and pike". However, you can offer to establish a duty of the Treasury openly post aggregated data financing government programs across all levels of the budget system. In summary, we conclude - the direction of public examination at the stage of procurement planning at the moment to be considered insolvent, but promising and deserve to have taken appropriate management decisions to activate it.

References:

1. Tihomirova N.V., Danchenok L.A., Leontyeva L.S., Orlova L.N., Mamedova N.A., Ivanov A.A., Bocharov S.A. State and municipal management: information technology in outreach: Monograph. - Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics. Moscow, 2013.
2. Open Government. Reservations methodological support of the Federal Law 44-FZ. Public participation in the planning and implementation of procurement for state and municipal needs. / Electronic resource. – <http://xn--80afmfjaylox.xn--80abeamcuufxbhgound0h9cl.xn--p1ai/check/>.
3. Draft report of the FAS Russia on competition in the Russian Federation (as of 25.04.2014), pp. 157-161.
4. Accounts Chamber of the Russian Federation. Home. News. / Electronic resource.– <http://www.ach.gov.ru/ru/news/30042014-3/>.

Pivovarchuk L.V.

assistant

National University of Water Management and Natural Resources, Rivne, Ukraine

IMPLEMENTED QUALITY MANAGEMENT SYSTEM IN THE EXECUTIVE BRANCH

The main implementation stages of quality management systems in the executive branch are considered. The conditions for construction of an effective functioning system of quality management are distinguished.

Keywords: *quality management system, the executive, services.*

Пивоварчук Л. В., ассистент

Национальный университет водного хозяйства и природопользования, г. Ровно, Украина

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Рассмотрены основные этапы внедрение системы менеджмента качества в органах исполнительной власти, а также выделены условия построения эффективно работающей система менеджмента качества.

Ключевые слова: *система менеджмента качества, исполнительная власть, услуги.*

Органам исполнительной власти принадлежит ведущая роль в реализации государственной социальной политики. В связи с этим проблема правового регулирования их деятельности имеет первостепенное значение. Исполнительная власть, реализуя назначения демократического, социального, правового государства, создает условия для реализации прав и свобод граждан. В связи с этим важной задачей является совершенствование управленческих процедур и их стандартизация, расширение форм участия общественности в публичной оценке и контроле над внедрением стандартов в органах исполнительной власти.

Международный опыт применения системы менеджмента качества в государственных органах для достижения высокого уровня управления доказан многими примерами. В частности, система менеджмента качества, в соответствии с международным стандартом ISO 9001, эффективно функционирует в органах государственного управления большинства стран Европейского Союза.

На наш взгляд, наиболее заслуживает внимания польский опыт по внедрению системы менеджмента качества. Общим между польской и украинской административно – территориальными реформами является направленность на децентрализацию власти, перенесение основной части ответственности за повышение уровня жизни населения на местное самоуправление. Польская административная система еще с советских времен базировалась на доминировании ведомственной структуры над территориальной,

значительной централизации власти и концентрации административных полномочий на центральном уровне.

Такая структура характеризовалась хаотичностью и несогласованностью разделения задач и компетенций, отсутствием возможностей влияния граждан на политику властей и отсутствием общественного контроля, высоким уровнем централизации бюджетной системы, содержанием за счет бюджета всей структуры общественного сектора и правительственной администрации. Все эти проблемы характерны и для нашего государства.

Именно поэтому Постановлением КМУ от 11 мая 2006 г. № 614 была принята Программа внедрения системы менеджмента качества в органах исполнительной власти [1]. Цель Программы – повышение эффективности и результативности деятельности органов исполнительной власти путем внедрения системы менеджмента качества в органах исполнительной власти, в соответствии с требованиями ДСТУ ISO 9001:2001.

Следует заметить, что в течение 2006-2011 годов в нашей стране действовала Программа внедрения системы менеджмента качества в органах исполнительной власти [2]. Однако она, к сожалению, не достигла поставленной цели и была отменена. Одной из причин неэффективной реализации данной Программы было отсутствие определенного органа, на уровне центральных органов исполнительной власти, к полномочиям которого принадлежали бы вопросы координации и контроля системы менеджмента качества услуг в органах исполнительной власти.

Важным условием построения эффективно работающей система менеджмента качества является максимальное привлечение всего персонала к ее построению, положительное и осознанное восприятие им системы. Если это условие не выполняется, то система, скорее всего, останется формальной, не будет реально использоваться и не принесет ожидаемой пользы. Именно поэтому на всех этапах построения система менеджмента качества должно проводиться обучение и повышение квалификации персонала органов власти, чтобы обеспечить возможность осознанно и квалифицированно выполнять свои функции в пределах система менеджмента качества.

Наряду с решением глобальных вопросов, возникающих при внедрении система менеджмента качества, следует обратить внимание и на психологический аспект данного вопроса, а именно: вместе с повышением профессионального уровня государственных служащих, оказывающих услуги, нужно повышать уровень культуры государственных служащих, прежде всего – культуры делового общения. Необходимо осознавать тот факт, для кого и для чего вообще выполняют свою работу органы государственной власти, кто является потребителем их услуг. И не следует забывать о том, что каждый из тех, кто сейчас является предоставляющим услуги, в другой ситуации может стать ее потребителем.

Услуга – деятельность органов исполнительной власти, которая изменяет что-то во внешнем мире. Потребитель – тот, кто может оценить это изменение и должен остаться довольный им. При этом потребителями различных видов услуг могут быть: население Украины или отдельного региона; отдельные граждане; предприятия и организации; другие органы исполнительной власти и местного самоуправления; руководство государства.

Органы государственной власти и субъекты местного самоуправления предоставляют широкий круг услуг в различных отраслях: социальной защиты населения, жилищно-коммунального хозяйства, развития отраслей промышленности, торговли, связи, образования, здравоохранения, регулирования земельных отношений, охраны окружающей среды и т.д. Они должны обеспечить сбалансированное социальное и экономическое развитие соответствующей территории, эффективное использование природных, трудовых и финансовых ресурсов, не забывая о будущих поколениях.

Суть создания системы менеджмента качества – четкое определение перечня услуг, предоставляемых населению, внутренних процессов обеспечения деятельности органов власти; установление однозначного и прозрачного порядка выполнения каждого процесса; установления показателей, по которым определяется правильность и качество каждого процесса, а также порядка и последовательности анализа этих показателей; разработка

методов улучшения каждого процесса. Кроме того, четкое определение процессов позволит определить дублирование функций и неэффективную работу, которая не создает ценности для потребителей. Устранение этих недостатков приведет к повышению эффективности использования бюджетных средств.

Сейчас одной из основных задач государственного аппарата является оперативная адаптация к потребностям общества. Общество не удовлетворяет следующее:

- низкое качество услуг, которые предоставляются органами государственной власти;
- факты взяточничества и коррупции, проволочки и волокита;
- непрозрачность и неопределенность административных процедур;
- незащищенность от «произвола чиновников», их постоянного вмешательства в экономическую деятельность;
- отсутствие возможности реального общественного контроля над использованием бюджетных средств;
- недостаточная ответственность государственных служащих [4].

Прежде всего, необходимо, чтобы граждане понимали, что власть интересуется их мнением и учитывает их пожелания. Общество стремится чувствовать свою причастность к государственно – управленческой деятельности. Поэтому существенным результатом внедрения системы менеджмента качества выступает повышение доверия к власти, деятельность власти в условиях содействия, а не сопротивления со стороны общества. С точки зрения граждан, внедрение системы менеджмента качества в органах исполнительной власти позволит обеспечить прозрачность и понятность деятельности этих органов.

Внедрение системы менеджмента качества, благодаря повышению качества коммуникаций между органами исполнительной власти и обществом, будет способствовать повышению результативности и эффективности государственного управления, уменьшению необоснованных или лишних затрат, повышению качества управленческих решений и прозрачности механизма их принятия. Все это будет способствовать устойчивому развитию экономики Украины, что приведет к повышению авторитета органов исполнительной власти среди граждан, а также к улучшению международного имиджа Украины.

Сегодня Украина в процессе постепенной интеграции в правовое пространство Европейского Союза, настойчиво реформирует систему государственно – управленческих отношений. Любая реформа – это комплексные изменения: усовершенствование законодательной базы, институциональная перестройка и развитие человеческого потенциала.

Литература:

1. Постановление Кабинета Министров Украины «Об утверждении Программы внедрения системы управления качеством в органах исполнительной власти» от 11 мая 2006 г. № 614. - Режим доступа: www.kmu.gov.ua
2. В.М. Новиков, В.Г. Хаара. Построение социального государства как важнейшая составляющая исторического развития // История народного хозяйства и экономической мысли Украины (сборник научных трудов) часть 2, Сборник работ. - Киев, 2009. - 300 с.
3. IWA 4:2005. Quality Management Systems - Guidelines for the Application of ISO 9001:2000 in Local Government (Системы управления качеством. Руководство по применению ISO 9001:2000 в субъектах местного самоуправления).
4. Сороко В.М. Внедрение системы управления качеством в органах государственной власти: приоритет в сфере организации предоставления государственных услуг / В.М. Сороко // Стратегические приоритеты. – 2007. - № 3 (4). - Режим доступа: <http://www.niss.gov.ua/>

Sergeeva N.V.

candidate of economics sciences, associate professor
Chuvash State University, Russia, Cheboksary

THE STAFF POTENTIAL PROBLEMS ON MUNICIPAL SERVICE IN CHUVASH REPUBLIC

In the article the analysis of personnel capacity of municipal service in Chuvash Republic is carried out and the main problems interfering development of municipal service are revealed.

Key words: *staffing, development of personnel potential municipal employee, personnel structure, system of municipal management.*

Сергеева Н. В., к.э.н., доцент,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Проведен анализ кадрового потенциала муниципальной службы в Чувашской Республике и выявлены основные проблемы, препятствующие развитию муниципальной службы.

Ключевые слова: *кадровое обеспечение, развитие кадрового потенциала муниципальной службы, кадровый состав, система муниципального управления.*

Вопросам развития муниципальной службы и повышения компетентности специалистов органов местного самоуправления уделяется много внимания [1]. Кадровое обеспечение системы муниципального управления является достаточно острой проблемой, характерной практически для любого субъекта Российской Федерации [2].

В Чувашской Республике в 2013 году на 10 тысяч человек населения приходилось 29,36 муниципальных служащих в органах муниципального самоуправления. По городским округам данный показатель составляет 8,5 человек, а по муниципальным районам – 35 человек. Общая численность муниципальных служащих в ЧР в 2013 году составила 3642 человек [4].

К основным проблемам системы кадрового обеспечения муниципальной службы Чувашской Республики необходимо отнести:

1. Недостаточный уровень для работы в современных условиях уровень профессиональной подготовки муниципальных служащих.

Муниципальная статистика свидетельствует, что, несмотря на наличие у преобладающей доли муниципальных служащих высшего образования (72,8% по городским округам и 88,5% - по муниципальным районам), профессиональную подготовку по специальности «Государственное и муниципальное управление» прошли лишь 7,9% работников в городских округах и 5,7% в муниципальных районах.

Таким образом, становится очевидной необходимость проведения профессиональной переподготовки и повышения квалификации среди специалистов, занимающих должности муниципальной службы.

2. Проблема привлечения и закрепления молодых специалистов на муниципальной службе.

Не смотря на то, что государственная и муниципальная служба весьма привлекательна для молодых людей, особенно, выпускников вузов, система государственного и муниципального управления испытывает острый дефицит молодых специалистов. Средний возраст муниципального служащего по городским округам составляет 41 год, а по муниципальным районам – 46 лет.

Анализ показал наличие проблемы старения кадров даже при соблюдении нормативного значения (15%) показателя доли молодых специалистов в возрасте до 30 лет, имеющих стаж муниципальной службы более 3 лет [3].

Старение кадров ведет к потере гибкости и мобильности всей системы муниципального управления. Основными причинами оттока специалистов являются низкий уровень оплаты труда, отсутствие перспектив карьерного роста и перегруженность работой.

3. Низкая мотивация из-за сложностей внедрения механизмов стимулирования муниципальных служащих.

Уровень напряженности трудовой деятельности муниципального служащего увеличивается год от года. Этому способствуют многие факторы, среди которых можно выделить административную реформу, направленную, в том числе и на внедрение механизмов управления по результатам в исполнительных органах государственной и муниципальной власти, а также ежегодную оценку эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов [5].

Динамика темпов роста среднемесячной заработной платы муниципальных служащих демонстрирует ежегодный прирост практически по всем муниципальным районам и городским округам. Однако, концепция управления по целям, предполагает такой размер оплаты труда, который соответствует достигнутым результатам. Поэтому целесообразно сравнить темпы изменения следующих показателей, которые на наш взгляд, дают более полную картину эффективности внедрения механизмов стимулирования муниципальных служащих:

- отношение размера среднемесячной заработной платы муниципальных служащих к размеру среднемесячной заработной плате в среднем по соответствующему муниципальному району (городскому округу);
- уровень оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных районов (городских округов).

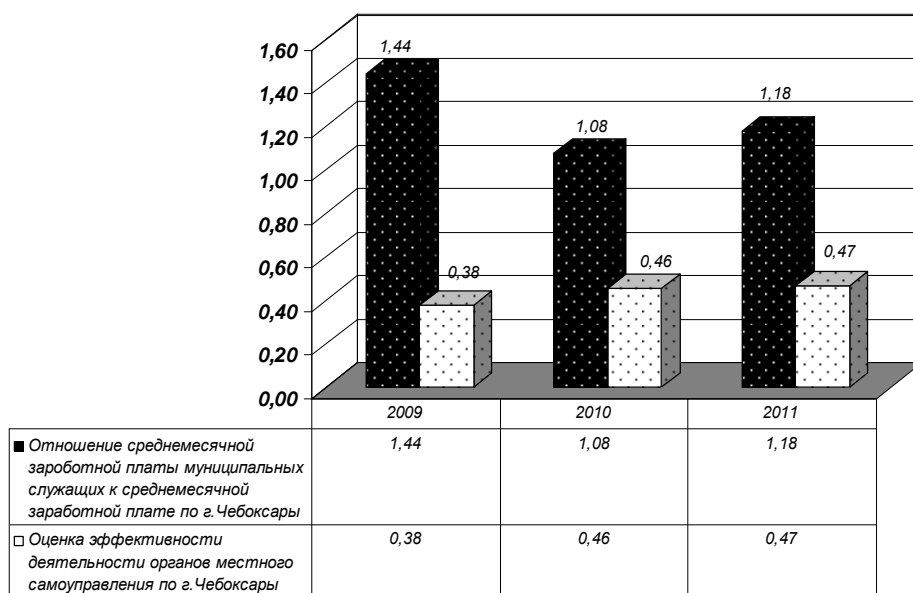

Рис. 1. Сравнительная характеристика отношения размера среднемесячной заработной платы муниципальных служащих к размеру среднемесячной заработной плате и темпов изменения оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления по г. Чебоксары

Проведенный анализ динамики изменения перечисленных выше показателей за 2009-2011 года свидетельствует об отсутствии взаимосвязи между оценкой эффективности муниципальных служащих и размером заработной платы.

Не смотря на рост уровня оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления в ряде районов, соотношение размера среднемесячной заработной платы муниципальных служащих к размеру среднемесячной заработной плате в среднем по муниципальному району снижается.

Система оплаты труда муниципальных служащих демонстрирует отсутствие материальных стимулов к высокоэффективной профессиональной деятельности.

4. Дефицит средств в местных бюджетах, делающий невозможной реализацию многих дополнительных гарантий для муниципальных служащих.

Также, на наш взгляд, к показателю дефицита средств в местных бюджетах можно отнести расходы на содержание работников органов местного самоуправления в расчете на одного жителя муниципального образования, сравнив его в динамике с численностью муниципальных служащих, приходящихся на 1000 человек населения района.

Исследование позволяет сделать следующие выводы:

- численность муниципальных служащих на 1000 чел населения муниципального района распределена неравномерно.
- численность муниципальных служащих, приходящихся на 1000 человек населения в городских округах гораздо ниже, чем в муниципальных районах. При этом сумма расходов на содержание работников органов местного самоуправления в расчете на одного жителя городского округа в среднем в 2 раза ниже, чем сумма расходов на содержание работников органов местного самоуправления в расчете на одного жителя муниципального района.

Таким образом, видно, что городские округа обладают большими возможностями реализации дополнительных гарантий для муниципальных служащих. Вместе с тем, части муниципальных районов необходима оптимизация численности муниципальных служащих.

Развитие кадрового потенциала муниципальной службы в Чувашской Республике невозможно без разрешения перечисленных выше ключевых проблем, влияющих на эффективность функционирования своей системы муниципального управления в регионе.

Литература:

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: Фед. Закон РФ от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // Российская газета от 07 марта 2007 г. N 4310.
2. О муниципальной службе в Чувашской Республике: Закон Чувашской Республики от 5 октября 2007 года № 62 // Ведомости Государственного Совета Чувашской Республики, 2008, №76.
3. О республиканской целевой программе «Развитие государственной гражданской службы Чувашской Республики и муниципальной службы в Чувашской Республике на 2011 - 2013 годы»: Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 18 марта 2011 г. № 90 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 50.
4. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике <http://chuvash.gks.ru>.
5. Официальный портал органов власти <http://cap.ru>.

Sergienko O. V.

postgraduate

Kyiv National Economic University, V. Hetman, Kiev

PUBLIC DEBT AND ECONOMIC GROWTH

Theoretical and methodological approaches to the analysis of the state debt influence on the economy of a state are examined. The influence of the rapid increase in public debt on economic growth, is determined.

Key words: *internal state debt, external state debt, state debt service, public debt, public credit, traditional economic theory*

Сергиенко О. В., аспирант

Киевский Национальный Экономический Университет им. В. Гетьмана, г. Киев

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Рассмотрены теоретико-методологические подходы к анализу последствий влияния государственного долга на экономику страны. Исследовано влияние стремительного увеличения размеров государственного долга на экономический рост.

Ключевые слова: *внутренний государственный долг, внешний государственный долг, обслуживание государственного долга, государственный кредит, традиционная экономическая теория*

Наращивание государственного долга требует создания надежных источников его погашения. К сожалению, Украина не создала подобных условий для погашения долга, и как следствие в стране отсутствует экономический рост.

Теория экономического роста исследует вопрос, почему производственные возможности экономики растут в течение определенного времени [1, с. 411].

Экономический рост является общепризнанной экономической целью, так как:

1. Увеличение объемов производства относительно численности населения означает повышение уровня жизни.
2. Рост реального продукта способствует росту материального достатка.
3. Растущая экономика которая характеризуется годовым приростом реального продукта, который может использоваться для более эффективного удовлетворения существующих или приобретённых потребностей [1, с. 413].

Привлеченные путем размещения государственных займов средства в нашей стране не были использованы так, чтобы прибыль от их использования покрывала выплаты платежей на обслуживание государственного долга. Влияние государственного долга на экономический рост напрямую связано с ролью государства в содействии экономическому росту страны.

Так, представители кейнсианства, рассматривают роль государства в качестве потребителя, который предъявляет спрос на инвестиционные и потребительские товары, и таким образом, оказывает стимулирующее влияние на экономику, стимулируя, совокупный спрос и способствуя экономическому росту.

Представители неоклассической школы рассматривают влияние государства на экономический рост, через его возможность, повышая производственный потенциал страны с помощью налогового регулирования и при этом влиять на экономический рост. Снижение налогов рассматривается этой школой как средство стимулирования сбережений и капиталовложений, иными словами с помощью метода поощрения трудовых усилий и предпринимательского риска.

Итак, существуют различные методы государственного влияния на экономический рост, и одним из инструментов этого воздействия является государственный долг.

Проблему влияния государственного долга на экономический рост следует рассматривать через призму эффективности государственных инвестиций. Ведь чтобы создать предпосылки для экономического роста, государственные расходы (созданные за счет государственных заимствований) должны иметь не потребительский, а инвестиционный характер. Такие государственные расходы, направленные на инвестиции, должны вкладываться в проекты с высокой производительностью, только тогда мы сможем говорить об эффективности использования государственных заимствований [2, с. 95-97].

Следует заметить, что влияние государственного долга на экономический рост может качественно измениться, из стимулирующего фактора долг может стать фактором дестабилизации. Именно это, к сожалению, и происходит в нашей стране, где государственные заимствования идут на финансирование дефицита бюджета и покрывают, в основном, потребительские расходы, которые, конечно, имеют важное значение, но способствуют только чрезмерному наращиванию государственного долга.

Именно поэтому можно сделать вывод, что главным стратегическим фактором, который определяет возможность обременения бюджета платежами на обслуживание и погашение государственного долга, является уровень экономического роста. Можно с утверждением сказать, что проблема границ государственного долга в значительной степени является проблемой экономического роста. Чем выше темпы экономического роста и ниже ставки ссудного процента, тем меньше проблем будет возникать по обслуживанию и погашению долга. При этом у государства появятся более широкие возможности для финансирования своих расходов, как потребительских, так и инвестиционных.

Литература:

1. Макконелл К. Р., Брю С. Л. «Экономикс: принципы, проблемы и политика» Пер. с 13-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М 1999. – 974 с.
2. Макроэкономика. Элементы продвинутого подхода. Туманова Е.А., Шагас Н.Л. М.: ИНФРА-М, 2004. — 400 с.

10. ECONOMY LAW

Tleuzhanova Aiymgul

PhD, associate professor

Kazakh Economic University named after Turar Ryskulov, Kazakhstan

GLOBALIZATION AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN'S FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

На основе проведенного анализа реформирования казахстанской экономики в статье проанализированы этапы становления и развития внешнеэкономической деятельности Казахстана, актуальные вопросы развития политико-правовых аспектов экономики в условиях глобализации.

Ключевые слова: *глобализация, внешнеэкономическая деятельность, факторы развития.*

Based on the analysis of reforming the Kazakhstan economy in the article analyzed the stages of formation and development of foreign economic activity of Kazakhstan, topical issues of political and legal aspects of the economy in the context of globalization.

Key words: *globalization, foreign economic activity, factors of development.*

In the early 90s with the acquisition of sovereignty of the Republic of Kazakhstan, as well as other Soviet republics, inherited a system of foreign trade of the former centrally planned economy.

If we break the formation and development of foreign trade and foreign policy of Kazakhstan into separate stages, they look like this:

The first stage (1987-1990) - reforms in the USSR, which served as the starting point for all future political and economic transformations of the future independent states [1, P.3-10].

The second stage (1991-1994) - first own reforms to liberalize foreign trade and foreign policy in the status of an independent state [2].

The third stage (1995-1999) - further steps to liberalize foreign trade, the conclusion of multilateral and bilateral trade agreements with the countries of the CIS and abroad. Changes and transformations in the foreign policy related to the global financial crisis of 1997-1999, the tightening of the foreign trade regime [3].

The fourth stage (1999-2007) - the rapid economic growth in the country associated with overcoming the consequences of the global financial crisis, the improvement of the global markets, rising prices of mineral resources, which is a supplier of Kazakhstan [4].

Fifth stage (2008 - present) - the impact of modern global financial and economic crisis on the economy of Kazakhstan, the Government's anti-crisis program to resolve the crisis, including changes in foreign economic activity and trade policies to overcome the negative impact of the crisis.

Liberalization of foreign trade led to the growth of Kazakhstan's foreign trade turnover with the countries of near and far abroad. Kazakhstan increased access to foreign markets the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). In respect of our country have been reduced or removed many sanctions and customs duties apply to countries with market economies. Kazakhstan received the status of most favored nation treatment in the markets of the European Union, the USA, Canada, the Scandinavian countries and others.

To date, the government of Kazakhstan has two main objectives - to integrate into the world economy on the subject of equal rights of the world economy and to ensure the economic security of the country.

Currently, the export potential of Kazakhstan still has a pronounced raw orientation (95%) and is formed by the fuel, metallurgical, chemical complex. In the structure of Kazakhstan's exports occupy a major share of oil and petroleum products (35%), other important product groups are non-ferrous metals (17%), ferrous metals (16%), ore (12%), some of the exports are cereals (9%). The main imported products are machinery and equipment, vehicles, appliances and machines, chemical products, mineral fuels, food products, finished products and consumer goods. One of the main trading partners remain Russia and CIS countries [5].

With limited domestic raw materials most developed countries orient national production for export of finished goods and services. The clearest example of this is Japan, which, with virtually no natural resources of its own, makes deliveries of finished products worldwide.

Increasing exports is a testament to the country's success in ensuring the openness of the national economy. Economic growth in the 80 years in East Asia was the result of foreign policy aimed at promoting and expanding exports. To do this, all the conditions have been created. In particular, macroeconomic stability has been created and installed an adequate exchange rate, as well as in some of them, a policy of direct export incentive. As a result, exports to these countries increased significantly, allowing them to achieve positive economic growth [6].

In geography, Kazakhstan's foreign trade is a further shift to non-CIS countries, major trading partners are Russia, the EU, the U.S., China, Turkey and other countries. The main consumers of Kazakh products remain non-CIS countries, 73.8%, including: Bermuda (14.9%), Virgin Islands (11.6%), Italy (9.8%), Germany (6.2%), China (7.3%). In these countries supplied mainly oil and metals. The share of machinery, equipment, vehicles, instruments and apparatus in the total imports of the countries of the CIS accounted for 55.1%. CIS countries are importers of fossil fuels, food products, especially the milling industry.

Kazakhstan in the framework of the Customs Union, signed the Agreement on the Common Customs Tariff, which defined the basic elements and methods of forming a uniform tariff policy. It also approved a basic list of the Common Customs Tariff, consisting of a list of goods for which the same import duties Republic of Belarus, Kazakhstan and Russia.

The main buyers of Kazakh products are Italy (17.2%), Switzerland (16 %), China (10.5%), Russia (9 %), France (7.5%), the Netherlands (6.4%), Iran (3%).

The main suppliers of imported goods are the Russian Federation (32% of total imports), China (11.1%) , Germany (6.9%) , the U.S. (5.0 %), Ukraine (5 %), Japan (2, 6%), Italy (3.6%), Turkey (2.5%), United Kingdom (2 %), France (2.4%).

In 2013 the foreign trade turnover of Kazakhstan amounted to 125 billion 199 million U.S. dollars, compared to 2012 increased by 10.9%, including export - 84 billion 886.8 million U.S. dollars (6.3 % increase) and import - 40 billion 312.2 million U.S. dollars (21.9% more) [7].

Analyzing all the above, we can draw the following conclusions:

1. Main result of economic reforms in Kazakhstan was the liberalization of foreign trade activities and bringing the country's regulatory framework in line with international rules and standards.

2. Kazakhstan's foreign trade policy should be coordinated and to balance the interests of internal and external development should be a means of achieving economic growth and the inclusion of the country into the world economy, not infringe upon the interests of domestic producers.

3. Necessary to diversify and structural change in the economy, develop the processing industries, agriculture, machinery, light industry, textile industry, services.

4. Necessary to develop import-substituting production in those industries in which the republic is a "comparative advantage" and to intensify efforts to support export-oriented industries.

5. Necessary to optimize and rationalize the structure of exports and imports, gradually reducing the share of commodity exports and increasing the share of finished goods in the country's exports.

Based on the analysis of reforming the Kazakh economy, we can conclude that foreign trade, foreign economic activity and the economy have changed dramatically. The main direction of reform has been and remains the liberalization of foreign trade and regulatory framework to bring the country into line with international norms and standards.

References:

1. On some issues of pricing system of cooperation: Guidelines USSR State Committee of 11 July 1989 // Bulletin of normative acts of ministries and departments of the USSR. 1989 - № 11 - p. 3-10
2. Morozova A.A. Kazakhstan's independence. Popular science publication. - Almaty: KISR under the President of Kazakhstan, 2005.

3. Zhabbasova A. State support of direct investments in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of the Kazakh State University, Economic Series. Almaty, 2000, № 11
4. Reform of the public administration system. Foreign experience and Kazakhstan // Research publication. - Almaty: KISR under the President of Kazakhstan, 2005.
5. Kazakhstan Trade // Republic of Kazakhstan Agency for Statistics. www.stat.kz
6. Modern Kazakhstan: A Success Story // edited Shayhutdinov M.E. IWEP at the Foundation of the First President of Kazakhstan, Almaty, 2010.
7. ASTANA. KAZINFORM, January 20, 2014, <http://inform.kz>

11. TOURISM ECONOMY

Yegupova I. N.

lecturer,

Odessa National Economic University

MANAGEMENT PROFIT TARGET ACHIEVEMENT HOTEL COMPANIES BASED CVP-ANALYSIS

The reasonability of usage of the CVP-analysis, as an instrument in achievement of the target's indicators in the forming process of the enterprise's operational plan of the hotel enterprise. The algorithm of calculating of the fixed and direct costs quantity's reduction is suggested, providing the target profit's of the hotel.

Key words: target activities, economic criterions, target profit, fixed costs, fluctuating costs, marginal profit.

Егупова И.Н., преподаватель,

Одесский национальный экономический университет, г. Одесса

УПРАВЛЕНИЕ ДОСТИЖЕНИЕМ ЦЕЛЕВОЙ ПРИБЫЛИ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ CVP-АНАЛИЗА

Обоснована целесообразность использования CVP-анализа как инструмента достижения целевых показателей в процессе формирования операционного плана гостиничного предприятия. Предложен алгоритм расчета снижения величины постоянных и переменных затрат, обеспечивающий получение целевой прибыли гостиницы.

Ключевые слова: целевые показатели, экономический критерий, целевая прибыль, постоянные расходы, переменные расходы, маржинальная прибыль.

Заключительным этапом формирования текущего операционного плана гостиничного предприятия является обеспечение достижения целевых показателей. Состав последних определяется характером задач, решаемых в плановом периоде.

К одной из наиболее приоритетных целевых установок в контексте планирования операционной деятельности гостиницы следует отнести «обеспечение целевой прибыли и, в первую очередь, целевой чистой прибыли от операционной деятельности предприятия» [1, с.284].

В работе [2] нами исследованы различные подходы к формированию целевой прибыли, все многообразие которых мы предложили условно отнести к двум принципиально различным методам - абсолютному и относительному [2, с.95]. Проведенный в данной работе анализ показал, что более удобным для практического применения является абсолютный метод с использованием прямого способа расчета целевой прибыли (исходя из потребности в денежных ресурсах) [2, с.96]. При этом расчет целевой суммы прибыли, как отмечает И. Бланк, необходимо осуществлять в разрезе каждого элемента этой потребности [3, с.451].

Суммарная потребность в средствах, формируемых за счет чистой операционной прибыли, представляет собой ее целевую сумму (ЦЧОП). Плановая величина целевой валовой операционной прибыли (ЦВОП), обеспечивающей получение запланированной суммы целевой чистой операционной прибыли, определяется с учетом налогового корректора по следующей формуле:

$$ЦВОП = \frac{ЦЧОП}{1 - C_{н.п}}, \quad (1)$$

где $C_{н.п}$ – действующая ставка налога на прибыль, выраженная десятичной дробью.

Значительно более сложной задачей является обеспечение достижения целевой операционной прибыли гостиничного предприятия. Эффективным инструментом управления данным процессом является CVP-анализ - метод анализа взаимосвязи «затраты-объем-прибыль» (cost-volume-profit (CVP) analysis). CVP-анализ основывается на сопоставлении

трех величин - затрат предприятия, дохода от реализации и получаемой прибыли.

Важнейшим показателем, традиционно рассчитываем на основе CVP-анализа в контексте рассматриваемой проблемы, является объем производства, обеспечивающий достижение целевой чистой операционной прибыли (ЦЧОП) в натуральном ($V_{ц.п.}^n$) и стоимостном выражении ($V_{ц.п.}^c$):

$$V_{ц.п.}^n = \frac{ПЗ + ЦЧОП / (1 - C_{н.п.})}{Ц - Z_{пер}} \quad (2)$$

$$V_{ц.п.}^c = \frac{ПЗ + ЦЧОП / (1 - C_{н.п.})}{K_{мп}} \quad (3)$$

где ПЗ – годовая сумма постоянных затрат предприятия; Ц – плановая цена единицы продукции; $Z_{пер}$ – удельная величина переменных расходов в расчете на единицу продукции; $K_{мп}$ – коэффициент маржинальной прибыли, отражающий удельный вес величины маржинальной прибыли в выручке от реализации продукции (или долю маржинальной прибыли на единицу продукции в цене реализации продукции).

Следует отметить, что формулы (2)-(3), успешно применяемые в условиях однономенклатурного производства на промышленных предприятиях, не могут быть использованы при осуществлении CVP-анализа на предприятиях гостиничной индустрии. Для определения целевого объема услуг проживания, который должна предоставить гостиница для обеспечения достижения в расчетном периоде целевой прибыли в разрезе каждой категории номерного фонда, необходимо использовать алгоритм (4)-(5). Последний основан на использовании показателя средневзвешенной удельной маржинальной прибыли на одну комнатно-ночь и включает два этапа.

На *1-ом этапе* определяется целевой объем услуг проживания (количество комнатно-ночей) для условной категории номерного фонда гостиницы:

$$V_{ц.п.}^y = \frac{ПЗ + ЦЧОП / (1 - C_{н.п.})}{\sum_{i=1}^n (Ц_i - Z_{пер.i}) \times Y_i} \quad (4)$$

где n – количество категорий номерного фонда гостиницы; C_i – тариф на проживание в номере i-й категории за 1 комнатно-ночь; $Z_{пер.i}$ – удельные переменные затраты на 1 комнатно-ночь в номере i-й категории; Y_i – удельный вес номеров i-й категории в общем номерном фонде гостиницы.

На *2-ом этапе* определяется значения искомого показателя в разрезе каждой категории номерного фонда ($V_{ц.п.i}$):

$$V_{ц.п.i} = V_{ц.п.}^y \times Y_i \quad (5)$$

В том случае, когда планируемый объем предоставления услуг проживания ($V_{п.}$) ниже целевого объема ($V_{ц.п.}$), в результате чего гостиничное предприятие не сможет в расчетном периоде обеспечить достижение целевой операционной прибыли, возникает необходимость в корректировке затрат предприятия, в частности в:

- сокращении постоянных затрат гостиницы;
- снижении переменных затрат на одну комнатно-ночь.

Решения данной задачи обуславливает необходимость осуществления комплексного исследования имеющихся на предприятии резервов сокращения текущих операционных затрат. Поскольку указанный анализ, как правило, требует значительных трудозатрат, то довольно таки актуальным, на наш взгляд, является вопрос относительно величины целевого сокращения указанных выше групп затрат. Иными словами, менеджерам гостиничного предприятия, прежде чем приступить к серьезной аналитической работе по мобилизации внутренних резервов, хотелось бы знать, на какую сумму достаточно сократить постоянные и (или) переменные расходы предприятия для обеспечения целевой операционной прибыли.

Алгоритм решения указанной выше задачи представлен в работе [1,с.287]. В соответствии с ним необходимое сокращение постоянных затрат производственной системы (центра прибыли), обеспечивающее получение целевой валовой операционной прибыли определяется по формуле:

$$\Delta ПЗ = ПЗ' - ПЗ = [V_n \times (Ц - Z_{пер}) - ЦВОП] - ПЗ \quad (6)$$

Необходимое, снижение переменных затрат на единицу продукции, обеспечивающее получение целевой валовой операционной прибыли определяется по формуле:

$$\Delta Z_{пер} = Z'_{пер} - Z_{пер} = Ц - \frac{ПЗ + ЦВОП}{V_n} - Z_{пер} \quad (7)$$

Реализация представленных в данной статье рекомендаций существенно повысит действенность СVP-анализа как инструмента обеспечения достижения целевой прибыли гостиничного предприятия.

Литература:

1. Єгупов Ю.А. Аналіз досягнення економічних критеріїв у процесі формування виробничої програми підприємства // Формування ринкової економіки: зб. наук. пр. – Спец. вип. Економіка підприємства: теорія і практика: у 2 ч. – Ч. I – К.: КНЕУ, 2010. – с.280-291.
2. Єгупова І.Н. Особливості ціноутворення на основні послуги в готелі з урахуванням цільового прибутку // Науковий вісник Ужгородського університету, серія «Економіка» - 2011 - спецвипуск 33, част 3 – с. 93-100.
3. Бланк И.А. Управление прибылью. – К.: «Ника-Центр», 1998. – 544 с.

Zima O.B.

Bewerber

Universität Ukoopspilka "Poltava Universität für Wirtschaft und Handel" Poltava

EINFLUSS GEWALTFAKTOREN AUF DIE BILDUNG VON AUFGABEN DER ÖFFENTLICH-PRIVATEN PARTNERSCHAFTEN IM TOURISMUS DER UKRAINE

Unter den neuen Bedingungen der Herausbildung eines Bereichs des Fremdenverkehrs in der Ukraine können die Probleme der öffentlich-privaten Partnerschaft und Einfluss des Höheren Gewalt Wagnisses auf die Situation auf dem Markt und die Ordnung der Organisation und Funktionieren der Mechanismen der öffentlich-privaten Partnerschaft eine große Bedeutung haben. In diesem Artikel wurde die Probleme der Zusammenarbeit des Staates und des privaten Sektors im Bereich des Fremdenverkehrs betrachtet. Die Verteilung der Risiken und Möglichkeiten wird vorgeschlagen unter Beobachtung der potentiellen Möglichkeiten der Vertragsparteien und ihr Arbeitsbedingungen im Bereich des Fremdenverkehrs und der benachbarten Bereiche zu verwirklichen.

Stichwort: Reformieren des Bereiches des Fremdenverkehrs, öffentlich-privaten Partnerschaft, Höheren Gewalt Wagnis und Risiken

Зима О.Б., соискатель

ВУЗ Укоопсоюзу «Полтавський університет економіки і торгівлі» г. Полтава

ВЛИЯНИЕ ФОРС-МАЖОРНЫХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ УКРАИНЫ

В новых условиях реформирования туристической отрасли Украины влияние форс-мажорных рисков на общую ситуацию на рынке и порядок организации и функционирования механизмов государственно-частного партнёрства могут иметь решающий характер. В статье рассмотрены проблемы сотрудничества государства и частного бизнеса в туристической отрасли. Распределение рисков и пути гарантирования результативности работы предлагается осуществлять с учётом потенциальных возможностей сторон и условий их работы в сфере туризма, а также сопутствующих ему отраслей.

Ключевые слова: реформирование туристической сферы, государственно-частное партнёрство, форс-мажорные обстоятельства и риски

Цель данной статьи - исследование влияния форс-мажорных факторов, анализ и определение основных подходов к функционированию туризма в чрезвычайных условиях.

Согласно законодательству Украины [1 ст. 263; 2 ст. 218] форс-мажорными являются обстоятельства непреодолимой силы, т.е. чрезвычайные и неотвратимые при данных условиях обстоятельства (события). Для этого необходимо, чтобы они отвечали двум условиям:

1) чрезвычайность такого события, т.е. выход его за пределы обычных каждодневных явлений;

2) неотвратимость события, т.е. невозможность его упреждения и преодоления усилиями самого субъекта.

Разрушительные действия форс-мажорных обстоятельств есть, к сожалению, перманентным спутником туризма, в основном - международного. [3, с.1]. В профильном законе, касающемся туристической сферы [4, ст.13,15,16] ответственными за безопасность в области туризма являются органы государственной власти и местного самоуправления, а за пределами Украины – госпредставительства. Таким образом, тем же нормативным документом предусмотрено обязательное страхование деятельности туристических операторов для оказания медицинской помощи при несчастных случаях, а также возмещение материальных и моральных потерь. Юридическим доказательством свершения данного факта для судебных органов является свидетельство, выданное Торгово-промышленной палатой Украины.

В последнее время туристическая сфера Украины оказалась в зоне активных трансформаций и радикальных изменений геополитического характера, интенсивность которых предопределяет реальную опасность для нормального функционирования туристического сектора экономики. Амплитуда колебаний общих процессов значительно расширила рамки объективной плоскости существования исследуемых явлений. Изменились роль и порядок приоритетности отдельных вызовов для отечественной геопространственной модели экономики в целом, в качестве рассматриваемой базы для туризма. Общая ситуация усложняется целым рядом дополнительных отрицательных факторов.

Модель туристической отрасли в последнее время имела самосбалансированный вид с отдельными четко выраженными тенденциями и проблемами, требующими безотлагательного решения. Основными из них являлись: несовременная инфраструктура, низкий уровень взаимодействия отдельных элементов отрасли, низкая платежеспособность населения, необходимость привлечения инвестиций для капитальной реконструкции стратегически важных объектов. Также, необходимым условием в данной модели является создание и поддержка устойчивых туристических потоков.

На микроуровне можно констатировать: высокий показатель морального и физического износа устаревшей материально-технической базы и технологий, катастрофическую изношенность основных производственных средств тех объектов туристической инфраструктуры, которые достались нам в наследство от предыдущей, еще советской системы. Следует отметить, что степень интенсивности износа значительной части капитальных зданий и сооружений граничит с аварийной, т.е. имеет 60-65% износа. Таким образом, данное состояние таит в себе угрозу для сохранения их нормального функционирования. Такое положение дел требует неотложной модернизации. [3, с.1]. Эксплуатация объектов такого типа в ближайшее время без адекватных мер может послужить спусковым механизмом для начала неконтролируемого процесса техногенных катастроф, т.ч. и других обстоятельств форс-мажорного характера.

Отдельной проблемой является необходимость реализации комплекса мероприятий по регенерации депрессивных урбанизированных территорий. Постепенно такие явления становятся привычными, что таит в себе дополнительную угрозу. Для создания на их основе рекреационно и туристически привлекательных объектов, необходимо осуществлять комплекс мер с участием государства и частного бизнеса. Именно общество, через свои специально созданные общественные организации и выбранные органы власти должно

определять вектор движения, мониторинг процессов и контроль за качеством их выполнения. Частный бизнес придаёт динамику и определённый темп данным процессам. Нужны лишь механизмы, которые позволят эффективно консолидировать усилия, распределить роли и риски в сложных экономических процессах, привлечь финансовые потоки на необходимых условиях.

Согласно Закону Украины «О государственно-частном партнерстве» [10] государственно-частное партнерство (далее ГЧП) в Украине — это форма сотрудничества между государством Украина, местными территориальными общинами в лице соответствующих государственных органов и органов местного самоуправления (государственными партнёрами), юридическими лицами, кроме коммунальных, и некоторых других. Такая форма общепризнана для обеспечения более высоких технико-экономических показателей эффективности.

Во времена бурного развития глобальной экономики устойчивые массовые туристические потоки иногда становятся причиной возникновения проблемных ситуаций. Создаётся парадоксальная ситуация, когда ущерб начинает намного превышать полученную прибыль, исчезают, как всегда, уязвимые природные ландшафты, целостные природные и даже антропогенные образования. Одним из первых признаков возникновения такой ситуации является потеря привлекательности данного района или объекта для массового туризма. Примером может служить такое гибридное явление, как военный туризм. В Украине де-факто он стал явлением с милитаристическими чертами, с последующим влиянием на изменение характера государственного устройства, общих территориальных структур и геополитической модели в целом. Этому сопутствовала утрата положительного имиджа, приобретённая общими усилиями к Евро-2012, экономическая катастрофа в некоторых регионах. Новые амбивалентные явления, практически требуют адекватных «мер по обеспечению устойчивости функционирования объектов экономики в военное время» [6, с.1].

Общепонятным является тот факт, что возникновение форс-мажорных обстоятельств разного вида приводит к немедленному оттоку капитала из страны.

Затратность на финансирование бизнеса проблемных территорий существенно увеличивается в силу объективных факторов, а спрос на его конечный продукт резко уменьшается. Таким образом, изменение структуры расходов, конечной себестоимости продукции и услуг, возникновение дополнительных рисков негативно сказывается на деятельности ГЧП. Возникновение таких факторов должно быть обязательно предусмотрено в виде комплекса действий по минимизации влияния процессов, препятствующий осуществлению намеченных целей проекта [8., с. 13]. В рассмотренной выше ситуации риски инвестирования являются дополнительно застрахованными уже самим фактом участия в ГЧП в качестве публичного партнёра. Таким образом, они приобретают дополнительный иммунитет к последствиям кризисных явлений по сравнению с частными инвестициями.

На макроуровне объективные геополитические процессы вокруг Украины привели к изменению геопространственной модели. В эволюционном плане происходит общая интеграция в евроатлантическую модель туризма и экономики в целом. Сопутствующими явлениями этого процесса стали неконтролируемые факторы по децентрализации экономических регионов практически до утраты крупнейшего из туристических регионов – крымского. Вышеуказанный регион составлял треть от действовавшего туристического потенциала страны, половину экскурсионного ресурса. Уменьшение туристического потенциала вследствие неестественных неконтролируемых и на данный момент сложнообратимых процессов привело к прогнозируемой резкой переориентации потоков туристов. Для такого экономического региона, как Крым, где сегмент украинского туриста составлял до 60%, двухсторонний разрыв отношений с континентом неизбежно приведет к необратимым последствиям, как в структуре доходов населения, так и в экономике региона в целом. Видимой становится и фактическая утрата туристической привлекательности региона.

Рис. 1. Пути распределения устойчивых туристических потоков

В глобальном плане экономическое сообщество движется в сторону изоляционизма и протекционизма. Инструментом этого служат торговые войны, как на российско-украинском или российско-грузинском «фронтах», которые фактически переросли в туристические войны. И если ранее в современной глобальной экономической системе основой для обеспечения надлежащей безопасности выступали международные договоры, такие как «Будапештский меморандум» [7], другие международные правовые акты, или, к примеру, международные структуры ОБСЕ, ООН, то нарушение этого баланса может иметь очень серьезные последствия для некоторых международных игроков, ставя вопросы по повышению эффективности системы безопасности в целом.

По результатам данного исследования можно сделать вывод о необходимости осуществления комплекса дополнительных мероприятий разного уровня юридического, экономического и политического характера для локализации последствий социально-экономического и политического влияния, поиска новой парадигмы существования туристического комплекса Украины. Первым и приоритетным шагом остаётся улучшение инвестиционного климата в Украине. Следующим – определение механизмов защиты прав участников проектов с участием государственно-частного партнёрства в форс-мажорных условиях [9 с. 8, 23]. С юридической точки зрения форс-мажорные обстоятельства являются отдельным, но важным фактором, который до последнего времени недостаточно учитывался. В туристической практике он является сложнодоказуемым и предполагает непростую систему компенсации материальных убытков. Для успешного функционирования объектов ГЧП в туристической сфере необходима комплексная законодательная отечественная и глобальная правовая основа для поддержки пилотных проектов. Привлечение международных финансовых институтов для совместного финансирования и в качестве защиты от воздействия политических рисков. Повышение эффективности проектов государственно-частного партнёрства должно осуществляться с учётом современных реалий и состояния украинской экономики, возможностей изменения в составе игроков-участников проектов, динамики развития ситуации и эффективности реализации промежуточных этапов воплощения пилотных проектов. Эти и другие подходы на данном этапе и создадут базу для успешного формирования механизмов государственно-частного партнёрства, как в туристической, так и в сопутствующих отраслях современной экономики. [8 с. 10].

Литература:

1. Цивільний кодекс України. [Електронний ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15>
2. Господарський кодекс України. [Електронний ресурс]. - Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T030436.html
3. Forbes.ua: п'ять форс-мажорів, що підкосили світовий туризм. [Електронний ресурс]. - Режим доступа: <http://ua.korrespondent.net/lifestyle/travel/1567780-forbes-ua-pyat-fors-mazhoriv-shcho-pidkosili-svitovij-turizm>
4. Закон України «Про туризм» [Електронний ресурс]. - Режим доступа: zakon.rada.gov.ua/laws/show/1282-15
5. Механізми підвищення ефективності використання туристичного потенціалу прикордонних територій західних регіонів України". Аналітична записка Національного інституту стратегічних досліджень при президентіві України [Електронний ресурс]. - Режим доступа: <http://www.niss.gov.ua/articles/1511/>
6. Концепція безпеки міста Києва [Електронний ресурс]. - Режим доступа: http://kmg.gov.ua/decree_gol.asp?Id=5576
7. Меморандум о гарантіях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия [Будапештский меморандум]. [Електронний ресурс]. - Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/998_158
8. Діагностичний огляд законодавства про Державно-приватне партнерство. [Електронний ресурс]. - Режим доступа: [http://www.auc.org.ua/sites/default/files/files/0_%20PPP%20Diagnostic%20Review%20UKR\(1\).pdf](http://www.auc.org.ua/sites/default/files/files/0_%20PPP%20Diagnostic%20Review%20UKR(1).pdf)
9. Финансовые модели и основные финансовые инструменты ГЧП. П.А. Бруссер, к.е.н. [Електронний ресурс] - Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/files/238488/presentat.pdf>
10. Закон України «Про державно-приватне партнерство». [Електронний ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2404-1>

**INSTITUTIONELLE GRUNDLAGEN FÜR DIE
FUNKTIONIERUNG DER ÖKONOMIK UNTER DEN
BEDINGUNGEN DER TRANSFORMATION
Sammelwerk der wissenschaftlichen Artikel**

Volume 2

Passed for printing 31.05.2014. Appearance 15.06.2014.

Format 60x84/16.

Conventional printed sheets 12,86. Circulation 300 copies. Order 15.

Verlag SWG imex GmbH, Nürnberg, Deutschland, 2014

For permission to use material from this text, please contact the publisher at:

Verlag SWG imex GmbH
Bärenschanzstr, 75
Nürnberg, Deutschland,
Telefon: +380688517552
E-Mail: swgimexgmbh@gmail.com

ISBN 978-3-00-046113-2